

ВОЛОГДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

**МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ**

29 марта – 2 апреля 2021 года

Часть I

ВОЛОГДА • 2021

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

*Материалы VI международной научно-практической
интернет-конференции
(г. Вологда, 29 марта – 2 апреля 2021 г.)*

В двух частях

Часть I

Вологда
2021

УДК 316.1:316.43
ББК 60.524:60.59
Г52

Публикуется по решению
Учёного совета ВолНЦ РАН

Г52 **Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений:** материалы VI междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 29 марта – 2 апреля 2021 г.): в 2-х частях. – Ч. 1. Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021. – 363 с.

ISBN 978-5-93299-524-2 (I ч.)
ISBN 978-5-93299-523-5

Редакционная коллегия:

А.А. Шабунова – д.э.н., директор ВолНЦ РАН,
О.Н. Калачикова – к.э.н., зам. директора, зав. отделом ВолНЦ РАН,
М.В. Морев – к.э.н., зав. лабораторией ВолНЦ РАН,
Г.В. Леонидова – к.э.н., зав. лабораторией ВолНЦ РАН,
О.В. Третьякова – к.ф.н., зав. отделом ВолНЦ РАН

В сборнике представлены статьи VI международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений», состоявшейся на площадке Вологодского научного центра РАН с 29 марта по 2 апреля 2021 года.

В конференции приняли участие социологи, экономисты, демографы и представители смежных наук из научных учреждений и вузов регионов России и стран ближнего и дальнего зарубежья. В публикуемых материалах затрагивается широкий спектр проблем, связанных с последствиями пандемии коронавируса COVID-19. Обсуждение вопросов конференции проходило в 5 тематических секций: «Население в условиях пандемии и эффективность государственного управления», «Экономика регионов и пандемия: предварительные итоги и прогнозы», «Уязвимые слои общества в ракурсе глобальных вызовов», «Жизнь после пандемии: на пути к цифровому обществу» и «Социальный капитал в условиях пандемии: взлеты и падения».

Материалы конференции будут полезны для научных работников, социологов, экономистов, преподавателей вузов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности, СМИ и всех интересующихся вопросами социально-экономического развития России.

Тексты докладов приводятся в авторской редакции.

УДК 316.1:316.43
ББК 60.524:60.59

ISBN 978-5-93299-524-2 (I ч.)
ISBN 978-5-93299-523-5

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021

Содержание

<i>Предисловие</i>	10
Пленарное заседание	
<i>Морев М.В.</i> Опыт проведения социологических исследований в период пандемии COVID-19	13
<i>Полюшкевич О.А.</i> Просоциальное поведение в постпандемическом обществе	20
<i>Романович Н.А.</i> Причины (не)соблюдения ограничительных мер и предписаний властей предпринимателями во время пандемии	24
<i>Ромашкина Г.Ф.</i> Ускоренная цифровизация системы образования в пандемию COVID-19 в России: плюсы и минусы	28
<i>Хоткина З.А.</i> Асимметричное воздействие пандемии на занятость женщин и мужчин в России	37

Часть первая

Секция 1 «Население в условиях пандемии и эффективность государственного управления»

<i>Артюхин М.И., Пушкевич С.А.</i> Демографическая безопасность Беларуси и основные факторы ее обеспечения	44
<i>Баймурзина Г.Р., Кабашова Е.В.</i> Устойчивость положения работников на рынке труда в условиях пандемии в Республике Башкортостан	50
<i>Балич Н.Л.</i> Миграционные намерения учащейся и работающей сельской молодежи и их причины	54
<i>Баикуева Е.Ю.</i> Пандемия COVID-19 в Республике Бурятия: состояние и проблемы	59
<i>Берегой В.Р., Варакова А.В., Катышев И.А.</i> Прогнозирование социального неравенства населения Вологодской области	64
<i>Бондарева Ю. Г., Панова Е.С.</i> Проблемы выпускников в условиях пандемии.....	71
<i>Будилов А.П.</i> Региональные особенности возрастного состава мигрантов	74
<i>Будко А.С., Родин А.В.</i> Цифровизация как основа развития постиндустриального общества	78
<i>Верецкая А.И., Довейко А.Б., Квасова А.А., Стеценко А.И.</i> Студенты ВГУ об образовании в онлайн-режиме в период пандемии	83

<i>Дементьева И.Н.</i> Основные тенденции потребительского поведения населения в условиях пандемии COVID-19	89
<i>Журавлев Н.Ю.</i> Некоторые последствия ограничений мобильности населения в период пандемии COVID-19 для страны и региона	96
<i>Заславская М.И.</i> Проблемы цифровизации высшего образования в условиях пандемии (на примере вузов Армении)	101
<i>Ивановская А.Л.</i> Баланс семья – работа в условиях пандемии COVID-19	105
<i>Кадничанская М.И., Галкина Е.П.</i> Регион в период пандемии: состояние и проблемы (на примере Ульяновской области)	109
<i>Каминский В.С., Уханова Ю.В.</i> Материальное положение населения региона в условиях пандемии COVID-19 (социологический анализ общественного мнения)	115
<i>Каргаполова Е.В., Капнушев У.И.</i> Online vs offline: парадоксы коммуникаций в период социальных ограничений	121
<i>Климов П.Ю.</i> Рост цен на товары и услуги. Смена привычного потребления за последние три месяца	127
<i>Короленко А.В.</i> Забота о здоровье в период пандемии коронавирусной инфекции: практики и их успешность	131
<i>Красильников О.Ю.</i> Изменение структуры рынка труда в условиях пандемии коронавируса	136
<i>Кудревич М.А., Новицкий Е.Н., Сахарова Е.В.</i> Социальные практики населения Республики Беларусь в условиях распространения COVID-19	140
<i>Кузьмина Л.К.</i> Социальная ответственность в здравоохранении в условиях пандемии	146
<i>Леонидова Г.В., Белехова Г.В.</i> Качество трудовой жизни учителя общеобразовательной школы	150
<i>Мартищенко Е.В.</i> Устойчивость положения отдельных категорий работников на рынке труда (на примере пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий Беларуси)	155
<i>Милаева Т.В.</i> Перспективы трудовой занятости в Республике Коми в условиях пандемии коронавируса	160
<i>Михайлов В.А., Михайлов С.В.</i> Качество городской среды в мнениях и оценках населения	167
<i>Морозова Л.Р.</i> COVID-19 в России: новый вызов для системы здравоохранения	173
<i>Морошкина М.В.</i> Влияние экономических санкций на развитие Скандинавских стран	178
<i>Наун Л.Н.</i> Доступность медицинской помощи для семей с детьми в 2020 году в условиях пандемии	183

<i>Парахонская Г.А.</i> Территориальное сообщество и муниципальная власть: проблемы взаимодействия	188
<i>Попова Л.А.</i> Смертность российского населения по причинам смерти на пороге пандемии	193
<i>Сапрыка В.А., Олейник С.А.</i> Фактор миграции в трансформации цивилизационных фронтиров приграничных регионов	200
<i>Смирнова Л.Э.</i> Особенности работы с одаренными детьми при организации и проведении воспитательной деятельности в школе ...	205
<i>Стыров М.М.</i> Духовно-нравственное состояние народа России и её северных регионов.....	210
<i>Терехов А.М.</i> Статистический анализ динамики числа безработных в Нижегородской области в период действия коронавирусных ограничений 2020 года	217
<i>Тупик Е.С.</i> Коммуникативные технологии в системе высшего образования: новые реалии и возможности	223
<i>Устинова К.А.</i> Типы предпринимательства: социально-демографические характеристики, оценка профессиональных перспектив	228
<i>Фролов А.С.</i> Обзор зарубежного опыта по борьбе с пандемией COVID-19	233
<i>Шаламов А.А.</i> Изучение социального здоровья молодёжи в условиях пандемии	237
<i>Шматова Ю.Е., Разварина И.Н.</i> Копинговые действия жителей Вологодской области в стрессовой ситуации пандемии COVID-19	242
Секция 2 «Экономика регионов и пандемия: предварительные итоги и прогнозы»	
<i>Басова Е.А., Рассадина М.Н.</i> Роль образования в формировании экономики знаний: современные тренды и проблемы в условиях пандемии	250
<i>Белехова Г.В.</i> Банковский сектор России: вкладные и кредитные операции населения до пандемии 2020 года	256
<i>Денисенко И.А., Пономарёв А.А.</i> Антикризисные мероприятия по поддержке экономики в условиях пандемии	261
<i>Иванов В.А.</i> Проблемы и современные подходы к развитию северных сельских территорий	266
<i>Колечков Д.В.</i> Оценка деловой активности в строительном комплексе Республики Коми в период пандемии	271
<i>Коротковская Е.В.</i> Организация предпринимательской деятельности в современной экономике России	276
<i>Костюкевич С.В.</i> Превратности советской экономики: о глобальном и региональном влиянии	282
<i>Кремин А.Е.</i> Тенденции развития малого бизнеса в России	288

<i>Мальшиев М.К.</i> Развитие нефтегазовой отрасли РФ с 2012 по 2020 год и ее влияние на курс национальной валюты	294
<i>Мальцева И.С.</i> Многофункциональность сельского хозяйства как фактор его устойчивости	299
<i>Морозов А.А.</i> Проблемы работы бизнеса во время пандемии на примере заведений общественного питания	306
<i>Потапцева Е.В.</i> Программа экономической интеграции России и Республики Беларусь в восприятии российского бизнеса (по результатам интервьюирования предприятий Свердловской области)	310
<i>Родин А.В., Гарина А.Д.</i> Цифровая трансформация территориального общественного самоуправления в условиях городской агломерации	316
<i>Секушина И.А.</i> Туризм как основа социально-экономического развития малых и средних городов Вологодской области	321
<i>Семёнова А.В.</i> Социально-экономические потребности и интересы сельского населения Беларуси в контексте предпринимательского потенциала в аграрной отрасли	326
<i>Соловьева Т.С.</i> Социальное предпринимательство в условиях пандемии COVID-19: обзор российского и международного опыта	333
<i>Тарасов В.Т.</i> Модернизация федеральных округов и столичных центров в их составе (сравнительный анализ эффекта макроагломерации в высоком кластере модернизированности)	339
<i>Чикина В.А.</i> Эмпирические экономические прогнозы мировой экономики в результате последствий COVID-19	346
<i>Широкова Е.Ю.</i> Концепция активного развития высоких технологий в регионе	352
<i>Tuinova S.S., Kinnibrugh J.</i> Arctic comfort under covid-19 and digitalisation	356

Часть вторая

Секция 3 «Уязвимые слои общества в ракурсе глобальных вызовов»

<i>Воронина С.Н.</i> Медиабезопасность людей старшего возраста в условиях пандемии	13
<i>Ельшиев Е.И.</i> Переход к самостоятельной занятости в условиях пандемии	17
<i>Калашников К.Н.</i> Использование средств индивидуальной защиты в условиях пандемии: нормативное требование, рациональное действие или социальная норма?	23
<i>Митрофанова С.Ю.</i> Постковидное детство: вызовы современности (размышления социолога)	27
<i>Мосин В.И.</i> Положение лиц пенсионного возраста в Тульской области в условиях пандемии	30

<i>Попов А.В.</i> Работающие мужчины и женщины в период пандемии COVID-19: региональный срез	34
<i>Портняга Е.В., Чиркова Ю.В., Ядрышников Н.Е.</i> Трудоустраиваемость выпускников вузов: современные условия в период пандемии	38
<i>Рогова Е.Н., Яницкий Л.С.</i> Осмысление ситуации пандемии COVID-19 студенческой молодежью	47
<i>Родин А.В., Лантух О.С.</i> Молодежное предпринимательство как приоритет развития экономики и общества Краснодарского края	52
<i>Скворцова М.Б.</i> Меры поддержки молодежи, впервые выходящей на рынок труда, в условиях пандемии	58
<i>Соловей А.П.</i> Гендерные различия интегральных показателей социального самочувствия ученых	65
<i>Шестакова Н.Н.</i> Инклюзивная экономика как перспективный формат общественного развития	69
Секция 4 «Жизнь после пандемии: на пути к цифровому обществу»	
<i>Ардашев Р.Г.</i> Изменение сознания в эпоху постпандемического общества	76
<i>Вахорина М.В.</i> Безопасность цифрового пространства: проблемы и рекомендации	80
<i>Величко Н.А., Чанкова Е.В.</i> Образ будущего: коммуникации молодежи в цифровом обществе в связи с пандемией	84
<i>Головчин М.А., Россошанский А.И.</i> SMART-компетенции в поле эксперимента: апробация модели	87
<i>Груздева М.А.</i> Влияет ли фактор гендера на интернет-активность?	93
<i>Давыдова Ю.А., Гриненко О.В., Островский С.А.</i> Доверие в интернет-пространстве	98
<i>Игнатова Т.В., Голубинский Е.Ю.</i> Основные методы выявления дублей в новостной информации	102
<i>Калачикова О.Н., Груздева М.А.</i> О территориальном факторе цифрового неравенства российских регионов	107
<i>Ласточкина О.С.</i> Анализ запросов образовательных услуг интернет-аудитории в условиях пандемии COVID-19	113
<i>Назарова Ю.В.</i> Этика искусственного интеллекта в контексте становления цифрового общества	119
<i>Родин А.В., Шолина Е.А.</i> Инструменты обеспечения роста производительности труда в условиях цифровой трансформации	122
<i>Саганенко Г.И.</i> Скорость перемен в современной эпохе: поиск эмпирических референтов	128
<i>Смирнов В.П.</i> Цифровизация таможенной деятельности в 2020 году	133

<i>Смолева Е.О.</i> Сохранение психического здоровья в условиях пандемии: ставка на цифровое здравоохранение	138
<i>Сосновская Н.А.</i> Цифровые практики коммуникации молодежи	143
<i>Чумак Н.А.</i> Влияние цифровизации на культуру управления	148
<i>Шашкин Д.И.</i> Эффективность внутрикорпоративных коммуникаций в условиях удалённой трудовой деятельности	153
<i>Яковлева Н.И.</i> Социальные характеристики концепции «умных дорог»	159
Секция 5 «Социальный капитал в условиях пандемии: взлеты и падения»	
<i>Андрианова Е.В., Давыденко В.А., Михалевич И.Я.</i> Сбывающиеся пророчества Гэрри Беккера и Роберта Мертона в эпоху пандемии: разрывы ритуальных цепочек взаимодействия	164
<i>Артамонова А.С.</i> Волонтерство в условиях пандемии: основные тенденции	171
<i>Бедерсон В.Д.</i> А поговорить? Социально-организационные характеристики коллективных действий в современной Москве	175
<i>Винокуров А.А.</i> Социально-культурная программа поддержания социальной активности женщин – работниц органов местного самоуправления в условиях восстановления после пандемии	182
<i>Власова О.В., Сафина В.И.</i> Развитие креативных молодежных индустрий в пространстве северного региона	188
<i>Гавриков А.В.</i> Анатомия белорусского протеста 2020 г. (электоральный цикл 2017–2020 гг.)	193
<i>Гужавина Т.А.</i> Коллективные действия и социальный капитал: к вопросу о взаимосвязи	199
<i>Гужавина Т.А., Ясников Н.Н.</i> Влияние доверия на социальное самочувствие населения Вологодской области	205
<i>Елисеева С.Ю.</i> Социальный капитал как инструмент компенсации дисфункций здравоохранения в условиях пандемии COVID-19 (ресурсный подход)	209
<i>Костко Н.А., Печеркина И.Ф.</i> Взаимовлияние социальных норм и социальной активности горожан как маркер социального пространства города	213
<i>Косыгина К.Е.</i> Барьеры развития организаций некоммерческого сектора и механизм их преодоления в период пандемии COVID-19	219
<i>Лавренюк-Исаева Н.М.</i> Участие социального предпринимательства в реализации востребованных мер государственной поддержки уязвимых групп населения в условиях пандемии COVID-19	226
<i>Ластовкина Д.А.</i> Сетевой компонент социального капитала	231
<i>Медведева Е.И., Крошилин С.В.</i> Социальный капитал молодежи в условиях пандемии	235

<i>Родин А.В., Джиджелава Л.Д.</i> Пространственное зонирование Сочинской городской агломерации	244
<i>Цветкова Г.А.</i> О фундаментальном воздействии эпидемии на поведение	250
<i>Шатунова Т.Е., Пожитков Д.Е.</i> Стратегия архитектурного подхода применительно к мотивационной среде специалистов организаций	253

Предисловие

С 29 марта по 2 апреля 2021 года на базе Вологодского научного центра РАН состоялась VI международная научно-практическая интернет-конференция «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений». Организаторами мероприятия выступили Вологодский научный центр РАН, Отделение общественных наук Российской академии наук, Институт социологии НАН Беларуси, Ереванский государственный университет. В уже традиционном и зарекомендовавшем себя формате онлайн-дискуссии приняли участие молодые ученые и уже состоявшиеся специалисты из 27 регионов России, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья (Армении, Беларуси, Луганской Народной Республики, Великобритании).

В 2020 году Российская Федерация, как и большинство стран мира, столкнулась с пандемией коронавируса COVID-19, коренным образом изменившей привычный образ жизни большинства людей. Масштаб последствий для каждой территории оказался неодинаков, что обусловлено различиями в жесткости и продолжительности ограничительных мер, направленных на борьбу с распространением эпидемии, в эффективности систем здравоохранения, практиках самосохранительного поведения населения, уровне социально-экономической устойчивости общественных систем и т.д. Вместе с тем пандемия наглядно продемонстрировала высокую адаптивность современного общества к глобальным вызовам: буквально за несколько месяцев можно было увидеть рекордный рост удаленной занятости и дистанционного образования, кардинальные изменения в потребительском поведении населения и бизнес-процессах, преобразование механизмов социального взаимодействия.

Несмотря на доминирование эпидемиологической повестки в информационном пространстве, многие традиционные вызовы, такие как бедность, социальное и экономическое неравенство, старение и депопуляция населения, безработица и т.д., лишь усугубились. В настоящее время все более острыми становятся вопросы обеспечения достойного уровня и качества жизни граждан, столкнувшихся с серьезными трудностями во время пандемии. Отсюда и возросшие требования российского общества к власти, вынужденной как оперативно реагировать на распространение коронавирусной инфекции, так и планомерно реализовывать цели национальных проектов. В этом плане все больший интерес вызывают возможности использования социального капитала для решения локальных и региональных проблем, а также повышения эффективности государственного управления.

Поэтому реальные практики и общие вопросы настоящего и будущего человеческого развития в ракурсе пандемии коронавируса COVID-19 стали центром внимания участников VI международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений». Работа интернет-конференции была организована по 5 научным секциям: население в условиях пандемии и эффективность государственного управления; экономика регионов и пандемия – предварительные итоги и прогнозы; уязвимые слои общества в ракурсе глобальных вызовов; жизнь после пандемии – на пути к цифровому обществу; социальный капитал в условиях пандемии – взлеты и падения. Всего в конференции 2021 года приняли участие более 150 человек из 35 научных и образовательных организаций. На интернет-форум конференции поступило более 500 сообщений.

Итоги мероприятия были подведены 2 апреля 2021 года на пленарном заседании, модератором которого выступила зам. директора, зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения ВолНЦ РАН к.э.н. О.Н. Калачикова. В режиме онлайн представили результаты научных исследований по актуальным социальным проблемам докладчики из Москвы, Тюмени, Курска, Воронежа, Иркутска, Вологды. Д.с.н., доцент Н.А. Романович свое выступление посвятила вопросу о причинах (не) соблюдения ограничительных мер и предписаний властей предпринимателями во время пандемии. Д.с.н., профессор Ю.А. Зубок и д.с.н., доцент Т.Н. Каменева обратили внимание на молодежь в условиях пандемии и её отношение к здоровью. Большой интерес вызвал доклад д.с.н., профессора Г.Ф. Ромашкиной о полюсах и минусах ускоренной цифровизации системы образования России в пандемию COVID-2019. К.э.н., доцент З.А. Хоткина представила результаты исследования об асимметричном воздействии пандемии на занятость женщин и мужчин в России. В заключение пленарного заседания к.э.н. М.В. Морев рассказал об опыте социологических исследований в период пандемии.

По итогам интернет-конференции участникам традиционно были выданы именные сертификаты, лучшие доклады отмечены дипломами I, II и III степени.

Следует сказать, что наметившиеся по итогам прошлых лет тенденции расширения географии участников конференции и охвата рассматриваемых вопросов, высокий уровень представленных докладов и качество обсуждения свидетельствуют о необходимости продолжения организации подобной дискуссионной площадки.

В этой связи хотелось бы пожелать всем настоящим и будущим участникам конференции столь же заинтересованного и продуктивного участия в VII международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений» в 2022 году! Мы будем рады видеть среди участников нашего научного мероприятия теоретиков, методологов, практиков, управленцев и всех лиц, заинтересованных в развитии отечественной и мировой социогуманитарной науки, а также в решении разнообразных социальных проблем, с которыми сталкивается современное общество.

*Шабунова А.А., д.э.н.,
директор ФГБУН «Вологодский научный центр РАН»*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

В период пандемии COVID-19 возрастала роль социологических исследований как инструмента оценки эффективности мер государственной политики по профилактике эпидемии и поддержанию уровня жизни населения. В данном материале представлен опыт Вологодского научного центра РАН по реализации подобных измерений.

Пандемия COVID-19, социологические исследования, общество, эффективность мер государственной политики, регион.

Эпидемиологический кризис, с которым столкнулся мир в 2019–2020 гг. стал 18-й пандемией в истории человечества¹. Казалось бы, наработан внушительный опыт преодоления глобальных эпидемиологических катастроф, однако в данном случае имелись обстоятельства, существенно осложняющие как условия протекания самой пандемии, так и возможности человечества для консолидации усилий, направленных на сохранение себя как вида.

На фоне вроде бы единственного и безальтернативного пути исторического развития – глобализации – эпидемиологическая ситуация требовала масштабной практики «закрытия» государственных границ. «Если учесть, что предыдущей универсальной парадигмой, по крайней мере, в теории, выступало глобальное, либеральное, рыночное открытое общество, где доминантой была идеология прав человека, то есть индивидуума в отрыве от гражданства, государства, религии, расы и даже пола, то коронавирус представляет собой смену главенствующего в человечестве тренда ровно на 180%...»²

Вынужденная самоизоляция, как наиболее эффективный метод профилактики эпидемии, реализовывалась на фоне многолетнего мирового тренда ежегодно увеличивающегося потока международного туризма. По данным Всемирной туристской организации ООН, «к 2019 г. рост международного туризма продолжался уже десятый год подряд... в 2019 году он наблюдался во всех регионах мира»³. Во всем мире было зафиксировано 1,5 млрд. туристических прибытий. В России, в частности, за последние 23 года (с 1995 по 2018) число выездов за границу увеличилось почти в 2 раза (с 21 до 42 млн.), а число прибытий из зарубежных государств – почти в 2,5 раза (с 10 до 25 млн.).

Мировая экономика оказалась под двойным ударом, нанесенным резким падением цен на нефть вследствие сокращения внутри- и международных перемещений на фоне карантинных мероприятий, а также по причине агрессивной

¹ Пандемии в истории человечества. Справка // Вести.ру от 12.03.2020. Реж. дост.: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3247270>; Случаи пандемий в мире в XX веке // РИА-новости 12.03.2020. Реж. дост.: <https://ria.ru/20200312/1568463184.html>

² Дугин А. Час панголина пробил // Официальный сайт Изборского клуба. 06.04.2020. Реж. дост.: <https://izborsk-club.ru/19069>

³ Финмаркет со ссылкой на данные Всемирной туристской организации ООН (UNWTO). Реж. дост.: <http://www.finmarket.ru/news/5153745>

экономической политики Саудовской Аравии⁴, что поставило мир «на грань глобальной рецессии» [3; 13].

Крупнейшие мировые издания и организации в начале и середине 2020 г. прогнозировали рецессию мировой экономики:

– **Всемирная торговая организация** – падение объема мировой торговли в 2020 г. более чем на 30%⁵;

– **Международный валютный фонд** – «рецессию в 2020 г. в 157 странах из 194, включая Россию и падение мирового ВВП на 3%»⁶;

– **Издательство Bloomberg** – «лишение мировой экономики \$5,5 трлн в ближайшие два года, и невозможность возвращения ВВП к своему докризисному тренду до 2022 года, даже при беспрецедентном уровне монетарных и фискальных стимулов»⁷;

– **Всемирный Банк** – «восстановление темпов роста мировой экономики в 2020 году до уровня 2,5%, что немногим выше самого низкого за посткризисный период показателя (2,4%), зафиксированного в прошлом году на фоне спада торговой и инвестиционной активности, что также сопровождается многочисленными рисками обострения глобальных торговых противоречий, резкого спада в экономике крупнейших стран и финансовых потрясений»⁸.

Пандемия COVID-19 стала «проверкой на прочность» не только для мировой цивилизации в целом, её государств, сложившихся в послевоенный период принципов ведения политики и экономики, но и для широких слоев населения. Практически каждый человек, на индивидуальном уровне в той или иной степени столкнулся с психологическими, социальными или экономическими последствиями коронавируса, что существенно увеличивало риск всплеск социальной напряженности.

В этих условиях важной задачей организаций, занимающихся мониторинговыми исследованиями общественного мнения, являлось продолжение измерения «температуры» общества с целью оценки эффективности мер, предпринимаемых государством в форс-мажорных обстоятельствах. Реализация этой задачи, во многом, осложнялась повсеместными карантинными ограничениями, создающими организационные сложности получения данных.

⁴ В начале марта Саудовская Аравия в ультимативной форме хотела убедить страны ОПЕК и Россию согласиться на серьезные сокращения объемов добычи и экспорта нефти, чтобы поддержать цены на нее на фоне эпидемии коронавируса, а также для того, чтобы закрепить свои позиции в качестве ведущего экспортера нефти в мире. Россия отказалась считать себя «младшим партнером» и не поддержала этот план. Тогда Саудовская Аравия приняла решение увеличить объемы добычи и продавать свою нефть с огромными скидками (источник: Радио Свобода от 9.03.2020. Реж. дост.: <https://www.svoboda.org/a/30477085.html>)

⁵ ВТО спрогнозировала спад мировой торговли из-за коронавируса в 2020 году // РБК 08.04.2020. Реж. дост.: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e8deceb9a7947336bff9535>. Пресс-релиз ВТО «Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy». 08.04.2020. Реж. дост.: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm

⁶ МВФ предсказал наихудший спад мирового ВВП после Великой депрессии // РБК от 14 апреля 2020 г. Реж. дост.: <https://www.rbc.ru/economics/14/04/2020/5e95b6fa9a794742620aeabc>
WORLD ECONOMIC OUTLOOK REPORTS World Economic Outlook, April 2020: Chapter 1. Реж. дост.: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020>

⁷ Bloomberg оценил потери мировой экономики от коронавируса в \$5 трлн // РБК 09.04.2020 Реж. дост.: <https://www.rbc.ru/economics/09/04/2020/5e8ec97f9a79478537a44e47>
Официальный сайт Bloomberg. Реж. дост.: <https://www.rbc.ru/economics/09/04/2020/5e8ec97f9a79478537a44e47>

⁸ Перспективы мировой экономики: медленный рост, политические вызовы // Всемирный Банк. Реж. дост.: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects#firstLink01658>;
Global Economic Prospects: Slow Growth, Policy Challenges. 2020 // International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank.

В такой ситуации оказался, в частности, и Вологодский научный центр (ВолНЦ РАН), который проводит мониторинг общественного мнения на территории Вологодской области с 1996 г.⁹. Впервые за всю историю проведения опросов пришлось «прерывать» регулярность волн мониторинга, а также менять привычный, годами отработанный метод исследования (вместо анкетирования по месту жительства прибегать к интернет-опросам). Тем не менее, с известными ограничениями и поправками, но измерение общественных настроений в Вологодской области не прекращалось на протяжении всего периода острой фазы распространения коронавирусной инфекции, а к концу 2020 г., по мере стабилизации эпидемиологической ситуации, вызванной, в том числе, началом масштабной вакцинации населения, реализация мониторинга вошла «в привычное русло».

Какой вывод можно сделать по результатам проведенных исследований? В первую «волну» эпидемии, которая прихлялась на весенние месяцы 2020 г. и была в наибольшей степени сопряжена с психологическими рисками, вызванными резким изменением образа жизни, состоянием неопределенности (не говоря уж об изменениях эпидемиологического, экономического и социального характера), российское общество продемонстрировало в целом высокий мобилизационный потенциал.

По данным ВЦИОМ индекс общественных настроений в феврале – марте 2020 г. возрос с 49 до 50 пунктов. Результаты интернет-опросов¹⁰, проведенных ВолНЦ РАН в марте – апреле 2020 г., также показали позитивную динамику общественных настроений: если в конце марта – начале апреля положительные оценки своего эмоционального состояния давали 42% россиян, то к концу апреля их доля увеличилась до 56%.

Несмотря на то, что многим людям приходилось сталкиваться с беспрецедентными трудностями и опасениями по поводу своего материального положения, возможностей заработка и т.д., в обществе по-прежнему сохранялся стабильный и достаточно высокий уровень поддержки главы государства, а также реализуемого им курса политического развития. Так, по данным ВЦИОМ уровень одобрения деятельности Президента в марте 2020 г. составлял 64%, в апреле – 66%. По данным Левада-Центра на март 2020 г. доля положительных суждений о работе главы государства составляла 63%, отрицательных – 36%. По данным региональных исследований ВолНЦ РАН уровень одобрения деятельности главы государства стабильно составлял 54–55% еще с апреля 2019 г. (доля негативных суждений – 30–31%).

Важно также отметить, что россияне с пониманием и поддержкой отнеслись к тем мерам, которые предпринимались органами власти, а также руководителями хозяйствующих субъектов, по борьбе с вирусной инфекцией: 75% россиян (по данным ВЦИОМ) положительно оценивали действия региональных властей по предупрежде-

⁹ Мониторинг проводится с 1996 г. с периодичностью один раз в два месяца. Опрашиваются 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением; между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3 %.

¹⁰ В марте – апреле 2020 г. ФГБУН ВолНЦ РАН проводил 2 опроса на базе интернет-платформы GoogleForms. Опрос на тему «Внесение поправок в Конституцию РФ» проводился в период с 26 марта по 8 апреля 2020 г. (объем выборки – 449 чел.). Онлайн-опрос «Коронавирус и общество» – с 20 по 30 апреля 2020 г. (в опросе приняло участие 934 чел.).

нию распространения коронавируса¹¹. По данным опроса¹² ВолНЦ РАН 53% людей говорили о том, что положительно относятся к действиям своих работодателей в сложившейся обстановке (для сравнения: доля негативных отзывов составляла 9,7%).

Еще один показательный момент заключается в том, что россияне в целом оказались удовлетворенными тем, как ситуацию с коронавирусом освещают средства массовой информации. В период резкого нарастания роли информационных технологий (в том числе и по причине виртуализации образа жизни на фоне карантинных мероприятий), распространение так называемых «фейковых» новостей представляет собой серьезную проблему для психологического фона в обществе и для сохранения социальной стабильности в стране. В этом смысле важным и позитивным моментом является тот факт, что 86% граждан в апреле 2020 г. (по данным ВЦИОМ) говорили о том, что им вполне «достаточно информации о ситуации с распространением коронавируса в мире, путях передачи вируса и методах профилактики» (для сравнения: иной точки зрения придерживалось лишь 11% россиян)¹³. По данным опросов ВолНЦ РАН более 67% людей были удовлетворены объемом информации в СМИ о ситуации с коронавирусом в мире, стране и регионе (противоположного мнения придерживалось от 16 до 28% респондентов).

Но самое главное заключается в том, что доля людей, считающих эту информацию достоверной, была значительно (в 1,5 – 2 раза) больше удельного веса тех, кто считает иначе (35–45 против 15–20% соответственно; табл. 1).

Таблица 1. Оценка деятельности СМИ по освещению ситуации с коронавирусом*
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	В мире	В стране	В области
Достаточно или недостаточно лично Вам сегодня информации в СМИ о ситуации с распространением коронавируса, путях передачи вируса, методах профилактики?			
Скорее достаточно	77,8	73,5	67,5
Скорее недостаточно	16,4	21,7	27,9
Затрудняюсь ответить	5,8	4,7	4,6
Доверяете ли Вы официальной информации о ситуации с коронавирусом, которая распространяется в СМИ?			
В полной и значительной мере доверяю	44,4	35,0	38,9
Доверяю лишь отчасти	37,0	41,2	38,9
Совершенно не доверяю	14,5	20,1	19,1
Затрудняюсь ответить	4,1	3,6	3,3
* Респондентам предлагалось выбрать один вариант ответа. Источник: результаты онлайн-опроса ФГБУН ВолНЦ РАН «Коронавирус и общество».			

Эти и многие другие показатели свидетельствуют о том, что в самый пик эпидемиологической угрозы и форс-мажорных изменений образа жизни, вызванных коронавирусной инфекцией и вынужденными мерами по её профилактике, российское общество мобилизовалось и консолидировалось, что позволило стране преодолеть этот период без существенных социальных потрясений.

Тем не менее по итогам 2020 года (как показали результаты социологических измерений, проведенных уже в 2021 году) большинство людей отметили негативные изменения, произошедшие в их жизни.

¹¹ Режим самоизоляции: ожидания, мотивы, оценка введенных ограничений: аналитический обзор ВЦИОМ №4222 от 27.04.2020. Реж. дост.: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10256>

¹² Результаты онлайн-опроса ФГБУН ВолНЦ РАН «Коронавирус и общество» (объем выборки 934 чел.).

¹³ Россияне: информации о коронавирусе достаточно: аналитический обзор ВЦИОМ №4216 от 20.04.2020. Реж. дост.: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10240>

По данным ВЦИОМ 88% россиян оценили прошедший год как «трудный, тяжелый». Более половины граждан (66%) сказали, что в их личной жизни скорее преобладали трудности¹⁴. На территории Вологодской области удельный вес отрицательных оценок 2020 года возрос по сравнению с оценками 2019 г. на 7 п.п. (с 49 до 56%). Доля положительных суждений уменьшилась на 8 п.п. (с 44 до 36% соответственно).

Перспективы 2021 г. лично для себя, своих семей негативно оценил 41% жителей области, что на 5 п.п. больше, чем годом ранее. Удельный вес отрицательных характеристик снизился на 6 п.п. (с 40 до 34%).

Люди стали реже отмечать актуальность проблемы преступности (на 6 п.п., с 24 до 18%), однако по итогам 2020 г. заметно увеличилась доля жителей области, сталкивающихся с проблемой неуверенности в завтрашнем дне (на 11 п.п., с 46 до 57%). 36% жителей области отметили, что в 2020 г. у них «возросли расходы на продукты питания и товары первой необходимости». Почти столько же людей (33%) отметили, что в течение года им «пришлось экономить, отказываться от запланированных покупок».

На фоне роста неуверенности в завтрашнем дне заметно уменьшилась доля жителей области, строящих какие-либо планы на будущее. Это касается большинства перечисленных в опросе вариантов ответа, особенно – планов по обеспечению детей качественным образованием (снижение по сравнению с прошлым годом на 19 п.п., с 41 до 22%; табл. 2).

В то же время, учитывая действительно тяжелый и неординарный для большинства населения 2020 год, на наш взгляд, следует позитивно оценивать тот факт, что относительно стабильной остается доля людей, которые в 2021 г. планируют повысить заработную плату (55–57%); улучшить жилищные условия (43–44%); получить работу (32–33%); приобрести загородный дом или дачный участок (16–17%).

Таблица 2. Планы жителей Вологодской области на год
(доля планирующих в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Изменение (+/-), 2020 к 2019
Приобрести новую одежду, обувь	72,4	62,7	63,8	63,4	71,6	64,9	62,9	65,6	60,2	-5
Повысить зарплату	59,3	56,5	55,7	60,0	60,1	58,8	55,4	57,3	54,9	-2
Улучшить качество питания	64,8	54,7	53,0	51,2	49,9	44,0	49,8	53,6	50,1	-4
Осуществить необходимое медицинское лечение	48,1	42,3	44,5	43,8	44,0	43,4	42,2	48,3	44,8	-4
Улучшить жилищные условия	45,0	47,8	40,8	40,0	46,8	46,3	45,2	44,0	43,3	-1
Провести отпуск в санатории (доме отдыха) в пределах России	30,2	35,5	32,3	39,8	37,1	35,8	32,2	37,6	33,6	-4
Получить работу	33,9	37,9	32,6	34,3	36,0	35,2	33,6	32,4	32,9	+1
Приобрести автомобиль	24,0	35,6	32,5	35,5	31,7	31,1	30,8	32,4	29,3	-3
Провести отпуск за рубежом	14,0	24,8	24,1	32,6	24,9	29,0	29,2	31,4	26,2	-5
Обеспечить детям получение качественного образования (в % от числа тех, у кого есть несовершеннолетние дети)	41,0	38,5	36,5	36,5	33,8	40,8	32,7	40,7	22,0	-19
Приобрести загородный дом, дачный участок	19,2	24,6	19,8	20,4	18,3	18,4	17,6	16,9	16,4	-1

¹⁴ Итоги 2020-го: события, люди, оценки, ожидания от 2021-го / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/itogi-2020-go-sobytiya-ljudi-ocenki-ozhidaniya-ot-2021-go> (дата обращения 05.03.2021).

Таким образом, по итогам измерений динамики общественных настроений в период эпидемиологического кризиса можно сделать два вывода. Во-первых, – о том, что в экстренных условиях российское общество способно и даже склонно к консолидации усилий и настроений, направленных на решение возникшей форс-мажорной ситуации (в чем можно было усомниться на фоне масштабных тенденций социальной атомизации, отмечаемой социологами в середине 2010-х гг. [1, 2, 4, 5]). Во-вторых, – о том, что психологические последствия пандемии Covid-19 носят долгоиграющий и, во многом, латентный характер, способный выразиться в росте общей социальной инертности или, в худшем случае, росте социальной напряженности, спровоцированной резким снижением уверенности в будущем. На фоне, в том числе, усиливающейся напряженности международной политической ситуации (после победы Д. Байдена на последних президентских выборах в США) это может стать важным «рискогенным» фактором в плане обострения общественно-политической ситуации внутри страны.

Список литературы

1. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. 2012. №12. С. 3–11.
2. Жуков В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 29–40.
3. Ивантер А., Кудияров С., Обухова Е. Кризис, к которому мы готовы // Эксперт. 2020. № 12. С. 13.
4. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.
5. Чугуенко В.М., Бобкова Е.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 15–23.

Информация об авторе

Морев Михаил Владимирович (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией исследования социальных процессов и эффективности государственного управления, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» – ФГБУН ВолНЦ РАН (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail 379post@mail.ru).

Morev M.V.

EXPERIENCE IN CONDUCTING SOCIOLOGICAL RESEARCH DURING THE COVID-19 PANDEMIC

During the Covid-19 pandemic, the role of sociological research as a tool for assessing the effectiveness of public policy measures to prevent the epidemic and maintain the standard of living of the population increased. This article presents the experience of the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences in implementing such measurements.

Covid-19 pandemic, sociological research, society, effectiveness of public policy measures, region.

Bibliography

1. Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. «The Russian Dream»: the experience of the sociological dimension // Sociological research. 2012. No. 12. Pp. 3-11.

2. Zhukov V.I. Russia in the global system of social coordinates: a sociological analysis and forecast. 2008. no. 10. p. 29-40.
3. Ivanter A., Kudiyarov S., Obukhova E. The crisis to which we are ready / Expert. No. 12. 2020. p. 13.
4. What the Russians dream of: ideal and reality / Ed. by M. K. Gorshkov, R. Krumma, N. E. Tikhonova. M.: The Whole World. 2013. 400 p.
5. Chuguenko V.M., Bobkova E.M. New trends in the study of social self-feeling of the population // Sociological research. 2013. No. 1. Pp. 15-23.

Information about the author

Morev Mikhail Vladimirovich (Russia, Vologda) – PhD in economics, head of the laboratory for the study of social processes and the effectiveness of public administration. Federal State Budgetary Institution of Sciences «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (FSBIS VolRC RAS) (56A, Gorky St., Vologda, 160014, Russia. E-mail 379post@mail.ru).

ПРОСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье анализируются особенности проявления просоциального поведения в условиях постпандемического общества. Анализируются особенности конструирования просоциального поведения в новых условиях. Сравняются формы просоциального поведения до пандемии и после нее, подчеркиваются различия в когнитивных и аффективных символах и сходство в деятельностных.

Просоциальное поведение, постпандемическое общество, взаимодействие, эмпатия.

Постпандемическое общество обладает своими особыми чертами, которые влияют на стратегии и формы поведения людей. COVID-19 изменил привычный уклад жизни, поведение и мышление миллионов людей. Следствием этого стало изменение просоциальных стратегий – ориентаций людей на других членов группы, учета их интересов и потребностей.

Наша работа строилась по принципу исследования новых форм взаимосвязи виртуального взаимодействия и социальных интеракций, происходящих в новых условиях. Как показывает история, людей спланирует либо беда, либо радость. Пандемия стала массовой бедой и выработала общие, привычные элементы поведения для всех, но насколько глубоко они вошли в психику и стали частью личности, пока трудно говорить.

В ряде работ коллег отражены особенности переживания неопределенности при пандемии (В.А. Скуденков [3]), качество жизни и истинные и ложные представления во время и после пандемии (Р.В. Иванов [1, 2]). Эти данные стали основой нашего исследования, которое прошло на платформе опросов www.google.com, в котором приняли участие 1240 человек в возрасте от 18 до 80 лет, 61% женщин и 39% мужчин, проживающих в разных регионах РФ и имеющих различный социально-экономический статус. Аналогичное исследование мы проводили в 2019 году, в котором приняло участие 1250 человек, тех же половозрастных и социально-профессиональных характеристик, что позволило нам провести сравнение до и после пандемии.

Одним из основных внешних проявлений в коммуникации людей стало ношение масок. При том, что более половины (52,3%) полагают, что маски не спасут от вируса, – их носят и носили 92% опрошенных. И в сумке маска есть у 98% респондентов.

Мытье рук менее распространено, хотя среди респондентов больше тех, кто считает, что это помогает не заразиться вирусом (64%). Но с собой дезинфицирующее средство есть только у 43%.

Просоциальное поведение – как поведение, ориентированное на интересы и потребности Другого, было значимо и до пандемии – около 26% респондентов обладало им в высокой степени и 47% в средней, только 27% либо не имело данных ориентиров, либо не воспринимало значимым. После пандемии 35% обладает высокой степенью, 57% – средней и 8% – низкой. Т.е. пандемия повысила потребности наших сограждан заботиться о других.

Это стало возможно, с одной стороны, из-за поддержки государства – повсеместно распространялись социальные ролики о заботе о пенсионерах, доставке волонтерами продуктов и необходимых предметов людям, ограниченным в передвижении из-за возраста, состояния здоровья или каких-то других причин. На уровне обще-

ственного сознания это стало нормальным – проявлять заботу о незнакомых людях. Волонтерство и добровольчество получило дополнительный зеленый свет и на данный момент является социально-одобряемой стратегией поведения, выступающей своего рода ресурсом, социальным капиталом для последующего социального, личного, профессионального развития.

В таблице представлено сравнение символической трансформации смыслов и значений просоциального поведения за рассматриваемый период на когнитивном (существительные), аффективном (прилагательные) и деятельностном (глаголы) уровне.

Символическое значение смыслов просоциального поведения в 2019 и 2021 гг., %

Уровни	2019 год	2021 год
Аффективный уровень	Добрый (67) Внимательный (64) Чуткий (60)	Помогающий (69) Вдохновляющий (66) Несущий надежду (62)
Когнитивный уровень	Сила (66) Доброта (63) Внимание (61)	Знание (67) Активность (64) Целеустремленность (61)
Деятельностный уровень	Помогают (69) Работают (67) Решают (65)	Заботятся (67) Вовлекаются (63) Помогают (60)

В 2019 году аффективные состояния респондентов в контакте просоциального поведения касались характеристик личности, возможно черт характера (*добрый, внимательный, чуткий*), тогда как в 2021 году они стали практически прикладными чертами аффективного состояния (*помогающий, вдохновляющий, несущий надежду*).

Когнитивный уровень также изменился: от общечеловеческих ценностей и характеристик эмпатических состояний (сила, доброта, внимание) в 2019 году к четким параметрам, способным реально изменить ситуацию, адресно менять мир к лучшему (знание, активность, целеустремленность) в 2021 году.

Деятельностный уровень в отличие от двух предыдущих не сильно изменился: от «помогают, работают, решают» в 2019 году к «заботятся, вовлекаются, помогают» в 2021 году. Это означает что конкретные действия в отношении просоциального поведения в сознании людей усилили свою значимость. Когнитивный и аффективный уровень получили больше деятельностных смыслов, что конкретизировало и направило просоциальные формы поведения россиян в конкретные виды деятельности, в четко обозначенную нишу – заботы о тех группах населения, что находятся в зоне риска.

Ряд оценочных суждений, касающихся просоциального поведения, также изменился:

Помогать другим хорошо – его разделяло в 2019 году – 37%, в 2021 году – 44%.

Заботиться о других надо (это необходимость и условие жизни в обществе) – в 2019 году так считал 21%, в 2021 году – 29%.

Я забочусь о других как могу – в 2019 году согласилось с этим утверждением 37%, в 2021 году – 87%.

Государство должно заботиться о других, а не я – так считало 18% в 2019 году и 11% в 2021 году.

Я думаю, все должны заботиться друг о друге – в 2019 году так считало 36%, в 2021 году – 77%.

Таким образом, оценочные ценностные суждения также изменили приоритеты в общественном сознании. Смыслы значимости просоциального поведения меняются

на глубинном уровне – уровне выживания индивида и выживания общества. Это приводит к тому, что меняются установки, представления и чувства в отношении действий, направленных на интересы Другого. Это ключевой смысложизненный пересмотр – ценность жизни Другого, так как моя жизнь зависит от здоровья Другого. Это добровольная помощь под соусом эгоизма обеспечивает выживание общества. Так как если будет утрачена эта связь – то общество распадется изнутри и будет дифференцировано через возможности доступа к тем или иным ресурса (еды, воды, условий и качества жизни) и т.д.

Полагаю, что данные тенденции будут усиливаться. Так как пропаганда сверху (от власти) продолжается, и поддержка снизу (народ) также находит одобрение. С течением времени, закрепившись как обычная, привычная социальная практика, просоциальное поведение станет необходимым элементом социализации и успешной реализации любого человека. Поэтому пандемия произвела перелом в ценностях реальной помощи Другому и вернула на сцену уже отодвинутые на задний план капиталистическими принципами идеи просоциального поведения.

Список литературы

1. Иванов Р.В. Виртуальное взаимодействие: истинность и ложность // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сб. матер. VII Междунар. науч.-практ. Конф.. Грозный – Махачкала, 2020. С. 161-165.
2. Иванов Р.В. Качество жизни в виртуальном мире // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Всероссийская научная конференция с международным участием: сб. матер. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М., 2020. С. 44-46.
3. Скуденков В.А. Переживание неопределенности при пандемии // В поисках социальной истины: матер. II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. Иркутск, 2020. С. 426-429.

Информация об авторе

Полюшкевич Оксана Александровна (Россия, Иркутск) – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Институт социальных наук Иркутского государственного университета (Россия, 664003, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, e-mail: okwook@mail.ru).

Polyushkevich O.A.

PROSOCIAL BEHAVIOR IN A POST-PANDEMIC SOCIETY

The article analyzes the features of the manifestation of pro-social behavior in a post-pandemic society. The features of the construction of prosocial behavior in new conditions are analyzed. Forms of prosocial behavior before and after the pandemic are compared, differences in cognitive and affective symbols and similarities in activity ones are emphasized.

Prosocial behavior, post-pandemic society, interaction, empathy.

Bibliography

1. Ivanov R.V. Virtual interaction: truth and falsity // Humanitarian knowledge and spiritual security. Collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Grozny - Makhachkala, 2020.S. 161-165.

2. Ivanov R.V. Quality of life in the virtual world // Influence of the quality of life on the formation of the value structure of the population of Russia. All-Russian scientific conference with international participation: Collection of materials. Moscow State University M.V. Lomonosov. Moscow, 2020.S. 44-46.
3. Skudenkov V.A. Experiencing Uncertainty in a Pandemic // In Search of Social Truth. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Edited by O.A. Polyushkevich, G.V. Druzhinin. 2020.S. 426-429.

Information about the author

Polyushkevich Oksana Aleksandrovna (Russia, Irkutsk) – Associate Professor, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University (Russia, 664003, Irkutsk, st. Karl Marx 1, 303; e-mail: okwook@mail.ru).

ПРИЧИНЫ (НЕ)СОБЛЮДЕНИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР И ПРЕДПИСАНИЙ ВЛАСТЕЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Пандемия поставила в беспрецедентные невиданные ранее условия выживания малый и средний бизнес. Поскольку ограничительные меры вводились властью вовсе не с целью навредить бизнесменам, а, напротив, помочь выжить физически им самим и их работникам, то предполагалось взаимное доверие и понимание опасности происходящего. Но в реальности это наблюдалось далеко не всегда.

Пандемия, предприниматели, коронавирус, общественное мнение, ограничительные меры.

В июне 2020 года межрегиональная исследовательская группа, объединившая 24 независимых социологических центра, провела исследование малого бизнеса во время пандемии. В тот период на большей части страны действовали строгие ограничительные меры. Исследователи, используя онлайн-фокус-группы, опросили 109 предпринимателей из 22 регионов и 30 наиболее пострадавших от коронавируса отраслей [1, с. 113-126].

Сложившаяся ситуация по-разному отражалась в сознании всех граждан, и в частности предпринимателей. Квинтэссенцию сути происходящего обозначил один из информантов исследования: «У нас народ разделился на две половины. Одни свято верят, что коронавирус есть, другие свято верят, что его нет. У кого-то маска, на кого-то не наденешь. Почему это происходит, непонятно...». Введение карантинных мер в условиях первой эпидемиологической волны поставило предпринимателей перед непростым выбором: следовать ли предписаниям властей или сопротивляться им. Но если рядовой гражданин, нарушая режим самоизоляции, рискует в основном собственным здоровьем, то ответственность предпринимателя шире: под угрозой оказывается и здоровье других людей (сотрудников, клиентов, партнеров).

Разница между реакциями предпринимателей на запреты и ограничения налицо. Одни бизнесмены приняли новые условия и не захотели нарушать закон: «Я против подпольных действий» (Воронеж, салон красоты). Другие стремились обойти закон всеми возможными способами и сочли это нормой: «Хотя официально розничная торговля была запрещена, но любой бизнесмен находит всегда вещи, которые будут позволять ему выполнять свои действия» (Воронеж, розничная и интернет-торговля фурнитурой). Какими мотивами люди руководствуются при выборе варианта поведения?

Причины несоблюдения ограничительных мер и предписаний властей

Причина 1. Недоверие информационным источникам о коронавирусе

Чем обусловлена эта разница в поведении? Прежде всего, недоверием информации, исходящей из официальных источников, от разного рода властных структур и государственных СМИ. «Я до сих пор не верю, и мне кажется, что правительство обманывает, – якобы у нас число заболевших растет. У кого ни спроси, никто никогда не болеет. Да, пожилые люди, совершенно верно, умирают, потому что у них организм, иммунитета уже нет. Так они списывают это на коронавирус, чтобы, опять-таки, запугать народ» (Ульяновск, кафе). Такие люди отчужденно и подо-

зрительно воспринимают повседневную работу органов власти, что не способствует выполнению правительственных указов и рекомендаций, к тому же подозрительность обеспечивает простор для фантазий. Недоверие распространяется и на любые действия государства, направленные на поддержание режима самоизоляции. В системе координат некоторых граждан, и в частности предпринимателей, неподчинение абсурдным (на их взгляд) указам и чрезмерным ограничениям, спущенным сверху, – это проявление доблести и отстаивание своих гражданских прав, буквально дело чести. Например, информант из Ульяновска, владелец кафе, поделился своими подозрениями: *«А может, это специально сделано, чтобы перекрыть как раз какой-то бюджет, который они разворовали, и потом в конце сказать: «Деньги ушли на помощь людям болевшим, деньги ушли на помощь людям, которые сидят дома».* Другой информант воспринял ограничительные меры как оскорбление:

«Что хочет показать государство? Глупо, конечно, иногда мне смешно, но думается: кто в мире хозяин, например? И вы, люди, должны, как мелкие букашки, подчиняться законам, а они вот что хотят, то и делают» (Ульяновск, торговля женской одеждой).

Причина 2. Неготовность терять свой доход и прибыль

Некоторые предприниматели менее эмоционально и более рассудительно принимали решение, как им относиться к введенным ограничениям. *«Это была проблема – решать: либо, если к нам приходит Роспотребнадзор, мы платим в районе 100 тысяч штрафа, либо мы теряем в месяц в районе 500 тысяч»* (Екатеринбург, салон красоты). По словам информанта, их салон вступил на путь подпольной деятельности спустя две недели после объявления всеобщей самоизоляции: было принято решение работать только с теми клиентами, которые *«не настучат»*. Понятно, что основная мотивация здесь – нежелание терять доходы, к тому же трезвый расчет показывает, что, нарушая закон, предприниматель потеряет меньше, чем если будет его соблюдать. Такой логикой руководствовались многие, хотя и не все. По свидетельствам информантов, больше всего пострадали в материальном плане именно те, кто соблюдал все предписания властей. *«Знаю две студии, которые закрылись, они не работали вообще. То есть пока не разрешили парикмахерские услуги, они не работали в принципе. А есть студии большие, которые просто закрывались шторами, впускали клиентов, ну, то есть тоже все работали на свой страх и риск»* (Екатеринбург, салон красоты).

Причина 3. Несовместимость некоторых видов бизнеса с введенными ограничениями

Специфика бизнеса, несовместимая с мерами самоизоляции, также заставила предпринимателей становиться в оппозицию к введенным ограничениям. Информанты понимали, что даже если разрешат возобновить работу, при сохранении ограничений (соблюдении социальной дистанции и т. п.) бизнес не будет приносить дохода. *«Никакие экскурсии в масках, конечно, невозможны... Хождение в музеях по одному человеку в зал – тоже...»* (Екатеринбург, авторские экскурсии). Не только экскурсионный бизнес, но и общепит тоже столкнулся с непреодолимыми проблемами. *«Я над этим немножко смеиваюсь... У нас есть уже сейчас предписания, что после снятия ограничений у нас на каждого человека должно быть 10 свободных квадратных метров. Соответственно, у меня в заведении я могу посадить двух людей по разные стороны от стойки, и это самый большой поток, который мы можем себе позволить»* (Екатеринбург, общепит).

Пострадали и виды предпринимательской деятельности, которые как раз предполагали массовые скопления людей, например организация концертов, фестивалей и т. п. Особенности отрасли также аргументировал свой ранний выход в рабочий режим, вопреки ограничениям, и представитель «микробизнеса» или самозанятых. *«Мои занятия напрямую запрещены, массовые скопления людей запрещены... они запрещены пока формально до 30 июня. Но в это никто не верит, потому что, скорее всего, будет продление. По крайней мере, в помещениях точно не разрешат людям собираться. Да и, в общем-то говоря, захотят ли люди?»* (Красноярск, организация мероприятий).

Причина 4. Сохранение спроса на услугу

Если бы все клиенты ответственно соблюдали режим самоизоляции, бизнесу тоже пришлось бы подчиниться. Однако в некоторых отраслях спрос сохранился, поэтому предприниматели шли людям навстречу, чтобы не только не упустить возможность заработать, но и сохранить лояльность клиентов. Это относится, например, к предприятиям индустрии красоты. *«Мы этим займемся, потому что... ресницы будут делать всегда, ногти будут делать всегда, и все остальное в сфере красоты будут делать всегда, потому что девушки – это девушки. В обход всему, и правительству, и всему, это всегда будет подпольно и не подпольно делаться»* (Екатеринбург, салон красоты). *«Клиенты приходят к нам, и никто не хочет через камеру с нами сотрудничать. Они по-прежнему хотят приходить в салоны красоты, они по-прежнему хотят за собой ухаживать. Слава богу, волосы растут всегда!»* (Воронеж, салон красоты). При этом участница исследования попутно отметила, что сейчас, в связи с ограничениями, выгоднее продавать материалы, чем заниматься услугами, и спрогнозировала наводнение российского рынка расходными материалами из Китая (накладные ресницы, ногти и т. д.).

Причина 5. Несоответствие регионального и федерального законодательства

Несоответствие федеральных и региональных указов и постановлений (вполне оправданное, впрочем, неравномерным распространением инфекции) смущало людей и отнюдь не стимулировало их соблюдать все предписания. В некоторых случаях доходило до смешного. Участники исследования рассказали о нашествии всевозможных проверок и описали почти анекдотичные и не всегда объяснимые действия различных проверяющих инстанций. *«Федеральный закон разрешает вроде бы как работать, а региональный закон – нет... Вынуждена общаться вот так дистанционно со своими клиентами, с туристами, и решать сложные вопросы. Хотя у себя в офисе я вполне могу разместить несколько человек, соблюдая дистанцию. Офис это позволяет сделать. Почему я не могу выйти на работу нормально, когда уже вся страна работает?»* (Барнаул, туристический бизнес).

Предприниматель из Томска рассказал, что их замучили местными проверками: *«Я думаю, что это просто неадекватное восприятие, наверное, каких-то сигналов сверху. И прокуратура – вплоть до того, что меня вызывали, я говорю: «Ребята, у нас вообще-то режим самоизоляции». – «Нет, мы хотим с вами поговорить». Причем выведенного яйца все не стоит. «Нет, мы хотим». Я говорю: «А я кашляю». – «Все, спасибо», – сказали»* (Томск, сеть медицинских центров).

Причина 6. Восприятие ограничений как покушение на личную свободу и достоинство

Некоторые предприниматели утверждали, что им удалось сохранить бизнес только благодаря своему характеру, и считали нарушение несправедливого, по их

мнению, закона доказательством собственной сообразительности и смелости. *«И вот я в этот момент, как сильная личность, с пропусками гонялся за клиентами, приезжал. Не клиенты ко мне, а я к ним. И соответственно у меня были хоть какие-то заказы от клиентов, которым остро что-то нужно сделать, потому что другие конкуренты не могли. Они сели. После приказа сидеть дома они сидят»* (Краснодар, техническое обслуживание).

Еще один информант отметил, что такую позицию разделяло немалое число предпринимателей. В уже существующем бизнесе этого информанта тоже были заметны решения, свидетельствующие о стремлении максимально обходить ограничения. *«Мне кажется, что 70... даже не 70, почти все, мне кажется, общепиты в Новосибирске, даже я знаю много сетевых крупных ресторанов, которые все равно все «в серую» делают. Зарплаты «в серую», кто-то «в черную» и так далее. А после всей этой истории с коронавирусом, ну, я не знаю... У нас просто такая модель, что мы не можем «в черную» работать никак. Мне кажется, если бы я открыл бизнес какой-то другой, например, общепит, я бы принципиально его открыл «в черную», я бы никогда в жизни не стал платить налоги... Ну, это прямо принципиальная позиция. Если раньше кто-то пытался как-то с совестью мириться: ну, ладно, буду платить налоги, все-таки, – то сейчас все будут еще более злостно нарушать эти штуки»* (Новосибирск, торговля табаком, IQOS). И добавил: *«Там дальше пошли хитрости, потому что не было понятно, будут ли признавать табак товаром первой необходимости. Мы быстренько купили антисептиков, добавили их – и все, нас в принципе никто не мог закрыть»* (Новосибирск, торговля табаком, IQOS).

Даже самые лояльные предприниматели в какой-то момент начали рассматривать уход в тень как одну из возможностей сохранить свое дело. Получается, что в выигрыше оказались те предприниматели, которые игнорировали законы, и их поведение и успех могли скорректировать взгляды законопослушных представителей малого бизнеса. *«Нам еще не разрешили работать, хотя другие отделы стоят и частично работают. На прилавках ничего нет, но из-под прилавков что-то можно там как-то купить. Не знаю, как это все происходит, но пока не делаем ничего такого, хотя, может, надо было уже начинать работать в тени, как кто-то сказал, да. Возможно, это и выход, я не знаю»* (Красноярск, ювелирное дело).

Причины соблюдения ограничительных мер и предписаний властей

Причина 1. Ответственность предпринимателей перед клиентами

Прежде всего, это чувство ответственности за себя, свой рабочий коллектив и клиентов. Например, предприниматель отказался от проведения фестиваля для людей старшего поколения, на который было уже роздано 500 пригласительных билетов и приглашено 26 спикеров, за четыре дня до намеченной даты. *«Трудное решение. Я с ним согласился просто потому, что аудитория что ни на есть целевая по вирусу прям. Людей подставлять – не дай Бог, грех на душу, кто-то больной окажется»* (Красноярск, организация мероприятий).

Причина 2. Человеческое отношение к своим работникам

Кроме страха за здоровье клиентов, было отмечено нежелание рисковать здоровьем своих сотрудников, особенно если сложилась команда, которой предприниматель дорожит. Эти предприниматели честно соблюдали режим самоизоляции, пока власти не разрешили открываться. Ответственность за команду сопровождалась нормальным человеческим сочувствием к своим сотрудникам. *«Я увидела большую помощь и боль-*

шую сплоченность в команде. Вот это и есть помощь, это и есть сила. Действительно, я могу, наверное, этим даже похвастаться» (Воронеж, салон красоты).

Причина 3. Желание сохранить команду и хороших специалистов

Оказалось, что кадровая проблема тоже способствовала выполнению президентских указов по поддержанию сотрудников во время приостановки работы. Интересно, что ответственность за коллектив в период кризиса воспринималась и как бремя: некоторые информанты радовались, что этой проблемы у них не было. *«С другой стороны, людей очень тяжело найти, которые хорошо работают. Поэтому охота сохранить этот штат. А для этого требуются, опять же, деньги»* (Барнаул, аттракционы).

Причина 4. Закрытие торговых и бизнес-центров

Многие предприниматели, которых можно назвать «честными поневоле», возможно, и не прекратили бы работу, но их офисы расположены в торговых и бизнес-центрах, закрытых по указу местной власти. У владельцев собственных помещений ситуация была лучше. Стратегии коллег по отрасли различались в зависимости от этого параметра. *«У кого помещения были в аренде, уже много кто закрылся и сейчас не работает. Они столкнулись с колоссальными проблемами, потому что площади требуются немаленькие... и, соответственно, арендная плата тоже достаточно большая. И да, у кого свое помещение, конечно, им намного проще»* (Барнаул, туристический бизнес).

Особенно актуальной эта проблема была для индустрии красоты: специалисты, имеющие собственные отдельно стоящие офисы, работали подпольно, так как на их услуги все равно сохранялся спрос. А салонам в крупных торговых и бизнес-центрах пришлось закрыться. *«В парфюмерном бизнесе – торговый центр, там альтернатив нет. Все они закрыты, и у меня сразу два направления закрылись полностью. Отдел франшизы тоже закрылся, потому что у нас стратегия открытия была именно в торговых центрах – просчет...»* (Саратов, парфюмерный бизнес, франшиза)

Вывод. В сложившейся ситуации те или иные сложности испытывали все, а не только предприниматели. Но предприниматели оказались в беспрецедентной ситуации. «Именно по этой социальной группе пандемия ударила в первую очередь: в апреле каждому третьему пришлось остановить свой бизнес или деятельность, еще столько же говорили о сокращении доходов» [2, с. 135]. Готовность и некоторых бизнесменов, и наемных сотрудников, и часто клиентов уйти в тень свидетельствует о низком уровне доверия между предпринимателями и государством. Может показаться, что во взаимоотношениях, которые должны быть полностью регламентированы на законодательном уровне, вопрос доверия не является столь уж значимым. Но участники исследования довольно часто сами спонтанно переходили к этой теме, что может свидетельствовать о том, что это действительно значимый фактор, который стоит учитывать при выстраивании взаимоотношений между малым бизнесом и государством.

Список литературы

1. Романович Н.А. Две половины одного народа: как малый бизнес не соблюдал ограничительные меры. – Краш-тест малого бизнеса. Уроки и последствия первой волны пандемии: сб. докладов объединенной межрегиональной группы 24 исследовательских компаний по итогам инициативного исследования состояния малого бизнеса в период самоизоляции. М., 2020. С. 113-126.

2. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / рук. авт. колл. А.А. Ослон. М.: Институт Фонда общественного мнения (инФОМ), 2021. 319 с

Информация об авторе

Романович Нелли Александровна (Россия, Воронеж) – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры политологии и политического управления РАН-ХиГС при Президенте РФ (Воронежский филиал) (Россия, 394005, г. Воронеж, Московский проспект, д. 143), генеральный директор Института общественного мнения «Квалитас», Институт общественного мнения «Квалитас» (Россия, 394030, г. Воронеж, пр. Революции, д. 44; e-mail: nelly@qualitas.ru).

Romanovich N.A.

REASONS FOR (NOT) COMPLIANCE WITH RESTRICTIVE MEASURES AND REGULATIONS BY ENTREPRENEURS DURING A PANDEMIC

The pandemic has placed small and medium-sized businesses in unprecedented survival conditions. Since the restrictive measures were introduced by the authorities not at all with the aim of harming businessmen, but, on the contrary, to help physically survive for themselves and their employees, mutual trust and understanding of the danger of what was happening was assumed. But in reality this was not always observed.

Pandemic, entrepreneurs, coronavirus, public opinion, restrictive measures.

Bibliography

1. Romanovich N.A. Two Halves of One Nation: How a Small Business Did Not Comply with Restrictive Measures. – Small Business Crash Test. Lessons and Consequences of the Pandemic First Wave (24 Research Companies Joint Interregional Group Reports Collection Based on the Results of an Initiative Study of the Small Business State during the Period of Self-isolation). М., 2020. PP.113-126.
2. Sociology of a Pandemic. Project coronaFOM / Editor-in-chief A. A. Oslon. - М.: Institute of Public Opinion Foundation (inFOM), 2021. 319 p.

Information about the author

Romanovich Nelli Aleksandrovna (Russia, Voronezh) - Professor of the Department of Political Science and Political Management of the RANEPА under the President of the Russian Federation (Voronezh Branch), Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor. General Director of the Institute of Public Opinion “Qualitas”. Russian Academy of National Economy and Public Administration (Russia, 394005, Voronezh, Moskovsky prospect, 143). Institute of Public Opinion “Qualitas” (Russia, 394030, Voronezh, Revolyutsii prospect, 44; e-mail: nelly@qualitas.ru).

УСКОРЕННАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПАНДЕМИЮ COVID-19 В РОССИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ¹

Система образования оказалась более устойчива в условиях цифровых трансформаций. Проявились проблемы физической, экономической, технологической, ментальной и психологической готовности работать в цифровых условиях. Специфические педагогические проблемы информанты отмечали значительно реже, чем перечисленные выше.

Образование, пандемия, самопрезентация, цифровизация, травматический опыт.

В 2020 г. практически одновременно в различных странах люди столкнулись с необходимостью изменения привычных моделей поведения, в том числе и в образовательной сфере. Ситуацию, сложившуюся вследствие действий властей в условиях с пандемии COVID-2019, в том числе резкий перевод всех процессов образования в дистанционный формат, можно рассматривать как глобальный социальный эксперимент. «Идеальный институциональный шторм» [1:8] коснулся всех сторон жизни, в том числе образования. Все участники образовательного процесса: государство, руководство систем образования и образовательных учреждений, педагоги, обучающиеся и родители – оказались одновременно в незнакомых ранее условиях. Эксперимент выставил существующие проблемы на всеобщее обозрение, усилил их в контексте массовых проблем с доступом к качественному образовательному процессу, послужил катализатором дискуссии по поводу перспектив системы образования в целом. Проходящие на протяжении последних 20-ти лет глобальные цифровые трансформации позволили относительно быстро и легко включить в общественную ткань множество акторов, которые ранее не смогли бы действовать столь успешно и разнообразно. Аналитики отметили, что ситуация в начале 2021 года выглядит гораздо менее пессимистично, чем прогнозировалось в связи с началом массовых ограничительных мер в начале 2020 года. В частности, произошло повсеместное ускорение «цифровизации экономики и социальных практик», усиление государственного контроля за действием граждан в цифровой среде [1: 10]. Необходимость трансформации системы образования обсуждается во всем мире [2]. Быстрая цифровизация образования в условиях пандемии вызвала сильные эффекты «гуманитарного сопротивления» [3]. Например, И.Я Мурзина отмечает, что традиционная роль педагога в условиях цифровых трансформации может сильно измениться. В условиях пандемии 2020 г. в мире более 1,2 миллиарда детей не посещали занятий, резко выросла доля электронных форм обучения [4]. Исследования показали, что «онлайн-обучение увеличивает удержание информации и занимает меньше времени, а это означает, что изменения, вызванные коронавирусом, могут сохраниться» [4]. Одновременно вырастают риски интернет-зависимости, отчуждения от реального общения [5]. Довольно слабая и несистемная экономическая помощь гражданам в течение 2020 года снизила эффекты цифровой трансформации, но и этих эффектов хватило для того, чтобы можно было говорить о новой реальности в системе образования. Какие сюжеты привнес в эту новую реальность «год ковида»? В данной работе мы попытаемся обозначить некоторые контуры ответов.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №19-29-07131.

Эмпирическая база данного сообщения сформирована в процессе углубленных интервью с преподавателями и студентами, которые были проведены в мае – июне 2020 года. Исследовательский фокус был направлен на обсуждение травматического опыта участников образовательного процесса (преподавателей, родителей и администраторов, всего 56 человек) в процессе быстрого вынужденного перехода на дистанционный формат обучения в период пандемии COVID-2019 (весна – лето 2020 года). Интервью были взяты в марте, июне и в сентябре 2020 года. Мы предполагали, что самопрезентация опыта решения возникших проблем может послужить моделью для обсуждения путей дальнейшей трансформации системы образования. Аналитическая рамка включала отношение информантов к переходу на дистанционный формат обучения, основные проблемы, связанные с ним, отношение к традиционной модели обучения, качеству образования, технологическим проблемам, оценке перспектив. Метод исследования – качественный анализ, систематизация опыта.

Приведем фрагменты некоторых наиболее типичных интервью, структурированные по направлению информантов – педагоги школы и вуза (П), родители (Р) и администраторы (А).

У меня много курсов повышения квалификации пройдено, ещё всякие разные тренинги, всякие разные онлайн-школы, вебинары, часть из них связана с профессиональной деятельностью, именно с педагогической имеется в виду, а часть связана с технологиями, которые мне приходится преподавать детям (П, школа).

Ну начнём с технической стороны: ноутбук, графический планшет никто мне не выдавал, это всё моё личное. Наша образовательная организация ничем мне в этом не помогла. Я использовал свои личные инструменты. Что касается методических указаний, мы все делали сами, ... С программной точки зрения было тяжело, пришлось что-то искать, смотреть какие-то вебинары, какие-то конференции, которые достаточно активно продвигались накануне дистанционного обучения и во время него, и с помощью различных ссылок, источников, которые давал Департамент образования, проходила подготовка к дистанционному обучению, проходило само дистанционное обучение (П, школа).

Мы тоже, учителя, учились онлайн, ... мы всё сделали через какие-то онлайн-конференции в Зуме, в интернете, мы какие-то ролики смотрели. Нам ... прислали письмо с инструкциями и основными ресурсами, которые рекомендуются. Иногда дети выпадали из обучения, потому что были сбои в интернете. Например, у некоторых не было камеры, и они выходили на связь только с телефона (П, школа).

Я считаю, что ... сидячий образ жизни за компьютером – это не очень хорошо». (П, школа). И тем более набираешь вес... ..вечно сидение у компьютера, оно, конечно, плохо сказывается. (П, школа). Болят глаза, зрение немножко упало, мышцы спины тоже болят из-за сидячего образа жизни, но в целом это не критично (П, вуз). Дети стали гораздо менее подвижны (Р, школа).

Этот режим (он-лайн обучение) интересно у меня воспринимался. Сначала было непонятно, потом стало интересно, потом все пошло в рабочем режиме. А в июне месяце уже была усталость, это была рутина, хотелось чего-то нового уже (П, вуз).

Мы говорим не только о неготовности всех педагогов перейти на эту онлайн систему, а о неготовности всех студентов и учеников работать в таком формате, об их неготовности полностью перейти на 100% на эту систему. Учителя и преподаватели некоторые тоже не могут перестроиться, у них процесс освоения технологии довольно медленно идёт, но и ученики и студенты не все эту систему принимают,

поэтому стопроцентное замещение навряд ли может быть возможно... Что касается качества такого образования, я затрудняюсь ответить на этот вопрос, потому что запросы у школьников бывают разные и очень серьезные (П, вуз).

Конечно, пришлось приспособливаться, потому что замкнутое пространство. У меня муж и двое детей – получается, всем нужно было сесть за компьютер ... Это было конечно трудно – развести всех по времени, по расписанию. Достаточно трудно было детям объяснить, куда нужно нажимать, прикреплять, отправлять, потому что школьники, особенно начальной школы, им, конечно, тоже было очень трудно, особенно без помощи родителей. В первую неделю дистанционного обучения я даже не замечала, как день проходил, потому что было всё очень стремительно и быстро, и нагрузка была очень большая. Но потом все научились, все привыкли, расписание составили, и всё нормально стало (Р, школа).

И ... мы где-то теряем качество нашего общения и обучения» (П, школа).

Конечно, беспокойство существует по поводу того, что будет с нашей сферой образования в будущем, как мне придётся работать, но это не совсем негативные ощущения, просто это неопределенность, с которой ты ничего не сделаешь, это нужно просто принять (П, школа).

У нас в образовании всегда есть проблемы, о которых все говорят. что касается дистанционного обучения, то во время его внедрения эти проблемы никуда не делись, плюс к этим проблемам добавляется не совсем грамотная организация процесса обучения ... То есть сказывается отсутствие системного подхода к переходу на дистанционное обучение, и не все учителя очень горят желанием научиться чему-то новому и хорошо преподавать свой предмет даже на дистанционном обучении. Многие учителя вообще не горят желанием хорошо работать. А уж что говорить на онлайн обучении. Потому что у нас есть пласт учителей, которые пришли в профессию случайно, но они не педагоги по своей сути и по своему внутреннему состоянию, по призванию, они не могут научить детей. Они не могут признаться, что они некомпетентны. Быть педагогом значит иметь призвание, ... иметь какие-то качества, например умение доносить информацию, объяснять. Некоторые проблемы не связаны с переходом на дистанционное обучение. Это, конечно, глобальная проблема нехватки педагогов. Ещё одна проблема – некачественная оснащенность школ, особенно классов химии, физики и так далее. Также существует проблема повышения квалификации уже работающих учителей. ... И конечно очень серьезная проблема – огромная куча бумажной работы и любой другой работы (П, школа).

Ужасно, конечно, ... потому что пары у меня все сложные такие, связанные с информационными технологиями, с программированием, там нужно решать, нужно анализировать. В оффлайне на той же контрольной работе они все могут решать один и тот же вариант, но ты просто контролируешь, чтобы они не сильно списывали друг друга. В онлайн приходилось готовить много индивидуальных заданий, чтобы реально проверить знания ... и конечно, на обратную связь очень много времени тратилось. Дедлайн был сегодня, прислали послезавтра (П, вуз).

И у школьников, и даже у студентов проблемы с самоконтролем на карантине (Р, школа).

На качестве преподавания переход к он-лайн обучению никак не сказался. Как мы работали, так мы работаем, все темы, которые нужно было пройти по программе, мы прошли всё, что нужно было по программе. Но если бы мы это делали очно, мы бы смогли глубже эти темы пройти и посмотреть более качественно. С этой точки

зрения немного пострадало. На самих обучающихся конечно тоже этот переход на дистанционное обучение сказался. ... А многие вообще ничего не делали ..., родители не всегда могут повлиять на своего ребёнка даже находясь с ним в одной квартире. Что касается образовательной организации, у нас все учителя как работали, так и работают, все уроки были выданы, и все учителя у нас достаточно быстро перестроились на уроки в Зум... . Что касается образовательной сферы в целом, то, конечно, не все учителя смогли перестроиться, не все учителя перешли на онлайн уроки. Я точно знаю, что в других образовательных организациях были учителя, которые просто давали задание, ничего не объясняли, ничего не проверяли (П, школа. Р, школа).

У некоторых учителей и преподавателей есть проблемы с цифровой грамотностью, особенно возрастных учителей, для них это очень трудно, если это уже возраст 60+, то у них возникает вопрос: «А зачем мне всё это надо? Зачем мне учиться работать в онлайн?» (А, школа).

Ну это было ужасно. ... нам в принципе была поставлена такая установка, что вы не имеете права поставить ученику двойку. Потому что это не он не понял, это вы не смогли ему объяснить из-за того, что между вами была дистанция. ... ребёнка адекватно оценивать мы не можем. ... Ещё была проблема была для меня, как для молодого специалиста, мне было тяжело, когда ты понимаешь, что сейчас твою ошибку видят не только дети, но и родители. И они постоянно пытаются самоутвердиться, поймать тебя на ошибке, хотя раньше вообще не занимались образованием ребенка и не уделяли ему внимание. Ещё проблема в том, что нельзя следить за поведением ребенка и поймать его за руку, пресечь баловство в чате или какое-то нецензурное общение (П, школа).

Мы, конечно, теперь после карантина тоже будем пользоваться всеми этими удалёнными службами (П, вуз).

Изложение основных результатов

В целом система образования оказалась значительно более устойчива, чем оценивали ранее. Мы выделили проблемы физической, экономической, технологической, ментальной и психологической готовности работать в новых условиях. Специфические педагогические проблемы информанты отмечали значительно реже, чем перечисленные выше. Проблема физической доступности к технологиям он-лайн обучения труднее всего преодолевается на частном уровне, и здесь необходимы системные действия государства, региональных и местных властей. Технологические проблемы оказались весьма болезненными на первом этапе и наиболее быстро решаемыми впоследствии. Технологические аспекты преподавания в условиях перехода на онлайн-обучение следует разделить на технологии работы в системах и педагогические технологии обучения с применением технологических платформ. Первая группа проблем, возникших в начальный период, вызвала наибольший стресс, оказалась очень болезненной в первую очередь для педагогов, но была решена практически полностью за первые месяцы. Технические проблемы вызвали сильное раздражение информантов в первую очередь из-за большой стоимости входа в эту систему (покупка техники, технологических платформ, оборудование пространства). В этом аспекте технические проблемы практически полностью поглощаются экономической составляющей. Вторая группа проблем оказалась не столь очевидной, значительно меньше обсуждалась, но в полной мере не решена до сих пор.

Экономическая доступность находится в прямой связи с доходом семьи, и в случае возникновения проблем возможна адресная помощь семьям с низким доходом. В некоторых случаях муниципалитеты помогали детям из семей с низким доходом, но системной помощи оказано не было. Адресная помощь со стороны государства всем семьям с детьми оказалась наиболее заметным и позитивно оцениваемым со стороны населения мероприятием.

В решении возникших проблем принято выделять поколенческие особенности. Результаты нашего исследования показали, что такие особенности имеются, но не являются доминантой. В ситуации ускоренного и практически не подготовленного перевода на онлайн-формат обучения все участники образовательного процесса выделили проблемы со здоровьем (весьма часто без связи с риском заболеть «кови́дом»). Ментальные и психологические проблемы оказываются наименее заметны на первом этапе, но наиболее заметными по прошествии 2–3 месяцев продолжения эксперимента. Согласно самооценкам в целом, педагоги оказались скорее готовы, чем не готовы к переходу на онлайн-обучение. Многие из них ранее проходили повышение квалификации, переобучение и различные тренинги с применением онлайн-технологий. Онлайн-обучение достаточно быстро перешло на уровень рутины и не воспринималось педагогами как стрессовое, вызывающее непонимание и отторжение. Все информанты четко выделяют позитивный опыт обучения в онлайн-формате для дальнейшего внедрения его как части образовательного процесса.

Оценки качества обучения в онлайн-формате также оказались не столь очевидными. Мы предполагали, что в подавляющем большинстве педагоги выскажут негативные оценки. В реальности такие оценки приблизительно можно разделить на 70% негативных и 30% позитивных. Отмечается быстрое разрушение привычных социальных связей респондента. Так, в течение первого месяца работы практически все респонденты хотели бы вернуться в привычный формат работы. По прошествии 2-х месяцев работы в онлайн-режиме таковых оказалось более 70%. После работы в онлайн-режиме более 3-х месяцев уже более трети респондентов называли такой режим работы для себя комфортным и не высказали желания вернуться в офис. Попытка выделить группы людей, отношения с которыми такие респонденты считают недостаточно интенсивными, показали, что общения по телефону, в онлайн-формате часто вполне достаточна.

Наиболее пострадавшей социальной группой оказались семьи с детьми дошкольниками и школьниками. Российские семьи, имеющие загородную недвижимость, позволяющую проживать в ней более-менее постоянно, реализовали такую возможность, снижая негативные последствия. В тех семьях, которые не имели такой возможности, напряжение имело сильные негативные эффекты как для качества обучения, так и в целом для качества жизни. Кроме существующих, обострились проблемы взаимоотношений родителей и педагогов. Многие родители оказались не готовы к постоянному нахождению в одном пространстве со своими детьми-школьниками. Родители включались в процесс обучения, что часто сопровождалось конфликтами, социальной и психологической напряженностью. Учебные заведения оказались не готовы к столь сильному яркому включению родителей в ту сферу, которую они традиционно считали своей монополией.

Отметим существенные расхождения между представлениями педагогов о том, какие негативные и позитивные последствия будет иметь полный или частичный переход на онлайн-обучение. С одной стороны, многие страхи, касающиеся пси-

хологических, технологических, социальных и экономических аспектов, оказались чрезмерными. В обществе уже был сформирован некоторый консенсус относительно возможности и необходимости перевода части образовательных функций в цифровую (виртуальную) сферу. Это касается отдельных онлайн-курсов, обучения в дистанционном формате, групповых, сетевых и других горизонтальных форм обучения. С другой стороны, образовательной системе еще предстоит сформировать запрос на формирование новых педагогических технологий, позволяющих улучшать качество обучения в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Год ковида: Предварительные итоги и вызовы десятилетия / под ред. К. Рогова. М.: Либеральная миссия, 2021. 99 с.
2. Sepúlveda A. et al. The Digital Transformation of Education: Connecting Schools, Empowering Learners. Geneva: UNICEF, 2020. 138 p.
3. Мурзина И.Я. Гуманитарное сопротивление в условиях цифровизации образования // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 10 С. 90–115. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-10-90-115
4. The COVID-19 pandemic has changed education forever // World economic Forum [Internet]. 2020 [cited 01.01.2021]. Available from: <https://www.weforum.org/agenda/2020/04/coronavirus-education-global-covid19-online-digital-learning/>
5. Ромашкина Г.Ф., Хузяхметов Р.Р. Риски интернет-зависимости: структура и особенности восприятия // Образование и наука. 2020. №22 (8). С. 108-134. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-8-108-134

Информация об авторе

Ромашкина Гульнара Фатыховна (Россия, Тюмень) – доктор социологических наук, профессор кафедры экономической безопасности, системного анализа и контроля, Тюменский государственный университет (Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; e-mail: g.f.romashkina@utmn.ru).

Romashkina G.F.

ACCELERATED DIGITALIZATION OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE COVID-19 PANDEMIC IN RUSSIA: PROS AND CONS

The education system has proven to be more resilient in the face of digital transformation. The problems of physical, economic, technological, mental and psychological readiness to work in digital conditions were revealed. The informants noted specific pedagogical problems much less frequently.

Education, pandemic, self-presentation, digitalization, traumatic experience.

Bibliography

1. Year of Covid: Preliminary Results and Challenges of the Decade / Ed. K. Rogov. Moscow: Liberal Mission, 2021.99 p.
2. Sepulveda A. et al. The Digital Transformation of Education: Connecting Schools, Empowering Learners. Geneva: UNICEF, 2020.138 p.
3. Murzina I.Ya. Humanitarian resistance in the context of digitalization of education // Education and Science. 2020.Vol. 22, No. 10 pp. 90–115. DOI: 10.17853 / 1994-5639-2020-10-90-115

4. The COVID-19 pandemic has changed education forever // World economic Forum [Internet]. 2020 [cited 01.01.2021]. Available from: <https://www.weforum.org/agenda/2020/04/coronavirus-education-global-covid19-online-digital-learning/>
5. Romashkina G.F, Huzyakhmetov R.R. Risks of Internet addiction: structure and characteristics of perception // Education and Science. 2020. No. 22 (8). S. 108-134. DOI: 10.17853 / 1994-5639-2020-8-108-134

Information about the author

Romashkina Gulnara Fatykhovna (Russia, Tyumen) – Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Economic Security, System Analysis and Control, Tyumen State University (Russia, 625003, Tyumen, Volodarskogo st., 6; e-mail: g.f.romashkina@utmn.ru).

АСИММЕТРИЧНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПАНДЕМИИ НА ЗАНЯТОСТЬ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН В РОССИИ

Статья написана по результатам исследования, которое показало, что воздействие пандемии коронавируса на занятость российских женщин и мужчин имело гендерно асимметричный характер. Это проявилось как в более высоком уровне женской безработицы и виртуализации занятости женщин, так и в более резком, чем у мужчин, снижении их доходов.

Занятость, пандемия, гендерная асимметрия, безработица, доход.

Пандемия коронавируса стала глубоким социально-экономическим потрясением для России и всего мира, а также приобрела характер нового эпидемиологического вызова для рынка труда. Основными механизмами адаптации занятости к новым условиям и вызовам, связанным с пандемией, стало нарастание гибкости рынка труда за счет сжатия занятости (рост безработицы), реструктуризации отдельных сегментов бизнеса, наиболее пострадавших в период самоизоляции и локдаунов, интенсификация нестандартных форм занятости (неполная занятость, простои и отпуска по инициативе администрации, в том числе без сохранения содержания), а также ускоренная виртуализация занятости в связи с широким распространением «удаленки». На тему кардинальных изменений рынка труда под влиянием пандемии проведено множество социологических опросов и научных исследований, но при публикации их результатов как в научных, так и в популярных статьях практически не приводятся данные с разбивкой по полу (кроме данных ВЦИОМ и ФОМ), что затрудняет гендерный анализ воздействия пандемии на занятость работников. Между тем, наши исследования показали, что именно занятость женщин наиболее подвержена деформациям и сокращению в связи с внешними вызовами [1]. Цель статьи – показать актуальные гендерные проблемы российского рынка труда и его трансформацию в условиях гендерно асимметричного воздействия пандемии на занятость женщин и мужчин.

От глобального кризиса, связанного с пандемией, пострадало большинство отраслей экономики, но в наибольшей мере кризис затронул сферу услуг населению, которая традиционно является отраслью преимущественно женской занятости (доля женщин среди занятых в сфере услуг более 80%)¹. В «Перечне наиболее пострадавших от коронавируса отраслей экономики», разработанном российским правительством в марте 2020 г., представлены такие виды деятельности, как транспорт (прежде всего авиационный), бытовые услуги населению, общепит, торговля непродовольственными товарами, культура, туризм, дополнительное образование, гостиничный бизнес² и т.п. За исключением транспорта, все попавшие в «Перечень» сервисные отрасли характеризуются высокой концентрацией женского труда, поэтому сам этот документ – уже одно из важных свидетельств гендерно асимметричного влияния пандемии на занятость женщин и мужчин в России.

¹ Труд и занятость в России. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 32–33.

² Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ (garant.ru).

Воздействие пандемии на занятость населения прежде всего и наиболее сильно проявилось по следующим трем направлениям: рост безработицы, сокращение доходов населения, а также ускоренная виртуализации занятости работников. Как будет показано ниже, все эти изменения имели достаточно выраженную гендерную асимметрию.

Что касается **безработицы**, то ситуация в России весной 2020 г. складывалась менее драматично, чем, например, в США, где только в течение апреля работу потеряли 22 млн. американцев³. С первых дней коронавируса приоритетом социально-экономической политики российских властей было провозглашено сохранение рабочих мест и поддержка работников, пострадавших от пандемии. Как заявил премьер М. Мишустин, цель всех усилий – «поддержка занятости и доходов как работающих, так и тех, кто временно остался без работы». Это беспрецедентный вариант антикризисной госполитики, когда во главу угла российских властей было поставлено не спасение банков и бизнеса, как происходило в предыдущие кризисы, а сохранение работников и рабочих мест.

Однако роста безработицы в связи с пандемией избежать не удалось, несмотря на серьезность и своевременность принятых российским правительством мер. Если на 1 января 2020 года в России на биржах труда было зарегистрировано 735 тыс. безработных, то в сентябре того же года их было уже 3,5 млн. человек. По сравнению с началом года зарегистрированная безработица выросла в России в 5,1 раза [2]. Одновременно увеличивалась численность безработных, рассчитываемых в соответствии с методологией МОТ: с 3,5 млн. человек в январе – марте 2020 г. до 4,8 млн. человек в сентябре. Уровень безработицы в России, составлявший в январе 2020 года 4,7%, вырос к сентябрю до 6,3% [2]. При этом важно отметить, что безработица, связанная с пандемией, имела достаточно ярко выраженный гендерный характер. Важно отметить, что на протяжении двух последних десятилетий в России среди безработных преобладали мужчины и только в связи с пандемией в 2020 году, по официальным данным Росстата уровень безработицы женщин **впервые** в XXI веке превысил мужскую безработицу⁴.

Безработица, фиксируемая Росстатом – это только вершина айсберга, и, так же как у айсберга, у нее есть скрытая часть. По расчетам специалистов ФинЭкспертизы масштабы скрытой безработицы в России (неполная занятость, простой и неоплачиваемые отпуска) в разгар пандемии во втором квартале 2020 г. составляли 4593 тыс. человек, что превышало численность официальных безработных (4468 тыс. человек). «Если суммировать численность работников на урезанной ставке и „отпускников” без зарплаты с явными безработными, то во втором коронавирусном квартале не имели работы либо формально сохранили места, но лишились своего привычного заработка в совокупности более 9 млн трудоспособных россиян, или свыше 12% рабочей силы»⁵.

³ В США за месяц работу потеряли более 20 млн человек. URL: [https:// \(point.md\)](https://point.md) (дата обращения 19.03.2021).

⁴ Росстат: безработица в августе выросла до 6,4%. URL: <https://finance.rambler.ru/money/44899800-rosstat-bezrabotitsa-v-avguste-vyroslo-do-6-4/> (дата обращения 17.03.2020)

⁵ Без денег по соглашению сторон: число работников на урезанной ставке превысило официальную безработицу. URL: [https://2020-Исследования-Пресс-служба-ФинЭкспертиза \(finexpertiza.ru\)](https://2020-Исследования-Пресс-служба-ФинЭкспертиза (finexpertiza.ru)) (дата обращения 19.03.2021).

Чтобы изучить проблемы гендерного воздействия пандемии на занятость и восполнить нехватку информации с разбивкой по полу по данному кругу вопросов, Лабораторией гендерных проблем ИСЭПН ФНИСЦ РАН на пике самоизоляции в апреле – мае 2020 года было проведено репрезентативное социологическое исследование⁶. Оно показало, что в период пандемии не только явная, но и скрытая безработица имела определенные гендерные аспекты. По данным нашего обследования в ситуации скрытой безработицы в период весенней самоизоляции 2020 г. находились каждый третий опрошенный нами мужчина (33,6%) и около тридцати процентов женщин (28,5%). Небольшое преобладание мужчин среди скрытых безработных связано с тем, что их больше занято в производственных отраслях. Среди обследованных работников, которых работодатели отправили в неоплачиваемые отпуска, мужчин и женщин было примерно поровну. А вот среди тех, кому администрация оплатила вынужденные отпуска на период локдауна, доля мужчины была почти вдвое выше, чем женщин. То есть гендерная асимметрия не в пользу женщин здесь, как говорится, – налицо.

Таким образом, можно констатировать, что безработица, как наиболее негативное воздействие пандемии на занятость, имела достаточно выраженное гендерное измерение. Во-первых, среди отраслей, наиболее пострадавших от пандемии коронавируса, преобладали сервисные отрасли с преимущественно женской занятостью, в связи с чем впервые в XXI веке уровень безработицы женщин оказался выше, чем мужчин. Во-вторых, хотя доля мужчин, оказавшихся в ситуации скрытой «коронавирусной» безработицы, была немногим выше, чем женщин, но среди имевших оплачиваемые вынужденные отпуска в период локдауна мужчины преобладали значительно. Как явная, так и скрытая безработица были связаны с полной или частичной потерей заработка работников. А это означает, что в период пандемии рука об руку с безработицей шло снижение доходов занятого населения.

Сокращение доходов работников в результате COVID-19 было неизбежным как в связи с потерей работы (безработица), так и из-за сокращения рабочего времени значительной части работников (скрытая безработица). В соответствии с данными Росстата, реальные зарплаты на крупных и средних предприятиях в апреле 2020 г., который был объявлен нерабочим в связи с эпидемией COVID-19, сократились впервые с июля 2016 года⁷. Летом и осенью падение денежных доходов россиян продолжилось. По официальным данным Росстата, опубликованным в октябре 2020 года, «реальные располагаемые денежные в III квартале 2020 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года снизились на 4,8%» [2]. По сообщению РБК со ссылкой на данные Росстата, «доходы россиян во втором квартале 2020 года, на который пришелся основной удар пандемического кризиса, упали на 8% в годовом выражении, это рекордное падение с 1999 года»⁸. Поскольку в перечне отраслей,

⁶ Социологическое исследование «Гендерные аспекты социо-демографической динамики современной России» было проведено по анкете, разработанной Лабораторией гендерных проблем Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН ФНИСЦ РАН). Репрезентативная выборка соответствовала всем основным социально-демографическим параметрам населения России в возрасте 18 лет и старше. В опросе приняли участие 600 человек, проживавших в 73 субъектах РФ.

⁷ Безработица в России выросла до максимума за восемь лет. URL:[https:// Экономика:РБК \(rbc.ru\) \(дата обращения 17.03.2021\).](https://Экономика:РБК (rbc.ru) (дата обращения 17.03.2021).)

⁸ Реальные располагаемые доходы россиян рекордно упали из-за пандемии. Их сокращение стало рекордным в XXI веке. URL: [Экономика:РБК \(rbc.ru\) \(дата обращения 17.03.2021\).](https://Экономика:РБК (rbc.ru) (дата обращения 17.03.2021).)

наиболее пострадавших от пандемии, преобладали отрасли сферы услуг населению с преимущественно женской занятостью, то есть основание полагать, что и снижение доходов имело аналогичную гендерную асимметрию.

В результате коронавирусного кризиса изменилась структура денежных доходов населения. По данным Росстата «в III квартале 2020 г. по сравнению с соответствующим периодом 2019 г. возросла доля оплаты труда и социальных выплат при снижении доли доходов от предпринимательской деятельности и прочих денежных поступлений» [2]. Снижение доли предпринимательского дохода было связано прежде всего с тем, что в ситуации локдауна были закрыты такие объекты, относящиеся к малому и среднему предпринимательству (МСП), как торговые центры и спортзалы, кафе и рестораны, турагентства и кинотеатры и т.п. В результате локдауна и тотального падения спроса на услуги многие небольшие компании МСП не смогли пережить кризис и обанкротились. Как следует из доклада о влиянии пандемии коронавируса на бизнес, подготовленного Уполномоченным по защите прав предпринимателей Борисом Титовым, в 2020 году в России закрылось 1,16 млн. предприятий малого и среднего бизнеса, что в 2,3 раза больше, чем годом ранее⁹.

Может быть, в не меньшей мере, но заведомо в больших масштабах¹⁰, чем предприниматели МСП, от пандемии COVID-19 пострадали наемные работники этой сферы. Большинство предприятий малого и среднего бизнеса сосредоточены в сервисных отраслях, обслуживающих население, где по найму заняты преимущественно женщины. И хотя гендерная статистика занятости в сфере МСП отсутствует, но логично предположить, что женщины преобладали не только среди занятых на сервисных предприятиях МСП, но и среди наемных работников, которые потеряли и работу, и зарплату в связи с закрытием более миллиона предприятий малого и среднего бизнеса.

Что касается **виртуализации рабочих мест**, то она началась задолго до COVID-19, однако именно пандемия превратила дистанционную работу из **исключения в норму**. По данным ВЦИОМ, доля россиян, работавших удаленно, во время режима самоизоляции весной 2020 г. возросла в восемь раз (!): до пандемии так трудились только 2%, а в период локдауна на удаленку полностью или частично перешли уже 16% работников¹¹. Если раньше большинство занятого населения «ходило на работу» в офисы и цеха, то в период пандемии для многих рабочее место стало находиться там, где работники выполняли свою работу, то есть дома. По данным Фонда общественного мнения (ФОМ), подавляющее большинство работавших в 2020 г. удаленно были людьми с высшим образованием (81%). Женщин среди занятых на удаленке было больше, чем мужчин (56 и 44%)¹². Эта гендерная асимметрия удаленной занятости была связана прежде всего с повсеместным переходом школ, вузов и колледжей на дистанционное обучение, а, как известно, среди учителей и преподавателей преобладают женщины (в сфере образования их более 80%).

⁹ Ушли в минус: сколько российский бизнес потерял в кризис. URL: [https:// Потери российского бизнеса от коронавируса за 2020 год – «СберБизнес» \(sberbank.ru\)](https://sberbank.ru) (дата обращения 17.03.2021).

¹⁰ В среднем в одном МСП занято 11 человек (источник: Сбербанк проанализировал занятость в МСП на основе больших данных). URL: [https://Исследования \(plusworld.ru\)](https://Исследования (plusworld.ru)).

¹¹ ВЦИОМ: число работающих удаленно россиян во время пандемии возросло в восемь раз. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8478435> (дата обращения 25.03.2021).

¹² Всероссийский телефонный опрос ФОМ 23–26 апреля 2020 года. Объем выборки – 1538 респондентов. URL: [https:// Удаленная работа в цифрах - к-ФОМ \(fom.ru\)](https://Удаленная работа в цифрах - к-ФОМ (fom.ru)) (дата обращения 25.03.2021).

И хотя женщины уже привыкли разрываться между работой и семьей, но удаленная работа в сочетании с дистанционной учебной деятельностью создала для них дополнительные нагрузки, так как им одновременно приходилось работать, готовить, ухаживать за детьми и помогать им с уроками, а в некоторых семьях также ухаживать за пожилыми и больными пандемией, находившимися на домашнем лечении. Исследование Лаборатории гендерных проблем показало, что в период весенней самоизоляции объем домашнего труда женщин в среднем увеличился в полтора-два раза – и это еще одна очень важная грань гендерной асимметрии в условиях коронавируса.

Анализ научной литературы и электронных публикаций за последний год показал, что специальных гендерных исследований по вопросам влияния пандемии на занятость женщин в России не проводилось. Однако результаты нашего исследования, по которым подготовлена данная статья, очень близки к выводам, которые были сделаны специалистами, проводившими исследование в 33 странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, Россия не является ее членом и в исследовании не участвовала). Это исследование показало, что «последствия COVID-19 непропорционально сильно затрагивают женщин. Уровень безработицы среди женщин рос быстрее, чем общий уровень безработицы в период пандемии. Кроме того, женщины подвергались более высоким рискам потери работы и чаще мужчин отправлялись в отпуск за свой счет»¹³.

Список литературы

1. Хоткина З.А. Актуальные вызовы рынка труда и их гендерные последствия для занятости // Народонаселение. – 2020. – Т. 23 – № 2. – С. 136-148. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.12.
2. Социально-экономическое положение России – 2020 г. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_01/main.htm (дата обращения 18.03.2021).

Информация об авторе

Хоткина Зоя Александровна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Лаборатория гендерных проблем, Институт социально-экономических проблем народонаселения – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук – ИСЭПН ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т; 32. e-mail: zoyaalex2012@yandex.ru).

Khotkina Z.A.

ASYMMETRIC IMPACT OF THE PANDEMIC ON EMPLOYMENT OF WOMEN AND MEN IN RUSSIA

The article is based on the results of a study that showed that the impact of the coronavirus pandemic on the employment of Russian women and men was gender-asymmetric. This manifested itself both in a higher level of female unemployment and virtualization of their employment, and in a sharper decrease in their incomes than among men.

Employment, pandemic, gender asymmetry, unemployment, income.

¹³ РвС описала нанесенный COVID-19 ущерб работающим женщинам. URL: [https://www.rbc.ru/society/04/03/2021/6040e64e9a79473562411a26?](https://www.rbc.ru/society/04/03/2021/6040e64e9a79473562411a26?from_the_search_results)

Bibliography

1. Hotkina Z.A. Actual challenges of the labor market and their gender implications for employment // Population. – 2020. – T. 23. – No. 2. – Pp. 136–148. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.12.
2. Socio-economic situation in Russia – 2020 URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_01/main.htm (Date of treatment 03/18/2021).

Information about the author

Khotkina Zoya Alexandrovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Laboratory of Gender Problems. The Institute of Socio-Economic Problems of Population is a separate division of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (ISEPN FNISTC RAS) (32 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117218, Russian Federation., e-mail: zoya-alex2012@yandex.ru).

СЕКЦИЯ 1
НАСЕЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ
И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БЕЛАРУСИ И ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В статье рассмотрены основные этапы развития демографической ситуации в Беларуси, а также эволюция правовой и организационной основы обеспечения демографической безопасности страны. Показано, что успешное выполнение мероприятий национальных демографических программ позволило в основном решить задачу создания социально-экономических условий, достаточных для предупреждения и нейтрализации демографических угроз и формирования оптимального типа воспроизводства населения. В результате за период 2000–2019 гг. удалось значительно сократить объемы естественной убыли населения Беларуси и стабилизировать численность населения страны. Отмечено, что важнейшим фактором формирования положительных количественных и качественных характеристик демографических процессов в Беларуси является внешняя и внутренняя миграция населения. Показано, что процесс стабилизации численности населения Беларуси во многом связан с положительными тенденциями внешней миграции населения республики, наблюдавшимися за период 2010–2016 гг. Делается вывод, что в долгосрочной перспективе одним из наиболее проблемных аспектов национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси и ее регионов является задача обеспечения их демографической и миграционной безопасности.

Демографическая ситуация, депопуляция, внешняя и внутренняя миграция населения, демографическая политика, миграционная политика.

Анализ социальной статистики показывает, что демографическая ситуация в Беларуси, несмотря на положительные моменты последнего десятилетия, остается сложной и неоднозначной. Следует отметить, что Беларусь не воспроизводит своего населения с 1978 г., когда коэффициент воспроизводства населения стал ниже минимума, необходимого для простого воспроизводства. Однако благодаря благоприятной половозрастной структуре населения вплоть до начала 1990-х гг. численность населения Республики Беларусь постоянно росла. И только в 1994 г. Беларусь претерпела так называемые «демографические ножницы» или «белорусский крест», когда численность умерших превысила численность родившихся на 11,2 тыс. чел. В 2002 г. этот показатель составил 57,9 тыс. чел. Такие объемы депопуляции в долгосрочной перспективе могли стать реальной угрозой стабильному устойчивому развитию Беларуси. В целях противостояния процессу депопуляции в Беларуси в 2002 г. был принят Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь», который определил правовые и организационные основы обеспечения демографической безопасности и поставил задачу создания социально-экономических условий, достаточных для предупреждения и нейтрализации демографических угроз и формирования оптимального типа воспроизводства населения.

Большую роль в преодолении демографического кризиса сыграли целевые государственные программы по обеспечению демографической безопасности. В 2007 г. в Беларуси была принята Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 гг., которая стала составной частью программ социально-экономического развития Республики Беларусь на среднесрочную перспек-

тиву. Эта программа была пролонгирована и на 2011–2015 гг. В 2016 г. была принята новая государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016–2020 годы. В настоящее время принята государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 гг.

Особое внимание в государственных программах по обеспечению демографической безопасности республики было уделено созданию благоприятных социально-экономических условий, достаточных для предупреждения и нейтрализации демографических угроз и формирования оптимального типа воспроизводства населения. Так, за период 2000–2019 гг. значительно выросли детские пособия, введена с 2015 года программа семейного капитала, приняты меры по развитию жилищно-кредитной политики, расширен спектр социальных услуг для многодетных семей. Успешное выполнение мероприятий национальных демографических программ позволило значительно сократить объемы естественной убыли населения Беларуси. Так, если в 2002 г. естественная убыль населения (разница между количеством умерших и родившихся) составила 57,9 тыс. чел., то в последующие годы она обрела положительные тенденции: в 2007 г. – 29,4 тыс. чел., в 2011 г. – 26,0 тыс. чел., в 2013 г. – 7,3 тыс. чел., в 2015 г. – 1,0 тыс.чел. (рис. 1).

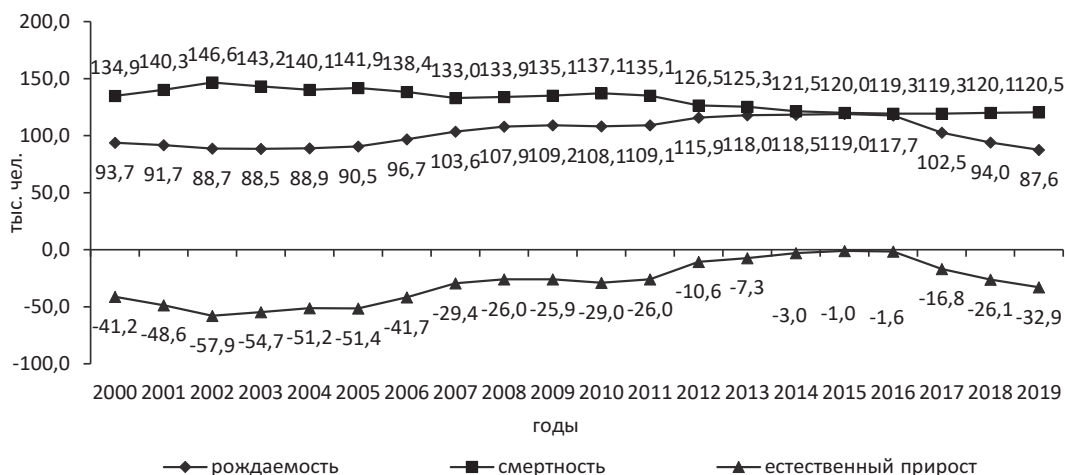

Рис. 1. Динамика рождаемости, смертности и естественного прироста населения Беларуси за период 2000–2019 гг., тыс. чел.

Источник: сост. по [1, 2].

Однако положительные тенденции демографического развития страны не были долговременными. С 2017 г. наблюдается снижение рождаемости и увеличение смертности населения республики. Если в 2016 г. численность родившихся составляла 117,8 тыс. чел., то в 2019 г. – уже 87,6 тыс. Одновременно численность умерших увеличилась с 119,3 тыс. в 2016 г. до 120,5 тыс. в 2019 г. Таким образом, за неполные пять лет рождаемость снизилась с 12,5 до 9,3 промилле, а смертность увеличилась с 12,6 до 12,8 промилле. Естественная убыль, как результат, увеличилась с 1,6 тыс. чел. в 2016 г. до 32,8 тыс. чел. в 2019 г.

Следует отметить, что важнейшим фактором формирования положительных количественных и качественных характеристик демографических процессов как в целом страны, так и ее регионов является внешняя и внутренняя миграция населе-

ния. Так, процесс стабилизации численности населения Беларуси во многом связан с положительными тенденциями внешней миграции населения республики, наблюдавшимися с 2010 по 2015 гг. (рис. 2).

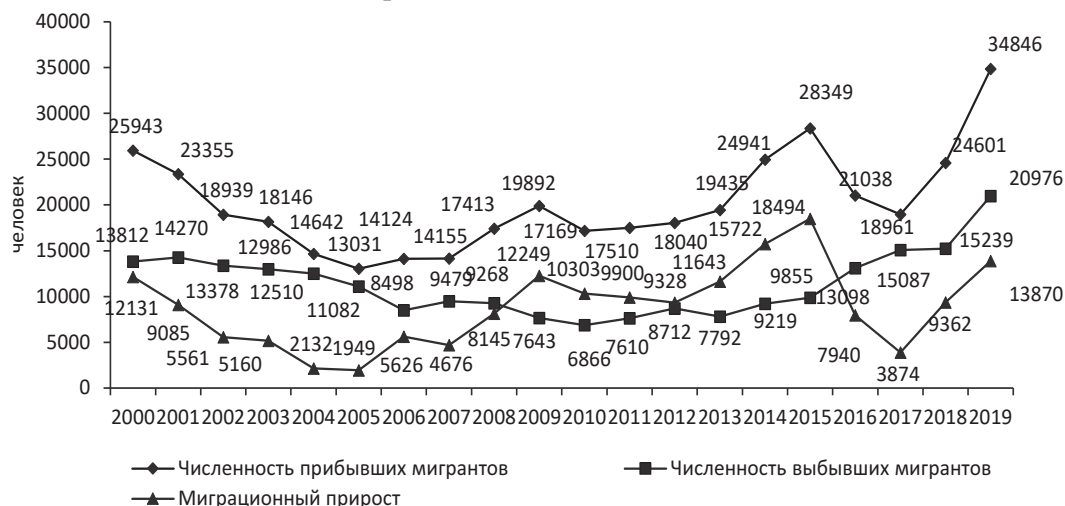

Рис. 2. Динамика внешней миграции населения Республики Беларусь за период 2000-2019 гг., чел.

Источник: сост. по [1, 2].

Как видим из данных рисунка 2, эмиграционный поток из Республики Беларусь за период 2010–2015 гг. вырос с 6866 чел. в 2010 г. до 9855 чел. в 2015 г. Однако еще в большей мере увеличилась численность прибывших мигрантов: в 2010 г. она составила 17189 чел., а в 2015 г. – 28349 чел. Это позволило обеспечить стабильный рост положительного сальдо внешней миграции, что в решающей степени способствовало восполнению естественной убыли за счет миграции. Так, если в 2002 году степень компенсации естественной убыли населения за счет положительного сальдо внешней миграции составила 9,6%, то в 2012 г. – 83,7%, в 2013 году – 158,9%, в 2015 г. – 1853,1%, в 2016 г. – 496,3%. В результате численность населения Республики Беларусь за период 2013–2016 гг. увеличилась на 36,5 тыс. чел.

Динамика миграционного прироста, естественной убыли населения и степени ее компенсации за счет внешней миграции населения Республики Беларусь за период 2000–2019 гг. представлена в таблице.

Динамика миграционного прироста, естественной убыли населения и степени ее компенсации за счет внешней миграции населения Республики Беларусь за период 2000–2019 гг.

Год	Миграционный прирост, чел.	Естественная убыль, чел.	Степень компенсации естественной убыли, %
2000	12131	41176	29,5
2001	9085	48579	18,7
2002	5561	57912	9,6
2003	5160	54688	9,4
2004	2132	51121	4,2
2005	1949	51349	3,8
2006	5626	41705	13,5

2007	4676	29367	15,9
2008	8145	26003	31,3
2009	12249	25834	47,4
2010	10303	29082	35,4
2011	9900	25834	38,3
2012	9328	10638	87,7
2013	11643	7329	158,9
2014	15722	3008	522,7
2015	18494	998	1853,1
2016	7940	1600	496,3
2017	3874	16755	23,1
2018	9362	26011	36,0
2019	13870	32868	42,2
Источник: сост. по [1, 2].			

Как видим из данных таблицы, если за период 2002–2015 гг. естественная убыль населения уменьшилась с 57,9 тыс. чел. до 1,0 тыс. чел. в 2015 г., то в последующие годы показатель естественной убыли населения резко вырос: 2017 г. – 16,8 тыс. чел., 2018 г. – 26,0 тыс. чел., 2019 г. – 32,9 тыс. чел. Одновременно положительное сальдо внешней миграции (миграционный прирост) в 2019 г. по сравнению с 2015 г. сократилось в 1,3 раза, составив в 2019 г. 13,9 тыс. чел. против 18,5 тыс. чел. в 2015 г. [2]. В результате в 2017 году восполнение естественной убыли населения Беларуси за счет миграционного прироста составило всего лишь 23,1%, в 2018 г. – 36,0%, в 2019 г. – 42,2% [1, 2]. Рост естественной убыли населения и сокращение компенсаторной функции внешней миграции населения в последние годы привели к уменьшению численности населения страны. Так, за период 2017–2020 гг. общая численность населения Беларуси сократилась на 96,3 тысячи человек.

Следует отметить, что в современных геополитических и экономических условиях для Беларуси задача сохранения в течение длительного времени стабильного миграционного прироста не менее сложная, чем задача снижения смертности и повышения рождаемости. Миграционный потенциал белорусской диаспоры постсоветского пространства практически исчерпан. Согласно демографическому прогнозу, ежегодное сальдо внешней миграции населения Республики Беларусь на 2021–2025 гг. прогнозируется на уровне 3,7 – 5,8 тыс. чел., и только к 2040 г. оно может достигнуть 10,5 тыс. чел. [3].

Следует также отметить, что рост показателей естественной убыли населения в последнее пятилетие определяется белорусскими демографами как следствие вступления в репродуктивный возраст малочисленных когорт 1990-х гг. и их потомков. Причина их малой численности – резкий спад рождаемости в 1990-е гг., когда произошло сокращение абсолютного количества родившихся со 142,2 тыс. чел. в 1990 году до 93,7 тыс. чел. в 2000 г. Поэтому, как считают демографы, сложившаяся к настоящему времени половозрастная структура населения республики и параметры его воспроизводства будут обуславливать процесс депопуляции. Соответственно, численность населения будет уменьшаться еще длительное время, особенно ощутимо – в третьем десятилетии XXI века. Согласно демографическому прогнозу, осуществленному НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, естественная убыль населения Беларуси в 2025 г. составит 28,2 тыс. чел., в 2030 г. – 31,1 тыс. чел., в

2040 г. – 22,2 тыс. чел. [3]. С учетом вышеприведенных прогнозных показателей ежегодного положительного сальдо внешней миграции населения Республики Беларусь на период 2021–2040 гг. можно с высокой долей вероятности утверждать, что Беларусь ожидает долговременное сокращение численности населения, которое к 2040 году, согласно прогнозу, составит 9048,1 тыс. чел.

Таким образом, в долгосрочной перспективе для решения всего комплекса демографических и миграционных проблем, вставших перед Беларусью, необходимо формирование новой парадигмы развития государственной демографической и миграционной политики, способной предупредить и нивелировать большинство демографических и миграционных угроз и способствовать формированию прогрессивного типа воспроизводства населения.

Список литературы

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – 436 с.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. – 439 с.
3. Привалова Н.Н., Станишевская Л.С. Прогноз демографического развития Беларуси // Экономический бюллетень. – 2013. – № 10. – С. 4–14.

Информация об авторах

Артюхин Михаил Иванович (Республика Беларусь, Минск) – кандидат философских наук, доцент, заведующий Центром мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров, Институт социологии НАН Беларуси (Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д.1, корп. 2; e-mail: art47@mail.ru).

Пушкевич Сергей Александрович (Республика Беларусь, Минск) – научный сотрудник, Центр мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров, Институт социологии НАН Беларуси (Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д.1, корп. 2; e-mail: pushkevich@gmail.com).

Artyukhin M.I., Pushkevich S.A.

DEMOGRAPHIC SECURITY OF BELARUS AND THE MAIN FACTORS OF ITS SUPPORT

The article examines the main stages in the development of the demographic situation in Belarus, as well as the evolution of the legal and organizational basis for ensuring the demographic security of the country. It is shown that the successful implementation of measures of national demographic programs made it possible mainly to solve the problem of creating socio-economic conditions sufficient to prevent and neutralize demographic threats and form the optimal type of population reproduction. As a result, over the period 2000-2019 years, it was possible to significantly reduce the volume of natural decline in the population of Belarus and stabilize the population of the country. The Migration is noted as the most important factor in the formation of positive quantitative and qualitative characteristics of demographic processes in the country. It is shown that the process of stabilization of the population of Belarus largely provided positive trends in the external migration of the population of the republic observed over the period 2010-2016 years. It is concluded that in the long term, one of the most problematic aspects of the national strategy for

sustainable socio-economic development of Belarus and its regions is the task of ensuring their demographic and migration security.

Key words: demographic situation, depopulation, external and internal migration of the population, demographic policy, migration policy.

Bibliography

1. Statistical Yearbook of the Republic of Belarus: Statistical Book. – Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2020. – 436 p.
2. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus: Statistical Book. – Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2017. – 439 p.
3. Privalova N.N., Stanishevskaya L.S. Forecast of the demographic development of Belarus // Economic Bulletin. – 2013. – No. 10. – P. 4–14.

Information about the authors

Artyukhin Mikhail Ivanovich (Republic of Belarus, Minsk) - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Center for Monitoring the Migration of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (Republic of Belarus, 220072, Minsk, Surganova st., 1, building 2), e-mail: art47@mail.ru.

Pushkevich Sergey Aleksandrovich (Republic of Belarus, Minsk) - Researcher at the Center for Monitoring the Migration of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (Republic of Belarus, 220072, Minsk, Surganova st., 1, building 2; e-mail: pushkevich@gmail.com).

УСТОЙЧИВОСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТНИКОВ НА РЫНКЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН¹

В докладе анализируются предварительные итоги кризисного 2020 года для наемных работников, самозанятых и индивидуальных предпринимателей Башкортостана. На основе статистических и социологических данных оцениваются изменения в их социально-экономическом положении в связи с пандемией. На основе экспертных мнений (в том числе работодателей региона) прогнозируется ситуация в сфере труда и занятости в ближайший период.

Рынок труда, занятость, безработица, пандемия, цифровизация, Башкортостан.

Пандемический кризис привел к резкому снижению экономической активности и шоковому сжатию спроса в крупных секторах экономики (торговля, сфера услуг, туризм, перевозки и др.), последствиями которых стали значительный рост безработицы и снижение реальных доходов населения. Одновременно с этим серьезным вызовом для России стало и падение цен на нефть, что существенно обесценило рубль к доллару и евро. Все это отразилось в ухудшении социально-экономического положения населения.

Согласно данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы россиян по итогам пандемийного 2020 года сократились на 3,5% в годовом выражении. По итогам 2020 г. они отстают на 10,6% от уровня 2013 г. – последнего года устойчивого роста доходов населения в России. Уровень инфляции в 2020 г. составил 5,9% (максимальный с 2016 г.).

Аналогичная ситуация наблюдается и в Республике Башкортостан: в 2020 г. произошло снижение не только реальных доходов населения, но и номинальных. Так, по оценке Башкортостанстата в 2020 г. по сравнению с 2019 г. номинальные доходы на душу населения сократились на 1,7%, реальные доходы – на 5,3%, а реальные располагаемые доходы – на 6,3%². Снижение доходов в основном произошло как из-за неоплачиваемых отпусков, переходов на неполный рабочий день, так и в связи с задержкой или сокращением заработных плат, сокращением возможностей для занятости. О снижении материального положения семей в связи с коронавирусной инфекцией сообщили более 40% работающего населения Республики Башкортостан.

Рынок труда как в России в целом, так и в Республике Башкортостан в 2020 г. характеризовался нестабильностью, обусловленной эпидемиологической ситуацией во всем мире. Уровень общей безработицы в сентябре-ноябре 2020 г. составил 6,4% (для сравнения: в сентябре – ноябре 2019 г. – 4,3%), что примерно соответствует кризисному уровню 2015 г. (как по численности, так и в процентном выражении – 6,1%), но ниже, чем в 2010 г. (8,9%). На общероссийском уровне максимальные показатели безработицы были зафиксированы на уровне 6,1% (в последний раз этот уровень

¹ Подготовлено при поддержке РФФИ, грант № 20-011-00934 (А) «Развитие человеческого потенциала в условиях прекаризации социально-трудовой сферы».

² Денежные доходы населения. Официальный сайт Территориального органа государственной статистики по Республике Башкортостан. URL: https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/F1gVOeWz/dd_2020.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

был отмечен в марте 2012 г.). В очередной раз сработала специфика российского рынка труда, когда в период кризиса работодатели сокращают заработные платы, рабочую неделю, но не увольняют сотрудников.

Социологические замеры, произведенные нами в конце 2020 года³, подтвердили, что в текущем году массовых сокращений и увольнений население не ощутило. Безусловно, в поддержании этой стратегии большую роль сыграло государство, которое субсидировало заработные платы работников организаций в наиболее острый период пандемии, оказывало социальную поддержку семьям с детьми и безработным. Большое значение имела и возможность перевода сотрудников на удаленный режим работы.

Вместе с тем подавляющее число опрошенных отметили резкое сокращение возможностей трудоустройства, что означает высокие риски роста хронической безработицы, дальнейшего сокращения занятости и доходов населения вследствие прекращения мер государственной поддержки бизнеса и населения.

В рамках социологического исследования «Качество занятости и человеческое развитие» (БФ ФНИСЦ РАН, ноябрь 2020 г., отдельно было изучено мнение 105 экспертов-работодателей о проблемах, существующих на региональном рынке труда. Согласно полученным данным, более 70% работодателей были солидарны с тем, что «в настоящее время многие не могут найти работу по специальности», «сейчас трудно найти достойную работу с хорошей заработной платой» и «...с хорошим социальным пакетом» [4].

По данным опроса, 16 из 105 работодателей (15,2%) отметили, что на их предприятии ожидается высвобождение сотрудников, основными причинами которого являются: сокращение объема производства (37,5% опрошенных), автоматизация административно-управленческих процессов (18,8%), автоматизация производственных процессов (12,5%), а также отказ организации от определенных видов деятельности (12,5%). Полученные данные в целом позволяют подтвердить прогнозы экспертов о возможном росте безработицы и бедности в первой половине 2021 г. [1, 5].

Пандемия дала огромный толчок развитию цифровых технологий и онлайн-услуг. Население уверено, что рынок труда после окончания пандемии уже никогда не будет прежним. По данным исследования KPMG, 59% компаний в ближайшее время займутся оптимизацией расходов на персонал, 44% – перейдут на новую модель управления (гибкий график, удаленная работа, онлайн-рекрутмент и т.д.), а 41% – будет автоматизировать процессы управления персоналом [2].

В Башкортостане (регионе преимущественно промышленной специализации), около 13,3% опрошенных работодателей отметили, что регулярно, систематически используют дистанционный труд, 26,7% – используют его время от времени, по мере необходимости; большинство работодателей (59,0%) отметили, что дистанционный труд в их организации не применяется. Безусловно, что на эти цифры оказывает влияние структура опрошенных работодателей, в которой преобладают предприятия, относящиеся к промышленности, сельскому хозяйству, строительству, транспорту, торговле, и менее представлены отрасли образования, науки, здравоохранения, ИКТ, культуры, искусства и т.д. Учитывая эти особенности выборки, можно сказать, что результаты

³ Социологический опрос населения «Качество занятости и человеческое развитие». Организатор исследования: Башкирский филиал ФНИСЦ РАН. Сроки полевых работ: октябрь – декабрь 2020 г. Объем выборки: 1566 человек.

опроса также свидетельствуют о довольно высокой готовности работодателей к трансформации рабочих мест в соответствии с новыми возможностями и технологиями.

Безусловно, сильнее всего от карантинных ограничений пострадали занятые в малом бизнесе, самозанятые и индивидуальные предприниматели. Их доходы сократились более драматично. Так, на вопрос «Как повлияла пандемия на финансовое положение Вашего бизнеса?» 20,7% опрошенных индивидуальных предпринимателей и самозанятых ответили, что их финансовое положение значительно ухудшилось, 21,6% – отмечают незначительное ухудшение. У 42,3% индивидуальных предпринимателей и самозанятых финансовое положение в период пандемии не изменилось и лишь у 9,9% – оно улучшилось⁴.

По результатам опроса более 80% опрошенных индивидуальных предпринимателей и самозанятых не получили никаких мер государственной поддержки для развития их бизнеса. Большая часть из них не получила поддержки потому, что «сфера деятельности не входила в перечень наиболее пострадавших из-за пандемии» (46,8%), «поскольку работали без оформления» (35,1%) [3].

Последнее, безусловно, не позволяет сделать утешительные выводы относительно стабильности рынка труда и социально-экономического положения населения, однако четко указывает на тренды. Предварительные итоги 2020 г., которые пока выглядят достаточно приемлемо, позволяют прогнозировать более высокий уровень нестабильности на рынке труда в 2021 г. Учет и углубленный анализ «пандемийных» процессов и реальных практик в сфере регулирования сферы труда позволит не только сократить восстановительный период, но и максимально успешно встроиться в трансформирующееся социально-трудовое пространство.

Список литературы

1. Безработица в РФ серьезно вырастет до конца 2021 года – прогноз. URL: <https://news.rambler.ru/politics/45973681-bezrobotitsa-v-rf-serezno-vyrastet-do-kontsa-2021-goda-prognoz/> (дата обращения: 20.03.2021).
2. Как пандемия повлияла на российский рынок труда. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/04/01/826854-kak-pandemiya-rinok-truda> (дата обращения: 26.02.2021).
3. Качество занятости и человеческое развитие. Население / Г.Р. Баймурзина и др. Свидетельство о регистрации базы данных 2021620175, 26.01.2021. Заявка № 2021620053 от 21.01.2021.
4. Качество занятости и человеческое развитие. Самозанятые и работодатели / Г.Р. Баймурзина и др. Свидетельство о регистрации базы данных 2021620176, 26.01.2021. Заявка № 2021620054 от 20.01.2021.
5. Решетников предупредил о рисках спада занятости в малом бизнесе в марте. URL: <https://www.interfax.ru/russia/749885> (дата обращения: 20.03.2021).

Информация об авторах

Баймурзина Гузель Римовна (Россия, Уфа) – кандидат экономических наук, директор, Башкирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (450005, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 20/1; e-mail: guzrim@mail.ru)

⁴ Объем комбинированной выборки самозанятых и индивидуальных предпринимателей составил 404 человека: часть выборки составили респонденты, прошедшие опрос населения, часть добиралась методом «снежного кома» для формирования более представительной выборки, достаточной для анализа.

Кабашова Елена Владимировна (Россия, Уфа) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Башкирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (450005, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 20/1; e-mail: e_kabashova@bk.ru).

Baimurzina G.R., Kabashova E.V.

SUSTAINABILITY OF THE POSITION OF WORKERS IN THE LABOR MARKET IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN⁵

The report analyzes the preliminary results of the crisis in 2020 for employees, self-employed and individual entrepreneurs of Bashkortostan. On the basis of statistical and sociological data, changes in their socio-economic situation in connection with the pandemic are evaluated. Based on expert opinions (including employers in the region), the situation in the field of labor and employment in the near future is predicted.

Labor market, employment, unemployment, pandemic, digitization, Bashkortostan.

Bibliography

1. Unemployment in the Russian Federation will seriously increase until the end of 2021 -forecast. URL: <https://news.rambler.ru/politics/45973681-bezrobotitsa-v-rf-serezno-vyrastet-do-kontsa-2021-goda-prognoz/> (date of access: 20.03.2021).
2. How the pandemic affected the Russian labor market. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/04/01/826854-kak-pandemiya-rinok-truda> (date of access: 26.02.2021).
3. Quality of employment and human development. Population. Baimurzina G. R., Valiakhmetov R. M., Kabashova E. V., Turakaev M. S., Kadyrov S. Kh., Chuikova T. S. Certificate of registration of the database 2021620175, 26.01.2021. Application No. 2021620053 dated 21.01.2021.
4. Quality of employment and human development. Self-employed and employers. Baimurzina G.R., Kadyrov S.Kh., Chuikova T.S., Valiakhmetov R.M., Kabashova E.V., Turakaev M.S. Certificate of registration of the database 2021620176, 26.01.2021. Application No. 2021620054 dated 20.01.2021.
5. Reshetnikov warned about the risks of a decline in employment in small businesses in March. URL: <https://www.interfax.ru/russia/749885> (date of access: 20.03.2021).

Information about the authors

Baimurzina Guzel' Rimovna (Russia, Ufa) – Candidate of Sciences (Economics), Director of Bashkir Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (20/1, 50-letiya Oktyabrya Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450005, Russian Federation; e-mail: guzrim@mail.ru).

Kabashova Elena Vladimirovna (Russia, Ufa) – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Bashkir Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (20/1, 50-letiya Oktyabrya Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450005, Russian Federation; e-mail: e_kabashova@bk.ru).

⁵ Supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 20-011-00934 (A) "Human development under the conditions of socio-labour precarization".

МИГРАЦИОННЫЕ НАМЕРЕНИЯ УЧАЩЕЙСЯ И РАБОТАЮЩЕЙ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ИХ ПРИЧИНЫ

В докладе анализируются миграционные намерения учащейся и работающей сельской молодежи. На основе данных социологического опроса выявляются мотивы миграционных намерений, предпочитаемое место жительства, привлекательность крупных и мелких населенных пунктов, а также условия, при которых молодежь согласна остаться жить на селе.

Миграционные намерения, сельская молодежь, город, сельские регионы.

Миграционные процессы, происходящие в Республике Беларусь, оказывают существенное влияние на устойчивое развитие регионов. Различные исследования свидетельствуют, что миграционная ситуация в сельской местности и в городах значительно различается. Это обусловлено отличиями в качестве жизни, демографической структуре городского и сельского населения.

На выбор места проживания молодежи оказывают влияние различные субъективные и объективные факторы.

Для анализа миграционных намерений сельской молодежи были использованы данные республиканского опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в сентябре 2019 г. в рамках выполнения государственного задания 3.1.04 «Социодинамика социальной структуры сельских регионов современной Беларуси», научн. рук. Н. Л. Балич; выборочная совокупность – 1947 респондентов, в том числе сельское население – 893 респондента). При проведении опроса использовалась случайная многоступенчатая маршрутная непропорциональная с усилением сельских регионов выборочная совокупность с контролем квот на последнем этапе (в качестве котируемых признаков – пол, возраст, образование).

Для сравнительного анализа были выделены группы учащейся и работающей молодежи, проживающей в сельской местности (в выборке сельского населения учащаяся молодежь в возрасте до 25 лет составляет 94 человека, работающая молодежь в возрасте до 35 лет – 109 человек).

Результаты опроса показали, что не все представители сельской молодежи готовы остаться жить в сельской местности. Желание переехать из села на постоянное место жительства в другой населенный пункт в пределах Республики Беларусь высказали 51,8 % учащейся и 44,1 % рабочей молодежи. Примерно четверть опрошенных в каждой группе настроены на сохранение верности региону и не хотят покидать свое место жительства, 22,4 % учащейся и 27,2 % рабочей молодежи затруднились ответить (табл.1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы переехать на постоянное место жительства в другой населенный пункт в пределах Республики Беларусь?», %

Вариант ответа	Учащаяся молодежь (до 25 лет)	Работающая молодежь (до 35 лет)
Да, хотел бы	51,8	44,1
Нет, не хотел бы	25,8	28,4
Затрудняюсь ответить	22,4	27,2

В ответах на вопрос «Если Вы хотели бы переехать, то куда?» большинство учащейся и работающей молодежи ориентированы на столицу, областные центры и крупные города. Первое место по привлекательности для учащейся молодежи принадлежит г. Минску (56,4 %), среди работающей – крупному городу (37,5%); имеют желание жить в столице четверть от числа опрошенных. В областной центр готовы переехать 20% учащейся и 14,5 % работающей молодежи.

Значительно менее привлекательными для жизни молодежь видит средний или малый город, коттеджный поселок, город-спутник. Желаящих жить в сельской местности (в т.ч. в агрогородке) среди учащейся молодежи нет, среди работающей – лишь по 1,8 % готовы переехать в другой сельский населенный пункт или агрогородок (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Если Вы хотели бы переехать, то куда?», %

Вариант ответа	Учащаяся молодежь (до 25 лет)	Работающая молодежь (до 35 лет)
В Минск	56,4	25,0
В областной центр	20,0	14,3
В крупный город	14,5	37,5
В средний или малый город	5,5	7,1
В коттеджный поселок вблизи крупного города	1,8	5,4
В город-спутник крупного города	1,8	-
В агрогородок	-	1,8
В другой сельский населенный пункт	-	1,8
Затрудняюсь ответить	-	7,1

Социальное неравенство между городскими и сельскими жителями в значительной мере обусловлено возможностями получения образования и трудоустройства по месту жительства, размером оплаты труда. Наличие хорошо оплачиваемой работы улучшает материальное положение населения, качество его жизни, повышает привлекательность региона. Поэтому материальную обеспеченность и занятость сельской молодежи можно считать важными ресурсами и показателями их адаптированности к социальной среде. Например, получение платного образования, повышение квалификации позволяют улучшить социальный статус индивида, интересно проводить культурный досуг с возможностью купить билеты на различные, в т.ч. выездные, мероприятия.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «По какой причине Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства в другой населенный пункт?», %

Вариант ответа	Учащаяся молодежь (до 25 лет)	Работающая молодежь до 35 лет)
Более благоприятная экологическая обстановка	1,5	0,6
Более высокий уровень медицинского обслуживания	3,6	7,1
Больше возможностей для досуга (наличие театров, концертных площадок, музеев и т.д.)	18,5	14,8
Больше возможностей для обучения, повышения квалификации	20,0	11,6
Больше возможностей для профессиональной самореализации	13,3	12,9
Больше возможностей для трудоустройства	16,9	21,9
Возможность больше зарабатывать	17,9	21,3

Вариант ответа	Учащаяся молодежь (до 25 лет)	Работающая молодежь до 35 лет)
Хочу жить вместе со своими близкими, родственниками	2,1	1,9
Хочу улучшить жилищные условия	6,2	5,2
Другое	-	2,7

Не случайно довольно высокий процент желающих покинуть свое место жительства связан с проблемной ситуацией на сельском рынке труда, желанием учиться, повысить уровень квалификации, больше зарабатывать, интересно проводить свой досуг. Самыми распространенными причинами переезда работающей молодежи являются возможности трудоустройства (21,9%), большего заработка (21,3%), культурного досуга (посещения театров, концертов, музеев и т.п. – 14,8%; табл. 3. Меньше респондентов из числа работающей молодежи указали на наличие возможностей для профессиональной самореализации (12,9%) и обучения, повышения квалификации (11,6%).

Для учащейся молодежи самыми распространенными причинами переезда являются желание учиться (20,0 %) и интересно проводить свой досуг (18,5 %). Большое преимущество жизни в городе учащаяся молодежь видит в возможностях трудоустройства (16,9 %) и заработка (17,9 %), а также профессиональной самореализации (13,3 %).

Для закрепления молодежи на селе и сохранения квалифицированных кадров важным является создание комфортных условий для труда и отдыха. Условия, при которых учащаяся и работающая молодежь согласны остаться жить в своем населенном пункте, сводятся к следующему. Достойный уровень заработной платы важен для 30,1 % работающей и 22,0 % учащейся молодежи; гарантированное трудоустройство по месту жительства – для 17,1 % учащихся и 16,1 % работающих (не менее значима для второй группы обеспеченность постоянным жильем). Работающая молодежь готова остаться при условии развития социально-культурной инфраструктуры (доступность театров, концертных площадок, музеев – 11,3 %), а также качественной и своевременной медицинской помощи (10,3 %). Наличие образовательных учреждений для детей (детсады, школы, кружки) значимо для небольшого числа респондентов обеих групп.

Вызывают тревогу ответы 35,3 % учащейся и 10,4 % работающей молодежи, которые при любых условиях желают переехать на постоянное место жительства в город (табл. 4). Полученные данные свидетельствуют о том, что с увеличением возраста миграционные намерения молодежи снижаются, а внутривнутриреспубликанская миграция потенциально возможна в основном за счет молодого населения до 25 лет.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «При каких условиях Вы бы согласились остаться жить в своем населенном пункте?», %

Вариант ответа	Учащаяся молодежь (до 25 лет)	Работающая молодежь (до 35 лет)
Гарантированное трудоустройство по месту жительства	17,1	16,1
Обеспеченность постоянным жильем	14,6	16,1
Достойный уровень заработной платы	22,0	30,1
Доступность культурно-досуговых учреждений (наличие театров, концертных площадок, музеев и т.п.)	6,0	11,3

Доступность качественной и своевременной медицинской помощи	3,8	10,3
Наличие образовательных учреждений (детсадов, школ, кружков и т.п.)	1,2	5,7
При любых условиях хочу переехать в другой населенный пункт	35,3	10,4

Среди занятого сельского населения в возрасте до 35 лет лишь половина (49,2 %) работает в своем населенном пункте проживания и 49,8 % – в другом населенном пункте.

Основная доля трудоустроена в сельских населенных пунктах (34 %), агрогородках (29,3 %). В поселках городского типа, районных и областных центрах, в столице суммарно работает 36,7 % молодежи.

Молодежь в возрасте до 25 лет чаще трудоустроена в агрогородках; от 25 до 35 лет – в сельских населенных пунктах. В областных (16,9 %) и районных (26,5 %) центрах больше всего трудоустроено молодежи в возрасте от 25 до 29 лет. Незначительная доля старших возрастных групп работает в столице (3–4 %) (табл. 5).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, местонахождение Вашей основной работы?», работающая сельская молодежь, %

Вариант ответа	До 24 лет	25–29 лет	30–34 года	Итого
Минск	-	3,3	4,0	2,8
Областной центр	13,7	16,7	6,0	11,3
Районный центр	18,3	26,5	16,0	19,8
Поселок городского типа	4,6	-	4,0	2,8
Агрогородок	45,2	15,2	32,0	29,3
Сельский населенный пункт	18,2	38,3	38,0	34,0

Основная причина трудоустройства за пределами своего населенного пункта для молодых респондентов – отсутствие работы по месту жительства (37,1 %). 21 % опрошенных отметили лучшие условия труда и режима работы. Более высокий размер заработной платы оказался значим для 19,4 % молодежи; 12,9 % респондентов не смогли найти работу по специальности; 4,8 % молодежи отметили преимущество в стабильной выплате заработной платы без задержек; такое же количество молодых специалистов были направлены в другой населенный пункт по распределению.

Данные опроса о миграционных намерениях сельской молодежи позволяют сделать следующие выводы:

1. Желание переехать из села на постоянное место жительства в другой населенный пункт в пределах Республики Беларусь имеют 51,8 % учащейся и 44,1 % работающей молодежи. Большинство из них ориентированы на столицу, областные центры и крупные города. Значительно менее привлекательными для жизни молодежь считает средний или малый город, коттеджный поселок, город-спутник. Желающих жить в сельской местности (в т.ч. в агрогородке) среди учащейся молодежи нет, среди работающей – лишь по 1,8 % готовы переехать в другой сельский населенный пункт, агрогородок. Основными мотивами переезда являются проблемные ситуации на сельском рынке труда, желание учиться, повысить уровень квалификации, больше зарабатывать, интересно проводить свой досуг.

2. Полученные данные свидетельствуют о том, что с увеличением возраста миграционные намерения молодежи снижаются. Условия, при которых учащаяся и ра-

ботающая молодежь согласны остаться жить в своем населенном пункте, сводятся к следующему: достойный уровень заработной платы, гарантированное трудоустройство по месту жительства, обеспеченность постоянным жильем. Работающая молодежь больше мотивирована остаться жить на селе, поэтому среди условий для нее важно развитие социально-культурной инфраструктуры (доступность театров, концертных площадок, музеев), а также качественной и своевременной медицинской помощи. Вызывают тревогу ответы 35,3 % учащейся и 10,4 % работающей молодежи, желающей при любых условиях переехать на постоянное место жительства в город.

3. Среди занятого сельского населения в возрасте до 35 лет лишь половина (49,2 %) работает в своем населенном пункте проживания. Основная доля молодежи трудоустроена в сельских населенных пунктах (34 %), агрогородках (29,3 %); остальные работают в поселках городского типа, районных и областных центрах, в столице. Среди основных причин трудоустройства за пределами своего населенного пункта молодые респонденты назвали отсутствие работы по месту жительства, лучшие условия труда и режим работы, более высокий размер заработной платы, а также отсутствие работы по специальности; 4,8 % молодежи были направлены в другой населенный пункт по распределению.

В сложившейся ситуации, когда отток населения из сельской местности в города продолжается, необходимо уделять повышенное внимание региональной миграционной политике в контексте обеспечения достойного уровня жизни сельской молодежи. Для закрепления молодежи на селе и сохранения квалифицированных кадров важным является создание комфортных условий для труда и отдыха. Гарантированное трудоустройство, достойный уровень заработной платы, обеспеченность жильем и культурный досуг являются наиболее важными мотивирующими факторами закрепления сельской молодежи на селе.

Информация об авторе

Балич Наталья Леонидовна (Республика Беларусь, Минск) – кандидат социологических наук, доцент, зав. отделом региональной социологии, Институт социологии НАН Беларуси (220072, Республика Беларусь, Минск, ул. Сурганова, д.1 корп. 2; n.balich@mail.ru).

Balich N.L.

MIGRATION INTENTIONS OF STUDENTS AND WORKING RURAL YOUTH AND THEIR REASONS

The report analyzes the migration intentions of students and working rural youth. Based on the data of a sociological survey, motives of the migration intentions, a preferred place of residence, the attractiveness of large and small settlements, as well as the conditions under which young people agree to stay in the countryside are identified.

Migration intentions, rural youth, city, rural regions.

Information about the author

Balich Natalya Leonidovna (Republic of Belarus, Minsk) – a candidate of sociologic sciences, associate professor, the Head of the Department of regional sociology, the Institute of sociology, the National academy of sciences of Belarus (220072, Republic of Belarus, Minsk, Surganova str., building 1/2; n.balich@mail.ru).

ПАНДЕМИЯ COVID-19 В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

В статье на основании проведенного экспертного опроса рассматриваются проблемы работы системы здравоохранения Республики Бурятия в условиях пандемии. Отмечена оперативная работа по разворачиванию коечного фонда. Выявлена нехватка лекарственных препаратов и кислорода. Установлено, что благодаря мобилизации всех медицинских работников республики решена проблема кадрового дефицита.

Пандемия, COVID-19, коронавирусная инфекция, здравоохранение, Республика Бурятия.

Пандемия COVID-19 стала самым серьезным испытанием для всего человечества. Из-за высокого уровня глобализации болезнь распространялась быстро, и уже 11 марта 2020 года ВОЗ объявила вспышку заболевания пандемией, а 13 марта центром ее распространения стала Европа. В России первые случаи заболевания были выявлены 31 января (двое больных были гражданами Китая, получили лечение в России и были выписаны здоровыми), параллельно было приостановлено сообщение с КНР, однако 2 марта было выявлено заболевание в Москве у российского туриста, вернувшегося из Италии [4, с. 77].

Республика Бурятия – приграничный регион Российской Федерации. Сегодня Бурятия входит в число дотационных и депрессивных регионов с низким уровнем и качеством жизни населения. Республика входит в число регионов с самым высоким уровнем безработицы (9,3%), который в два раза превышает общероссийский показатель (4,8%) [5, с. 192]. Система здравоохранения региона имеет много проблем, в том числе в области доступности и качества медицинской помощи [3, с. 10], кадрового обеспечения [2, 176], материально-технического оснащения [2, с. 177]. Сегодня республика переживает очень сложную эпидемиологическую ситуацию в связи с пандемией.

Материалы и методы. Исследование реализовано на базе Министерства здравоохранения Республики Бурятия в I квартале 2021 г. Целью исследования является оценка качества организации работы системы здравоохранения Республики Бурятия по борьбе с коронавирусной инфекцией. Экспертный опрос руководства и сотрудников министерства здравоохранения Республики Бурятия (N=10) на тему «Пандемия COVID - 19: некоторые уроки для здравоохранения Республики Бурятия» содержал следующие смысловые блоки: 1. Заболеваемость населения Республики Бурятия новой коронавирусной инфекцией 2. Вопросы организации лабораторной диагностики. 3. Коечный фонд. 4. Лекарственное обеспечение. 5. Амбулаторная помощь. 6. Кадры. 7. Проблемы системы здравоохранения Республики Бурятия в условиях пандемии COVID-19.

Заболеваемость. По оперативной информации на 22 марта 2021 года заболевших зарегистрировано 35 550 человек. Из числа заболевших 51% обратились за медицинской помощью при появлении признаков ОРВИ, остальные – контактные лица. Заболеваемость новой коронавирусной инфекцией на 100 тысяч населения в Республике Бурятия (974,7) ниже уровня Российской Федерации (986,3) и ДФО (998,9). Всего умерло от COVID-19 с тяжелой сопутствующей патологией 761 чел. Из общего количества умерших от коронавирусной инфекции 78% (67 чел.) – лица в возрасте старше 65 лет. Все умершие имели тяжелые сопутствующие

щие заболевания. Показатель летальности составил 1,2% (по Российской Федерации -1,72%).

Коэффициент общей смертности населения Республики Бурятия за 2020 год составил 10,6 на 1000 населения, на 6,2% меньше, чем за аналогичный период прошлого года (11,3 на 1000 населения). Республиканский показатель на 19,7% ниже среднероссийского (13,2 на 1000 населения) и на 13,8% ниже показателя по ДФО (12,3 на 1000 населения). Среди регионов РФ и ДФО Бурятия занимает первое место по снижению коэффициента смертности населения.

Всего проведено 104 заседания Республиканского штаба по предупреждению распространения коронавирусной инфекции в Республике Бурятия.

Лабораторная диагностика. Эксперты отметили, что в республике организована работа 7 ПЦР-лабораторий, в том числе 1 лаборатория центра гигиены и эпидемиологии, 5 лабораторий в государственных медицинских организациях и 1 – в частной медицинской организации. 13,5 млн. рублей из средств дальневосточной субсидии направлены на приобретение лабораторного оборудования для ПЦР-диагностики. При мощности лабораторий 3300 исследований в сутки, ежедневно обследуется 4200–4300 человек. За весь период проведено более 437 тысяч исследований. Охват тестированием населения составляет 360,8 на 100 тысяч человек при рекомендуемом федеральном нормативе не менее 70 на 100 тыс. населения. Для дальнейшей бесперебойной работы лабораторий планируется выделить из республиканского бюджета 24 млн. 749 тыс. руб.

В целях мониторинга результатов тестирования, информации о контактных лицах решением республиканского оперативного штаба организовано размещение сведений в информационной системе «Безопасный город», что позволило оперативно обмениваться информацией с МВД, Министерством туризма, Управлением Роспотребнадзора.

Кочный фонд. Эксперты отметили, что для оказания помощи больным COVID-19 Министерством здравоохранения Республики Бурятия в короткие сроки проведена большая работа по организации кочного фонда согласно минимальным требованиям, установленным приказом Минздрава России № 198н.

На оснащение перепрофилируемого кочного фонда медицинских организаций из федерального бюджета направлено 402,4 млн. руб., что позволило обеспечить приобретение медицинского оборудования (аппараты искусственной вентиляции легких, рентгенаппарат, шприцевые насосы, бронхоскопы, функциональные кровати, мониторы пациентов, обеззараживающие устройства) и организовать кислородоснабжение в стационарах.

В настоящее время в республике функционируют 2187 коек. Развертывание дополнительных коек происходило в сжатые сроки. Так, по состоянию на 1 сентября было развернуто 833 койки, на 1 октября – 925 коек, сегодня – 2187 коек.

В связи с ухудшением эпидемиологической ситуации по новой коронавирусной инфекции Минздравом республики в ближайшие 2-3 недели запланировано поэтапное развертывание дополнительного кочного фонда объемом 500 коек.

Для оснащения перепрофилированных коек кислородом (кислородными концентратами, газификаторами) направлено 18 млн. 460 тыс. рублей из республиканского бюджета.

С началом регистрации заболеваемости новой коронавирусной инфекцией приняты оперативные меры по разворачиванию обсерваторов на территории республи-

ки. С февраля по май было развернуто 10 обсерваторов общей вместимостью 634 места на базах гостиниц, отделений медицинской реабилитации, санаторно-оздоровительного лагеря, социального учреждения, школы-интерната. Всего на содержание обсерваторов направлено 70,8 млн. руб. из республиканского бюджета. В настоящее время в республике функционирует 1 обсерватор.

Лекарственное обеспечение. По данным экспертов Министерства здравоохранения Республики Бурятия, всего на лекарственное обеспечение пациентов больных COVID-19 из средств республиканского бюджета направлено 59,2 млн руб. в том числе для лечения пациентов в амбулаторных условиях, формирования запаса лекарственных препаратов для стационаров. 11 млн. руб. направлено для медикаментозной профилактики COVID-19 медицинских работников и лекарственное обеспечение взрослых пациентов с пневмонией в амбулаторных условиях. С целью создания неснижаемого запаса лекарственных препаратов для ковидных стационаров принято решение о финансировании из средств республиканского бюджета.

Амбулаторная помощь. Эксперты отметили, что оказание первичной медико-санитарной помощи в поликлиниках организовано на дому, в том числе диспансерное наблюдение хронических больных. На дому осмотрено около 22 120 диспансерных больных. Поликлиниками проведено дистанционное консультирование 10 668 пациентов.

Для оказания медицинской помощи на дому больным ковид проведена мобилизация транспорта Правительства РБ, министерств, Администрации г. Улан-Удэ. За счет средств республиканского бюджета привлечена служба такси в количестве 32 автомашин. Планируется ее расширение.

Кадры. По мнению экспертов, наиболее сложным аспектом ситуации по борьбе с пандемией в регионе является дефицит медицинских кадров. Для оказания медицинской помощи больным новой коронавирусной инфекцией произведена мобилизация всех медицинских работников республики, включая работников частных медицинских организаций, студентов медицинского института БГУ и медицинских колледжей. С начала пандемии задействованы 8982 медицинских работника. Проведено обучение медицинских работников по вопросам оказания медицинской помощи ковидным больным.

На стимулирующие выплаты медицинским работникам направлено из федерального бюджета более 1 млрд. руб., из республиканского бюджета – 45,1 млн. руб. Более 38,3 млн. руб. направлено на меры социальной поддержки медицинским работникам стационаров.

Из средств республиканского бюджета направлено на укрепление материальной базы медицинских организаций 393,7 млн.руб.(капитальный ремонт объектов здравоохранения, приобретение компьютерного томографа; приобретены оборудование, в том числе для ПЦР-лабораторий, средства индивидуальной защиты, тесты на коронавирусную инфекцию).

В республике организовано производство медицинских и гигиенических масок, многоразовых медицинских защитных костюмов, защитных щитков, дезинфицирующих средств, медицинских перчаток и рециркуляторов.

К проблемам регионального здравоохранения эксперты относят следующие:

1. В республике отмечается рост потребности в кислороде практически в 2 раза, в сутки для пациентов необходимо около 5 тонн медицинского кислорода, завозимого с территорий других регионов. Республиканское предприятие «Улан-Удэ стальмост»,

имеет возможности производства медицинского кислорода, но требуется ускорение процедуры лицензирования фармацевтического производства и регистрации лекарственного препарата «кислород медицинский».

2. В связи с увеличением расходов в условиях пандемии в медицинских организациях сохраняется высокий уровень кредиторской задолженности. В целях обеспечения расходов медицинских организаций субъектов Российской Федерации, входящих в Дальневосточный федеральный округ, в рамках территориальной программы ОМС руководство регионального министерства здравоохранения предложило внести изменения в «Методику распределения субвенций из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования бюджетам территориальных фондов ОМС». Данное изменение позволит увеличить финансовое обеспечение системы здравоохранения в регионах, входящих в Дальневосточный федеральный округ. Для Республики Бурятия изменение Методики позволит увеличить объем субвенции примерно на 400 млн. рублей в год.

3. В настоящее время в республике имеется дефицит таких лекарственных препаратов умифеновир, азитромицин, метилпреднизолон, тоцилизумаб, для лечения коронавирусной инфекции. В адрес производителей лекарственных препаратов направлены письма о первоочередной поставке препаратов.

Таким образом, пандемия COVID-19 стала испытанием как для федеральной, так и региональной системы здравоохранения. Однако система здравоохранения смогла мобилизоваться и приложить все усилия, чтобы ситуация с распространением новой коронавирусной инфекции была под контролем. Уроками новой пандемии для системы здравоохранения Республики Бурятия стали многие острые вопросы – необходимость скорейшей мобилизации медицинских кадров, разворачивания новых коек, деятельность амбулаторно-поликлинических служб в условиях повышенной нагрузки.

Вместе с тем эксперты отметили очевидные плюсы пандемии COVID-19 для здравоохранения и здоровья граждан – развитие новых информационных и цифровых систем в здравоохранении, рост самосохранительной культуры населения.

Список литературы

1. Башкуева Е.Ю. Государственная политика в области кадрового обеспечения системы здравоохранения Республики Бурятия // Вестник БГУ. Серия «Экономика и право». – 2015. – № 2а. – С. 176-180.
2. Башкуева Е.Ю. Проблемы системы здравоохранения Республики Бурятия в условиях депрессивного развития региональной экономики // Московский экономический журнал. – 2019. – № 12. – С. 27.
3. Лудупова Е.Ю. Научно-организационные принципы построения территориальной системы качества медицинской деятельности: дис. ... д-ра мед. наук. 14.02.03. М., 2019. – 295 с.
4. Тимербулатов В.М., Тимербулатов М.В. Здравоохранение во время и после пандемии COVID-19 // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2020. – Т. 35 № 2(98). – С. 77-86.
5. Убонова Д.З. Сравнительный анализ экономического развития Республики Бурятия и субъектов Сибирского Федерального Округа // Вестник БНЦ СО РАН. – 2019. – № 1 (33). – С. 192-197.

Информация об авторе

Башкуева Елена Юрьевна (Российская Федерация, Улан-Удэ) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН «Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН» (670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8, e-mail: frombear@mail.ru; старший аналитик Министерства здравоохранения Республики Бурятия, 670001, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 54).

Bashkueva E.Yu.

COVID-19 PANDEMIC IN THE REPUBLIC OF BURYATIA: STATE AND CHALLENGES

The article examines the problems of the health care system of the Republic of Buryatia in a pandemic on the basis of an expert survey. Operational work on the deployment of the bed fund was noted. There was a shortage of drugs and oxygen. It has been established that thanks to the mobilization of all medical workers of the republic, the problem of personnel shortage has been resolved. Аннотация на английском языке.

Pandemic, COVID - 19, coronavirus infection, healthcare, Republic of Buryatia.

Bibliography

1. Bashkueva E.Yu. State policy in the field of staffing of the health care system of the Republic of Buryatia // Bulletin of BSU. Series «Economics and Law». – 2015. – No. 2a. – P. 176-180.
2. Bashkueva E.Yu. Problems of the health care system in the Republic of Buryatia in the context of depressive development of the regional economy // Moscow economic journal. – 2019. – No. 12. – P. 27.
3. Ludupova E.Yu. Scientific and organizational principles of building a territorial quality system of medical activity: dissertation for the degree of Doctor of Medical Sciences. 02.14.03. – Moscow, 2019. – 295 p.
4. Timerbulatov V.M., Timerbulatov M.V. Healthcare during and after the COVID-19 pandemic // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. – 2020. – Vol. 35. – No. 2 (98). – P. 77-86.
5. Ubonova D.Z. Comparative analysis of the economic development of the Republic of Buryatia and the subjects of the Siberian Federal District // Bulletin of the Buryat Scientific Center of SB RAS. – 2019. – No. 1 (33). – P. 192-197.

Information about the author

Bashkueva Elena Yurievna (Russian Federation, Ulan-Ude) - Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Department of Regional Economic Research, Federal State Budgetary Scientific Institution «Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences» (670047, Ulan-Ude, Sakhyanovoy st., 8, e-mail: frombear@mail.ru; senior analyst of the Ministry of Health of the Republic of Buryatia, 670001, Ulan-Ude, st. Lenin, 54).

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Одна из острых социально-экономических проблем современной России – социальное неравенство населения и наличие большого числа бедных. Объективные причины неравенства кроются в различных условиях доступа социальных групп к ограниченным экономическим ресурсам, социальным благам и политической власти.

Социальное неравенство, денежные доходы, население, распределение, бедность, прогнозирование, методы прогнозирования, коэффициент фондов, индекс Джини.

Преодоление уровня бедности населения и ускорение темпов экономического роста называются современными политиками, учеными обязательным условием обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, снижения уровня угроз ее национальным интересам в сфере экономики. Только значительное снижение уровня бедности, измеряемого долей населения с доходами ниже прожиточного минимума, может гарантировать страну от социальных конфликтов и нестабильности в обществе. Очевидна тесная взаимосвязь проблем экономического роста и уровня бедности населения. При этом наиболее распространенным является рассмотрение зависимости изменений в уровне бедности и уровне жизни населения в целом от темпов экономического роста и объема ВВП. Эта зависимость безусловна, она достаточно изучена. Однако практически не исследована обратная связь, а именно зависимость темпов экономического роста от изменения индикаторов, характеризующих уровень жизни населения. Между тем зарубежная экономическая наука существенно большее внимание уделяет именно этой обратной взаимосвязи.

Умаление влияния изменения индикаторов, характеризующих уровень жизни населения, на темпы экономического роста имеет весьма существенные практические последствия. При формировании и реализации экономической политики государства, при разработке и рассмотрении государственного бюджета мероприятия по повышению уровня жизни населения ставятся в зависимость от темпов экономического роста, от объема ВВП. Таким образом, темпы экономического роста, объем ВВП и объем вытекающих из этого финансовых ресурсов являются сильными ограничителями повышения уровня жизни населения. Это, на первый взгляд, кажется вполне естественным. Однако при этом забывается, что сдерживание темпов повышения уровня жизни населения в свою очередь ограничивает возможности экономического роста. Можно утверждать, что бедность парализует экономический рост.

Таким образом, главными условиями экономического роста являются потребительский спрос и инвестиции. Изучение социального неравенства охватывает вопросы взаимовлияния доходов населения и экономического роста. В настоящее время существует несколько подходов в оценке влияния доходов населения на экономический рост. Такие авторы, как Гаджиев Ю.А. [2], Гриднева Б.О. [3], Зиновьев А.Г. [4] рассматривали денежные доходы населения в качестве инвестиционного ресурса для финансирования проектов различных отраслей экономики. Стоит отметить, что в России денежные доходы населения эти функции

выполняют довольно слабо [1]. Рассмотрение денежных доходов как средства платежеспособного спроса на товары и услуги приводит нас к работам О.Г. Морозова и Л.В. Ярыгиной [8]. О.Б. Кирик и М.В. Андреева показывают взаимозависимость денежных доходов населения и темпов экономического роста, а именно важность привлечения этих доходов в инвестиции в производство в размерах, достаточных для устойчивого экономического роста, а не просто для того, чтобы трансформировать их в сбережения [1]. Таким образом, главным источником формирования потребительского спроса и инвестиций в основной капитал мы считаем денежные доходы населения. Цель исследования – прогнозирование социального неравенства населения, т.е. выведение знания о доходах населения из других знаний – о настоящем и прошлом этого явления, что уже подтверждено практикой. Основными методами логической доказательности будут правила дедукции. Главными условиями эффективного применения этих правил являются объективность исходных данных, полнота и глубина накопленных знаний о прошлом и настоящем прогнозируемого явления.

На примере одного из субъектов РФ – Вологодской области – рассмотрим происходящие в социальном неравенстве изменения за период 2016–2019 гг., а также сделаем прогноз данного явления с использованием метода скользящей средней.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, за период 2016–2019 гг. наблюдалось снижение реальных располагаемых доходов населения более чем на 5%. Данная ситуация может быть объяснена несколькими причинами. Одна из них – изменение в налоговом законодательстве и последующий рост индекса потребительских цен. На фоне этого следует отметить рост показателя конечного потребления домохозяйств на душу населения по Вологодской области – 11%. То есть при сокращении реальных доходов населения происходит рост потребления, причем непродовольственных товаров. Одна из причин заключается в том, что положительную динамику потребительской активности населения поддерживало увеличение кредитования населения [1].

По нашему мнению, высокое неравенство сокращает спрос на отечественные продукты на внутреннем рынке. Этот факт ограничивает возможности для роста экономики на основе стимулирования внутреннего спроса на продукцию отечественного производства, потребляемую населением. Кроме того, снижается способность приращения инвестиционных ресурсов предприятий, обслуживающих внутренний потребительский спрос. При этом население Вологодской области не обеспечено актуальной информацией об условиях инвестирования. Одним из эффективных средств реализации инвестиционной политики является создание и ведение инвестиционного портала на сайте администрации муниципального образования. Информационно-аналитический портал дает возможность получить доступ к информации для широкого круга заинтересованных лиц. На Вологодчине такой портал имеют только городские округа «Город Вологда» и «Город Череповец» [5].

Интервальное распределение населения по величине среднедушевого денежного дохода в целом подтверждает гипотезу об отсутствии существенных изменений в доходном неравенстве (рис. 1).

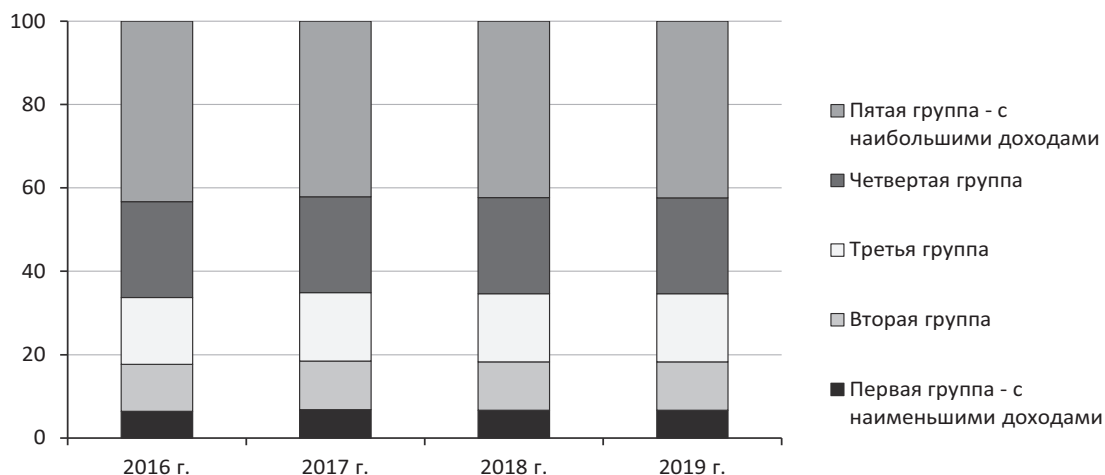

Рис. 1. Рассредоточение общего размера денежного достатка населения Вологодской области по 20-процентным группам населения в 2016–2019 гг., % [10].

В Вологодской области большая часть населения имеет доходы от 10 до 45 тыс. руб. Также мы видим, что доля населения региона с низким уровнем дохода (менее 10 тыс. руб.) уменьшается и при этом возрастает доля населения с более высокими доходами (более 27 тыс. руб.). Доля населения с доходами от 10 до 14 тыс. руб. стабильна и изменилась за рассматриваемый период незначительно.

Официальные расчеты масштабов бедности в России основаны на определении доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. Прожиточный минимум, в свою очередь, ежеквартально рассчитывается как стоимостная оценка зафиксированного набора продуктов питания, а также доли расходов на товары и услуги, минимально необходимые для жизни. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения) представлена на рисунке 2.

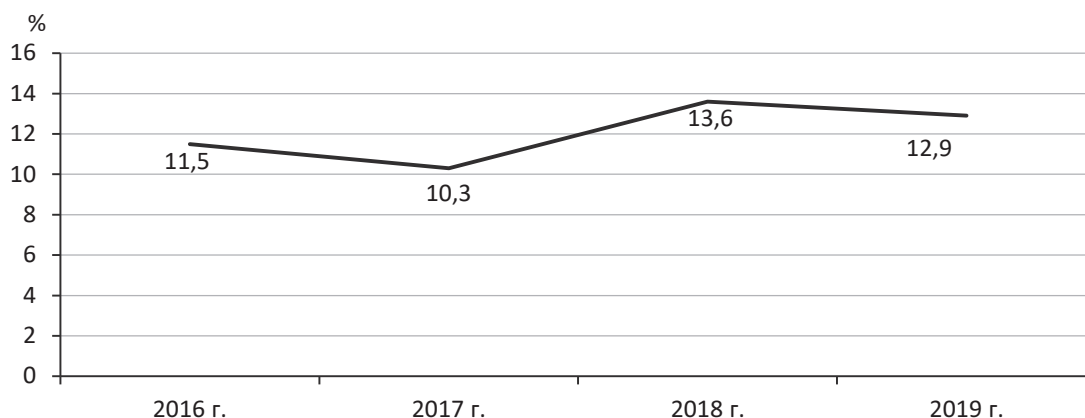

Рис. 2. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума Вологодской области в 2016–2019 гг.

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>

Исходя из рисунка видно, что с 2016 года произошло увеличение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума: с 11,5 % в 2016 году до 12,9% в 2019 году (увеличилась на 12,2%). Однако количество населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, имели тенденцию к снижению. Кроме этого следует отметить крайне неравномерное распределение доходов. Перераспределение общего объема денежных доходов в пользу высокодоходного населения за последние годы не способствует улучшению жизни большей части населения региона.

Для более детального рассмотрения неравенства в распределении доходов обратим внимание на два основных коэффициента оценки социального неравенства населения. За рассматриваемый период коэффициент Джини уменьшился до 0,355. С 2016 по 2019 г. социально-экономическая дифференциация в Вологодской области, числовым показателем которой является коэффициент фондов, уменьшается более чем на 8%: 11,2 в 2016 г. против 10,4 в 2019 г., что свидетельствует о том, что доходы населения Вологодской области приближаются к равномерному распределению (чем ниже коэффициент, тем равномернее распределяются доходы).

Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения, 2019 г.

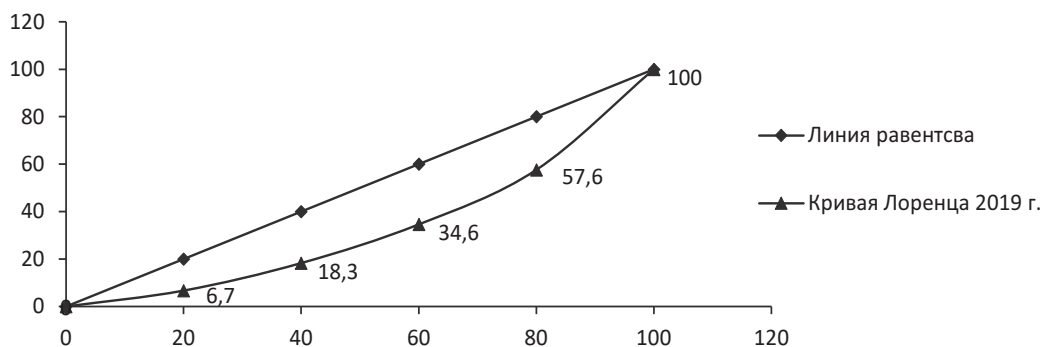

Рис. 3. График Лоренца по Вологодской области за 2016–2019 гг.

Таблица 1. Расчет коэффициента фондов и индекса Джини для Вологодской области на 2020 год

$m_i x_i$	m_i	$m_i \times (m_i x_i)$	$\sum m_i x_i$	$m_i \times (\sum m_i x_i)$
6,7	15,4	103,18	-	-
11,6	15,4	178,64	6,7	103,18
16,3	15,4	251,02	18,3	281,82
23,0	15,4	354,2	34,6	532,84
42,4	15,4	652,96	57,6	887,04
100	100	1540	-	1804,88
Коэффициент фондов				10,27
Индекс Джини				0,35

Для разработки прогноза на 2021–2022 гг. был использован метод скользящей средней. Его рабочая формула:

$$y_{t+1} = m_{t-1} + \frac{1}{n} \times (y_t - y_{t-1}), \text{ если } n=3, \quad (1)$$

где $t + 1$ – прогнозный период;
 t – период, предшествующий прогнозному периоду (год, месяц и т.д.);
 y_{t+1} – прогнозируемый показатель;
 m_{t-1} – скользящая средняя за два периода до прогнозного;
 n – число уровней, входящих в интервал сглаживания;
 y_t – фактическое значение исследуемого явления за предшествующий период;
 y_{t-1} – фактическое значение исследуемого явления за два периода, предшествующих прогнозному.

Таблица 2. Прогнозные расчеты коэффициента фондов и индекса Джини для Вологодской области методом скользящей средней на период до 2022 года

Показатель	фактические данные				Расчетные	Прогнозируемые	
	2016	2017	2018	2019		2020	2021
Коэффициент фондов	11,2	10	10,2	10,4	10,27	10,2	10,3
Индекс Джини	0,37	0,35	0,35	0,36	0,35	0,35	0,35

В качестве направлений дальнейших исследований представляется необходимость разработки практико-ориентированных управленческих технологий, обеспечивающих реализацию специфических приоритетов развития. Такой технологией может стать бенчмаркинг. Такие авторы, как В.В. Стариков [9], Е.А. Михайлова [6] обосновывают прогрессивность применения бенчмаркинговой процедуры. О.Г. Морозова предлагает алгоритм ее проведения [7]. Именно технология бенчмаркинга с его высокой информационной достоверностью позволит органам государственной власти региона выработать политику, направленную на решение крупной проблемы, связанной с преодолением бедности и повышением качества жизни населения в Вологодской области.

Список литературы

1. Андреева М.В. Денежные доходы населения как фактор экономического роста / М.В. Андреева, О.Б. Кирик // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2020. № 3 (45). С. 42-50.
2. Гаджиев Ю.А. Финансы домашних хозяйств: региональный анализ располагаемых ресурсов / Ю.А. Гаджиев // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2019. – №2 (64). – С. 105-115.
3. Гриднева Б.О. Сбережения населения в условиях повышения их кредитной задолженности / Б.О. Гриднева // Глобальный научный потенциал. – 2019. – №8 (101). – С. 178-180.
4. Зиновьев, А.Г. К вопросу изучения факторов, влияющих на сберегательное поведение населения / А.Г. Зиновьев // Актуальные вопросы современной науки. – 2016. – №50. – С. 133-140.
5. Кирик О.Б. Повышение информационной открытости инвестиционных порталов муниципальных образований / О.Б. Кирик // Кластеризация цифровой экономики: глобальные вызовы: сборник трудов национальной науч.-практ. конф. с зарубежным участием, 18–20 июня 2020 г. В 2 т. Т. 1 / под ред. д-ра экон. наук, проф. Родионова Д.Г., д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – 632 с.
6. Михайлова Е.А. Основы бенчмаркинга / Е.А. Михайлова. – М.: Юристъ, 2002. – 110 с.

7. Моронова О.Г. Оценка уровня продовольственной безопасности регионов Европейского Севера России на основе методологии бенчмаркинга / О.Г. Моронова, О.Б. Кирик, Н.А. Кремлёва // Вестник университета. – 2020. – № 10. – С. 66–73.
8. Моронова О.Г. Анализ влияния уровня доходов населения на экономическую доступность продовольствия (на материалах Вологодской области) / О.Г. Моронова, Л.В. Ярыгина // Вестник научных конференций. – 2016. – №8-1 (12). – С. 77-84.
9. Стариков В.В. Бенчмаркинг – путь к совершенству / В.В. Стариков. – М.: Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 4. – С. 12-18.

Информация об авторах

Берегой Вера Руслановна (Россия, Вологда) – студентка, Институт управления, экономики и юриспруденции, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» (160000, Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленина, 15; e-mail: v_beregoi@mail.ru).

Варакова Анастасия Владимировна (Россия, Вологда) – студентка, Институт управления, экономики и юриспруденции «ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» (160000, Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленина, 15; e-mail: nastya.varakova@mail.ru).

Катышев Иван Александрович (Россия, Вологда) – студент, Институт управления, экономики и юриспруденции, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» (160000, Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленина, 15; e-mail: ivan.katyshev.99@mail.ru).

Beregoi V.R., Varakova A.V., Katyshev I.A.

FORECASTING THE SOCIAL INEQUALITY OF THE POPULATION OF THE VOLOGDA REGION

One of the acute social and economic problems of modern Russia is social inequality of the population and the presence of a large number of the poor. Objective reasons for inequality lie in different conditions of access of social groups to limited economic resources, social benefits and political power.

Social inequality, monetary incomes, population, distribution, poverty, forecasting, forecasting methods, fund ratio, Gini index.

Bibliography

1. Andreeva M.V. Monetary incomes of the population as a factor of economic growth / M.V. Andreeva, O.B. Kirik. - Proceedings of higher educational institutions. Series: Economics, finance and production management. 2020. No. 3 (45). S. 42-50.
2. Gadzhiev Yu.A. Household Finance: Regional Analysis of Available Resources / Yu.A. Hajiyev. - The North and the Market: Formation of the Economic Order. - 2019. - №. 2 (64). - S. 105-115.
3. Gridneva B.O. Savings of the population in terms of increasing their credit debt / B.O. Gridnev. - Global scientific potential. - 2019. - No. 8 (101). - S. 178-180.
4. Zinoviev A.G. On the question of studying the factors influencing the savings behavior of the population / A.G. Zinoviev. - Topical issues of modern science. - 2016. - No. 50. - S. 133-140.
5. Kirik O.B. Increasing information transparency of investment portals of municipalities / O.B. Kirik. - Clustering of the digital economy: global challenges: collection of works of national scientific and practical. conf. with foreign participation, June 18–20, 2020 In 2 volumes. Vol. 1 / ed. Dr. econ. Sciences, prof. Rodionova D.G., Doctor of Economics Sciences, prof. A.V. Babkin. - St. Petersburg : POLITECH-PRESS, 2020. -- 632 p.

6. Mikhailova EA Basics of benchmarking. / E.A. Mikhailova. - Moscow: Yurist, 2002 .-- 110 p.
7. Moronova O.G., Kirik O.B., Kremlyova N.A. Assessment of the level of food security in the regions of the European North of Russia based on the benchmarking methodology // University Bulletin. 2020. No. 10. P. 66–73.
8. Moronova O. G. Analysis of the influence of the level of income of the population on the economic availability of food (based on the materials of the Vologda region) / O.G. Moronova, L.V. Yarygin. - Bulletin of scientific conferences. - 2016. - No. 8-1 (12). - S. 77-84.
9. Starikov V.V. Benchmarking is the path to perfection / V.V. Old people. - Moscow: Marketing in Russia and abroad. - 2006. - No. 4. - S. 12-18.

Information about the authors

Beregoy Vera Ruslanovna (Russia, Vologda) – student, Institute of Management, Economics and Law, Vologda State University (160000, Vologda region, Vologda, Lenina st., 15; e-mail: v_beregoy@mail.ru).

Varakova Anastasia Vladimirovna (Russia, Vologda) – student, Institute of Management, Economics and Law, Vologda State University (160000, Vologda region, Vologda, Lenin st., 15; e-mail: nastya.varakova@mail.ru).

Katyshev Ivan Aleksandrovich (Russia, Vologda) – student, Institute of Management, Economics and Law, Vologda State University (160000, Vologda region, Vologda, Lenin st., 15; e-mail: ivan.katyshev.99@mail.ru).

ПРОБЛЕМЫ ВЫПУСКНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Рассматривается современная ситуация на рынке труда, когда значительная часть выпускников сталкивается с трудностями при трудоустройстве в условиях пандемии.

Трудоустройство выпускников, пандемия коронавируса, образовательные учреждения, студенты, рынок труда.

Во время борьбы с коронавирусной инфекцией COVID-19 происходят перемены в большинстве сфер жизни общества, в том числе меняется ситуация на рынке труда. Проблема трудоустройства студентов и начала карьеры молодых специалистов обсуждается на всех уровнях. Послеуниверситетская жизнь должна быть наполнена захватывающими предложениями работы, но для выпускников 2020 года реальность была гораздо более неопределенна. Многие из тех, кто нашел работу или получил предложение, видели, как их отозвали или отложили, поскольку пандемия коронавируса вызвала серьезные экономические потрясения. Для многих эти предложения о работе означали путь к будущей карьере.

Проблемы, с которыми в настоящее время сталкиваются молодые рабочие, выходят за рамки непосредственной экономической необходимости. Рабочие места, которые занимают молодые работники, являются важными ступеньками в их карьере, позволяя им приобрести ценные рабочие навыки и установить связи, которые могут улучшить их будущие перспективы трудоустройства. В той мере, в какой такие отрасли, как розничная торговля, досуг и гостиничный бизнес, претерпевают значительные изменения в ответ на пандемию, некоторые молодые работники могут обнаружить, что традиционные пути выхода на рынок труда недоступны. Выпускники, получившие образование по специальностям в наиболее пострадавших от пандемии отраслях (культура, организация досуга и развлечений, деятельность туристических агентств и др.), неминуемо сталкиваются с большими трудностями в поисках работы.

Пандемия COVID-19 сокращает ресурсы для развития навыков молодежи и сокращает возможности трудоустройства для будущих выпускников. Выпускники сталкиваются с серьезными проблемами и разочаровываются, поскольку рабочие места не создаются в соответствии с требованиями, поэтому они остаются безработными. Во время пандемии выпускники испытывают дополнительный стресс при поиске работы. Студентов больше всего беспокоит неуверенность в будущем, которое очень нестабильно.

По данным Росстата, по итогам второго квартала 2020 года численность безработных выпускников системы высшего и среднего профессионального образования, окончивших учебные заведения в предыдущем (2019) году, составила 142 тыс. человек, причем более половины из них имели диплом о высшем образовании. При этом уровень безработицы выпускников 2019 г. выпуска во втором квартале 2020 года в среднем составлял 15,4% и был в 2,6 раза выше показателя для всего населения в аналогичном периоде – 6,0%. Особенно высокий уровень безработицы во втором квартале 2020 года наблюдался среди выпускников, получивших в 2019 году среднее профессиональное образование по программе подготовки специалистов среднего звена – 18,2%.

Следует отметить, что влияние ограничительных мероприятий в 2020 году сказалось на занятости как всего населения в целом, так и выпускников в частности: если в первом квартале 2020 года (до начала карантинных мероприятий) уровень занятости выпускников, окончивших образовательные организации в 2019 году, составлял 71,7%, то во втором квартале значение данного показателя снизилось до 69,2%. В то же время уровень безработицы указанных выпускников возрос с 14,8% в первом квартале до 15,4% во втором квартале. В целом данные обследования рабочей силы свидетельствуют о том, что значительная часть выпускников образовательных учреждений по программам высшего и среднего образования не трудоустраиваются на место работы в соответствии с полученной специальностью¹.

В 2020 году многие студенты последних курсов из-за эпидемии не смогли пройти производственную и преддипломную практику. Для учащихся это всегда шанс устроиться на работу и набраться опыта. Но некоторые организации просто не смогли принять обучающихся на практику. И отсюда возникает следующая проблема, затрагивающая выпускников, – это отсутствие опыта. В период кризиса работодатели хотят получить готовых специалистов, способных действовать здесь и сейчас. У них нет времени на раскачку вчерашнего выпускника. Максимум, на что готово большинство компаний, – записать молодого специалиста в кадровый резерв. Так происходит потому, что бизнес пока не понимает, что его ждет во вторую волну пандемии, сколько сотрудников придется сократить и что будет с зарплатным фондом.

Ситуация с трудоустройством выпускников осложнилась тем, что заканчивать обучение (проходить производственную и преддипломную практики, защищать выпускные работы и т.д.) им пришлось в удаленном формате. Освоение образовательной программы в дистанционном формате имеет свою специфику, что усложнило реализацию прикладных задач: ознакомление будущего специалиста с рынком труда его профессионального сегмента, формирование практических навыков, первичную адаптацию к рабочему месту и трудовому коллективу, поиск потенциальных работодателей и т.д. Вынужденная трансформация привычного формата обучения также повлияла на шансы выпускников трудоустроиться в процессе или после завершения обучения.

Можно сделать следующие выводы:

- низкий спрос со стороны работодателя связан с отсутствием опыта у выпускников;
- пандемия коронавируса спровоцировала трудности у выпускников в поисках работы;
- пандемия COVID-19 создаёт лишний стресс для выпускников при поиске работы;
- отсутствие навыков общения с работодателями связано с отсутствием прохождения практики в учебных заведениях.

Список литературы

1. Антонова Г.В., Бондарчук А.Г. Профессиональное самоопределение молодежи на российском рынке труда // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2018. – №4. – С. 209-217.

¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>

2. Выпускники среднего профессионального и высшего образования на российском рынке труда: информационный бюллетень / М. В. Лопатина, Л. А. Леонова, П. В. Травкин, С. Ю. Рошин, В. Н. Рудаков; под науч. ред. С. Ю. Рощина, В. Н. Рудакова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Высшая школа экономики, 2020.
3. Итоги выборочного обследования рабочей силы [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>

Информация об авторах

Бондарева Юлия Геннадьевна (Россия, Тюмень) – магистрант кафедры общей и экономической социологии, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; e-mail: yuliya_bondareva98300798@mail.ru).

Панова Екатерина Сергеевна (Россия, Тюмень) – магистрант кафедры общей и экономической социологии, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; e-mail: stud0000247551@study.utmn.ru).

Bondareva Y.G., Panova E.S.

PROBLEMS OF GRADUATES IN THE PANDEMIC CONDITIONS

The current situation on the labor market is considered, when a significant part of graduates faces difficulties in finding a job in a pandemic.

Employment of graduates, coronavirus pandemic, educational institutions, students, labor market.

Bibliography

1. Antonova G.V., Bondarchuk A.G. Professional self-determination of youth on the Russian labor market // Bulletin of the Tver State University. Series: Economics and Management. - 2018. - No. 4. - S. 209-217.
2. Graduates of secondary vocational and higher education in the Russian labor market: information bulletin [Text] / MV Lopatina, LA Leonova, PV Travkin, S. Yu. Roshchin, VN Rudakov; under scientific. ed. S. Yu. Roshchina, V. N. Rudakova; Nat. issled. University Higher School of Economics. - М.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2020.
3. Results of a sample survey of the labor force [Electronic resource] / Federal State Statistics Service. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>

Information about the authors

Bondareva Yulia Gennadievna (Russia, Tyumen) – Master’s student of the Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University, 625003, Tyumen, st. Volodarskogo, 6; e-mail: yuliya_bondareva98300798@mail.ru).

Panova Ekaterina Sergeevna (Russia, Tyumen) – Master’s student of the Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University, 625003, Tyumen, st. Volodarskogo, 6; e-mail: stud0000247551@study.utmn.ru).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗРАСТНОГО СОСТАВА МИГРАНТОВ

Работа посвящена изучению особенностей возрастного состава мигрантов в регионах России. Было выявлено, что на основании возрастных профилей миграции субъекты РФ можно разбить на ряд кластеров, имеющих значимые различия между собой. Эти различия касаются в первую очередь миграции в самых молодых, студенческих, возрастах, а также в старших или пожилых возрастах.

Миграция, мигрант, внутренняя миграция, возрастной состав, регион.

Пандемия коронавируса внесла значительные изменения в жизнедеятельность современного общества, в том числе оказала большое влияние на миграционные процессы в России: закрытие границ и прекращение авиасообщения с другими государствами, ограничения во внутренних перемещениях, безусловно, скажутся на изменениях миграционных потоков в России, причем как внутренних, так и внешних. Внутренняя же миграция оказывает существенное воздействие на демографические процессы, протекающие внутри страны, влияя на состав и размещение населения. В результате межрегиональной миграции структура населения отдельных регионов России может испытывать позитивные изменения (приток молодежи, отток лиц старших возрастов), что влияет на показатели естественного воспроизводства населения в них, ведет к росту рождаемости, снижению смертности. Благодаря притоку молодежи, например, в Москве в текущем и прошлом десятилетии существенно увеличались показатели рождаемости [1]. Напротив, в регионах, испытывающих отток молодежи или приток пожилого населения, демографические показатели ухудшаются, ускоряется процесс старения населения. Цель работы заключается в исследовании особенностей возрастного состава мигрантов в регионах России.

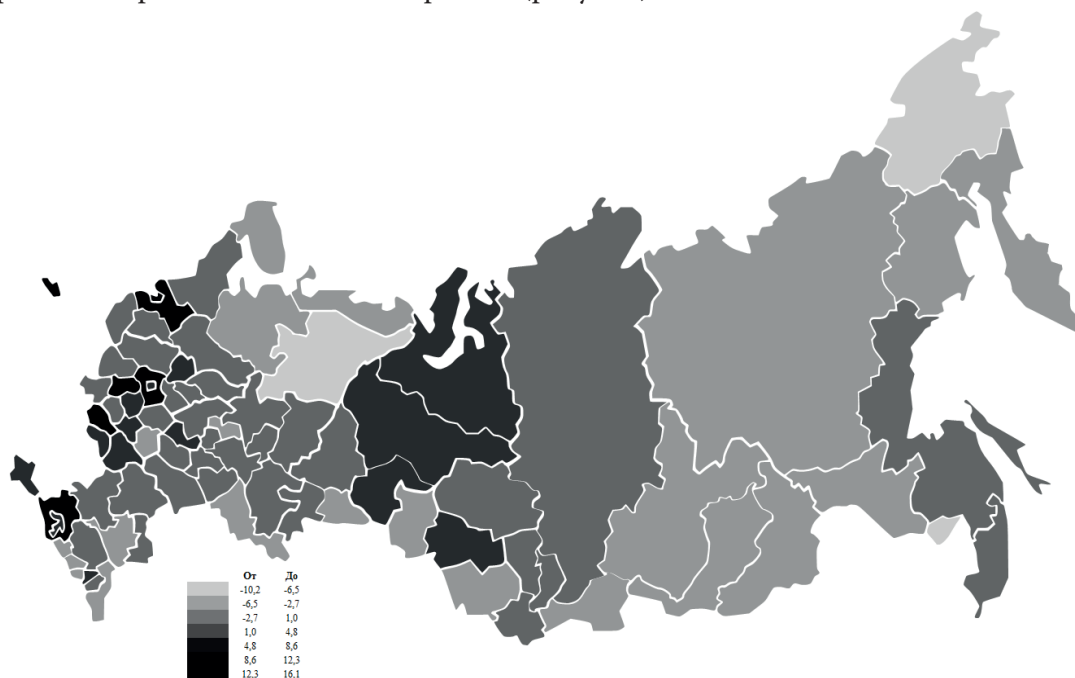
Соотношение регионов России по показателю общего миграционного прироста общеизвестно, изменения в своеобразной иерархии регионов по данному показателю в последние годы практически отсутствуют. Попытаемся выявить ранги регионов по показателю миграционного прироста (убыли) за счет межрегиональной миграции для отдельных возрастных групп.

Возрастные группы будут рассмотрены следующие: 1) возраст поступления в вуз, первый самостоятельный миграционный опыт, приходится на возраст 15-19 лет; 2) возраст окончания вуза, опыт первого трудоустройства – 20–24 года; 3) возраст вступления в партнерства и браки, создания семей, рождения и воспитания детей – 25–39 лет. Если объединить этот возраст со следующей возрастной группой, вплоть до возраста снижения экономической активности, уменьшения числа членов домохозяйств вследствие взросления детей, можно выделить группу в возрасте 25–59 лет; 4) предпенсионный и пенсионный возраст – 50 лет и старше.

Мы проанализируем, как интенсивность миграционного прироста (убыли) населения региона меняется в зависимости от того, какую возрастную группу мы рассматриваем. В этом случае нас будут интересовать как значения коэффициента интенсивности нетто-миграции в данном возрасте относительно всего населения соответствующего возраста конкретного региона, так и изменения места регионов в ранжированном ряду от 1 до 85.

В среднем за 2015–2019 гг. миграционный прирост в расчете на 1000 населения региона был наиболее высоким в эти годы в г. Севастополе – 25,8 на 1000, в числе лидеров были также Москва (6,4‰) и Санкт-Петербург (6,8‰), их области (13,1 16,1‰ – соответственно), Калининградская область (10,1‰) и Краснодарский край (8,3‰), а также ряд других устойчиво привлекательных регионов России. Наиболее интенсивный миграционный отток имели в эти годы Еврейская АО (–10,2 на 1000), Магаданская область (–10,1 на 1000), республики Коми (–10 на 1000) и Калмыкия (–8,8 на 1000), Ямало-Ненецкий автономный округ (–7,8 на 1000), Забайкальский край (–6,4 на 1000).

Стабильно не теряли население в результате миграционного оттока в эти годы только 18 регионов из 85, то есть «миграционное поле» межрегиональной миграции резко поляризовано на полюсе притока (рисунок).

Средний миграционный прирост за 2015–2019 гг. в субъектах РФ

Источник: Демографический ежегодник России, 2015–2019: стат. сборник / Росстат.

В студенческих возрастах (15–19 лет) лидером по интенсивности миграционного притока является Санкт-Петербург со значением 102,1 на 1000, за ним следуют Севастополь, Томская, Новосибирская области и Москва. Эти лидеры устойчивы, они (за исключением Севастополя) выделялись в 2000-е гг. и первой половине 2010-х гг., их столицы являются крупнейшими образовательными центрами России [2]. На противоположном полюсе – Республика Тыва (–63,2 на 1000), Еврейская АО, Чукотский АО и другие регионы севера и востока страны с небольшими по численности населения столицами и получившими слабое развитие системы высшего профессионального образования [3].

Для возраста 20–24 лет картина во многом зеркальная, так как именно в этот период жизни происходит возвращение молодежи после получения высшего профессионального образования к месту их постоянного проживания. Но происходит

ли он реально или это в какой-то мере просто статистическое явление, сложно определить. В лидерах по притоку в этом возрасте – республики Тыва, Алтай, Чукотский АО, Мурманская область и иные регионы с высокой интенсивностью оттока молодежи в возрасте 15–19 лет, преимущественно северные и восточные.

Для возраста 25–39 лет ранг регионов по миграционному приросту (убыли) меньше отличается от общего их ранга по данному показателю для всех возрастов. В лидерах по приросту те же регионы, но несколько улучшают свои позиции ресурсные регионы (отток в них уже совсем незначительно превышает приток): Сахалинская область, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО, Мурманская область. Опускаются в рейтинге ряд регионов Центральной России – Тверская, Калужская, Новгородская, Псковская, Липецкая, Смоленская, Курская, Ивановская, Кировская области, Республика Чувашия и др. В целом в этом возрасте для направлений потоков миграции важны возможности трудовой карьеры и подобные им мотивы [4]. Если взять возраст 25–59 лет, различий с общим ранжированным рядом становится еще меньше. Это не удивительно, ведь данная возрастная группа объединяет основную часть трудоспособного населения, совершающего самостоятельные миграционные перемещения.

Для возрастов старше 50 лет отличия от общего ранжированного ряда вновь возрастают. По притягательности лидирует вновь Севастополь, но существенно усиливают позиции регионы юга России: Краснодарский край, Республика Ингушетия, Республика Крым, Калининградская область. Улучшают позиции в ряду многие регионы Центральной России, такие как Псковская, Новгородская, Орловская, Тамбовская, Вологодская области, республики Чувашия и Мордовия и др. Напротив, в низ ранжированного ряда переместились Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, Сахалинская область и другие регионы севера, на протяжении многих лет уже испытывающие интенсивный отток населения в старших возрастах.

В заключение можно сделать следующие выводы. Как мы видим, среди регионов есть такие, которые притягательны для населения всех возрастов, к таким с уверенностью можно отнести федеральные города, Московскую и Ленинградскую области, Краснодарский край (за исключением студенческого потока). Часть регионов, такие как Калининградская, Белгородская области, Республика Татарстан, привлекательны для населения средних и старших возрастов. Регионы, где можно больше заработать (ресурсные), привлекательны прежде всего для молодых профессионалов, но отток предпенсионеров и пенсионеров, а также выезд молодежи студенческих возрастов с целью получения образования существенно снижают их позиции в общем ранжированном ряду. Приток студентов, который в некоторых регионах достаточно значителен, как правило сопровождается последующим выездом. Но если из таких регионов, как Томская область, выезд, видимо, имеет место в реальности – рынок труда региона не продуцирует необходимое системе образования региона количество хороших рабочих мест, то выезд молодежи из Москвы и Санкт-Петербурга, скорее всего, является лишь статистическим артефактом.

Что касается ближайших перспектив внутренней миграции, то сегодня в условиях, когда распространение короновирусной инфекции оказывает существенное воздействие на экономику страны, можно предположить, что это привело к ускорению внутренней миграции в 2020 году (на данный момент нет статистических данных) и подобная тенденция сохранится в ближайшие годы. Это произойдет по причине того, что доходы в менее развитых регионах будут падать, отчего большая часть трудоспособного населения будет стремиться в крупные экономические центры. Отток насе-

ния может затронуть прежде всего регионы с низкими доходами населения и слабой системой социальной поддержки, со слабо развитой инфраструктурой, с высокой занятостью в сфере услуг и расположенные рядом с более развитыми регионами.

Список литературы

1. Калачикова, О.Н. Отток молодежи из сельской местности: мотивы и возможности регулирования / О.Н. Калачикова, А.П. Будилов // Социальное пространство. – 2018. – № 3. – С. 1-9.
2. Демографический понятийный словарь / ред. Л.Л. Рыбаковский. – М.: Центр социологического прогнозирования, 2003 – 351 с.
3. Мкртчян, Н. В. Миграция молодежи из малых городов России / Н.В. Мкртчян // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 1. – С. 225-242.
4. Шичкин, И.А. Миграция как фактор развития трудового потенциала сельского населения / И.А. Шичкин, О.В. Забелина, Ф.И. Мирзабалаева // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 4. – С. 105-112.

Информация об авторе

Будилов Александр Павлович (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, 56а, volnc@ya.ru).

Budilov A. P.

REGIONAL FEATURES OF THE AGE COMPOSITION OF MIGRANTS

The work is devoted to the study of the characteristics of the age composition of migrants in the regions of Russia. It was found that, based on the age profiles of migration, the constituent entities of the Russian Federation can be divided into a number of clusters that have significant differences among themselves. These differences relate primarily to migration at the youngest, student, age, as well as in older or older ages.

Migration, migrant, internal migration, age composition, region.

Bibliography

1. Kalachikova, O.N. Youth urbanization: motives and regulation options / O.N. Kalachikova, A.P. Budilov // Social Area. – 2018. – № 3. – P. 1-9.
2. Demographic Conceptual Dictionary / Ed. L L. Rybakovsky. – Moscow: Center for Sociological Forecasting, 2003 – 351 p.
3. Mkrтчyan, N.V. Migration of youth from small cities of Russia / N.V. Mkrтчyan // Monitoring of public opinion: Economic and social changes. – 2017. – № 1. – P. 225-242.
4. Shichkin, I.A. Migration as a factor in the development of the labor potential of the rural population / I.A. Shichkin, O.V. Zabelina, F.I. Mirzabalaeva // Vestnik VSU. Series: Economics and Management. – 2016. – № 4. – P. 105-112.

Information about the author

Budilov Alexandr Pavlovich (Russia, Vologda) – junior researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, 56A, Gorky Street, Vologda; e-mail: volnc@ya.ru)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассмотрены проблемы, возникающие в процессе цифровизации локальных территорий. Представлены значения индексов цифровой жизни административных центров и вторых городов регионов, выявлены позиции лидеров. Обоснованы предложения по совершенствованию методики мониторинга и оценки уровня цифрового развития экономики и общества, рекомендации по снижению уровня цифрового разрыва территорий.

Цифровизация, индекс, цифровая жизнь, цифровой разрыв, регион.

Цифровизация в настоящее время активно протекает во всех сферах экономики и общества, что, в свою очередь, сказывается на конкурентоспособности как экономических агентов, так и локальных территорий. Процесс цифровых трансформаций является ключевым направлением стратегического развития территорий, служит драйвером в становлении постиндустриальной экономики [1]. В 2020 году внедрение информационных технологий и цифровых платформ в повседневную жизнь населения значительно ускорилось из-за введения ограничительных мер из-за COVID-19.

Большое количество сервисов стали функционировать в онлайн-режиме, значительно увеличилось число электронных услуг, внедрены новые модели цифровизации государственного и муниципального управления [2]. По информации Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, в 2020 году вырос уровень цифровизации всех отраслей экономики, достигнув в среднем 54%. Отраслями-лидерами цифровизации являются финансовые организации, жилищно-коммунальная и нефтегазовая отрасли [3].

В 2016–2018 гг. ежегодно формировался рейтинг субъектов России по уровню развития информационного общества, базировавшийся на Концепции региональной информатизации, утвержденной распоряжением Правительства № 2769-р от 29 декабря 2014 г. Его разработка положила начало созданию нового инструмента для мониторинга и оценки цифрового развития на региональном уровне. В дальнейшем, в рамках реализации мероприятия федерального проекта «Цифровые технологии», стал составляться Национальный индекс развития цифровой экономики России, обеспечивающий оценку технологического развития регионов страны.

В то же время необходимы расширение перечня показателей и индикаторов рейтинга, увеличение количества источников данных для более точного и полного отражения цифрового развития в субъектах страны, а также получения возможности оценить влияние внедрения продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе «сквозных» цифровых технологий, на производительность в различных отраслях экономики [4]. Кроме того, остро встал вопрос обеспечения цифровой зрелости территорий, готовности к принятию цифровых решений, развитию цифровой грамотности населения и др. (рис. 1).

Главной проблемой в условиях процесса активной цифровизации становится цифровой разрыв территорий, который характеризуется разницей технологического развития и цифровым потенциалом территорий. Условно степень цифровизации можно разделить на несколько этапов (рис. 2).

В настоящее время большинство стран и регионов находятся на втором этапе развития цифровизации. Но стоит отметить, что цифровой разрыв на втором этапе среди

регионов значителен. Например, Краснодар и Екатеринбург занимают лидирующие места по Индексу цифровой жизни городов. Но цифровой разрыв между другими городами очень значительный: разница почти в 5 раз с замыкающим рейтинг городом.

Рис. 1. Цифровая зрелость территории

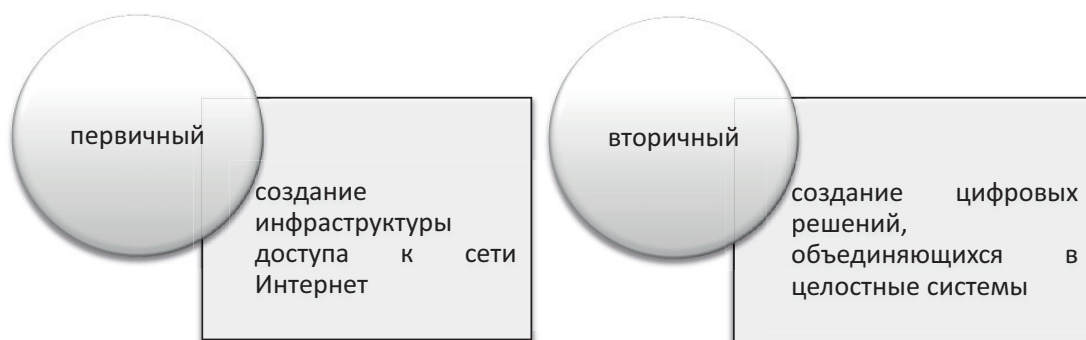

Рис. 2. Уровни цифровизации

Исходя из изменений данного индекса можно сгруппировать города в 3 категории (рис. 3).

Рис. 3. Категории городов по уровню цифровизации

Стоит отметить, что индекс цифровой жизни не зависит от величины города. Например, города, условно, с населением 100 тыс. человек демонстрируют более высокий показатель по сравнению с городами с населением 300 тыс. человек. Таким образом, маленькие города могут способствовать ускорению проникновения цифровых

технологий, а также повышению на них спроса. Так, наибольшие показатели цифрового спроса наблюдаются в Краснодаре, Москве и Самаре (от 0,5–0,7). Наименьший уровень цифрового спроса отслеживается во Владикавказе, Магнитогорске и Грозном (менее 0,1). Несмотря на то, что Краснодар по многим показателям индекса цифровой жизни занимает лидирующие позиции, Южный Федеральный округ находится в середине рейтинга округов. Важно обратить внимание на цифровой разрыв индекса в административном центре и во вторых городах регионов (таблица).

Индекс цифровой жизни административных центров и вторых городов регионов

Центр	Индекс	Второй город	Индекс
Екатеринбург	0,64	Нижний Тагил	0,31
Казань	0,46	Набережные Челны	0,26
Краснодар	0,64	Сочи	0,49
Самара	0,55	Тольятти	0,33

Вторые города в регионе зачастую выступают крупными промышленными центрами, тем не менее значение индексов здесь существенно ниже из-за невысокого уровня цифрового спроса и предложения (рис. 4). Краснодар занимает лидирующее место по уровню цифровой жизни в категории городов с населением до 1 млн. человек. Наибольший уровень спроса наблюдается в области здравоохранения, СМИ, транспорта. По уровню предложения лидируют здравоохранение, торговля и администрация [5].

Рис. 4. Значения спроса и предложения по уровню цифровой жизни

Таким образом, чтобы преодолеть цифровой разрыв территорий, каждый регион должен выработать целенаправленные стратегические действия. Среди них должны быть выравнивание доступа ко всем ресурсам, ускорение социально-экономического развития, повышение качества жизни населения, развитие высокого уровня конкурентоспособности региона [6].

Важным этапом ускорения цифровизации может стать разработка цифровых стратегий для регионов, которые должны включать в себя оценку цифровой зрелости региона, диагностику ключевых направлений, оценку текущего уровня использования информационных технологий, разработку мероприятий по повышению уровня цифровизации в соответствии с ключевыми направлениями и

прогнозы ключевых показателей. Требуется разработать и апробировать методики оценки вклада цифровизации в валовой региональный продукт, оценить масштабы, структуру и особенности размещения сектора ИКТ в субъектах России на основе анализа микроданных, развитие человеческого капитала, формирование цифровой культуры населения, обеспечивающие повышение конкурентоспособности локальных территорий.

Необходимо не только определение доли цифровой экономики в валовом внутреннем продукте страны на основе добавленной стоимости данных лишь цифровых продуктов субъектов IT-сферы, но и оценка величины digital-ценности цифрового продукта при реализации конкурентных преимуществ, сформированных в процессе цифровой трансформации отраслей экономики и социальной сферы, а также получения при этом дополнительной добавленной стоимости от реализации качества человеческого капитала, обеспечивающего генерацию digital-ценности по всем цепочкам ее создания. Также следует дать комплексную оценку качества региональной политики в сфере цифрового развития, формирования тематических региональных профилей цифрового развития на основе патентного и публикационного анализа. В конечном итоге эти меры помогут регионам выйти на новый этап цифровой трансформации и повысить уровень конкурентоспособности территорий.

Список литературы

1. Родин А.В. Кластерная политика пространственного развития территории/ Проблемы экономического роста и устойчивого развития территории: материалы III международной научно-практической интернет-конференции: в 2-х частях. – Вологда: ВолНИЦ РАН, 2019. – С. 109-111.
2. Бюллетень о развитии конкуренции. Регулирование цифровых платформ – обеспечение конкуренции при сохранении стимулов для развития: 2020 / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/konkurencia/Konk_december_2020.pdf (дата обращения: 21.03.2021).
3. Цифровая трансформация в России: итоги 2020 года и перспективы развития: 2020. / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/cifrova-a-transformacia-v-rossii-itogi-2020-goda-i-perspektivy-razvitiia-26801> (дата обращения: 21.03.2021).
4. Родин А.В., Будко А.С. Методические подходы к оценке величины IT-ценности цифрового продукта // Экономика: теория и практика: научно-практический журнал. 2020. № 3 (250). С. 60-66.
5. Цифровая жизнь российских регионов. 2020 / Институт исследований развивающихся рынков СКОЛКОВО (IEMS) URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_Digital_life_of_russian_regions_2020-06-09_ru.pdf (дата обращения: 22.03.2021).
6. Родин А.В., Тамов А.А., Бабичев К.Н. Digital-ценность цифрового продукта как ресурс устойчивого развития экономики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика»: научный журнал 2020. № 1 (255). С. 75-83. Май-коп: Адыгейский государственный университет.

Информация об авторах

Родин Александр Васильевич (Россия, Краснодар) – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой организации и планирования местного разви-

тия, Кубанский государственный университет (350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: mailteor@mail.ru)

Будко Анна Сергеевна (Россия, Краснодар) – студентка магистратуры, Кубанский государственный университет, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: annabudko81@gmail.com)

Budko A.S., Rodin A.V.

DIGITALIZATION AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY

The article deals with the problems that arise in the process of digitalization of local territories. The values of the digital life indices of administrative centers and second cities of the regions are presented, and the positions of the leaders are identified. The proposals for improving the methodology for monitoring and assessing the level of digital development of the economy and society, recommendations for reducing the level of the digital divide of territories are substantiated. Digitalization, index, digital life, digital rupture, region.

Bibliography

1. Rodin A.V. Cluster policy of spatial development of the territory / Problems of economic growth and sustainable development of the territory: materials of the III International scientific and practical Internet conference: in 2 parts. Vologda: Volnts RAS. 2019. p. 109-111.
2. Bulletin on the development of competition. Regulation of digital platforms-ensuring competition while maintaining incentives for development. 2020 / Analytical Center under the Government of the Russian Federation. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/konkurencia/Konk_december_2020.pdf (accessed: 21.03.2021)
3. Digital Transformation in Russia: results of 2020 and development prospects. 2020 / Analytical Center under the Government of the Russian Federation URL: <https://ac.gov.ru/news/page/cifrova-a-transformacia-v-rossii-itogi-2020-goda-i-perspektivy-razvitiya-26801> (accessed: 21.03.2021).
4. Rodin A.V., Budko A. S. Methodological approaches to assessing the value of the IT value of a digital product // Economics: theory and practice: a scientific and practical journal. 2020. No. 3 (250). pp. 60-66.
5. Digital Life of Russian Regions. 2020 / SKOLKOVO Institute for Research on Emerging Markets (IEMS) URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_Digital_life_of_russian_regions_2020-06-09_ru.pdf (accessed: 22.03.2021).
6. Rodin A.V., Tamov A. A., Babichev K. N. Digital-the value of a digital product as a resource for sustainable economic development // Bulletin of the Adygheya State University. Series 5 “Economics”: Scientific Journal-No. 1 (255). - Maykop: Adyghe State University. 2020. P. 75-83.

Information about the authors

Rodin Alexander Vasilievich (Russia, Krasnodar) – PhD in Economics, associate Professor, head of the Department of organization and planning of local development, Kuban State University, 350040 Krasnodar, St. Stavropol, 149 mailteor@mail.ru.

Budko Anna Sergeevna (Russia, Krasnodar) – master’s student, Kuban State University, 350040, Krasnodar, Stavropol str., 149, annabudko81@gmail.com.

Верецкая А.И., Довейко А.Б., Квасова А.А., Стеценко А.И.

СТУДЕНТЫ ВГУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ В ОНЛАЙН-РЕЖИМЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Предлагается анализ результатов опроса студентов Воронежского государственного университета относительно восприятия ими дистанционного обучения в условиях антивирусной самоизоляции, позитивных и негативных сторон организации образовательного процесса в новых условиях.

Социальное самочувствие, образовательный процесс, дистанционное обучение, удовлетворенность.

Абсолютная необычность и неожиданность переживавшейся в 2020 г. социальной ситуации распространения угрозы нового вирусного заболевания, неизвестность реагирования на нее основных участников образовательного процесса в крупном высшем учебном заведении, массовые ограничения в передвижении и коммуникации, технотронная регламентация образовательного поведения – все это обусловило научный и управленческий интерес к проблеме. В 2020 г. в вузах страны (Воронежский государственный университет не явился исключением) сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, для преодоления инфекционной угрозы произошел переход системы обучения на дистанционную форму, а с другой стороны, сформировалась потребность в изучении сложившейся ситуации, в выявлении отношения студентов к переменам в образе их жизни и учебной деятельности. В качестве индикатора было выбрано социальное самочувствие как многомерное выражение настроений, переживаний, чувств, оценок, позиций относительно воздействующих на человека (социальную общность) факторов. При этом авторы исходили из того, что привычные условия жизнедеятельности создают ощущение комфортности. И резкое их изменение может восприниматься как потеря некоторых благ.

С необходимостью перехода на удаленный режим работы столкнулись практически все отрасли экономики, но самый сильный удар приняла система образования. Массовый переход на удаленный формат обучения выявил целый ряд проблем и противоречий в дистанционном формате программ высшего образования и заставил российскую систему образования искать ответы на вызовы цифрового общества. Это потребовало проведения глубокого анализа различных сторон дистанционного обучения, готовности к нему участников образовательного процесса, наличия материально-технического, методического и программного обеспечения, а также перспектив и сценариев развития российской системы образования после пандемии [1].

В этой связи необходимо изучение мнения основных субъектов образовательного процесса об их личном опыте и проблемах обучения в новом формате работы. Цель исследования – определить состояние социального самочувствия студентов ВГУ в условиях онлайн-обучения. Ситуация использования дистанционного обучения, ранее не имевшего массового распространения, весьма похожа на испытание, своеобразный эксперимент. Поэтому респондентам были заданы вопросы о том, что они думают по поводу условий самоизоляции.

Цель исследования была конкретизирована в следующих задачах: 1) выяснение того, насколько легче или труднее стало учиться в аномальных условиях; 2) опре-

деление содержания основной деятельности студентов в связи с новым режимом обучения. Анкетирование по вопросам дистанционного образования среди студентов ВГУ состоялось в конце 2020 года. В нем приняло участие 4716 студентов, среди них: 63,8% обучающихся по программам бакалавриата, 11,2% – по программам магистратуры, 11,9% – ординатуры, 4,6% – специалитета, 7,5% – аспирантуры и 0,7% по программам СПО. Далее в своей работе мы будем сравнивать некоторые данные, полученные нами, с данными всероссийского опроса [2].

В целом, оценивая эффективность собственной работы в текущем семестре, треть респондентов – 33% (30,3% по России) – отметили, что в связи с переходом на дистанционное обучение она не изменилась. На то, что их работа стала более эффективной, указали 21,9% студентов (23,1% респондентов по РФ). Если практически каждый пятый российский студент отвечал, что эффективность «снизилась существенно», то в ВГУ так ответили лишь 14,1%.

Согласно ответам студентов, самым используемым инструментом в обучении стала электронно-образовательная среда ВГУ (97,4%). На втором месте (и, наверное, самым надёжным ресурсом) оказалась электронная почта. В своих ответах её отметили 70% студентов (66,4% по России). Платформу ZOOM указали 62,8 респондентов (64,1% по России). Далее по популярности следуют социальные сети (37,5%), Skype (28,6%), мессенджеры (27,7%). По данным российского опроса, практически каждый второй респондент указал и на мессенджеры, которые также были задействованы в организации работы в удалённом формате (48,1%). В работе платформы «Открытое образование» приняли участие 7,3% наших студентов.

Какие типы устройств используют студенты для дистанционного обучения? На первом месте – мобильный телефон (75,8%), немного меньше – ноутбук (73,4%). Персональный компьютер используют 37% студентов и планшет 8,7%.

Детализируя организацию работы в дистанционном формате по видам учебной деятельности, студенты отдельно описывали организацию лекций и семинаров. Преподаватели использовали самые различные формы организации занятий. Самыми распространёнными формами замещения привычного лекционного формата стали чтение лекций онлайн в режиме реального времени на одной из платформ (более половины всех предметов), а также рассылка плана лекции и списка литературы для самостоятельного поиска информации и освоения материала (15%). Остальные варианты пользовались гораздо меньшей популярностью. Несколько иную ситуацию показывают данные всероссийского исследования: там наиболее востребованной формой является рассылка плана лекции и литературы на почту студентам (30,1%). Далее следуют размещение плана лекций и списка литературы для самостоятельного изучения (23,8%), использование готовых лекций на открытых ресурсах, на которые давались ссылки (20,4%). Таким образом, структура организации лекционных занятий в ВГУ выглядит более предпочтительной.

Проведение семинарских занятий имело гораздо меньше проблем, чем организация лекций. В режиме реального времени, как обычно, только в формате видеоконференций, работала половина участников опроса. Также преподаватели для организации более эффективного взаимодействия использовали форму работы в маленьких группах, разбивая учебные группы на более мелкие подгруппы (15%). Эти две формы работы наиболее удобны для дистанционной формы и дают возможность студентам активно участвовать в семинаре, а преподавателю максимально уделить внимание каждому. Четверть студентов отметила, что преподаватель давал задания

для выполнения в группах с последующей защитой работы в онлайн-формате. Вместе с тем, значительная часть российских респондентов ответила, что семинарская работа фактически была организована офлайн в форме ответов на вопросы преподавателя и отправки их по электронной почте в определённые сроки. Данная ситуация не была характерна для ВГУ. Пассивные методы контроля знаний и использования уже готовых наработок с механическим набором оценивания результата (тесты) занимают треть всех практик проведения семинарских занятий в вузах России, тогда как в ВГУ их упомянули только 12% респондентов.

Большая часть опрошенных нами студентов уже имела опыт прохождения итоговых испытаний и могла дать им свою оценку. Не увидел принципиальных отличий от аттестации в аудиторном варианте каждый второй студент (по России – 39%). Каждый четвертый отметил, что сдавать зачеты и экзамены в дистанционном режиме сложнее из-за технических проблем. Сдавать зачеты и экзамены стало легче 15% опрошенных, поскольку в дистанционном режиме преподавателю сложнее контролировать студентов. Неопределённость графика и формата прохождения итоговых испытаний усложнила сдачу сессии лишь 5% воронежских студентов и каждому десятому российскому респонденту. Таким образом, особых проблем со сдачей сессии студенты в дистанционном формате фактически не ощутили.

Важной составляющей процесса обучения в вузе является совместная работа студента и научного руководителя. Оценка изменения этого взаимодействия в связи с переходом на дистанционный формат работы представляется нам крайне важной и значимой. Для 2/3 студентов организация работы с научным руководителем не изменилась по сравнению с «доизоляционным» периодом, а для 15% стала даже более продуктивной, появилась возможность оперативно обсуждать проблемы, решать текущие вопросы. Это может свидетельствовать о том, что и в традиционном формате взаимодействие с научным руководителем осуществляется обычно дистанционно.

Участники опроса указали, что испытывали те или иные трудности в обучении при его реализации в дистанционном формате. Они были связаны с разными проблемами, в основном техническими. Почти половина студентов указывали на плохое качество звука и видео во время видеоконференций, трудности с подключением к видеоконференции на портале edu.vsu.ru (38%), неудобство (непонятность) пользования порталом дистанционного обучения edu.vsu.ru («Электронный университет ВГУ») отметил почти каждый пятый. В то же время у 28% опрошенных никаких проблем не возникает.

Каковы положительные факторы работы в дистанционном формате? Как отметили $\frac{3}{4}$ студентов, это прежде всего снижение риска заражения инфекцией, примерно столько же студентов довольны экономией времени на поездки в вуз. Примерно по 60% назвали возможность учиться в комфортной среде, в домашней обстановке, а также наличие возможности скачать материалы лекции, презентации и повторно посмотреть видеозапись лекции. Почти половина заявили о возможности лучше и эффективнее структурировать свое рабочее время, 40% сказали о возможности самообучения, освоения новых навыков. К тому же удалось освоить дополнительный объем материала по предмету 17% респондентов. Студенты пишут: «Данный режим – лучшее, что случилось за время обучения. Теперь нельзя получить оценку за посещаемость, одновременно с этим, если ты пропустил лекции, на тебя не вешают ярлык двоечника. По сути, образовательная система стала менее предвзятой».

Однако есть и отрицательные факторы работы в дистанционном формате. На первое место участники опроса поставили социальные факторы – отсутствие студенческой жизни, личного общения (56,7%). Не секрет, что социальное взаимодействие является важной и значимой частью не только обучения, но и повседневной жизни человека. На втором месте – большой объем самостоятельной работы (53,1%). На третьем месте – снижение физической активности, вынужденной двигательной нагрузки (каждый второй). Отсутствие непосредственного взаимодействия с преподавателем во время лекций и семинаров негативно оценивает 40% студентов, а отсутствие лабораторных и практических занятий назвали 18%. Необходимость самостоятельно организовывать свое учебное время и расписание занятий вызывает огорчение у каждого шестого студента. Заставлять себя слушать и записывать лекции онлайн намного сложнее, чем находясь в аудитории с преподавателем. Домашняя обстановка, пишут студенты, влияет на работоспособность и делает её максимально низкой, потому что: «...1 – постоянно на что-то отвлекаешься, не можешь нормально сосредоточиться на работе; 2 – находясь в четырёх стенах, где есть выбор между мягкой кроватью и необходимостью выполнить какое-либо задание, часто начинаешь лениться, ну Вы понимаете...».

Когда учебные занятия в онлайн-режиме жестко привязаны к расписанию учебных занятий, студентам приходится очень много времени проводить у экрана компьютера или других цифровых устройств. Шесть, а иногда восемь часов онлайн-занятий – это запредельная норма для студентов, сопровождаемая их физической и психологической усталостью, снижением уровня их мотивированности и желания интеллектуального участия в учебном процессе. Кроме того, проведение онлайн-занятий в диалоговом режиме предполагает внеучебную деятельность студентов, связанную с предварительной подготовкой к лекциям, семинарам, выполнением заданий для самостоятельной работы. Вот почему студенты, жалуясь на физическую усталость, предлагают не привязывать учебные занятия в формате онлайн-обучения к обязательному расписанию [3]. К тому же встречаются жалобы на непомерную нагрузку: «Необходимо объяснить преподавателям, что если обучение дистанционное, это не значит, что у нас уйма свободного времени и давать такое количество заданий, как и на очном, а не в 10 раз больше».

Какова же в целом удовлетворенность процессом обучения в дистанционном режиме? Индекс удовлетворенности студентов данной формой обучения в среднем составил 0,29 (индекс может изменяться в пределах от +1 до -1). При этом не было выявлено четкой взаимосвязи данного показателя с профилем факультета (гуманитарный или естественнонаучный). Самая высокая удовлетворенность дистанционным обучением была зафиксирована на факультете компьютерных наук, что весьма ожидаемо. Самая низкая – на филологическом и факультете журналистики, что тоже вполне объяснимо. Вместе с тем многие естественнонаучные факультеты также продемонстрировали весьма невысокий уровень удовлетворенности дистантом, что связано, в первую очередь, с трудностями организации лабораторных занятий, скажем, по химии, физике или биологии. И, наоборот, отсутствие таких занятий на гуманитарных факультетах позволяет вполне успешно переводить в дистанционную форму традиционные лекции и семинары.

На вопрос «Понравилось ли Вам дистанционное обучение?» 42% студентов ответили, что понравилось и что хотят такой формы обучения ещё. 39% такое обучение понравилось, но пора уже лучше переходить в аудитории. Категорически не понравилось такое обучение 19% студентов.

При этом студенты продемонстрировали различие взглядов в оценке перспектив дистанционного формата обучения. В том, что это возможно сделать в полном объеме, уверены 25% воронежских студентов, но только 16% в среднем по России. Это возможно, но в ограниченном формате в силу специфики дисциплины, утверждает почти каждый третий респондент (здесь наблюдается полное совпадение мнений воронежцев и среднероссийских данных). Не готовы получать высшее образование в онлайн формате 37% воронежских студентов и более половины российских. В качестве наиболее приемлемой формы организации обучения студенты называют смешанное обучение, когда используются все возможные способы организации коммуникации между преподавателем и студентом.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- Процесс адаптации к дистанционному обучению не завершен.
- Индивидуальный режим процесса адаптации создает у студентов трудности, связанные с самоконтролем, мотивацией.
- Дистанционный формат занятий как дополнительный, а не основной способ получения знаний имеет широкий потенциал – возможность студентов «не выпасть» из учебного процесса при отсутствии возможности очного присутствия на занятиях (например, ввиду болезни). Однако это приводит к увеличению нагрузки на преподавателя и необходимости пересмотра существующей структуры деятельности ППС.
- Необходимо обратить внимание на специфику дистанционных занятий – их продолжительность и объем материала. Расширить использование технических возможностей ЭИОС ВГУ преподавателями вуза, рассмотреть возможности включения в ЭИОС ВГУ прочих ресурсов (Google Meet и пр.).
- Провести организованное повышение квалификации преподавателей по использованию ЭИОС ВГУ и навыкам реализации мотивационных компонентов обучения студентов, предварительно проведя аналогичное по теме социологическое исследование среди преподавателей вуза.

Список литературы

1. Вынужденное дистанционное обучение как стимул технологических изменений высшей школы России / Н.П. Нарбут, И.А. Алешковский, А.Т. Гаспаришвили, О.В. Крухмалева // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 611-621.
2. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности / Алешковский И.А., Гаспаришвили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 86-100.
3. Лубский А.В., Ковалев В.В. От «онлайнизации» высшей школы к онлайн-образованию / Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9 (42). № 2. С.40.

Информация об авторах

Верецкая Алла Ивановна (Россия, Воронеж) – кандидат философских наук, доцент, Воронежский государственный университет (394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1; e-mail: office@main.vsu.ru).

Довейко Александр Борисович (Россия, Воронеж) – кандидат социологических наук, доцент, Воронежский государственный университет (394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1; e-mail: office@main.vsu.ru).

Квасова Анастасия Александровна (Россия, Воронеж) – старший преподаватель, Воронежский государственный университет (394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1; e-mail: office@main.vsu.ru).

Стеценко Анатолий Иванович (Россия, Воронеж) – кандидат исторических наук, доцент, Воронежский государственный университет (394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1; e-mail: office@main.vsu.ru).

Veretskaya A.I., Doveiko A.B., Kvasova A.A. , Stetsenko A.I.

VSU STUDENTS ON ONLINE EDUCATION DURING THE PANDEMIC PERIOD

An analysis of the results of a survey of students of Voronezh State University regarding their perception of distance learning in the context of anti-virus self-isolation, the positive and negative aspects of organizing the educational process in the new conditions is proposed.

Social well-being, educational process, distances learning, satisfaction.

Bibliography

1. N.P. Narbut, I.A. Aleshkovsky, A.T. Gasparishvili, O.V. Krukhmaleva. Forced distance learning as a stimulus for technological changes in higher education in Russia. / Bulletin of RUDN. Series: SOCIOLOGY. 2020. Vol. 20. No. 3, pp. 611-621.
2. Aleshkovsky I.A., Gasparishvili A.T., Krukhmaleva O.V., Narbut N.P., Savina N.E. Students of Russian universities on distance learning: assessment and opportunities // Higher education in Russia. 2020. Vol. 29. No. 10. P. 86-100.
3. Lubsky A.V., Kovalev V.V. From “onlineization” of higher education to online education. // Humanitarians of the South of Russia. 2020 Vol. 9 (42). No. 2. P.40.

Information about the authors

Veretskaya Alla Ivanovna (Russia, Voronezh) – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Voronezh State University (394018, Russia, Voronezh, Universitetskaya Square, 1; e-mail: office@main.vsu.ru).

Doveiko Alexander Borisovich (Russia, Voronezh) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Voronezh State University (394018, Russia, Voronezh, University Square, 1; e-mail: office@main.vsu.ru).

Kvasova Anastasia Aleksandrovna (Russia, Voronezh) – Senior Lecturer, Voronezh State University (394018, Russia, Voronezh, University Square, 1; e-mail: office@main.vsu.ru).

Stetsenko Anatoly Ivanovich (Russia, Voronezh) – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Voronezh State University (394018, Russia, Voronezh, Universitetskaya Square, 1; e-mail: office@main.vsu.ru).

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

В настоящей статье рассматриваются тенденции потребительского поведения жителей Вологодской области в условиях коронакризиса. Установлено, что пандемия привела к ухудшению материального положения населения, оказала негативное воздействие на потребительскую активность и ситуацию на потребительском рынке региона.

Потребительское поведение, пандемия, интернет-торговля, потребительский рынок, доходы.

Главным вызовом 2020 года для мирового сообщества стала пандемия COVID-19. Она оказала влияние практически на все сферы жизнедеятельности. Наиболее существенный ущерб был нанесен социально-экономическим системам стран и регионов. Существенно пострадали от коронакризиса как экономики стран в целом, так и отдельные отрасли: здравоохранение и фармацевтическая промышленность, туризм и авиаперевозки, агропромышленный комплекс, автомобильная промышленность, электронная промышленность, энергетика, машиностроение, металлургия, строительство, рынки труда и ипотечного кредитования [1]. В условиях эпидемиологического кризиса с серьезными проблемами столкнулся и потребительский сектор. Изменения в экономике непосредственным образом отразились на уровне доходов, материальном благополучии, потребительских возможностях и потребительских стратегиях населения.

Целью настоящего исследования стал анализ основных тенденций и особенностей потребительского поведения населения России и Вологодской области в условиях пандемии коронавируса.

Информационно-эмпирическая база исследования включает в себя официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (Вологдастат), а также данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, проводимого ВолНИЦ РАН на территории региона.

Для изучения потребительского поведения населения региона был использован метод мониторинговых исследований общественного мнения, который Вологодский научный центр РАН применяет на территории Вологодской области. Для обработки социологической информации и анализа потребительских настроений населения региона был использован индексный метод. На основе данных мониторинга рассчитывались индексы оценки количества и качества приобретаемых товаров и услуг; интегрированный индекс потребительских настроений населения (ИПН).

Масштабный эпидемиологический кризис стал катализатором процессов, происходящих в последние годы в экономике страны и региона. На фоне пандемии продолжилась начавшаяся с конца 2014 г. тенденция снижения потребительского потенциала населения. Изменения в экономике негативным образом отразились на материальном благополучии и уровне доходов населения: в 2020 г. по сравнению с предшествующим годом падение реальных располагаемых доходов населения оценивается на уровне 4% по России и 5% по Вологодской области. Введенные в услови-

ях пандемии карантинные ограничения и локдаун не могли не оказать воздействие на потребительскую активность и ситуацию на потребительском рынке: показатели оборота розничной торговли в стране и регионе фиксируются на отметках ниже уровня 2019 г. (на 4 и 2% соответственно; табл. 1).

Таблица 1. Основные социально-экономические показатели
(прирост/снижение по отношению к предыдущему году, в %)

Показатель		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Реальные располагаемые денежные доходы	Россия	5,8	4,8	-0,7	-3,2	-5,8	-1,7	-0,1	1,7	-4,3
	Вологодская область	10,6	5,6	2,3	-1,2	-0,2	-7,8	-6,4	-0,9	-4,9
Индекс потребительских цен на товары и услуги	Россия	6,6	6,5	11,4	12,9	5,4	2,5	2,9	3,0	3,2
	Вологодская область	6,0	7,2	12,0	12,0	5,0	2,2	3,9	2,9	3,7
Оборот розничной торговли	Россия	6,3	3,9	2,7	-10	-4,6	1,3	2,6	1,9	-4,1
	Вологодская область	19,7	1,7	2,0	-9,7	-7,2	3,6	5,4	2,7	-1,8

Источник: Рассчитано автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики (URL: <http://www.gks.ru/>) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (URL: <http://vologdastat.gks.ru/>).

Снижение материальных возможностей населения для приобретения товаров и услуг демонстрируют и социологические исследования ВолНИЦ РАН. Согласно данным мониторинга, в 2020 г. отмечается ухудшение оценок покупательной способности доходов населения в отношении приобретения продуктов питания, непродовольственных товаров, оплаты услуг (табл. 2). По сравнению с 2019 г. индекс материальных возможностей покупки продуктов питания снизился на 9 п. (с 65 до 56 п.), промышленных товаров – на 4 п. (с 53 до 49%), оплаты услуг – на 4 п. (с 42 до 38 п.). Причем на фоне пандемии коронавируса субъективные показатели материальных возможностей населения в приобретении продовольственных товаров ниже уровня кризисных 2014–2015 гг.

Таблица 2. Оценка материальных возможностей населения в приобретении продовольственных и непродовольственных товаров, в оплате получения различных услуг (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Продовольственные товары									
Могли позволить себе покупку большинства продуктов	34,7	36,5	32,5	27,1	30,2	27,3	29,9	27,0	23,1
Приобретали только самые необходимые продукты	51,7	52,1	51,1	55,5	54,1	57,5	49,5	51,7	54,9
Испытывали трудности при покупке даже самых необходимых продуктов питания	6,7	5,1	8,5	8,5	7,3	7,6	12,0	10,8	12,7
Индекс	76,3	79,3	72,9	63,1	68,8	62,2	68,4	64,5	55,5
Непродовольственные товары									
Могли позволить себе покупку большинства товаров	25,1	28,3	21,3	19,4	20,1	25,3	26,8	24,7	20,2
Приобретали только самые необходимые товары	62,2	59,3	59,7	56,9	58,1	57,0	53,7	57,1	55,5
Испытывали трудности при покупке даже самых необходимых товаров	8,2	6,9	9,9	14,5	13,3	9,8	12,7	14,9	15,3

Вариант ответа	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Индекс	54,7	62,1	51,7	48,0	48,7	58,5	60,4	52,7	49,4
Платные услуги									
Оплата большинства услуг не вызвала трудностей	19,8	22,0	19,0	16,2	16,0	15,2	20,0	17,8	15,7
Могли оплатить только самые повседневные услуги	60,0	60,8	58,3	56,1	57,8	59,1	56,0	57,9	56,5
Испытывали трудности при оплате даже самых необходимых услуг	13,1	12,0	16,8	20,9	19,4	17,3	17,5	18,1	20,9
Индекс	46,7	49,2	43,9	39,2	38,8	38,8	46,5	41,8	38,3
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.									

Снижение потребительских возможностей оказывает существенное воздействие на потребление домохозяйств: ограничивает свободу потребительского выбора, заставляя людей оптимизировать бюджет, изменять потребительскую активность, практики, привычки и стили потребления. По данным экспертов, основной моделью поведения населения в этот период стала стратегия экономии в потреблении [2].

По данным ФОМ, если в начале 2020 г. всего 28% респондентов говорили о сокращении трат на привычную потребительскую корзину, то уже в середине года их доля увеличилась и достигла 49% [3]. В первую очередь россияне, по их словам, экономят на самой большой статье семейных расходов – продуктах питания. Ощутимо выросли доли экономящих на одежде и обуви, на различных услугах.

Тренд на экономию потребления фиксируют и опросы ВолНЦ РАН на региональном уровне. Отвечая на вопрос «Как повлияли события, связанные с пандемией коронавируса на Вас и вашу семью, большинство жителей региона (каждый второй) отмечают, что стали экономить, меньше покупать (50%); примерно каждый третий стал делать запасы продуктов питания (35%); рис. 1). Основными статьями экономии во время пандемии жители области называют покупку одежды и обуви (29%), продуктов питания (21%), бытовой техники, электроники, мебели (21%). Далее идут отдых, поездки по России и за границу (19%), проведение досуга (19%).

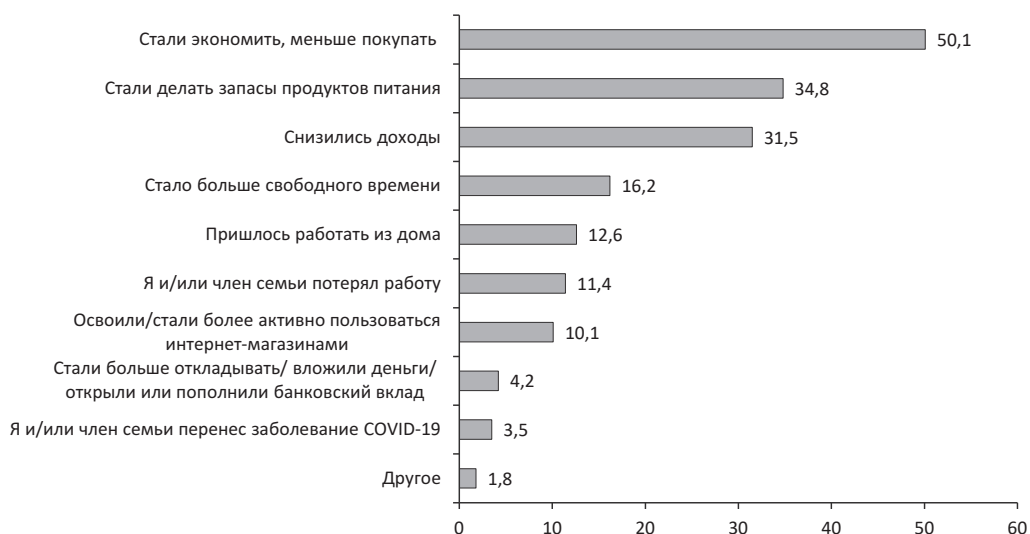

Рис. 1. Как повлияли события, связанные с пандемией коронавируса, на Вас (Вашу семью)? (данные за октябрь 2020 г., в % от числа опрошенных)

В целом возросшая в условиях пандемии экономия потребления обусловлена не только недоступностью ряда товаров и услуг и изменением образа жизни в условиях карантинных ограничений, но и снижением доходов значительной доли населения.

Следующую особенность потребительского поведения в условиях пандемии можно обозначить как постепенное привыкание населения к жизни в условиях кризиса. Одним из показателей адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям могут служить потребительские настроения населения, которые отражают самооценку динамики его материального положения, а также текущего и перспективного развития экономики страны.

Как показали результаты общероссийских и региональных социологических опросов, в 2020 г. в условиях коронакризиса как в России, так и в Вологодской области наблюдалось снижение ИПН (на 6 и 4 п. соответственно). Однако, как свидетельствуют данные мониторинга по Вологодской области, это снижение произошло за счет ухудшения перспективных ожиданий: ИПО снизился на 9 п., с 92 до 83 п. (рис. 2). Неуверенность людей в будущем, неопределенность перспектив, отсутствие ощущения стабильности привели к тому, что впервые за период измерений прогнозные суждения населения стали выглядеть менее оптимистичными, чем оценки текущего состояния. Аналогичные тенденции характерны и для России в целом. Эксперты Левада-Центра отмечают, что на фоне эпидемии коронавируса россияне всё меньше ждут развития экономики страны и существенного роста благосостояния населения и скорее готовы полагаться на собственные силы [4] Это даёт основания говорить скорее о процессах негативной адаптации и привыкания жителей страны и региона к социально-экономическим изменениям [5].

Рис. 2. Динамика индекса потребительских настроений в Вологодской области и России (в пунктах)*

* Индекс потребительских настроений рассчитывается исходя из ответов на вопросы: Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи: оно лучше или хуже, чем было год назад? (варианты ответов: «лучше», «хуже»); Если говорить о крупных покупках для дома, то, говоря в общем, как Вы считаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы покупать большинство таких товаров? (варианты ответов: «хорошее», «плохое»); Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше, хуже или примерно таким же, как сейчас? (варианты ответов: «будет лучше», «будет хуже», «будет таким же»); Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут для экономики страны хорошим временем или плохим или каким-либо еще? (варианты ответов: «хорошим», «плохим»); Если говорить о следующих пяти годах, они будут для экономики страны хорошим или плохим временем? (варианты ответов: «хорошим», «плохим»).

Для каждого вопроса рассчитываются частные индексы. Среднее арифметическое частных индексов даёт совокупную величину – индекс потребительских настроений.

Источники: данные мониторинга ВолНЦ РАН; данные Левада-Центра.

Важной особенностью потребительской активности в период пандемии стало формирование устойчивой покупательской привычки – покупки товаров в Интернете, интернетизация потребления.

В последние годы в мире в целом и в России в частности отмечены высокие темпы прироста показателей объема интернет-торговли. Пандемия коронавируса выступила катализатором развития дистанционной торговли во всех регионах и по всем возможным направлениям, она внесла существенные коррективы в структуру и содержание онлайн-торговли. Основное место в обороте онлайн-торговли занял сегмент товаров повседневного спроса (Fast Moving Consumer Goods – FMCG). В период пандемии доставка продуктов и товаров первой необходимости через сеть Интернет для многих самоизолировавшихся или направленных на принудительный карантин россиян стала единственным средством связи с миром; произошел резкий наплыв покупателей в онлайн-сервисы доставки продуктов [6]. По оценкам сервиса «Яндекс. Маркет. Аналитика», к апрелю 2020 г. аудитория интернет-торговли в России выросла с начала года на 17 млн. пользователей до 63 млн., то есть почти на 40%.

Пандемия COVID-19 и режим самоизоляции придали ускорение увеличению аудитории интернет-торговли и в Вологодской области: доля жителей региона, совершающих покупки онлайн, возросла по сравнению с 2019 г. более чем в 3 раза (с 6 до 20%), каждый десятый житель области заявил, что освоил или стал более активно пользоваться интернет-магазинами. Определенные ограничения в развитии онлайн-торговли связаны с опасениями несовпадения качества заказанного и доставленного товара, возможным мошенничеством в Интернете, недостаточным развитием логистической системы. Однако в целом можно констатировать увеличение объемов данного сектора потребления, достаточно быструю адаптацию населения к онлайн-шопингу.

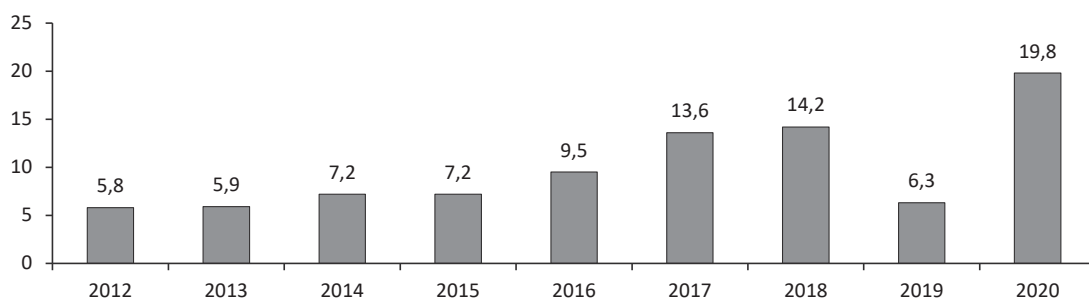

Рис. 3. Для каких целей Вы чаще всего пользуетесь Интернетом? (вариант ответа – «Для совершения покупок онлайн»)

Таким образом, пандемия COVID-19 и связанные с ней события стали катализатором процессов, происходящих в потребительской сфере страны и региона. Масштабный эпидемиологический и последовавший за ним социально-экономический кризис не могли не привести к ухудшению материального благосостояния и потребительских возможностей населения. Это привело к углублению негативной адаптации населения к меняющимся социально-экономическим условиям, расширению стратегий экономии потребления. При этом экономия затронула не только удовлетворение материальных потребностей, но и инвестиции в человеческий капи-

тал – расходы на образование и медицинские услуги, отдых и туризм, культурно-досуговые мероприятия. Введенные в условиях пандемии карантинные ограничения способствовали развитию и совершенствованию дистанционных форм взаимодействия участников потребительского рынка. Дальнейшие изменения потребительского поведения населения будут во многом зависеть от развития эпидемиологической ситуации, общемировой экономической конъюнктуры, а также от эффективности мероприятий властей по предотвращению социально-экономических последствий распространения коронавирусной инфекции и от социальной поддержки населения в условиях пандемии.

Список литературы

1. Пандемия COVID-19. Биология и экономика: спец. вып.: информационно-аналитический сборник / под редакцией д.э.н. Мизинцевой М.Ф.; ВИНТИ РАН. М.: Перо, 2020. 110 с.
2. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 19 (121). Июль / под ред. В.С. Гуревича, С.М. Дробышевского, А.В. Колесникова, В.А. Мау., С.Г. Синельникова-Мурылева; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 70 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_19-121_July.pdf
3. Потребление на фоне пандемии: как эпидемия коронавируса меняет потребительские практики россиян. URL: <https://covid19.fom.ru/post/potreblenie-na-fone-pandemii>
4. Гончаров С., Караваева О. Динамика индекса потребительских настроений. URL: <https://www.levada.ru/2020/12/21/dinamika-indeksa-potrebitelskih-nastroenij-v-kontse-noyabrya/>
5. Гудков Л. Итоги года в общественном мнении России: события и люди. URL: <http://www.levada.ru>
6. Мурар В.И. Современные тенденции развития российского рынка интернет-торговли // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 2. С. 65-69.

Информация об авторе

Дементьева Ирина Николаевна (Россия, Вологда) – научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: irinika_74@mail.ru)

Dementieva I.N.

TRENDS IN CONSUMER BEHAVIOR IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

This article examines the trends in consumer behavior of residents of the Vologda Oblast in the conditions of the coronacrisis. It was found that the pandemic led to a deterioration in the financial situation of the population, had a negative impact on consumer activity and the situation in the consumer market of the region.

Consumer behavior, pandemic, e-commerce, consumer market, income.

Bibliography

1. Pandemiya COVID-19. Biologiya i ekonomika. Spetsial'nyy vypusk: informatsi-onno-analiticheskiy sbornik / Pod redaktsiyey d.e.n. Mizintsevoy M.F. // VINITI RAN. M.: Izdatel'stvo Pero, 2020. 110 s.
2. Monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovы sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. 2020. № 19 (121). Iyul' / Pod red. Gurevicha V.S., Drobyshevskogo S.M., Kolesnikova A.V., Mau V.A., Sinel'nikova-Muryleva S.G. Institut ekonomicheskoy politiki imeni Ye.T. Gaydara, Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii. 70 s. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_19-121_July.pdf
3. Potrebleniye na fone pan-demii: kak epidemiya koronavirusa menyayet potrebitel'skiye praktiki rossiyan. URL: <https://covid19.fom.ru/post/potreblenie-na-fone-pandemii>
4. Goncharov S., Karavayeva O. Dinamika indeksa potrebitel'skikh nastroyeniy. URL: <https://www.levada.ru/2020/12/21/dinamika-indeksa-potrebitelskih-nastroenij-v-kontse-noyabrya/>
5. Gudkov L. Itogi goda v obshchestvennom mnenii Rossii: sobytiya i lyudi. URL: <http://www.levada.ru>
6. Murar V.I. Sovremennyye tendentsii razvitiya rossiyskogo rynka internet-torgovli // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye. 2019. № 2. S. 65-69.

Information about the author

Dementieva Irina Nikolaevna (Russia, Vologda) – Research Associate at the Department for Studies of Lifestyles and Standards of Living, Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolSC RAS) (Russia, 160014, Vologda, Gorky Str., 56a; e-mail: irinika_74@mail.ru).

НЕКОТОРЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 ДЛЯ СТРАНЫ И РЕГИОНА

Пандемия COVID-19 отразилась на большинстве явлений и процессов, происходящих в обществе. Одним из них является ограничение мобильности в контексте миграционных процессов. В данной работе приводятся выборочные последствия этих ограничений для страны и Республики Коми.

Последствия пандемии, COVID-19, коронавируса, демографические процессы, Республика Коми.

Пандемия, вызванная новой коронавирусной инфекцией, продолжается уже более года¹. Ее влияние на общество и существующие социальные институты сложно недооценить. Одно из наиболее очевидных ее проявлений – снижение мобильности населения, обусловленное в первую очередь мерами по предотвращению распространения заболевания. Конкретные причины ограничения миграционной мобильности связаны с попытками минимизации государством личных контактов населения для контроля над дальнейшим распространением вируса, реализуемыми через закрытие границ и остановку или сокращение перевозок всеми видами транспорта [3, с. 11]. Начало ограничительных мер в России пришлось на март 2020 года², часть из них продолжает действовать и в настоящее время. После начала ограничений среди отраслей экономики отрицательную динамику продемонстрировали обрабатывающая, добывающая промышленность и энергетика. Сокращение спроса на значительное количество товаров и услуг привело к негативным последствиям как для тяжелого, так и для легкого секторов промышленности. Снизилось производство изделий из кожи и обуви, автомобилей и прочих транспортных средств, ремонт и монтаж машин и оборудования и др. Эпидемия отразилась и на строительной отрасли – сокращение произошло в основном за счет индивидуального строительства [2, с. 341-343].

Ограничения мобильности населения, эпидемия и сопутствующий экономический и социальный кризис, несомненно, повлекли за собой многочисленные последствия, многие из которых проявятся в большей степени лишь в долгосрочной перспективе. Наиболее очевидными из демографических последствий являются те, что связаны с миграционным движением населения. Невозможность свободно пересекать границы страны или региона негативно отразилась на многих видах мобильности, включая трудовую и образовательную миграцию, туризм.

В первую очередь сократился поток международной миграции. За период с января по апрель 2020 г. миграция компенсировала потери естественной убыли лишь на 24,6% (69,2% в 2019). За данный период миграционный прирост сократился со всеми странами, кроме Украины [4 с. 89].

¹ Вступительное слово Генерального директора ВОЗ на пресс-брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 16.03.2020).

² Указ Президента РФ от 25.03.2020. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348485/ (дата обращения: 16.03.2020).

Внутренняя миграция также сократилась вследствие эпидемии: в сравнении с прошлым годом за соответствующий период число внутренних мигрантов уменьшилось на 7,8%, в январе-апреле снижение составило в годовом выражении 19,7% [4, с. 89].

На туристической отрасли снижение мобильности населения также отразилось крайне негативным образом. Падение спроса и реализация карантинных мероприятий привели к падению оборота на 100%. Пострадала также транспортная авиация, пассажирооборот которой снизился на 43,6% [2, с. 343].

Снижение мобильности студентов, в том числе международной, нанесло ущерб такой сфере, как экспорт образования. В 2019 году Россия была на 6 месте в мире по числу иностранных студентов, в перспективе была реализация проектов, нацеленных на повышение прибыли от международной мобильности. Наступившие в 2020 году ограничения привели к распространению и закреплению дистанционных технологий в обучении. Существуют опасения, что учебные заведения и страны-экспортеры могут понести значительные потери, отраженные в упущенной от экспорта образования прибыли [5, с. 91].

Одной из острых проблем, возникших в период пандемии, стало положение трудовых мигрантов. Ограничение мобильности привело к потере занятости или же изменению режима труда, что спровоцировало сокращение доходов. Данное явление характерно не только для трудовых мигрантов, однако они находились в более уязвимом положении в силу своего статуса. Среди граждан России после начала строгих ограничительных мер работу потеряли около 10% имевших ее ранее, среди мигрантов – почти треть. Обусловлено это тем, что бизнес с наибольшим распространением труда мигрантов начал закрываться [6, с. 52].

Последствия режима самоизоляции и других ограничительных инструментов сильно отличаются для разных регионов, в зависимости от строгости реализуемых мер. Несмотря на то, что шаги по предотвращению распространения заболевания на территории Республики Коми были приняты своевременно³, ситуация с количеством заболевших долгое время была довольно сложной. На момент написания работы по общему количеству заболевших на 1000 чел. регион находится на 11 месте среди всех регионов страны⁴.

Экономические последствия коронавируса для регионов довольно подробно рассмотрены в бюллетене Высшей школы экономики, посвященном оценке региональных последствий данного кризиса [1]. Таблица включает информацию об основных показателях, отражающих экономические последствия пандемии, заливкой выделены показатели ниже среднего. Республика Коми перенесла 2020 год несколько хуже большей части регионов, однако ее положение (57 место по индексу социально-экономического стресса) не позволяет окончательно отнести ее к аутсайдерам. Благодаря величине значения средней номинальной заработной платы и низкому приросту безработицы регион не опустился на дно рейтинга (хотя и оказался ближе к концу). Вполне вероятно, что высокая средняя заработная плата обусловила ее низкий прирост, а высокий по сравнению с остальными регионами уровень безработицы удержал его от более серьезного увеличения.

³ Указ Главы Республики Коми от 15 марта 2020 года № 16 «О введении режима повышенной готовности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/15/komi-ukaz16-reg-dok.html> (дата обращения: 16.03.2020).

⁴ Коронавирус в Сыктывкаре и республике Коми [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://koronavirustoday.ru/news/russia/komi/> (дата обращения: 17.03.2020).

Среди демографических последствий коронавируса для республики можно выделить значительное увеличение естественной убыли в сравнении с 2019 годом (более чем на 60%) в силу сокращения числа рождений и роста смертности. Отчасти это компенсировалось снижением миграционной убыли населения примерно в 1,5 раза (на 57,1%), по большей части за счет сокращения количества выбывших за пределы региона. Это справедливо также для международной миграции, которая в 2020 году выросла чуть более чем в 2 раза, в основном за счет миграционного обмена с Украиной и Азербайджаном. Значительный миграционный обмен с Украиной обусловлен также общероссийскими тенденциями, поскольку миграционный коридор Россия – Украина является одним из крупнейших в СНГ [3, с. 11]. Кроме того, его увеличение может быть связано с упрощением в 2019 г. получения гражданства РФ для жителей Украины [4, с. 89]. Эпидемия отразилась и на общем снижении социальной активности. Уменьшилось число браков (на 19%) и разводов (на 11,9%)⁵.

Основные показатели, отражающие экономические последствия пандемии для регионов [1]

Территория	Средняя номинальная зарплата, май 2020 г., руб.	Прирост номинальной зарплаты, янв.-май 2020 г. к янв.-маю 2019 г., %	ИПЦ, прирост в янв.-июне 2020 г. к янв.-июню 2019 г., %	Прирост реальной зарплаты, янв.-май 2020 г. к янв.-маю 2019 г., %	Уровень безработицы, II кв. 2020 г., %	Прирост безработицы, II кв. 2020 г. к II кв. 2019 г.	Индекс соц.-экон. стресса (сумма приростов ИПЦ и безработицы)
Россия в целом	50 747	7,6	2,7	4,9	6,0	1,4	4,1
Республика Коми	61 270	6,8	4,1	2,6	8,3	1,0	5,1
Среднее взвешенное значение	44776	7,7	2,9	4,8	7,5	1,7	4,6
Максимум	127 088	15,6	5,0	12,5	30,1	7,8	11,2
Минимум	28 626	0,3	1,7	-3,1	2,0	-1,2	0,5

Ограничения, отразившиеся на туристической отрасли, не столь сильно затронули регион, поскольку Коми не является распространенным туристическим направлением⁶, а объем оказанных услуг в области туризма, за последние 5 лет не превышал 3,5 % от общего числа всех платных услуг населению⁷.

В республике не так широко распространена трудовая миграция. Доля мигрантов, указавших работу в качестве причины прибытия в регион, невелика (11,9%), что в свою очередь отчасти смягчило последствия кризиса, характерного для многих крупных городов. Однако имели место примеры возникновения очагов распространения вируса среди вахтовых рабочих⁸.

⁵ Статистика. Население. Оперативная информация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://komi.gks.ru/population> (дата обращения: 17.03.2020).

⁶ Коми оказалась на 54 месте рейтинга привлекательности для туристов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bnkomi.ru/data/news/44880/> (дата обращения: 25.03.2020).

⁷ Распределение платных услуг населению по видам. Республика Коми в цифрах: крат. Стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2020. - 227 с

⁸ Уйба заявил о локализации всех очагов коронавируса среди вахтовиков в Коми [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8491547> (дата обращения: 16.03.2020).

Несомненно, долгосрочные последствия пандемии и ограничительных мер еще проявят себя, однако существующая положительная динамика дает надежду на более эффективное преодоление подобных кризисов в будущем.

Список литературы

1. Миронов А. Кузнецов В. Где в России жить хорошо? // Комментарии о государстве и бизнесе: бюллетень. – 2021. – №352. – 11 с.
2. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М., 2020. 744 с.
3. Рязанцев С. В., Молодикова И. Н., Брагин А. Д. Влияние пандемии COVID-19 на положение мигрантов на рынках труда стран СНГ// Балтийский регион. – 2020. – Т. 12. – № 4. – С. 10–38; DOI: 10.5922/2079-8555-2020-3-2
4. Демографическая ситуация и социально-экономическое положение регионов в апреле 2020 г. (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХиГС) / Р.Р. Хасанова, Ю.Ф. Флоринская, Н.В. Зубаревич, А.Я. Бурдяк // Экономическое развитие России. – 2020. – №6. – С.80–100.
5. Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ. 2020. №4. 05.06. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/435321493.pdf> (дата обращения:16.03.2020).
6. Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ. 2020. №7 26.06. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/435321607.pdf> (Дата обращения:16.03.2020).

Информация об авторе

Журавлев Назар Юрьевич (Россия, Сыктывкар) – старший инженер ИСЭиЭПС ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: zhuravlev.nazar@yandex.ru).

Zhuravlev N.Y.

SOME IMPLICATIONS OF RESTRICTIONS ON POPULATION MOBILITY DURING THE COVID-19 PANDEMIC FOR THE COUNTRY AND THE REGION

The COVID-19 pandemic has affected most of the phenomena and processes occurring in society. One of them is the restriction of mobility in the context of migration processes. This paper presents a sample of the consequences of these restrictions for the country and the Republic of Komi.

Consequences of the pandemic, COVID-19, coronavirus, demographic processes, Komi Republic.

Bibliography

1. Mironov A., Kuznecov V. Gde v Rossii zhit' horosho? // Byulleten' «Kommentarii o Gosudarstve i Biznese». – 2021 g. – №352. – 11 p.
2. Obshchestvo i pandemiya: opyt i uroki bor'by s COVID-19 v Rossii. Moscow:2020. 744 p.
3. Ryazancev S. V., Molodikova I. N., Bragin A. D. Vliyanie pandemii COVID-19 na polozhenie migrantov na rynkah truda stran SNG// Baltijskij region. – 2020. – Т. 12. – № 4. – pp. 10–38. – doi: 10.5922/2079-8555-2020-3-2.

4. Hasanova R.R., Florinskaya Y. F., Zubarevich N.V., Burdyak A. Y. Demograficheskaya situatsiya i social'no-ekonomicheskoe polozhenie regionov v aprele 2020 g. (po rezul'tatam regul'yarnogo Monitoringa INSAP RANHiGS) // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. – 2020. – №6. – pp. 80 –100.
5. Ekonomicheskie i social'nye posledstviya koronavirusa v Rossii i v mire. Analiticheskij byulleten' NIU VSHE. 2020. №4. 05.06. [Electronic resource] Data: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/435321493.pdf> (16.03.2020)
6. Ekonomicheskie i social'nye posledstviya koronavirusa v Rossii i v mire. Analiticheskij byulleten' NIU VSHE. 2020. №7. 26.06. [Electronic resource] Data: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/435321607.pdf> (16.03.2020)

Information about the author

Zhuravlev Nazar Yuryevich (Russia, Syktyvkar) – senior engineer of the ISEPN of Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, laboratory of demography and social management (Russia, Syktyvkar, 167982, Kommunisticheskaya str., 26; e-mail: zhuravlev.nazar@yandex.ru).

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ АРМЕНИИ)

В докладе рассматриваются проблемы цифровизации высшего образования Армении с учетом условий эпидемиологической ситуации, связанной с COVID-19. Анализ основан на целом ряде исследований, включающих анкетирование студентов, глубинные интервью с преподавателями, ряд экспертных опросов с привлечением широкого спектра экспертов в области образования. На основе проведенных исследований влияния эпидемии в этой сфере можно утверждать, что в Армении можно повысить конкурентоспособность системы высшего образования (СВО) в постэпидемический период путём создания новой образовательной среды, оптимальной для развития цифровизации и дистанционного обучения. Эффективность использования онлайн и гибридных форм обучения в первую очередь определяется объективными факторами (наличие современных платформ ИТ, онлайн-образовательных методов дистанционного обучения, платформ, способных обеспечить внедрение цифровых инноваций, гибкой управленческой модели СВО, а также программ мониторинга качества образования); затем субъективными факторами, в том числе отношением студентов к цифровым инновациям, их психологической адаптацией к новым формам обучения, уровнем их цифровой компетенции).

Система высшего образования, цифровизация образования, гибридные формы образования.

Вопросы цифровизации образования начали приобретать свою актуальность с середины XX века в связи с бурным развитием информационных технологий. Однако в XXI веке уже возникает насущная необходимость более глубокого изучения процессов цифровизации всех сторон жизнедеятельности человека. Цифровые технологии оказывают непосредственное влияние на формирование так называемой «новой реальности» существования человека, трансформируя основные области жизнедеятельности общества, такие как управление, экономика, политика, социальные связи и коммуникации и др. К. Шваб охарактеризовал современные процессы глобальной трансформации и цифровизации термином «четвёртая индустриальная революция», или «Индустрия 4.0» (IR 4.0) [1]. В этом контексте цифровизация систем высшего образования (СВО) приобретает всё большую значимость в свете образовательных вызовов современности, учитывая повышающуюся значимость СВО в деле подготовки нового уровня специалистов в условиях развития ИТ. Эпидемия COVID-19 оказалась своеобразным триггером цифровизации образования, что побудило мир перейти на методы онлайн-обучения, активно внедрять цифровые технологии, которые значительно повышают инновационность образовательного процесса.

Эффективное использование цифровых технологий в высшем образовании – важная тема исследования как с научной, так и с практической точки зрения. Изменения в системе образования под влиянием цифровизации широко обсуждаются в международной литературе, в основном с точки зрения преимуществ цифровых технологий (см., например, [2–5]). К таким преимуществам относятся доступ студентов к образовательным информационным ресурсам, возможность создавать индивидуальные образовательные проекты, прозрачность образовательных органи-

заций, оптимизация сотрудничества между преподавателями, студентами и всеми участниками образовательного процесса, создание мобильных структур управления образованием и др. Тем не менее, анализируется и ряд негативных последствий цифровизации образования (см., например, [6, 7]). С появлением COVID-19 механизмы функционирования СВО претерпели существенные трансформации во всём мире. Несмотря на актуальность проблемы, двойственное влияние эпидемии на СВО до сих пор не получило всестороннего анализа в научной литературе.

С введением карантинных мер в Армении ее система высшего образования с 16 марта 2020 года перешла полностью на онлайн-формы обучения. Однако с сентября 2021 г. во многих вузах страны были введены гибридные формы обучения, которые сочетали в себе как онлайн-формы, так и оффлайн-формы обучения. В результате целого ряда исследований как студентов, так и преподавательского состава армянских вузов можно заключить, что на первых этапах перехода к онлайн формам обучения оно в большинстве своём имело негативную оценку, основанную прежде всего на фактах психологического неприятия студентами и большей частью преподавателей принудительной самоизоляции, отказа от нормального образа жизни, форм общения и т. д. К объективным факторам, способствующим негативной оценке участников образовательного процесса, следует отметить недостаточную приспособленность технических средств к проведению онлайн-обучения. Этот фактор занимал и занимает лидирующие позиции при оценке проблем, связанных с онлайн-формами обучения. Тем не менее, важным фактором, способствующим адаптации студентов и преподавательского состава, явился именно эпидемиологический фактор, который способствовал скорейшему переходу системы на цифровую платформу. Уже к началу 2021 г. практически во всех ведущих вузах страны были созданы онлайн-платформы для обеспечения проведения дистанционных лекций и встреч. Одной из ведущих проблем онлайн-образования является обеспечение мониторинга качества онлайн-форм обучения, которое до сих пор не потеряло своей актуальности.

Тем не менее к началу 2021 г. появляются основания для позитивной оценки процессов цифровизации образования и перехода на онлайн-платформы. Это прежде всего расширение технических возможностей проведения лекционных и семинарских занятий, которое в условиях оффлайн обучения невозможно было реализовать ввиду ограниченности финансовых средств вузов на приобретение соответствующего оборудования. Более того, переход на онлайн-обучение позволил в несколько раз сократить расходы на транспорт (как временные, так и финансовые), расходы на износ оборудования вузов и расходы на поддержание аудиторного обеспечения.

Гибридные формы обучения позволили решить ряд проблем, связанных с недостатком живого общения преподавателей и студентов, что является немаловажным фактором в деле организации тех или иных форм обучения в рамках СВО. Отметим, что отсутствие технических платформ для обеспечения более тесного общения, обмена мнениями в ходе онлайн-обучения явилось одним из самых значимых факторов в деле оценки цифровизации.

Тем не менее психологическая адаптация студентов к постоянной изменчивости форм обучения в рамках гибридной модели обучения является одной из проблем, препятствующих положительной коннотации в оценках студентов этой формы обучения.

На основании результатов исследования влияния эпидемии в сфере ускорения цифровизации высшего образования можно заключить, что в Армении можно повысить конкурентоспособность СВО, сохранить ее в постэпидемический период, создать образовательную среду, оптимальную для развития цифровизации и дистанционного обучения, тем не менее сохраняя и оффлайн-формы обучения. Эффективность использования как онлайн, так и гибридных форм обучения определяется в первую очередь объективными факторами (наличие передовых технических условий, онлайн-образовательных программ и методов дистанционного обучения, организационной адаптации СВО к гибкому внедрению цифровых инноваций). К субъективным факторам относятся отношение студентов факультета к цифровым инновациям, уровень их цифровой компетенции, а также психологическая адаптация к цифровизации, возможность использования цифровых методов образования.

Список литературы

1. Schwab K. The Fourth Industrial revolution. World Economic Forum, 2016. URL: <https://www.weforum.org>
2. Echenique E.G., Molias L.M., Bullen M. Students in higher education: Social and academic uses of digital technology // RUSC. Universities and Knowledge Society Journal. 2015. No. 12 (1). P. 1–11.
3. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты. Вестник СПбГУ. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1 99 (1). P. 1–17.
4. Li, C., & Lalani, F. (2020). The COVID-19 pandemic has changed education forever. This is how / Cathy Li, Farah Lalani [Electronic resource]. Retrieved from URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/04/coronavirus-education-global-covid19-online-digitallearning/> (03.09.2020).
5. Реакция систем высшего образования и национальных правительств на вызовы пандемии: Доклад № 64/2020 / [С. Марджинсон; Е.О. Карпинская; К.А. Кузьмина; А.Н. Ларионова; И.А. Бочаров]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020.
6. Higgins St., Xiao Z., Katsipataki M. The Impact of Digital Technology on Learning: A Summary for the Education Endowment Foundation. Full report. Durham University, 2012.
7. Ракитов А.И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм // Высшее образование в России: научно-педагогический журнал. 2018. № 6. С. 41–49.

Информация об авторе

Заславская Мария Игоревна (Армения, Ереван) – доктор социологических наук, профессор, Ереванский государственный университет (0025, Армения, Ереван, ул. Алека Манукяна, 1; e-mail: zaslavm1@gmail.com).

Zaslavskaya M.I.

PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION DIGITALIZATION IN CONDITIONS OF THE PANDEMIC (ON THE EXAMPLE OF ARMENIAN UNIVERSITIES)

The report examines the problems of digitalization of higher education in Armenia, taking into account the conditions of the epidemiological situation associated with COVID-19. The analysis is based on a number of studies, including questionnaires of students, in-depth interviews with teachers, a number of expert surveys, with the involvement of a wide range of experts in the field

of education. Based on the conducted studies of the impact of the epidemic in this area, it can be argued that in Armenia it is possible to increase the competitiveness of the system of higher education in the post-epidemic period by creating a new educational environment that is optimal for the development of digitalization and distance learning. The effectiveness of using online and hybrid forms of education is primarily determined by objective factors (the availability of modern IT platforms, online educational methods of distance learning, platforms that can ensure the implementation of digital innovations, a flexible management model of SVO, as well as programs for monitoring the quality of education); then subjective factors, including the attitude of students to digital innovations, their psychological adaptation to new forms of education, the level of their digital competence).

Higher education system, digitalization of education, hybrid forms of education.

Bibliography

1. Schwab K. The Fourth Industrial revolution. World Economic Forum, 2016. URL: <https://www.weforum.org>
2. Echenique E.G., Molias L.M., Bullen M. Students in higher education: Social and academic uses of digital technology // RUSC. Universities and Knowledge Society Journal. 2015. No. 12 (1). P. 1–11.
3. Minina V.N. Digitalization of higher education and its social results. Bulletin of St. Petersburg State University. Sociology. 2020. Vol. 13. Issue. 1 99 (1). P. 1-17.
4. Li, C., & Lalani, F. (2020). The COVID-19 pandemic has changed education forever. This is how / Cathy Li, Farah Lalani [Electronic resource]. Retrieved from URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/04/coronavirus-education-global-covid19-online-digitallearning/> (03.09.2020).
5. The response of higher education systems and national governments to the challenges of the pandemic: Report No. 64/2020 / [S. Marginson; E.O. Karpinskaya; K.A. Kuzmina; A.N. Larionova; I.A. Bocharov]; Russian International Affairs Council (RIAC). - M.: NP RIAC, 2020.
6. Higgins St., Xiao Z., Katsipataki M. The Impact of Digital Technology on Learning: A Summary for the Education Endowment Foundation. Full report. Durham University, 2012.
7. Rakitov A.I. Higher education and artificial intelligence: euphoria and alarmism // Higher education in Russia. Scientific and pedagogical journal. 2018. No. 6. P. 41–49.

Information about the author

Zaslavskaya Maria Igorevna (Armenia, Yerevan) – Doctor in Sciences in Sociology, Professor, Yerevan State University (0025, Armenia Yerevan A. Manoogian str., 1; e-mail: zaslavm1@gmail.com).

БАЛАНС СЕМЬЯ-РАБОТА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19¹

Принятые меры по ограничению новой коронавирусной инфекции COVID-19 значительно трансформировали сферу занятости. Условия перехода на дистанционную работу стирает границы между рабочими и семейными обязанностями, вынуждая занятое население самостоятельно определять режим труда и отдыха. В данном исследовании на основании социологического опроса была проанализирована удовлетворенность возможностью сочетать трудовые и семейные обязанности у работников, трудящихся в обычном режиме и дистанционно.

Трудовая деятельность, пандемия, качество трудовой жизни, удовлетворенность трудом, баланс семья – работа.

Ограничительные меры, призванные противостоять распространению новой коронавирусной инфекции, затронули около 93% работников во всем мире². Ситуация на рынках труда ухудшилась в исторически беспрецедентном масштабе: в 2020 году потери рабочего времени эквиваленты потере 255 млн. рабочих мест, что в четыре раза больше, чем во время финансового глобального кризиса 2009 года³. В результате трудовые доходы сократились на 8,3 процента, что составляет 3,7 трлн. долларов, или 4,4 процента глобального ВВП.

В целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции многие предприятия были вынуждены перевести сотрудников на удаленный режим работы, что оказывает противоречивое воздействие на качество трудовой жизни и смысляет границы между такими сферами, как семья и работа. Данное обстоятельство объясняет актуальность анализа и оценки возможности достижения баланса между семьей и работой.

Потребности предприятий в оценке условий и безопасности труда, а также степени удовлетворенности занятого населения сложившимися условиями привели к появлению в научной литературе в 60-х годах XX века термина «качество трудовой жизни» (далее – КТЖ). При этом до сегодняшнего дня ни в зарубежной, ни в отечественной науке не сложилось единого определения данной категории [1].

По мнению Лу Си Бех, «качество трудовой жизни» представляет собой совокупность материальных и нематериальных ценностей, которые работник получает в процессе трудовой деятельности [2]. А.Я. Кибанова представляет КТЖ как интегральное понятие, всесторонне характеризующее уровень и степень благосостояния, социального и духовного развития человека через его деятельность в организации [3]. С.А. Ершов и В.И. Радченков качество трудовой жизни описывают как концепцию, направленную на теоретическое осмысление проблемы неудовлетворенности трудом и поиск оптимальных путей ее разрешения [4].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-310-90047 «Разработка методологических подходов и методического инструментария анализа и оценки качества трудовой жизни занятого населения региона» (Конкурс «АСПИРАНТЫ»).

² Какие потери понес рынок труда от пандемии коронавируса. Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/22/kakie-poteri-pones-rynok-truda-ot-pandemii-koronavirusa.html> (дата обращения: 22.03.2021).

³ ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Seventh edition. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_767028.pdf (дата обращения: 22.03.2021).

Влияние трудовой сферы на личную жизнь значительно возросло за последние десятилетия. Результаты исследований, посвященных балансу семья – работа, свидетельствуют о том, что достижение равновесия между ними служит индикатором удовлетворенности населения жизнью в целом [5]. Данное равновесие может быть достигнуто при условии высокого качества трудовой жизни, которое, в свою очередь, зависит от типа трудовой занятости. В условиях применения дистанционных форм занятости качество трудовой жизни подвержено серьезным колебаниям [6].

Качество трудовой жизни может оцениваться как объективными показателями на основе данных Федеральной службы государственной статистики, так и на основе социологических опросов населения, которые демонстрируют, насколько работники удовлетворены различными аспектами в сфере труда.

В данном исследовании использованы результаты социологического опроса занятого населения Вологодской области, проведенного ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» в 2020 году. Выборка составила 1500 человек (тип выборки: квотная по полу и возрасту). Опрос проведен в городах Вологде и Череповце и в восьми районах Вологодской области: Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском.

Согласно полученным данным, более 35% занятых боятся потерять работу ввиду последствий ограничительных мер, связанных с распространением коронавируса COVID-19. 21,2% респондентов были вынуждены согласиться на уменьшение заработка, а 18% занятых перешли на сокращенное рабочее время во избежание потери рабочего места.

В таблице приведено распределение ответов на вопрос о том, как изменилась занятость с объявлением пандемии COVID-19 в марте 2020 г.

Таблица 1. Ответ на вопрос «Как изменилась Ваша занятость с объявлением пандемии COVID-19 в марте 2020 г.»

Вариант ответа	% от общего числа ответов
Работаю, как и прежде (то же место и график работы)	53,3
Полностью / частично перешел (ла) на дистанционную занятость	15,3
До пандемии работал (а) удаленно и продолжаю так работать	1,1
Другое	30,3

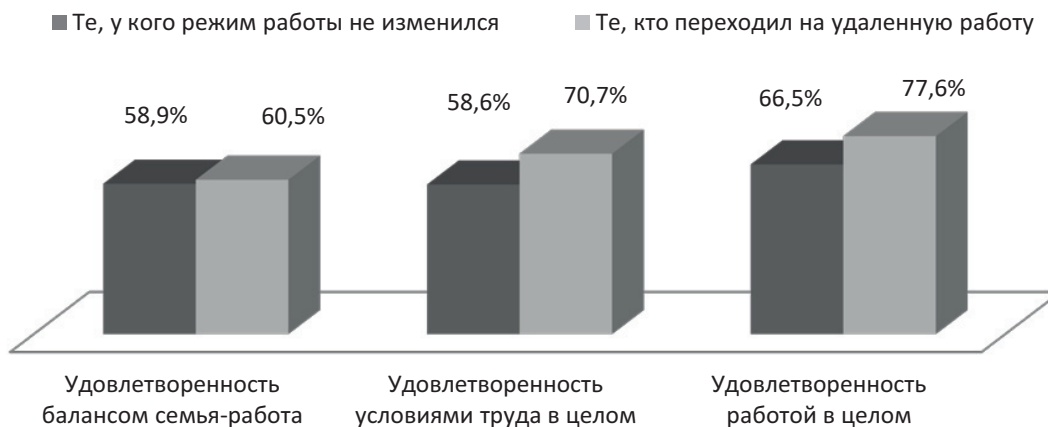
Так, 11,7% респондентов переходили на дистанционную занятость, но сейчас работают, как и прежде, и лишь 3,6% продолжают работать в дистанционном режиме. Добавим, что 5,6% респондентов были отправлены работодателями в неоплачиваемый отпуск, 3,6% опрошенных попали под сокращение и не могут до сих пор найти новую работу.

Таким образом, более 15% опрошенных столкнулись с необходимостью работы удаленно, при этом качество их трудовой жизни претерпело изменения, в том числе и в разрезе баланса семья – работа.

На рисунке представлено распределение занятых, не менявших график и место работы во время пандемии, и занятых, которые были переведены на дистанционную работу по уровням удовлетворенности балансом семья – работа, условиями труда и работой в целом.

Видим, что удовлетворенность как балансом семья – работа, так и условиями труда и работой в целом у тех занятых, кто переходил на дистанционную работу, выше

по сравнению с теми, кто продолжал трудиться в обычном режиме. Возможно, такое повышение произошло за счет того, что у людей появилась возможность больше времени проводить дома с семьей, при этом выполняя все те же трудовые функции.

Удовлетворенность занятого населения некоторыми аспектами трудовой жизни

Таким образом, исследование показало, что:

1. Сложившаяся на рынке труда ситуация, вызванная пандемией COVID-19, привела к тому, что работники были вынуждены полностью или частично перейти на удаленный формат работы, согласиться на уменьшение заработка, а также перейти на сокращенное время работы во избежание потери рабочего места.

2. Принимаемые меры оказывают неоднозначное воздействие на качество трудовой жизни, на уровень которого влияет, в том числе, возможность сочетать трудовые и семейные обязанности. Так, трудовая деятельность в дистанционном формате стирает грань между двумя важными сферами: трудом и семьей, вынуждая работников самостоятельно выбирать режим и продолжительность рабочего дня.

3. Согласно опросу занятого населения, изменения в графиках работы, переход на дистанционные формы занятости оказали положительное воздействие на удовлетворенность работой в целом.

4. В рамках преодоления экономического кризиса восстановление нормального режима жизни и работы необходимо проводить на другом уровне, когда удаленные формы занятости будут повышать удовлетворенность занятого населения качеством трудовой жизни, в том числе возможностью сочетания трудовых и семейных обязанностей.

Список литературы

1. Ивановская А.Л. Анализ и оценка качества трудовой жизни районов Вологодской области в 2017 году // Экономика и предпринимательство. 2019. № 4 (105). С. 552-557.
2. Loo See Beh. Quality of Work Life: Implications of Career Dimensions (with Jegak Uli & Khairuddin Idris) / Loo See Beh // Maimunah Ismail, AAhad M. Osman-Gani, Shamsuddin Ahmad, Abdul Lateef Abdulah, Ismi Arif Ismail and Jamilah Othman (eds.). Human Resource Development in Asia: Thriving on Dynamism and Change, Vol. II. University Putra Malaysia and Academy of HRD, 2006. P. 606-612.
3. Кибанов А.Я. Экономика и социология труда: учебник. М.: ИНФРА-М., 2003. 584 с.
4. Демократия на производстве: практика передовых стран Запада / под. ред. С.А. Ершова, В.И. Радченкова. М. Наука, 2006. 126 с.

5. Баланс работы и личной жизни у сотрудников российского производственного предприятия / А.Н. Моспан, Е.Н. Осин, Т.Ю. Иванова, Е.И. Рассказова, В.В. Бобров // Организационная психология. 2016. Т. 6. № 2. С. 8–29.
6. Разумова Т.О., Алёшина А.Б., Серпухова М.А. Баланс семья-работа в условиях изменений качества трудовой жизни // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16. №3. С. 24–37. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.2

Информация об авторе

Ивановская Алена Леонидовна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а; e-mail: volnc@ya.ru)

Ivanovskaya A.L.

WORK-LIFE BALANCE IN CONDITIONS PANDEMIC COVID-19

The measures taken to limit the new coronavirus infection COVID-19 have significantly transformed the employment sector. The conditions for the transition to distance work blur the boundaries between work and family responsibilities, forcing the employed population to independently determine the mode of work and rest. In this study, on the basis of a sociological survey, satisfaction was analyzed with the opportunity to combine work and family responsibilities among workers who work in normal mode and remotely.

Work, pandemic, quality of working life, work satisfaction, work – life balance.

Bibliography

1. Ivanovskaya A.L. Analysis and evaluation of the quality of working life of the districts of Vologda region in 2017 // Economics and entrepreneurship. 2019. No. 4 (105). Pp. 552-557.
2. Loo See Beh. Quality of Work Life: Implications of Career Dimensions (with Jegak Uli & Khairuddin Idris) / Loo See Beh // Maimunah Ismail, AAhad M. Osman-Gani, Shamsuddin Ahmad, Abdul Lateef Abdullah, Ismi Arif Ismail and Jamilah Othman (eds.). Human Resource Development in Asia: Thriving on Dynamism and Change, Vol. II. University Putra Malaysia and Academy of HRD, 2006. Pp. 606-612.
3. Kibanov A.Ya. Economics and sociology of labor: textbook / A.Ya. Kibanov. М.: INFRA-M. 2003. P. 584.
4. Democracy at work: the practice of the advanced countries of the West / under. ed. S.A. Ershova, V.I. Radchenkov. М.: Nauka, 2006. 126 p.
5. Mospan A.N., Osin E.N., Ivanova T.Yu., Rasskazova E.I. Bobrov V.V. Balance of work and personal life among employees of a Russian manufacturing enterprise // Organizational psychology. 2016. Vol. 6. No. 2. Pp. 8–29.
6. Razumova T.O., Alyoshina A.B., Serpukhova M.A. Family-work balance in the conditions of changes in the quality of working life // Living standards of the population of Russian regions. 2020. Vol. 16. No. 3. Pp. 24–37. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.2

Information about the author

Ivanovskaya Alena Leonidovna (Russia, Vologda) – junior researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorky Street, Vologda, 160014), e-mail: volnc@ya.ru.

РЕГИОН В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье раскрывается часть социальных процессов и проблем, возникших в период пандемии коронавируса COVID-19, кризиса 2020 года, которые могут заинтересовать исследователей в настоящее время. Выделяются их отдельные причины и возможные последствия, в том числе на примере Ульяновской области.

Регион, пандемия, COVID-19, экономический кризис, проблемы.

На протяжении всего 2020 года и начала 2021-го центральное положение в новостной повестке дня занимает тема распространения новой опасной коронавирусной инфекции COVID-19 и борьбы с ней. Пандемия и связанные с ней ограничительные меры заставили множество людей отказаться от традиционных повседневных практик, сильно видоизменили процесс работы образовательных организаций, привели к ограничению работы предприятий и объектов торговли, напрямую не связанных с поддержанием первичных жизненных потребностей. Полный масштаб изменений, затронувших человеческое сообщество, станет понятен лишь спустя месяцы или даже годы после начала пандемии. Тем не менее, уже сейчас социологи могут отметить многие важные тенденции трансформации всего общества и его отдельных подсистем.

Главным явлением, сопутствующим пандемии коронавируса, является глобальный экономический кризис, сокращение промышленного производства товаров, закрытие предприятий, коллапс целых отраслей, связанных с предоставлением развлекательных услуг. Вырос уровень безработицы, разорено большое число частных предпринимателей, упал уровень жизни среднего класса, обострились трудности социально незащищённых категорий населения.

По данным Агентства по развитию человеческого потенциала и трудовых ресурсов Ульяновской области, на конец января 2021 года состояло на регистрационном учете 18,6 тыс. незанятых граждан, из них 16,5 тыс. безработных. Пособие по безработице получали 9,0 тыс. человек (54,3% безработных граждан). На конец января 2021 года численность безработных снизилась на 19,6% по сравнению с декабрем 2020 года.

Уровень официально зарегистрированной безработицы по области на конец января 2021 года составил 2,70% к численности рабочей силы (на конец января 2020 года – 0,46%). За январь 2021 года из числа безработных трудоустроились 750 человек [3, с.28].

В 2020 году произошло серьёзное снижение интенсивности миграции, в первую очередь внешней миграции. 18 марта 2020 года из-за коронавируса введен запрет на въезд в Россию для всех иностранных граждан. За 2020 год в Ульяновскую область прибыло иностранных граждан в два раза меньше, чем в аналогичном периоде прошлого года (23 246 человек против 50 633 человек). Патентов на работу выдано почти в 3 раза меньше (1 622 в 2020 году против 5 335 патентов в 2019 году). Иными словами, снижение составило 70%. Разрешений на работу в 2020 году оформлено 14, в 2019 году – 24. Весьма значительно снизилась доля иностранных работников в общей численности рабочей силы Ульяновской области – до 0,3 %. В 2019 и 2018 го-

дах этот показатель составлял за аналогичный период 0,9 %. Соответственно, снизились налоговые поступления от трудовой деятельности иностранных граждан. Так, НДФЛ в текущем году уплачено почти 48 миллионов рублей (47 828 359 руб.), что более чем в два раза или на 50% меньше, чем в прошлом периоде (в 2019 году – 94 942 155 руб.).

Центр стратегических исследований Ульяновской области (ЦСИ) провел социологическое исследование миграционных настроений среди молодёжи. Результаты таковы: если до пандемии 60% опрошенных из числа выпускников различных учебных заведений имели стойкое желание покинуть Ульяновскую область, то сейчас лишь 28% респондентов имеют планы уехать в другие регионы. Это значит, что они остались активным трудовым потенциалом в Ульяновской области [1].

Опасным последствием этого можно назвать рост социальной напряжённости, увеличение доли граждан, поддерживающих популистские партии, числа участников экстремистских, террористических и криминальных сообществ.

Повышаются риски, связанные с уличной преступностью, в особенности в районах с большим количеством мигрантов. Отмечается существенный рост опасений граждан за своё будущее. Общество, по терминологии Дюркгейма, находится в состоянии аномии, неопределённости, прежние нормы и правила утрачивают свою актуальность, а новые ещё не выработаны.

В 2020 году началась новая фаза передела сфер влияния в мире. Самые подготовленные к кризисным явлениям государства оказались в наибольшем выигрыше, обеспечив мощным задел для долгосрочного развития. Факторы, обеспечивающие успех прохождения нынешнего кризиса, следующие: консолидация различных социальных групп вокруг национальных интересов; готовность бизнеса жертвовать личной выгодой во имя общего блага; твёрдое стремление населения последовательно выполнять новые предписания закона и ограничить свои потребительские запросы. Государства, «разделившиеся в себе», ослабленные многочисленными внутренними конфликтами, окажутся в числе проигравших.

Последовательное введение жёстких ограничений было нацелено на выполнение рациональной цели – максимальное снижение смертности населения. Специалисты утверждают, что наиболее подвержены смертельно опасным осложнениям, вызванным вирусом, пациенты из старшей возрастной группы, имеющие множество сопутствующих заболеваний, а также и более молодые люди с ослабленным иммунитетом. На первое января 2021 года по Ульяновской области умерли от коронавирусной инфекции 453 жителя. 72% скончавшихся в возрасте от 65 лет и старше, 24% – от 50 до 64 лет. Возрастной состав заболевших выглядит следующим образом: 31% составляют жители от 50 до 64 лет, 29% – от 30 до 49 лет, 22% – от 65 лет и старше, 8% – от 18 до 29 лет, 4% – от 7 до 14 лет [2].

Согласно данным Роспотребнадзора, в коронавирусном рейтинге Ульяновской области по общему числу заболевших лидирует город Ульяновск. За все время пандемии в городе (по данным на 31 декабря 2020 года) коронавирусом заразились 20 908 человек. Больше всего инфицированных в Засвияжском районе – 6403. Меньше всего в Железнодорожном – 2729. В Ленинском районе зарегистрирован 5431 заболевший, в Заволжском – 6345. Если исходить из числа зараженных на 100 тысяч населения, то картина изменится. С показателем 4576,8 будет лидировать Ленинский район. Далее идет Железнодорожный район – 3219,0; Заволжский – 2873,4; Засвияжский – 2844,2.

Среди муниципальных образований после города Ульяновска антилидером по количеству зараженных является город Димитровград – 1956 случаев. На втором месте находится Барышский район (1391 заболевший), на третьем месте – Карсунский район (1232 заболевших). Меньше всего пострадали Радищевский район – 154 случаев, Павловский район – 156 заболевших, Старокулаткинский район – 165 случаев. По количеству зараженных на 100 тысяч человек лидирует Карсунский район с показателем 5618,9. На втором месте Барышский район (5618,9), на третьем – Новомалыклинский (3576,2). В конце рейтинга Павловский район – 1204,4, Радищевский район – 1269,5, Кузоватовский район – 1356,7 [2].

Опубликованные показатели смертности от коронавируса составляют малые доли процента от общего числа жителей. Некоторые скептики утверждают, что она сопоставима с убылью населения по причине традиционных сезонных заболеваний (осложнений гриппа, пневмонии), заявляют о возможности манипуляций со статистикой медицинских организаций.

Политические деятели и средства массовой информации усиленно внедряют в общественное сознание тезис о том, что именно коронавирус стал причиной глобального кризиса в экономике. Однако в течение 2019 года, задолго до начала распространения вируса в Китае, многие аналитики предсказывали скорое начало кризисного периода, сравнимого по силе с Великой депрессией, по причине переизбытка в обороте на мировых рынках ценных бумаг, не обеспеченных реальными товарами и активами. Появление нового вируса удачно совпало с моментом, когда политические и финансовые элиты большинства государств оказались заинтересованными в отвлечении внимания граждан на иную, значимую для всех тему. В условиях новой реальности на последствия пандемии легко списать допущенные ранее просчёты властей, крупномасштабные махинации финансовой олигархии, закрытия производств и т. д. Под влиянием невидимой угрозы общество легко становится управляемым, снижается возможность массовых протестов.

Несмотря на то, что информационная повестка последнего времени способствовала развёртыванию уличного протеста, в том числе активизации деструктивных элементов, существует множество факторов, нейтрализующих возможность скоординированных действий оппозиции. Различные политические силы в России едины в своей неприязни к власти, но при этом предлагают противоположные друг другу действия по выходу из сложившейся ситуации. Согласия среди оппозиционеров в общем и целом не наблюдается. За время обсуждения темы коронавируса появилось множество альтернативных теорий его происхождения и распространения – от конспирологических до реалистичных. Оценки деятельности правительств в других странах мира по преодолению данной угрозы зачастую также бывают противоположны. Многие люди так и не определились, какая стратегия выхода из кризисной ситуации является наилучшей.

Отрицательной стороной введённых ограничений и рационального подхода к распределению ресурсов является падение рейтингов государственной власти на разных уровнях, так как большинство населения считает, что принятых мер поддержки явно недостаточно. Анализ комментариев на новостных ресурсах г. Ульяновска показывает, что любое решение руководства региона, направленное как на ужесточение ограничений, так и на их смягчение, встречается с недоверием и оценивается негативно. Критика в адрес федеральных властей менее выражена, но уровень недовольства продолжает возрастать, что является тревожным признаком.

Тревожным симптомом ослабления центральной власти является передача расширенных полномочий главам субъектов Федерации. Российские регионы получили широкие возможности самостоятельно выбирать формы и продолжительность ограничительных мер. Для поддержания подобного статуса в течение долгого времени всегда можно будет находить убедительные доводы о защите людей от различных вирусов. Особенно острой эта проблема может стать в некоторых приграничных национальных республиках. Проблема возможного роста межнациональной напряжённости, этнической преступности становится ещё более актуальной в период ограничительных мер, связанных с невозможностью возвращения миллионов трудовых мигрантов в свои страны. Из-за вводимых мер по ограничению возможности коллективного выполнения трудовых обязанностей многие приезжие из других стран оказались невостребованными на рынке труда. Традиционно они занимали рабочие специальности, не требующие высокой квалификации. Лишившись легальных способов заработка, они стали объединяться в преступные группировки по этническому признаку. Предложенное властями решение проблемы (компенсирующие денежные выплаты иностранным гражданам) вызывает негативную реакцию коренного населения страны, усугубляя и без того сложную обстановку.

Серьёзные изменения затронули и рынок труда в России и в регионах, безработными стали тысячи граждан. Многие из них вынуждены находить себя в иной сфере деятельности. Люди, которые считали, что им гарантирована стабильная занятость, и потому не предпринимали усилий в получении знаний в других областях, попали в непростое положение. На сегодняшний день ценятся так называемые «кризисные менеджеры», способные в сложных условиях экономической нестабильности и неопределённости будущего разрабатывать и воплощать на практике эффективные бизнес-стратегии. В связи с ростом числа граждан, нуждающихся в помощи на дому, увеличится потребность в социальных работниках. Уже появилось большое число новых вакансий для курьеров, доставляющих продукты и другие товары на дом. Можно ожидать повышения спроса на квалифицированных юристов, так как прогнозируется множество судебных разбирательств, связанных с невыплатой заработной платы работникам и незаконными увольнениями. Возникнет потребность в специалистах, которые умеют оказывать дистанционные услуги. Увеличение нагрузки на сеть Интернет потребует развития секторов, связанных с поддержанием работы сетей массовой коммуникации.

Как показывает практика, многие люди, особенно с неустойчивой психикой, оказываются неспособны справиться с большим объёмом новых проблем. Степень их неудовлетворённости жизнью резко возрастает. В период самоизоляции некоторые потеряли возможность получения привычного дохода, обострились семейные конфликты. Часто накопившаяся агрессия направляется во внешнюю среду и выражается в резко негативных реакциях на действия отдельных индивидов, социальных групп. Ещё одной формой девиантного поведения является публикация заведомо ложных сообщений в социальных сетях о «сокрытии властями истинного количества жертв пандемии», недостоверных сведений о деятельности государственных структур, новых нормах закона. При этом многие лица, привлечённые к ответственности за распространение ложной информации, не всегда могут объяснить мотивы своих действий.

Можно сделать вывод о том, что в сложившихся условиях процесс создания приемлемой для большинства влиятельных мировых сил стратегии выхода из глобаль-

ного кризиса и её воплощение в реальность растянется на несколько лет. В условиях неопределённости власти будут стремиться избегать рискованных шагов, а жёсткий контроль позволит им поддерживать относительную стабильность. Усилится влияние государств на экономику, а серьёзные нарушения прав человека будут отмечаться даже в странах, считавшихся ранее «оплотами демократии». Периоды введения жёстких ограничений и их временного смягчения будут чередоваться, что будет объяснено «мутациями» или «вновь выявленными особенностями» старого вируса или появлением новых «опасных» заболеваний.

Список литературы

1. Отчет Первого заместителя Председателя Правительства Ульяновской области Е.В. Уба за 2020 год [Электронный ресурс] // URL: <https://opuo.ru/wp-content/uploads/2021/03/Otchet-Pervogo-zamestitelya-Predsedatelya-Pravitelstva-UO-E.V.Uba-za-2020-god-1-chast.pdf>
2. Скворцова Е. Коронавирусный рейтинг: самая высокая заболеваемость в Карсунском, Барышском, Новомалыклинском районах [Электронный ресурс] // https://73online.ru/r/koronavirusnyy_reyting_samaya_vysokaya_zabolevaemost_v_karsunskom_baryshskom_i_novomalyklynskom_rayonah-84967
3. Экономическое и социальное положение Ульяновской области. Январь 2021 года (аналитический обзор). Ульяновск, 2021. – 31с.

Информация об авторах

Кадничанская Марина Ивановна (Россия, Ульяновск) – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» (432017, Российская Федерация, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42; e-mail: contact@ulsu.ru).

Галкина Елена Петровна (Россия, г. Ульяновск) – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» (432017, Российская Федерация, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42; e-mail: contact@ulsu.ru).

Kadnichanskaya M.I., Galkina E.P.

THE REGION DURING THE PANDEMIC: THE STATE AND PROBLEMS (ON THE EXAMPLE OF THE ULYANOVSK REGION)

The article reveals some of the social processes and problems that arose during the COVID-19 coronavirus pandemic and the crisis of 2020, which may be of interest to researchers at the present time. Their individual causes and possible consequences are highlighted, including the example of the Ulyanovsk region.

Region, pandemic, COVID-19, economic crisis, problems.

Bibliography

1. Report of the First Deputy Chairman of the Government of the Ulyanovsk region E. V. Uba for 2020 [Electronic resource] // URL: <https://opuo.ru/wp-content/uploads/2021/03/Otchet-Pervogo-zamestitelya-Predsedatelya-Pravitelstva-UO-E.V.Uba-za-2020-god-1-chast.pdf>.
2. Skvortsova E. Coronavirus rating: the highest incidence in Karsunsky, Baryshsky, Novomalyklynsky districts [Electronic resource] // https://73online.ru/r/koronavirusnyy_reyt-

ing_samaya_vysokaya_zabolevaemost_v_karsunskom_baryshskom_i_novomalyklin-
kom_rayonah-84967.

3. Economic and social situation of the Ulyanovsk region. January 2021 (analytical review). Ulyanovsk, 2021. 31c.

Information about the authors

Kadnichanskaya Marina Ivanovna (Ulyanovsk, Russia) – Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ulyanovsk State University”. 42 Lev Tolstoy Street, Ulyanovsk, 432017, Russian Federation; e-mail: contact@ulsu.ru).

Galkina Elena Petrovna (Ulyanovsk, Russia) – Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ulyanovsk State University”. 42 Lev Tolstoy Street, Ulyanovsk, 432017, Russian Federation; e-mail: contact@ulsu.ru).

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ)

Цель исследования – выявление особенностей материального положения в оценках населения региона в условиях пандемии COVID-19. Эмпирической базой исследования послужили результаты онлайн-опроса, организованного Вологодским научным центром РАН (ВолНЦ РАН) в мае–июне 2020 г. (N=841). Анализ социологического материала выявил, что кризис усугубил материальное положение половины жителей области, при этом экономические последствия вспышки коронавируса сказываются в первую очередь на бедных слоях населения.

Коронавирус, материальное положение, социальная самоидентификация, онлайн-опрос, пандемия.

Биологические угрозы оказывают серьёзное влияние не только на здравоохранение, но и наносят глобальный ущерб другим секторам экономики [7]. Например, убытки от экономических и социальных последствий вспышки Эболы в Западной Африке в 2016–2018 гг. составили 53 млрд. \$ США, убытки от пандемии «свиного» гриппа H1N1 в 2009 г. – 45–55 млрд. \$ США. Снижение производительности труда в результате эпидемии атипичной пневмонии в 2003 г. повлекло убытки более 40 млрд. \$ [2, с. 66]. Пандемии и связанная с ними паника уничтожают или сокращают производство и потребление, а также общее благополучие [2, с. 67].

Вспышка COVID-19 нанесла удар по трем основным направлениям: здоровье, система здравоохранения, социально-экономическое развитие [6]. При этом учёные констатируют, что социально-экономические последствия пандемии затронут большинство стран мира, что потребует беспрецедентных действий на индивидуальном, национальном и международном уровнях [2, с. 102]. Например, согласно прогнозу Международного института исследований продовольственной политики, даже при эффективном сценарии сдерживания COVID-19 от 14 до 22 млн. человек могут оказаться в крайней нищете [5].

Проблема влияния пандемии на различные сферы общественной жизни нашла отражение в научной литературе. Зарубежные исследователи в своих трудах рассматривают вопросы последствия COVID-19 для мировой экономики, а также социально-экономического положения населения отдельных стран [4]. Последствиям новой коронавирусной инфекции для экономики и социальной сферы посвящены труды и российских ученых [1]. В целом обзор научной литературы показал, что в большей степени зарубежными и российскими учеными исследуются последствия COVID-19 на экономику в целом и ее отдельные отрасли. Влиянию пандемии на материальное положение населения уделяется значительно меньше внимания. Это обусловило актуальность и научную значимость настоящего исследования.

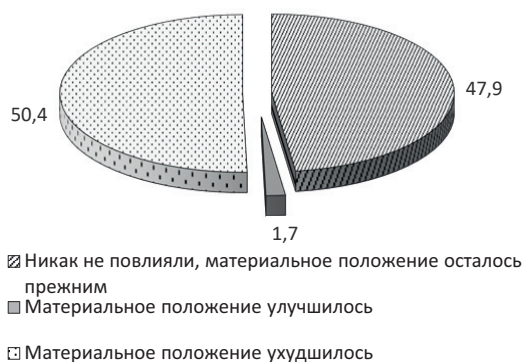
Цель исследования – выявление особенностей материального положения в оценках населения региона в условиях пандемии COVID-19. Исследование осуществлено на материалах субъекта СЗФО – Вологодской области. Эмпирической основой работы послужили результаты социологических измерений Вологодского научного

центра РАН (ВолНЦ РАН): онлайн-опроса «Оценка экономического положения и социального самочувствия населения», организованного в июне 2020 г. (N=841).

Как показывает проведенное социологическое исследование, 50% жителей региона полагают, что коронакризис ухудшил их материальное положение (50%; рис. 1). При этом другая половина не почувствовала значимых изменений (48%), а позитивные суждения отсутствуют вовсе (2% находятся в пределах ошибки выборки). Помимо этого, значительная часть респондентов упоминает снижение доходов при ответе на вопрос об общем влиянии на жизнь событий, связанных с пандемией (40%).

В распределении ответов на вопрос об изменении личного достатка в более длительной ретроспективе (последние 12 месяцев) также наблюдается равновесие негативных и отрицательных оценок (43%; рис. 2). При этом только каждый десятый респондент (10%) указал, что его материальное положение по сравнению с предыдущим годом стало более благоприятным.

Поскольку в условиях пандемии коронавируса (период с марта по июнь) жителей области, чье материальное положение изменилось в лучшую сторону, практически нет (2% – значение в пределах ошибки выборки), логично предположить, что их достаток улучшился в период с июня 2019 по февраль 2020 г., а в период коронакризиса, скорее всего, сохранился на «допандемическом» уровне. Действительно, большинство из тех, кто отметил позитивные тенденции в материальном положении в последние 12 месяцев, отмечает стабильность своего достатка в кризисный период (74%). Неблагоприятная динамика материального положения в последний год также, очевидно, связана именно с пандемией: большинство респондентов, указавших на снижение достатка в последние 12 месяцев, дали подобный ответ и в отношении периода марта – июня (85%).

Рис. 1. Оценка влияния пандемии коронавируса на личное материальное положение (в % от числа опрошенных)*

*Формулировка вопроса: «Как повлияли события, связанные с пандемией коронавируса, на Ваше материальное положение (положение Вашей семьи)?»

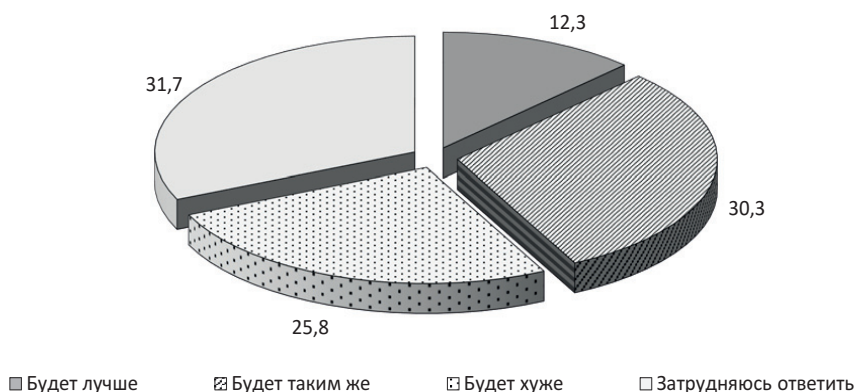
Рис. 2. Оценка изменения личного материального положения по сравнению с предыдущим годом (в % от числа опрошенных)*

*Формулировка вопроса: «Как Вы оцениваете своё материальное положение: оно лучше или хуже, чем было год назад?»

Источник: Данные социологического онлайн опроса ВолНЦ РАН «Оценка экономического положения и социального самочувствия населения».

Прогнозируя будущие изменения в личном материальном положении, респонденты разделились на три примерно одинаковые группы: первая настроена пес-

симистично (26%); представители второй уверены в стабильности своего положения (30%); наконец, почти треть респондентов затруднилась с ответом (32%; рис. 3). Значительная доля не определившихся во мнении связана, безусловно, с нестабильностью эпидемиологической ситуации, отсутствием только у населения, но и в экспертном сообществе¹ понимания того, как долго и насколько интенсивно будет распространяться инфекция, будут ли вновь введены карантинные мероприятия, удалённый режим работы и насколько они будут жёсткими. Естественно, в этих условиях люди дезориентированы, поэтому они не могут с уверенностью как прогнозировать будущее, так и строить далеко идущие планы.

Рис. 3. Прогнозы изменения личного материального положения (в % от числа опрошенных)*

*Формулировка вопроса: «Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше или хуже или примерно таким же, как сейчас?»

Источник: анные социологического онлайн-опроса ВолНЦ РАН «Оценка экономического положения и социального самочувствия населения».

Текущее материальное положение людей можно оценить также с помощью показателей социальной стратификации. В частности, такой индикатор, как социальная самоидентификация, показывает, к какой из социальных категорий, к какому из слоёв относит себя человек (нищие, бедные, средний класс, обеспеченные и т.д.). Использование такого индикатора целесообразно с точки зрения концепции субъективной бедности, согласно которой только сам индивид может оценить, беден ли он. Определение доли людей, считающих себя бедными, в данном случае будет одним из способов определения уровня субъективной бедности. Представления людей об уровне собственной обеспеченности, её динамике и соотношении с другими группами важны, прежде всего, как индикаторы не только соответствующих объективных процессов, но и социального настроения разных групп².

В ходе исследования выяснилось, что половина жителей региона относят себя к «бедным» и «нищим» (50%; рис. 4). Людей «среднего достатка» по сравнению с обездоленными слоями населения значительно меньше (на 10 п.п.: 40% против 50%). Бога-

¹ Учёные разошлись во мнениях о сроках новой вспышки COVID-19 в России // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2020/06/26/n_14596867.shtml (дата обращения: 16.07.2020).

² Бедность и нищета (критерии и границы) // 4P.ru. URL: <https://4p.ru/main/theory/3516/> (дата обращения: 15.07.2020)

тые, согласно самооценкам населения, в регионе отсутствуют. При этом почти десятая часть респондентов (9%) позиционирует себя именно как «нищих». Как известно, нищета – крайняя граница бедности, лежащая в рамках физиологического выживания. Это состояние, позволяющие оставаться в рамках биологически допустимых норм. К нищим относят тех, кто не имеет самых основных благ (например, постоянного жилища). Некоторые исследователи отмечают, что бедные (наряду с другими уязвимыми группами населения), по оценкам МВФ, могут непропорционально пострадать от вспышки вируса, потому что у них может быть меньше доступа к медицинской помощи и меньше сбережений для защиты от финансовой катастрофы [3].

Наше исследование подтверждает эти прогнозы. Большинство жителей области, относящих себя к «бедным» и «нищим», отметили, что коронакризис ухудшил их материальное положение (64%), и только приблизительно для трети (35%; таблица) ничего не изменилось. При этом среди людей «среднего достатка» доля пострадавших в материальном плане существенно меньше (на 30 п.п., 34% против 64%).

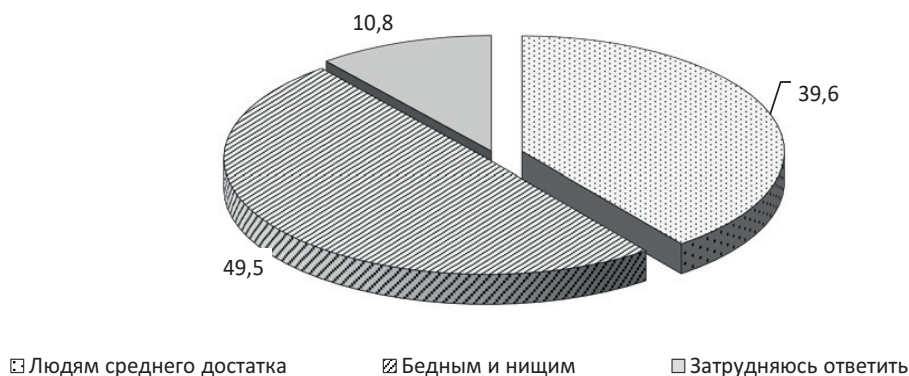

Рис. 4. Динамика социальной самоидентификации населения (в % от числа опрошенных)*

* Формулировка вопроса: «К какой категории Вы себя относите?»

Источник: данные социологического онлайн-опроса ВолНЦ РАН «Оценка экономического положения и социального самочувствия населения».

Изменения материального положения в группах респондентов, выделенных в зависимости от социальной идентификации (в %)

Вариант ответа*	Оценка изменения материального положения в период событий, связанных с пандемией коронавируса**			Всего
	Никак не повлияли, материальное положение осталось прежним	Материальное положение улучшилось	Материальное положение ухудшилось	
Люди среднего достатка	63,2	2,5	34,3	100,0
Бедные, нищие	34,8	0,9	64,4	100,0
Затрудняюсь ответить	51,9	1,3	46,8	100,0
Всего	48,0	1,6	50,5	100,0

* Вопрос звучит следующим образом: «К какой категории Вы себя относите?»

** Вопрос звучит следующим образом: «Как повлияли события, связанные с пандемией коронавируса, на Ваше материальное положение (положение Вашей семьи)?»

Источник: рассчитано по данным социологического онлайн-опроса ВолНЦ РАН «Оценка экономического положения и социального самочувствия населения».

Таким образом, в целом гипотеза исследования подтвердилась. По самооценкам, кризис, связанный с распространением коронавирусной инфекции, усугубил материальное положение примерно половины жителей области (50%). При этом большинство людей из тех, кто указал на снижение достатка, пострадали именно в период пандемии (85%). Экономические последствия вспышки коронавируса сказываются в первую очередь на бедных слоях населения, к которым относит себя каждый второй респондент. Большинство людей, идентифицирующих себя с данной группой, отмечают, что связанные с коронавирусом события негативно сказались на их материальном положении (64%); среди тех, кто считает свой достаток «средним», доля пострадавших в материальном плане существенно меньше (34%). Почти треть населения области (32%) затрудняется сделать прогноз изменения личного материального положения на ближайшую перспективу, что связано с нестабильностью эпидемиологической ситуации, отсутствием внятной картины будущего развития событий не только у населения, но и в экспертном сообществе.

Список литературы

1. Лисова Е.В. Воздействие COVID-19 на социально-экономическую деятельность регионов // Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13. № 2. С. 119–125.
2. Пандемия COVID-19 // Биология и экономика. Специальный выпуск: информационно-аналитический сборник / под редакцией М.Ф. Мизинцевой // ВИНТИ РАН. М.: Перо, 2020. 110 с.
3. Bloon D.E., Cadarette D., Sevilla J.P. *Epidemics and Economics. Finance & Development*, 2018, vol. 55, no. 2, pp. 46–49.
4. Brown E.E., Kumar S., Rajji T. K., Pollock B. G., Mulsant B. H. Anticipating and mitigating the impact of the covid-19 pandemic on alzheimer's disease and related dementias. *The American Journal of Geriatric Psychiatry*, 2020. Advance online publication. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2020-28743-001> (дата обращения: 24.02.2021) DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jagp.2020.04.010>
5. Choularton R., Mallory M. Opinion: How to address the impact of COVID-19 on global food system // Devex. URL: <https://www.devex.com/news/sponsored/opinion-how-to-address-the-impact-of-covid-19-on-global-food-systems-96892> (дата обращения: 08.07.2020).
6. Nicola M., O'Neill N., Sohrabi C., Khan M., Agha M., Agha R. Evidence Based Management Guideline for the COVID-19 Pandemic. *International Journal of Surgery*, 2020, vol. 77, pp. 206–216.
7. Socio-Economic Impact of Ebola Virus Disease in West African Countries // United Nations Development Group – Western and Central Africa, 2015. URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ebola-west-africa.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

Информация об авторах

Каминский Вадим Сергеевич (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: fbcd56b@yandex.ru)

Уханова Юлия Викторовна (Россия, Вологда) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ukhanova4@rambler.ru)

FINANCIAL SITUATION OF THE REGION'S POPULATION IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC (SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF PUBLIC OPINION)

The aim of the study is to identify the features of the financial situation in the assessments of the population of the region in the context of the COVID-19 pandemic. The empirical basis of the study was the results of an online survey organized by the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (VolRC RAS) in May – June 2020 (N = 841). Analysis of sociological material revealed that the crisis has aggravated the financial situation of half of the region's residents, while the economic consequences of the coronavirus outbreak affect primarily the poor.

Coronavirus, financial situation, social identity, online survey, pandemic.

Bibliography

1. Lisova E.V. Impact of COVID-19 on the socio-economic activities of the regions // Entrepreneur's Guide. 2020.Vol. 13.No. 2.P. 119–125.
2. Pandemic COVID-19. Biology and Economics. Special issue: information and analytical collection / Edited by Doctor of Economics. M.F. Mizintseva // VINITI RAS. M.: Pero Publishing House, 2020.110 p.4.
3. Bloon D.E., Cadarette D., Sevilla J.P. Epidemics and Economics. Finance &, Development, 2018, vol. 55, no. 2, pp. 46–49.
4. Brown E.E., Kumar S., Rajji T. K., Pollock B. G., Mulsant B. H. Anticipating and mitigating the impact of the covid-19 pandemic on alzheimer's disease and related dementias. The American Journal of Geriatric Psychiatry, 2020. Advance online publication. URL: //https://psycnet.apa.org/record/2020-28743-001 (дата обращения: 24.02.2021). DOI: https://doi.org/10.1016/j.jagp.2020.04.010.
5. Choularton R., Mallory M. Opinion: How to address the impact of COVID-19 on global food system // Devex. URL: https://www.devex.com/news/sponsored/opinion-how-to-address-the-impact-of-covid-19-on-global-food-systems-96892 (дата обращения: 08.07.2020)
6. Nicola M., O'Neill N., Sohrabi C., Khan M., Agha M., Agha R. Evidence Based Management Guideline for the COVID-19 Pandemic. International Journal of Surgery, 2020, vol. 77, pp. 206-216.
7. Socio-Economic Impact of Ebola Virus Disease in West African Countries // United Nations Development Group – Western and Central Africa, 2015. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ebola-west-africa.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

Information about the authors

Kaminsky Vadim Sergeevich (Russia, Vologda) – Junior Researcher, Federal State budgetary institution of science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences». 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: fbcde56b@yandex.ru.

Ukhanova Yulia Viktorovna (Russia, Vologda) – Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Federal State budgetary institution of science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences». 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: e-mail: ukhanova4@rambler.ru.

ONLINE VS OFFLINE: ПАРАДОКСЫ КОММУНИКАЦИЙ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

В статье на основе результатов конкретного социологического исследования среди студентов вузов Москвы проанализированы трансформации социальных коммуникаций. Показано, что во время социальных ограничений, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции, представители студенческой молодежи стали чаще отдавать предпочтение непосредственному межличностному общению.

Коммуникация, социальная коммуникация, коммуникация онлайн, коммуникация оффлайн, социальные ограничения.

В 2020 г. человечество столкнулось с вызовами, связанными с новой коронавирусной инфекцией. Социальные ограничения, введенные органами государственной власти стран мира практически повсеместно в период острой фазы распространения COVID-19, привели к трансформациям во всех сферах жизни общества, в общечеловеческом масштабе и на уровне индивида, небольшой группы людей [1, 2, 3, 11]. На фоне социально-экономического кризиса, попытки разрушения привычного образа жизни, массовых протестов рождаются новые формы коммуникаций, переосмысляются те традиционные форматы коммуникаций (оффлайн), которые были во многом обесценены до социальных ограничений безудержной и «беспощадной» цифровизацией. Как отмечает Г. Талаквадзе, после закрытия или перевода различных мероприятий в онлайн человек должен был проявить все свои способности к адаптации и коллективной расстановке приоритетов [14].

Привычные форматы коммуникации оказались под угрозой под влиянием их тотального переноса онлайн, нагнетания массовой истерии в СМИ. Только перевод системы образования в режим дистанционного обучения может рассматриваться как насилие сетевого общества с серьезными и непрогнозируемыми последствиями для будущего [9]. Нанесен существенный удар по ментальному, эмоциональному и физическому здоровью людей [4, 10, 12, 13]. Люди, в своём большинстве, были раздражёнными, агрессивными и подавленными, в условиях глобального кризиса у индивида пропадало чувство защищённости и появлялось желание вернуть всё как раньше, а уж потом что-то созидать.

Как мы уже отмечали выше, триггерным процессом, который изменил привычные форматы коммуникации уже до периода социальных ограничений, явился процесс интернетизации и цифровизации [6, 7]. Так, доля пользователей Интернета в России в возрасте 12–14 лет в феврале – ноябре 2020 г. приблизилась к 100%. В этой возрастной группе оказалось больше всего интернет-пользователей. В остальных категориях число тех, кто проводит время онлайн, снижается с увеличением возраста [8].

В 2021 г. под влиянием социальных ограничений глобальный цифровой ландшафт значительно трансформировался. «Несмотря на то что во многих странах уже сняли ограничения, новые цифровые привычки, выработанные за время карантина, сохранились, что привело к значительному увеличению цифровой активности» [5]. Но увеличение цифровой активности, которое было вынужденным и зачастую не являлось следствием сознательного выбора людей, привело к парадоксальным последствиям. Некоторые из этих последствий зафиксированы в резуль-

татах конкретного социологического исследования под руководством и при непосредственном участии авторов статьи. Нами опрошены студенты вузов Москвы в марте 2019 г. (N=1240 чел.) и апреле – мае 2020 г. (то есть практически с начала дистанционного обучения) (N=410). Метод исследования – онлайн-анкетирование. В анкете указывалась фамилия анкетера и телефон опрошенного, что позволило произвести контроль работы анкетера. Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на исследованную совокупность, либо использоваться как справочные. Однако объем «поля» позволяет не только предложить достаточно большой объем информации для размышления, но и сделать вполне обоснованные выводы. Массив полученных данных обработан с использованием программного комплекса SPSS(2019). Проведено сравнение результатов опроса 2019 г., когда студенчество находилось в относительно стабильной ситуации, с результатами 2020 г., полученными в турбулентных условиях пандемии и тотального перевода на дистанционное обучение.

В нашем исследовании респондентам был задан ряд вопросов с использованием методики Кимберли-Янга. Данная методика предназначена для выявления такого отклонения от социальных норм, как интернет-зависимость. Нас будут интересовать результаты ответов студентов в контексте анализа трансформации коммуникаций под влиянием Интернета. Так, при ответе на вопрос «Можете ли пренебречь семьей, близкими, друзьями ради присутствия в Интернете?» мы видим, что доля ответивших «никогда» выросла на 9%, а доля ответивших «часто» и «в редких случаях» снизилась на 4,7 и 4,1% (табл. 1).

Таблица 1. Ответы студентов на вопрос «Можете ли Вы пренебречь семьей, близкими, друзьями ради присутствия в Интернете?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2019	2020
Часто	7,3	2,6
Иногда	12,2	9,3
В редких случаях	21,8	17,7
Никогда	55,4	64,4
Затрудняюсь ответить	3,3	2,7
Отказ от ответа	0,0	0,8

Можно сделать вывод о том, что во время локдауна студенты стали меньше пренебрегать семьей, близкими и друзьями ради присутствия в Интернете. Эта тенденция может объясняться рядом причин. На наш взгляд, наиболее весомой из них является тот факт, что в 2019 г. (до локдауна) студенты имели наиболее обширные социальные связи «лицом к лицу» (например, общение с одноклассниками, одногруппниками и т.д.). Такой формат коммуникаций был привычным, и студенты «находили утешение» в Интернете с его анонимностью и претензией на приватность. Но с наступлением социальных ограничений студентам вынужденно пришлось ограничить все непосредственные социальные контакты оффлайн, перейти на дистанционное обучение. При таком раскладе ситуация в корне меняется: именно ограниченное общение с семьей и близкими представляется спасением от вынужденного одиночества. Переход всех сфер деятельности в онлайн заставляет почувствовать усталость от сети Интернет и вынуждает ценить и меньше пренебрегать общением «лицом к лицу».

При ответе на вопрос «Можете ли Вы солгать своим близким о роде деятельности в Интернете?» доля выбравших вариант «часто» снизилась на 4,9%, «иногда» – на 6,5%, а доля выборов варианта ответа «никогда», напротив, выросла на 10,4% (табл. 2).

Таким образом, студенты стали реже лгать своим близким о роде деятельности в Интернете. Довольно трудно выявить причины полученных результатов. На наш взгляд, это связано с тем, что Интернет во время карантина представлял собой не только средство развлечения. Так, «больше 8 из 10 пользователей мобильных телефонов, опрошенных Ericsson, сообщают, что интернет-технологии помогли им во время пандемии заниматься образованием своих детей (76 %), поддерживать связь с друзьями и семьей (74 %) и даже улучшить свое психическое здоровье и благополучие (43 %)» [5].

Таблица 2. Ответы студентов на вопрос «Можете ли Вы солгать своим близким о роде деятельности в Интернете?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2019	2020
Часто	10,4	5,5
Иногда	19,1	12,6
В редких случаях	25,4	24,8
Никогда	38,0	48,4
Затрудняюсь ответить	7,1	8,6
Отказ от ответа	0,0	0,0

Кроме того, из-за социальных ограничений в условиях распространения новой коронавирусной инфекции миллионы людей в мире стали работать из дома. До наступления пандемии многие родители и друзья не особо поддерживали работу детей или друга в онлайн, считая её нестабильной и несерьёзной. Поэтому зачастую приходилось скрывать свой род деятельности, чтобы не огорчать близких. В реалиях локдауна переход работы, увлечений, хобби, интересов и общения в онлайн-сферу стал вынужденным, поэтому скрывать свой род деятельности больше не представлялось необходимым. Более того, работа онлайн получила широкую популярность и одобрение со стороны общественности. Многие работодатели предпринимают ряд мер по полному или частичному переводу своего бизнеса в онлайн, осознавая все его преимущества.

Таким образом, ситуация с COVID-19 повлекла за собой то, что интернет более не воспринимается общественностью как исключительно метод развлечения, который влечёт за собой лишь негативные последствия. Формат коммуникаций онлайн подвергся серьёзному переосмыслению. Но также переосмысляется традиционный формат общения оффлайн, что, в свою очередь заставило, опрошенных студентов меньше пренебрегать общением с семьёй, друзьями и близкими и лгать о роде деятельности в онлайн-пространстве. Разумеется, на данный момент очень трудно сказать, к каким именно последствиям приведет период социальных ограничений (кроме всем очевидного экономического кризиса), но одно можно утверждать точно: человечество умеет учиться на своих ошибках, а значит приложит все усилия для того, чтобы в будущем избежать подобной ситуации или минимизировать возможные риски.

Список литературы

1. Пандемия COVID-19: конец привычного мира? (Материалы круглого стола) / А.В. Абрамов и др. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 22.02.2021).
2. Абрамян А. С. Политика популистов в период пандемии COVID-19 // Евразийский союз ученых. 2020. №4(73). С. 29-32.
3. Акмади М. А. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 и её влияние на инициативу «Один пояс, один путь» в странах Центральной Азии // Эпоха науки. 2020. № 24. Декабрь. С. 275-283.
4. Афанасьева А.О., Томашевская И.В., Априянц К.В. Фейковые новости в условиях пандемии COVID-19 // StudNet. 2020. №11.
5. Влияние коронавируса на пользовательские привычки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/kak-covid-19-izmenil-internet-i-nas-statistika-interneta-i-socsetej-posle-pandemii/> (дата обращения: 22.02.2021).
6. Электронная культура молодежи как социальная инновация / Ю.А. Давыдова и др. // Условия и способы повышения активности молодежи как субъекта инноваций и устойчивого развития регионов: сб. докладов / статей участников XV Всерос. науч.-практ. Конф. в рамках инициативной программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов». СПб.: Реноме, 2019. С. 212-221.
7. Денисенкова Н.Н., Давыдова Ю.А. Цифровая трансформация современного общества // Социологические чтения: социальные тренды современности. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2019. С. 15-18.
8. Доля пользователей Интернета в России среди молодежи приблизилась к 100% [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426 (дата обращения: 22.02.2021).
9. Игнатов М.А. Дистанционное образование как практика насилия сетевого общества // Наука. Искусство. Культура. 2020. № 4(28). С. 143-158.
10. Комлев Ю.Ю. От цифровизации и сетевизации к цифровой девиантации в обществе рисков // Вестник экономики, права и социологии. 2020. №2. С. 154-159.
11. Коноплева И.А., Коноплева В.С. Процессы глобализации в условиях пандемии // The scientific heritage. 2021. № 58. С. 27-30.
12. Немчинов В.М. Социокультурный надлом в функционировании человека при COVID-19 // Мир психологии. 2020. №4 (104). С. 45-56.
13. Стрессоустойчивость и эмоциональное выгорание в условиях эпидемической обстановки / С.В. Пронин и др. // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Наука и социум» Новосибирск: АНО ДПО «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», 2020. С. 142-147.
14. Талаквандзе Г. Социальные, экономические и мировоззренческие последствия пандемии COVID-19 // Sciences of Europe. 2020. №60. С. 44-50.

Информация об авторах

Каргаполова Екатерина Владимировна (Россия, Москва) – доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и социологии, Российский эконо-

мический университет им. Г.В. Плеханова (Москва, Стремянный пер., 36; e-mail: k474671@list.ru).

Каппушев Умар Исламович (Россия, Москва) – студент 2 курса направления «Социология», Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Москва, Стремянный пер., 36; e-mail: ukappushev1@mail.ru).

Kargapolova E.V., Kappushev U.I.

ONLINE VS OFFLINE: PARADOXES OF COMMUNICATION IN THE PERIOD OF SOCIAL RESTRICTIONS

The article analyzes the transformations of social communications based on the results of a specific sociological study among Moscow university students. It is shown that during the social restrictions associated with the spread of a new coronavirus infection, representatives of student youth began to prefer direct interpersonal communication more often.

Communication, social communication, online communication, offline communication, social restrictions.

Bibliography

1. Abramov A.V., Bagdasaryan V. E., Byshok S. O., Volodenkov S. V., Evstafyev D. G., Egorov V. G., Komleva N. A. Manoilo A.V., Mikhaylenok O. M., Petrenko A. I., Prokofiev V. F. The COVID-19 pandemic: the end of the habitual world? (Materials of the round table) // Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal). 2020. No. 2. [Electronic resource]. Access mode: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 22.02.2021).
2. Abramyan A. S. Politika populistov v period pandemii COVID-19 // Eurasian Union of Scientists. 2020. No. 4(73). pp. 29-32.
3. Akmedi M. A. Social and economic consequences of the COVID-19 pandemic and its impact on the “One Belt, One Road” initiative in Central Asian countries // The age of Science. № 24. December 2020. pp. 275-283.
4. Afanasyeva A. O., Tomashevskaya I. V., Apriyants K. V. Fake news in the context of the COVID-19 pandemic // StudNet. 2020. No. 11.
5. The influence of coronavirus on user habits [Electronic resource]. Access mode: <https://www.web-canape.ru/business/kak-covid-19-izmenil-internet-i-nas-statistika-interneta-i-socsetej-posle-pandemii/> (accessed 22.02.2021).
6. Davydova Yu. A., Korolyov E. O., Kargapolov S. V., Slobodsky A. I. Electronic culture of youth as a social innovation // Conditions and methods of increasing the activity of youth as a subject of innovation and sustainable development of regions. Collection of reports / articles of participants of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference within the framework of the initiative program “Problems of socio-cultural evolution of Russia and its regions”. St. Petersburg:” Renome”, 2019. pp. 212-221.
7. Denisenkova N. N., Davydova Yu. A. Digital transformation of modern society // Sotsiologicheskie chteniya: sotsialnye trendy sovremennosti. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Economics and Management “NINH”, 2019. pp. 15-18.
8. The share of Internet users in Russia among young people is close to 100% [Electronic resource]. Access mode: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426 (accessed: 22.02.2021).

9. Ignatov M. A. Distance education as a practice of violence in a network society. *Nauka. art. culture.* 2020. No. 4 (28). pp. 143-158.
10. Komlev Yu. Yu. From digitalization and setevization to digital deviantization in the risk society // *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii.* 2020. No. 2. pp. 154-159.
11. Konopleva I. A., Konopleva V. S. Processes of globalization in the context of a pandemic // *The scientific heritage.* 2021. No. 58. pp. 27-30.
12. Nemchinov V. M. Sociocultural fracture in human functioning in COVID-19 // *The world of psychology.* 2020. No. 4 (104). pp. 45-56.
13. Pronin S. V., Fil T. A., Alexandrova A. A., Chukhrov A. S. Stress resistance and emotional burnout in an epidemic situation // *Materials of all-Russian scientific-practical conference "Science and society" Novosibirsk: ANO DPO "Siberian Institute of practical psychology, pedagogy and social work", 2020. P. 142-147.*
14. Talakvadze G. Social, economic, and ideological consequences of the pandemic COVID-19 // *Sciences of Europe.* 2020. No. 60. P. 44-50.

Information about the authors

Kargapolova Ekaterina Vladimirovna (Moscow, Russia) – Doctor of Social Sciences, Professor of the Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Stremyanny Lane, 36), e-mail: k474671@list.ru.

Kappushev Umar Islamovich (Russia, Moscow) - 2nd year student of the direction "Sociology", Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Stremyanny Lane, 36), e-mail: ukappushev1@mail.ru.

РОСТ ЦЕН НА ТОВАРЫ И УСЛУГИ. СМЕНА ПРИВЫЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ТРИ МЕСЯЦА¹

Статья затрагивает вопрос роста цен на товары и услуги в России. В настоящее время большинство жителей страны обеспокоены ростом цен. Результаты общероссийского телефонного опроса показали, что рост цен особенно затрагивает слабозащищенные слои населения, чьи доходы ниже среднего.

Рост цен, потребление, экономия, товары первой необходимости.

Результаты первой волны телефонного мониторинга социального положения и поведения населения².

Основные выводы:

– Практически все (93%) участники исследования заявили, что за последние три месяца цены на товары и услуги выросли.

– Участники мониторинга отмечают значимое повышение цен на товары первой необходимости, а зачастую, и смену потребительского поведения, напрямую связанную с этим фактом, что создает условия для роста социальной напряженности в обществе.

– Зафиксированы различия в оценке уровня роста цен по категориям товаров и услуг в зависимости от декларируемого материального положения семьи: чем ниже доход, тем чаще отмечается значимый рост цен.

– Практически двум третям (61%) участников исследования приходится экономить и покупать более дешевые аналоги товаров или услуг, которые ранее привыкли приобретать.

– Больше половины (54%) указали на необходимость тратить сбережения, чтобы избежать смены своего привычного стиля потребления.

– Значимая доля (40%) опрошенных респондентов заявили об отказе от приобретения товаров и услуг, которыми привыкли пользоваться ранее.

– Наиболее уязвимой группой выступают респонденты с материальным положением ниже среднего, изменение потребительского поведения и режим экономии среди них отмечается значимо чаще.

– К группе риска изменения привычного стиля потребления можно отнести неработающих респондентов, кто занимается домашним хозяйством, ухаживает за другими членами семьи, воспитывает детей, а также домохозяйства с численностью членов более пяти.

– В условиях кризиса и сложной эпидемиологической обстановки вопрос роста цен на потребительские товары и услуги является одним из первостепенных, особенно для малообеспеченных слоев населения.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС «Потребности людей старшего возраста в социальных домах нового типа: восприятие, оценки, ожидания».

² Параметры исследования: технология проведения компьютеризированного телефонного интервью (САТІ). Даты проведения: 24-25 февраля 2021 г. Количество полных анкет: 1627. Обследование проводилось по всем регионам России, опрашивались граждане РФ в возрасте 18 лет и старше. Тип телефона: мобильные номера (100%).

Практически все (93%) участники исследования заявили, что за последние три месяца цены на товары и услуги, которые они обычно приобретают, выросли (рис. 1).

93

4

3

■ Выросли   ■ Не выросли   ■ Затрудняюсь ответить

Рис. 1. Динамика изменения цен на товары и услуги (в %)

Данные мониторинга фиксируют заметный рост цен по всем исследуемым категориям товаров и услуг.

За последние три месяца, по мнению участников исследования, наиболее выросли цены на товары и услуги первой необходимости: еда и продукты питания (92%), лекарства, медицинские услуги (74%) и услуги ЖКХ (64%) (табл. 1).

Таблица 1. Характер роста цен в зависимости от категории товаров и услуг (в % от количества указавших на рост цен)

Категории товаров и услуг:	Заметный рост	Незаметный рост	Затрудняюсь ответить
Еда, продукты питания	92	6	1
Лекарства, медицинские услуги	74	12	13
Жилищно-коммунальные услуги	64	29	7
Товары и услуги для отдыха, досуга, развлечений	32	23	45
Одежда, обувь	30	40	30
Образовательные услуги	15	33	52

Высокие доли затруднившихся указать степень роста цен на такие категории, как одежда, обувь (30%), образовательные услуги (52%) и отдых, досуг развлечения (45%), свидетельствуют о том, что данные товары и услуги не являются постоянно используемыми в повседневном потреблении.

Зафиксированы различия в оценке степени роста цен по категориям товаров и услуг в зависимости от декларируемого материального положения семьи (рис. 2).

Рис. 2. Отмеченная значимость роста цен в разрезе самооценки материального положения, %

Исследование позволило выявить линейную зависимость: чем ниже благосостояние семьи, тем чаще респонденты указывают на значительный рост цен на товары и услуги первой необходимости. Наиболее ощутимая разница в оценке значимости роста цен наблюдается в сфере ЖКХ (22%). На 16% чаще жители страны с низким материальным положением указывают на значительный рост цен на лекарства и медицинские услуги. Заметный рост цен на еду и продукты питания на 10% чаще отмечают россияне с материальным положением ниже среднего.

Не зафиксировано разницы в ответах о росте цен на товары и услуги для отдыха, досуга, развлечений, что говорит о невостребованности услуг данной отрасли в связи с пандемией коронавирусной инфекции и наложенными ограничениями.

В категории «одежда и обувь» отличия в оценках (12%) обусловлены скорее всего отложенным спросом на приобретение товаров данного сегмента среди респондентов с низким уровнем материального положения. Данное предположение подтверждается более высокой долей затруднившихся ответить на вопрос: 35% среди малообеспеченных против 21% среди жителей с доходом выше среднего.

Таблица 2. Изменения в привычном поведении среди опрошенных, %

Приходилось ли Вам за последние три месяца	Да (весь массив)	Да (материальное положение ниже среднего)	Да (материальное положение выше среднего)	Затрудняюсь ответить (весь массив)
В целях экономии покупать более дешёвые аналоги товаров / услуг, которые Вы регулярно приобретали ранее	61	76	44	2
Тратить имеющиеся сбережения на покупку обычных товаров и услуг	54	64	41	3
Отказаться от приобретения каких-то товаров / услуг, которые Вы регулярно приобретали ранее	40	58	22	2
Получать помощь от проживающих отдельно родственников / друзей	29	44	15	0
Брать кредиты / займы / долги, чтобы купить обычные товары и услуги	15	24	6	0

За последние три месяца 61% участников исследования приходилось экономить и покупать более дешёвые аналоги товаров или услуг, которые ранее привыкли приобретать (табл. 2).

Больше половины (54%) указали на необходимость тратить сбережения, чтобы избежать смены своего привычного стиля потребления.

Значимая доля (40%) опрошенных респондентов заявили об отказе от приобретения товаров и услуг, которыми привыкли пользоваться ранее.

Помощь от отдельно проживающих родственников/друзей получают 29% участников исследования.

Жители страны на данный момент достаточно редко (15%) прибегают к помощи кредитов для того, чтобы сохранить привычный стиль потребления.

Наиболее уязвимой группой являются участники исследования с декларируемым материальным положением ниже среднего, специфика потребительского поведения и режим экономии среди них отмечается чаще.

58% респондентов декларируют отказ от покупки привычных товаров и услуг, приобретают более дешёвые аналоги в целях экономии – 76%, тратят накопления – 64%, получают помощь от родственников – 44% и берут кредиты – 24%.

Серьезных различий в изменении потребительского поведения в зависимости от типа населенного пункта, пола и возраста респондента не зафиксировано.

Информация об авторе

Климов Павел Юрьевич (Россия, Москва) – младший научный сотрудник, Центр полевых исследований, Институт социального анализа и прогнозирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 82, стр. 1; e-mail: klimov-py@ranepa.ru).

Klimov P.Yu.

RISING PRICES FOR GOODS AND SERVICES. CHANGE IN THE USUAL CONSUMPTION OVER THE PAST THREE MONTHS.

The article addresses the issue of rising prices for goods and services in Russia. Currently, the majority of the country's residents are concerned about rising prices. The results of a nationwide telephone survey showed that the price increase particularly affects the poorly protected segments of the population, whose incomes are below average.

Price growth, consumption, economy, basic necessities.

Information about the author

Klimov Pavel Yurevich (Russia, Moscow) – Junior Researcher, Center for Field Research, Institute for Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, prospekt Vernadskogo, 82, p. 1, e-mail: klimov-py@ranepa.ru)

ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ: ПРАКТИКИ И ИХ УСПЕШНОСТЬ¹

В статье проведен анализ изменений поведения населения в отношении заботы о здоровье, а также практик оздоровления образа жизни и их успешности в условиях пандемии коронавирусной инфекции. Исследование базируется на материалах социологического мониторинга физического здоровья населения, проводимого Вологодским научным центром РАН.

Пандемия, коронавирусная инфекция, забота о здоровье, практики здорового образа жизни, социологический опрос.

Введение

В 2020 г. весь мир столкнулся с новой опасностью – пандемией коронавирусной инфекции COVID-19. По состоянию на 15 марта 2021 г. число заболевших ей в России достигло 4 350 728, из них с летальным исходом – 90 958 случаев². В российских регионах из-за пандемии с конца марта 2020 г. был введен режим самоизоляции. Жителям было разрешено выходить из дома в строго оговоренном порядке: например, в ближайший продуктовый магазин или аптеку; чтобы выгулять домашнее животное поблизости или выбросить мусор; в ряде территорий для более свободного перемещения требовался специальный пропуск [2]. Большинству предприятий, по возможности, было предложено перейти на дистанционный режим работы. Во всех регионах России до особого распоряжения были закрыты социальные объекты, ряд организаций за исключением социально значимых. К началу периода летних отпусков до осени режим самоизоляции был ослаблен, но с появлением признаков «второй волны» пандемии меры по ужесточению норм и правил санитарно-эпидемиологической безопасности были вновь введены в регионах и по стране в целом [1, с. 10]. Знания о новом вирусе, путях его распространения привели к развитию гигиенической настороженности, росту беспокойства о своем здоровье и здоровье близких людей [2]. В этой связи особую актуальность приобретают исследования поведенческих практик населения в отношении сохранения и укрепления собственного здоровья, а также попыток оздоровления образа жизни и их успешности в новых эпидемиологических условиях.

Цель исследования заключалась в оценке изменений поведения населения в отношении заботы о здоровье, а также практик оздоровления образа жизни и их успешности в условиях пандемии коронавирусной инфекции. Информационной базой исследования выступили материалы социологического мониторинга физического здоровья населения Вологодской области, проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в 2018 и 2020 гг. Опрос осуществлялся в форме раздаточного анкетирования на территории городов Вологды и Череповца, а также 8 муниципальных районов. Объем выборки составил 1500 респондентов в возрасте 18 лет и старше. Выборка многоступенчатая, квотная. Ошибка выборки не превышала 3%. В 2020 г. анкетирование проводилось в новых условиях пандемии коронавирусной инфекции и действия ограничительных карантинных мер (июнь – июль 2020 г.), что представляет особый интерес при

¹ Работа выполнена в рамках темы государственного задания № 0168-2019-0011 «Демографическое развитие территорий».

² Хранилище данных о новом коронавирусе COVID-19 (2019-nCoV) Университета Джонса Хопкинса. URL: <https://github.com/CSSEGISandData/COVID-19> (дата обращения: 16.03.2021).

сопоставлении с оценками населения в докоронавирусный период (апрель 2018 г.). Исследование имеет определенные ограничения. Так, далеко не все изменения в мнениях населения могут объясняться влиянием пандемии коронавирусной инфекции. Поэтому полученные на данных опроса выводы носят скорее характер гипотетических предположений и базы для углубления исследования в будущем.

Основные результаты

Самой распространённой здоровьесберегательной практикой среди населения региона как в 2020 г., так и 2018 г. выступал отказ от курения (рис. 1). Однако в данном случае важно учитывать факт курения самого респондента. Оказалось, что среди курильщиков доля тех, кто в целях сохранения и укрепления здоровья отказался от курения (не курит), составила лишь 6%, тогда как среди некурящих – 49%. Данное обстоятельство может свидетельствовать о том, что отказ от вредной привычки даже среди некурящего населения уже воспринимается ими как «личная заслуга» в деле ведения здорового образа жизни. Кроме того, популярными среди жителей региона остаются и такие меры сохранения и укрепления здоровья, как своевременное обращение к врачу (33%), посещение бани и сауны (26%), ходьба пешком и прогулки (23%), соблюдение режима и рациона питания (21%). Реже респонденты соблюдают умеренность в потреблении алкоголя (18%), организуют своё время с пользой для здоровья и саморазвития (18%). Наименьшее распространение получают практики прохождения санаторно-курортного лечения (9%), активных занятий физкультурой и закаливанием организма (12%), контроля психического состояния (14%), оптимального сочетания трудовых нагрузок и отдыха (15%).

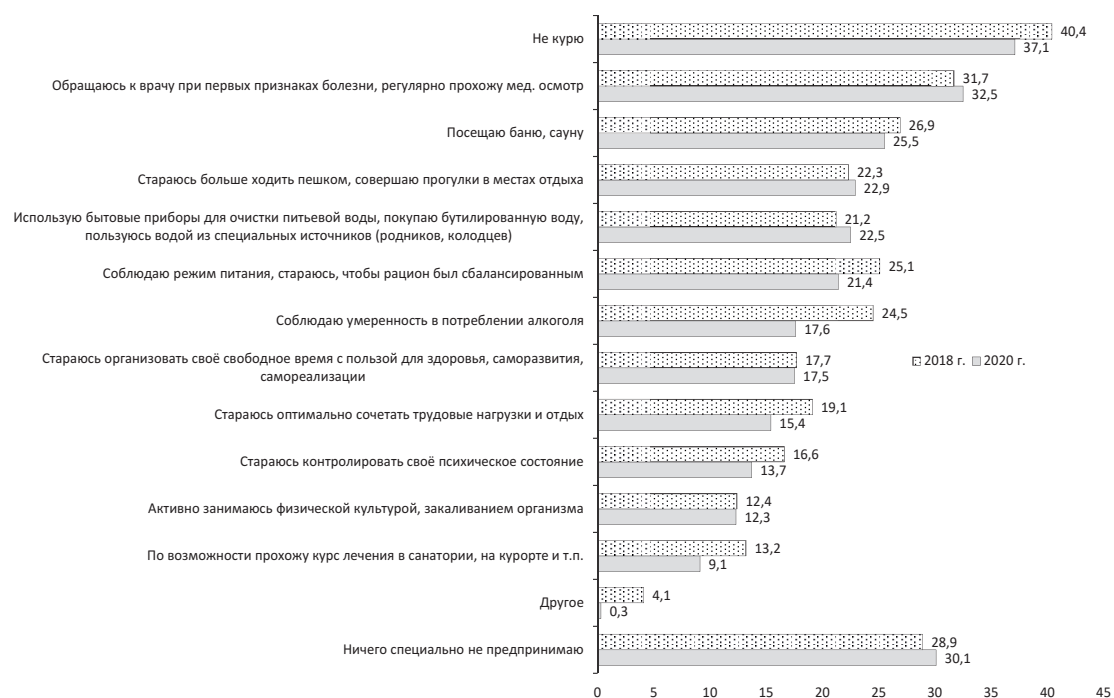

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что Вы лично предпринимаете для сохранения и укрепления своего здоровья?»* (в % от числа ответивших)

*Вопрос предполагал выбор нескольких вариантов ответа, поэтому сумма их в столбце не равна 100%.
Источник: мониторинг физического здоровья населения Вологодской области, 2018 и 2020 гг.

В 2020 г. по сравнению с допандемическим периодом население стало реже соблюдать умеренность в потреблении алкоголя (на 7 п.п.), поддерживать здоровый режим и рацион питания (на 4 п.п.), проходить санаторно-курортное лечение (на 4 п.п.), стараться оптимально сочетать трудовые нагрузки и отдых (на 4 п.п.). Снижение удельного веса тех, кто в целях укрепления здоровья проходит санаторно-курортное лечение, вполне объяснимо ввиду введения в 2020 г. ряда ограничительных мер – самоизоляции, запрета на перемещение людей и их массовые скопления и, как следствие, приостановление работы санаторно-курортных учреждений. Возрастание показателей потребления алкоголя, ухудшение настроения и психического состояния населения признаются одними из ожидаемых результатов пандемии и введения жестких карантинных мер [3, с. 91]. Всё это могло стать причиной отказа от следования остальным перечисленным практикам здорового образа жизни. Доля респондентов, ничего не предпринимавших в целях здоровьесбережения, по данным опроса 2020 г., составила 30% (29% в 2018 г.), что может говорить о довольно широком распространении *попустительского отношения к собственному здоровью* среди жителей региона, даже несмотря на сложную эпидемиологическую обстановку в стране и мире.

Согласно опросу в 2020 г. жители региона чаще всего предпринимали следующие оздоровительные практики: пытались меньше волноваться и испытывать стресс (33%), сократить потребление сахара (31%) и соли (26%), увеличить физическую активность (27%), соблюдать баланс труда и отдыха (26%), а среди курильщиков – бросить курить (25%; рис. 2). Реже всего респонденты прибегали к ограничению количества потребляемого алкоголя (13%), что тесно соотносится с ранее выявленной тенденцией сокращения доли населения, реализующего данную практику в целях сохранения и укрепления здоровья (см. рис. 1).

Однако важное значение имеет не только сама попытка оздоровления образа жизни, но и её успешность. Самыми успешными оздоровительными практиками оказались такие, как ограничение количества употребляемых сахара (22% из 31% пытавшихся) и соли (18% из 26% пытавшихся), повышение физической активности (16% из 27% пытавшихся) и контроль баланса труда и отдыха (16% из 26% пытавшихся). В то время как неуспешно чаще всего заканчивались попытки бросить курить (у 24% из 25% пытавшихся) и меньше волноваться (21% из 33% пытавшихся).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «В течение последних 12 месяцев пытались ли Вы всерьёз...?» (в % от числа ответивших), 2020 г.

*В % от числа курящих.

Источник: мониторинг физического здоровья населения Вологодской области, 2020 г.

Заключение

Пандемия коронавирусной инфекции и введенные в ответ карантинные меры неизбежно оказали влияние на жизнь россиян. Новые риски для здоровья, обусловленные эпидемией, диктуют необходимость более ответственного отношения к его состоянию у каждого человека и принятия соответствующих мер в отношении его сохранения и укрепления.

Согласно данным опроса самой распространенной практикой заботы о здоровье у жителей Вологодской области как в докоронавирусный период, так и в период пандемии стал отказ от курения. Однако отказ от этой вредной привычки чаще характерен для некурящего населения. Довольно популярны и такие практики здорового образа жизни, как своевременное обращение за медицинской помощью, посещение бани и сауны, ходьба пешком и прогулки, соблюдение режима и рациона питания. Вместе с тем в 2020 г. по сравнению с 2018 г. жители региона стали реже соблюдать умеренность в потреблении алкоголя, поддерживать здоровый режим и рацион питания, проходить санаторно-курортное лечение, стараться оптимально сочетать трудовые нагрузки и отдых. Кроме того, 30% опрошенных вовсе не предпринимали никаких мер в целях здоровьесбережения. Таким образом, у населения Вологодской области даже в сложных эпидемиологических условиях сохраняются попустительские установки в отношении здоровья, что является дополнительным фактором риска заболеваемости и смертности в условиях пандемии.

Самыми успешными оздоровительными практиками вологжан оказались ограничение количества употребляемых сахара и соли, повышение физической активности, контроль баланса труда и отдыха, тогда как неудачей чаще всего заканчивались попытки бросить курить и меньше испытывать стресс. Исходя из этого, можно заключить, что в организации работы по профилактике поведенческих факторов риска среди населения региона особое внимание должно уделяться помощи в борьбе с вредными привычками и стрессовыми состояниями, так как данные проблемы сложнее всего решаются людьми самостоятельно.

Список литературы

1. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: Перспектива, 2020. 532 с.
2. Шабунова А.А. Здоровье и самосохранительное поведение населения в контексте COVID-19 // Социальное пространство. 2020. Т. 6. № 3. DOI: 10.15838/sa.2020.3.25.1 URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28613>
3. Шматова Ю.Е. Влияние COVID-19 на психическое здоровье населения (как показатель человеческого потенциала): опыт зарубежных исследований // Проблемы развития территории. 2020. № 4 (108). С. 88–108. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.6

Информация об авторе

Короленко Александра Владимировна (Россия, Вологда) – к.э.н., научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького д. 56а; e-mail: coretra@yandex.ru).

HEALTH CARE DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC: PRACTICES AND THEIR SUCCESS

The article analyzes the changes in the behavior of the population in relation to health care, as well as the practices of improving the lifestyle and their success in the context of the coronavirus pandemic. The study is based on the materials of the sociological monitoring of the physical health of the population conducted by the Vologda research center of the Russian academy of sciences.

Key words: pandemic, coronavirus infection, health care, healthy lifestyle practices, sociological survey.

Bibliography

1. Russian society and the state in the context of a pandemic: the socio-political situation and demographic development of the Russian Federation in 2020: [Collective monograph]. Osipov G.V. et al.; ed. by G.V. Osipov, S.V. Ryazantsev, V.K. Levashov, T.K. Rostovskaya; ed. by V.K. Levashov. Moscow: ITD “PERSPEKTIVA”, 2020. 532 p.
2. Shabunova A.A. Population's Health and Self-Preservation Behavior within the Context of COVID-19. Social area, 2020, vol. 6, no. 3. DOI: 10.15838/sa.2020.3.25.1 URL: http://socialarea-journal.ru/article/28613?_lang=en
3. Shmatova Yu.E. Impact of COVID-19 on Mental Health of Population (as an Indicator of Human Potential): Experience of Foreign Studies. Problems of Territory's Development, 2020, no. 4 (108), pp. 88–108. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.6

Information about the author

Korolenko Aleksandra Vladimirovna (Russia, Vologda) – research assistant, Federal State Budgetary Institution of Sciences “Vologda research center of Russian academy of sciences” (Russia, 160014, Vologda, Gorkogo Str., 56a; e-mail: coretra@yandex.ru).

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

В данном исследовании рассмотрены сдвиги в структуре спроса и предложения рабочей силы, а также рабочих мест на рынке труда современной России, происходящие под влиянием распространения коронавирусной инфекции. Анализируются основные изменения структуры рынка труда: рост зарегистрированной, скрытой и структурной безработицы, сокращение числа предприятий малого и среднего бизнеса, снижение уровня заработной платы, увеличение теневой занятости и приостановка трудовой миграции. Автор также выделяет положительные последствия пандемии: рост удаленной работы и самозанятости, развитие ИТ-сектора и увеличение финансирования отдельных секторов и отраслей.

Рынок труда, коронавирус, структурные сдвиги, рабочие места, заработная плата.

В период распространения пандемии коронавируса COVID-19 в России происходили значительные структурные изменения на рынке труда. Данные изменения затрагивали показатели спроса и предложения рабочей силы, а также связанные с ними сдвиги в структуре рабочих мест. С одной стороны, происходило снижение спроса на труд, особенно со стороны предприятий малого и среднего бизнеса. С другой стороны, росло предложение труда, обусловленное общим увеличением безработицы. Так, по данным Росстата численность безработных в России за 2020 год выросла на 24,7% по сравнению с 2019 годом и составила в декабре 2020 года около 4,433 млн. человек, т.е. 5,9% трудоспособного населения страны [4]. Первоочередным фактором подобного роста безработицы аналитики считают пандемию коронавируса.

Кроме того, произошло соответствующее снижение уровня заработной платы. Так, по данным рейтингового агентства НКР («Национальные кредитные рейтинги») на пике карантинных ограничений только во втором квартале 2020 года работающие россияне потеряли 841 млрд. руб. доходов. Для указанных расчетов НКР проанализировало поступления от налога на доходы физических лиц в бюджеты регионов. Таким образом, в годовом выражении они снизились на 9,5%. Это свидетельствует о соответствующей динамике фонда оплаты труда. На фоне снижения трудовых доходов во втором квартале реальные располагаемые доходы россиян, по данным Росстата, в апреле – июне 2020 года сократились на 8%, продемонстрировав самое значительное падение с начала XXI века [6].

Однако практика показывает, что распространение пандемии коронавируса имеет не только отрицательное, но и положительное влияние на рынок труда. Рассмотрим основные изменения структуры рынка труда в период пандемии.

Среди негативных структурных сдвигов можно отметить следующие:

1. Сокращение рабочих мест в отраслях, связанных, прежде всего, с обслуживанием населения: в сферах транспорта, общепита, культуры и развлечений, образовательных и бытовых услуг, туризма и рекреации. Таким образом, безработица в период пандемии коронавируса во-многом носит структурный характер.

2. Снижение количества малых и средних предприятий (МСП). По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной на-

логовой службы общая численность субъектов МСП на 10 декабря 2020 года упала на 3,8% до 5,7 млн. по сравнению с аналогичной датой прошлого года. Из них число юридических лиц составило 2,4 млн. (- 6,2%), число индивидуальных предпринимателей (ИП) – 3,3 млн. (- 2%). Существуют и более радикальные оценки. Так, по мнению уполномоченного по правам человека в России Т. Москальковой за время пандемии около 4,5 млн. субъектов МСП прекратили свое существование [2]. Указанное падение неминуемо привело к соответствующему сокращению рабочих мест.

3. За период пандемии в России происходил не только рост зарегистрированной, но и скрытой безработицы. Работодатели предпочитают не официальные увольнения, а перевод работников на сокращенное рабочее время или на неполную заработную плату. Впрочем, такая ситуация устраивает и самих работников. Пандемия рано или поздно закончится, а найти новое рабочее место более чем проблематично.

4. Рост теневой экономики. По данным аналитиков, до коронакризиса примерно 50% предприятий малого и среднего бизнеса платили зарплату в конвертах, в период пандемии на такие расчеты были вынуждены перейти до 80% МСП [3].

5. Приостановка трудовой миграции. В 2020 году 8,7% иностранных мигрантов не имели работы на всем протяжении с января по май. Максимальная занятость среди работавших в 2020 году в России пришлось на февраль, а пик безработицы пришелся на апрель: если принять численность работавших в январе за 100 процентных пунктов, то в феврале это было 103,1 п.п., марте – 97,7, апреле – 66,2, мае – 71,2 п.п. [1].

Среди позитивных последствий пандемии коронавируса можно отметить следующие:

1) рост удаленной работы и самозанятости, по данным ТАСС, спрос на удаленную работу в России начал расти еще в феврале 2020 года, а число таких вакансий в марте увеличилось на 71% [5];

2) переход значительной части экономической активности в он-лайн позитивно повлиял на развитие ИТ-сектора;

3) по причине того, что одной из основных вакансий на рынке руда стали курьеры, возросла занятость среди молодежи;

4) выросло финансирование отдельных секторов социально-экономической сферы, в частности медицины, фармакологии, образования в части переквалификации и др.

Таким образом, основным противоречием структуры российского рынка труда на этапе развития пандемии коронавируса является несоответствие спроса предложению рабочей силы по объему и квалификации. Данное противоречие отражает разнонаправленные сдвиги в структуре рабочих мест. С одной стороны, это создание инновационных вакансий в сфере цифровой экономики, с другой – ликвидация рабочих мест в традиционных отраслях национального хозяйства.

По нашему мнению, адекватного замещения рабочих мест не произойдет, даже если будет налажена система переобучения персонала. С развитием информационной экономики значение материально-вещественного капитала снижается. Традиционная фирма представляет собой совокупность материальных средств производства и наемных работников различной степени квалификации. Производительные силы интеллектуальной компании во многом утрачивают материальную основу и представляют собой прежде всего человеческий капитал. Достаточно иметь относительно недорогой компьютер, и креативный работник может оказывать целый комплекс услуг в виде программирования, интернет-продаж, финансового трейдинга и т.п.

Давление со стороны предложения труда из-за растущей безработицы приведет к снижению стоимости рабочей силы, реальной заработной платы, а значит, и реальных доходов населения. Усилится так называемое цифровое неравенство, когда люди, сумевшие удачно вписаться в новые реалии цифровой экономики, будут получать заведомо больший доход, чем те, кто будет продолжать трудиться в традиционных отраслях национального хозяйства. Усилится расслоение общества, возрастет социальная напряженность. Таким образом, государство в период пандемии должно действовать на опережение, не идти в фарватере общемирового институционального и структурного развития, а инициировать прогрессивные структурные сдвиги по созданию новых рабочих мест и по цифровой трансформации старых отраслей экономики.

Список литературы

1. Коронавирус и трудовая миграция // Финам [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/koronavirus-i-trudovaya-migraciya-20200626-160043/> (дата обращения: 23.03.2021).
2. Названо число обанкротившихся за время пандемии предприятий в РФ / Росбалт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/12/10/1877457.html> (дата обращения: 15.03.2021).
3. Проблема теневых зарплат обострилась на фоне пандемии // Финмаркет [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/5313860> (дата обращения: 17.03.2021).
4. Росстат: число безработных в России в 2020 году выросло на 24,7% / ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10572707> (дата обращения: 15.03.2021).
5. Число «удаленных» вакансий в России выросло на 71% [Электронный ресурс]. – URL: <https://стопкоронавирус.рф/news/20200423-1002.html> (дата обращения: 23.03.2021).
6. Эксперты оценили потери россиян в пандемию в 16 млн. средних зарплат // РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/10/2020/5f885dac9a79473eb1819daf> (дата обращения: 15.03.2021).

Информация об авторе

Красильников Олег Юрьевич (Россия, Саратов) – доктор экономических наук, профессор, профессор Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83; e-mail: ok-russia@yandex.ru).

Krasilnikov O.Y.

CHANGING THE STRUCTURE OF THE LABOR MARKET IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

This study examines the shifts in the structure of labor supply and demand, as well as jobs in the labor market of modern Russia, which occur under the influence of the spread of coronavirus infection. The main changes in the structure of the labor market are analyzed: the growth of registered, hidden and structural unemployment, the reduction of small and medium-sized businesses, the decline in wages, the increase in shadow employment and the suspension of labor migration. The author also highlights the positive consequences of the pandemic: the growth of remote work and self-employment, the development of the IT sector and increased funding for individual sectors and industries.

Labor market, coronavirus, structural shifts, jobs, wages.

Bibliography

1. Coronavirus and labor migration // Finam [Electronic resource]. – URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/koronavirus-i-trudovaya-migraciya-20200626-160043/> (accessed: 23.03.2021).
2. The number of enterprises that went bankrupt during the pandemic in the Russian Federation is named // Rosbalt [Electronic resource]. – URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/12/10/1877457.html> (accessed: 15.03.2021).
3. The problem of shadow wages has worsened against the background of the pandemic / Finmarket [Electronic resource] – URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/5313860> (accessed: 17.03.2021)
4. Rosstat: the number of unemployed in Russia in 2020 increased by 24.7% / TASS [Electronic resource]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10572707> (accessed: 15.03.2021).
5. The number of «remote» vacancies in Russia increased by 71% [Electronic resource] - URL: <https://стопкоронавирус.рф/news/20200423-1002.html> (accessed: 23.03.2021)
6. Experts estimated the losses of Russians in the pandemic at 16 million average salaries / RBC [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/10/2020/5f885dac9a79473eb1819daf> (accessed: 15.03.2021).

Information about the author

Krasilnikov Oleg Yuryevich (Saratov, Russia), Doctor of Economics, Professor, Professor of the Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky (410012, Saratov, Astrakhan str., 83; e-mail: ok-russia@yandex.ru).

Кудревич М.А., Новицкий Е.Н., Сахарова Е.В.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19¹

В статье приводятся данные исследования по вопросам социального напряжения, вызванного распространением COVID-19, и исполнения профилактических мер населением Республики Беларусь. На основе приведённых данных формируются гипотезы о динамике социального напряжения, а также о будущем социальных практик, сформировавшихся на основании оприличивания профилактических мер.

COVID19, социальное напряжение, тревожность, профилактические меры, социальные практики, общественное мнение, население Республики Беларусь.

XXI век – время не только завораживающих технико-технических открытий и социальных преобразований, но и время, когда распространение инфекционных заболеваний может стать серьёзной угрозой существованию человечества. Вследствие широкой системы транспортного сообщения и высокой интенсивности миграционного движения, распространение COVID-19 стало проблемой, с которой вынуждены считаться все без исключения государства. В этой связи крайне важным является не только система предупреждений, мер, направленных на избежание социально-экономических и социальнополитических рисков, вызванных COVID-19, но и изучение тех неизгладимых последствий, которые COVID-19 уже привнёс в жизнь человеческого общества. Необходимо понимать всю сложность и многогранность данного процесса, в котором основными вопросами являются:

1. Каким образом и с каким уровнем напряжения (интенсивности) происходит социальная адаптация к COVID-19.
2. Как изменяется горизонт ожиданий людей, столкнувшихся с пандемией, и людей, уже свыкшихся с новым «социальным режимом».
3. Какие практики (в том числе и новые) возникают в процессе этой адаптации.
4. Как эти практики, развиваясь под влиянием COVID-19, становятся частью нового «социального режима».

Данная работа является лишь малым шагом на пути поиска ответов на все эти вопросы.

В марте 2021 года Институтом социологии НАН Беларуси был проведен республиканский телефонный опрос на базе системы автоматизированного компьютеризированного телефонного интервью САТІ. Объем выборки составил 1050 респондентов с контролем квот по полу, возрасту, типу населенного пункта, образованию; ошибка выборки – $\pm 3,04\%$.

В опросе проводились замеры уровня тревожности, а также ретроспективного и прожективного ожиданий населения в связи с распространением коронавирусной инфекции. По данным, полученным в ходе исследования, можно сделать вывод о тенденции к снижению негативных ожиданий по восприятию эпидемиологической ситуации. Так, улучшение ситуации за последние три месяца отмечают 49,3% опрошенных. На отсутствие изменений указывают 25,2%, и ухудшение – 12,0% респондентов. Наблюдаются различия в оценках между городским и сельским населением.

¹ Работа выполнена при поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г21КОВИД017 «Стратегии социальной адаптации населения Республики Беларусь в условиях распространения инфекции COVID-19».

Городское население склонно более скептически оценивать изменение в положительную сторону по сравнению с сельским. Так среди городского населения больше на 10,2% тех, кто отмечает отсутствие изменений: 27,6 и 17,4% соответственно, а также на 6,4% больше тех, кто отмечает ухудшение ситуации: 13,5 и 7,1% соответственно. В то же время среди сельского населения, положительно оценивающего ситуацию с коронавирусной инфекцией, на 15,6% больше в сравнении с городским: 61,3 и 45,7% соответственно.

Можно отметить некоторые гендерные и возрастные отличия в восприятии изменения ситуации с коронавирусной инфекцией. Так, оценки женского населения по сравнению с мужским более позитивны. Среди женщин доля отметивших улучшение на 12,9% выше, чем среди мужчин: 55,2 и 42,3% соответственно. Схожая ситуация и среди отметивших отсутствие изменений, и среди тех, кто говорит об ухудшении ситуации. Об отсутствии изменений говорят 29,8% мужчин и 24,4% женщин, об ухудшении – 15,6% мужчин и 9,0% женщин.

Анализ проводился по трем возрастным группам: первая группа – молодёжь (возраст от 18 до 29 лет включительно); средневозрастная группа – от 30 до 54 лет (женщины и мужчины 59 лет включительно); и старшая (женщины 55 лет и старше и мужчины 60 лет и старше). Среднее и старшее поколение оценивают изменения за последние три месяца более позитивно. Так, среди опрошенных в возрастных группах 55(60) лет и старше и 30–54(59) лет позитивные изменения отметили 56,5 и 52,0% респондентов соответственно. В то же время среди группы 18-29 лет всего 33,7% отметивших улучшение ситуации. Распределение ответов по отсутствию изменений распределились следующим образом: 18-29 лет – 33,6%; 30-54(59) лет – 25,5%; 55(60) лет и старше – 18,6%. Среди молодежи наблюдается наибольший процент указавших на ухудшение ситуации – 28,4%. В то же время среди старших возрастных групп 30-54(59) лет и 55(60) и старше ухудшение отмечают 9,4 и 4,2% опрошенных соответственно. Обратная картина среди затруднившихся ответить: их больше всего среди лиц 55(60) и старше (20,7%), среди 30-54(59) лет (13,3%) и 18-29 лет – 4,3%.

Важным показателем является измерение прожективных ожиданий населения по изменению ситуации с коронавирусной инфекцией. В целом респонденты ожидают позитивных изменений в течение будущих трех месяцев. Так, более половины опрошенных (56,3%) считают, что ситуация улучшится. Не ждут изменений 21,0% респондентов, ухудшения ситуации ждут 8,3%. Дать свой прогноз по изменению ситуации затруднились 14,4% опрошенных. Сельское население республики настроено более оптимистично в своих оценках по сравнению с городским. Так, улучшения ситуации ожидает 73,5% сельского населения и 51,2% городского. Не ждут никакого изменения 12,1% сельчан и 23,6% горожан. Скептически настроенных на ухудшение 0,9 и 10,5% соответственно. Затруднились дать прогноз 13,5% сельского и 14,7% городского населения.

Более позитивные оценки в своих ожиданиях дают женщины в сравнении с мужчинами. Так, ждут улучшения ситуации 61,3% женщин и 50,4% мужчин. Об отсутствии изменений в своих прогнозах говорят 18,5% женщин и 24,0% мужчин. Ухудшения ситуации опасаются 5,5% женщин и 11,6% мужчин.

Более оптимистические ожидания отмечаются среди средней и старшей возрастной групп, в то время как молодёжь более скептически оценивает возможность позитивных изменений. Так в возрастных группах 30-54(59) лет и 55(60) лет и старше улучшений ждут 60,7 и 64,5% опрошенных соответственно, а среди группы 18-29

лет только 35,5% ожидают позитивных изменений. Наибольший процент тех, кто не ожидает изменений среди группы 18-29 лет – 35,2%, наименьший – среди старшей возрастной группы – 11,6%, среди средней – 20,3%.

В апреле, мае, октябре и ноябре 2020 года [1], а также в марте 2021 года респондентам был задан вопрос «Оцените, пожалуйста, уровень своей тревожности в связи с распространением коронавирусной инфекции от 1 до 5». Оценка 1 балл – это «Отсутствие/минимальный уровень тревожности», соответственно 5 баллов – «Максимальный уровень тревожности». Для определения общего уровня тревожности было рассчитано среднее значение ответов респондентов. Общий уровень тревожности в оценках белорусов по результатам замеров немного выше среднего значения 2,5 балла. Наблюдается незначительная тенденция постепенного снижения – с 3-х баллов в мае 2020 года до 2,7 балла в марте 2021 года.

Помимо сравнения ретроспективных и прожективных оценок, значимым аспектом является рассмотрение позиций в отношении осознания опасности распространения коронавирусной инфекции и к мерам её профилактики. Для их замера в ходе опроса среди респондентов было выделено три группы респондентов в зависимости от их типа поведенческих стратегий. В первую группу вошли те, кто *боится распространения COVID-19* и прибегает ко всем возможным мерам профилактики. Вторая – *осознаёт опасность* и по возможности соблюдает необходимые меры профилактики. Третья – *не считает COVID-19 проблемой* и не ощущает никакой опасности в связи с его распространением («ковиддиссиденты»).

Большинство опрошенных относятся ко второй группе – 78,2%; при этом не наблюдается особых различий между городским и сельским населением (79,7% и 74,3%), а также по полу: среди женщин – 79,6%, среди мужчин – 76,5. Некоторые значимые отличия есть по возрастным группам. Так, молодежь в основном (94,3%) осознает опасность COVID-19 в противовес старшему (68,1%) и среднему (77,1%) поколению.

Менее значительная по количеству поведенческая группа «боящихся» представлена 12% населения, среди которых доля женщин больше, чем мужчин (14,6% против 8,9%). Каждый пятый участник опроса (21,4%) пенсионного возраста выбирает поведенческую стратегию, описывающую боязнь коронавирусной инфекции и соблюдение всех профилактических мер. Молодежная группа не соотнесла себя с данным характером поведения совсем.

Самая малочисленная группа – это «ковид-диссиденты» – 8,5%, представлена больше мужским населением (13,0%), чем женским (4,8%); больше сельским населением (11,2%), чем городским (7,7%). В данной группе, отражающей отсутствие чувства опасности по отношению к COVID-19, каждый десятый (10,3%) является представителем средней возрастной группы, которая в сравнении с другими возрастными группами данного поведения преобладает.

Важным показателем успешной адаптации к распространению COVID-19 является соблюдение профилактических мер (таблица). Среди мер, предпринимаемых для минимизации риска заражения коронавирусной инфекцией себя и своих близких, населением Республики Беларусь чаще воспроизводятся следующие практики: ношение медицинской маски в общественных местах – 93,9%, регулярное мытьё рук с мылом и использование антисептика – 91,7%. Также население минимизировало «реальные» контакты с социальным окружением: ограничило посещение торговых центров и общественных мест – 55,5%; ограничило встречи с друзьями/родственниками – 48,2%; ограничило встречи с пожилыми людьми – 46,1%; реже стало использовать общественный транспорт – 39,7%. Данные результаты несущественно отличаются от

результатов предыдущего исследования Института социологии НАН Беларуси [1] и свидетельствуют об устойчивости сформировавшихся в процессе адаптации практик.

В условиях распространения COVID-19 растет использование следующих практик: оплата услуг через Интернет – 52,6%; перевод досуга в онлайн-формат – 45,5%; переход на удаленную работу – 26,5%. Эти показатели кардинально отличаются у группы старшего поколения более чем в два раза, что видно по таблице распределения. Удаленная работа неактуальна как мера безопасности для респондентов возрастной группы 55(60) лет и старше.

Косвенным признаком устойчивости новых социальных практик, сформировавшихся под влиянием распространения COVID-19, является оценка людей, их не исполняющих. Так 64,0% респондентов осуждают людей, которые пренебрегают соблюдением социальной дистанции и не носят маску в общественных местах, 4,9% – относятся безразлично, а 22,3% – не испытывают дискомфорта в данном случае. Степень осуждения несколько ниже со стороны городского населения в сравнении с сельским: осуждают – 63,5% и 65,4%, соответственно, относятся безразлично – 12 и 13,1%, а не испытывают дискомфорта – 23,1 и 19,4%. Мужчины чаще относятся безразлично к данным людям – 18,9 против 7,1%, а женщины чаще не испытывают дискомфорт – 25,4% против 18,5%.

Таблица 1. Распределение % ответов «Какие меры Вы предпринимаете, чтобы обезопасить себя и своих близких в условиях распространения COVID-19?», %

Мера	Всего по Респуб- блике	Населе- ние		Пол		Возрастные группы		
		Городское	Сельское	Мужской	Женский	18-29 лет	30-54(59) лет	55(60) лет и старше
Ношу медицинские маски в общественных местах	93,9	94,2	92,7	93,8	93,9	98,5	94,3	89,8
Регулярно мою руки с мылом, использую антисептик	91,7	93	87,6	90,1	93,1	90,6	93,7	89,3
Ограничил (а) посещение торговых центров и общественных мест	55,5	56,3	52,8	51,5	58,8	54,6	51,8	62,2
Ограничил (а) встречи с друзьями/родственниками	48,2	50,4	40,9	41,7	53,7	42,4	45,7	56,8
Ограничил (а) встречи с пожилыми людьми	46,1	48,3	38,6	43,2	48,4	48,6	44,3	47,3
Реже пользуюсь общественным транспортом	39,7	38,8	42,7	35,9	42,9	36,7	37,8	45,2
Стал (а) оплачивать услуги через Интернет	36,3	39,5	25,9	37,1	35,7	52,6	38,6	20,6
Перевел (а) общение с друзьями, коллегами, родственниками в онлайн-формат (мессенджеры, видеоконференции и пр.)	25,3	27,5	17,9	23,6	26,6	25,6	27,5	21,2
Перевел (а) досуг в онлайн-формат (онлайн-тренировки, онлайн-курсы, онлайн-выставки)	22	26,4	7,5	22,9	21,3	45,5	18,6	10,4
Использую доставку продуктов и других необходимых товаров на дом	14,9	15,1	14,1	15,2	14,6	24,3	12,6	11,7
Перешел (а) на удаленную работу / обучение	9,8	11,9	2,9	13,3	6,8	26,5	6,8	2,5

Более негативные оценки в отношении людей, которые пренебрегают соблюдением социальной дистанции и не носят маску в общественных местах, присущи возрастной группе 55(60) лет и старше – 78,4% в сравнении с 59,9 и 57,1% среди групп 19-29 и 30-54(59) лет соответственно.

На основе приведенных данных и частичного сравнения с результатами предыдущего исследования Института социологии НАН Беларуси можно сформировать следующие предположения:

1. Степень социального напряжения, вызванного распространением коронавирусной инфекции, выраженного в чувстве тревожности, ретроспективных и прогностических оценках, продолжит плавное снижение при условии отсутствия резких изменений эпидемиологической ситуации.

2. Одним из факторов снижения социального напряжения является опривычивание нового «социального режима», сформированного COVID-19, успешная адаптация населения к новым условиям функционирования общества.

3. Сформированные и развившиеся благодаря распространению COVID-19 социальные практики (соблюдение норм гигиены, ношение маски в общественных местах, развитие и рост значения онлайн-платформ и др.) могут установиться как «нормальные» в случае закрепления их ценностного значения.

Результаты данной работы не являются окончательными, а указанные гипотезы нуждаются в подтверждении последующими исследованиями.

Список литературы

1. Черняк Ю.Г., Безнюк Д.К., Шкурова Е.В. Мнение населения Республики Беларусь о коронавирусной инфекции Режим доступа: <https://socio.bas-net.by/6143-2/> Дата доступа: 22.03.2021.

Информация об авторах

Кудревич Максим Александрович (Республика Беларусь, Минск) – стажер младшего научного сотрудника, Центр оперативных исследований, Институт социологии НАН Беларуси (Республика Беларусь, г. Минск, 220072, ул. Сурганова, 1; e-mail: tsmok21@gmail.com).

Новицкий Евгений Николаевич (Республика Беларусь, Минск) – научный сотрудник, Центр оперативных исследований, Институт социологии НАН Беларуси, (Республика Беларусь, г. Минск, 220072, ул. Сурганова, 14 e-mail: e.novickiy@tut.by).

Сахарова Екатерина Владимировна (Республика Беларусь, Минск) – заведующий сектором информационного обеспечения, Центр оперативных исследований, Институт социологии НАН Беларуси (Республика Беларусь, г. Минск 220072, ул. Сурганова, 1; e-mail: kating@rambler.ru).

Kudrevich M.A., Navitski Y.N., Sakharova K.V.

SOCIAL PRACTICES OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN CONDITIONS FOR THE SPREAD OF COVID 19

The article provides research data on the social tension caused by the spread of COVID-19 and the implementation of preventive measures by the population in the Republic of Belarus. Hypotheses about the dynamics of social tension are formed based on the data presented, as well as about the future of social practices, formed on the basis of habituation of preventive measures.

COVID-19, social tension, anxiety, preventive measures, social practices, public opinion, the population of the Republic of Belarus.

Bibliography

1. Chernyak Yu.G., Beznyuk D.K., Shkurova E.V. Opinion of the population of the Republic of Belarus on coronavirus infection Access mode: <https://socio.bas-net.by/6143-2/> Access date: 22.03.2021

Information about the authors

Kudrevich Maxim Alexandrovich (Minsk, Republic of Belarus) – trainee junior researcher, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus, 220072 Minsk. Surganova st., 1, building 2, room 211, tel. +37517-275-03-18, e-mail: tsmok21@gmail.com

Navitski Yauhen Nikolaevich (Minsk, Republic of Belarus) – researcher, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus, 220072 Minsk. Surganova st., 1, building 2, room 211, tel. +37517-275-03-18, e-mail: e.novickiy@tut.by

Sakharova Katsiaryna Vladimirovna (Minsk, Republic of Belarus) – sector manager, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus, 220072 Minsk. Surganova st., 1, building 2, room 211, tel. +37517-275-03-18, e-mail: kating@rambler.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ¹

Проанализированы причины трансформации пространства здравоохранения в современных условиях. Уточнено понятие «социальная ответственность» в системе здравоохранения. Рассмотрены факторы функционирования медицинских организаций и роль социально ответственного поведения в условиях пандемии.

Пандемия, социальная ответственность, социально ответственное поведение.

Пандемия охватила все сферы жизнедеятельности общества и приняла беспрецедентно широкий масштаб.

Здравоохранение – важнейший сегмент социального пространства максимально приближен к населению, ответствен за сохранение здоровья, профилактику и снижение заболеваемости. В годы, предшествующие пандемии, оно многократно реформировалось, однако, накопилось множество проблем, требующих безотлагательного решения. Согласно результатам опросов общественного мнения, большинство населения выражало свое неудовлетворение деятельностью системы здравоохранения: отмечались низкое качество медицинской помощи и недоступность тех или иных услуг (особенно это касается населения, получающего услуги по ОМС). Все это свидетельствует о нарушении прав граждан на получение своевременной и качественной бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения.

Материально-техническая база здравоохранения нуждалась в капитальном обновлении, заработная плата медицинских работников оставалась весьма недостаточной (несмотря на ряд постановлений, решений и т.п.).

Существующий механизм финансирования организаций здравоохранения оставался затратным, не создавал условий для сокращения издержек, значительного повышения качества и доступности медицинских услуг. С целью повышения эффективности здравоохранения была принята «Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015–2030 годов» [2], в которой определены приоритеты и основные направления государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере здравоохранения и задачи, решение которых направлено на сохранение и укрепление здоровья населения на основе обеспечения доступности, качества медицинской помощи, увеличения продолжительности жизни, снижения уровня смертности, роста рождаемости. Началась реализация национального проекта «Здравоохранение», усилилось финансирование и т.п.

Ситуация с COVID-19 внесла свои коррективы в деятельность организаций здравоохранения. Высокий уровень риска обусловил невероятную мобилизационную активность, усилил потребность в финансировании: так, значительно увеличились затраты, связанные с оснащением медицинских организаций, перепрофилированием коечного фонда, приобретением средств индивидуальной защиты, покупкой автомобилей скорой помощи, диагностической аппаратуры, аппаратов ИВЛ, кислородного оборудования, лекарственных препаратов и пр.

¹ Статья подготовлена в рамках темы НИР «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию» (№ г.р. АААА-А21-121011190093-2).

Социальная ответственность – это объективная необходимость: её можно рассматривать как ответ на ожидания внешней среды [1]. Социальная ответственность в целом отражает уровень социально ответственного мышления и поведения, благоприятные условия взаимодействия различных субъектов и определенный социально-психологический климат.

Сложность работы в современных условиях выросла невероятно. Потребовалась мобилизация не только средств, но и человеческих ресурсов. Тяжелые условия работы медицинского персонала и организаций обострили вопросы индивидуальной, корпоративной, организационной социальной ответственности. Существует несколько видов социальной ответственности: моральная (государством не регулируется), юридическая (регулируется государством), смешанная (регулируется общественным мнением и государством).

Для упорядочения стабилизации общественных отношений в сфере сохранения здоровья законодательство РФ установило следующие виды ответственности медицинских работников за неисполнение или ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей: моральная, дисциплинарная, административная, материальная, гражданско-правовая, уголовная.

Среди наиболее часто встречающихся нарушений со стороны медицинских работников отмечаются следующие: необоснованный отказ от оказания медицинской помощи, неоказание экстренной помощи, оказание помощи ненадлежащего качества и пр.

Вопросы социальной ответственности в последнее время приобрели особую значимость в период пандемии. Необходимость широкого внедрения принципов социальной ответственности очевидна: в этой связи требуется поиск конкретных форм реализации социально ответственной деятельности.

Так, социальная ответственность предприятий фармацевтического профиля предусматривает соблюдение государственных норм и правил, регламентирующих профессиональную ответственность провизоров, фармацевтов, соответствующее лекарственное обеспечение поддержания уровня здоровья населения, развитие производственной базы фармацевтического профиля, разработка экологически безопасных технологий производства лекарств, привлечение инвестиций и их эффективное использование в целях развития производства и сбытовой деятельности

Функции социальной ответственности многообразны: она оптимизирует поведенческие модели, формирует общественное мнение, усиливает внимание к острым вопросам социума, влияет на развитие и укрепление социально значимых институтов, оптимизирует социальные коммуникации, улучшает деловую среду, формирует имидж медицинских организаций.

Одновременно социальная ответственность медицинских организаций повышает координированность и эффективность деятельности, расширяет публично-правовые отношения, повышает уровень доверия партнеров, усиливает инвестиционную активность и заинтересованность в налаживании партнерских отношений.

Поведение в соответствии с требованиями российского законодательства и внутренних нормативных актов отражает культуру поведения, оказывает положительное воздействие на развитие человеческого потенциала, формирует цивилизованное поведение путем включения человеком представлений о социально-правильных и социально-неправильных формах поведений в структуру своей личности, на основании которого происходит процесс самоконтроля за формами своего общественного поведения.

Ситуация с коронавирусом может иметь и негативные последствия. Государство оперативно отреагировало на сложившуюся ситуацию: в кратчайшие сроки были включены дополнительные затраты на здравоохранение. Распоряжением Правительства РФ от 27.03.2020 г, № 748-р из резервного фонда Правительства были выделены 34,3 млрд рублей, Распоряжением Правительства РФ от 17.04.2020 г № 1049-р – ещё 2,4 млрд рублей. Приняты меры по регулированию цен на лекарства и пр. Государство в предельно короткие сроки отреагировало на чрезвычайную ситуацию в здравоохранении, с учетом сложившейся ситуации были приняты дополнительные меры по допущению медицинских работников к оказанию медицинской помощи при отсутствии сертификата или свидетельства о аккредитации: Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г № 440 «О продлении действия разрешений и иных особенностях в отношении разрешительной деятельности в 2020 году»; Приказ Минздрава России от 14.04.2020 № 327н «Об особенностях допуска физических лиц к осуществлению медицинской деятельности и (или) фармацевтической деятельности без сертификата специалиста или свидетельства об аккредитации специалиста и (или) по специальностям, не предусмотренным сертификатом специалиста или свидетельством об аккредитации специалиста».

Сложные условия, в которых находится система здравоохранения, создают угрозу развития негативных тенденций нарушения определенных норм и правил, регулирующих действие этой сферы.

Эффективной деятельностью может быть только в том случае, когда в центре стоит пациент, вокруг которого должна выстраиваться инфраструктура, обеспечивающая полное удовлетворение его потребностей и запросов. Поэтому необходимо осуществлять эффективный контроль за целевым использованием бюджетных средств, так как создаются предпосылки для финансовых нарушений (в области закупки оборудования, лекарств, питания, средств индивидуальной защиты, приобретения расходных материалов и т.п.).

Таким образом, предстоит тщательная ревизия состояния структур функционирования здравоохранения в условиях пандемии, а также определить пути и методы восстановления медицинских организаций. Разработка предложений по выходу из финансового, экономического, социального кризиса должно включать вопросы социальной ответственности.

Обеспечение всем пациентам доступа к современным медицинским технологиям и лекарственным средствам требует междисциплинарного подхода и консолидированной деятельности органов государственной власти и общественности, научного сообщества, бизнеса, некоммерческих организаций и населения.

Список литературы

1. Половинкина А.И., Половинкин И.С., Воробьева Д.Д. Необходимость повышения социальной ответственности бизнеса в регионе // Управление. – 2017. – № 1(9) – С. 122–127.
2. Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015 – 2030 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://static-1.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/023/688/original/>

Информация об авторе

Кузьмина Лидия Кузьминична (Россия, Санкт-Петербург) – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник, ФГБУН «Институт проблем региональной экономики Российской академии наук» (190013, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38; e-mail: kuzmina.l@iresras.ru).

SOCIAL RESPONSIBILITY IN HEALTH CARE IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

The reasons for the transformation of the healthcare space in modern conditions are analyzed. The concept of “social responsibility” in the healthcare system has been clarified. The factors of functioning of medical organizations and the role of socially responsible behavior in the context of a pandemic are considered.

Pandemic, social responsibility, socially responsible behavior.

Bibliography

1. Polovinkina A. I., Polovinkin I. S., Vorobyeva D. D. The need to increase the social responsibility of business in the region // Management. 2017. No. 1(9). Pp. 122-127.
2. Strategy for the development of healthcare in the Russian Federation for the long-term period 2015–2030. URL: <https://static-1.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/023/688/original/>

Information about the author

Kuzmina Lidiya Kuzminichna (Russia, Saint Petersburg) – PhD (Philosophy), associate professor, senior researcher, Institute for Regional Economic Studies of the Russian Academy of Science (190013, Russia, Sankt-Petersburg, Serpukhovskaya st., 38; e-mail: kuzmina.l@iresras.ru).

КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ УЧИТЕЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Исследование построено на данных социологического опроса учителей общеобразовательных школ Вологодской области, проведенного в 2020 г. в онлайн-формате. Показано, что повышение КТЖ школьных учителей позволит администрациям школ и органам управления образованием оптимизировать работу учительского корпуса, сохранить контингент работников образования и обеспечить их всестороннее развитие.

Качество трудовой жизни (КТЖ), общее образование, школа, учитель, удовлетворенность условиями труда.

Значимым периодом формирования человеческого капитала является школьное образование [3, с. 116]. Существенную роль в формировании знаниевой базы, мировоззрения и ценностных ориентиров молодого поколения играет школьный учитель [4]. Именно его усилиями закладывается база будущего качества трудовых ресурсов страны. Учителя составляют значимую часть населения, не столько по численности, сколько по уровню социальной ответственности и по силе влияния на подрастающее поколение. Однако «учительство как социально-профессиональная группа исторически является одной из наиболее социально уязвимых категорий населения России» [4]. Прежде всего, это проявляется в низкой и сильно дифференцированной по регионам оплате труда. Согласно данным Росстата, средняя заработная плата учителей школ¹ в 2020 г. составляла 42 531 руб. (с максимумом 109 410 руб. в Чукотском автономном округе и минимумом 23 122 руб. в Республике Ингушетия)². При этом предварительные данные об уровне среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников по полному кругу организаций в целом по экономике РФ показывают, что в 3 квартале 2020 г. она составляла 49 021 руб., что на 15% выше, чем у педагогических работников образовательных организаций общего образования.

Помимо проблем с достойной оплатой труда, накладываются организационные и психологические трудности. Школьные учителя выполняют одновременно несколько функций – обучающую, воспитательную, методическую, организационно-управленческую [4]. В условиях усиливающихся процессов глобализации и информатизации, расширения сетевой экономики, эпидемиологических вызовов «происходит перенос образовательного процесса в электронную среду», что требует от учителей соответствующей подготовки в части освоения новых подходов и цифровых образовательных технологий. Высокие требования общества к профессии учителя, необходимость постоянной адаптации к новым практикам и преобразованиям в образовательной политике негативно сказываются на социальном самочувствии учителей и повышают уровень их тревожности.

Цель исследования – анализ характеристик трудовой жизни школьных учителей, оценка их качества.

¹ Средняя заработная плата педагогических работников образовательных организаций общего образования государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации за январь – сентябрь 2020 года.

² Заработная плата: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_costs (дата обращения: 25.03.2021).

Качество трудовой жизни (КТЖ) как социально-экономическая категория еще не нашла широкого применения в исследованиях учительского труда. Более распространены термины «социальное самочувствие», «удовлетворенность трудом», «субъективное благополучие» и т.д. Кроме того, в большинстве исследований ключевое внимание уделяется работникам сферы высшего образования, тогда как учителя школ выступают объектом изучения гораздо реже.

Методика исследования и информационная база

В исследовании под качеством трудовой жизни понимается совокупность условий трудовой деятельности, складывающаяся в процессе взаимодействия работников и организации (оплата труда, условия труда, использование и развитие человеческого потенциала, возможности для карьерного роста, устойчивость занятости, психологический климат в трудовом коллективе, взаимодействие с общим жизненным пространством, социальная значимость труда) и обеспечивающая полное удовлетворение существующих и ожидаемых социально-трудовых потребностей работников. Данное определение универсально для различных профессионально-квалификационных групп занятого населения, в том числе и для учителей средних общеобразовательных школ. Методика покомпонентной и индексной оценки КТЖ занятого населения подробно представлена в работе [1].

В качестве информационной базы использованы результаты социологического опроса учителей общеобразовательных школ Вологодской области, проведенного Федеральным государственным бюджетным учреждением науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН) с использованием платформы Google Forms в апреле – мае 2020 года. Объем выборки определялся уровнем доверительного интервала ошибки (5%). В ходе исследования были опрошены 272 педагога, однако после «ремонта» базы данных и исключения анкет с нулевыми ответами по ключевым вопросам объем анализируемой выборки составил 265 человек. Репрезентативность выборки обеспечена за счет соблюдения пропорций между преподавателями школ с разным стажем работы. Большинство опрошенных учителей – женщины (94%). В городских школах работают 87% женщин (56% в Вологде, 31% в Череповце), в сельских школах – 13%. В исследовании в большинстве своем представлены учителя обычных общеобразовательных школ (74%), Центра образования, гимназии или лицея как элитных организаций общего образования (22%). Оставшиеся 4% – это учителя коррекционных школ (1%), школ с углубленным изучением отдельных предметов (2%), с инклюзивным обучением (0,5%) и имеющие совместительство в колледже (0,5%). Почти половина респондентов (46%) имеют высшую квалификационную категорию, треть (34%) – первую категорию, 20% не имеют категории. Общий стаж работы в школе у 50% респондентов составляет более 20 лет, стаж от 3 до 20 лет имеют 38%, стаж до 3-х лет – 12% учителей.

Методика оценки КТЖ построена таким образом: на основе индивидуальных индикаторов определяются частные индексы (среднеарифметическая величина), которые соответствуют выделенным аспектам КТЖ. Сводный индекс КТЖ ($I_{КТЖ}$) рассчитывается как среднеарифметическое индивидуальных индикаторов. Все расчеты выполнены в программном пакете SPSS. Частные и сводный индексы КТЖ изменяются в интервале от (+1) до (-1). Среднее значение (0) свидетельствует о преобладании среди опрошенных учителей нейтральных оценок всего качества трудовой жизни и/или отдельных его аспектов, т.е. о балансе количества людей, удовлетворенных и не удовлетворенных ими. По частным индексам КТЖ можно определить те аспекты трудовой жизни, которые вызывают наибольшую удовлетворенность и

наибольшую неудовлетворенность учителей, и, соответственно, разработать и осуществить необходимые управленческие воздействия.

Результаты исследования

В ходе исследования были изучены современные тренды отношения учителей к качественному содержанию их трудовой жизни (табл. 1).

Таблица 1. Удовлетворенность учителей школ условиями и организацией труда, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Всего по опросу
Санитарно-гигиенической обстановкой и безопасностью труда	
Удовлетворен	68
Не удовлетворен	16
Затрудняюсь ответить	16
Технической оснащённостью рабочего места	
Удовлетворен	43
Не удовлетворен	50
Затрудняюсь ответить	7
Работой профсоюза	
Удовлетворен	39
Не удовлетворен	35
Затрудняюсь ответить	26
Содержанием образования (образовательными стандартами)	
Удовлетворен	20
Не удовлетворен	59
Затрудняюсь ответить	21

Преобладающая доля учителей школ удовлетворена санитарно-гигиенической обстановкой и безопасностью труда (68%), чего не скажешь об оценке технической оснащённости рабочего места – здесь больше неудовлетворенных (50%). Следует отметить, что учителей сельских школ материальная база рабочего места удовлетворила лишь в 20% случаев. Организационными аспектами трудовой жизни учителя удовлетворены меньше. Нет однозначной оценки работы профсоюзов образовательных организаций, высока доля не определившихся с оценкой (26%). А в отношении организации труда складывается более неблагоприятная картина: большая часть педагогов не удовлетворена (59%). Учителя просят *«создать единые линии учебников по всем предметам, пересмотреть стандарты», «навести порядок с учебниками, программами, минимизировать количество учебников по предметам до 3-х»* [2].

Подобные полярные оценки связаны либо с отсутствием заметных позитивных изменений (моральное устаревание технического оснащения, слабость профсоюзных организаций, излишняя формализация образовательного процесса), либо с неспешностью улучшений, которые перекрываются негативным влиянием других аспектов труда (рост отчетности и излишняя бюрократизация, низкая оплата труда, необходимость быстрой адаптации к меняющимся условиям образовательного процесса).

Полученные результаты показывают общую и частную картины относительно удовлетворенности учительского корпуса региона аспектами трудовой жизни:

1. Сводный индекс КТЖ учителей общеобразовательных школ Вологодской области близок к нулевому уровню ($I_{КТЖ} = 0,032$), что говорит о нейтральном отношении к текущему качеству трудовой жизни в школах. По сути, эта оценка свидетельствует, что у учительского корпуса не сложилось ни удовлетворения от окружающей их рабочей обстановки, ни того состояния, при котором можно говорить о неудовлетворительном отношении.

2. Наибольшее неудовлетворение относится к оплате труда (особенно к размеру зарплаты и ее справедливости по отношению к трудовому вкладу).

3. Многие учителя (46%) не удовлетворены возможностью сочетать трудовые и семейные обязанности, хотя более половины (55%) из них не преподают в своей школе других предметов, кроме основного, не работают по совместительству (64%) и не занимаются частным репетиторством (74%).

Таблица 2. Частные и сводный индексы КТЖ учителей школ Вологодской области в разрезе социально-демографических характеристик, 2020 год

	Частные индексы КТЖ							I _{КТЖ}
	Оплата труда	Условия и организация труда	Использование человеческого потенциала	Устойчивость занятости	Психологический климат	Жизненное пространство	Социальная значимость	
В среднем по опросу								
Все учителя	-0,586	0,025	0,205	0,358	0,644	-0,080	-0,322	0,032
Территориальная принадлежность								
Городская школа	-0,583	0,044	0,183	0,394	0,646	-0,091	-0,351	0,031
Сельская школа	-0,608	-0,103	0,353	0,118	0,625	0,000	-0,127	0,039
Преподавательских стаж								
До 3-х лет	-0,570	0,289	0,323	0,312	0,790	0,097	0,083	0,220
3-20 лет	-0,520	0,136	0,248	0,422	0,584	-0,078	-0,274	0,074
Более 20 лет	-0,641	-0,127	0,145	0,321	0,655	-0,122	-0,460	-0,041
Материальное положение*								
Денег достаточно (1)	0,667	0,625	0,750	1,000	1,000	0,500	1,000	0,806
Денег хватает только на питание (4)	-0,855	-0,106	0,035	0,165	0,563	-0,353	-0,455	-0,124
Денег не хватает (5)	-0,889	-0,028	-0,167	0,556	0,389	-0,556	-0,556	-0,179
* Полная характеристика материального положения: (1) Денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; (2) Денег хватает только на приобретение продуктов питания; (5) Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги. Источник: рассчитано авторами на основе: Социологический опрос учителей общеобразовательных школ Вологодской области на платформе Google Forms / ВолНЦ РАН, 2020.								

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости пристального внимания к материальному и социальному благополучию учительства. Устранение перечисленных проблемных зон позволит администрациям образовательных организаций и региональным органам управления образованием оптимизировать работу по повышению качества трудовой жизни школьных учителей и тем самым сохранить профессиональный контингент работников образования и обеспечить их всестороннее развитие.

Список литературы

1. Белехова Г.В. Субъективистский подход к оценке качества трудовой жизни трудоспособного населения региона // Научные исследования и разработки. Экономика. 2019. Т. 7. № 6 (42). С. 9–19. DOI 10.12737/2587-9111-2019-9-19
2. Проблемы и перспективы дистанционного обучения в оценках учителей и родителей обучающихся / Г.В. Леонидова, Р.М. Валиахметов, Г.Р. Баймурзина, Л.В. Бабич //

Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 4. С. 202–219. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.12

3. Соловьева Т.С. Качество и доступность школьного образования в регионах Северо-Запада России // Актуальные проблемы экономики и управления. 2019. № 4 (24). С. 116–123.
4. Соловьева Т.С. Статус учителя в современном российском обществе // Социальное пространство. 2018. № 1 (13). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/2547>. DOI: 10.15838/sa/2018.1.13.3

Информация об авторах

Леонидова Галина Валентиновна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией исследования проблем трудового потенциала, ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» (Вологда, ул. Горького 56а; e-mail: galinaleonidova@mail.ru).

Белехова Галина Вадимовна (Россия, Вологда) – научный сотрудник ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» (Вологда, ул. Горького 56а; e-mail: belek-galina@yandex.ru).

Leonidova G.V., Belekova G.V.

QUALITY OF WORKING LIFE OF A SECONDARY SCHOOL TEACHER

The study is based on the data of a sociological survey of teachers of secondary schools of the Vologda region, conducted in 2020 in an online format. It is shown that increasing the KTZ of school teachers will allow school administrations and educational management bodies to optimize the work of the teacher corps, maintain the contingent of educational workers and ensure their comprehensive development.

Quality of working life, general education, school, teacher, satisfaction with working conditions.

Bibliography

1. Belekova G. Subjective approach to assessment quality of working life of working-age population of the region // Research and development. Economy. 2019. Vol. 7. No. 6 (42). pp. 9-19. DOI 10.12737/2587-9111-2019-9-19
2. Leonidova G.V., Valiakhmetov R.M., Baimurzina G.R., Babich L.V. Problems and prospects of distance learning in the estimates provided by teachers and schoolchildren's parents. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 202–219. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.12
3. Soloveva T. S. Quality and accessibility of school education in the regions of the North-West of Russia // Actual problems of economics and management. 2019. No. 4 (24). pp. 116-123.
4. Soloveva T.S. The status of a teacher in the modern Russian society. Social Area, 2018, no. 1 (13). DOI: 10.15838/sa/2018.1.13.3

Information about the authors

Leonidova G. V. (Russia, Vologda) – candidate of economic Sciences, leading researcher, head of laboratory of research of problems of the labor potential of the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Gorky Street, 56A, galinaleonidova@mail.ru).

Belekova Galina Vadimovna (Russia, Vologda) – researcher Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Gorky Street, 56a, belek-galina@yandex.ru).

УСТОЙЧИВОСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ РАБОТНИКОВ НА РЫНКЕ ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧАЭС ТЕРРИТОРИЙ БЕЛАРУСИ)

В статье представлены экспертные оценки ситуации на рынке труда в районах, пострадавших от аварии на ЧАЭС. Рассмотрены особенности трудоустройства для наиболее уязвимых категорий работников предприятий, расположенных на территориях, пострадавших от аварии на ЧАЭС.

Социальная политика, положительная и отрицательная обратная связь, рынок труда, социально-демографические категории, авария на ЧАЭС.

Социальная политика, по мнению известного белорусского социолога С.А. Шавеля, – «один из самых тонких, сложных и ответственных видов внутривластной деятельности государства, местных органов власти, а также формирований и организаций гражданского общества и отдельных граждан» [1, с. 243]. Одной из наиболее важных, на наш взгляд, ее функций является обеспечение социальной защищенности каждого члена общества, и в первую очередь уязвимых категорий (инвалидов, ликвидаторов, многодетных семей, молодежи и пенсионеров и др.). В то же время, к числу особо значимых функций социальной политики можно отнести создание и гибкое регулирование эффективной занятости всего трудоспособного населения, а также ликвидацию последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф, таких как авария на Чернобыльской АЭС.

Эффективность социальной политики Республики Беларусь необходимо оценивать, опираясь не только на объективные показатели, основанные на статистических данных о реализации социальных стандартов, но и совмещать объективные данные с данными, получаемыми при изучении общественного мнения. Ведь общественное мнение выполняет в системе управления социальными процессами достаточно значимую функцию – функцию обратной связи. При этом положительная обратная связь означает принятие населением управленческих решений, а отрицательная обратная связь, позволяет отслеживать ход и своевременно корректировать процессы реализации социальных услуг по конкретным направлениям и регионам, с учетом оценок разных демографических категорий (молодежь, женщины, пенсионеры) и социальных групп. Благодаря этому можно избежать роста социальной напряженности (конфликтности) во взаимоотношениях населения с местными органами власти по самым сложным социальным вопросам. Все вышесказанное особенно актуально для территорий Беларуси, пострадавших от аварии на ЧАЭС.

Исследования по чернобыльской тематике, проведенные Институтом социологии в 2013–2018 годах, показали, что одной из наиболее актуальных проблем, которые волнуют население пострадавших территорий, является возможность трудоустройства в своих населенных пунктах (около 50% опрошенных в течение указанного периода отмечали неудовлетворенность в той или иной степени данной характеристикой своих населенных пунктов).

Поэтому в каждом социологическом исследовании, проведенном Институтом социологии в рамках Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, отслеживались оценки населения в отношении возможностей трудоустройства в целом и перспективы нового трудоустройства в случае потери рабо-

ты. Ведь только при наличии работы человек сможет обеспечить и себя, и свою семью всем необходимым. Когда человек уверен, что работой он обеспечен на долгое время, то чувствует себя более защищенным в различных жизненных ситуациях. Так, социологический опрос 2017 года (N=2382) показал, что 64,3% респондентов из возрастной категории до 30 лет и 47,8% респондентов старшей возрастной группы (60 лет и старше) в той или иной степени не удовлетворены (“скорее не удовлетворен” + “совершенно не удовлетворен”) возможностями трудоустройства в своем населенном пункте.

Исследования 2019 года (N=2800) также подтвердили наличие проблем с трудоустройством на данных территориях – достаточно небольшое количество опрошенных уверены в том, что при необходимости с лёгкостью смогут найти новую работу – всего 15-16%, и все они входят в группы людей работоспособного возраста. В группе лиц пенсионного возраста, разделяющих данное мнение, данный показатель несколько меньше – 11%. Результаты проведенного опроса свидетельствуют, что чем моложе респондент, тем большую уверенность он выражает в том, что ему удастся найти новую работу, в то время как данные об ответах респондентов от 60 лет и старше ясно свидетельствуют о том, что среди них очень высокая доля людей, уверенных в обратном.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно было изучить и мнение экспертов (руководителей различного уровня предприятий) по вопросам трудоустройства и условий труда для обозначенных категорий на их предприятиях. Это позволило более глубоко и всесторонне оценить современную ситуацию на рынке труда в районах, пострадавших от аварии на ЧАЭС. Итак, рассмотрим, какова ситуация на исследуемых предприятиях с наиболее уязвимыми категориями сотрудников по результатам проведенного в апреле – мае 2020 года опроса экспертов из числа руководителей различного уровня предприятий, расположенных на загрязненных территориях (N=700) (табл. 1).

Таблица 1. Экспертные оценки возможностей трудоустроиться на их предприятиях для различных социально-демографических категорий граждан в зависимости от размера предприятия, в %

	Всего	В том числе по размеру предприятия	
		Микро/малые	Средние/крупные
1. Специфика работы в нашей организации (предприятии) мало подходит женщинам			
Согласен + скорее согласен	18,3	20,6	14,4
Скорее не согласен + не согласен	73,9	70,8	79,1
Затрудняюсь ответить	7,8	8,5	6,6
2. Специфика работы в нашей организации (предприятии) мало подходит мужчинам			
Согласен + скорее согласен	14,2	18,7	6,6
Скорее не согласен + не согласен	79,0	73,5	88,1
Затрудняюсь ответить	6,9	7,8	5,3
3. После выхода из отпуска по уходу за ребенком женщина теряет в своих профессиональных качествах			
Согласен + скорее согласен	25,2	28,0	20,4
Скорее не согласен + не согласен	60,0	56,2	66,1
Затрудняюсь ответить	14,9	15,8	13,5
4. Работник пенсионного/предпенсионного возраста в среднем работает хуже более молодых коллег			
Согласен + скорее согласен	20,4	21,8	17,9
Скорее не согласен + не согласен	69,0	66,6	73,1
Затрудняюсь ответить	10,6	11,6	9,0
5. Для организации (предприятия) более выгодно принимать на работу специалистов с большим опытом работы (даже пенсионного/предпенсионного возраста), чем обучать молодых работников, не имеющих никакого практического опыта			
Согласен + скорее согласен	23,5	21,8	26,4

	Всего	В том числе по размеру предприятия	
		Микро/малые	Средние/крупные
Скорее не согласен + не согласен	64,3	65,2	63,0
Затрудняюсь ответить	12,1	13,1	10,6
6. Человек с инвалидностью является нежелательным кандидатом на работу в нашей организации (предприятии)			
Согласен + скорее согласен	35,2	37,3	31,6
Скорее не согласен + не согласен	38,7	33,6	47,1
Затрудняюсь ответить	26,2	29,1	21,3

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что, по мнению большинства опрошенных экспертов, на их предприятиях могут работать любые сотрудники, вне зависимости от пола, возраста и социального положения – практически по всем утверждениям (кроме одного «Человек с инвалидностью является нежелательным кандидатом на работу в нашей организации (предприятии)») варианты ответов “скорее не согласен” и “не согласен” выбрало более половины из них. В то же время определенная часть респондентов высказывала и другую точку зрения:

- 18,3% в целом по выборке считают, что работа на их предприятиях мало подходит для женщин, причем чаще так отвечали представители малых организаций;
- о том, что специфика работы организации мало подходит мужчинам высказалось 14,2% экспертов, и опять же данную точку зрения поддерживают на малых предприятиях;
- мнение о том, что после выхода из отпуска по уходу за ребенком женщина теряет в своих профессиональных качествах, поддерживают 25,2% опрошенных;
- 20,4% считают, что работник пенсионного/предпенсионного возраста в среднем работает хуже более молодых коллег;
- противоположной точки зрения (т.е. считают, что выгоднее брать более опытных, чем молодых сотрудников) придерживается 23,5% респондентов.

По поводу приема на работу людей с инвалидностью мнение экспертов существенно разошлись: 35,2% считают, что не стоит принимать на их предприятие человека с инвалидностью; 38,7%, наоборот, не согласны с таким мнением (причем гораздо чаще так отвечали эксперты средних и крупных предприятий), а 26,2% не смогли определиться в своем мнении по данному вопросу.

Далее рассмотрим, как оценивают эксперты возможности и перспективы трудоустройства и условия работы для людей пенсионного/предпенсионного возраста. Один из вопросов анкеты был сформулирован следующим образом (табл 2).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Принимает ли Ваша организация (предприятие) на работу людей пенсионного и предпенсионного возраста?», по регионам*

Варианты ответа	Всего	В том числе по регионам			
		Брестская область	Гомельская область		Могилевская область
			всего	г. Гомель	
Да, если им позволяют силы и здоровье	33,4	39,3	35,9	33,2	20,2
Да, если они обладают необходимыми знаниями и навыками	52,1	50,8	58,7	55,6	26,1
Принимают на работу	85,5	90,1	94,6	88,8	46,3
Нет, специфика работы на предприятии этого не позволяет	18,1	19,7	10,6	13,5	47,9
Другое	1,8	0,0	0,8	0,9	6,7

Варианты ответа	Всего	В том числе по регионам			
		Брестская область	Гомельская область		Могилевская область
			всего	г. Гомель	
Нет ответа	1,2	4,9	0,4	0,4	2,5

* Рассматриваются только пострадавшие территории перечисленных регионов.

По данным, представленным в таблице 2, мы видим, что в целом по выборке подавляющее большинство работодателей (85,5%) принимают на работу людей пенсионного и предпенсионного возраста, причем в Брестской и Гомельской областях показатели особенно высоки (90,1 и 94,6% соответственно). В Могилевской области готовы принимать людей старшей возрастной группы значительно меньшее количество предприятий – всего 46,3%. Почти половина руководителей (47,9%), опрошенных на предприятиях Могилевской области объясняли отказ от приема на работу людей пенсионного и предпенсионного возраста тем, что специфика работы предприятия для них не подходит. Хотя в выборочной совокупности исследования по всем областям были примерно одинаковые пропорции по включению предприятий из разных сфер экономической деятельности. Также, по данным статистики (на 01.01.2018 г.), в изучаемых регионах доли (%) населения старше трудоспособного возраста практически совпадают: в Брестской области среди городского населения их 25,0%, среди сельского – 31,7%; в Гомельской – 23,2 и 31,8% соответственно, в Могилевской – 23,7 и 34,0%. Получается, что для жителей Могилевской области продолжить трудовую деятельность после выхода на пенсию будет достаточно проблематично – только половина предприятий готова будет принять их на работу. Это усугубляется еще и тем фактом, что именно в данной области по результатам предыдущих социологических исследований были получены наиболее низкие оценки населением своего материального положения. Причем на протяжении всего периода исследований, проводимых Институтом социологии (2013–2020 годы), были выявлены существенные различия в оценках респондентов в зависимости от принадлежности к определенной возрастной категории: наиболее уязвимыми категориями населения во всех областях оказывались респонденты 45–59 лет и 60 лет и старше.

Относительно различий в ответах экспертов, в зависимости от размера предприятия можем отметить, что при отказе в трудоустройстве лицам пожилого возраста чаще ссылались на неподходящую для них специфику работы предприятия опрошенные в микро- и малых организациях – 21,2%, в то время как для средних и крупных данный показатель составил только 13,0% (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Принимает ли Ваша организация (предприятие) на работу людей пенсионного и предпенсионного возраста?», по размеру предприятия

Варианты ответа	Всего	Тип организации	
		Микро/малые	Средние/крупные
Да, если им позволяют силы и здоровье	33,4	29,9	39,3
Да, если они обладают необходимыми знаниями и навыками	52,1	53,3	50,2
Принимают на работу	85,5	83,2	89,5
Нет, специфика работы на предприятии этого не позволяет	18,1	21,2	13,0
Другое	1,8	2,2	1,2
Нет ответа	1,2	0,7	2,0

Подводя итог, отметим, что социальная политика государства призвана регулировать социальную сферу и поддерживать целостность, стабильность и равновесие социальной системы; предотвращать накопление социального недовольства путем разумного согласования интересов различных социальных групп, особенно это касается наиболее уязвимых категорий – таких как граждане пенсионного и предпенсионного возраста, которым в случае потери работы сложнее, чем другим, найти новую. Причем на территориях, пострадавших от аварии на ЧАЭС, это усугубляется проблемами со здоровьем у населения старшего поколения, полученным и вследствие произошедшей аварии. Следует учитывать и то обстоятельство, что количество предприятий после аварии значительно уменьшилось, а для работающих негативную роль зачастую играет их территориальная принадлежность к загрязненным территориям, особенно это актуально для пищевой промышленности.

Список литературы

1. Шавель С.А. Социальная политика и ее императивы // Беларусь на пути в будущее: социологическое измерение / И.В. Котляр (гл. ред.) [и др.] ; Ин-т социологии Нац. акад. наук Беларуси. – Мн.: Беларус. навука, 2015. С. 242–260.

Информация об авторе

Мартищенко Елена Владимировна (Республика Беларусь, Минск) – научный сотрудник, Институт социологии НАН Беларуси (Республика Беларусь, г. Минск, 220072, улица Сурганова, д. 1, корп. 2; e-mail: marti.74@mail.ru).

Martyschankava E.V.

STABILITY OF THE POSITION OF PARTICULAR CATEGORIES OF EMPLOYEES IN THE LABOR MARKET (ON THE EXAMPLE OF VICTIMS OF THE CHERNOBYL ACCIDENT TERRITORIES OF BELARUS)

The article presents expert assessments of the labor market situation in the areas affected by the Chernobyl accident. The features of employment of the most vulnerable employees of enterprises located in the territories affected by the Chernobyl accident are considered.

Social policy, positive and negative feedback, labor market, socio-demographic categories, Chernobyl accident.

Bibliography

1. Shavel, S. A. Social policy and its imperatives / S. A. Shavel // Belarus is on the way to the future: a sociological dimension / Ed. by I. V. Kotlyarov [et al.] ; Institute of Sociology of the National Academy of Sciences. - Minsk: Bel. navuka, 2015. - pp. 242-260.

Information about the author

Martyschankava Alena Vladimirovna (Republic of Belarus, Minsk) – researcher of the Department of Social Theory and Methodology. Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (Republic of Belarus, Minsk, 220072, Surganova st. 1/2; e-mail: marti.74@mail.ru).

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНОВИРУСА¹

В статье рассматриваются особенности трудовой занятости в Республике Коми, негативное влияние пандемии коронавируса на рынок труда в регионе, меры, которые предпринимаются для снижения уровня безработицы и восстановления сферы занятости до допандемического уровня.

Коронавирус, безработица, занятость, рынок труда, работодатели, соискатели.

Быстро изменяющаяся ситуация в мире и требования современной жизни заставляют руководителей и сотрудников предприятий и организаций, работодателей и соискателей вакансий постоянно меняться и адаптироваться к внешней среде. В двадцать первом веке благодаря интернет-технологиям проявилась жесткая конкуренция во всех сферах занятости. Интернет стёр пространственные границы и расстояния.

Никто не мог предположить, с чем придется столкнуться миру в начале 2020 года. Речь идет о пандемии коронавируса, которая затронула все аспекты жизни.

Поскольку многие компании во время карантина сократили сотрудников или вовсе перестали существовать, с начала эпидемии коронавируса в России по регионам в среднем безработица выросла на 30%. В мае 2020 года уровень безработицы достиг своего максимального значения за последние 8 лет и составил 6,1%. По данным Росстата, общая численность безработных в стране превысила 4,5 млн. человек. С марта число официально зарегистрированных безработных выросло более чем в 4 раза. Более половины (51%) – это молодые люди в возрасте от 25 до 40 лет.

Безработица – явление, органически связанное с рынком труда. Она приводит к потере работниками квалификации и профессиональных навыков, способна сломать судьбы многих людей. Те, кто остается без работы на долгое время, теряют надежду когда-нибудь снова обрести ее. Люди утрачивают чувство самоуважения. Происходит разрушение моральных устоев. Общество деградирует. С безработицей связаны большие трудности и возникновение многих социально-экономических проблем. Проблема безработицы неразрывно связана с людьми, их производственной деятельностью и оказывает сильное воздействие на каждого человека. Потеря работы ведет за собой потерю дохода, а следовательно, снижение жизненного уровня, т.к. заработная плата для большинства людей – единственный источник доходов. У человека появляется неуверенность в себе, в будущем.

Выделяют экономические и социальные последствия безработицы, которые проявляются как на индивидуальном, так и на общественном уровне.

На индивидуальном уровне социальные последствия безработицы состоят в том, что если человек в течение продолжительного времени не может найти работу, то это часто приводит к психологическим стрессам, отчаянию, психическим и физическим заболеваниям, развалу семьи. Потеря стабильного источника дохода может толкнуть человека на преступление (кражу и даже убийство), асоциальное поведение.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (№ ГР АААА-А19-119012190103-0, 2019-2021 гг.).

На уровне общества это в первую очередь означает рост социальной напряженности, вплоть до политических переворотов. Кроме того, социальными последствиями безработицы являются рост уровня заболеваемости и смертности в стране, а также рост уровня преступности. К издержкам безработицы следует отнести и те потери, которые несет общество в связи с расходами на образование, профессиональную подготовку и обеспечение определенного уровня квалификации людям, которые в результате оказываются не в состоянии их применить и, следовательно, окупить.

Экономические последствия безработицы на индивидуальном уровне заключаются в потере дохода или части дохода, а также в потере квалификации и поэтому в уменьшении шансов найти высокооплачиваемую, престижную работу в будущем (т.е. возможном снижении уровня будущих доходов) [7].

По данным сайта hh.ru, во время первой волны коронавируса больше всего пострадали сферы туризма, гостиниц и ресторанов (количество вакансий упало на 78% по сравнению с февралём), спорта, фитнеса и красоты (падение составило 73%), услуг для населения (68%), искусства, развлечений и масс-медиа (64%), маркетинга и рекламы (54%).

Спрос не падал, а даже повысился в государственном секторе, медицине, среди рабочего персонала, в строительстве, в торговле продуктами питания.

Малые и средние предприятия, не имея возможности выплачивать зарплату персоналу при отсутствии клиентов, вынуждены были увольнять сотрудников.

Массовое сокращение сотрудников многими предприятиями привело в апреле и мае к росту уровня конкуренции, т.е. изменению соотношения количества резюме и вакансий. Значительнее всего конкуренция повышалась в профобластях: это искусство, развлечения, масс-медиа; туризм, гостиницы и рестораны; административный персонал (секретари и администраторы ресепшен офисов и сферы обслуживания населения, которые во время массовой изоляции закрылись); маркетинг, реклама, PR (в основном за счет оставшихся без работы специалистов, которые занимались офлайн-мероприятиями).

В июне самая высокая конкуренция сложилась в таких сферах, как искусство, развлечения, масс-медиа; высший менеджмент; начало карьеры, студенты; административный персонал; юристы; бухгалтерия, финансы предприятия.

Сфера искусства, развлечений и массмедиа, а также административный персонал до настоящего времени не восстановились после весеннего кризиса, а в остальных профобластях всегда наблюдалась высокая конкуренция [4].

Признаками кризиса на рынке труда является резкое уменьшение количества вакансий одновременно с приростом большого количества новых резюме и откликов на вакансии. Такая ситуация говорит о том, что предприятия перестали принимать на работу и стали массово сокращать сотрудников. Следовательно, резко возрастает количество кандидатов, которые пытаются найти работу.

Однако в данной ситуации такого не произошло. Нехарактерной особенностью «ковидокризиса» 2020 года стало не только отсутствие роста активности соискателей, но и даже его падение. Это очень нетипично для кризисных периодов, если сравнивать с 2008–2009 и 2014–2015 годами. Предположительно, это связано с выявлением длинного периода нерабочих дней, а также со страхом перед общей неопределенностью, поскольку этот кризис в целом был очень нестандартным из-за своей необычной причины (эпидемия), прогнозы на будущее были очень неопре-

делёнными. Возможно, люди предпочли занять выжидательную позицию, боялись менять работу. После отмены режима самоизоляции активность соискателей постепенно восстановилась.

Исследовательский центр портала Superjob.ru считает, что экономику ждет быстрое восстановление, как только коронавирусные ограничения будут сняты. Самым показательным итогом 2020 года является сверхадаптивность современного российского рынка труда к экономической ситуации. Во время первой волны COVID-19 активность бизнеса в апреле упала до минимальных значений (42–43% от среднерыночной активности в аналогичные периоды прошлых лет), в июне наблюдался резкий рост до 74–75%, а уже в конце августа активность на рынке труда на 6–7% превышала аналогичные показатели прошлых лет. Можно ожидать, что после снятия ограничений второй волны всплеск будет еще более значительным (активность работодателей повысится на 15–20%), чем в «доковидные» времена [3].

Ситуация в Республике Коми сходна с ситуацией в других регионах России. При этом специфичность Коми региона как объекта регулирования занятости проявляется в значительной отдаленности от центра, суровых погодных условиях, которые делают эти районы непривлекательными с точки зрения постоянного проживания и работы.

Известно, что чем меньше численность и плотность населения, тем больше влияние государственных служб занятости на регулирование рынка труда. Некомпактность проживания населения, затрудненность территориальных трудовых перемещений, жесткая зависимость локальных рынков труда от одного предприятия, находящегося нередко в состоянии или на грани банкротства, препятствуют развитию саморегулируемого рынка, усиливают роль государственных посредников. Неблагоприятные в большинстве районов республики условия для развития наиболее распространенных форм samozанятости и предпринимательства – торговли, производства сельскохозяйственной продукции – также увеличивают нагрузку на программы регулирования занятости.

Влияние на экономическую активность населения оказали происходящие экономические процессы и структурные преобразования на рынке труда. Специфика территориального распределения занятого в экономике населения заключается в том, что его преобладающая доля (почти 80%) трудится в городской местности, из них 55% сконцентрированы на территории трех муниципальных образований: городов Сыктывкара, Воркуты и Ухты.

Демографическая ситуация в республике характеризуется сокращением численности населения вследствие его миграционной убыли и высокой смертности; ухудшением количественного и качественного состава населения. По предварительной оценке, на 1 января численность населения составила 813,9 тысячи человек, это на 6,6 тысячи человек, или на 0,8 процента, меньше, чем годом ранее.

В последние годы наблюдается «старение» населения и резкое снижение его численности за счет смертности и высокого уровня миграции. Причем республика продолжает терять наиболее мобильное население трудоспособного возраста. По данным Комистата, доля лиц данного возраста в общей миграционной убыли составляет почти 80%. Каждый четвертый мигрант трудоспособного возраста, покинувший республику, имеет высшее и незаконченное высшее профессиональное образование, каждый третий – среднее профессиональное образование [8].

По данным Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Коми, на 1 сентября 2020 года уровень регистрируемой безработицы составил 5,2% от численности экономически активного населения. Для сравнения: на 1 сентября 2019 года – 1,4%. Численность зарегистрированных безработных на 1 сентября 2020 года составила 22 138 человек. Т.е. уровень безработицы значительно вырос за время пандемии. Также нужно учитывать, что не все оказавшиеся без работы обратились в Центр занятости.

Наибольшее уменьшение занятости отмечено в профессиональной, научной и технической деятельности, а также финансовой сфере (на 8%). На 4% снизилась численность работников, занятых в деятельности в области информации и связи, сельском и лесном хозяйстве.

При этом количество вакансий на 1 сентября 2020 года составило 14,2 тысячи единиц. В структуре заявленной работодателями потребности в работниках 53,7% составили вакансии по рабочим профессиям. Наиболее высокий уровень безработицы отмечен в Прилузском, Княжпогостском, Корткеросском, Ижемском, Удорском, Троицко-Печорском, Усть-Куломском районах [2].

Несмотря на то что Центр занятости населения предлагает немалое количество вакансий для трудоустройства, значительное количество незанятых граждан не хотят трудоустроиться на эти места, объясняя своё нежелание низким уровнем предлагаемой оплаты труда и несоответствующими уровнем оплаты высокими требованиями к качеству труда, большим функционалом обязанностей и предъявляемыми работодателем требованиями. При этом они, как правило, имеют какой-то небольшой источник средств к существованию – пенсию родителей, материальную помощь от родственников, разного рода социальные пособия и т.д.

Т. е. отмечается несогласованность интересов работников и работодателей. Работодателям требуются кадры, имеющие высокий уровень профессионального образования, высокую квалификацию и опыт работы; имеющие такой уровень и квалификацию специалисты из числа безработных, состоящих на регистрационном учете, отказываются от трудоустройства ввиду низкой оплаты труда.

Стратегические решения в области государственного регулирования занятости должны носить комплексный характер, т. е. обеспечивать рост производства и создание новых рабочих мест с одновременным развертыванием программы переобучения и повышения квалификации работников. При этом необходимо учитывать опыт развитых стран, социальные и национальные особенности России и конкретного региона, реально сложившуюся в стране ситуацию и внутреннюю логику развития с учетом складывающихся тенденций развития [7].

Чтобы исправить ситуацию в стране, Минпросвещения России совместно с Союзом «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» запустили программу по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию граждан «WorldSkills Express». Ее участники – сотрудники под риском увольнения, выпускники образовательных организаций и испытывающие трудности с поиском работы в период пандемии.

В Коми программой «WorldSkills Express» в конце 2020 года воспользовались 870 жителей, которые прошли обучение по востребованным на рынке труда направлениям. Это электромонтаж, хлебопечение, сетевое и системное администрирование, парикмахерское искусство, сварочные технологии, кузовной ремонт, информационные кабельные сети, веб-дизайн и разработка, сухое строительство и штукатурные

работы, медицинский и социальный уход, фармацевтика, дошкольное воспитание, физическая культура, эстетическая косметология, предпринимательство, поварское дело и технологии моды. Обучение по каждой программе длится 144 часа, в то время как обычное обучение по этим направлениям – два-три года. За месяц обучающиеся по программе «WorldSkills Express» получают основные навыки новой профессии, что позволит им вновь стать востребованными на рынке труда [1].

Эксперты hh.ru, крупнейшей российской онлайн-платформы по поиску работы и сотрудников, проанализировали почти 4 000 вакансий, открытых в Республике Коми с начала 2021 года, и динамику резюме соискателей. Результаты показали, что активность работодателей и соискателей на рынке труда в Республике Коми увеличилась.

За февраль прирост вакансий в Республике Коми составил 1%. По сравнению с февральскими данными 2020 года прирост числа вакансий за последний месяц намного выше – более 50%.

Сфера продаж лидирует по доле спроса на работников – каждая третья вакансия в Коми. Чаще всего ищут консультантов, кассиров, мерчандайзеров, менеджеров по продажам и работе с клиентами, специалистов в интернет-магазины и call-центры. На втором месте по числу вакансий – «Госслужба». Работодатели ищут военнослужащих. Строительство и недвижимость – на третьем месте по доле спроса в Коми. Здесь требуются инженеры, прорабы, менеджеры проектов и агенты, архитекторы, геодезисты, работники ЖКХ.

Начинающие специалисты и студенты также востребованы среди работодателей Республики Коми. Почти 11% работодателей готовы нанять специалиста без опыта работы и обучить его необходимым навыкам.

Динамика резюме за февраль среди соискателей Коми выросла на 3%. Самые популярные сферы у соискателей: «Начало карьеры», «Продажи», «Добыча сырья», «Производство», «Административный персонал». Меньшая доля резюме – в сфере страхования, консультирования, а также от представителей домашнего персонала.

Предпочтительный график работы для 84% соискателей – полный рабочий день. Дистанционную работу выбирают почти 14% соискателей, а работать по сменному графику согласны еще 19% жителей Коми.

По-прежнему сохраняется нехватка персонала на рынке труда. Сейчас уровень конкуренции среди соискателей за рабочие места в Республике Коми составляет 4,5 резюме на одну вакансию, что ниже, чем год назад (6,7). Максимально активны в поиске работы закупщики, бухгалтеры, представители сферы искусства, развлечений, масс-медиа, топ-менеджмент, юристы.

У работодателей за месяц вырос спрос на домашний персонал, работников в сфере добычи сырья, консультирования, ИТ-специалистов, производственных рабочих [5].

Правительством Республики Коми распоряжением от 3 февраля 2021 г. утверждён «Комплекс мер по восстановлению к IV кварталу 2021 года численности занятого населения Республики Коми до уровня 2019 года». Мероприятия Комплекса, направленные на восстановление к IV кварталу 2021 года в Республике Коми сферы занятости и предупреждение роста безработицы, в первую очередь ориентированы на граждан, стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более года) перерыва, потерявших работу в период с 1 марта 2020 года, и граждан, впервые ищущих работу (ранее не работавших), в том числе выпускников профессиональных образовательных организаций и организаций высшего образования.

Предполагается, что будет трудоустроено не менее 31 883 человек, что сможет положительным образом повлиять на восстановление сферы занятости Республики Коми до допандемических значений [6].

Список литературы

1. В течение месяца 850 жителей Коми проходили ускоренную программу обучения, чтобы вновь стать востребованными на рынке труда. Режим доступа: <https://www.bnkomi.ru/data/news/121504/>
2. Интерактивный портал службы занятости населения Республики Коми. Режим доступа: <https://komitrud.rkomi.ru/Documents/Detail/5e590b26-de6c-423f-9248-d8ab4e527260/>
3. Исследовательский центр портала Superjob.ru. Режим доступа: <https://www.superjob.ru/research/articles/112599/rynok-truda/>
4. Как «коронакризис» повлиял на рынок труда. Режим доступа: <https://ekaterinburg.hh.ru/article/27176>
5. Названы самые прибыльные и востребованные профессии в Коми. Режим доступа: <https://pg11.ru/news/83114>
6. Об утверждении Комплекса мер по восстановлению к IV кварталу 2021 года численности занятого населения Республики Коми до уровня 2019 года: распоряжение Правительства Республики Коми от 3 февраля 2021 года № 28-р. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/574612662>
7. Особенности безработицы в Республике Коми. Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/economy/00486384_0.html
8. Юсупова И.В. Анализ показателей безработицы и состояния сферы занятости населения в Республике Коми. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/4_SND_2013/Economics/5_125847.doc.htm

Информация об авторе

Милаева Татьяна Васильевна (Россия, Сыктывкар) – кандидат психологических наук, доцент, с.н.с., Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, (167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: Tasha20012001@inbox.ru).

Milaeva T.V.

EMPLOYMENT PROSPECTS IN THE REPUBLIC OF KOMI IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

The article deals with the peculiarities of labor employment in the Komi Republic. Negative impact of the coronavirus pandemic on the labor market in the region. Measures that are being taken to reduce the unemployment rate and restore employment to pre-pandemic levels.

Coronavirus, unemployment, employment, labour market, employers, job applicants.

Bibliography

1. Within a month, 850 residents of the Komi Republic underwent an accelerated training program in order to become in demand in the labor market again. <https://www.bnkomi.ru/data/news/121504/>

2. Interactive portal of the Employment Service of the Republic of Komi <https://komitrud.rkomi.ru/Documents/Detail/5e590b26-de6c-423f-9248-d8ab4e527260/>
3. Portal Research Center Superjob.ru <https://www.superjob.ru/research/articles/112599/rynok-truda/>
4. How the “coronacrisis” affected the labor market. <https://ekaterinburg.hh.ru/article/27176>
5. The most profitable and popular professions in the Komi Republic are named <https://pg11.ru/news/83114>
6. On approval of a set of measures to restore the number of employed population of the Komi Republic to the level of 2019 by the fourth quarter of 2021. Order of the Government of the Republic of Komi of February 3, 2021 N 28-p <http://docs.cntd.ru/document/574612662>
7. Features of unemployment in the Komi Republic https://otherreferats.allbest.ru/economy/00486384_0.html
8. Yusupova I. V. Analysis of indicators of unemployment and the state of employment of the population in the Komi Republic http://www.rusnauka.com/4_SND_2013/Economics/5_125847.doc.htm

Information about the author

Milaeva Tatiana, Russia, Syktyvkar – candidate of psychological sciences, senior researcher, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North at the Komi Science Centre of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, (167982, Republic of Komi, Syktyvkar, GSP-2, Kommunisticheskaya str., 26; e-mail: Tasha20012001@inbox.ru).

КАЧЕСТВО ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В МНЕНИЯХ И ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ

Рассматриваются основные положения программ формирования городской среды в городах Российской Федерации, способы измерения удовлетворенности качеством жизни городского населения, приводятся первичные данные о мнениях и оценках жителей регионального центра о качестве городской среды (на примере г. Твери).

Городская среда, качество городской среды, общественное мнение, органы самоуправления, население, удовлетворенность качеством жизни.

В постановлении администрации города Твери «Об утверждении муниципальной программы города Твери «Формирование современной городской среды» на 2018–2024 годы (с изменениями на 7 августа 2020 года)» отмечается: «Современная городская среда должна соответствовать требованиям безопасности, комфорта, функциональности и эстетики. Рационально выстроенная городская среда позволяет снизить социальную напряженность и способствовать решению социально-демографических проблем. Важнейшей задачей органов местного самоуправления является формирование городской среды, комфортной и благоприятной для проживания населения, в том числе повышение уровня благоустройства территорий. Благоустройство территории города включает комплекс мероприятий по содержанию городских территорий, по проектированию и размещению объектов благоустройства, направленных на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния территории» [1]. Здесь сформулированы некоторые важные характеристики качественной среды обитания в городе и главная ее функциональная направленность.

Органы самоуправления не только принимают программы по формированию современной городской среды, но и в мониторинговом режиме отслеживают ход ее выполнения, определяют существо встающих проблем, изучают мнения и оценки горожан. Так, Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации были опубликованы результаты первого индекса качества городской среды (1114 населенных пунктов). Российские города были отсортированы на основании таких критериев, как доля населения, живущего в аварийном жилье, разнообразие жилой застройки, количество погибших в ДТП, доля улиц с ливневыми канализациями, индекс пешеходной доступности, доля объектов, доступных для маломобильных граждан, уровень озеленения, доля освещенных улиц, концентрация объектов культурного наследия, разнообразие культурно-досуговой и спортивной инфраструктуры, доступность остановок общественного транспорта, обеспеченность населения качественной питьевой водой, количество вывезенных твердых коммунальных отходов на душу населения и других (36 показателей). За 2018 год 23% городов признаны городами с благоприятной средой (города, набравшие рейтинг 180 баллов и более). Средний балл качества городской среды составил 163. Тверь (197 баллов) вошла в число городов с благоприятной городской средой. В ЦФО более высокий результат показали Тула, Белгород и Ярославль [2]. Было отмечено, что к 2024 году количество городов с благоприятной средой должно стать не менее 676. А среднее значение самого индекса – составлять не менее 212 баллов.

Итак, оценка качества городской среды выступает как способ определения проблем и метод выявления возможностей для усовершенствования системы расселения. Тот же индекс качества городской среды органы муниципальной власти активно используют для установления иерархии недостатков и определения приоритетных шагов в деле улучшения качества жизни городского населения.

Естественно, статистические данные, отчеты министерств и ведомств и др. занимают важное место в определении качества городской среды, но не меньшее значение имеет и общественное мнение по большинству обсуждаемых вопросов. Так, в 2019 году изучение городской среды Красноярска (рассмотрены основные особенности городской архитектуры Красноярска, специфика общественного транспорта и доступность городского пространства для жителей, проблемы общественной безопасности в городе, особенности парков и общественных зон отдыха, своеобразие городского управления и вовлеченность горожан в процессы управления городом) раскрыло потенциал города, зафиксировало переходное состояние городской среды Красноярска, обозначило насущные проблемы и перспективы ее развития [3]. Подобные научно-исследовательские работы начинают активно проводить многие региональные центры социологических и маркетинговых исследований.

Если брать общероссийский уровень, то можно привести сводку основных выводов по итогам исследования ВЦИОМ и Центра социального проектирования «Платформа» (2020г.), посвященного оценке россиянами уровня благоустройства и комфорта населенного пункта, в котором они проживают:

1. Эмоциональное отношение россиян к месту своего проживания отличается от оценки уровня его комфортности. Если в первом случае абсолютное большинство выражает позитивное или нейтральное отношение, то во втором каждый четвертый высказывает недовольство (24%).

2. Россияне в довольно высокой степени «привязаны» к месту своего проживания – во время продолжительного периода самоизоляции 90% не задумывались о смене места жительства.

3. Большинству наших сограждан нравятся новые или реконструированные в их населенном пункте в последние годы здания (60%). При этом в вопросе о развитии в российских городах высотного или малоэтажного строительства мнения не так однозначны – значительное число сторонников есть и у первой (39%) и у второй стратегии (47%). Молодежь при этом чаще отдает предпочтение высоткам (55%).

4. Общая симпатия к месту своего проживания не отменяет его критики. Наиболее актуальными проблемами, свойственными российским населенным пунктам, согласно исследованию, являются: социальная инфраструктура, локальные рынки труда, безопасность районов, состояние дворов. Наряду с этим развит запрос на повышение экологизации городской жизни и расширение зон рекреации.

5. Социально-экономические, экологические и инфраструктурные проблемы дифференцированы в зависимости от разных типов населенных пунктов. Если население крупных городов склонно позитивно оценивать социально-экономические возможности места проживания и негативно – его экологическое состояние, то с уменьшением численности населения города / поселка эта тенденция меняет направление.

6. Уровень гражданского активизма в части благоустройства населенных пунктов среди россиян довольно высок, в особенности среди представителей старших поколений. Молодежь чаще воздерживается от участия в каких-либо формах активности,

направленных на благоустройство города / поселка, в котором они проживают [4].

Интересно сравнить содержание этих выводов с положением дел в том или ином регионе России. Лаборатория социальных исследований ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» провела исследование на тему «Качество городской среды (на примере г. Твери)» (сбор первичных данных – Филатова Т.Д.) и получила следующие данные.

Отвечая на вопрос «Насколько Ваш город в целом комфортен для Вас и Вашей семьи?», 68% респондентов выбрали вариант ответа «Чувствую себя здесь вполне комфортно, но есть определенные решаемые проблемы», 23% чувствуют себя в городе не комфортно (имеется множество серьезных проблем), а 7,5% ощущают себя максимально комфортно (есть все необходимое для проживания, удобная инфраструктура). Затруднились ответить на вопрос 1,5% респондентов. Можно сделать вывод, что для большинства тверичан город является достаточно комфортным для проживания.

Среди основных проблем, которые необходимо решить городскими властями в первую очередь, жители в первую очередь выделили следующие:

- Асфальтирование городских улиц и проспектов – 16%.
- Благоустройство дворов – 14%.
- Качество работы общественного транспорта – 14%.
- Капитальный ремонт жилых домов – 12%.
- Чистота городских улиц и дворов – 11,5%.
- Парковки машин во дворах – 7,5%.
- Озеленение города – 6%.
- Доступность спортивных секций для детей и молодежи – 5%.
- Профилактика наркомании и алкоголизма в молодежной среде – 4,5%.
- Обеспеченность населения детскими садами – 4%.
- Пробки на дорогах – 4%.

Интересно, что в Твери по сравнению с другими регионами РФ жители совсем не считают проблемой обеспеченность школами (всего 0,2% респондентов отметили данный пункт как первоочередный для решения). Также следует отметить тот факт, что те аспекты городского благоустройства, которые вызывают у горожан наибольшее беспокойство, одновременно не стоят во главе самых успешных решений городских властей. Это говорит о том, что городская власть включена в решение проблем г. Твери, но существует ряд проблем, на которые стоит обратить более пристальное внимание.

Уровень удовлетворенности количеством и качеством учреждений и элементов городской инфраструктуры (22 элемента городской среды). Горожане наиболее удовлетворены количеством банков и финансово-кредитных учреждений, магазинов и рынков, ресторанов, кафе и пунктов общественного питания, а также торгово-развлекательных центров. Наибольшее неудовлетворение населения вызывает количество общественных туалетов, бесплатных парковок, пандусов и других приспособлений для передвижения людей с ограниченными возможностями здоровья.

Анализ взаимосвязи возраста опрошенных с желанием уехать из страны или переехать в другой город показал: респонденты в возрасте до 18 лет на вопрос «Хотели бы Вы переехать из г. Твери?» чаще отвечали «нет» (60%); среди опрошенных в возрасте 18-24 лет -30% переехали бы в другую страну, 24% – в другой регион, 18% не хотели бы переезжать, а 28% еще не определились; большинство горожан 25-34 лет не определи-

лись. Респонденты после 35 лет активнее выбирали вариант ответа «нет» на предложенный вопрос. Больше половины опрошенных в возрасте 45-59 лет отказались бы от переезда из г. Твери, 30% переехали бы в другой регион. Ни один из опрошенных данной возрастной категории не изъявил желание переехать в другую страну. 50% опрошенных старше 60 лет не хотели бы переезжать, однако другую страну предпочли бы 11%, другой регион – 25%. Итак, анализ показал, что активнее соглашаются переехать из города молодые люди в возрасте 18-34 лет. Инициатива переезда снижается с увеличением возраста. Чем старше люди, тем слабее их желание сменить место жительства.

Полученное распределение ответов наглядно продемонстрировало зависимость желания переехать от комфортности проживания в городе: менее всего выражено намерение покинуть город среди тех жителей, которые чувствуют себя максимально или вполне комфортно. А те, кому максимально некомфортно проживать в городе Твери, предпочли бы сменить место жительства.

Большинство респондентов, изъявивших желание покинуть город, в качестве основных причин выбирают «желание найти хорошую работу», «желание улучшить свое материальное положение», «желание получить качественное медицинское обслуживание», «желание жить в экологически чистой и безопасной среде», «возможность качественного отдыха и развлечений» и др. Таким образом, можно указать на то, что в Твери наблюдается достаточно низкое материальное положение населения, а также недостаточно качественное медицинское обслуживание, что должно говорить городским властям о проблемном положении данных аспектов городской среды.

На открытый вопрос «Каким, на Ваш взгляд, должен быть комфортный для проживания город?» наиболее часто респонденты указывали на такие черты городской жизни: чистота (своевременная уборка города, увеличение числа мусорных контейнеров на улицах), доступность (медицинских и образовательных услуг, а также жилья), качественные и ровные дороги, безопасность, благоустройство территории (пешеходные зоны, велодорожки, зоны для выгула собак, спортивные площадки, скверы и парки), качественный транспорт, развитая инфраструктура, наличие рабочих мест и достойный уровень заработной платы, комфорт и удобство (отсутствие пробок на дорогах, достаточное освещение города, своевременный ремонт) и качество медицинских учреждений и медицинского обслуживания. Ответы на вопросы засвидетельствовали высокий уровень гражданской активности населения. Большинство жителей г. Твери готовы осуществлять самые разные виды деятельности с целью формирования и поддержания комфортной городской среды: 40% согласны в свободное время принимать участие в городских субботниках, 28% – заниматься общественной деятельностью и др.

В связи с этим в заключение хотелось бы привести слова генерального директора Фонда ДОМ.РФ Антона Финогенова, высказанные на международном фестивале «Зодчество»: «При разработке индекса качества городской среды ДОМ.РФ анализируются мнения почти 60 млн человек – более половины от всего городского населения страны. При этом взаимодействие с населением организуется как через прямой контакт – различные фокус-группы и соцопросы, так и через заочный - с помощью анализа больших данных» ... граждан нужно привлекать на начальных стадиях реализации проектов: приглашать на мозговые штурмы, дать возможность влиять на градостроительные решения... это также позволит людям лучше понимать принципы организации городских пространств, городского планирования и экономики... Как известно, человек может быть доволен только той городской средой, к форми-

рованию которой он приложил руку сам... повышение качества городской среды в регионах позволит снизить миграцию активного населения в столицу и другие крупные города... Чем больше люди удовлетворены жизнью в своем городе, чем больше хотят жить именно здесь, хотят, чтобы здесь жили их дети, тем больше жилья приобретается в таких городах» [5].

Список литературы

1. Об утверждении муниципальной программы города Твери «Формирование современной городской среды» на 2018–2024 годы (с изменениями на 7 августа 2020 года) Постановление администрации города Твери от 29 декабря 2017 года № 1806. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446630924>
2. Индекс качества городской среды – инструмент оценки качества материальной городской среды и оценки ее качества (электронный ресурс). URL: <https://www.tver.ru/about/info/news/417434/>.
3. Городская среда Красноярска: основные характеристики (электронный ресурс) / Ю.С. Замараева и др. URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/129209/statya_gorodskaya_sreda_krasnoyarska_03.05.2019.pdf?sequence=1
4. Среда, которая нас формирует. Как россияне оценивают качество городской среды и динамику ее изменения. Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Центра социального проектирования «Платформа». URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/sreda-kotoraya-nas-formiruet-kak-rossiyane-ocenivayut-kachestvo-gorodskoj-sredy-i-dinamiku-ee-izmeneniya>
5. Мнения около 60 млн россиян анализируются при подсчете индекса качества городской среды (электронный ресурс). URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/9999021>.

Информация об авторах

Михайлов Валерий Алексеевич (Россия, Тверь) – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии, ФГБОУ «Тверской государственный университет (170000, Тверь, ул. Желябова, 33; e-mail: Mikhaylov.VA@tversu.ru).

Михайлов Сергей Валерьевич (Россия, Тверь) – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ «Тверской государственный университет (170000, Тверь, ул. Желябова, 33; e-mail: Mikhaylov.S.V@tversu.ru).

Mikhailov V.A., Mikhailov S.V.

THE QUALITY OF THE URBAN ENVIRONMENT IN THE OPINIONS AND ASSESSMENTS OF THE POPULATION

The main provisions of the programs for the formation of the urban environment in the cities of the Russian Federation, methods for measuring satisfaction with the quality of life of the urban population are considered, primary data on the opinions and assessments of the residents of the regional center on the quality of the urban environment (for example, Tver) are given.

Urban environment, quality of the urban environment, public opinion, self-government bodies, population, satisfaction with the quality of life.

Bibliography

1. On the approval of the municipal program of the city of Tver «Formation of a modern urban environment» for 2018–2024 (as amended on August 7, 2020): Resolution of the

administration of the city of Tver dated December 29, 2017, No. 1806 (electronic resource) // [http:// docs.cntd.ru/document/446630924](http://docs.cntd.ru/document/446630924)

2. The urban environment quality index is a tool for assessing the quality of the material urban environment and assessing its quality // <https://www.tver.ru/about/info/news/417434/>
3. Zamaraeva Yu.S., Kistova A. V., Kolesnik M.A., Koptseva N.P., Reznikova K.V., Seredkina N.N., Sitnikova A.A. The urban environment of Krasnoyarsk: main characteristics // [http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/129209/statya_gorodskaya_sreda_krasnoyarska_03.05.2019.pdf? Sequence = 1](http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/129209/statya_gorodskaya_sreda_krasnoyarska_03.05.2019.pdf?Sequence=1)
4. The environment that shapes us. How do Russians assess the quality of the urban environment and the dynamics of its change? Joint analytical report of VTsIOM and the Center for Social Design “Platform” // <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskiidoklad/sreda-kotoraya-nas-formiruet-kak-rossiyane-ocenivayut-kachestvo-gorodskoj-sredy-i-dinamiku-ee-izmeneniya>.
5. The opinions of about 60 million Russians are analyzed when calculating the urban environment quality index (electronic resource) // <https://tass.ru/nedvizhimost/9999021>

Information about the authors

Mikhailov Valery Alekseevich (Russia, Tver) – doctor of philosophical Sciences, Professor, head. the Department of sociology DEPARTMENT «Tver state University» (170000, Tver, Zhelyabova str., 33; e-mail: Mikhaylov.VA@tversu.ru).

Mikhailov Sergey Valerich (Russia, Tver) – candidate of philosophical Sciences, associate Professor of the Department of sociology DEPARTMENT «Tver state University» (170000, Tver, Zhelyabova str., 33; e-mail: Mikhaylov.S.V@tversu.ru).

COVID-19 В РОССИИ: НОВЫЙ ВЫЗОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ¹

Ситуация, связанная с пандемией COVID-19, в мировом сообществе в целом и российском в частности является чрезвычайно острым вызовом, спровоцировавшим усугубляющееся положение всех слоев населения, изменили общество в целом и привычный быт. В данной статье представлен обзор данных о распространении новой коронавирусной инфекции. Также рассмотрены статистические показатели инфицированности населения в Республике Карелия за последний год.

Пандемия COVID-19, демография, качество жизни, заболеваемость, Республика Карелия.

Во время пандемии COVID-19 правительства многих стран останавливали экономическую деятельность внутри своих государств [2]. Введенные ограничительные меры могли не только замедлить распространение коронавирусной инфекции, но и нанести значительный ущерб качеству жизни населения. На столь широкое и стремительное распространение данного заболевания повлияло несколько всеобъемлющих трендов последних десятилетий: повышение транспортной связанности стран и регионов мира, увеличение числа миграционных и туристических потоков, повышение плотности городского населения, а также старение населения. Более возрастное (пожилое) население в среднем более подвержено заболеванию. Отдельную роль могла сыграть неготовность систем здравоохранения большинства стран мира к стремительному росту и распространению заболеваемости.

Стоит заметить, что влияние пандемии на общество – понятие довольно общее: оно предполагает изменения, произошедшие в мировом (в частности в российском) сообществе по мере выявления COVID-19 и борьбы с ним [2]. Не существует ни одной сферы, на которой не отразились бы установленные карантинные и ограничительные меры. Приоритеты населения изменились в сторону соблюдения социальной дистанции, обеспокоенности состоянием здоровья и финансовым благополучием. Коронавирусная инфекция изменила восприятие общества и будет продолжать оказывать социальное и экономическое воздействие на повседневность [4].

В Российской Федерации заболевание распространялось географически неравномерно среди разных возрастных групп населения. Пандемия COVID-19 обернулась серьезными проблемами в области здравоохранения, социально-экономической сфере. Многие из них непосредственно связаны с демографической структурой населения.

Руководству страны и регионов на начальном этапе распространения заболевания в условиях давления общества и СМИ было сложно принимать решения о более жестких ограничениях, которые порой рассматривались как незаконные попытки ограничить свободу передвижения населения, а ограничительные меры КНР рассматривались как чрезмерные [1].

Социально значимые заболевания не просто распространяются от одного носителя к другому по принципу контактного заражения, но и учитывают структуру сообществ. К самой уязвимой части общества относится сегмент пожилого населения. У людей преклонного возраста слабая иммунная система, поэтому они в большей сте-

¹ Материал подготовлен в рамках Государственного задания «Институты и социальное неравенство в условиях глобальных вызовов и региональных ограничений» (0218-2019-0090).

пени подвержены хроническим и вирусным заболеваниям (таким как SARS-CoV-2). Тяжесть протекания пандемии COVID-19 зависит не только от эффективности национальной системы здравоохранения и вводимых ограничений, но и от возрастной структуры, региональных особенностей и поведения общества, от его исполнительности ряда ограничительных и карантинных мер. Демографы связывают широкое распространение случаев COVID-19 с городскими территориями, население которых имеет более тесные социальные связи [3]. Согласно предварительным данным половозрастная структура населения и социально-экономический статус оказывают значительное влияние на подверженность заболеванию коронавирусной инфекцией и смертность от неё. Территориальные различия должны учитываться и при оценке воздействия демографических факторов на модели поведения и социально-экономические последствия пандемии COVID-19. Ведь чем выше плотность населения, а также чем выше туристический и миграционный поток через определенную территорию, тем выше шанс того, что произойдет вспышка большого количества заболеваний. Кроме того, демографические данные — ключ к анализу взаимодействий между разными возрастными группами, в свою очередь, проливающие свет на пути распространения вируса. Внимания заслуживают и сведения о совместном проживании и возрастных составах семей. Чем больше семей с высокими показателями межпоколенных связей, тем выше вероятность заболевания среди пожилого населения (на примере Италии) [6]. Ограничения на передвижение и закрытие границ изменили характер миграции населения, стал больше развиваться внутренний туризм. Анализ возрастной структуры населения, в частности вклада наиболее уязвимых групп (пожилое население, наличие хронических заболеваний), позволяет прогнозировать динамику эпидемии, бремя острых заболеваний и потребность в неотложной медицинской помощи. Модели совместного проживания и возрастная структура домохозяйств играют здесь важную роль.

Рассмотрим современную ситуацию по росту численности инфицированных коронавирусной инфекцией в Республике Карелия.

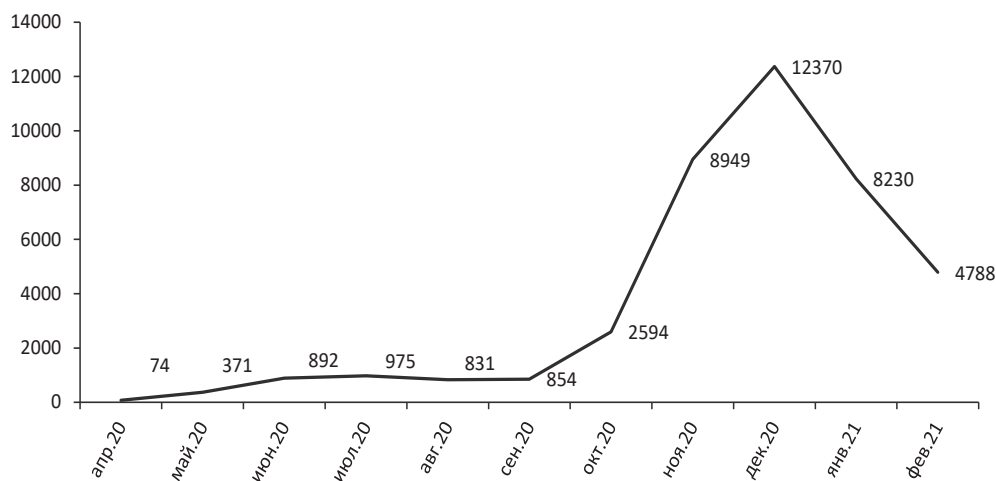

Рис. 1. Число граждан, инфицированных коронавирусной инфекцией в апреле 2020 – феврале 2021 года, выявленных в Республике Карелия за месяц, чел.

Источник: составлено автором на основе информации представленной на официальном интернет-портале Республики Карелия [5].

Данные на рисунках демонстрируют всех инфицированных новой коронавирусной инфекцией людей (включая бессимптомные случаи). Рост числа инфицированных людей в Республике Карелия начался с апреля 2020 г. Как видно из рисунка, рост был стабильным, небольшой. Однако не стоит забывать, что врачи впервые столкнулись с данной проблемой и ответить точно, сколько было инфицировано людей, нельзя. Многие люди переболели бессимптомно и не обращались за медицинской помощью. Были также случаи заражений в более ранний период, например в конце 2019 – начале 2020 г., в тот момент врачи не могли поставить диагноз окончательно, т.к. пандемии ещё не было в мировом понимании (официально пандемия объявлена ВОЗ 11.03.2020). Часто ставили диагноз пневмония, что не позволяет оценить более точно реальную ситуацию. Не исключено, что некоторые статистические данные не всегда раскрывали точно сами представители ведомственных учреждений, так как на начало пандемии не было чётко разработанных тестов и критериев оценки и постановки диагноза.

Как видно из данного рисунка, пик прироста инфицированных пришелся на ноябрь – декабрь 2020г. Одной из причин может быть то, что многие люди возвращались в города после «дачной изоляции», налаживались социальные связи, также на данный период пришлось общая вспышка острых респираторных заболеваний. К тому времени в некоторых регионах уже начали ослаблять ограничительные меры. На рисунке 2 представлен ежедневный прирост инфицированных людей за ноябрь 2020 г., именно в этот момент получился резкий скачок.

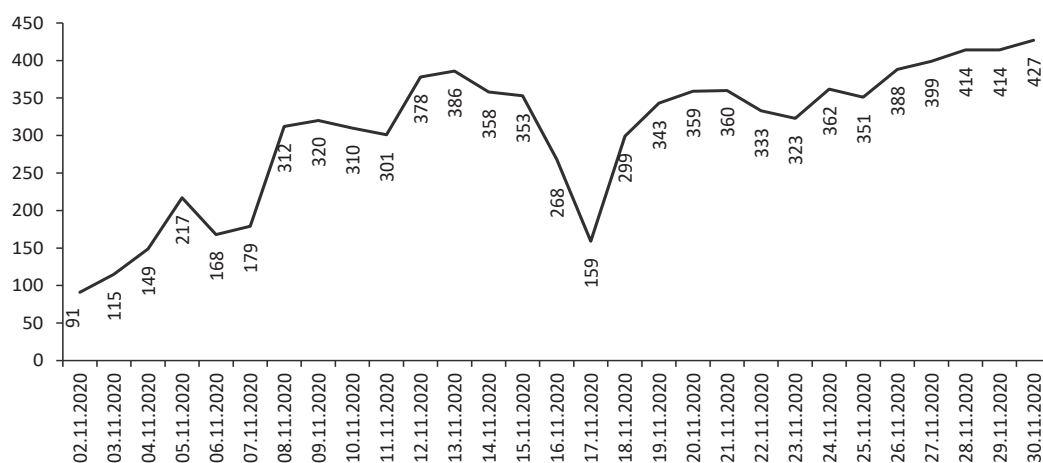

Рис. 2. Число граждан, инфицированных коронавирусной инфекцией, выявленных в Республике Карелия в ноябре 2020 г., чел.

Источник: составлено автором на основе информации, представленной на официальном интернет-портале Республики Карелия [5].

Ограничительные меры сняты почти полностью, в целом ситуация на начало 2021 г. в республике становится лучше. Несмотря на то, что близится новый туристический сезон, персонал больниц, общественных заведений готов к этому периоду. Люди пока неохотно делают прививки от COVID-19 и коллективный иммунитет ещё будет присутствовать не скоро, однако Республика Карелия лидирует по Северо-Западному Федеральному округу по проведению вакцинации среди лиц старше 60 лет.

Безусловно, пандемия серьезно отразилась на всех сферах жизнедеятельности российского общества, обострила все существующие социальные противоречия и

отразила очевидную картину системы неравенств (в том числе экономическое неравенство, неравенство в профессиональной системе ценностей, гендерное и возрастное неравенство и т.д.). А.Н. Шеремет подчеркивает, что любое неравенство влечет за собой ряд комплексных проблем, таких как ограниченность доступа к образованию, «круг бедности», болезни, социальная напряженность и политическая нестабильность, вызванные отсутствием выбора и возможностей у незащищенной части общества [2].

Список литературы

1. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Коронавирус в регионах России: особенности и последствия распространения // Государственная служба. 2020. № 2. С. 48–55.
2. Касьянов В.В., Власова В.Н., Гафиатулина Н.Х. Пандемия как социальная трагедия для российского населения: обострение системы неравенств. / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-kak-sotsialnaya-tragediya-dlya-rossiyskogo-naseleniya-obostrenie-sistemy-neravenstv/viewer>
3. Влияние пандемии COVID-19 на организацию рабочего и личного времени латвийцами / З.Кришьяне и др. // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 4. С. 39–60.
4. Осадчая Г.И., Варганова М.Л. Демографическая безопасность и тенденции развития миграционных процессов в Евразийском экономическом союзе в условиях пандемии (COVID-19) // Вопросы управления. 2021. № 1. С. 62–74.
5. Оперативная информация о ситуации с коронавирусом в Республике Карелия [Электронный ресурс] URL: <https://gov.karelia.ru/coronaviridae/5563/>
6. Demographic science aids in understanding the spread and fatality rates of COVID-19 / Jennifer Beam Dowd, Liliana Andriano, David M. Brazel, Valentina Rotondi, Per Block, Xuejie Ding, Yan Liu, and Melinda C. Mills // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS), 2020, vol. 117, no. 18, 9696–9698.

Информация об авторе

Морозова Людмила Руслановна (Россия, Петрозаводск) – аспирант Института Экономики ФГБУН ФИЦ Карельский научный центр РАН (Россия, 185000, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, 50; e-mail: kryuchkova96@yandex.ru)

Morozova L.R.

COVID-19 IN RUSSIA: A NEW CHALLENGE FOR THE HEALTHCARE SYSTEM

The situation related to the COVID-19 pandemic in the world community in general, and in the Russian community, in particular, is an extremely acute challenge that provoked an aggravating situation among all segments of the population, changed society in general and the usual way of life. This article provides an overview of the data on the spread of the new coronavirus infection. Also considered are the statistical indicators of the infection rate of the population in the Republic of Karelia for the last year.

COVID-19 pandemic, demography, quality of life, morbidity, Republic of Karelia.

Bibliography

1. Zemtsov S.P., Baburin V.L. Coronavirus in the regions of Russia: features and consequences of its spread // State Service. - 2020. - No. 2. - P. 48–55.

2. Kasyanov V.V., Vlasova V.N., Gafiatulina N.Kh. Pandemic as a social tragedy for the Russian population: exacerbation of the system of inequalities. / Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-kak-sotsialnaya-tragediya-dlya-rossiyskogo-naseleniya-obostrenie-sistemy-neravenstv/viewer>
3. Krisjane Z., Apsite-Berina E., Berzins M., Skadins T., Burgmanis G. The impact of the COVID-19 pandemic on the organization of working and personal time by Latvians // Baltic region. - 2020. - T. 12, No. 4. - P. 39-60.
4. Osadchaya G.I., Vartanova M.L. Demographic security and trends in the development of migration processes in the Eurasian Economic Union in the context of a pandemic (COVID-19) // Management Issues. - 2021. - No. 1. - P. 62–74.
5. Operational information on the situation with coronavirus in the Republic of Karelia [Electronic resource] URL: <https://gov.karelia.ru/coronaviridae/5563/>
6. Demographic science aids in understanding the spread and fatality rates of COVID-19 / Jennifer Beam Dowd, Liliana Andriano, David M. Brazel, Valentina Rotondi, Per Block, Xuejie Ding, Yan Liu, and Melinda C. Mills // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS), 2020, vol. 117, no. 18, 9696-9698.

Information about the author

Morozova Lyudmila Ruslanovna (Russia, Petrozavodsk) – post-graduate student of the Institute of Economics of the Federal State Budgetary Institution of Scientific Research Center of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, A. Nevsky prospect, 50, 185000; e-mail: kryuchkova96@yandex.ru).

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН¹

Исследование включает анализ развития Скандинавских стран. Сравнительный анализ экономических показателей представляет научно-практический интерес для понимания динамики экономического и социального развития в целом, а также для изучения механизма приграничного сотрудничества.

Уровень безработицы, экономическое развитие, Скандинавские страны, коэффициент вариации, сходимость.

Введение. Асимметрия в развитии национальных государств на мировой арене имеет скачкообразный характер и зависит от различных факторов внутреннего и внешнего содержания, уровня. Примером быстроразвивающихся стран в мировом сообществе являются национальные экономики, в которых за последний период произошел рост социально-экономических показателей. Эксперты PwC [1] отмечают изменение списка лидеров: по объему ВВП по паритету покупательной способности на лидирующие позиции выходят Китай и Индия. Экономика данных стран совершила переход от развивающегося типа к высокоразвитому. В результате происходит усиление экономического неравенства территорий мирового сообщества.

Сравнительный анализ предполагает выделение группы стран Северной Европы. Данный набор стран характеризуется отличиями по ряду экономических и социальных показателей, географическому положению.

Страны, рассматриваемые в рамках исследования, существенно образом отличаются друг от друга. Сравнительный анализ проводится в рамках Скандинавских стран, в состав которых входят Финляндия, Дания, Швеция и Норвегия, в сравнении с РФ.

Неравномерность экономического развития стран мирового сообщества рассматривается в большинстве работ современных исследователей [2].

В рамках данной статьи рассматриваются Скандинавские страны, которые сравниваются в результате оценки показателя уровень безработицы. Проведение подобного сравнительного анализа позволит оценить конкурентные преимущества стран, находящихся в экономическом соседстве с Российской Федерацией.

Методология. Все большую напряженность вызывают экономические санкции, направленные против России, и их влияние на экономику стран мирового сообщества. Интеграция Российской Федерации в мировое пространство происходила на протяжении длительного периода времени. Данный процесс включает большое количество направлений различного характера [3]. Одним из значимых положений является экспорт природных ресурсов, формирующийся на основании динамики мировых трендов [4]. Рынок определяется как нестабильный, обладает свойством цикличности и зависит от общемировых трендов [5]. Положение на сырьевом рынке существенно изменилось в конце 2014 года, когда цены на нефть снизились более чем вдвое, что сказалось на экономике России и стран мирового сообщества. Иссле-

¹ Исследование выполнено в рамках Госзадания по теме АААА-А19-119010990087-1 «Выявление синергетических закономерностей региональных социо-эколого-экономических систем и моделирование динамических процессов устойчивого развития в многокомпонентных системах различной природы».

дование развития экономики России в сложившихся политико-экономических условиях невозможно без системного анализа основных тенденций развития отдельных стран. В результате появится возможность оценить состояние экономики России в сравнении с другими странами и проанализировать конкурентоспособность российской экономики в мировом сообществе [6].

Национальные экономики в системе мирового хозяйства с одной стороны, значительно различаются по различным характеристикам: размер экономики, уровень социально-экономического развития, имеют заметные институциональные и культурные особенности, оказывающие влияние на экономику и политику. С другой стороны, имеют определенное сходство, что позволяет объединять их в группы в аналитических и статистических целях и осуществлять их классификацию по определенным критериям в целях изучения структуры мировой экономики, тенденций ее развития.

Существует ряд показателей, на основании которых может быть рассмотрен процесс дифференциации национальных экономик. К таким индикаторам могут быть отнесены: 1) географические индикаторы – размеры территории, численность населения, географическое положение (близость к государственной границе, наличие морских портов); 2) политические показатели – форма правления, независимость территории, и ряд других; 3) экологические показатели – уровень экологической нагрузки, уровень загрязнения, выбросы в атмосферу и т.д.; 4) экономические показатели – ВРП, ВРП на душу населения, объем промышленного производства.

В рамках данной работы страны рассматриваются на основании географического подхода – анализируется группа стран Северной Европы: Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия и Россия.

Результаты. Исследование качественных и количественных показателей развития исследуемых государств определяется ресурсным и производственным потенциалом. Одним из таких наиболее значимых показателей является фактор производства – труд, который определяется рядом социальных и экономических показателей. Таким образом, в рамках анализа трудового потенциала может быть использован показатель численности занятых в экономике, который определяет количество трудового потенциала, работающего в различных отраслях экономики, уровень безработицы и другие показатели которые позволяют анализировать качественное состояние трудового потенциала. В рамках данного исследования был проанализирован уровень безработицы по странам.

Данные по уровню безработицы нами были получены из статистического сборника².

В период экономических преобразований, кризисных проявлений страны мирового сообщества, в том числе и Россия, приняли программы, которые направлены на снижение уровня безработицы и повышение защиты безработных. По данным Росстата, периоды экономической нестабильности сопровождаются увеличением количества нетрудоустроенных людей, низким уровнем благосостояния, однако в посткризисные периоды происходит сокращение численности безработных. Причины создавшегося положения обуславливаются рядом факторов: это экономическое положение, политическое устройство, меры государственного регулирования и многое другое. Анализ проблемы безработицы в некоторых странах мира исследовался в период, предшествовавший введению санкций против России, – 2013 г., и период

² Всемирный банк. URL: <http://data.worldbank.org/russian>

спустя несколько лет – 2016 год. В результате проведенного анализа определились изменения данного показателя в рамках стран/территорий. Следует отметить, что влияние санкций является не единственной причиной изменения уровня безработицы, большинство национальных экономик имеют внутренние экономические проблемы, которые оказывают влияние на большинство экономических и социальных показателей.

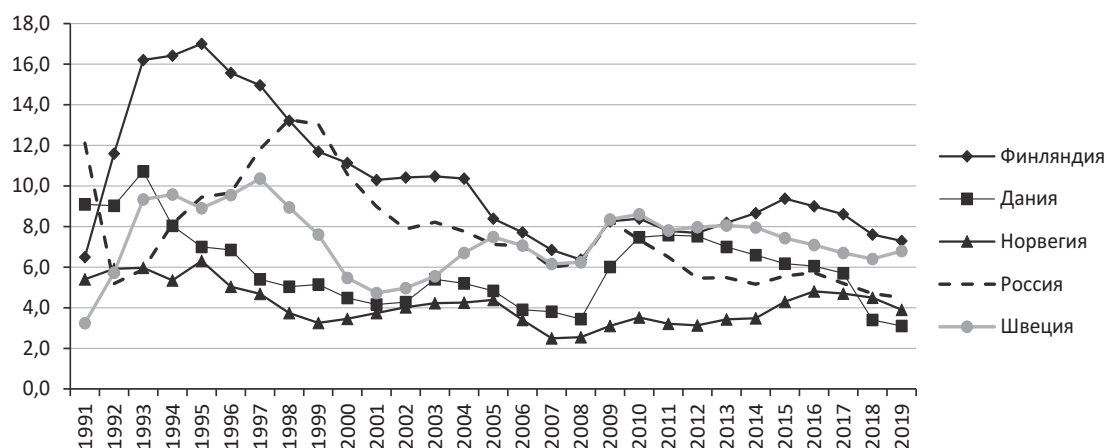

Рис. 1. Уровень безработицы в Скандинавских странах

В результате анализа статистических данных можно сделать следующие выводы:

1. Наиболее низкий уровень безработицы наблюдается в Норвегии.
2. Россия и Финляндия до начала 2000 г. показывали высокие значения по уровню безработицы.
3. Дания и Швеция сохраняют устойчивую позицию, находясь в середине списка.
4. Мировой кризис 2008 г. существенным образом изменил позиции скандинавских стран, увеличив уровень безработицы (рис. 1).

Неодинаковое поведение уровня безработицы в странах Северной Европы позволяет говорить о различиях в экономической ситуации в рамках исследуемых стран.

Результатом использования теоремы о сходимости является расчет коэффициента вариации, позволяющий сделать вывод о сходимости или расхождении исследуемых объектов (таблица).

Коэффициент вариации по показателю «уровень безработицы»*

Показатель	1991	1995	1999	2003	2007	2011	2015	2018
коэффициент вариации	0,42	0,39	0,46	0,33	0,32	0,27	0,26	0,28

* Данные представлены интервалом 3 года.

Источник: расчеты автора.

Анализ динамики коэффициента вариации выявил его неодинаковое поведение. Существуют периоды, в течение которых национальные экономики имеют устойчивую тенденцию к сближению, – с 1999 по 2004 г. или же периоды расхождения стран по исследуемому показателю – с 1996 по 1999 г. (рис. 2).

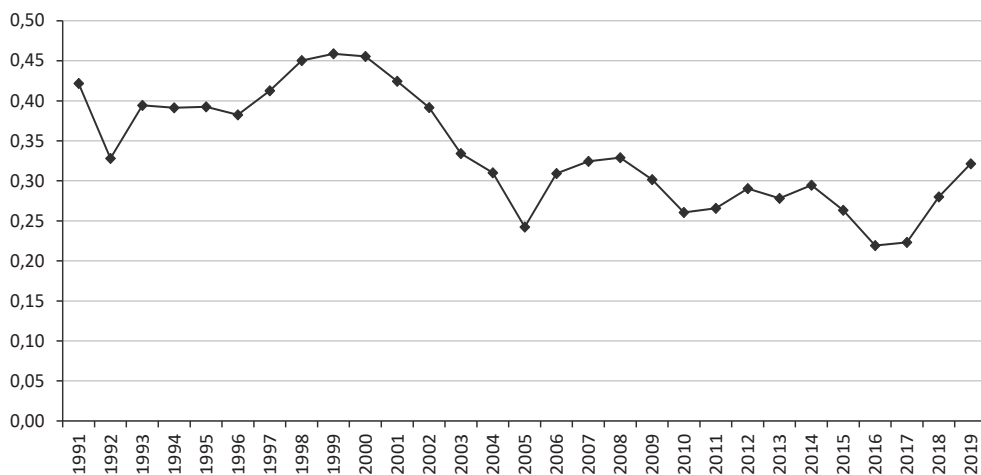

Рис. 2. Коэффициент вариации по показателю «уровень безработицы»

В ряде национальных экономик наблюдаются резкие колебания в периоды кризиса, что позволяет говорить о зависимости уровня безработицы и общей экономической ситуации в мире и стране.

Вывод. В результате исследования качественных и количественных показателей стран, которые исследованы по ряду экономических и социальных показателей на предмет сравнения, были выявлены как специфические, так и схожие особенности экономического и социального развития.

Особенностями дифференциации по экономическим показателям является усиление неравенства территорий, связанное с различиями в производственной структуре. Исследование стран Северной Европы по показателю уровень безработицы, напротив, определило сближение стран по данному показателю. Рассматриваемые в исследовании показатели могут и должны быть расширены для дальнейшего проведения исследовательской работы, что позволит получить более полную картину.

Исследование основных социально-экономических показателей развития позволят составить общую картину социально-экономического развития различных национальных экономик стран Северной Европы в динамике, что в дальнейшем поможет выявлять и прогнозировать возможные направления для социально-экономической политики, проводимой государством.

Список литературы

1. Топ-10 быстрорастущих стран по версии PwC. Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/photoreport/10/02/2015/54da14609a7947ea1ba6e795>
2. Неравномерность социально-экономического развития стран и регионов мира и перспективы ее решения URL: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=91551> (дата обращения: 12.01.2018).
3. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация // М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
4. Кругман П. Пространство: последний рубеж // Пространственная экономика, 2005. №3. С. 121-126.
5. Михеева Н.Н. Дифференциация социально-экономического положения регионов России и проблемы политики // М.: РПЭИ. 1999. 54 с.

6. Морошкина М.В. Дифференциация российских регионов по уровню экономического развития // Проблемы прогнозирования. 2016. №4(157). С. 109-115.

Информация об авторе

Морошкина Марина Валерьевна (Россия, Петрозаводск) – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономики – обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» ИЭ КарНЦ РАН (185030, Республика Карелия, пр. А. Невского, 50, г. Петрозаводск, Россия; e-mail: maribel74@mail.ru).

Moroshkina M.V.

IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON THE DEVELOPMENT OF THE SCANDINAVIAN COUNTRIES

The study includes an analysis of the development of the Scandinavian countries. Comparative analysis of economic indicators is of scientific and practical interest for understanding the dynamics of economic and social development in general, as well as for studying the mechanism of cross-border cooperation.

Unemployment rate, economic development, Scandinavian countries, coefficient of variation, convergence.

Information about the author

Moroshkina Marina Valerievna (Russia, Petrozavodsk) – The Institute of Economics is a separate division of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center «Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IE CarNC RAS), 185030, Republic of Karelia, etc. A. Nevsky, 50, Petrozavodsk, Russia, e-mail: maribel74@mail.ru.

Bibliography

1. Top-10 the fast-growing countries according to PwC In more detail on RBC: <https://www.rbc.ru/photoreport/10/02/2015/54da14609a7947ea1ba6e795>
2. Unevenness of social and economic development of the countries and regions of the world and prospect of her solution of URL: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=91551> (Date of the address 12.01.2018)/.
3. Zubarevich N.V. Regions of Russia: inequality, crisis, modernization.//M.: Independent institute of social policy, 2010. 160 pages.
4. Krugman P. Space: last boundary.//Spatial economy, 2005. No. 3. Page 121-126.
5. Mikheyeva N.N. Differentiation of economic and social situation of regions of Russia and problem of policy//M.: RPEI. 1999. 54 pages.
6. Moroshkina M. In Differentiation of Russian regions on the level of economic development / Problem of forecasting. No. 4(157). 2016. Page 109-115.

ДОСТУПНОСТЬ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ДЛЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В 2020 ГОДУ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Условия пандемии в значительной мере повлияли на функционирование системы здравоохранения регионов, изменив привычный порядок оказания медицинской помощи населению. В настоящей работе на материалах социологического исследования показано, как эти изменения отразились на оценках доступности услуг здравоохранения для семей с детьми в Вологодской области.

Доступность медицинских услуг, здоровье детского населения, пандемия COVID-19, региональные социологические исследования.

Качество и доступность медицинской помощи для детского населения выступают критически важными факторами сохранения и укрепления потенциала здоровья подрастающего поколения. В России в целом и в Вологодской области в частности наблюдается проблема недостаточной обеспеченности здравоохранения кадрами, дефицит финансирования отрасли. В общественном мнении эти процессы отражаются в высокой доле людей, низко оценивающих доступность и качество медицинских услуг [1].

Цель настоящей работы – оценка доступности медицинской помощи семьям с детьми, проживающим в Вологодской области, в условиях действия в регионе карантинных мероприятий из-за пандемии COVID-19.

Информационную базу исследования составили данные когортного мониторингового наблюдения здоровья детей, проживающих в Вологодской области. В 2020 году в мониторинговом наблюдении продолжали участвовать семьи с детьми 2004 и 2014 года рождения, а также вновь набранная когорта семей, в которых дети родились весной 2020 года. Общее число семей, принявших участие в волне исследования 2020 года, достигло 523. Среди них 33 семьи с детьми в возрасте 16 лет, 111 семей с детьми в возрасте 6 лет и 379 семей с новорожденными детьми. Набор новой когорты участников исследования в 2020 году проводился в роддомах при содействии медицинского персонала [2]. Чтобы рассмотреть динамику оценок доступности медицинской помощи, мы также привлекали данные мониторинга за 2019 год для участников когорт 2014 и 2004 года. Численность респондентов в них составляла 145 и 47 человек соответственно.

На протяжении всего периода наблюдения за набранными когортами большинство респондентов – это матери детей. А при наборе когорт из этого правила нет исключений. Метод проведения исследования – опрос респондентов по формализованной анкете. Анкетирование родильниц при наборе новых когорт проводится медицинским персоналом непосредственно в роддомах и родильных отделениях. На последующих этапах наблюдения опрос проводится по месту проживания семей с детьми набранных когорт.

Инструментарий проведения мониторингового исследования включает два типа опросников. Первый состоит из двух частей, предназначенных для заполнения родителями и педиатрами соответственно, а второй предлагается заполнять самим детям (начиная с возраста 10 лет). Наполнение анкет ежегодно корректируется в соответствии с изменениями в образе жизни и развитии детей, происходящими по мере их взросления. Респонденты ежегодно подписывают информированное согласие на участие в исследовании.

Вопросы доступности медицинской помощи для детей приобрели особую актуальность на фоне усложнения процедур её предоставления в период действия карантинных мероприятий. По данным для когорты 2014 года по сравнению с 2019 годом наблюдалось незначительное снижение оценок, высказанных респондентами в отношении возможности своевременной госпитализации. Доступность остальных обстоятельств получения медицинской помощи респонденты оценили либо на прежнем уровне, либо выше, чем в 2019 году. Мнения, высказанные участниками когорты 2004 года, несколько отличались. По сравнению с 2019 годом, снизились оценки доступности помощи врачей-специалистов и обеспеченности лекарственными препаратами (табл. 1).

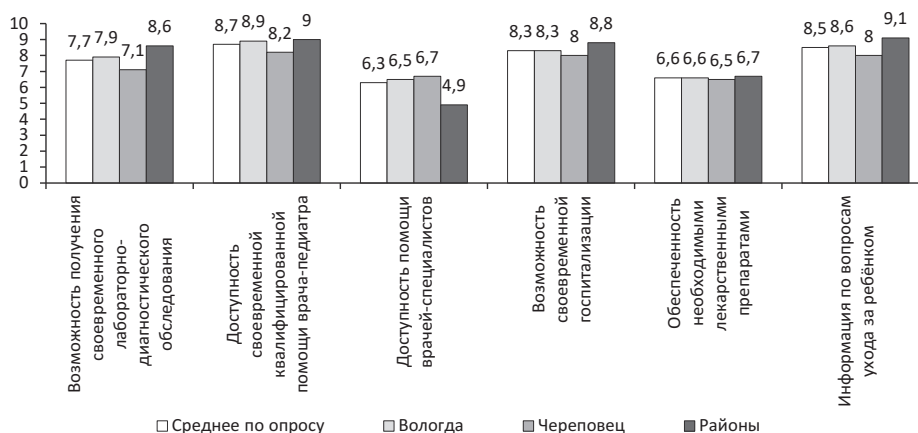
Таблица 1. Распределение оценок доступности различных обстоятельств получения медицинской помощи, высказанных родителями (в % от численности опрошенных соответствующих когорт)

Обстоятельства организации медицинского наблюдения	Когорта 2014 г.р.		Когорта 2004 г.р.	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Возможность получения своевременного лабораторно-диагностического обследования	7,3	7,7	7,4	7,4
Доступность своевременной квалифицированной помощи врача-педиатра	8,6	8,7	8,8	8,8
Доступность врачебной помощи по различным специальностям (невропатолог, хирург, аллерголог и др.)	6,1	6,3	6,4	6,1
Возможность своевременной госпитализации в случае необходимости	8,4	8,3	8,3	8,3
Обеспеченность необходимыми лекарственными препаратами (в том числе витаминами и медицинскими средствами)	6,4	6,6	7,4	7,3
Информация по вопросам ухода за ребёнком в случаях заболевания	8,3	8,5	7,8	8,5

* Респондентам предлагалось оценить по шкале от 1 (низкая) до 10 (высокая) степень доступности перечисленных обстоятельств получения медицинской помощи.

Приведённые данные также демонстрируют, что в течение двух лет самые низкие оценки респонденты обеих когорт высказывали в отношении доступности помощи врачей-специалистов, возможности получения своевременного лабораторно-диагностического обследования, обеспеченности необходимыми лекарственными препаратами.

В территориальном разрезе наилучшие оценки доступности медицинской помощи высказывали жители районов области. Исключение составила только оценка доступности помощи врачей-специалистов, которая была максимальной в городе Череповце, а минимальной – в районах области (рисунок).

Территориальное распределение оценок доступности медицинской помощи, высказанных родителями (в % от численности опрошенных, когорта 2014 года)

Участникам мониторингового наблюдения, набранным в 2020 году, предлагалось дать качественную оценку доступности различных аспектов медицинского наблюдения в период беременности. Наиболее высокие доли положительных оценок были высказаны респондентками в отношении: возможности своевременной госпитализации, доступности своевременной квалифицированной акушерско-гинекологической помощи, возможности своевременно пройти лабораторно-диагностическое обследование. Наибольшая доля негативных оценок получена относительно обеспечения необходимыми лекарственными препаратами и медицинскими средствами, доступности консультаций врачей-специалистов, а также информации по вопросам подготовки к родам (табл. 2).

Таблица 2. Распределение оценок доступности обстоятельств, связанных с организацией медицинского наблюдения в период беременности (2020 год; в % от числа опрошенных)

Обстоятельства медицинского наблюдения беременности	Высокая	Средняя	Низкая	Затруднились ответить
Возможность своевременной госпитализации в случае необходимости	60,2	16,9	2,1	20,8
Доступность своевременной квалифицированной акушерско-гинекологической (врачебной) помощи	57,8	26,1	2,9	13,2
Возможность получения своевременного лабораторно-диагностического обследования	47	33,2	4	15,8
Доступность своевременной квалифицированной терапевтической (врачебной) помощи	40,4	34,6	8,2	16,9
Информации по вопросам медицинской, психологической и др. подготовки к родам	33,8	25,3	14,5	26,4
Доступность консультативной врачебной помощи по различным специальностям (невропатолог, офтальмолог, другие)	26,9	36,1	20,1	16,9
Обеспеченность необходимыми лекарственными препаратами (в том числе препаратами, содержащими железо, витамины) и медицинскими средствами	26,4	25,1	26,6	21,9

Проблема недостаточной доступности медицинской помощи врачей-специалистов может быть названа системной для регионального здравоохранения. В Вологодской области, по данным статистики, наблюдается кадровый дефицит среди врачей, занятых в системе детского здравоохранения. По состоянию на 2018 год обеспеченность врачами-педиатрами в расчёте на 10 000 детей составляла 8,17 (при нормативе для поликлиник 12,5 на 10 000 детей), тогда как, к примеру, обеспеченность детскими кардиологами – 0,44 (при нормативе 0,5 на 10 000 детей)¹.

Для региона развитие системы детского здравоохранения выступает одним из приоритетов социальной политики. В соответствии с государственной программой «Развитие здравоохранения Вологодской области на 2014–2020 годы», общий объём денежных средств, выделенных на реализацию мероприятий подпрограммы «Охра-

¹ Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. Медицинские кадры: стат. сб. / Департамент мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения Министерства здравоохранения Российской Федерации, ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения РФ. – М., 2019. – 281 с.; Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи детям : приказ Министерства здравоохранения РФ от 7 марта 2018 г. № 92н. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71825984/>

на здоровья матери и ребёнка» в 2019 году, составил 445 045 тысяч рублей. На финансирование регионального проекта «Программа развития детского здравоохранения Вологодской области, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям», в 2019 году было затрачено 117 436,3 тыс. рублей. Проект «Программа развития детского здравоохранения Вологодской области, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям» на этапе 2021–2025 гг. не получил продолжения, несмотря на то что именно такой целевой инструмент мог бы быть использован для ускоренного решения кадровых и инфраструктурных вопросов в сфере детского здравоохранения.

Полученные в настоящем исследовании результаты свидетельствуют о том, что высокая нагрузка на медицинский персонал и особый режим оказания медицинской помощи населению в период действия в регионе карантинных мероприятий могли негативно повлиять на доступность медицинской помощи врачей-специалистов и обеспеченность лекарственными препаратами. В то же время эти изменения слабо отразились на общественном восприятии доступности медицинской помощи семьям с детьми. Более значимыми проблемами, на наш взгляд, выступают наблюдаемый кадровый дефицит и нехватка финансирования данного направления. На этом фоне относительно благоприятные оценки доступности медицинской помощи для детей свидетельствуют о том, что работники детского здравоохранения в целом, успешно справились со своими функциями, несмотря на неблагоприятное влияние пандемии и накопленные в отрасли системные проблемы.

Список литературы

1. Фадеева Е.В. Доступность бесплатной медицинской помощи в России: состояние и проблемы // Социологические исследования. 2020. № 4. С. 94-104.
2. Шабунова А.А., Нацун Л.Н. «Дети пандемии»: здоровье младенцев, рожденных в 2020 году // Социальное пространство. 2020. Т. 6. № 5. С. 1.

Информация об авторе

Нацун Лейла Натиговна (Россия, Вологда) –научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а; e-mail: leyla.natsun@yandex.ru).

Natsun L.N.

ACCESS TO HEALTH CARE FOR FAMILIES WITH CHILDREN IN 2020 IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

The conditions of the pandemic have significantly affected the functioning of the regional health system, changed the usual order of providing medical care to the population. In this paper, based on the materials of a sociological study, it is shown how these changes affected the estimates of the availability of health services for families with children in the Vologda region.

Accessibility of medical services, children's health, COVID-19 pandemic, regional sociological studies.

Bibliography

1. Fadeeva E. V. Access to free medical assistance in Russia: state and problems // Sociological Studies. 2020. No 4. Pp.94–104.

2. Shabunova A.A., Natsun L.N. Children of the Pandemic: Health of Infants Born in 2020. Social area, 2020, vol. 6, no. 5. DOI: 10.15838/sa.2020.5.27.1 URL: http://socialarea-journal.ru/article/28765?_lang=en (DOI: 10.15838/sa.2020.5.27.1)

Information about the author

Natsun Leila Natigovna (Russia, Vologda) – researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorky Street, Vologda, 160014; e-mail: leyla.natsun@yandex.ru)

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Рассматриваются проблемы взаимодействия муниципальной власти с населением в период пандемии. Предпринимается попытка определить причины нарушения коммуникации на примере областного центра, предлагаются пути налаживания диалога между жителями территории и муниципальной властью. Дается оценка значения эффективной коммуникации между властью и гражданами для реализации основных направлений политики на местах и формирования режима доверия граждан к власти на всех уровнях.

Муниципальное самоуправление, территориальное сообщество, территориальные интересы, коммуникация, территориальная идентификация.

Проблемы взаимодействия населения с властью чаще являются предметом изучения политологов, вопросы формирования территориальных интересов и территориальной самоидентификации находятся в сфере внимания географов. Социологи проводят замеры общественного мнения и социального самочувствия обычно в рамках избирательных кампаний.

Успешность стратегического планирования и реализации государственных программ экономического и социального развития страны в значительной мере зависит от проведения соответствующих мероприятий на местном уровне. Если на федеральном уровне разрабатываются направления развития страны в целом, на региональном – учитываются особенности конкретного региона, то на муниципальном уровне, наиболее близком к населению, необходимо удовлетворять конкретные нужды людей, решать непосредственные тактические задачи. Условием эффективности местной власти является наличие коммуникации с территориальными сообществами: жителями города, микрорайонов, сельских поселений, отдельных локальных сообществ. Отсюда вытекает необходимость комплексного социологического анализа коммуникации местной власти с населением, представления ею интересов территориальной общности, возможностей использования человеческого потенциала на местах для решения актуальных вопросов территориальных образований.

Население определенной территории выступает как единая коллективная общность, коллективный субъект действия. Его поведение – конкретная реакция на состояние окружающей среды, управленческие решения власти. Поселенческая общность – это совокупность людей, которых объединяет сознание причастности к территории, стремление к сотрудничеству и взаимодействие в пределах пространства локализации и жизнедеятельности. Территориальные общности образуют социальную сферу, представляющую собой локальную среду воспроизводства материальных, социальных и духовных основ для жизнедеятельности человека и его развития. Проблема территориальной идентификации напрямую связана с осознанием территориальных интересов, что приводит к возникновению чувства общей ответственности, культивируемой в сообществе [2].

Местное самоуправление в системе государственных и муниципальных органов призвано обеспечивать комплексное решение вопросов обслуживания населения, способствовать достижению социальной стабильности. На этом уровне происходит удовлетворение потребностей граждан по месту жительства, поэтому в сфере муни-

ципального управления сосредоточена ответственность за решение повседневных жизнеобеспечивающих задач.

Органы местного самоуправления как субъекты управления определяют, разрабатывают, обеспечивают реализацию политики местного жизнеобеспечения и развития. Население подчиняется решениям власти, встраивается в систему определённых отношений, реагирует на решения власти на местах. По деятельности органов местной власти и самоуправления граждане оценивают эффективность власти вообще, в том числе и центральных органов. Власть на местах выступает проводником между населением и федеральным центром.

Информирование населения о деятельности администрации (исполнительной и представительной власти) на местах – важный элемент системы муниципального управления. Недостаточная информированность порождает неуверенность, подозрительность, пассивность со стороны населения. Как правило, рассматривая вопросы информационного обеспечения управленческой деятельности, специалисты, занимающиеся вопросами государственного и муниципального управления, акцентируют внимание на информационной политике властных структур. Не менее важна обратная связь: изучение общественного мнения, оценка населением мероприятий власти.

Условием успешной деятельности местной власти является постоянное изучение потребностей населения, отслеживание динамики настроений, оперативное реагирование на заявления и жалобы. Необходим постоянный анализ социально-экономической и политической ситуации в муниципальном образовании, мониторинг социальных процессов.

Особенно важен диалог власти и территориального сообщества в условиях кризиса, чрезвычайной ситуации, ситуации нестабильности. Западные социологи У. Бек, Э. Гидденс характеризуют современное общество как общество риска [1; 3]. Природные и социальные катаклизмы, пандемия, с которой пришлось столкнуться мировому сообществу. Трудно прогнозировать, с какими вызовами может столкнуться население. Пандемия дала возможность проверить местные власти на компетентность. И не все эту проверку прошли.

В малых городах и сельских поселениях, где люди хорошо друг друга знают, часто общаются в неформальной обстановке, проблема коммуникации «местная власть – население» не стоит так остро. В областных центрах, средних городах региона такой тесной связи нет, и дистанцирование власти от населения, отсутствие диалога болезненно воспринимается со стороны местного сообщества.

Проблемы обратной связи особенно рельефно проявились во время пандемии. Причины недоверия и критики решений местной власти со стороны жителей были вызваны, во-первых, противоречиями в самих решениях. Не было четкого объяснения, насколько жесткие ограничения вводятся на местном уровне, какие группы работают дистанционно, какие точки обслуживания населения открыты, какие не должны продолжать работу. Это порождало непонимание со стороны граждан.

Во-вторых, местные власти минимизировали контакты с населением под предлогом пандемии, что не способствовало решению некоторых насущных проблем, и жители практически были лишены возможности «достучаться» до власти.

В-третьих, на местах подчас принимались не только непопулярные, но нелогичные и несвоевременные решения. Например, в Твери скоротечно провели переименование одного из главных проспектов города без какого-либо обсуждения или

участия общественности и невзирая на неудобства, доставляемые населению (замена документов, перерегистрация бизнесов и собственности и т.п.). Причем логика этого переименования осталась непонятной и неразъясненной населению. Стихийно возникшие инициативные группы тщательно выступали с обращениями к власти. Подобные переименования «волнами» прокатились по многим городам России на рубеже XX–XXI века: Иваново, Таруса, Нижний Новгород и т.д. В Твери и до пандемии имели место непопулярные среди населения решения о переименовании улиц, об установке памятников, памятных табличек без обсуждения, без опроса людей, проживающих на данной территории, но в последнем случае такое решение вызвало особенно широкий резонанс. Нужно учитывать, что территориальное сообщество неоднородно и представляет собой совокупность локальных сообществ. Городская администрация, депутаты должны хорошо знать эти особенности работать с населением, не навязывая свои решения, а учитывая его интересы.

Опрос, проведенный в ноябре 2020 г. в Твери по поводу переименования проспекта (опрошено более 1 тысячи жителей проспекта), показал, что респонденты против такого решения. Опрос в Интернете, в соцсетях (участвовало более 5 тысяч человек), продемонстрировал, что 97% участвовавших в опросе высказались против переименования. В опросе участвовали люди различных возрастов. Негативно отнеслись к переименованию не только представители старшего поколения, молодость которого была связана с застройкой проспекта, но и молодежь.

Такая реакция жителей объясняется и тем, что из публичной сферы – социально-экономического обсуждения реформ, власть вторглась на частную территорию. Жилая среда – это совокупность условий и факторов, позволяющих человеку на территории населенных мест осуществлять свою непродуцированную деятельность. Бытовая сфера, жилое пространство: придомовая территория, улица – то, что окружает человека в повседневной жизни, то, что связывает прошлое и настоящее, привычное, то, что мы называем территориальной идентичностью. Территориальная самоидентификация связана со знанием географии, истории своего населенного пункта. Она также зависит от длительности проживания на территории [4, с. 69]. Поэтому при решении вопросов управленческого характера, необходимо проанализировать движение населения на данной территории проживания. Ситуация, сложившаяся в Твери вокруг переименования проспекта продемонстрировала равнодушные жителей, наличие значительного потенциала для формирования институтов гражданского общества и готовность действовать. В обсуждение включилась и пресса, но, к сожалению, альтернативная точка зрения была представлена только в интернет-издании, что ограничило доступ старшей возрастной группы. Местное телевидение представило только официальную точку зрения. Институты гражданского общества не проявили или не смогли проявить достаточной активности. Опрос показал, что население с недоверием относится и к общественным организациям, считая, что последние действуют в тесном союзе с властью и представляют интересы власти.

Исследование соцсетей, а также комментариев к статьям местной газеты «Другая Тверь» в течение четырех месяцев (октябрь – декабрь 2020 и январь 2021) дало возможность прийти к заключению, что жители далеко не равнодушны к тем мероприятиям, которые проходят в городе, население активно реагирует на значимые события, принятые местной и региональной властью решения. Однако власть пренебрегает общественным мнением, не вступает в диалог с местным сообществом.

Механизм реализации территориальных интересов предлагался еще в конце XX века, однако с тех пор мало что изменилась, хотя с использованием Интернет-технологий появилось больше возможностей. Необходима только политическая воля и компетентность местных органов власти [4, с. 95]. Для налаживания диалога местных органов власти и населения требуется социальный мониторинг, изучение мнения жителей по комментариям в соцсетях, использование возможности Интернет-ресурсов для организации площадок открытого обсуждения вопросов местного и регионального значения.

Любая общенациональная стратегия обречена на неудачу при отсутствии ее поддержки на местном уровне. Механизм реализации управленческих функций должен смещаться в сторону более активного вовлечения граждан в решение проблем территорий непосредственного их проживания.

Наличие эффективной системы коммуникации на местном уровне, учет интересов населения, проживающего на данной территории, повышение прозрачности принимаемых решений, ориентации на совместное решение проблем повысят доверие к власти. Использование новых коммуникативных технологий позволит оперативно реагировать на запросы общества.

Список литературы

1. Бек У. От индустриального общества к обществу риска [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://igiti.hse.ru/data/421/313/1234/5_2_3Beck.pdf
2. Вирт Л. Жизнь в городе // Избранные работы по социологии: сб. переводов / ИНИОН РАН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и психологии. М.: ИНИОН. 2005. 244 с. (с. 114-126) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://inion.ru/site/assets/files/2505/2005_virt.pdf
3. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.:Изд-во «Весь мир», 2004. С.23-36. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lektsii.org/6-44088.html>
4. Ткаченко А.А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь: Твер. гос. ун-т., 1995. 156 с.

Информация об авторе

Парахонская Галина Анатольевна (Россия, Тверь) – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, ФГБОУ «Тверской государственный университет» (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33; e-mail: parakhonskaya@gmail.com).

Parakhonskaya G.A.

TERRITORIAL COMMUNITY AND MUNICIPAL GOVERNMENT: PROBLEMS OF INTERACTION

The problems of interaction between the municipal authorities and the population during the pandemic are considered. An attempt is made to determine the reasons for the violation of communication on the example of the regional center, the ways of establishing a dialogue between the residents of the territory and the municipal authorities are proposed, the importance of effective communication between the authorities and citizens for the implementation of the main directions of local policy and the formation of a regime of trust of citizens in the authorities at all levels is assessed.

Municipal self-government, territorial community, territorial interests, communication, territorial identification.

Bibliography

1. Beck W. From the industrial society to the risk society [Electronic resource]. Access mode. https://igiti.hse.ru/data/421/313/1234/5_2_3Beck.pdf
2. Wirt L. Life in the city // Selected works on sociology. Collection of Translations / RAS INION Center for Social Scientific and Information Research. Department of Sociology and Psychology. Moscow: INION. 2005. - 244 (p. 114-126) [Electronic resource]. Access mode. http://inion.ru/site/assets/files/2505/2005_virt.pdf
3. Giddens E. The elusive world: how globalization changes our life. Moscow: Publishing House "The Whole World", 2004. Pp. 23-36. [Electronic resource]. Access mode. <https://lektsii.org/6-44088.html>
4. Tkachenko A. A. Territorial community in regional development and management. Tver. Publishing house: Tver.state university.1995. 156 p.

Information about the author

Parakhonskaya Galina Anatolievna (Russia, Tver) – Philosophy Doctor in History, Associate Professor, Department of Sociology, FGBOU «Tver State University»; e-mail: parakhonskaya@gmail.com

СМЕРТНОСТЬ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО ПРИЧИНАМ СМЕРТИ НА ПОРОГЕ ПАНДЕМИИ¹

Оценивается ситуация в России со смертностью по причинам смерти в преддверии пандемии COVID-19. Исследование выполнено на основе данных Росстата за период 1990-2019 гг., характеризующийся разнонаправленной динамикой продолжительности жизни российского населения.

Пандемия, ожидаемая продолжительность жизни населения, смертность, причины смерти, Россия.

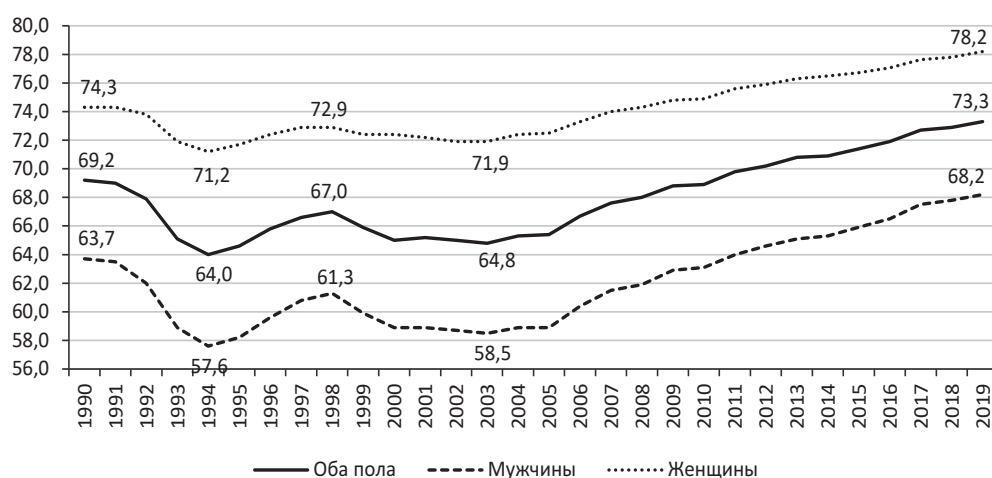
2020 год, безусловно, войдет в историю под знаком пандемии. Начавшаяся в Китае в самом конце 2019 г. эпидемия коронавирусной инфекции нового типа, несмотря на жесткие карантинные меры китайских властей, в короткие сроки охватила все континенты. Уже в январе 2020 г. ВОЗ объявила вспышку эпидемии, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2, чрезвычайной ситуацией международного значения в области здравоохранения. А 11 марта 2020 г. генеральный директор ВОЗ заявил, что распространение в мире нового коронавируса приобрело характер пандемии. Такое случилось впервые после завершения в развитых странах первого этапа эпидемиологической революции. В марте – апреле 2020 г. во всех странах были предприняты беспрецедентные меры, направленные на сдерживание распространения пандемии, получившей название COVID-19, путем максимального ограничения контактов людей между собой. В широкий обиход вошло понятие локдаун, которое применили к строгим карантинным ограничениям с целью купирования роста заболеваемости новой инфекцией. Тем не менее, ее распространение имело большую скорость и приняло очень значительные масштабы. 26 января 2021 г. число выявленных в мире случаев заражения коронавирусом SARS-CoV-2 превысило 100 млн [7]. Хотя летальность, в отличие от вирулентности новой инфекции, к счастью, оказалась не столь существенной, как предполагалось в начале пандемии, смертность населения в 2020 г. по сравнению с предшествующими годами заметно увеличилась, особенно в период второй волны. В России, по данным оперативного месячного учета, представляемым Росстатом, за январь – декабрь было зарегистрировано 2124,5 тыс. умерших, что на 323,8 тыс., или на 18%, больше, чем за январь-декабрь 2019 г. Общий коэффициент смертности повысился в стране в 2020 г. до 14,5 на 1000 человек населения по сравнению 12,3‰ в 2019 г. [4].

Более подробной информации, в том числе о смертности по причинам в условиях пандемии COVID-19, пока нет. Данная статья посвящена выявлению ситуации со смертностью населения России от основных классов причин смерти в преддверии разворачивания пандемии. В статистике смертности фиксируется более 300 причин смерти, объединенных в 20 классов [2]. Но основные причины даются Росстатом по следующим шести группам: болезни системы кровообращения; новообразования; внешние причины (несчастные случаи, отравления, травмы, убийства, самоубийства и прочие неестественные причины); болезни органов пищеварения; болезни органов дыхания; инфекционные и паразитарные болезни (группы перечислены по убыванию

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00881 «Продолжительность жизни российского населения: возможности достижения «80 плюс».

уровня смертности в последние годы). На эти шесть классов причин до 2012 г. в России приходилось свыше 90% случаев смерти, в последнее время – более 80%, т.е., несмотря на уменьшение их удельного веса за счет остальных причин, они по-прежнему определяют уровень смертности и продолжительности жизни населения. В статье будет рассмотрена динамика смертности от шести основных групп причин за 1990–2019 гг., по которым доступна ежегодная статистическая информация – с целью выявления ситуации со смертностью по причинам на пороге пандемии COVID-19.

Период 1990-2019 гг. характеризуется в России разнонаправленными тенденциями продолжительности жизни населения: резкое снижение показателя в начале 1990-х годов, рост на протяжении 1995-1998 гг., сокращение в течение 1999-2003 гг., увеличение с 2004 г. (риснок). Изменения в структуре смертности по причинам будем рассматривать в соответствии с этими периодами разнонаправленной динамики продолжительности жизни.

Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения России в 1990–2019 гг., лет

За 1990–1994 гг., включающие самые трудные годы первых лет социально-экономических реформ, в России произошло очень существенное снижение продолжительности жизни населения. В 1994 г., буквально через несколько лет после максимума 1986–1987 гг., был зафиксирован минимальный после завершения первого этапа эпидемиологической революции уровень показателя: 64,0 года по всему населению, 57,6 – у мужчин и 71,2 года у женщин [3]. Коэффициент смертности от всех причин увеличился за 1990-1994 гг. на 40% (таблица). Максимальный рост в этот период был характерен для смертности от группы несчастных случаев, которая в условиях отмены в стране государственной винной монополии и колоссального роста потребления в низкодходных слоях населения низкокачественной и суррогатной алкогольной продукции увеличилась на 87%. Уже к 1993 г. внешние причины, которые в результате антиалкогольной кампании 1985 г. опустились в России на третье место среди причин смертности, вновь поднялись на вторую позицию. Смертность от инфекционных и паразитарных заболеваний выросла на 66%, от болезней органов пищеварения – на 54%. Т.е. увеличение смертности от этих трех групп экзогенных причин в 1990–1994 гг. было выше среднего по всем причинам смерти. От эндоген-

ных болезней и болезней органов дыхания повышение уровня было ниже среднего. Смертность от болезней органов дыхания выросла на 36%, от основной группы причин, болезней системы кровообращения – на 35%. Рост смертности от новообразований был незначительным – на 6%.

В период с 1995 по 1998 г. в стране наблюдалось некоторое улучшение в процессах смертности. На наш взгляд, справедливо мнение, что оно носило компенсаторный характер после первых лет сверхсмертности российского населения в условиях кризиса, которая произвела некий «естественный отбор», «выбрав» из популяции самых слабых и больных, в результате чего население оказалось в целом «здоровее» [1]. Ожидаемая продолжительность жизни выросла к 1998 г. до 67,0 лет (на 3 года), мужская – до 61,3 года (на 3,7 года), женская – до 72,9 года (на 1,7 года). Общий коэффициент смертности уменьшился на 13%. Самое значительное снижение было характерно для смертности от болезней органов дыхания – на 30%. На втором месте – внешние причины (25%), затем болезни органов пищеварения (14%) и системы кровообращения (11%). Уменьшение смертности от инфекционных и паразитарных болезней (6%) и новообразований (2%) было незначительным.

Темпы прироста коэффициентов смертности населения России по основным причинам смерти в разные периоды 1990–2019 гг., %

Период	Все причины	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Болезни системы кровообращения	Внешние причины	Инфекционные и паразитарные болезни	Новообразования
1990–1994 гг.	40,0	36,0	53,7	35,4	87,1	66,1	6,3
1994–1998 гг.	-13,3	-29,5	-13,8	-10,8	-25,4	-5,5	-2,3
1998–2003 гг.	21,1	23,6	49,4	24,1	24,9	36,2	0,2
В целом за 1990–2003 гг.	46,8	18,6	97,9	49,8	74,3	113,9	4,1
2003–2019 гг.	-25,4	-42,8	18,0	-38,2	-59,8	-13,4	0,6
В целом за 1990–2019 гг.	9,5	-32,2	133,4	-7,4	-30,0	85,1	4,7

Источник: рассчитано автором на основе [3].

Следующий этап в динамике российской смертности – рост ее уровня до 2003 г., связанный с резким ухудшением уровня жизни населения в результате гиперинфляции, последовавшей вслед за дефолтом 1998 г. Продолжительность жизни населения уменьшилась за 1998–2003 гг. на 2,2 года (до 64,8 года), мужская – на 2,8 лет (до 58,5 года), женская – на 1 год (до 71,9 года). Коэффициент смертности по всем причинам увеличился на 21%. Максимальный прирост в этот период характерен для смертности от болезней органов пищеварения (49%) и инфекционных и паразитарных заболеваний (на 36%). Смертность от внешних причин увеличилась на 25%, от болезней системы кровообращения – на 24%, почти на столько же – от болезней органов дыхания. По перечисленным пяти группам повышение уровня выше среднего за счет стабильного в этот период уровня смертности от новообразований.

Период 1990–2003 гг. в целом, несмотря на наличие четырехлетнего этапа снижения, характеризуется ростом общего показателя смертности российского населения на 47% и увеличением смертности по всем шести основным группам причин смерти. Наиболее значительный рост – в 2,1 раза – характерен для смертности от инфекционных и паразитарных болезней, и почти в 2 раза – от болезней органов пищеварения. Смертность от внешних причин повысилась на 74%, от болезней системы кровообращения – на 50%. В то же время смертность от болезней органов

дыхания выросла за 1990–2003 гг. заметно меньше смертности по всем группам причин – на 19%, от новообразований – на 4%.

После 2003 г. в России наблюдается снижение смертности, обусловленное характерным для нулевых и десятых годов улучшением уровня и образа жизни населения, а также социально-демографической политикой в области смертности с модернизацией системы здравоохранения, масштабными мероприятиями по преодолению алкогольного наследия 1990-х годов и снижению смертности от травматизма, усилением в обществе привлекательности идей здорового образа жизни и пр. В последние годы сокращение уровня смертности носило уже несколько застойный характер, тем не менее 2019 год, после небольшого роста общего коэффициента в 2018 г., вновь продемонстрировал его уменьшение (с 12,5 до 12,3‰) и продолжающееся увеличение показателя продолжительности жизни. Продолжительность жизни россиян за 2003–2019 гг. выросла на 8,5 года, достигнув 73,3 года (68,2 года для мужчин и 78,2 – для женщин) [3]. Это максимальные значения за историю России. Предыдущие максимумы, зафиксированные в 1986–1987 гг., по женскому показателю были перекрыты еще в 2009 г., по показателю для всего населения – в 2012 г., по мужскому – в 2013 г.

За 2003–2019 гг. общий коэффициент смертности по всем причинам сократился на 25%. Наиболее значительное снижение в этот период характерно для внешних причин (60%) – в 2006 г. они уступили новообразованиям второе место в структуре причин смерти. Далее идут болезни органов дыхания (43%), также в 2006 г. уступившие четвертое место болезням системы пищеварения, и сердечно-сосудистые заболевания (38%). Смертность от инфекционных и паразитарных болезней за 2003–2019 гг. уменьшилась на 13% – менее значительно, чем по всем группам причин. Смертность от болезней органов пищеварения, наоборот, выросла на 18%, от новообразований – на 1%.

В целом за период 1990–2019 годов, по которым доступны ежегодные данные Росстата по уровню смертности населения от основных групп причин, общая смертность увеличилась на 10%. Самый значительный рост – более чем в 2,3 раза – за эти 30 лет характерен для смертности от болезней органов пищеварения, которая во многом обусловлена характером питания населения и употреблением алкогольной продукции. Она имеет тенденцию к увеличению даже в условиях общего снижения 2003–2019 гг. На 85% вырос уровень смертности от инфекционных и паразитарных заболеваний, почти на 5% – от новообразований. Новообразования и болезни органов пищеварения ухудшили ранговые позиции в структуре причин смертности, поднявшись, соответственно, на второе и четвертое места. По остальным основным классам причин смерти за 1990–2019 гг. произошло снижение уровня. Смертность от болезней органов дыхания сократилась на 32%, от внешних причин – на 30%, болезней системы кровообращения – на 7%. Внешние причины и болезни органов дыхания улучшили позиции в структуре смертности по причинам, опустившись на третье и пятое места.

Таким образом, в течение характеризующегося разнонаправленными тенденциями продолжительности жизни периода 1990–2019 гг. ожидаемая продолжительность жизни российского населения увеличилась на 4,1 года (с 69,2 до 73,3 года). Однако в условиях постарения возрастной структуры населения этот период отличается также и повышением уровня общего коэффициента смертности (с 11,2 на 1000 человек населения до 12,2‰).

Увеличение смертности произошло от трех из шести основных причин смерти населения. Наиболее значительным ростом характеризуются смертность от болезней системы пищеварения и от инфекционных и паразитарных болезней. К завершению первого этапа эпидемиологической революции соотношение смертности от инфекционных и паразитарных заболеваний и болезней системы кровообращения составляло в России 1:9,3, к 1984 г. разрыв вырос до 1 : 30,5 [5], к 1991 г. он стал еще значительнее – 1 : 51,8. А к 2019 г., в условиях «обратного эпидемиологического перехода» [6], произошло уменьшение соотношения в два раза: до 1:25,6. Доля смертности от инфекций в общей структуре смертности возросла с 1,1 до 1,8%. Обратим внимание, что рост удельного веса выглядит не столь впечатляюще, как изменение соотношения с главной причиной смертности, из-за почти трехкратного увеличения за это время доли остальных причин смерти (с 6,4% до 18,4%). Т.е. уменьшение разрыва с уровнем смертности от болезней системы кровообращения более четко показывает повышение значимости рассматриваемой группы причин в общей смертности населения. Что было подтверждено пандемией COVID-19, которая стала серьезным вызовом мировым системам общественного здравоохранения, актуализировав необходимость возрождения и восстановления профилактической стратегии охраны здоровья населения.

Еще сильнее – в два с половиной раза – сократился разрыв с уровнем смертности от болезней системы кровообращения, смертности населения от болезней системы пищеварения, связанных с нерациональным питанием и злоупотреблением алкоголем, т.е. с нездоровым образом жизни. В 1990 г. оно составляло 1 : 21,6, в 2019 г. – 1 : 8,6. В 2006 г. болезни системы пищеварения поднялись на четвертую позицию в структуре российской смертности по причинам, потеснив болезни органов дыхания, а у населения старшего возраста они занимают уже третью позицию. Их удельный вес увеличился за три десятилетия с 2,6 до 5,5%. Это ставит на повестку дня усиление мероприятий демографической политики, связанных с пропагандой здорового образа жизни, в том числе в части улучшения культуры питания.

Для смертности от новообразований рассматриваемый период также характеризуется ростом уровня, но не очень существенным (на 4,7%). Переход этой группы на второе место в структуре смертности по причинам произошел главным образом благодаря значительному снижению смертности российского населения от несчастных случаев. Соотношение со смертностью от болезней системы кровообращения в условиях более заметного сокращения уровня последней немного уменьшилось (с 1:3,2 до 1:2,8), что показывает растущую в России роль смертности от новообразований в условиях постарения возрастной структуры населения. Однако произошло это при снижении удельного веса группы в структуре смертности по причинам (с 17,4 до 16,6%), что показывает еще более значительно растущую роль остальных причин смерти.

Для трех основных групп причин смерти период 1990–2019 гг. характеризуется снижением уровня. Самым значительным – для смертности от болезней органов дыхания (на 32,2%). Эта группа увеличила разрыв с уровнем смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы с 1:10,4 в 1990 г. до 1:14,2 в 2019 г., ее доля в структуре смертности по причинам сократилась с 5,3 до 3,3% – она уступила четвертое место болезням органов пищеварения, опустившись на пятую позицию. Также заметным сокращением за 1990–2019 гг. характеризуются внешние причины смерти: снижение уровня на 30,0%, удельного веса в структуре смертности с 12,0 до 7,7%, увеличение соотношения со смертностью от болезней системы кровообращения с 1:4,6 до 1:6,1

– переход в 2006 г. на третье место в структуре причин смерти. Уровень смертности от болезней системы кровообращения уменьшился на 7,4%, ее доля в условиях роста удельного веса остальных причин – с 55,3 до 46,8%. Динамика смертности от этих причин смерти обеспечила рост продолжительности жизни российского населения за рассматриваемый период.

В заключение следует обратить внимание, что в условиях роста продолжительности жизни с 2008 г. в России наблюдается устойчивое увеличение доли остальных причин смерти, в котором большую роль играет распространение в стареющем обществе нейродегенеративных заболеваний, в частности болезни Паркинсона и Альцгеймера. В 2019 г. она составила 18,5% против 7,1% в 2007 г. С 2016 г. доля остальных причин уступает только удельному весу основной причины смертности – болезнью системы кровообращения. В некоторых странах с высокой продолжительностью жизни удельный вес этой группы уже вышел на первое место. Если удастся сохранить тенденцию роста продолжительности жизни российского населения, эти причины смерти так же, как и болезни экзогенной этиологии, будут играть все возрастающую роль, что актуализирует вопросы качества жизни старших поколений, развития системы социальных учреждений и перестройки общественного здравоохранения в направлении усиления геронтологических и гериатрических служб.

Список литературы

1. Захарова О.Д. Демографический кризис в России: уроки истории, проблемы и перспективы // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 99-109.
2. Краткая номенклатура причин смерти 2010 г., основанная на Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 27.01.2021).
3. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 27.01.2021).
4. Предварительные демографические итоги 2020 года в России (часть I) // Демоскоп Weekly. 22 февраля – 7 марта 2021. № 891-892 (дата обращения: 26.03.2021).
5. Прохоров Б.Б. Здоровье населения России в прошлом, настоящем и будущем // Проблемы прогнозирования. 2001. № 1. С. 148-163.
6. Семенова В.Г. Обратный эпидемиологический переход в России. М., 2005. 235 с.
7. Электронный ресурс. URL: https://news.rambler.ru/world/45673403/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink(дата обращения 26.01.2021)

Информация об авторе

Попова Лариса Алексеевна (Россия, Сыктывкар) – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера, ФГБУН ФИЦ Коми научный центр УрО РАН, e-mail: popova@iespn.komisc.ru

Popova L.A.

MORTALITY OF THE RUSSIAN POPULATION BY CAUSES OF DEATH BEFORE THE PANDEMIC

The author assesses the situation in Russia with mortality by causes of death in the run-up to the COVID-19 pandemic. The study was carried out on the basis of Rosstat data for the

period 1990-2019, which is characterized by a multidirectional dynamics of life expectancy of the Russian population.

Pandemic, life expectancy, mortality, causes of death, Russia.

Bibliography

1. Zaharova O.D. Demograficheskij krizis v Rossii: uroki istorii, problemy i perspektivy // Sociologicheskie issledovaniya, 1995. № 9. S. 99-109.
2. Kratkaya nomenklatura prichin smerti 2010 g., osnovannaya na Mezhdunarodnoj statisticheskoj klassifikacii boleznej i problem, svyazannyh so zdorov'em, X peresmotra. URL: <http://www.gks.ru> (accessed 27.01.2021).
3. Oficial'nyj sajt Rosstata. URL: <http://www.gks.ru> (accessed 27.01.2021).
4. Predvaritel'nye demograficheskie itogi 2020 goda v Rossii (chast' I) // Demoskop Weekly. № 891-892. 22 fevralya – 7 marta 2021. (accessed 26.03.2021).
5. Prohorov B.B. Zdorov'e naseleniya Rossii v proshlom, nastoyashchem i budushchem // Problemy prognozirovaniya. 2001. № 1. S. 148-163.
6. Semenova V.G. Obratnyj epidemiologicheskij perekhod v Rossii. M., 2005. 235 s.
7. Elektronnyj resurs. URL: https://news.rambler.ru/world/45673403/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed 26.01.2021).

Information about the author

Popova Larisa Alekseevna (Russia, Syktyvkar) – Doctor of Sciences in Economics, associate Professor, Deputy Director for Science, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research Centre “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”, popova@iespn.komisc.ru.

ФАКТОР МИГРАЦИИ В ТРАНСФОРМАЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ФРОНТИРОВ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ¹

В статье приведена социологическая диагностика, позволяющая выявлять отношение населения приграничных регионов к процессам миграции и самим мигрантам. Обоснована необходимость изучения миграционных процессов и необходимость формирования привлекательного образа этих процессов в восприятии населения приграничных регионов в процессе межцивилизационных и межконфессиональных контактов. Рассмотрены процессы миграции в приграничных регионах, их реальное состояние и развитие при трансформации цивилизационных фронтиров приграничных регионов.

Миграция, приграничный регион, трансформация, фронтир, цивилизация.

Процессы миграции активизируются при трансформации цивилизационных фронтиров приграничных регионов. Так, многие приграничные регионы Российской Федерации являются ареалами межцивилизационных и межконфессиональных контактов, зонами конкуренции между государствами, в первую очередь это касается российско-украинского приграничья [1]. Тем не менее приграничная миграция имеет свои особенности, что выражается в ее маятниковом характере в процессе социального времени и пространства.

Проведенные социологические диагностики позволяют выявлять, что отношение населения приграничных регионов к процессам миграции и самим мигрантам могут как ухудшаться, так и улучшаться, между тем акцент только на отрицательных аспектах взаимодействия мигрантов и местного населения не соответствует реальным отношениям между ними, которые вполне могут восприниматься как положительные и взаимовыгодные для приграничного сообщества [2]. Из этого следует, во-первых, необходимость изучения миграционных процессов, во-вторых, необходимость формирования привлекательного образа этих процессов в восприятии населения приграничных регионов, в процессе межцивилизационных и межконфессиональных контактов. В этой связи важное значение приобретают: создание адаптационных стратегий и проектов для интеграции мигрантов, включающих, в частности, сбор, обработку, хранение, распространение, поиск и передачу информации; обеспечение доступа граждан и организаций к информационным ресурсам на основе соответствующих информационных технологий, включающих программно-технические средства и организационно-нормативные документы. Приграничье должно структурировать собственное пространство, быть основанием для объединения жителей, задавать некую систему координат для формирования целевых ориентаций и стратегий местных сообществ, что обеспечит максимальную эффективность интеграционных стратегий для мигрантов [3].

Переходя к рассмотрению процессов миграции в приграничных регионах, отметим, что реальное состояние и развитие детерминировано множеством причин (условий и факторов), которые различаются не только степенью воздействия, но и его направленностью – конструктивной или деструктивной, которые возникают при трансформации цивилизационных фронтиров приграничных регионов. На дан-

¹ Статья подготовлена при поддержке Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук, МД-578.2020.6 «Социокультурные угрозы трансформации цивилизационных фронтиров в постсоветском хронотопе»

ный момент проблема интеграции иммигрантов в приграничном регионе является крайне важной и для Российской Федерации в связи с ситуацией в приграничных с Украиной регионах, которая характеризуется достаточно сложной социально-политической обстановкой. Социально-политическая нестабильность на Украине спровоцировала усиление миграционных процессов. Важно отметить, что население приграничных территорий является полиэтническим, в том числе по причине активизации международных миграционных процессов.

Качественная диагностика миграционных процессов в приграничных регионах была апробирована в ходе социологических исследований в приграничных регионах России, как количественных, так и качественных (2016–2020 гг). При проведении качественной диагностики выяснялись:

- а) условия жизни в приграничных регионах;
- б) особенности приграничной миграции и управления ею;
- в) состояние интеграционных процессов.

Выбор этих параметров связан в данном случае: во-первых, с контекстом стратегий для миграционных процессов в приграничных регионах; во-вторых, с необходимостью определения и учета особенностей развития приграничных регионов в налаживании процессов их сотрудничества; в-третьих, важной ролью (стимулирующей или ограничивающей) условий жизни населения в детерминации приграничного сотрудничества; в-четвертых, необходимостью оценки реального состояния миграционных процессов как предпосылки к построению прогнозов их развития.

При общей положительной оценке положения дел в приграничном регионе респонденты критически оценивали все остальные условия межрегионального сотрудничества и особенно состояние социальной сферы, безопасность жизни, организацию управления.

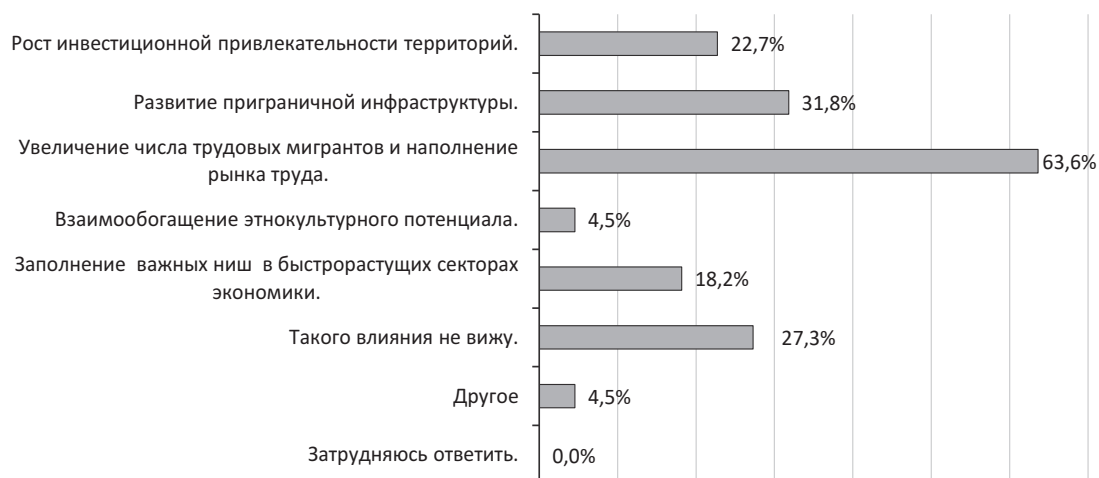
При характеристике специфики развития приграничных регионов были выделены следующие особенности:

- трудовая миграция из приграничных регионов (на это указали 31,2% опрошенных респондентов);
- бюрократизация процессов сотрудничества (24,6%);
- трудности при пересечении границы для населения (24,2%);
- достаточность знаний и умений для использования приграничного положения у муниципальных служащих (23,6%);
- отсутствие полномочий у муниципалитетов в сфере международных отношений и внешнеэкономических связей (20,4%);
- ограничение возможности для пространственного планирования (16,4%);
- отсутствие инвесторов (15,8%).

При оценке общего состояния интеграционных процессов в рамках сотрудничества приграничных регионов эксперты отмечали, что при реализации интеграционных проектов в области приграничного сотрудничества наблюдается узкая специализация и отсутствие системности, это касается и миграционной политики в приграничном регионе. Они выразили озабоченность сложившейся ситуацией: если интеграционным процессам не будет придана системность, подкрепляемая последовательностью действий, то будет усиливаться тенденция ослабления роли фактора «общей трансграничной истории», связующих социальных связей, а социальная общность будет разрушена. В рамках социологической диагностики было определено и то, в чем в настоящее время более всего

проявляется позитивное влияние миграции на социально-экономическое развитие приграничных регионов.

Так, большинство экспертов отметили, что позитивное влияние миграции на социально-экономическое развитие приграничных регионов проявляется в увеличении числа трудовых мигрантов и наполнении труда, второй по значимости ответ экспертов был «развитие приграничной инфраструктуры» (рисунок). Стоит отметить, что третий ответ был «такого влияния не вижу», что, на наш взгляд, связано с негативной оценкой экспертами влияния миграции на социально-экономическое развитие приграничных регионов.

Влияние миграции на социально-экономическое развитие приграничных регионов

Таким образом, качественная диагностика процессов миграции в приграничных регионах позволила определить ее реальное состояние и потенциал для дальнейшего развития интеграционных и адаптационных стратегий. Мы полагаем, что целесообразно использовать полученный исследовательский опыт в более расширенном варианте, т. е. с привлечением дополнительных качественных параметров, таких как состояние трудового, демографического и миграционного балансов приграничных территорий, экологическое состояние и устойчивое развитие территории, наличие проектов экономического и культурного приграничного межрегионального и межмуниципального сотрудничества, интенсивность приграничных контактов, приграничный туризм, создание совместных предприятий. Так, исследователи отмечают, что чем больше протяженность межгосударственной границы, тем больше приток мигрантов в приграничную область, в частности это касается российско-украинского приграничья, что требует от федеральных и региональных властей максимального внимания к процессам миграции в приграничных регионах [5].

Для проведения диагностики процессов миграции в будущем целесообразно внедрение следующих процедур:

- оценка интенсивности межрегионального и приграничного взаимодействия;
- оценка уровня социокультурных угроз, возникающих при трансформации цивилизационных фронтиров приграничных регионов;
- оценка необходимости трудовой миграции в приграничных регионах и муниципальных образованиях;

- оценка активности региональных органов власти, общественности и бизнеса при адаптации и интеграции мигрантов;
- оценка общего уровня информационной интеграции приграничных регионов.

Список литературы

1. Баранов А. В., Скоробогатов В. В. Этнополитические отношения и их регулирование в приграничных регионах России (на примере Краснодарского края) // Общество: политика, экономика, право. 2019. №9 (74). С. 13-18.
2. Максимова С. Г., Омельченко Д. А., Ноянзина О. Е. Международная миграция в приграничных регионах России: опыт структурного моделирования установок населения // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. №4. С. 737-755.
3. Винокурова А. В., Ардальянова А. Ю. Отношение местных жителей дальневосточного приграничья к мигрантам и проблемам миграции (опыт социологического исследования) // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. №12. С. 35-39.
4. Черепанова М. И., Максимова С. Г. Национальная безопасность в приграничных регионах России: натурализация мигрантов в принимающих сообществах // Социодинамика. 2020. №2. С. 74-92.
5. Королева М. И. Особенности миграционных процессов приграничных территорий РФ с Украиной и Белоруссией // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. 2008. №4. С.148-159.

Информация об авторах

Сапрыка Виктор Александрович (Россия, Белгород) – доктор социологических наук, заведующий кафедрой социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; e-mail: sapryka@bsu.edu.ru).

Олейник Светлана Анатольевна (Россия, Белгород) – соискатель кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы 85; e-mail: oleniksa@yandex.ru).

Sapryka V.A., Oleynik S.A.

FACTOR OF MIGRATION IN TRANSFORMATION OF CIVILIZATION FRONTIERS FOR BORDER REGIONS

The article provides a sociological diagnosis that allows to reveal the attitude of the population of border regions to the migration processes and the migrants themselves. The necessity of studying migration processes and the need to form an attractive image of these processes in the perception of the population of border regions in the process of intercivilizational and interfaith contacts are substantiated. The processes of migration in border regions, their real state and development during the transformation of civilizational fronts of border regions are considered.

Migration, border region, transformation, frontier, civilization.

Bibliography

1. Baranov A. V., Skorobogatov V. V. Ethnopolitical relations and their regulation in the border regions of Russia (on the example of the Krasnodar Territory) // Society: politics, economics, law. 2019. No. 9 (74). Pp.. 13-18.

2. Maksimova SG, Omelchenko DA, Noyanzina OE International migration in border regions of Russia: experience of structural modeling of population attitudes // Bulletin of RUDN. Series: Sociology. 2019. No. 4. Pp. 737-755.
3. Vinokurova AV, Ardalyanova A. Yu. Attitude of local residents of the Far Eastern borderlands to migrants and migration problems (experience of sociological research) // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2019. No. 12. Pp. 35-39.
4. Cherepanova MI, Maksimova SG National security in the border regions of Russia: naturalization of migrants in host communities. // Sociodynamics. 2020. No. 2. Pp. 74-92.
5. Koroleva MI Features of migration processes in border areas of the Russian Federation with Ukraine and Belarus // Bulletin of St. Petersburg State University. Earth Sciences. 2008. No. 4. Pp. 148-159.

Information about the authors

Sapryka Viktor Aleksandrovich (Russia, Belgorod) – Doctor of Sociological Sciences, Head of the Department of Social Technologies and Civil Service, Belgorod State National Research University (308015, Russia, Belgorod, Pobedy Street 85), e-mail: sapryka@bsu.edu.ru.

Oleinik Svetlana Anatolyevna (Russia, Belgorod) – post-graduate student of the Department of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University (308015, Russia, Belgorod, Pobedy Street 85), e-mail: oleniksa@yandex.ru.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ

В статье исследуется проблема проведения социально-педагогической работы с одаренными школьниками в образовательной организации. Необходимые компетенции быстрее формируется у тех, кто в школьные годы проявляет способности в той или иной области. При составлении планов работы образовательных организаций и в ходе их реализации следует уделять особое внимание и оказывать поддержку одаренным детям.

Школа, одаренные дети, организация работы, система воспитания.

Введение. Проблемы педагогического сопровождения одаренных детей активно обсуждаются российскими и зарубежными исследователями. Отечественные (Н. В. Бордовская [1], Л. Е. Осипенко [2]) и зарубежные авторы (К. Busi, К. Verman [3], S. Robertson, S. Pfeiffer [4]) ставят вопрос о необходимости пересмотра традиционной системы работы с одаренными детьми в школе, о качественном изменении образовательной среды школы. И.Н. Грушецкая, Ж.А. Захарова и О.С. Щербинина разбирают особенности социально-педагогической работы с одаренными школьниками в общеобразовательных школах, организациях дополнительного образования, специализированных образовательных центрах [5]. Отечественные (А. А. Мелик-Пашаев [6]) и зарубежные исследователи (Zhang G., Chan A., Zhong J., Yu X. [7]) обращают внимание на наличие творческого начала в каждом человеке. В научной среде закрепилась рабочая концепция одаренности, разработанная коллективом российских ученых под руководством Д.Б. Богоявленской [8].

Основная часть. Целью исследования является обоснование форм и способов учета особенностей социально-педагогической работы с одаренными школьниками при планировании деятельности образовательных организаций.

«Одаренность – это системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких по сравнению с другими людьми, незаурядных результатов в одном или нескольких видах деятельности» [8, с. 47].

Одаренных детей отличают высокая успеваемость, широкая эрудиция, быстрота выполнения заданий, творческая самореализация, стремление к лидерству.

Видами одаренности являются интеллектуальная одаренность, спортивная одаренность, академическая одаренность, техническая одаренность, творческая одаренность. Одаренность следует поддерживать и развивать с раннего возраста, в том числе в образовательных организациях.

В образовательных организациях России, одной из целей деятельности которых является формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, одаренным детям должны предоставляться благоприятные условия для закрепления и развития имеющихся качеств и приобретения новых.

Для этого в системе воспитания следует придерживаться ряда проверенных принципов взаимодействия педагогических работников и обучающихся, включающих:

- неукоснительное соблюдение законности и прав семьи и обучающегося;
- создание в образовательной организации психологически комфортной среды для каждого обучающегося;

- организацию и проведение совместных мероприятий обучающихся и педагогических работников;

- системность, целесообразность и нешаблонность воспитания.

При работе с одаренными детьми в дополнение к указанным принципам необходимо также использовать принцип раннего распознавания особых способностей обучающихся в том или ином виде деятельности и создания условия для поддержания и развития этих способностей.

Определенные сложности приходится преодолевать в складывающейся санитарно-эпидемиологической обстановке, при переходе к дистанционному обучению.

В российских школах стремятся поддерживать традиции воспитания обучающихся, к которым можно отнести:

- проведение общешкольных мероприятий;

- коллективную разработку, коллективное планирование, коллективное проведение мероприятий и коллективный анализ их результатов;

- признание куратора и воспитателя ключевыми фигурами воспитания.

Цель воспитания в школе состоит в личностном развитии обучающихся. Для этого ставятся и решаются следующие задачи воспитания:

- усвоение обучающимися знания основных норм и общественных ценностей, которые выработало общество;

- развитие у обучающихся позитивного отношения к этим нормам и общественным ценностям;

- применение обучающимися полученных знаний и опыта на практике.

При этом задачей педагогических работников является обеспечение позитивной динамики личностного развития обучающихся, в том числе, одаренных детей.

Виды, формы и содержание воспитательной деятельности в школе представлены в соответствующих модулях:

- ключевые общешкольные дела;

- кураторство;

- самоуправление;

- профессиональная ориентация;

- работа с родителями.

1. Ключевые общешкольные дела – это главные традиционные общешкольные дела, в которых принимает участие большая часть обучающихся. К ним можно отнести:

- день рождения школы;

- посвящение в ученики школы;

- церемонии награждения (по итогам года) обучающихся и педагогических работников;

- всероссийские акции, посвященные значимым отечественным и международным событиям.

В этих делах одаренные дети могут и должны проявлять свои особые способности.

2. В кураторстве можно выделить ряд направлений:

- организацию работы куратора с коллективом класса;

- индивидуальную работу куратора с обучающимися класса;

- работу куратора с учителями-предметниками;

- работу куратора с родителями обучающихся.

В свою очередь, в каждом направлении кураторства выделяются особые формы.

Так, организация работы куратора с коллективом класса включает:

- инициирование и поддержку участия класса в общешкольных ключевых делах;
- организацию интересных и полезных для личностного развития обучающегося совместных дел;
- проведение классных часов как часов плодотворного и доверительного общения педагогического работника и обучающихся;
- сплочение коллектива класса через подготовку классных и общешкольных мероприятий.

Индивидуальная работа куратора с обучающимися класса, в том числе и с одаренными детьми, может принимать следующие формы:

- поддержка обучающихся в решении важных для них жизненных проблем;
- индивидуальная работа с обучающимися класса, направленная на заполнение ими личных портфолио;
- коррекция поведения обучающихся через частные беседы с ними.

В работе куратора с учителями-предметниками применяются следующие формы:

- консультации с учителями-предметниками, направленные на формирование единства мнений и требований педагогических работников по ключевым вопросам воспитания;

- проведение мини-педсоветов, направленных на решение конкретных проблем класса;

- привлечение учителей-предметников к участию в родительских собраниях класса.

Учителя-предметники могут оказать куратору неоценимую помощь в распознании и развитии особых способностей одаренных детей.

Работа куратора с родителями обучающихся состоит в следующем:

- регулярное информирование родителей о школьных успехах и проблемах обучающихся;
- организация родительских собраний, проходящих в режиме обсуждения наиболее острых проблем обучения и воспитания обучающихся;
- организация работы родительских комитетов классов;
- привлечение родителей обучающихся к организации и проведению дел класса.

Родители одаренных детей должны быть союзниками педагогических работников при раннем распознавании особых способностей обучающихся в том или ином виде деятельности, создании условий для поддержания и развития этих способностей.

3. Самоуправление в школе нуждается в постоянном внимании педагогического коллектива. Оно может включать:

- деятельность выборного Совета обучающихся;
- волонтерство обучающихся;
- другие формы.

4. Профессиональная ориентация особенно важна для старшеклассников. Она включает:

- профориентационную работу психологической службы школы;
- участие во Всероссийском образовательном проекте «Билет в будущее»;
- организацию экскурсий на предприятия города, дающих обучающимся начальные представления о существующих профессиях и условиях работы;
- посещение профориентационных выставок, ярмарок профессий, дней открытых дверей в организациях высшего образования.

5. Работа с родителями осуществляется для более эффективного достижения цели воспитания обучающихся, которое обеспечивается согласованием позиций

семьи и школы, проводится через родительские комитеты классов. В школе организуются общешкольные родительские собрания, проходящие в режиме обсуждения наиболее острых проблем обучения и воспитания, ведется мониторинг родителями обучающихся школьного интернет-сайта.

Заключение. Одаренность следует поддерживать и развивать в человеке с раннего возраста, в том числе в образовательных организациях. Для этого при составлении планов работы образовательных организаций и в ходе их реализации следует уделять особое внимание оказанию одаренным детям помощи и поддержки в учебной и внеучебной деятельности.

Список литературы

1. Бордовская Н. В. Вызовы времени и новые модели развивающей образовательной среды // Человек и образование. – 2013. - № 2. – С. 4-11.
2. Осипенко Л. Е. Интеграция науки, образования, бизнеса в формате научно-практического обучения школьников // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – № 6. – С. 212-231.
3. Busi K., Berman K. Integration and dynamic adaptation in the formation of a novel 2e school model // S. B. Kaufman (ed) Twice Exceptional Supporting and Educating Bright and Creative Students with Learning Difficulties. 2018. – Pp. 322-339.
4. Robertson S., Pfeiffer S. Development of a Procedural Guide to Implement Response to Intervention (Rtl) With High-Ability Learners // Roeper Review. – 2016. – Vol. 38, Issue 1. – Pp. 9-23.
5. Грушецкая И.Н., Захарова Ж.А., Щербинина О.С. Особенности социально-педагогической работы с одаренными школьниками в условиях современных образовательных организаций // Science for Education Today. – 2019. – Т. 9. – №. 1. – С. 27-42.
6. Мелик-Пашаев А. А. Проявление одаренности как норма развития // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 4. – С. 15-21.
7. Zhang G., Chan A., Zhong J., Yu X. Creativity and social alienation: the costs of being creative // The International Journal of Human Resource Management. – 2016. – Vol. 27, Issue 12. – Pp. 1252-1276.
8. Богоявленская Д.Б. Рабочая концепция одаренности // Вопросы образования. – 2004. – № 2. – С. 46-68.

Информация об авторе

Смирнова Лилия Эдуардовна (Россия, Владивосток) – педагог-организатор, Автономная некоммерческая профессиональная образовательная организация «Дальневосточный центр непрерывного образования»; общеобразовательная школа-интернат для одаренных детей (ШИОД) (690022, г. Владивосток, ул. Чапаева, 5; e-mail: Liliya.Smirnova@vvsu.ru).

Smirnova L.E.

FEATURES OF WORKING WITH GIFTED CHILDREN IN THE ORGANIZATION AND CONDUCT OF EDUCATIONAL ACTIVITIES AT SCHOOL

The article examines the problem of conducting social and pedagogical work with gifted schoolchildren in an educational organization. The necessary competencies are formed faster in those who show abilities in a particular field during their school years. When drawing up the work

plans of educational organizations and during their implementation, special attention and support should be paid to gifted children.

Key words: school, gifted children, organization of work, system of education.

Bibliography

1. Bordovskaya N. V. Challenges of time and new models of the developing educational environment. – 2013. – No. 2. – p. 4-11.
2. Osipenko L. E. Integration of science, education, business in the format of scientific and practical training of schoolchildren // Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University. – 2017. – No. 6. – Pp. 212-231.
3. Busi K., Berman K. Integration and dynamic adaptation in the formation of a novel 2e school model // S. B. Kaufman (ed) Twice Exceptional Supporting and Educating Bright and Creative Students with Learning Difficulties. 2018. – Pp. 322-339.
4. Robertson S., Pfeiffer S. Development of a Procedural Guide to Implementation Response to Intervention (Rtl) With High-Ability Learners // Roeper Review. – 2016. – Vol. 38, Issue 1. – Pp. 9-23.
5. Grushetskaya I. N., Zakharova Zh. A., Shcherbinina O. S. Features of socio-pedagogical work with gifted schoolchildren in the conditions of modern educational organizations // Science for Education Today. – 2019. – Vol. 9. – no. 1. – Pp. 27-42.
6. Melik-Pashaev A. A. Manifestation of giftedness as a norm of development // Psychological science and education. – 2014. – No. 4. – Pp. 15-21.
7. Zhang G., Chan A., Zhong J., Yu X. Creativity and social alienation: the costs of being creative // The International Journal of Human Resource Management. – 2016. – Vol. 27, Issue 12. – Pp. 1252-1276.
8. Bogoyavlenskaya D. B. Working concept of giftedness // Voprosy obrazovaniya. – 2004. – No. 2. – Pp. 46-68.

Information about the author

Lilia Eduardovna Smirnova (Russian, Vladivostok) – teacher-organizer, Autonomous non-profit professional educational organization «Far Eastern Center for Continuing Education» Comprehensive boarding school for gifted children (SHIOD) (690022, Vladivostok, Chapaeva str., 5; e-mail: Liliya.Smirnova@vvsu.ru).

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАРОДА РОССИИ И ЕЁ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ

В статье рассмотрено духовно-нравственное состояние народа северных регионов России с позиции православной христианской веры. Показано, что существующие демографические и социально-экономические проблемы могут быть преодолены на основе преобразования людей, поворота их к любви к Богу и друг к другу.

Человек, вера, любовь, Иисус Христос, общество, семья, труд.

Нам представляется очень важным провести анализ духовно-нравственного состояния народа, поскольку именно человеческая душа является и движущей силой всей социально-экономической деятельности, и конечным итогом всех земных трудов. Через определённые статистические показатели можно постараться «увидеть» незримые духовные процессы, задуматься об уровне веры, надежды и любви в обществе.

Особый акцент в этой статье будет делаться на северных регионах России, к которым относится и Республика Коми. В силу своих природно-климатических условий Север имеет существенную специфику экономики и быта и выступает особым объектом государственной политики.

Источником данных послужили материалы Росстата: сборники «Регионы России»¹ и «Демографический ежегодник»², а также Единая межведомственная информационно-статистическая система³.

СКОЛЬКО НАС?

Большое значение имеет **демографическая динамика**, которая отражает направленность нашего отношения к жизни.

Естественный прирост населения в целом по стране был положительным с 2013 по 2015 гг., но сейчас вновь ушёл в отрицательную область. В 2019 г. убыль населения России составила 2,2 на 1000 человек населения, т.е. суммарно 317 тысяч человек. С одной стороны, это следствие низкой рождаемости 1990-х годов, с другой – проявление эгоцентризма, нежелания рожать и воспитывать детей. Сказывается и общая половая распущенность, направленность энергии любви не на продолжение рода во славу Божию и не на совершенствование себя через верность, терпение и смирение, а на получение удовольствия, сиюминутное наслаждение. В Библии сказано об этом так: «Будут есть и не насытятся; будут блудить и не размножатся; ибо оставили служение Господу» (Ос 4:10).

По регионам картина неодинакова: спад присущ большинству субъектов федерации, но максимальных величин он достигает в традиционных русских областях: Владимирской, Ивановской, Новгородской, Орловской, Псковской, Смоленской, Тамбовской, Тульской – более семи душ из тысячи ежегодно. Полагаем, что это связано с духовной растерянностью народа: формально большая часть принадлежит к православной вере, но в действительности принадлежность эта поверхностная, не

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.

² Демографический ежегодник России. 2019: стат. сб./ Росстат. М., 2019. 252 с.

³ <https://www.fedstat.ru/>

питающаяся постоянной молитвой, Словом Божиим и святыми Таинствами, и потому не достигающая чёткой жизненной мотивации.

В обыденном же сознании и в государственной политике упор в демографической сфере делается на экономический достаток и другие условия жизни. Вряд ли это правильно, поскольку повышение уровня доходов без соответствующего прогресса в духовной сфере обычно приводит к некоторому краткосрочному росту за счёт отложенных прежде рождений, потом же в долгосрочной перспективе – к снижению вследствие расцветающего гедонизма и разобщённости. Примером тому являются многие европейские страны, где прикратно более высоком уровне жизни рождаемость существенно ниже, чем в России. Хорошо, что власти озаботились демографией, однако сила народа всё же состоит не в его количестве, а в чистоте, точнее – в единстве и верности своим высоким идеалам.

Положительный же естественный прирост населения наблюдается в следующих регионах. Во-первых, это народности с традиционной исламской, буддистской и языческой культурой: республики Алтай, Бурятия, Калмыкия, Тыва и Якутия, северокавказские республики, Ненецкий и Чукотский автономные округа. Их близость к природе, приверженность религиозным принципам, неприхотливость в материальном отношении и позволяет сохранять и приумножать себя.

Во-вторых, это Тюменская область с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами. К вышеуказанному национальному фактору в них добавляется довольно высокий уровень экономического благосостояния за счёт нефтегазодобычи. Это привлекает туда множество молодых энергичных людей и будоражит в них определённую «жажду жизни», реализующуюся в том числе в деторождении. Подобный процесс наблюдается и в Москве, имеющей также положительный, но при этом минимальный прирост (1–1,5%).

С другой стороны, с точки зрения христианской веры, продолжение и приумножение рода хотя и заповедано изначально Создателем («Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт 1:28)), но в Новом Завете не является самоцелью и высшей добродетелью. Иисус Христос благословляет детей (Мк 10:13) и освящает брак чудесным претворением воды в вино (Ин 2:1-11), но всё же призывает собирать сокровища не на Земле, а на Небе (Мф 6:19-20).

Поэтому нужно, чтобы семья не разрушалась от грехов, но и не держалась бы только на обрядовых и биологических соображениях, а была бы действительно школой восхождения к Творцу, каждому по своим способностям и обстоятельствам. «Кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать», – сказал Спаситель (Мк 3:35).

СКОЛЬКО ОТМЕРЕНО?

Другой важный демографический показатель – продолжительность жизни. В 2019 г. она достигла 73 лет, увеличившись по сравнению с 2000 г. на восемь лет. Это свидетельствует и о совершенствовании медицины, и о существенных улучшениях в образе жизни людей, сокращении смертности от вредных привычек.

Для верующего человека дополнительные годы жизни – это годы молитвы, годы покаяния, годы передачи своего духовного опыта окружающим, годы несения своего креста в виде болезней и немощей, годы дополнительного раскрытия талантов во славу Творца: «Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Мф 25:21).

Если же цель жизни не выходит за пределы самой временной жизни, то выигранные у смерти годы часто превращаются то в чередующиеся развлечения, то в бессмысленные страдания, а для окружающих – тягостное ухаживание за престарелым и «неэффективные бюджетные затраты». Наверно, потому в зарубежных странах и продвигается так настойчиво идея эвтаназии.

Поэтому похвальную борьбу за продолжительность жизни и за её качество надо наполнить также усердным осуществлением её подлинного смысла – возрастанием в любви для вселения в Царство Небесное: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, – вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего как самого себя. Иной большей сих заповеди нет» (Мк 12:30-31).

Обращает на себя внимание большая разница в продолжительности жизни мужчин и женщин: 68 и 78 лет соответственно, в северных регионах она даже несколько выше средней по стране. На наш взгляд, это свидетельствует, прежде всего, о небрежном отношении мужчин к здоровью и жизни, происходящем, в свою очередь, от забвения о своём богоустановленном предназначении: главенствовать и заботиться о семье, о мире и о Церкви, вдохновляясь женским доверием и кротостью, как учит апостол Павел: «Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё» (Еф 5:25).

Положительной тенденцией последних двух десятилетий стало существенное снижение **смертности от внешних причин** (убийств, самоубийств, аварий, отравлений и т.п.): у мужчин – с 368 до 162, а у женщин – с 89 до 44 душ на 100 тыс. человек населения. Но цифра эта по-прежнему выглядит очень высокой, а в северных регионах она заметно выше средней по стране.

Думается, в отношении высоких широт дело здесь не только в нехватке солнца и фруктов, но и в ссылке сюда в прошлом криминальных элементов, а также в устремлении за «длинным рублём» многих людей, пренебрегших родными краями и дедовскими могилами. Это сказано не в упрёк тем, кто ехал на Север по распределению или искренне стремился осваивать эти земли на благо Родине. Добавим, что в некоторых отношениях и богоборческие гонения прошли здесь в советское время с особенной силой и изощрённостью.

РОДИТЬ ИЛИ УБИТЬ?

Одним из проявлений духовной дезориентированности в нашей стране на протяжении уже ста лет является **легализация детоубийств (абортов)** с осуществлением их бюджетного финансирования. В 2019 г. по официальным данным было совершено 622 тысячи искусственных прерываний беременности, в 2000 г. – более двух миллионов. За данными статистики также скрываются неизвестное число незарегистрированных умерщвлений и неведомое число крошечных несостоявшихся жизней из-за применения гормональных «противозачаточных» (а в действительности обладающих abortивным эффектом) таблеток.

Тенденция снижения есть, но даже если 600 тысяч разделить на число рабочих дней и часов в году, то получится, что каждые 10 секунд (!) в России по воле родителей и руками врачей уничтожается один ребёнок. Ребёнок, имеющий сердечко, ум, руки, ноги и бессмертную душу. Который мог бы стать хорошим гражданином, работником, семьянином и святым человеком.

В оправдание абортов нередко ссылаются на трудное материальное положение. Это верно, но только отчасти. Во-первых, обычно речь идёт не о реальной бедности,

а только о страхе перед ней. Жизнь показывает, что при желании и при умении смиряться и принимать помощь все проблемы преодолимы, а детям в материальном отношении не так уж много и надо, если дом наполнен любовью и трудом. При этом не менее половины идущих на аборты женщин и не говорят о финансовых проблемах, а называют другие причины. Во-вторых, даже небедный человек сегодня начинает чувствовать себя таковым через пресыщение обыденностью и желание наполнить жизнь яркими впечатлениями и обманчивым комфортом. А в-третьих, если просуммировать деньги, выделяемые на аборты (5–7 миллиардов рублей) и на лечение их последствий (на порядок больше), а также расходуемые на разные греховные страсти (по нашей оценке, 3–10% ВВП, т.е. от 3 до 10 триллионов рублей), то их с избытком хватило бы на содержание этих детей. Вопрос состоит только в готовности признавать эту правду и бороться за неё.

В региональном разрезе по числу абортов северные регионы смотрятся очень неприглядно, занимая «первые» места: в 2019 г. в большинстве из них фиксировалось более 20 случаев в год на 1000 женщин детородного возраста при среднероссийском показателе 18, а в Магаданской, Сахалинской областях, Якутии, Тыве и Ненецком АО – более 30. Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, несмотря на кажущееся благосостояние, также опережают средние значения.

ВМЕСТЕ ИЛИ ПОРОЗНЬ?

Демографические проблемы тесно переплетены с **состоянием семьи**. По православной вере, брак должен быть один раз на всю жизнь, ибо Христом сказано: «В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью; так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мк 10:6-9). И действительно, только такой неразрывный брачный союз и способен научить людей истинной любви – не только как приятности и потреблению, но и как жертвенности, служению, вере в Бога и друг в друга. Однако при 6-7 заключаемых браках на 1000 человек населения сегодня в стране приходится 4-5 разводов. Тем самым, распадемость браков составляет более 60%. Северные регионы отличаются по этому показателю не в лучшую сторону.

Кто-то из разошедшихся супругов, вероятно, получает временное утешение в одиночестве или в новых «отношениях». Кто-то, может, действительно уберегает себя и детей от насилия или других опасностей. Но сколько стоит за этими ужасными цифрами разбитых душ, ребячьих слёз и даже материальных проблем, ведь «не хорошо быть человеку одному» (Быт 2:18).

СОЗДАТЬ ИЛИ ВЗЯТЬ?

Опыт показывает, что нехватка любви и взаимопонимания в семье уродует душу ребёнка, делает его в некоторой степени вместо творца и дарителя – потребителем и даже разрушителем. Это явление можно увидеть через показатель **уровня преступности**. Так, по тринадцати регионам Севера в 2018 г. на 100 тысяч человек населения в год приходилось 1800 преступлений – на треть выше среднего по стране. Цифры свидетельствуют, что уровень криминогенности постепенно снижается, хотя и появляются новые, более изворотливые её формы. Беседуя с несовершеннолетними правонарушителями, несложно заметить – они обычно либо заброшенные родителями, либо избалованные. Отцы и матери жалуются на гаджеты и Интернет – и сами же их покупают, откупаясь ими от реальной заботы о детях. С детства пичкают лакомствами и развлечениями – потом хватаются за голову, столкнувшись с вредными привычками и нежеланием учиться.

Сокровище истинной веры состоит в том, что она учит постоянно трудиться. Трудиться и буквально – ради хлеба насущного, и душой – ради сближения с окружающими, и духовно – молитвой и постом раскрывая в себе Образ Божий. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», – говорит Иисус Христос (Мф 5:48).

Труд ради Бога уже не зависит только от материальных потребностей, но становится самой жизнью, внутренней радостью. «Рассматривай свой труд как соработничество Богу. И тогда ты не будешь творить зло, но добро. Все дела совершает Господь; мы же – лишь помощники Его. Усматривай в своей работе красоту и наслаждение, которую дарит труд как благословение Божие», – наставлял святитель Николай Сербский.

КТО ДОЛЖЕН НАКОРМИТЬ?

Правильный взгляд на труд подводит нас и к правильному пониманию проблемы бедности. «Надо дать людям работу», – часто слышится сегодня. Но, может, человек сам, будучи незанятым, должен дать людям свой труд? Поухаживать за больными, понычаться с соседскими детьми, навести порядок в своём дворе, помыть пол в храме? А от этого проснётся в нём желание создавать и отдавать, тогда с готовностью примет всякую работу. И когда-то, может, и сам своё дело откроет и будет работодателем.

Уровень безработицы в среднем по стране в 2019 г. составлял около 5%, в 2020 г. он несколько увеличился, в северных территориях был примерно 6-7%, за исключением нефтегазоносных провинций Сибири.

Искренне верится, что среди безработных немало тех, кто действительно был уволен и активно ищет новое место или не может трудиться по объективным причинам. Но нельзя не видеть и другого: уже сами органы власти всерьёз думают, как не превратить систему социальных пособий в кормушку для тех, кто профессионально научился ими пользоваться. Кстати, год назад на 782 тысячи зарегистрированных безработных в стране было почти полтора миллиона заявленных организациями вакансий.

За чертой прожиточного минимума у нас сегодня находятся 12 или более процентов населения (2019 г.) – вдвое меньше, чем двадцать лет назад, но чуть больше, чем в 2012–2014 гг. Южные и национальные республики здесь, наоборот, в лидерах – до 30% и выше. А в северных субъектах неодинаково: где работа кипит – там цифра небольшая. В Якутии и на Камчатке такой парадокс: среднедушевые доходы, особенно в наиболее высокооплачиваемых сегментах, выше среднероссийских, а доля нуждающихся не меньше. Иными словами – деньги есть, но внимания и сострадания, чтобы их разумно распределить всем, не хватает. Есть, правда, и другая причина: более высокая стоимость жизни, которая не покрывается прибавкой к заработной плате у низкоквалифицированных работников.

Но, как бы то ни было, неравномерность в доходах резко бросается в глаза. Так, объём сбережений россиян только лишь на банковских депозитах, не считая ценных бумаг, составил в 2019 г. более 30 триллионов рублей – в 40 раз больше, чем не хватало всем малоимущим до прожиточного минимума. Конечно, нелегко отдавать посторонним людям своё, честно ли или нечестно заработанное, но к Хозяину всех благ ведь иначе не прийти: «Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк 6:35-36).

ЧЕМ ДУША УТЕШИТСЯ?

Не имея должной духовной пищи, душа начинает искать себе суррогаты – запретные удовольствия и психоактивные вещества. Отрадно отметить общее **снижение потребления алкоголя** в России, а также **троекратное снижение** за два десятилетия заболеваемости наркоманией и алкоголизмом. Регионы же Севера традиционно отличаются слабостью к горячительным напиткам, а учёные привычно списывают это на физиологические особенности организма, формируемые климатом. Однако религиовед Андрей Борисович Зубов, размышляя о судьбе так называемых «неписьменных» народов, т.е. сильно отстававших в культурном развитии и вытесненных, как правило, на периферийные и неблагоприятные для жизни земли, говорит следующее. Эти народы в большинстве своём утратили веру в Единого Бога и стали поклоняться духам, оттого и потеряли свою пассионарность, волю к росту и к творчеству⁴. Возвращение к своему Небесному Отцу, пославшему «Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:16) – дело не одного века.

Заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения в целом по стране снижается – с 390 случаев в 2005 г. до 297 в 2019 г. Единой картины по северным регионам не просматривается. В некоторых – Магадан, Сахалин, Якутия, Тыва – индикатор существенно ниже среднего, в Ханты-Мансийском АО и Мурманской области примерно соответствует ему, а в Карелии, Коми, Архангельской области с Ненецким АО, Ямало-Ненецком АО, Камчатском крае и Чукотском АО выше. Подобный разброс наблюдается и по другим субъектам страны. Возможно, он связан не столько с реальным душевным состоянием людей, сколько с развитием медицины – с выявляемостью заболеваний и политикой по их лечению. Добавим лишь, что новейший психостимулятор – компьютерные игры и виртуальные развлечения – хоть и сравнительно немногих пока довёл до клиники, но отвёл от конструктивного образа жизни уже великое множество. Пандемия показала, насколько быстрым и жёстким может быть карантин, когда дело касается физического здоровья. Было бы неплохо столь же эффективно блокировать духовных губителей – развратителей, матерщинников, мошенников – в интернете и средствах массовой информации.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Итак, анализ духовно-нравственного состояния нашего общества показывает, что, наряду с некоторыми тенденциями улучшения, мы от благополучия остаёмся очень далеки. «Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф 15:8). Неверие включает внутренние механизмы саморазрушения: «Если не уверуете, что это Я, то умрёте в грехах ваших», – сказал Сын Божий (Ин 8:24). Северные регионы, несмотря на природные и финансовые богатства, во многих отношениях имеют большие проблемы в состоянии человеческих душ, что свидетельствует о несостоятельности материализма и о первичности веры в Бога в жизни человека.

Вместе с тем, православная вера – не ключ к царству благоденствия на земле, всегда остающейся «юдолюю плача». Речь идёт о том, чтобы правильно совместить внутреннее и внешнее делание человека над созданием правды Божией. А также, видя общественные неправильности, задуматься о собственных ошибках, идти к

⁴ Зубов А.Б. Религия неписменных народов. Этические представления (продолжение) // Православный портал «Предание.ру». URL: <http://predanie.ru/zubov-andrey-borisovich/religiya-nepismennyh-narodov-2010-g>

совершенствованию не путём митингов и осуждения правителей, а покаянием и смирением, постом и молитвой.

Надо ли сильно уповать на органы власти? Они могут содействовать и помогать, но по определению не могут извне исправить душу человека, наделённую нравственной свободой. Только личный поворот и ежедневный духовный труд каждого человека меняет целый мир вокруг нас. Значит, «всё возможно верующему» (Мк 9:23), всегда возможно с Божьей помощью очистить и преобразить и себя, и свою Родину.

Информация об авторе

Стыров Максим Михайлович (Россия, Сыктывкар) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории финансово-экономических проблем, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (167982, ГСП-2, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: styrovmm@mail.ru).

Styrov M.M.

SPIRITUAL AND MORAL STATE OF THE PEOPLE OF RUSSIA AND ITS NORTHERN REGIONS

The article considers the spiritual and moral state of the people in the northern regions of Russia from the position of the Orthodox Christian faith. It is shown that the existing demographic and socio-economic problems can be overcome by the transformation of people, their turn to love to God and to each other.

Human, faith, love, Jesus Christ, society, family, work.

Information about the author

Styrov Maksim Mikhailovich (Russia, Syktyvkar) – Ph.D. (Economy), chief scientific officer of the laboratory of financial and economic problems, Institute of Social-Economical and Energy Problems of the North FRC «Komi Science Center of Ural Division of Russian Academy of Sciences» (167982, Russia, Komi Republic, Syktyvkar, Kommunisticheskaya street, 26).

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЧИСЛА БЕЗРАБОТНЫХ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ КОРОНАВИРУСНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ 2020 г.

В статье приведен анализ статистических показателей, характеризующих безработицу в Нижегородской области за период с января 2020 г. по январь 2021 г. Выбранный период связан с действиями коронавирусных ограничений для населения и бизнеса. Автором рассмотрены: ежемесячная динамика численности безработных и граждан, не занятых трудовой деятельностью, динамика заболеваемости Covid-19, динамика основных показателей по отраслям экономики, корреляционные взаимосвязи заболеваемости Covid-19 с уровнем безработицы. Приведен краткосрочный прогноз числа безработных посредством построения ARMA-модели.

Статистический анализ безработицы, прогнозирование безработицы, динамика безработицы, пандемия Covid-19 и безработица, экономика региона.

Пандемия Covid-19, охватившая Нижегородскую область в марте 2020 г., негативным образом отразилась на состоянии большинства отраслей экономики и социальной сферы. Введенные федеральными и региональными властями меры ограничительного и поддерживающего характера, с одной стороны, способствовали снижению распространяемости вируса, с другой – привели к спаду производства, росту числа безработных.

Цель исследования состоит в рассмотрении вопросов влияния пандемии Covid-19 на уровень безработицы посредством анализа динамики статистических показателей, характеризующих трудовые ресурсы, производство и заболеваемость в Нижегородской области [4].

Рассмотрим динамику численности не занятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в государственных учреждениях по труду и занятости населения в Нижегородской области [3]. Краткосрочные данные о численности рабочей силы представлены в таблице 1.

Таблица 1. Динамика численности не занятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в государственных учреждениях по труду и занятости населения Нижегородской области (за январь 2020 – январь 2021 г.)

Отчетный период	Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, тыс. чел.	Число безработных, всего, тыс. чел.	Число безработных в % к соответствующему периоду предыдущего года
Январь 2020 г.	9,5	7,3	102,6
Февраль 2020 г.	10,3	7,8	98,2
Март 2020 г.	10,4	7,6	92,6
Апрель 2020 г.	27,3	19,9	240
Май 2020 г.	42,8	36,4	460
Июнь 2020 г.	53,8	48,8	640
Июль 2020 г.	61,1	57,4	770
Август 2020 г.	65,4	62	830
Сентябрь 2020 г.	66,3	62,9	920
Октябрь 2020 г.	64	60,9	910

Отчетный период	Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, тыс. чел.	Число безработных, всего, тыс. чел.	Число безработных в % к соответствующему периоду предыдущего года
Ноябрь 2020 г.	61,7	58,5	860
Декабрь 2020 г.	58,5	56,1	790
Январь 2021 г.	51,4	47,9	650

Источник данных: сайт Нижегородстата: <https://nizhstat.gks.ru/folder/36748> (Социально-экономическое положение Нижегородской области: январь 2021 года).

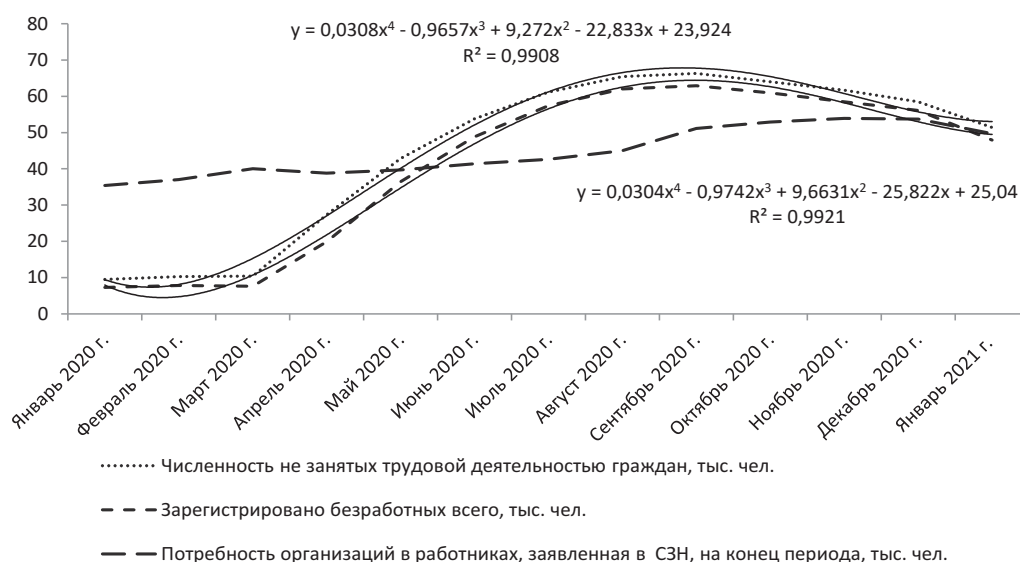

Рис. 1. Динамика численности безработных и лиц, не занятых трудовой деятельностью, за январь 2020 – январь 2021 г.

Источник: составлено автором на основе данных Нижегородстата.

Представленные в таблице 1 данные характеризуют рабочую силу, зарегистрированную в службе занятости населения. В целом динамика показателей численности не занятых трудовой деятельностью и безработных показывает схожую тенденцию, при этом показатель численности граждан, не занятых трудовой деятельностью, естественным образом вырос за счет увеличения количества официально зарегистрированных безработных, так как этот показатель включает первый. Тенденция наилучшим образом описана полиномиальной функцией четвертого порядка [1].

Важными факторами, которые оказали влияние на динамику рабочей силы в период пандемии COVID-19, являются: уровень заболеваемости коронавирусной инфекцией; ограничения для бизнеса, связанные с организацией режима самоизоляции в регионе; меры государственной поддержки граждан и бизнеса и т.д. Так, например, ограничения отдельных видов экономической деятельности способствовали росту издержек и снижению доходности большинства субъектов хозяйствования, привели к сокращению производства и, соответственно, штата сотрудников предприятий. Особенно сильно влияние пандемии ощутили на себе представители малого бизнеса, многие из которых впоследствии разорились. Всё это способствовало росту числа безработных. Так, например, если сопоставить

уровни безработицы в период пандемии с соответствующими показателями предыдущего года, можно увидеть значительный рост. Если до введения коронавирусных ограничений (март 2020 г.) наблюдались более низкие значения числа безработных по отношению к соответствующему периоду прошлого года (март 2019) – 92 чел., 6%, то по итогам первого месяца значение показателя, наоборот, увеличилось в 2,4 раза (апрель 2020 г./апрель 2020 г.). В мае 2020 г. значение показателя составило 460% от значений аналогичного периода предыдущего года. Наибольший прирост отмечен по состоянию на ноябрь 2020 г., а с декабря 2020 г. наблюдается устойчивая тенденция снижения темпов прироста числа безработных. Следует отметить, что до мая 2020 г. потребность организаций в работниках превышала предложение рабочей силы на рынке труда, ситуация выровнялась только в декабре 2020 г., когда коронавирусные ограничения начали отменять. В качестве одного из факторов, способствующих росту числа лиц, состоящих на учете в службе занятости населения, выступили меры государственной поддержки граждан. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27.03.2020 №346, значительно увеличилась максимальная величина пособия по безработице (приравнялась к МРОТ – 12130 руб.), к тому же упростилась процедура постановки на учет в качестве безработного (регистрация через портал «Госуслуги»).

Далее рассмотрена динамика заражаемости Covid-19 в Нижегородской области и выявлены взаимосвязи движения показателя заболеваемости с количеством безработных.

Таблица 2. Динамика заболеваемости Covid-19 в Нижегородской области за январь 2020 – февраль 2021 г.

Отчетный период	Число зарегистрированных случаев заражения, человек*	Абсолютный прирост (цепной), чел.	Абсолютный прирост (к марту 2020 г.), чел.	Темп прироста (цепной), %
Январь 2020 г.	-	-	-	-
Февраль 2020 г.	-	-	-	-
Март 2020 г.	12	+12	-	-
Апрель 2020 г.	1932	+1920	+1920	+16000
Май 2020 г.	7890	+5958	+7878	+308,39
Июнь 2020 г.	7647	-243	+7635	-3,08
Июль 2020 г.	6311	-1336	+6299	-17,47
Август 2020 г.	3896	-2415	+3884	-38,27
Сентябрь 2020 г.	4711	+815	+4699	+20,92
Октябрь 2020 г.	9167	+4456	+9155	+94,59
Ноябрь 2020 г.	12919	+3752	+12907	+40,93
Декабрь 2020 г.	15330	+2411	+15318	+18,67
Январь 2021 г.	14621	-709	+14609	-4,62
Февраль 2021 г.	12133	-2488	+12121	-17,02

*Методика расчета показателя: данные по состоянию на конец текущего месяца за вычетом данных по состоянию на конец предшествующего месяца.
Источник: составлено автором на основе данных <https://coronavirus-graph.ru/rossiya/nizhegorodskaya-oblast>.

На основе данных, представленных в таблице 2, видно, что первые случаи заражения Covid-19 в регионе были зарегистрированы в марте 2020 г. (12 чел.), наибольший абсолютный прирост в первую волну наблюдался в мае 2020 г. (+7878 чел. к

базисному периоду и +5958 чел. к предыдущему периоду), во вторую волну – в декабре 2020 г. (+15318 чел. к базисному периоду и +2411 чел. к предыдущему периоду). Тенденция снижения числа регистрируемых случаев заражения наблюдалась с июня по август 2020 г. и с января 2021 г. Для выявления степени влияния заражаемости Covid-19 и количества зараженных на уровень безработицы в исследуемый период был проведен корреляционный анализ. Так, коэффициент корреляции показал умеренный характер связи () из чего следует, что заражаемость Covid-19 в исследуемый период, несомненно, оказала влияние на показатели безработицы, при этом наибольшее влияние оказали предпринятые государственными органами меры ограничительного и экономического воздействия. Результатом явилось снижение инвестиционной активности, объемов национального производства, розничной торговли (табл. 3), изменения уровня цен, что напрямую повлияло на уровень занятости и безработицы в регионе [2].

Таблица 3. Динамика основных показателей по отраслям экономики в Нижегородской области в январе 2020 – декабре 2020 г.

Отчетный период	В % к соответствующему периоду предыдущего года		
	Пассажирооборот	Индекс промышленного производства	Оборот розничной торговли
Январь 2020 г.	103,8	103,1	104,9
Февраль 2020 г.	112,0	101,1	106,3
Март 2020 г.	95,3	97,9	107,9
Апрель 2020 г.	15,3	77,5	75,5
Май 2020 г.	19,7	81,2	78,5
Июнь 2020 г.	28,5	80,2	87,1
Июль 2020 г.	36,0	96,7	94,1
Август 2020 г.	37,3	90,7	92,0
Сентябрь 2020 г.	42,5	98,2	92,2
Октябрь 2020 г.	38,9	93,7	94,7
Ноябрь 2020 г.	33,6	95,1	90,9
Декабрь 2020 г.	34,9	102,4	92,7

Источник данных: сайт Нижегородстата: <https://nizhstat.gks.ru/folder/36748> (Социально-экономическое положение Нижегородской области: январь – декабрь 2020 года).

Для прогнозирования числа безработных на краткосрочную перспективу была построена ARMA-модель второго порядка (2, 0, 0) в среде Gretl, которая прошла тесты: на отсутствие автокорреляции в остатках (p-значение = 0,0658097 > 0,05); на нормальное распределение ошибок (p-значение = 0,6568 > 0,05); на отсутствие ARCH-процессов (p-значение = 0,95507 > 0,05). При построении модели использовался точный метод максимального правдоподобия. Критерии качества модели следующие: R² = 0,977; Bayesian information criterion = 96,16144; Hannan-Quinn information criterion = 93,299; Akaike information criterion = 93,32924; уровень надежности = 95%; количество наблюдений – 15. Общий вид модели выражен уравнением:

$$y_t = 1,75795 \times y_{t-1} - 0,865836 \times y_{t-2} + 31,8013$$

Прогноз на последующие 3 месяца (февраль – апрель 2021 г.) представлен на рисунке 2.

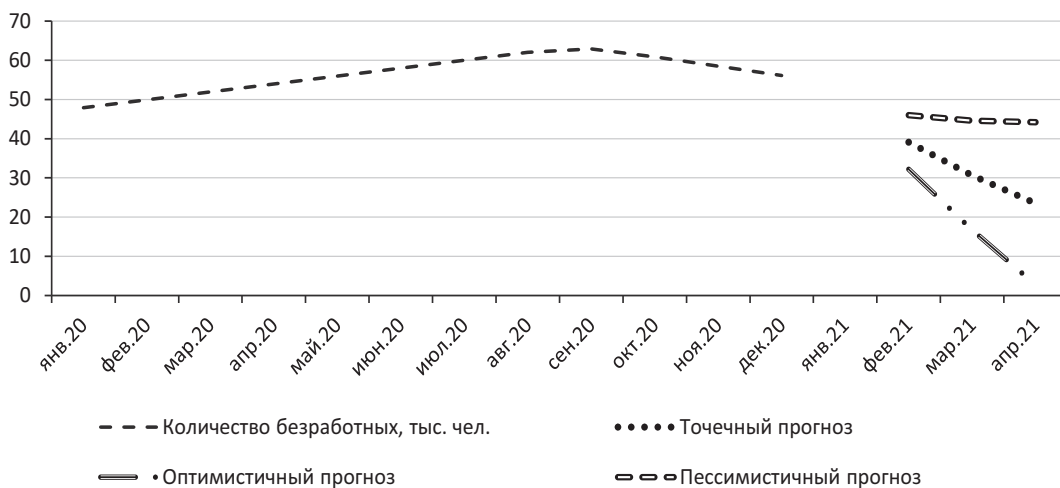

Рис. 2. Результаты прогнозирования количества безработных в Нижегородской области за период (февраль – апрель 2021 г.)

Источник: составлено автором.

Таким образом, точечный прогноз показал следующие результаты: февраль 2021 г. – 39,1 тыс. чел., март 2021 г. – 30,6 тыс. чел., апрель 2021 г. – 23,5 тыс. чел.; оптимистический прогноз: 2021 г. – 32,2 тыс. чел., март 2021 г. – 16,7 тыс. чел., апрель 2021 г. – 2,7 тыс. чел.; пессимистический прогноз: 2021 г. – 46,0 тыс. чел., март 2021 г. – 44,6 тыс. чел., апрель 2021 г. – 44,2 тыс. чел. Реализация того или иного сценария во многом будет зависеть от эпидемиологической обстановки в регионе, а также от системы проводимых государственными органами мероприятий, направленных на снижение безработицы. Следует отметить, что использованный метод наиболее оптимален для прогнозирования, в том числе ввиду сложности расчета прогноза по многофакторной регрессионной модели (в том числе из-за отсутствия краткосрочных данных по основным социально-экономическим показателям региона – отсутствуют месячные данные по большинству показателей, публикуемых органами государственной статистики).

Список литературы

1. Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В., Шаталов М.А. Современный аналитический инструментарий оценки эффективности труда и заработной платы // В сборнике: Современные технологии управления персоналом. Сборник трудов V Международной науч.-практ. Конференции / под науч. ред. О.С. Резниковой. 2018. С. 16-21.
2. Буньковский Д.В. Учетно-статистический подход к анализу теневой экономики // Социокультурные аспекты деятельности силовых структур: матер. межведомственной науч.-практ. конф. 2018. С. 108-110.
3. Степанова Т.А., Лазарева Т.Г. Анализ состояния трудовых ресурсов АПК России // Проблемы и перспективы развития кооперации и интеграции в современной экономике: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 176-179.
4. Хулхачиева Г.Д., Лиджиева Э.Е., Бембеева И.И. Анализ уровня жизни человеческого капитала сельской местности // Векторы развития человеческого капитала в системе обеспечения экономической безопасности региона в постпандемической реальности. 2020. С. 10-13.

Информация об авторе

Терехов Андрей Михайлович (Россия, Нижний Новгород) – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (Приволжский филиал) (603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 17а; e-mail: terehoff.t@yandex.ru).

Terekhov A.M.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE NUMBER OF UNEMPLOYED IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION DURING THE PERIOD OF CORONAVIRUS RESTRICTIONS IN 2020

The article provides an analysis of statistical indicators that characterize unemployment in the Nizhny Novgorod region for the period from January 2020 to January 2021. The selected period is associated with the actions of coronavirus restrictions for the population and business. The author considers: the monthly dynamics of the number of unemployed and unemployed citizens, the dynamics of the incidence of Covid-19, the dynamics of the main indicators for economic sectors, the correlation between the incidence of Covid-19 and the unemployment rate. A short-term forecast of the number of unemployed is given by constructing an ARMA model.

Statistical analysis of unemployment, forecasting of unemployment, dynamics of unemployment, Covid-19 pandemic and unemployment, regional economy.

Bibliography

1. Akhmedov A.E., Smolyaninova I.V., Shatalov M.A. Modern analytical tools for evaluating labor efficiency and wages // In the collection: Modern technologies of personnel management. Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference. Under the scientific editorship of O.S. Reznikova. 2018. Pp. 16-21.
2. Bunkovsky D.V. Accounting and statistical approach to the analysis of the shadow economy // In the collection: Socio-cultural aspects of the activities of law enforcement agencies. Materials of the interdepartmental scientific and practical conference. 2018. Pp. 108-110.
3. Stepanova T.A., Lazareva T.G. Analysis of the state of labor resources of the agro-industrial complex of Russia // In the collection: Problems and prospects of development of cooperation and integration in the modern economy. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2019. Pp. 176-179.
4. Khulkhachieva G.D., Lidzhieva E.E., Bembeeva I.I. Analysis of the standard of living of the human capital of rural areas // In the collection: Vectors of human capital development in the system of ensuring the economic security of the region in the post-pandemic reality. 2020. Pp. 10-13.

Information about the authors

Terekhov Andrei Mikhailovich (Russia, Nizhny Novgorod) - candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" (Privolzhsky Branch) (603022, Nizhny Novgorod, Gagarin, 17a; e-mail: terehoff.t@yandex.ru).

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: НОВЫЕ РЕАЛИИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Модернизация общества, складывающиеся общественные реалии задают новые требования к организации и реализации деятельности высших учебных заведений. Коммуникационное пространство вуза, являясь основой для осуществления деятельности образовательной организации, должно отвечать всем требованиям актуального состояния общества. Эффективность коммуникационных технологий способствует развитию вуза, обеспечивает его жизнеспособность, повышает качество образования. Создание и поддержание благоприятной коммуникационной среды повышает оценку деятельности и укрепляет репутацию вуза в глазах общественности.

Коммуникативные технологии, высшее образование, образовательная среда, информационное пространство, модернизация, взаимодействие.

Реализация образовательного процесса невозможна без присутствия в ней коммуникации. Однако изменяющиеся условия влияют не только на содержание системы образования, но и на особенность коммуникативных процессов, присутствующих в ней. Реформы современной системы высшего образования внесли существенные изменения и корректировку в организацию эффективной коммуникационной системы на всех его уровнях. При этом складывающиеся в общественной жизнедеятельности реалии всесторонне определили значимость и необходимость модернизации и трансформации коммуникативных технологий системы высшего образования.

В современном обществе коммуникация вуза не может быть ограничена ее внутренним пространством. Жизнедеятельность, жизнеобеспечение и возможность реализации продуктов своей деятельности возможны только при налаживании и осуществлении внешних каналов коммуникационных процессов, поддерживающих целесообразность образовательной системы.

Коммуникация во внутривузовской среде, прежде всего, рассматривается как связь между субъектами образовательной организации, как процесс передачи информации от одного субъекта другому. В первую очередь это педагогическое общение, предполагающее соответствующее поведенческое взаимодействие на основе применения определенных коммуникативных технологий. При этом присущие образовательным структурам иерархичность, формализованность и вертикальность не исключают всего многообразия коммуникативных процессов. Коммуникативное взаимодействие строится не только между профессорско-преподавательского составом и обучающимися, не только определяется комплексом организационно-административных, деловых коммуникаций, но и содержит систему межличностных взаимодействий, реализуемую на горизонтальном уровне.

Открытость вузовской системы, наличие ресурсного взаимодействия с внешней средой обязывает к налаживанию и поддержанию внешних каналов коммуникации образовательной организации. Так, презентация учебного заведения немыслима без организации мероприятий во внешней среде с заявлением о внутренней системе культурных и отраслевых традиций [1]. Современное общество создает так называемый социальный заказ на будущий кадровый потенциал, задает критерии и

требования к уровню и качеству образования, тем самым влияет на содержание образовательных технологий, а значит, и на внутреннее состояние коммуникативных процессов. В настоящее время жизнеобеспечение регионального вуза во многом определяется способностью высшего учебного заведения к налаживанию и поддержанию научно-исследовательских связей и бизнес-идей. В свою очередь, современный вуз является инструментом регионального развития. В данном контексте внешние коммуникации неизбежны и определяются деятельностью административного аппарата образовательной организации.

При этом, говоря об коммуникационных технологиях высшего образования, нельзя оставить без внимания вопрос относительно процессов модернизации и трансформации всех сторон общественной жизни. Так, информатизация высшей школы, инновационный процесс обучения и развития науки полностью продиктованы требованиями современного состояния общества. Реализуя информационно-коммуникативные технологии, образовательный процесс приобрел персонализированный подход. Интерактивные образовательные технологии, компьютеризация учебного процесса, внедрение дистанционных форм обучения способствуют образованию доступной среды обучения, развитию новых качеств, навыков, поисково-аналитических способностей обучающихся.

Степень необходимости, значимости налаживания и развития дистанционных форм коммуникации всецело получила оценку в сложившихся условиях пандемии и вынужденной самоизоляции людей. Создание коммуникационных интернет-платформ в системе высшего образования и их включение в образовательный процесс позволили сохранить непрерывность образовательного процесса, соблюсти государственные предписания о необходимой самоизоляции граждан. Опыт дистанционной работы образовательных организаций системы высшего образования раскрыл слабые и пока еще уязвимые моменты подобного коммуникативного взаимодействия. Эти обстоятельства задают дальнейшие требования к совершенствованию и развитию дистанционного образовательного пространства.

В настоящее время нельзя отрицать, что сложившееся актуальное состояние общества вызывает необходимость существенных изменений в способах, форматах, каналах трансляции учебной и социокультурной информации. Из этого следует, что происходящая трансформация и модернизация коммуникационных технологий высшей школы имеет огромное значение в создании условий для сбалансированного общественного состояния и его последующего развития.

Речь идет об организации инновационных подходов обучения. Традиционные формы образовательных коммуникаций носят крайне ограниченный формат общения преподавателя и обучающегося, имеют формальный и зачастую обезличенный характер поточной работы со студентом. Традиционный подход предписывает преподавателю роль основного информатора и транслятора информации. Выполнение профессиональных функций базируется на изложении материала, его закреплении и контроле. Объяснительно-иллюстративный подход традиционных форм обучения во многом не отвечает современным требованиям подготовки профессиональных кадров [2].

Внедрение в обучение современных коммуникационных технологий повышает эффективность учебного процесса, делает его доступным и непрерывным. Появляется возможность получения информации в более развернутом виде, с высокой скоростью прямой и обратной связи, характеризующейся своим масштабом и глу-

биной. Компьютерные технологии позволяют также развивать новые качества обучающегося. Поисковый характер обучения, оценка альтернативных источников информации, командная работа способствуют развитию аналитических, творческих, креативных подходов и навыков, определяющих способность к работе в инновационных условиях, воспитывающих стрессоустойчивость к риску и неопределенности.

Возможности дистанционной работы имеют также огромное значение в развитии коммуникационной системы вуза. Дистанционный формат образования – это не только внедрение системы компьютерных технологий, позволяющих создавать доступную информационную среду в деятельности вуза. Это способность общения и взаимодействия в новом формате, полностью меняющем стандартные роли преподавателя и обучающегося на интерпретатора и координатора знаний. Дистанционный формат создает возможность активного включения в образовательный процесс лиц с ограниченными возможностями, создавая платформу для инклюзивного образования, реализует принцип непрерывного образования в условиях форс-мажорных обстоятельств. Главное преимущество дистанционного формата заключается в его массовости. Посредством подобных форм коммуникации возможно охватить многочисленную аудиторию, предоставить весь необходимый объем информации, стимулировать самоорганизацию и самостоятельность обучающихся, совмещать обучение с другой деятельностью и другим обучением, повышать интеллектуальный и творческий потенциал студентов.

Использование новейших компьютерных технологий стимулирует работу преподавателя. Удаленность и открытость работы побуждает к постоянному совершенствованию своих курсов, творческой активности и повышению профессиональной квалификации.

Новые коммуникативные подходы и способы передачи информации позволяют в полной мере преподавателю развивать необходимые компетенции, а обучающемуся осваивать актуальные знания и приобретать профессиональные умения. При этом следует понимать, что информатизация и компьютеризация обучения должна быть гармонично вписана в общую систему коммуникационного пространства вуза. А значит, должна произойти перестройка всего учебно-воспитательного процесса. Долгое время информатизация образования реализовывалась в атмосфере неприятия и отторжения в противовес привычным теориям и практикам. Однако сложившиеся условия пандемии позволили по-другому оценить инновационные коммуникативные технологии. Они явились катализатором в осознании целесообразности перехода на иные коммуникативные технологии в организации не только образовательного процесса, но и реализации всесторонней деятельности вуза. Таким образом, в рамках современных требований и сложившихся условий высшая школа уже не может вести полноценную подготовку кадрового потенциала в узкотехническом формате.

Главное отличие современных образовательных коммуникаций заключается в их открытости, развернутости, доступности. Специфика взаимодействия позволяет сформировать партнерские отношения между преподавателем и обучающимся, качественно изменить профессиональный подход к организации учебного процесса. Это способствует не только повышению качества передачи и усвоения знаний, но и более экономичному использованию человеческого ресурса, который, в свою очередь, может быть направлен на самообразование, научно-практическую реализацию своих знаний, усиление воспитательной и педагогической деятельности преподавателя.

Значимость создания эффективного информационно-коммуникативного пространства повышает степень ответственности в развитии данной технологической системы. Поэтому модернизация и трансформация коммуникативного пространства вуза не должны осуществляться вопреки следующим положениям:

- организация доступности образовательных коммуникаций (открытая информатизация образовательного процесса всех обучающихся, возможность свободного пользования имеющимися у учебного заведения информационными возможностями и ресурсами);

- обеспечение условий интегрированности образовательных коммуникаций (соответствие выстраиваемых коммуникаций целям и содержанию образовательного процесса в вузе, включение участников образовательной организации в единое вузовское сообщество и культуру);

- внедрение интерактивных форм коммуникативных средств (возможность открытого общения и взаимодействия участников образовательного процесса, наличие альтернативных форм поиска и подачи информации с применением мультимедийных систем и компьютерных технологий);

- организация ситуативного подхода образовательных коммуникаций (адресат получаемой информации должен владеть адекватной информацией в соответствии со своими субъективными характеристиками и возможностями, уровнем подготовки, научными интересами и т.д.);

- сохранение границ образовательных коммуникаций посредством координации в научном пространстве (избыточность информации должна регулироваться в целях предотвращения так называемого «заблуждения» в общем потоке информации);

- обеспечение обратной связи (ответная реакция со стороны студента позволяет не только контролировать уровень усвоенных знаний и приобретенных умений, но и координировать учебный процесс в рамках читаемых дисциплин и научно-исследовательских работ в соответствии с запросами, интересами и потребностями);

- создание системы разнообразных образовательных коммуникаций (реализация широкой сети средств информационно-коммуникативных технологий: электронных библиотек, учебников, пособий, справочного материала, энциклопедий, образовательных сайтов, порталов, обучающих систем, интернет-тренажеров и т.д.);

- осуществление обновляемости образовательных коммуникаций (мониторинг, корректировка, пересмотр, дополнение и обновление информационной базы обеспечения учебного процесса в соответствии с актуальным состоянием научно-исследовательской и профессиональной отрасли) [2, с. 83].

Эффективные коммуникативные технологии являются средством и условием для гармоничного существования и развития высшего учебного заведения. Организация актуальной внутривузовской среды, а также создание эффективных форм взаимодействия с внешней средой немислимо без участия коммуникационных технологий. Трансформация и развитие общественных отношений задает новые требования к коммуникативным технологиям в системе высшего образования. При этом особое внимание заслуживает вопрос развития информационно-образовательной среды высшей школы как средства коммуникации.

Таким образом, состояние общественных подсистем, возможность и формат реализации человеческой активности определяющим образом воздействуют на коммуникационное пространство вуза, следовательно, в целях поддержания жизнеспособности, жизнедеятельности и актуального состояния образовательной организации

феномен коммуникации в высшей школе является одним из первостепенных элементов чуткого реагирования и изменения согласно необходимым требованиям и сложившимся условиям. Организация эффективного процесса коммуникации способствует созданию благоприятных и привлекательных условий внешней и внутренней политики вуза, определяет его жизнеспособность в современном обществе.

Список литературы

1. Дружинин А.М. Аудит внешних коммуникаций современного вуза (на примере выставочной деятельности МГСУ) // Вестник МГСУ. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audit-vneshnih-kommunikatsiy-sovremennogo-vuza-na-primere-vystavochnoy-deyatelnosti-mgsu-1>
2. Шутенко А.И. Развитие образовательных коммуникаций в современном вузе // Высшее образование в России. 2011. № 7. С. 80–86.

Информация об авторе

Тупик Елена Сергеевна (Россия, Тверь) – старший преподаватель, зав. Лабораторией, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет» (170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33; e-mail: Tupik.ES@tversu.ru).

Tupik E.S.

COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM: NEW REALITIES AND OPPORTUNITIES

Modernization of society, developing public realities asks new requirements for the organization and implementation of higher educational institutions. Communication space of the university, being the basis for the activities of the educational organization, must meet all the requirements of the current state of society. The effectiveness of communication technologies contributes to the development of the university, improves the quality of education, ensures its viability. The creation and maintenance of a favorable communications environment increases the assessment of the activity and strengthens the university's reputation in the eyes of the public.

Communication technologies, higher education, educational environment, information space, modernization, interaction.

Bibliography

1. Druzhinin A.M. Audit of external communications of a modern university (on the example of the exhibition activity of MGSU) // Vestnik MGSU. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audit-vneshnih-kommunikatsiy-sovremennogo-vuza-na-primere-vystavochnoy-deyatelnosti-mgsu-1>
1. Shutenko A.I. Development of educational communications in modern university // Higher education in Russia. 2011. № 7. P. 80-86.

Information about the author

Tupik Elena Sergeevna (Russia, Tver) – senior lecturer of the Department of sociology, head. Laboratory of social research of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tver State University» (33 Zhelyabova str., Tver, 170000; e-mail: Tupik.ES@tversu.ru).

ТИПЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПЕРСПЕКТИВ¹

Показано, что достижение экономических целей связано не только с предпринимательством как таковым, но и с отдельными его типами (вынужденным и добровольным). В работе нами будет уделено внимание выделению типов предпринимательства (добровольного и вынужденного), определению социально-демографических характеристик населения, вовлеченного в эти типы, тому, как выделенные типы воспринимают работу, насколько склонны к профессиональному развитию.

Предпринимательство, типы предпринимательства, социально-демографические характеристики.

Предпринимательство рассматривается как источник повышения конкурентоспособности экономики, появления инноваций, создания рабочих мест, реализации общественных целей (Linan, Rodríguez-Cohard, Rueda-Cantuche, 2005 [1]). В отечественных исследованиях (например, Земцов, Смелов, 2018 [2, с. 176]) обосновывается влияние предпринимательства на экономическое развитие. Так, речь идет о том, что при росте количества малых и средних предприятий на 1% в регионах будет наблюдаться увеличение ВРП на 0,06–0,17%. В то время как к сокращению ВРП в среднем на 3–10% за год может привести ликвидация половины организаций на территории [3, с. 176].

Россия по данным «Глобального мониторинга предпринимательства» (GEM) (Образцова, Чепуренко, 2008; Чепуренко и др., 2010)) относится к странам с невысоким уровнем предпринимательской активности. За прошедшие десятилетия роль МСП остается довольно скромной: не более 22% ВВП, около 27% занятости (Антонова и др., 2020 [4]). По данным GEM (2018–2019) в России лишь 0,7% респондентов отметили свою вовлеченность в инициативы, связанные с внутрифирменным предпринимательством (в то время как в среднем по Глобальному отчету вовлеченность достигла 4%). Наряду с этим следует отметить, что в 2018 г. три четверти опрошенных закрыли свой бизнес вследствие неприбыльности.

Тезис о связи экономического развития с определенным типом предпринимательства, а не только с предпринимательством как таковым находит отражение в работах отечественных и зарубежных ученых. В последнем случае, например, Баумоль подчеркивал связь между экономическим развитием в стране и распределением «предпринимательских талантов» между разными типами предпринимательской активности [5, с. 53]. Схожие выводы содержатся и в других исследованиях (Acs, 2006 [6]; Shane, 2008 [7]; Stenholm, Acs, Wuebker, 2013 [8]), согласно которым увеличение не столько общего количества предпринимателей, сколько предпринимателей с высоким потенциалом роста, производящих инновационные продукты, способствует экономическому развитию.

Цель исследования заключается в анализе распространенности добровольного и вынужденного предпринимательства в рамках Вологодской области. Задачи состояли в анализе добровольных и вынужденных предпринимателей в зависимости

¹ Статья выполнена в рамках Госзадания №0168-2019-0006.

от социально-демографических характеристик; в исследовании восприятия ими их деятельности (с позиций достижения успеха, реализации себя и др.); в оценке профессиональных перспектив, а также готовности к тем или иным действиям.

В качестве информационной базы исследования выступили данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, проведенного ФГБУН ВолНИЦ РАН в 2020 году. Объектом исследования является население Вологодской области трудоспособного возраста. Опрос проводился в городах Вологде и Череповце, а также в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Метод выборки: районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Объем выборки составляет 1500 человек, ошибка выборки не превышает 3-4%.

Данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области за 2020 г. свидетельствуют, что вынужденное предпринимательство было распространено реже (например, только 14,5% предпочли бы заняться другим направлением деятельности, если бы у них не было выбора), в особенности среди молодежи, для которой профессиональная самореализация, а также обеспечение приемлемого материального положения выступают ключевыми мотивами.

Анализ добровольных и вынужденных предпринимателей в разрезе уровня образования позволил заключить, что население с высшим и незаконченным высшим образованием чаще рассматривает предпринимательство как основной вид деятельности. В то время как у населения без среднего специального образования противоположная ситуация – более чем половина из них занимается предпринимательством вследствие отсутствия более подходящей работы.

В контексте семейного положения среди зарегистрировавших брак предпринимательство рассматривалось как основной вид деятельности более чем в 90% случаев, как способ профессиональной самореализации и получения приемлемого дохода – у 76% индивидуальных предпринимателей.

Различия между выделенными группами предпринимателей могут быть связаны с их социально-демографическими характеристиками и с восприятием своей работы. Большинство предпринимателей и самозанятых характеризуют данный вид деятельности как способ не только заработать денег и прокормить себя (семью), но и сделать карьеру, реализовать себя как личность и достигнуть успеха

Интересным является тот факт, что, если по ряду параметров (например, «прокормить себя (семью)», «заработать денег», «достичь успеха» и др.) различия между группами, рассматривающими предпринимательство как основной вид деятельности или, напротив, предпочитающими заниматься в случае возможности чем-то другим, отсутствуют или минимальны, по другим показателям (например, «заслужить уважение, признание», «получить моральное удовлетворение», «получить новые знания») такая разница существует. Причем большую приверженность положительным вариантам ответа по обозначенным параметрам демонстрируют те, кто считает предпринимательство основным видом своей деятельности.

Схожая ситуация выявлена и в отношении профессиональных перспектив. При сопоставлении двух «крайних» групп показано, что в случае замещения предпринимательства другой деятельностью население реже оценивает свои перспективы в направлении повышения профессиональной квалификации как «высокие» и «скорее высокие» (67% против 84%), аналогичная ситуация и в направлении карьерного

роста (57% против 81%), а также достойной оплаты труда. Наоборот, чаще озвучивается позиция, в соответствии с которой профессиональные перспективы характеризуются как «низкие» и «скорее низкие».

При характеристике выделенных групп предпринимателей на предмет того, насколько они выражают готовность к разного рода действиям, выявлено, что предприниматели в большей степени направлены на воспроизводство своего интеллектуального потенциала. Это выражается в их готовности стать высококлассными специалистами, осваивать новые знания, образцы поведения, использовать в различных сферах жизни новые технологии. Склонность предпринимателей к подобному рода действиям объясняется тем, что мировое экономическое развитие связывается с постоянным приростом и обновлением знаний, с поддержкой предпринимательской инициативы.

Обобщая вышесказанное, отметим, что вне зависимости от того, к какой из выделенных групп относится предприниматель, для него характерна склонность к ведению собственного дела на свой страх и риск в отличие от направленности на получение стабильных, но невысоких доходов; среди основных мотивов, влияющих на его деятельность, – восприятие своего направления не только с позиции зарабатывания денежных средств, но и с позиции реализации своего потенциала и достижения успеха в жизни. Наряду с обозначенным, важная роль у разных групп предпринимателей отводится воспроизводству своего интеллектуального потенциала (повышению квалификации, профессиональной подготовке, освоению новых ценностей и образцов поведения). Еще одной общей для выделенных групп предпринимателей чертой является невысокая вовлеченность как в общественно-политическую деятельность в целом, так и в реализацию социальных проектов. Обозначенные выше аспекты, составляющие ключевые черты предпринимательской деятельности, находят проявление не только среди предпринимателей как таковых, но и в выделенных группах предпринимателей.

Различие между вынужденными и добровольными предпринимателями связано не только с социально-демографическими характеристиками, но и с восприятием своей деятельности. Для добровольных предпринимателей, рассматривающих предпринимательство как основной вид деятельности, в большей степени по сравнению с вынужденными характерно восприятие своей деятельности с позиции направленности на то, чтобы заслужить уважение и признание, получить новые знания, реализовать свой потенциал. Кроме того, они чаще по сравнению с другой группой предпринимателей выше оценивают свои перспективы в направлении повышения профессиональной квалификации, карьерного роста и профессионального совершенствования. Тем самым, добровольные предприниматели могут выступать той группой, которая аккумулирует интеллектуальный потенциал, чтобы впоследствии его реализовать в направлении создания и распространения инноваций.

Список литературы

1. Linan F., Rodríguez-Cohard J.C., Rueda-Cantuche J.M. Factors Affecting Entrepreneurial Intention Levels. 45th Congress of the European Regional Science Association, August 23–27th. 2005.
2. Земцов С.П., Смелов Ю.А. Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2018. – № 4 (40). – С. 84–108.

3. Земцов С.П. Институты, предпринимательство и региональное развитие в России // Журнал НЭА. – 2020. – №2 (46). – С. 168–180.
4. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / М.П. Антонова и др. – М.: Дело, РАНХиГС, 2020.
5. Чепуренко А.Ю., Яковлев А.А. Теория предпринимательства: важность контекста // Российский журнал менеджмента. – 2013. – Т. 11. – № 2. – С. 51–60.
6. Acs Z. How is Entrepreneurship Good for Economic Growth? // Innovations. – 2006. – Vol. 1. – № 1. – P. 97–107.
7. Shane S.A. The Illusions of Entrepreneurship: The Costly Myths that Entrepreneurs, Investors, and Policy Makers Live by. – New Haven, CT, Yale University Press, 2008
8. Stenholm P., Acs Z.J., Wuebker R. Exploring Country-Level Institutional Arrangements on the Rate and Type of Entrepreneurial Activity // Journal of Business Venturing. – 2013. – Vol. 28. – № 1. – P. 176–193.

Информация об авторе

Устинова Ксения Александровна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией инновационной экономики, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru)

Ustinova K.A.

TYPES OF ENTREPRENEURSHIP: SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS, ASSESSMENT OF PROFESSIONAL PROSPECTS

It is shown that the achievement of economic goals is associated not only with entrepreneurship as such, but also with its individual types (forced and voluntary). In this paper, we will focus on identifying the types of entrepreneurship (voluntary and forced), determining the socio-demographic characteristics of the population involved in these types, how the selected types perceive work, and how inclined they are to professional development.

Entrepreneurship, types of entrepreneurship, socio-demographic characteristics.

Bibliography

1. Linan F., Rodríguez-Cohard J.C., Rueda-Cantuche J.M. Factors Affecting Entrepreneurial Intention Levels. 45th Congress of the European Regional Science Association, August 23–27th. 2005.
2. Zemtsov S. P., Smelov Yu. A. Factors of regional development in Russia: geography, human capital or Regional Policy. – 2018. – № 4 (40). – P. 84–108.
3. Zemtsov S. P. Institutes, entrepreneurship and regional development in Russia.. – 2020. – №2 (46). – Pp. 168–180.
4. The development of small and medium entrepreneurship in Russia in the context of the implementation of the national project / Antonov M. P., Barinova V. A., Gromov V. V., Zemtsov S. P., Krasnoselskikh, A. N., Belogolov N. C., Potapov A. A., Tsarev V. – М.: Publishing house “Delo” Rankhigs, 2020.
5. Chepurenko A. Yu., Yakovlev A. A. Theory of entrepreneurship: the importance of context // Russian Journal of Management. - 2013. – Vol. 11. – No. 2. – Pp. 51–60.
6. Acs Z. How is Entrepreneurship Good for Economic Growth? // Innovations. – 2006. – Vol. 1. – No. 1. – Pp. 97–107.

7. Shane S.A. The Illusions of Entrepreneurship: The Costly Myths that Entrepreneurs, Investors, and Policy Makers Live by. – New Haven, CT, Yale University Press, 2008
8. Stenholm P., Acs Z.J., Wuebker R. Exploring Country-Level Institutional Arrangements on the Rate and Type of Entrepreneurial Activity // Journal of Business Venturing. – 2013. – Vol. 28. – No. 1. – Pp. 176-193.

Information about the author

Ustinova Kseniya Alexandrovna (Russia, Vologda) – PhD in Economics, Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (Russia, 160014, Vologda, Gorkogo, 56a; e-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru).

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПО БОРЬБЕ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

В работе рассматриваются различные меры ряда зарубежных государств, направленные на борьбу с пандемией коронавируса. Особое внимание уделено отличительным особенностям подходов европейских и азиатских стран, основной целью которых является сохранение здоровья людей в эпоху эпидемиологической нестабильности.

Пандемия, COVID-19, коронавирус, санитарно-эпидемиологическая ситуация, карантин, ограничительные меры.

Пандемия коронавируса COVID-19 для всего мирового сообщества стала значимым и трагичным событием, которое унесло миллионы человеческих жизней и повлияло на многие аспекты повседневного быта, ограничивая свободу передвижения и общения людей. Несмотря на кажущееся улучшение эпидемиологической ситуации, перспективы дальнейшего развития остаются до конца неизвестными. В настоящее время на борьбу с эпидемией направляется огромное количество сил и ресурсов. При этом стоит отметить, что в отдельных странах для предотвращения заболеваемости применяются специфические подходы. Например, как показала практика, страны Азии используют более эффективные методы борьбы с пандемией, чем США и многие европейские государства, хотя и имеют более сильную связь с Китаем, где и началось распространение коронавирусной инфекции. Указанный успех стал возможен благодаря ряду причин, среди которых:

1. Опыт атипичной пневмонии 2003 года и борьба с периодическими вспышками подобных заболеваний, которые положительным образом повлияли на готовность Азии к эпидемии.

2. Максимально оперативная реакция азиатских стран на информацию о появлении нового вируса, повлекшая за собой начало массового тестирования, закрытие границ и отслеживание перемещения инфицированных.

3. Строгое соблюдение населением азиатских стран введенных правил и ограничений, а также осознание степени опасности коронавирусной инфекции, снизившие скорость ее распространения.

4. Проведение масштабных исследований населения на предмет выявления заболевших [2, с. 130].

В этом плане весьма показательным может служить пример тайваньской стратегии в борьбе с коронавирусом, которая достойна более детального рассмотрения. Главными причинами эффективности мер по нейтрализации вспышки заболевания на территории данного островного государства следует назвать:

- многолетний опыт борьбы с различными вирусологическими угрозами;
- создание специализированных медицинских центров и лабораторий по борьбе и изучению вирусных инфекций в конце XX – начале XXI вв.;
- быстрая реакция властей на начало распространения COVID-19;
- оперативные взаимодействия между правительством и органами здравоохранения [1, с. 165-167].

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что США и Китай, как одни из ведущих мировых держав, рассматривают меры по борьбе с пандемией с конкурентных по-

зий, игнорируя необходимость сотрудничества в этой области. После жестких карантинных мер лидеры противоборствующих государств начали использовать активную пропаганду и взаимные обвинения в ответственности за происхождение вируса [2, с. 119]. Крайне важно, чтобы указанные страны смогли объединиться и сделать акцент на совместной деятельности, которая должна быть направлена на предотвращение распространения коронавирусной инфекции.

В свою очередь власти Республики Корея не стали вводить масштабные карантинные меры, но при этом проводился массовый мониторинг заболевших коронавирусом. Помимо этого, пациентам оказывалась своевременная медицинская помощь. Важную роль в противостоянии пандемии сыграли административные методы, главными из которых стали:

- создание сети центров тестирования;
- оперативное информирование об очагах распространения COVID-19;
- запрет на проведение массовых мероприятий;
- обязательное ношение средств индивидуальной защиты в общественных местах и соблюдение социальной дистанции [5, с. 207-208].

Среди европейских стран особого внимания заслуживает шведская стратегия борьбы с вирусом, основная особенность которой, в отличие от многих других государств, заключалась в том, что властями этой страны не объявлялся всеобщий карантин, а изоляционные ограничения касались лишь лиц пожилого возраста [4, с. 123-129]. Характерными чертами опыта Швеции, прежде всего, являются:

- нацеленность на методы убеждения, а не принуждения;
- стремление к компромиссным действиям;
- постепенный характер ужесточения противовирусных мер;
- социальная ответственность граждан.

Также интересен опыт борьбы с пандемией и стран Вишеградской группы, в число которой входят Венгрия, Словакия, Польша и Чехия. Первоначальные меры, принятые правительствами указанных государств, заключались:

- в отмене авиасообщения с рядом азиатских стран, а также с наиболее пострадавшими от пандемии Италией, Испанией и Германией;
- поэтапном введении режима ЧС;
- переводе на дистанционное обучение школ и высших учебных заведений;
- полном закрытии государственных границ;
- объявлении всеобщего карантина с марта 2020 года [6, с. 112-114].

Наступление второй волны пандемии вынудило руководства стран Вишеградской группы вновь прибегнуть к серьезным ограничениям, но уже с учетом экономической ситуации и правовой обоснованности. С конца 2020 года в Венгрии, Словакии и Польше началась вакцинация населения. В первую очередь прививку получают лица старшего поколения. На текущий момент самая сложная эпидемиологическая ситуация складывается в Чехии, где были введены новые ограничительные меры:

- особый тип защитных масок;
- сокращение рабочего времени торговых центров;
- переоборудование различных помещений под госпитали [6, с. 114-116].

Если же сравнивать действия правительств в государствах Центральной, Юго-Восточной и Западной Европы, то можно выделить главные отличительные особенности – сроки и эффективность принятия антикризисных решений. Напри-

мер, в Германии, Бельгии и Испании границы были закрыты лишь через несколько дней после третьей смерти от COVID-19. Одной из основных причин высокого уровня смертности в странах Западной Европы стала децентрализация систем здравоохранения, которая заключалась в перекалывании ответственности за медицину на региональные власти. В Центральной и Юго-Восточной Европе правительства, напротив, своевременно отреагировали на новую угрозу и гораздо быстрее смогли преодолеть возникшие трудности, в частности, в ряде государств были смягчены карантинные меры [3, с. 29-33].

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что большинство методов и подходов различных зарубежных государств в борьбе с пандемией имеет свои отличительные черты. В настоящее время меры противодействия азиатских стран COVID-19 следует признать наиболее эффективными, так как к моменту начала пандемии они оказались лучше готовы к новой угрозе и предстоящим вызовам во всех сферах жизни благодаря накопленному ранее опыту, применению новейших технологий и разработок, а также усиленному взаимодействию между правительствами, органами здравоохранения и гражданским населением. Существует и обратный пример западноевропейских государств, которые значительно опоздали с введением мер для борьбы с коронавирусной инфекцией, что привело к большому количеству смертельных исходов и нанесло огромный ущерб экономикам в ряде таких стран. В конечном итоге, можно с осторожностью сказать, что в период пандемии демократические принципы, развитые в Западной Европе и основанные на ценностях индивидуализма, привели к более катастрофическим последствиям.

Список литературы

1. Морхат, В.И. Тайваньский ответ эпидемии COVID-19 / В.И. Морхат // COVID-19 и современное общество: социально-экономические последствия и новые вызовы. Материалы Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 165-170.
2. Обзор мирового опыта по борьбе с коронавирусом. Коммуникационный центр при Правительстве Российской Федерации, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gobogdanovich.ru/images/static/koronavirus/obzor-morovogo-opyta-po-borbe-s-koronavirusom-16042020.pdf>
3. Петровская, О.В. Пандемия COVID-19 как индикатор раскола ЕС по оси восток – запад / О.В. Петровская // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 5. – С. 11-54.
4. Плевако, Н.С. Вирус и шведская модель / Н.С. Плевако, Х. Карлбек // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2020. – № 2. – С. 123-129.
5. Федоровский, А.Н. Вызовы пандемии COVID-19 и приоритеты экономического развития Республики Корея / А.Н. Федоровский // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – № 5. – С. 204-218.
6. Шишелина, Л.Н. Опыт Вишеградских стран в борьбе с пандемией / Л.Н. Шишелина // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2021. – № 1. – С. 111-117.

Информация об авторе

Фролов Алексей Сергеевич (Россия, Вологда) – аспирант, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: febe-11@mail.ru).

REVIEW OF FOREIGN EXPERIENCE IN COMBATING THE COVID-19 PANDEMIC

The paper considers various measures of a number of foreign countries aimed at combating the coronavirus pandemic. Special attention is paid to the distinctive features of the approaches of European and Asian countries, the main goal of which is to preserve the health of people in an era of epidemiological instability.

Pandemic, COVID-19, coronavirus, sanitary and epidemiological situation, quarantine, restrictive measures.

Bibliography

1. Morkhat, V. I. Taiwanese response to the COVID-19 epidemic / V. I. Morkhat // COVID-19 and modern society: socio-economic consequences and new challenges. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. – 2020. – P. 165-170.
2. Review of the world experience in combating coronavirus. Communication Center under the Government of the Russian Federation, 2020. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.gobogdanovich.ru/images/static/koronavirus/obzor-morovogo-opyta-porbe-s-koronavirusom-16042020.pdf>
3. Petrovskaya, O. V. The COVID-19 pandemic as an indicator of the EU split along the East-West axis / O. V. Petrovskaya // Problems of National Strategy. – 2020. – №. 5. – P. 11-54.
4. Plevako, N. S. Virus and Swedish model / N. S. Plevako, H. Carlbeck // Scientific-analytical Bulletin of the Institute of Europe RAS. – 2020. – №. 2. – P. 123-129.
5. Fedorovskiy, A. N. The challenges of the pandemic COVID-19 and the economic development priorities of the Republic of Korea / A. N. Fedorovskiy // Outlines of global transformations: politics, economics, law. – 2020. – № 5. – P. 204-218.
6. Shishelina, L. N. Experience of Visegrad countries in the fight against the pandemic / L. N. Shishelina // Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences – 2021. – № 1. – P. 111-117.

Information about the author

Frolov Aleksey Sergeevich (Russia, Vologda) – graduate student, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (Vologda, Gorky st., 56a; e-mail: febe-11@mail.ru).

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В статье рассматриваются различные теоретико-методологические подходы к изучению феномена «социальное здоровье», показывается актуальность изучения социального здоровья молодёжи как социально-демографической группы в условиях пандемии, обосновывается его методология.

Социальное здоровье, молодёжь, пандемия, адаптация, теоретико-методологические подходы.

Актуальность изучения социального здоровья молодёжи как социально-демографической группы состоит, во-первых, в значимости данной группы для будущего развития общества и, во-вторых, в сложившейся в условиях пандемии ситуации, которая оказывает определённое влияние на все сферы, институты и социальные группы общества. В данный момент существует необходимость изучения социального здоровья молодёжи как наиболее активной и включённой в различные социальные процессы общности, потому как от состояния данного показателя зависит степень успешности или неуспешности дальнейшей адаптации представителей данной общности к новым социальным условиям и социальным изменениям, происходящим в т.н. «эпоху коронавируса», а значит, и адаптации общества в целом. Социальное здоровье, в свою очередь, подвержено влиянию таких факторов, как глобализация, состояние окружающей среды, социальные катастрофы, экстремальные ситуации и другие [6, с. 167].

В широком смысле понятие «молодёжь» подразумевает совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков и связанных с ними основных видов деятельности. В узком смысле молодёжь – это социально-демографическая группа, которая выделяется на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических для данной группы интересов и потребностей. В отечественной социологии возрастные границы молодёжи наиболее часто определяются от 15 до 29 лет [5, с. 265].

В научной литературе широко представлены подходы к определению и интерпретации понятия «социальное здоровье», а также различные подходы к определению эмпирических индикаторов данного понятия. В частности, возможно отметить подход к концептуальной интерпретации данного понятия С.А.Сырбу, С.Н. Толстова, Т.В. Карасёвой, в котором социальное здоровье определяется как «состояние полного социально-психологического и духовно-нравственного благополучия» [7, с. 7]. В. П. Бабинцев и Л. В. Колпина предлагают исследовать социальное здоровье через призму гуманистической интерпретации, определяя его как «детерминируемый индивидуальными особенностями и социальной ситуацией развития и жизнедеятельности феномен отношения личности с социальной средой» [2, с. 64]. В этих и других научных работах по тематике социального здоровья прослеживается сложность и многоаспектность понятия социального здоровья. Данное понятие в своём развитии во многом отражает эволюцию взглядов на соотношение ролей личности и общества, поочерёдно включая в себя способность каждого члена общества не только

адаптироваться к нему, но и активно реализовывать свой потенциал [9, с. 474]. Стоит отметить, что широта спектра определений и трактовок социального здоровья, с одной стороны, создаёт некоторые затруднения для операционализации данного понятия, а с другой – позволяет выбрать методологический подход к нему, который будет наиболее адекватным в том или ином случае. Так, существуют категории «социальное здоровье общества» или «общественное здоровье», под которыми понимаются свойства и характеристики всей социальной системы в целом и «социальное здоровье индивида» (или какой-либо общности), которое включает в себя характеристики взаимодействий на уровне «индивид-общество», от которых зависит та или иная степень благополучия такого взаимодействия, о чём в своей статье пишут В.П. Бабинцев и Л.В. Колпина [2]. В данной же статье социальное здоровье будет рассматриваться как характеристика определённой общности индивидов, а именно молодёжи. В данном случае под социальным здоровьем понимается следующее:

- включённость личности в общество;
- удовлетворённость личности данной включённостью;
- доступность для личности социальных ресурсов и возможности их формирования и распределения;
- адаптивная и преобразующая деятельность личности;
- потенциал социальной мобильности;
- связь между индивидуальными и общественными потребностями и ценностями.

Таким образом, социальное здоровье – это детерминируемый индивидуальными особенностями и социальной ситуацией развития и жизнедеятельности феномен отношения личности с социальной средой, характеризующий её удовлетворенность социальным статусом, готовность и способность конструктивно и социально полезным образом реализовывать собственные потребности, цели и ценности посредством взаимодействия с другими людьми, социальными группами, общностями и социальными институтами [2, с. 64].

Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук был разработан комплексный методологический подход для отражения тенденций социального здоровья. Данный подход заключается в использовании двух блоков индикаторов, первый из которых включает в себя показатели различных форм социальных болезней и девиаций, которые отслеживаются посредством официальных статистических данных. Второй блок составляют показатели, отражающие социальное самочувствие и социальное восприятие индивида, которые отслеживаются посредством социологических опросов населения [9, с. 478].

Социальное здоровье молодёжи в целом отражает способность и степень адаптированности данной группы к взаимодействию в социальной среде [4, с. 32]. В данный момент социальная среда продолжает претерпевать значительные трансформации под влиянием эпидемиологической обстановки, которые касаются сфер самого межличностного взаимодействия, образования, культуры и досуга, территориальной и социальной мобильности и др. Таким образом возможно обозначить то, что исследование социального здоровья молодёжи в «эпоху коронавируса» следует производить посредством измерения степени адаптированности молодёжи к уже произошедшим и происходящим в данный момент изменениям в вышеобозначенных сферах. Вместе с этим, учитывая недоступность официальных статистических данных о социальных болезнях и проявлениях девиантности в среде молодёжи с момента начала пандемии коронавируса, представляется необходимым изучение социального здоровья молодё-

жи через показатели социального восприятия и социального самочувствия, а также через различные эмпирические индикаторы, отражающие степень адаптированности молодёжи к текущим трансформациям социальной жизни. В итоге изучение социального здоровья молодёжи в условиях пандемии представляется целесообразно производить через следующую систему показателей, таких как:

- оценка социально-экономической и общественно-политической ситуации;
- оценка материального положения;
- оценка деятельности структур власти;
- доверие государственным и общественным институтам;
- социальное настроение;
- уровень счастья;
- протестный потенциал;
- социальные ценностные установки;
- оценка изменений в процессах коммуникации;
- оценка трансформаций в образовательных и культурно-досуговых процессах;
- оценка потенциала социальной мобильности;
- оценка степени включённости в значимые для индивида социальные отношения и процессы.

С использованием вышеописанных показателей был составлен проект исследования социального настроения молодёжи, которое включает в себя измерение социального восприятия, социального самочувствия и вышеприведённые индикаторы, призванные оценить степень адаптации изучаемой социально-демографической группы (молодёжь) к произошедшим и длящимся изменениям в основных сферах жизни общества в условиях текущей пандемии коронавируса. При составлении непосредственного инструмента исследования предполагается использовать методики измерения оценок уровня и качества жизни [8], социального настроения [3] и социального самочувствия в целом [1].

Изучение социального здоровья молодёжи в текущих условиях, характеризующихся особенной скоростью и зачастую радикальностью происходящих социальных изменений, позволит получить детальные данные об особенностях существования данного феномена в критической, кризисной для социальной жизни ситуации. Исследование социального здоровья индивида под непосредственным воздействием вышеописанных факторов позволит спрогнозировать риски, которые влечёт за собой нарушение и деформация социального здоровья личности. Молодёжь, выступающая стратегически важной социально-демографической группой населения, играет основную роль в процессе построения будущего общества, что напрямую зависит от настоящего состояния социального здоровья данной общности.

Список литературы

1. Асланова О.А. Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии // Теория и практика общественного развития. 2012. №. 2. С. 59-63.
2. Бабинцев В.П., Колпина Л.В. Проблема формирования категориального аппарата понятия «социальное здоровье» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. №. 5. С. 49-67.
3. Васильева О.В. Социологическое измерение социального настроения. Постнеклассический подход // Управление устойчивым развитием. 2019. №. 5. С. 53-60.

4. Гафиатулина Н.Х., Шевченко А.М., Самыгин С.И. Социальное здоровье студенческой молодежи с позиций концепции адаптации и адаптационных ресурсов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №. 8. С. 30-33.
5. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев; уч. секр. О. Е. Чернощек. М.: Норма, 2008. 608 с.
6. Сошнев А.Н., Сошнева Е.Б. Социальное здоровье общества: построение показателя // Четвертые Кареевские чтения: история и теория социологии. 2015. С. 165-170.
7. Сырбу С.А., Толстов С.Н., Карасёва Т.В. Концептуальная интерпретация понятия «социальное здоровье» // Охрана социального здоровья сельского населения. 2017. С. 7-14.
8. Феоктистов Д.В. Методология оценки уровня и качества жизни населения // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2002. 211 с.
9. Шабунова А.А., Морев М.В. Разработка методологического подхода к изучению социального здоровья как индикатора общественного развития // Социологический альманах. 2015. №. 6. С. 473-489.

Информация об авторе

Шаламов Артём Анатольевич (Россия, Самара) – магистрант, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва» (443086, Приволжский федеральный округ, Самарская область, г. Самара, Московское ш., 34; e-mail: ssau@ssau.ru).

Shalamov A.A.

YOUTH SOCIAL HEALTH RESEARCH IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC

The article examines various theoretical and methodological approaches to the study of the phenomenon of “social health”, shows the relevance of studying the social health of young people as a socio-demographic group in a pandemic, substantiates its methodology.

Social health, youth, pandemic, adaptation, theoretical and methodological approaches.

Bibliography

1. Aslanova O.A. Social well-being: measuring instruments, indicators and social criteria // Theory and practice of social development. 2012. no. 2. P. 59-63.
2. Babintsev V.P., Kolpina L.V. The problem of categorical system formation of the concept «social health» // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2008. no. 5. P. 49-67.
3. Vasilyeva O.V. Sociological dimension of social mood. Post-non-classical approach // Sustainable Development Management. 2019. no. 5. P. 53-60.
4. Gafiatulina N.Kh., Shevchenko A.M., Samygin S.I. Social health of student youth with the position of the concept of adaptation and adaptation resources // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. no. 8. P. 30-33.
5. Sociological dictionary / отв. ed. G. V. Osipov, L.N. Moskvichev; uch. sec. O.E. Chernoshchek. М.: Norma, 2008. 608 p.
6. Soshnev A.N., Soshneva E.B. Social health of society: construction of the indicator // Fourth Kareevskie readings: history and theory of sociology. 2015. P. 165-170.

7. Syrbu S.A., Tolstov S.N., Karaseva T.V. Conceptual interpretation of the concept of «social health» // Protection of social health of the rural population. 2017. P. 7-14.
8. Feoktistov D.V. Methodology for assessing the level and quality of life of the population / D. V. Feoktistov // Taxes. Investments. Capital. 2002. 211 p.
9. Shabunova A.A., Morev M.V. Creating a metodological approach to the study of social health as an indicator of social development // Sociological Almanac. 2015. no. 6. P. 473-489.

Information about the author

Shalamov Artyom Anatolyevich (Russia, Samara) – 1st year master student in the direction 39.04.01 «Sociology», profile: «Sociology of social changes» «Samara National Research University» (443086, Volga Federal District, Samara Region, Samara, Moskovskoe shosse, 34; e-mail: ssau@ssau.ru).

КОПИНГОВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЖИТЕЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В СТРЕССОВОЙ СИТУАЦИИ ПАНДЕМИИ COVID-19

В исследовании представлены выборочные результаты мониторинга социально-экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, проводимого ВолНИЦ РАН. Рассмотрены поведенческие практики жителей Вологодской области, которые испытывали чувство страха и тревоги во время пандемии. Несмотря на тяжесть состояния, в их поведении преобладали конструктивные копинговые действия в трудной жизненной ситуации.

Пандемия COVID-19, тревожность, депрессия, копинговое поведение, копинговые действия, копинг-стратегии.

Пандемия, с научной точки зрения, это стрессовая ситуация для человека, которая несёт угрозу безопасности жизни (влияние самого вируса) и влияет на профессиональную деятельность человека, его образ жизни (введение мер социального дистанцирования и самоизоляции). Незнание последствий для здоровья нового вируса, отсутствие в первое время четких протоколов его лечения и отсутствие вакцины, страх за свое здоровье и за близких людей, одиночество, крушение планов и рост неопределённости будущего, строгие ограничительные меры и штрафы за их несоблюдение, потеря работы и дохода, кризис здравоохранения, массированное воздействие средств массовой информации спровоцировали рост тревожности среди населения. По многочисленным исследованиям в 2020 г. наблюдался рост распространения у населения симптомов выраженного стресса, бессонницы, тревожного, депрессивного, а также посттравматического стрессового расстройства [1]. В связи с этим становится актуальной проблема совладания со стрессом, страхом, повышенной тревожностью с целью сохранения психического здоровья и способности к профессиональной деятельности. Цель нашего исследования – проанализировать копинговые действия жителей Вологодской области в условиях возросшего на фоне пандемии COVID-19 уровня страха и тревоги.

В современных научных исследованиях значимое внимание уделяется способам поведения в кризисных ситуациях. Впервые стратегии поведения рассмотрел А. Маслоу. Также он ввел термин копинг (от англ. cope – совладать, преодолевать). Классификация копинг-стратегий принадлежит основоположникам их исследования Р. Лазарусу и С. Фолкману, которые считали, что копинг-стратегии – это модели преодоления трудностей социальной среды [2, 3, 4, 5]. Авторы понимали копинг-поведение, как поведенческие попытки справиться со специфическими внешними и/или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерные или превышающие ресурсы человека.

Копинг-стратегии проявляются в кризисных ситуациях для снижения психологического напряжения и тревожности, копинговые действия образуют стратегии.

В нашем исследовании были использованы социологические методы и сравнительный анализ. Теоретической базой исследования являются научные работы, изучающие вопросы поведения населения в различных кризисных ситуациях. В

качестве информационной базы использованы данные мониторинга общественного мнения¹. Мы рассмотрели конструктивные и деструктивные копинговые действия жителей Вологодской области в период пандемии (табл. 1). Отдельно нами выделена группа «двойственных» копинг-действий, связанных с потреблением/не потреблением информации о новой коронавирусной инфекции, которые в зависимости от обстоятельств могут трактоваться как конструктивные, так и деструктивные. Для одного человека поиск дополнительной информации о новом вирусе, его последствиях может снизить страх неизвестности, поможет адекватно оценить угрозу. А для другого, например, уже страдающего повышенной тревожностью, дополнительное потребление новостей, напротив, усугубит тяжелое положение, подпитав его страхи и опасения. Аналогичным образом выбор меньшего потребления информации, может быть как деструктивным «бегством от проблемы», так и конструктивной попыткой избежать нагнетания панических и тревожных настроений.

Таблица 1. Типы копинговых действий

Конструктивные	Деструктивные	Двойственные
<ul style="list-style-type: none"> - Защитное поведение - Занимался делом, домом, детьми - Творчество, чтение, кино - Аутотренинг - Молитва / религия - Спорт, йога 	<ul style="list-style-type: none"> - Ничего не делал - Алкоголь и наркотики 	<ul style="list-style-type: none"> - Реже смотрел новости - Больше читал о ковиде

Результаты исследования. Согласно результатам мониторинга общественного психического здоровья, проводимого Вологодским научным центром РАН, в 2021 году отмечен самый высокий за 20 лет исследования уровень распространения симптомов депрессии (38%).

Что касается уровня распространения симптомов тревожного расстройства, то в феврале 2021 г. они зафиксированы у каждого третьего респондента. В допандемическом 2019 году повышенный уровень тревожности наблюдался у каждого четвертого респондента. Таким образом, в результате включения в анкету методик экспресс-диагностики невроза и Госпитальной шкалы тревоги и депрессии, практически у каждого второго (48%) опрошенного отмечены симптомы того или иного расстройства.

Однако лишь каждый третий из них утвердительно ответил на прямой вопрос «Ощутили ли Вы в период вспышки новой коронавирусной инфекции повышение уровня тревоги, беспокойства и/или появление симптомов депрессии?». Среди всех опрошенных таковых лишь 23%.

По признанию самих респондентов, они в период пандемии столкнулись со следующими проблемами психологического характера (табл. 2).

¹ Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области ВолНЦ РАН проводится с 1996 г. с периодичностью один раз в два месяца. Опрашиваются 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3 %.

Таблица 2. Проблемы психологического характера, с которыми столкнулись респонденты в период пандемии, %

Варианты ответа	%	Варианты ответа	%
Очень боялся/боюсь заразиться сам(-а) и/или что заболеют мои близкие.	45,3	Нечем заняться, скука.	13,9
Ограничение моей свободы, введение жестких мер контроля (в т.ч. штрафов) за соблюдением режима самоизоляции	30,7	Негативное отношение окружающих вследствие моего/членов моей семьи заражения COVID-19.	12,3
Однообразие, ощущение «дня сурка», невозможность получить новые впечатления	19,9	Гибель близкого человека и/или пациента и /или коллеги от коронавируса.	8,4
Одиночество и невозможность личного общения с близкими мне людьми и /или разрыв отношений	18,5	Недоступность профессиональной психологической помощи	6,2
Неверие в опасность вируса; ощущение, что нас обманывают	15,5	Домашнее психологическое и/или даже физическое насилие	4,3

Лишь 30% жителей региона не испытали страха и тревоги по поводу коронавируса. Каким же образом оставшиеся 70% пытались совладать с неприятными эмоциями, вызванными пандемией? Подавляющее большинство прибегало к так называемому защитному поведению. Старались не выходить из дома, избегали людных мест, чаще дезинфицировали руки, предметы и продукты, носили маску в общественных местах 47% (табл. 3). Примечательно, что каждый второй, тем не менее, не пытался предотвратить заражение подобными мерами профилактики. Косвенно это говорит о том, что испытываемая тревога вызвана не только страхом заболеть и/или умереть, а скорее социально-экономическими последствиями карантина и стигматизации ковид-положительных пациентов, с чем столкнулся каждый восьмой (12,3%).

Таблица 3. Социально-демографические характеристики и копинговые действия (в %)

Способы преодоления страха и тревоги	среднее	город	село	мужчины			женщины		
				до 30 лет	30-60 лет	более 60 лет	до 30 лет	30-55 лет	более 55 лет
Конструктивные копинг-действия									
Защитное поведение	47,1	52,2	34,2	24,6	34,2	53,2	47,2	48,6	64,2
Занимался делом, домом, детьми	33,1	37,5	21,9	17,5	23,4	32,7	32,1	37,8	44,5
Творчество, чтение, кино	12,5	14,4	7,8	11,4	5,5	12,2	20,8	15,9	15,1
Аутотренинг	12,4	13,5	9,5	9,6	7,7	8,3	11,3	14,5	18,3
Молитва	11,0	12,0	8,3	4,4	6,7	12,8	10,4	7,4	20,5
Спорт, йога	10,5	13,3	3,3	14,0	10,5	5,8	17,0	11,1	9,2
Двойственные копинг-действия									
Реже смотрел новости	15,9	17,1	12,8	13,2	10,5	14,1	19,8	15,9	22,4
Больше читал о ковиде	8,7	8,5	9,0	1,8	9,5	7,1	7,5	8,2	11,3
Деструктивные копинг-действия									
Ничего не предпринимал	13,2	11,8	16,9	18,4	15,7	12,8	11,3	13,4	9,4
Алкоголь и наркотики	3,1	3,5	1,9	1,8	6,2	3,2	1,9	2,6	0,8

Каждый третий, преодолевая страх и тревогу по поводу коронавируса занимался домашними делами и детьми. Каждый восьмой – десятый опрошенный прибегал к таким конструктивным копинговым действиям, как занятие творчеством, спортом, аутотренингом или молитва.

Более 13% опрошенных приняли пассивную позицию и ничего не предпринимали для совладания с повышенной тревогой, еще 3% – прибегали к употреблению ал-

коголя или запрещенных препаратов. Данные деструктивные копинговые действия выбирали преимущественно мужчины. В 2 раза чаще, чем в среднем по региону, к алкоголю и наркотикам прибегают мужчины от 30 до 60 лет (в 3,5 раза чаще молодых). Злоупотребляющие спиртными напитками с целью снять напряжение значительно реже остальных занимались спортом (2,2%) или молились (6,5%). Но при этом, напротив, чаще старались заниматься домашними делами, хобби (45,7%) и реже смотреть и слушать новости о вирусе (23,9%).

Мужчины моложе 30 лет более пассивны в поиске путей преодоления тревоги – 18% из них ничего не предпринимают.

Наиболее активны в конструктивных копинг-стратегиях люди старшего возраста, особенно женщины. Креативные занятия, чтение художественной литературы и просмотр художественных фильмов чаще предпочитают молодые женщины, а спорт – молодежь до 30 лет обоих полов.

Сельское население чаще городского ничего не делало для совладания со стрессом (17%; табл. 4) и значительно реже прибегало как к конструктивным, так и деструктивным копинговым действиям.

Таблица 4. Способы преодоления повышенной тревоги в период пандемии в зависимости от наличия симптомов тревоги и депрессии, %

Варианты ответа	Среднее значение	Симптомы тревожного расстройства	Симптомы депрессивного расстройства
Конструктивные копинговые действия			
Защитное поведение	47,1	64,2	26,9
Занимался делом, домом, детьми	33,1	47,1	18,9
Творчество, чтение, кино	12,5	21,6	6,1
Аутотренинг	12,4	19,4	5,9
Молитва	11,0	27,3	8,6
Спорт, йога	10,5	13,5	6,7
Деструктивные копинговые действия			
Ничего не предпринимал	13,2	10,5	5,9
алкоголь и наркотики	3,1	9,4	1,8
Двойственные копинговые действия			
Реже смотрел новости	15,9	20,1	9,2
Больше читал о ковиде	8,7	20,4	4,1

Наличие высшего образование способствует более активному поиску путей преодоления возрастающей в условиях пандемии тревоги и страха. Защитное поведение выбирали 56% респондентов, погружение в домашние дела и заботы о детях – 28%, творчество – 20%, аутотренинг – 18%, а спорт – 16%. Только к молитве чаще прибегали пожилые люди, не закончившие школу (18%).

Овдовевшие жители региона чаще остальных прибегали к таким тактикам преодоления страха и тревоги, как защитное поведение (65%), домашние дела (42%), молитва (18%) и аутотренинг (14%). Каждый пятый из них старался реже смотреть и слушать новости, чтобы избежать панических настроений. Разведенные респонденты чаще остальных предпочитали заниматься творчеством, чтением и просмотром кинофильмов (19%). Также среди них и наибольший удельный вес тех, кто «ничего не делал» для борьбы с тревогой (18%). Холостые чаще других занимались спортом, йогой (18%), а проживающие в гражданском браке чаще выбирали деструктивные действия – потребление алкоголя и запрещенных препаратов (8%).

Наиболее уязвимой к неблагоприятным психологическим исходам в период пандемии группой, согласно нашему исследованию, оказались инвалиды, что объективно связано с повышенными рисками осложнений в случае заражения новой коронавирусной инфекцией, ограниченными возможностями самообслуживания, недостатком общения, низким уровнем дохода, потребностью в социально-экономической поддержке. Они же наиболее активны в конструктивных копинг-стратегиях. Чаще остальных они прибегали к профилактике заражения (82%), занятию домашними делами (46%), молитве (36%), творчеству, спорту и аутотренингу (по 27%). Ни один из опрошенных инвалидов не использовал ни одного деструктивного копинг-действия.

Однако «ничего не делал» для совладания с растущей тревогой, вызванной пандемией, каждый четвертый работник сельского хозяйства и военнослужащий, сотрудник правоохранительных органов. Лидерами в попытке погасить страх и тревогу алкоголем оказались представители рабочих профессий (7%) и безработные (6,5%).

Пенсионеры тоже активно искали конструктивные стратегии совладания с тревогой и страхом: 64% из них использовали защитное поведение, а 42% – занимались домашними делами. Руководители коммерческих структур, пострадавшие как экономически, так и психологически в период пандемии, чаще других старались заниматься спортом (31%) и творчеством, чтением и просмотром кино (29%) и реже смотреть новости (26%).

Если изучать копинг-поведение лиц, страдающих тревожным и депрессивным расстройством, то можно сделать вывод о значительно более активной позиции в поиске способов преодоления своего состояния лиц с симптомами (особенно клинически выраженными) тревоги. Однако они в три раза чаще, чем население в целом, прибегали к деструктивному употреблению алкоголя и запрещённых препаратов. Молитва как способ совладания со стрессом у данной группы лиц занимает третье место. В два раза чаще они читали новости и изучали информацию о коронавирусе, что могло стать для них дополнительным источником волнения и страха, повысить тревожность.

Жители региона с выявленными в результате использования Госпитальной шкалы, симптомами депрессивного расстройства, напротив, значительно более пассивны в поиске способов преодоления тревоги и страха. Лишь каждый четвертый из них прибегал к защитному поведению (а значит, повышал риск собственного заражения), лишь каждый пятый старался заниматься домашними делами и своими обязанностями. В первую очередь это вызвано особенностями самого заболевания (депрессии), при котором частым спутником является апатия и безучастность.

В результате анализа ответов респондентов можно сделать следующие выводы:

Пандемия способствовала росту тревожных и депрессивных расстройств среди населения Вологодской области. Уровень депрессии наивысший за последние 20 лет.

Две трети жителей региона столкнулись с различными проблемами психологического характера. Лишь 30% не испытали страха и тревоги по поводу коронавируса.

Испытываемая тревога вызвана не только страхом заболеть и/или умереть, а скорее социально-экономическими последствиями карантина и стигматизации ковид-положительных пациентов.

Подавляющее большинство жителей региона прибегали к конструктивному копинг-поведению в условиях растущей тревоги, выбирая такие действия, как соблюдение мер профилактики заражения, погружение в домашние дела и заботу о детях, творчество, спорт.

Наиболее активны в поиске конструктивных копинг-стратегий городские жители, люди пожилого возраста, чаще – женщины, овдовевшие, инвалиды.

Деструктивные копинговые действия в трудной жизненной ситуации чаще выбирают представители рабочих профессии, сельского хозяйства и безработные. Молодые мужчины предпочитают «ничего не делать», а мужчины от 30 до 60 лет – употреблять алкоголь и наркотики.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке комплекса мер по укреплению психического здоровья населения в стрессовой ситуации период пандемии.

Список литературы

1. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 3(17). URL: <http://psystudy.ru>
2. Лазарус Р. Совладание (coping). / Психологическая энциклопедия. – 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб.: Питер, 2003. – 760 с
3. Amirkhan J.H. Factor analytically driven measure of coping: the strategy indicator // J. of Personality and Social Psychology. 1990. V. 59, p. 1066–1074.
4. Lazarus R.S., Kanner A.D., Folkman S. Emotions: a cognitive phenomenological analysis // Emotion. Theory, Research and Experience. V. 1, N.Y., 1980, Pp. 185–217;
5. Xiong J., Lipsitz O., Nasri F., Lui L. et al. Impact of COVID-19 pandemic on mental health in the general population: A systematic review. J Affect Disord. 2020. Vol. 277, pp. 55-64. doi: 10.1016/j.jad.2020.08.001.

Информация об авторах

Шматова Юлия Евгеньевна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской Академии наук» (ул. Горького, д.56А, 160014, г. Вологда, Россия; e-mail: ueshmatova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1881-0963>).

Разварина Ирина Николаевна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник отдела исследования образа и жизни населения, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской Академии наук» (ул. Горького, д.56А, 160014, г. Вологда, Россия; e-mail: irina.razvarina@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9377-1829>).

Shmatova Yu.E., Razvarina I.N.

COPING ACTIONS OF RESIDENTS OF THE VOLOGDA REGION IN THE STRESSFUL SITUATION OF THE COVID-19 PANDEMIC

The study presents selective results of monitoring the socio-economic situation and social well-being of the population of the Vologda region of the VolRC RAS. The behavioral practices of the Vologda Oblast residents who experienced a sense of fear and anxiety during the pandemic are considered. Despite the severity of the condition, their behavior was dominated by constructive coping actions in a difficult life situation.

COVID-19 pandemic, anxiety, depression, coping behavior, coping actions, coping strategies.

Information about the authors

Shmatova Yulia Evgenievna (Russian, Vologda) Researcher of the Laboratory for Research of Social Sphere Management Problems of the Department for Research of

the Level and Lifestyle of the Population, Federal state budgetary institution of science “Vologda research center of Russian academy of sciences” (VolRC RAS),(Vologda, Russian Federation), candidate of economic sciences, e-mail: ueshmatova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1881-0963>.

Razvarina Irina Nirolaevna (Russian, Vologda) – Junior Researcher of the Laboratory for Research of Social Sphere Management Problems of the Department for Research of the Level and Lifestyle of the Population, Federal state budgetary institution of science “Vologda research center of Russian academy of sciences” (VolRC RAS),(Vologda, Russian Federation)), irina.razvarina@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9377-1829>.

Bibliography

1. Rasskazova E.I., Gordeeva T.O. Coping strategies in stress psychology: approaches, methods and prospects [Electronic resource] // Psychological research. 2011. № 3 (17). URL: <http://psystudy.ru> (date accessed: hh.mm.yyyy).
2. Lazarus R. Coping. / Psychological encyclopedia. - 2nd ed. / Ed. R. Corsini, A. Auerbach. SPb .: Peter, 2003 .-- 760 p.
3. Amirkhan J.H. Factor analitically driven measure of coing: the strategy indicator // J. of Personality and Social Psychology. 1990, v. 59, p. 1066-1074.
4. Lazarus R.S., Kanner A.D., Folkman S. Emotions: a cognitive phenomenological analysis // Emotion. Theory, Research and Exerience. V. 1, N.Y., 1980, p. 185-217;
5. Xiong J., Lipsitz O., Nasri F., Lui L. et all. Impact of COVID-19 pandemic on mental health in the general population: A systematic review. J Affect Disord. 2020. Vol. 277, pp. 55-64. doi: 10.1016 / j.jad.2020.08.001.

СЕКЦИЯ 2
ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ И ПАНДЕМИЯ:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ И ПРОГНОЗЫ

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ПРОБЛЕМЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В исследовании определена роль экономики знаний в формировании ВВП России и развитых стран. Выявлены современные тренды и ингибиторы в развитии российской образовательной сферы для развития экономики знаний. Предложены направления по повышению роли образования в экономике инновационного типа.

Экономика знаний, образование, профессиональные навыки и компетенции, университеты.

В современных условиях модернизации общества возрастает роль информации и профессиональных знаний, которые представляют собой самый главный ресурс конкурентоспособности страны. В условиях глобализации ни богатые природные ресурсы, ни величина финансового капитала не определяют конкурентные преимущества. На первое место выходит накопленный обществом уровень знаний. Страны, не владеющие подобным ресурсом, обрекают себя на вечную ценовую зависимость со стороны развитого мира [1, 2]. Так, высокая доля наукоемких производств в США позволяет этой стране многократно увеличивать объемы экспорта в долларовом эквиваленте. Согласно высказыванию главы ФРС США Алана Гринспэна в 1997 г., «за последние 100 лет физическая масса американского экспорта в ежегодном выражении осталась фактически неизменной, притом, что ее реальная стоимость выросла в 20 раз» [1, с. 258]. В течение 1970–2019 гг. экспорт США в текущих ценах вырос на 2 455,0 млрд. долл. (в 42 раза) – до 2514,8 млрд. долларов¹.

Общеизвестно, что экспортировать ресурсы в отличие от наукоемких товаров невыгодно. «Если одна тонна сырой нефти приносит до 20–25 долларов прибыли, а килограмм авиационной техники – до 1 тыс. долларов, то килограмм наукоемкого продукта в отраслях высоких технологий (электроника, промышленность средств связи и т.д.) позволяет извлекать уже до 5 тыс. долларов прибыли»². Однако в российских экспортных поставках доля готовой продукции, по состоянию на 2019 г., до сих пор сохраняет незначительную величину (2-5%), в то время как доля минеральных продуктов существенно больше (около 53%)³. Более того, если Индия экспортирует математические программы на сумму 120 млрд долл. (по данным на 2016 г.), то Россия только на 10 млрд долл. Объем индийского экспорта по данному направлению превышал не только суммарный экспорт российского газа, черных и цветных металлов, но и в шесть раз превосходил оборонный экспорт из РФ [2, с. 191].

Возрождение экономики лежит в плоскости повышения образовательного потенциала граждан и развития науки, которые в совокупности со сферой здравоохранения гарантируют мощный толчок социально-экономическому развитию страны [3, с. 69]. Согласно исследованиям ОЭСР [4, с. 95], образованная рабочая сила имеет важное значение для привлечения прямых иностранных инвестиций. Более того, образованная рабочая сила и применение новых технологий приводят к росту

¹ Макроэкономические исследования <https://be5.biz/makroekonomika/export/us.html> (дата обращения: 10.03.2021).

² Евтушенков В.Е. Нефтедоллару придется потесниться // Россия в глобальной политике. 2003. № 1. <https://globalaffairs.ru/articles/nefedollaru-prividetsya-potesnitsya/> (дата обращения: 10.03.2021).

³ Экспорт и импорт России по товарам и странам <https://ru-stat.com/analytics/6556> (дата обращения: 10.03.2021).

производительности: один дополнительный год обучения выше среднего уровня образования в стране может увеличить производительность труда до 5-15%. Вопрос состоит в том, какие проблемы в современном российском образовании существенно осложняют формирование экономики знаний, в т.ч. какие факторы выступают ингибитором роста образовательного потенциала населения.

К концу XX века сфера экономики знаний по темпам прироста опережала рост промышленности и превысила 20-процентный рубеж в формировании ВВП. Особенно это стало заметно со второй половины XX века, когда человеческий капитал стал постепенно превалировать над объемом не только природных ресурсов, но и основного капитала. Если в 1860 г. доля человеческого капитала в структуре национального богатства развитых стран составляла порядка 22% (природных ресурсов – 45% и физического капитала – 33%), то к 1950 г. уже 48% (20 и 32% соответственно), а к 2015 г. зафиксирована на уровне 80% (по 10% на каждый из ресурсов соответственно) [2, с. 182].

Доля российской науки в объеме ВВП страны, по состоянию на 2016 г., составляла примерно 1% (таблица). Образование и здравоохранение (с учетом частной медицины) составляли также невысокую долю: порядка 4 и 5% соответственно. В итоге суммарная доля сферы экономики знаний в ВВП РФ составляла не более 13% (или 12 трлн. руб.), значительно уступая странам G7, где экономика знаний в среднем на треть формировала ВВП их стран.

Таблица 1. Индикаторы сферы экономики знаний в России и странах мира, % к ВВП, 2016 г.

Сфера	Страны G7*	Россия	Швеция	Финляндия
НИОКР	2,5	1,1	3,9	3,4
Образование	8	4	7,3	6,8
Здравоохранение и биотехнология	10-14	5	11	10
ИКТ	8	3	8,7	8,4
Экономика знаний в целом	30	13	31	30

* США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Канада.
 Источник: составлено авторами по: Аганбегян А.Г. О приоритетах социальной политики. М: Дело, 2020. с. 196.

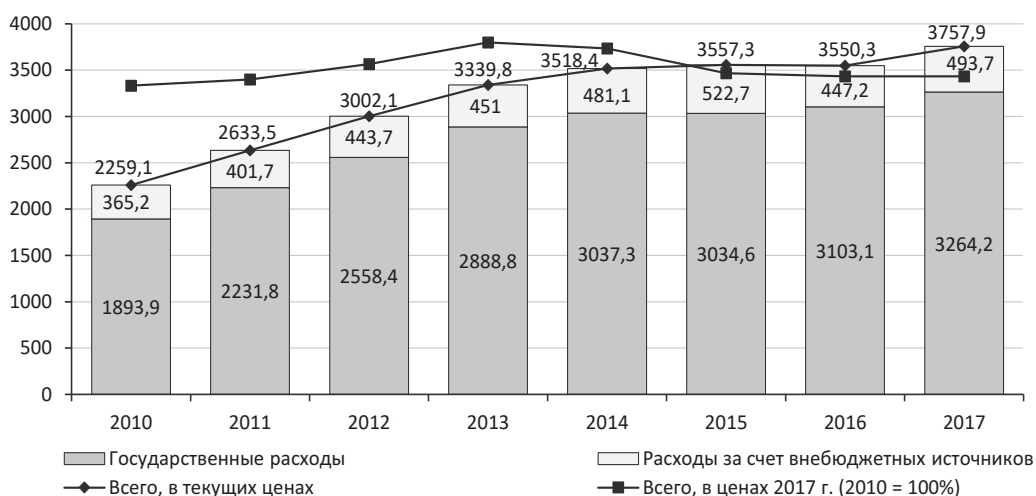
Характеристика России в международных рейтингах по образованию представлена противоречивыми оценками. Так, если по индексу уровня образования (Education Index) РФ занимает 33 место, то по уровню индекса экономики знаний (эффективности использования знаний страной в целях ее развития) – лишь 55 место. Причина подобного расхождения, возможно, кроется в том, что полученные знания не сопровождаются высоким уровнем профессиональных компетенций и навыков. Данная проблема характерна не только для российского образования. Знания и информация обновляются с высокой скоростью, что требует оперативной перенастройки технологий обучения и программ в образовании, а также сонастройки стандартов образования и требований бизнес-среды. Необходимо активное вовлечение бизнеса в подготовку профессиональных и образовательных программ.

Решающая роль в создании и поддержке инноваций и передаче знаний закреплена за университетами. Они признаются важными центрами производства знаний, основной миссией которых является наделение студентов знаниями и навыками, необходимыми в деловом мире. Лучшими в мире университетами на протяжении многих лет, согласно рейтингу Times Higher Education World University Rankings 2021⁴,

⁴ World University Rankings 2021. https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2021/world-ranking#!/page/0/length/-1/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (дата обращения: 24.02.21).

остаются вузы США (восемь первых мест из топ-десять принадлежит им). Оксфордский университет возглавляет рейтинг пятый год подряд. Среди российских вузов наивысший рейтинговый балл присвоен Московскому государственному университету им. М.В. Ломоносова, занимающему 174 место в рейтинге.

Ключевой проблемой в расширении роли образовательной сферы в инновационной экономике является ее недофинансирование. Государственные расходы на высшее образование в нашей стране почти в три раза меньше, чем в странах ОЭСР, а бюджет среднего университета, например, в США составляет порядка 1 млрд долл., что несравнимо больше бюджета любого российского вуза подобного уровня. Более того, согласно статистическим данным, в России с 2015 г. отмечено снижение государственных расходов на образование (в ценах 2010 г.) (рисунок). По мнению исследователей, финансирование образования, в т.ч. прикладных научных исследований в этой области остается недостаточным. Слабое финансирование образовательной сферы в России не только ухудшает экосистему университетов, являющихся ключевым звеном в передаче знаний в условиях инновационной экономики, но и усугубляет проблему доступности образования. Сокращение числа вузов в два раза за 2010-2018 гг., а также пространственное неравенство, сопровождаемое сосредоточением учреждений высшего и среднего образования в мегаполисах и технологически развитых центрах, в совокупности с ростом объема платных образовательных услуг, формирующих ценовое неравенство, отчетливо создают неравные возможности населения в сфере образования.

Расходы на образование в РФ

Источник: составлено авторами по: Индикаторы образования: 2020: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Д.Р. Бородина, Л.М. Гохберг и др. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 496 с.

Дифференциация в доступе к образованию наблюдается на всех ступенях образовательной системы. Как показали результаты исследования, барьеры доступа к получению образования в РФ начинают складываться еще в дошкольном звене. Так, острой проблемой на протяжении многих лет остается обеспеченность местами детей в дошкольных учреждениях. За период с 2010 по 2018 г. удалось незначительно увеличить число мест в детских садах с 553 до 639 ед. в среднем по РФ. Более того, для всех российских регионов до сих пор актуальна проблема второй и третьей смен в школах (кроме Москвы и Санкт-Петербурга). Следует заметить, что формирование инновационной экономики и ее субъектов, в т.ч. граждан как основного действующего

щего лица, следует начинать с детского сада и школы. Представляется, что именно таким образом можно создать основу, фундамент для дальнейшего качественного развития личности (специалиста в профессиональной сфере).

Следующей проблемой развития отечественной образовательной сферы является недостаточный уровень оплаты труда работников, занятых в ней⁵. Несмотря на майские указы Президента РФ, этот вопрос до сих пор является предметом обсуждения широкой общественности, тесно связанным с проблемой «экспорта интеллекта». Особенное беспокойство вызывает желание российской молодежи покинуть страну: примерно половина молодых людей в возрасте до 24 лет высказали подобное стремление. В качестве основных причин для переезда чаще называются: учеба, получение рабочего места и переезд в качестве члена семьи гражданина, заключившего рабочий контракт. В условиях глобализации проблема «утечки мозгов» будет нарастать, но в России поток эмиграции дополнительно будет усилен «благодаря» не решенным в экономике и социальной сфере проблемам.

Показательно, что в России число негативных оценок в отношении удовлетворенности образованием – одно из самых высоких среди европейских стран. Согласно данным Европейского социального исследования 2018 г., население России (7% из числа опрошенных) наряду с Болгарией (7%) и Сербией (10%) характеризует современное состояние системы образования как очень плохое. Однако в таких странах, как Финляндия, Швейцария, Чехия и Нидерланды, зафиксировано нулевое значение подобных оценок. Из 19 стран, принимавших участие в опросе, в топ-пять по уровню оценок вошли Финляндия (первое место по величине средних оценок – 7,8%), Швейцария (7,1%), Эстония (6,7%), Ирландия (6,6%) и Бельгия (6,5%). Россия по величине среднего уровня оценок лишь на 15-м месте (4,8%).

Образование в период пандемии

Проверкой на прочность оказались условия современной пандемии, когда все стороны образовательного процесса были вынуждены в срочном порядке перестраиваться под новые технологии обучения. Переход на дистант оказался серьезным стрессом для всех участников образовательного процесса: студентов и их социального окружения, администрации вузов, значительно усложнив работу преподавательского состава и особенно учителей. Несмотря на наличие положительных характеристик онлайн-образования, к числу которых относят: удобство, гибкость расписания и распорядка, экономичность и др. [5], – серьезным недостатком технологии обучения в дистанционном формате следует считать отсутствие личного взаимодействия между всеми акторами учебного процесса [6].

Согласно результатам социологического опроса [7], проведенного в середине 2020 г. на платформе Google forms, почти каждый четвертый российский студент (23,4%) ощущал страх и беспокойство за свое образование. Примерно 21% опрошенных отметили растерянность и неуверенность в своей включенности в учебный процесс. Пятая часть студентов (примерно 22%) заявила о спокойном восприятии необходимости перехода на дистант, а 29,2% – указали на интерес к новому виду обучения. Об отсутствии технических навыков в процессе обучения сообщили только 8,7% студентов. В то время как основными проблемами в период дистанта явились: возникновение технических сбоев в Интернете, отсутствие необходимой мебели (24,4%), трудности самоорганизации (16,2%), отсутствие мотивации на обучение (12,6%).

⁵ Примерно у 25% работников сферы образования заработная плата менее 15,8 тыс. руб., у 20% – менее 14,7 тыс. руб.; у 7% – меньше МРОТ. Источник: Зарплата каждого пятого работника образования оказалась меньше 15 тыс. <https://www.rbc.ru/society/22/07/2019/5d31c49b9a7947fcdd9ae1ad> (дата обращения: 15.03.2021).

В целом итоги работы образовательных учреждений в период пандемии только предстоит подвести. Однако уже сейчас можно говорить о том, что дистанционное образование, с одной стороны, сокращает образовательное неравенство, с другой, усугубляет ряд имеющихся проблем в части снижения мотивации к обучению и дисциплинированности у студентов и учеников, а также ведет к утрате личного взаимодействия с наставниками/преподавателями. На наш взгляд, полная замена традиционного обучения (оффлайн) онлайн-обучением на постоянной основе невозможна и может привести к нежелательным последствиям в части снижения эффективности образовательного процесса и, как следствие, к негативному влиянию на формирование экономики инновационного типа.

Сохранение и преумножение интеллектуальных ресурсов является приоритетной задачей в достижении экономического могущества любой страны. Развитие последней невозможно на экономике эксплуатации природных ресурсов, но должно базироваться на экономике знаний. Оставляя за рамками статьи вопросы, касающиеся негативных последствий внедрения Болонской системы, снижения престижа учительской профессии, низкой преемственности программ обучения на всех ступенях образовательного процесса, проблем трудоустройства выпускников и т.д., мы исходим из предположения, что, несмотря на широкий перечень проблем современного российского образования, Россия обладает определенным потенциалом для развития «умной» экономики. Речь идет о расширении ИТ-сектора и наукоемких производств. Для обеспечения прорыва в развитии инновационной экономики следует уделять внимание не только решению вышеобозначенных проблем, но и активизировать усилия в целях повышения научно-технического и инновационного потенциалов, а также формирования экономико-правового пространства образования.

Список литературы

1. Александрова О.А. Институциональные проблемы становления социального государства в современной России. / М.: М-Студио, 2009. 288 с.
2. Аганбегян А.Г. О приоритетах социальной политики. М.: Дело, 2020. 512 с.
3. Басова Е.А. Доступность здравоохранения как фактор устойчивого социально-экономического развития территорий // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 1. С. 68–87. DOI: 10.15838/ptd.2021.1.111.4
4. Cohen D., Soto M. Growth and human capital: Good data, good results, technical chapters, 2001. Paris: OECD. P. 179.
5. Krishnamurthy S. The future of business education: A commentary in the shadow of the Covid-19 pandemic // Journal of Business Research. 2020. Vol. 117. P. 1–5. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.05.034>
6. Sălceanu C. Higher education challenges during covid-19 pandemic: a case study // Revista Universitară de Sociologie. 2020. №1. P. 104–114.
7. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России / И.А. Алешковский и др.. 2020. № 10. С. 86–100. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-86-100>

Информация об авторах

Басова Елена Александровна (Россия, Вологда) — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: elbas@yandex.ru).

Рассади́на Марианна Николаевна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики, управления и инженерно-технического обеспечения УИС, подполковник внутренней службы, Вологодский институт права и экономики ФСИН России (160002, г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2; e-mail: m rassadina@mail.ru).

Basova E.A., Rassadina M.N.

THE ROLE OF EDUCATION IN THE FORMATION OF THE ECONOMY OF KNOWLEDGE: MODERN TRENDS AND PROBLEMS IN A PANDEMIC

The study defines the role of the knowledge economy in the formation of the GDP of Russia and developed countries. Revealed modern trends and inhibitors in the development of the Russian educational sphere for the development of the knowledge economy. The directions for increasing the role of education in the economy of an innovative type are proposed.

Knowledge economy, education, professional skills and competencies, universities.

Bibliography

1. Alexandrova O.A. Institutional problems of the formation of the welfare state in modern Russia. / М.: М-Studio, 2009. -- 288 p.
2. Aganbegyan A.G. On the priorities of social policy. М: Delo, 2020. 512 p.
3. Basova E.A. Availability of health care as a factor of sustainable socio-economic development of territories // Problems of territory development. 2021. Т. 25. No. 1. P. 68–87. DOI: 10.15838 / ptd.2021.1.111.4
4. Cohen, D., Soto, M. Growth and human capital: Good data, good results, technical chapters, 2001. Paris: OECD. p. 179.
5. Krishnamurthy S. The future of business education: A commentary in the shadow of the Covid-19 pandemic // Journal of Business Research. 2020. Vol. 117. P. 1–5. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.05.034>
6. Sălceanu C. Higher education challenges during covid-19 pandemic: a case study // Revista Universitară de Sociologie. 2020. №1. P. 104-114.
7. Aleshkovsky I.A., Gasparishvili A.T., Krukhmaleva O.V., Narbut N.P., Savina N.E. Students of Russian universities on distance learning: assessment and opportunities // Higher education in Russia. 2020. No.10. P. 86-100. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-86-100>.

Information about the authors

Basova Elena Alexandrovna (Russia, Vologda) – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (160014, Vologda, Gorky Street, 56a; e-mail: elbas@yandex.ru).

Rassadina Marianna Nikolaevna (Russia, Vologda) – Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Economics, Management and Engineering Support of the UIS, Lieutenant Colonel of the Internal Service, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia (160002, Vologda, Shchetinina st., 2; e-mail: m rassadina@mail.ru).

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР РОССИИ: ВКЛАДНЫЕ И КРЕДИТНЫЕ ОПЕРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ДО ПАНДЕМИИ 2020 ГОДА

В статье анализируется динамика некоторых показателей деятельности банковской системы, в частности объемов вкладов физических лиц, задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам, кредитной нагрузки. Выявлены рост объема операций по вкладам и кредитованию физических лиц, заметная территориальная дифференциация банковских операций.

Банковские вклады, задолженность по кредитам, кредитная нагрузка, регион.

Финансовый сектор экономики обеспечивает материальный базис осуществления социально-экономических отношений в государстве. «Развитие финансовых рынков способствует экономическому росту, создавая широкие возможности для инвестиций в экономику, снижая проблему асимметрии информации и позволяя экономическим агентам диверсифицировать источники финансирования (Demirgüç-Kunt et al., 2013)» [5]. Многие исследования подтверждают, что развитие финансового сектора оказывает положительное воздействие на экономический рост (Goldsmith (1969), McKinnon (1973), King и Levine (1993), Easterly et al. (2000)) [5].

Современный «российский финансовый сектор характеризуется выраженной диспропорциональностью. В нем доминирует банковский сегмент, небанковский финансовый сектор находится в состоянии глубокой депрессии, а финансовые рынки практически не действуют» [1; 2, с. 30]. В последние годы ситуация осложняется негативными колебаниями курса национальной валюты, внешнеэкономическими санкциями, стагнацией реальных денежных доходов населения, ограничениями экономической деятельности вследствие пандемии коронавируса. Учитывая, что сбережения населения в форме банковских вкладов и кредитование физических лиц выступают одними из ключевых индикаторов уровня и качества жизни населения, считаем, что изучение закономерностей в динамике вкладов и кредитования физических лиц имеет социально-экономическую значимость.

В 2005-2019 гг. наблюдается неравномерная динамика вкладов физических лиц и задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам (табл. 1). Вклады в основном прирастали, а с 2017 г. среднегодовой темп прироста стабилизировался на уровне 4-5%. Динамика среднедушевой задолженности населения по предоставленным кредитам тоже неравномерна: быстрый рост в 2005-2008 гг., умеренный рост в 2009-2017 гг. (с периодами снижения в 2009 г., 2015-2016 гг.), замедление в 2018-2019 годах. Увеличение среднедушевой задолженности по кредитам за 2005-2019 гг. составило 5,7 раза, среднедушевого объема привлеченных кредитными организациями вкладов – 3,8 раза. Данное соотношение показывает, что потребление населения финансируется заемными средствами. Соотношение вкладов и кредитной задолженности колеблется в пределах 1,7-2,6 раза, увеличиваясь в кризисные периоды (2009-2010, 2015-2017 гг.) и снижаясь в периоды стабилизации (2012-2014, 2018-2019 гг.). То есть россияне снижают активность на кредитном рынке в период экономической нестабильности и, напротив, повышают ее в благоприятные периоды.

Регионы России дифференцированы по объемам размещаемых вкладов. Особенность состоит в том, что в каждом федеральном округе есть один-два субъекта,

которые обеспечивают наибольший вклад в общий объем привлекаемых в округе ресурсов. Позиции регионов год от года достаточно стабильны. В числе лидеров по объемам вкладов физических лиц представлены субъекты Центрального, Дальневосточного, Северо-Западного, Уральского и Приволжского федеральных округов. В регионах Сибирского и Южного федеральных округов фиксируются более низкие объемы привлеченных средств. Высокий объем вкладов на душу населения характерен для крупнейших агломераций (г. Москва – 594 114 руб. на душу населения в 2019 г., г. Санкт-Петербург – 400024 руб. на душу), а также регионов, имеющих экспортно-ресурсную направленность и являющихся торгово-транспортными центрами (Магаданская, Сахалинская, Тюменская, Самарская, Мурманская, Калининградская области). Население регионов Северо-Кавказского федерального округа размещает в банках наименьшие суммы. При этом регионы-аутсайдеры, несмотря на соответствующий среднероссийским темпам прирост объема вкладов, неизменны в своем составе (республики Чеченская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Ингушетия, Тыва, Калмыкия, Крым, Адыгея – от 11 до 61 тыс. руб. на душу населения в 2019 г.).

Таблица 1. Динамика банковских вкладов населения и задолженности населения по кредитам в Российской Федерации в 2005-2019 годах*

Показатель	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Вклады (депозиты) на душу населения, руб.	54566,5	120689,5	167572,7	184368,0	182456,0	190891,7	200470,0	208964,4
Задолженность по кредитам на душу населения, руб.	21072,8	50022,4	101305,3	84291,5	80883,0	88782,2	104217,5	119675,7
Задолженность по ипотечному жилищному кредитованию на душу, руб.	1058,8	13900,9	31646,8	31565,5	33734,4	37951,2	44968,3	51044,4
Доля ипотеки в задолженности, %	5,0	27,8	31,2	37,4	41,7	42,7	43,1	42,7
Темп прироста вкладов, % к предыдущему году	24,1	20,5	-2,7	10,0	-1,0	4,6	5,0	4,2
Темп прироста задолженности по кредитам, % к предыдущему году	54,2	4,8	0,3	-16,8	-4,0	9,8	17,4	14,8
Соотношение вкладов и кредитной задолженности	2,6	2,4	1,7	2,2	2,3	2,2	1,9	1,7
*Показатели представлены в сопоставимых ценах 2019 года. Источники: данные Росстата; расчеты автора.								

Положение российских регионов по показателю среднедушевой задолженности по кредитам на протяжении 2005-2016 гг. существенно изменялось и стабилизировалось к 2017 году. По состоянию на 2019 г. в число регионов с самыми высокими значениями кредитной задолженности на душу населения вошли нефтегазодобывающие и экспортно-ресурсные регионы из Дальневосточного, Уральского и Сибирского федеральных округов, а также субъекты Северо-Западного федерального округа. Наибольший размер задолженности по кредитам на душу населения наблюдается в Тюменской области (202 тыс. руб. в 2019 г.), замыкает десятку регионов с самыми высокими значениями показателя Республика Татарстан (139 тыс. руб.). Последние места в 2019 г., как и в течение рассматриваемого периода, занимали преимущественно дотационные субъекты Северо-Кавказского и Южного федеральных

округов, отличительными чертами которых являются проблемы с безработицей, отставание по доходам населения, низкий уровень социально-экономического развития (республики Ингушетия, Дагестан, Крым, Алтай, Северная Осетия – Алания, Чеченская, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская). Особенностью является то, что регионы достаточно плотно располагаются по размеру задолженности.

Определены территориальные различия по показателю кредитной нагрузки на население. По сравнению со многими иностранными государствами в России кредитная нагрузка населения невелика [3, с. 88]. Критическим порогом кредитной нагрузки, при котором могут возникнуть затруднения со своевременным погашением займа, в мировой практике признается значение, составляющее более 40% от доходов домохозяйства [4, с. 51]. Если до 2012 г. ни в одном из регионов России этот уровень не был превышен, то в 2012-2017 гг. в зону риска ежегодно попадает Республика Калмыкия, показатели еще нескольких регионов находятся рядом с пороговым значением (Удмуртская и Чувашская Республики, Республика Тыва, Иркутская область; табл. 2). В последние годы ситуация в проблемных регионах усугубилась – пороговые значения показателя кредитной нагрузки превышены уже в пяти регионах.

**Таблица 2. Кредитная нагрузка
(отношение задолженности по кредитам к денежным доходам), %**

Регион*	Год							Ранг**			
	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2005 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.
Республика Дагестан	0,7	2,7	3,4	3,9	4,5	6,0	6,9	1	3	3	1
Республика Ингушетия	1,1	5,0	4,6	4,4	4,7	6,3	7,4	2	5	4	2
г. Севастополь	н.д.	н.д.	2,4	2,5	3,3	5,1	8,1	н.д.	2	1	3
Чеченская Республика	н.д.	1,3	4,3	4,7	5,9	7,2	8,1	н.д.	4	5	4
Республика Крым	н.д.	н.д.	1,9	2,7	3,6	6,0	8,7	н.д.	1	2	5
г. Москва	5,7	9,6	13,5	13,5	14,1	16,4	18,1	13	7	7	6
Чукотский автономный округ	2,4	4,0	11,0	11,4	12,6	15,3	18,1	3	6	6	7
Кабардино-Балкарская Республика	3,8	9,1	15,7	15,0	16,1	18,8	21,5	4	9	8	8
Липецкая область	7,4	10,8	16,1	15,9	17,8	21,3	23,7	34	10	9	9
Сахалинская область	3,9	8,9	17,1	17,2	19,0	21,9	23,8	5	14	14	10
...											
<i>Вологодская область</i>	<i>9,8</i>	<i>15,8</i>	<i>24,7</i>	<i>23,7</i>	<i>26,7</i>	<i>29,9</i>	<i>32,7</i>	<i>68</i>	<i>63</i>	<i>60</i>	<i>46</i>
...											
Тюменская область	9,0	17,2	30,3	29,5	30,8	35,0	37,8	57	78	78	73
Ленинградская область	6,8	13,6	24,8	23,7	27,3	32,9	38,3	21	64	63	74
Республика Мордовия	8,0	12,6	23,6	25,0	28,5	35,3	38,4	40	57	69	75
Оренбургская область	11,2	14,7	25,8	27,1	29,4	35,0	39,2	76	66	72	76
Курганская область	8,7	12,5	33,6	26,3	28,3	35,0	39,3	51	80	67	77
Удмуртская Республика	9,9	16,1	24,6	26,4	29,4	36,1	40,1	69	62	73	78
Иркутская область	8,3	19,9	34,9	33,1	34,3	38,6	41,0	46	81	79	79
Чувашская Республика	9,4	15,8	28,6	31,0	35,3	42,5	44,4	65	74	80	80
Республика Тыва	5,0	20,5	33,0	35,9	40,6	49,8	56,8	9	79	81	81
Республика Калмыкия	16,4	23,1	41,4	39,4	42,4	51,0	56,8	79	82	82	82

* Указаны 10 регионов с наилучшими и наихудшими значениями показателя, а также Вологодская область.
** Ранжировано по 2019 г.
Источники: данные Росстата; расчеты автора.

Анализ также показал, что кредитная задолженность растет более высокими темпами, чем объем банковских вкладов (за исключением кризисного периода 2009–2010 гг. и периода стагнации – 2015 года), что свидетельствует о более активном расходовании средств, нежели об их сбережении.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить особенности функционирования банковского сектора в России до пандемии 2020 года. Во-первых, планомерное увеличение объемов средств, размещенных в банковских вкладах, а также активное развитие сектора кредитования физических лиц. Во-вторых, тенденция к уменьшению соотношения вкладов и кредитной задолженности, что говорит об активном обеспечении потребления за счет заемных средств. В-третьих, территориальная дифференциация в склонности граждан к хранению денежных средств в финансовых учреждениях и использовании кредитных продуктов: большую активность в банковском секторе проявляет население городов федерального значения, нефтегазодобывающих и экспортно-ресурсных регионов и регионов, являющихся торгово-транспортными центрами, а также субъектов, в которых реализуются региональные программы повышения финансовой грамотности.

Список литературы

1. Данилов Ю.А., Буклемишев О.В., Абрамов А.Е. О необходимости реформы финансовых рынков и небанковского финансового сектора // Вопросы экономики. 2017. № 9. С. 28–50. DOI:10.32609/0042-8736-2017-9-28-50
2. Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А. Финансовая структура в России: выводы для государственной политики // Вопросы экономики. 2018. № 3. С. 30–47. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-3-30-47
3. Кузина О.Е., Крупенский Н.А. Перекредитованность россиян: миф или реальность? // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 85–104. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-11-85-104
4. Ниворожкина Л.И. Воздействие кредитования на потребление домашних хозяйств: экономико-статистическое исследование // Вопросы статистики. 2016. № 1. С. 47–53. DOI: 10.34023/2313-6383-2016-0-1-47-53
5. Финансовый сектор, экономический рост и макроэкономическая стабильность [Электронный ресурс] / М. Мамонов и др. // Банк России, 2017. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/16718/wp_21.pdf (дата обращения: 19.03.2021).

Информация об авторе

Белехова Галина Вадимовна (Россия, Вологда) – научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького 56а; e-mail: belek-galina@yandex.ru).

Belekhova G.V.

BANKING SYSTEM OF RUSSIA: DEPOSIT AND CREDIT OPERATIONS OF THE POPULATION BEFORE THE 2020 PANDEMIC

The article analyzes the dynamics of some indicators of the banking system, in particular, the volume of household bank deposit, household debt, consumer leverage ratio. The article reveals an increase in the volume of transactions on deposits and lending to individuals, a noticeable territorial differentiation of banking operations.

Household bank deposits, household debt, consumer leverage ratio, region.

Information about the author

Belekhova Galina Vadimovna (Russia, Vologda) – researcher of the Way and Standard of Living Researching Department, Federal State Budgetary Institution of Sciences «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (56a, Gorky Street, Vologda, Vologda Region, 160014, Russia; e-mail: belek-galina@yandex.ru).

Bibliography

1. Danilov Y., Buklemishev O., Abramov A. Urgency of financial markets' and non-banking financial sector reform // *Voprosy Ekonomiki*. 2017. No. 9. P. 28–50. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-9-28-50 (In Russ.).
2. Danilov Y.A., Pivovarov D.A. Financial structure in Russia: Conclusions for state policy // *Voprosy Ekonomiki*. 2018. No. 3. P. 30–47. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-3-30-47 (In Russ.).
3. Kuzina O.E., Krupenskiy N.A. Over-indebtedness of Russians: Myth or reality? // *Voprosy Ekonomiki*. 2018. No. 11. P. 85–104. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-11-85-104 (In Russ.).
4. Nivorozhkina L.I. Impact of consumer crediting on household consumption: economic and statistical study // *Voprosy statistiki*. 2016. No. 1. P. 47–53. DOI: 10.34023/2313-6383-2016-0-1-47-53 (In Russ.).
5. Mamonov M., Pestova A., Pankova V., Akhmetov R., Solntsev O. Financial sector, economic growth and macroeconomic stability [Electronic resource] // Bank of Russia, 2017. URL: https://www.cbr.ru /Content/Document/File/16718/wp_21.pdf (accessed: 19.03.2021).

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОДДЕРЖКЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В статье представлен анализ отраслей экономики Российской Федерации в период пандемии. Проведён анализ антикризисных мероприятий, рассматриваемых в нормативно-правовой и научной литературе. Предложена классификация антикризисных мероприятий.

Кризис, пандемия, устойчивое развитие, антикризисное управление, социально-экономическое развитие.

Современная экономическая ситуация в мире характеризуется двумя словами – «пандемия» и «экономический кризис». Большинство предприятий вынуждены осуществлять антикризисное управление путем оптимизации расходов, сокращение штатов, изменения в стратегии и тактике деятельности и других мероприятий. Обеспечение успешного ведения предпринимательской деятельности в условиях пандемии и кризиса возможно при условии адаптации антикризисного управления к карантинным и ограничительным мерам со стороны государства. Поэтому необходимо пересмотреть антикризисные меры с максимальным использованием альтернативных процедур и современных технологий.

Проблема применения антикризисных мероприятий рассматривается в публикациях ряда авторов. Наибольший интерес представляют работы, посвященные опыту применения антикризисных мероприятий с целью повышения эффективности функционирования предприятий. В частности, исследованию проблем применения антикризисных мероприятий посвящены работы таких ученых, как А. М. Асалиев, А.А. Степанов, М.С. Оборин, Е.В. Гордеева, Д.В. Манушин и др. [1-2]

Однако, до настоящего времени в нормативно-правовой и научной литературе недостаточно внимания уделено классификации антикризисных мероприятий в условиях глобальных кризисов и пандемии.

Целью статьи является теоретическое обоснование и разработка практических рекомендаций по антикризисным мероприятиям в условиях кризиса вследствие пандемии.

Пандемия коронавируса 2020 года стала предпосылкой одного из глобальных кризисов мировой экономики за последнее столетие, сравнимого с наиболее острым периодом Великой депрессии 1929–1933 гг. COVID-19 спровоцировал структурный и системный коллапс традиционной современной экономической парадигмы.

В таблице 1 представлена валовая добавленная стоимость по отраслям экономики РФ с самых низких темпов роста наиболее пострадавших отраслей до самых высоких темпов роста непострадавших отраслей.

**Таблица 1. Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики РФ
(в ценах 2016 г., млрд. руб.)**

Валовая добавленная стоимость в основных ценах	2019 г.	2020 г.	Δ	Темп роста, %	Темп прироста, %
Итого	82 301,32	80 014,48	-2 286,84	97,22	-2,78
В том числе:					

Окончание таблицы 1

Валовая добавленная стоимость в основных ценах	2019 г.	2020 г.	Δ	Темп роста, %	Темп прироста, %
Деятельность домашних хозяйств	476,37	353,10	-123,27	74,12	-25,88
Деятельность предприятий общественного питания и гостиниц	787,82	598,20	-189,62	75,93	-24,07
Деятельность в области спорта, культуры, организации досуга и развлечений	810,71	718,27	-92,45	88,60	-11,40
Хранение и транспортировка	5 875,46	5 270,61	-604,85	89,71	-10,29
Добыча полезных ископаемых	7 918,14	7 113,81	-804,33	89,84	-10,16
Деятельность административная	1 880,37	1 747,42	-132,95	92,93	-7,07
Предоставление прочих видов услуг	523,44	487,81	-35,63	93,19	-6,81
Организация сбора и утилизации отходов; водоснабжение; водоотведение, деятельность по ликвидации загрязнений	376,60	359,07	-17,53	95,35	-4,65
Обеспечение газом, паром и электрической энергией; кондиционирование воздуха	2 249,63	2 153,73	-95,90	95,74	-4,26
Торговля розничная и оптовая; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	11 606,76	11 270,01	-336,75	97,10	-2,90
Деятельность научная, профессиональная и техническая	3 780,17	3 716,66	-63,51	98,32	-1,68
Образование	2 477,18	2 441,02	-36,17	98,54	-1,46
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	8 586,36	8 577,58	-8,77	99,90	-0,10
Обрабатывающие производства	11 170,43	11 165,62	-4,81	99,96	-0,04
Строительство	4 830,72	4 830,41	-0,31	99,99	-0,01
Рыболовство и рыбоводство, лесное и сельское хозяйство, охота	3 486,10	3 486,99	0,89	100,03	0,03
Деятельность в области информации и связи	2 274,35	2 279,91	5,56	100,24	0,24
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2 522,20	2 530,58	8,37	100,33	0,33
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	6 449,55	6 610,62	161,08	102,50	2,50
Деятельность финансовая и страховая	4 180,79	4 509,39	328,60	107,86	7,86

В таблице 2 проведён анализ антикризисных мероприятий, рассматриваемых в нормативно-правовой и научной литературе.

Таблица 2. Анализ антикризисных мероприятий в нормативно-правовой и научной литературе

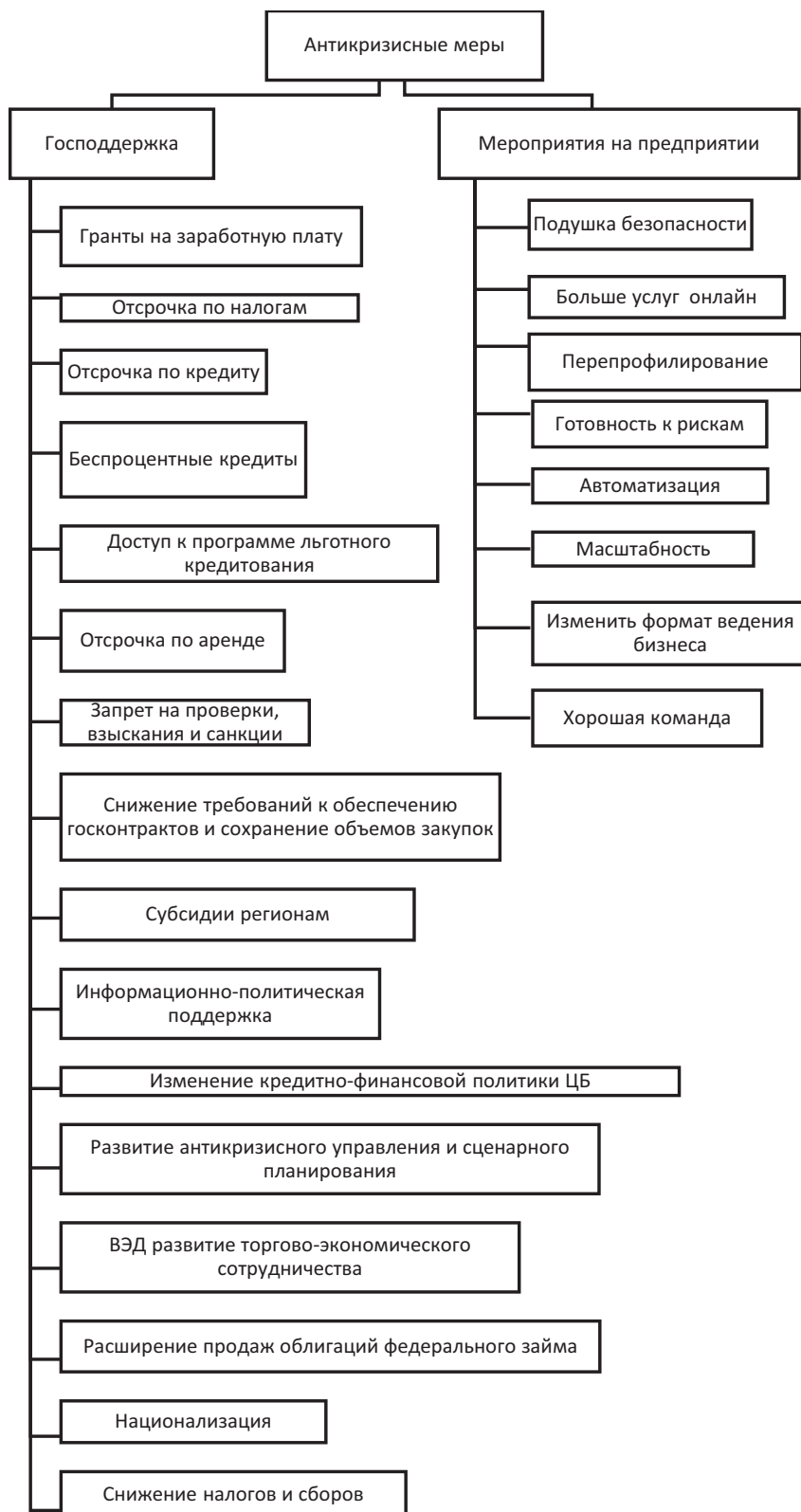
Мероприятия	Меры Правительства [1]	Опрос предпринимателей [2]	Асапиев А. М. [2]	Манушин Д. В. [3]	Итого
Гранты на заработную плату	+	+			2
Отсрочка по налогам	+	+	+	+	4

Мероприятия	Меры Правительства [1]	Опрос предпринимате- лей [2]	Асалиев А. М. [2]	Манушин Д. В. [3]	Итого
Отсрочка по кредиту	+	+	+		3
Беспроцентные кредиты на поддержку занятости	+	+		+	3
Доступ к программе льготного кредитования	+	+			2
Отсрочка по аренде	+	+			2
Запрет на проверки, взыскания и санкции	+	+			2
Снижение требований к обеспечению госконтрактов и сохранение объемов закупок	+	+			2
Субсидия регионам на оказание неотложных мер по поддержке малого и среднего бизнеса	+	+			2
Снижение налогов и сборов	+	+	+	+	4
Подушка безопасности / резерв / финансовый фонд		+			1
Больше услуг онлайн		+		+	2
Перепрофилирование / перенаправленность / расширение линейки / диверсификация		+			1
Готовность к рискам / гибкость / адаптивность / антикризисные меры		+			1
Автоматизация / цифровизация		+		+	2
Масштабность / расширение географии клиентов / больше клиентов		+			1
Изменить формат ведения бизнеса / стратегию / взгляд на ведение бизнеса		+			1
Хорошая команда / профессиональные сотрудники		+			1
Информационно-политическая поддержка			+		1
Изменение кредитно-финансовой политики ЦБ			+		1
Развитие антикризисного управления и сценарного планирования			+		1
ВЭД развитие торгово-экономического сотрудничества				+	1
Расширение продаж облигаций федерального займа				+	1
Национализация крупного бизнеса неспособного продолжить свою деятельность				+	1
Итого	10	18	6	8	x

Как мы видим, самыми распространёнными мероприятиями являются отсрочка по налогам, снижение налогов и сборов, отсрочка по кредитам и беспроцентные кредиты.

На основании анализа антикризисных мероприятий в нормативно-правовой и научной литературе нами предложена их классификация (рисунок).

Классификация антикризисных мероприятий

Результаты проведённого исследования дают возможность утверждать, что экономический кризис, вызванный пандемией, повлиял на устойчивое развитие РФ.

ВВП снизился на 2,78% в 2020 году. Разработанная классификация антикризисных мероприятий на основе анализа нормативно-правовой и научной литературы может помочь в будущем не только РФ, но и другим странам и регионам, в том числе Луганскому региону в преодолении экономических кризисов, связанных с различными видами пандемий, путём проведения мероприятий из предложенной нами классификации исходя из потенциальных возможностей у региона.

Список литературы

1. Антикризисные меры поддержки экономики России в условиях пандемии: компромиссы власти и бизнеса / А.М. Асалиев, А.А. Степанов, М.С. Оборин, Е.В. Гордеева // Сервис в России и за рубежом. 2020. №2 (89). С. 64-76.
2. Манушин Д.В. Оценка и совершенствование антикризисных планов в России и мире в условиях пандемии COVID-19. Специфика управления кризисом в государстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 4. С. 697–732.

Информация об авторах

Денисенко Игорь Анатольевич (ЛНР, Луганск) – доктор экономических наук, профессор, ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» (ЛНР, г. Луганск, квартал Молодежный, 20а; e-mail: ninellsss@gmail.com).

Пономарёв Андрей Алексеевич (ЛНР, Луганск) – старший преподаватель, ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» (ЛНР, г. Луганск, квартал Молодежный, 20а).

Denisenko I.A., Ponomarev A.A.

ANTI-CRISIS MEASURES TO SUPPORT THE ECONOMY IN A PANDEMIC

The article presents an analysis of the sectors of the economy of the Russian Federation during a pandemic. The analysis of anti-crisis measures in the legal and scientific literature is carried out. The classification of anti-crisis measures is proposed.

Crisis, pandemic, sustainable development, crisis management, socio-economic development.

Bibliography

1. Anti-crisis measures to support the Russian economy in a pandemic: compromises of power and business / A.M. Asaliev, A.A. Stepanov, M.S. Oborin, E.V. Gordeeva // Service in Russia and abroad. 2020. No. 2 (89). P. 64-76.
2. Manushin D.V. Assessment and improvement of anti-crisis plans in Russia and the world in the context of the COVID-19 pandemic. Specificity of crisis management in the state // Actual problems of economics and law. 2020. Vol. 14, No. 4. P. 697–732.

Information about the authors

Denisenko Igor Anatolievich (LPR, Lugansk) – Doctor of Economics, Professor, GOU VO “Lugansk State University named after Vladimir Dahl” (LPR, Lugansk, Molodezhny quarter, 20a; e-mail: ninellsss@gmail.com)

Ponomarev Andrey Alexeyevich (LPR, Lugansk) – Senior Lecturer, GOU VO “Lugansk State University named after Vladimir Dahl” (LPR, Lugansk, Molodezhny quarter, 20a).

ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СЕВЕРНЫХ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Рассмотрены обострившиеся в ходе рыночных реформ социально-экономические проблемы северного села. Для преодоления негативной ситуации предложены новые подходы к развитию сельских территорий, включающие долгосрочное планирование и прогнозирование. Выявлено преобладание отраслевого принципа в ущерб социально-пространственному развитию.

Сельские территории, проблемы развития, стратегия, программа, Республика Коми.

Сельские территории занимают 60% площади Республики Коми, на которых проживают 178,8 тыс. человек и расположено 718 населенных пунктов. Обширные сельские пространства обладают высоким природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, использование которого при определенных условиях и параметрах могло бы существенно способствовать решению проблем сельской жизни.

Республика располагает значительными рыбными ресурсами и потенциальными возможностями для увеличения сбора и переработки дикоросов (грибов, ягод, березового сока, лекарственных трав). Земельный фонд составляет 41,7 млн. га. На долю лесного фонда приходится 86% земель, земли сельскохозяйственного назначения составляют 4,5%.

Общий запас насаждений лесного фонда республики составляет 2,8 млрд. куб. м. На долю хвойных пород приходится более 80% всех лесных насаждений.

В лесах произрастает 15 видов ягодных растений. В тундровой зоне встречается 35 видов съедобных грибов, в лесотундре – 50, а в подзоне средней тайги – 90 видов. В благоприятные годы ежегодно заготавливается 10 тыс. т грибов и 8 тыс. т ягод (клюква, брусника, черника, морошка, голубика, рябина). Промысловые запасы республики оцениваются в 211,6 тыс. т ягод и 74 тыс. т грибов. В ягодном запасе выделяются клюква (43%) и черника (33%), в грибном – волнушка и подосиновик (вместе 48%). Здесь сосредоточено 55% ягодных промысловых ресурсов европейской части страны, а по отдельным видам преобладают клюква (84%) и морошка (67%). Стоимость ягодных ресурсов оценивается в 458 млн долл., а грибных – в 171 млн долл. [1].

Рыночная трансформация обострила исторически существовавшие проблемы села и экономики республики. На ее сельских территориях наблюдается неполная реализация природного и трудового потенциала. В 2019 г. по сравнению с 1990 г. посевные площади во всех категориях хозяйств уменьшились в 2,7 раза, поголовье крупного рогатого скота – в 5,8 раза. Особенно значительное сокращение посевов, поголовья скота наблюдалось в удаленных от столицы республики районах (Ижемский, Усть-Цилемский, Удорский, Усть-Куломский, Троицко-Печорский, Койгородский). Эти показатели здесь сократились соответственно в 4,6 и 6,4 раза. Сейчас задача продовольственного обеспечения населения региона решается за счет развития аграрных предприятий, размещенных в Сыктывкаре, Ухте, Инте и пригородных территориях. Сельская периферия остается по существу за рамками активного государственного управления.

Результаты Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг. показали, что за десятилетие в хозяйствах всех категорий произошло сокращение общей

земельной площади на 32%, в том числе сельхозугодий – в 2,2 раза, соответственно в сельхозорганизациях – на 33% и 3 раза. В хозяйствах населения площади сельхозугодий уменьшились в 1,9 раза. В малых сельхозорганизациях не использовалось 14% сельхозугодий, в крестьянско-фермерских хозяйствах – 9%, в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан – 37%. В сельхозорганизациях поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на треть. Особенно значительное сокращение животных наблюдалось в хозяйствах населения: крупного рогатого скота – в 2,6 раза, свиней – 4,3, овец и коз – 2,3 и лошадей – 1,8 раза.

За 10 лет число сельхозорганизаций сократилось в 2,8 раза, индивидуальных предпринимателей – в 7,8 раза. Численность занятых в сельском хозяйстве уменьшилась в 1,6 раза.

В результате убыли сельского населения происходит обезлюдивание сельских территорий. Средняя плотность его за 1990-2019 гг. уменьшилась с 3,0 до 2,0 чел. на 1 кв. км, а сельского населения – с 1,3 до 0,8 чел. Наиболее высокие темпы снижения плотности сельского населения наблюдались в Койгородском, Прилузском и Усть-Куломском районах (в 1,7 раза), наиболее низкие – в Сыктывдинском районе (на 14%). Минимальная плотность населения (0,3 чел. на кв. км) наблюдается в Троицко-Печорском и Усть-Цилемском районах; наибольшая плотность в районах с полностью сельским населением была в Сыктывдинском (3,3 чел. на 1 кв. км) и Сысольском (2,0) районах.

За годы рыночных реформ численность сельского населения в республике за счет оттока и естественной убыли сократилась на 118,5 тыс. чел., или на 40%. За 1990-2019 гг. среднегодовые темпы снижения сельского населения за счет оттока и естественной убыли составили 4,7%. Наибольшее сокращение за эти годы произошло в Княжпогостском (4,4 раза), Троицко-Печорском (2,8), Удорском (2,3), Усть-Вымском – (2,1), Койгородском и Усть-Куломском (1,7 раза) районах. Количество населенных пунктов без населения выросло в 4,5 раза.

Увеличивается количество заброшенных земельных участков (пустующих домов) в сельской местности. Результаты сельхозпереписи 2016 г. показали, что доля личных подсобных хозяйств с заброшенными земельными участками (пустующими домами) в сельских поселениях составляла 20%, садоводов, дачников и огородников – 28%. Наиболее высокая доля личных подсобных хозяйств населения с пустующими домами была в Удорском (43%), Княжпогостском (35), Усть-Вымском (26), Прилузском (22), Сысольском (20%) районах.

Уровень смертности сельского населения был выше городского. Этот показатель на селе за эти годы возрос с 9,5 до 16,0%, а городского населения – с 6,8 до – 10,9%. Коэффициент смертности в Койгородском (221%), Троицко-Печорском (212%), Усть-Куломском (204%), Усть-Вымском (187%) районах превышал этот показатель в среднем по сельскому населению (176%) республики. Повышение уровня смертности на селе в основном связано с более низким по сравнению с городом уровнем медицинского обслуживания, усилением алкоголизации, большим числом смертей от несчастных случаев и самоубийств.

На селе идет процесс старения населения. Доля населения моложе трудоспособного возраста уменьшилась с 27,9% в 1989 г. до 21,6% в 2019 г., в трудоспособном возрасте – соответственно с 54,5 до 51,5%, а доля лиц старше трудоспособного возраста увеличилась – с 14,6 до 26,8%. Ухудшение демографической ситуации на селе приведет к сокращению численности трудового потенциала, его старению и в перспективе станет фактором, ограничивающим развитие сельской экономики.

Сохранение нынешней тенденции урбанизации городов и обезлюдивания сельских территорий приведет к тому, что производством аграрной продукции в удаленных сельских населенных пунктах придется заниматься вахтовым способом. Как справедливо отмечал губернатор Белгородской области Е. Савченко, проблемы сохранения развития сельских территорий нужно воспринимать не столько через призму поддержки и развития сельскохозяйственной экономики, строительства социальной и транспортной инфраструктуры, сколько под углом сохранения русской цивилизации – главной скрепы Российской Федерации [2].

Для сельской местности Коми характерна неразвитость транспортной, инженерной, информационно-консультационной и социальной инфраструктуры. В период рыночной трансформации на селе практически прекратилось строительство дорог и медицинских учреждений. За 2003–2018 гг. на строительство сельских дорог было направлено лишь 1,4 млн руб., или 0,06% общего объема бюджетных средств на развитие инфраструктуры сельских территорий. Сейчас большая часть автомобильных дорог приходится на грунтовые, состояние которых остается неудовлетворительным. Внутрихозяйственные дороги с твердым покрытием составляют 37 %. Лишь два из шести периферийных сельских районов (Койгородский и Усть-Куломский) имеют транспортную связь с г. Сыктывкар по дорогам с твердым покрытием. Низкая обеспеченность сельскими дорогами с твердым покрытием не позволяет сельскому населению своевременно получать услуги образования, здравоохранения, культуры, бытового обслуживания. Удаленные сельские районы имеют двух- и трехчасовую доступность [3, с. 46]. Многие малолюдные деревни характеризуются недоступностью или малоустойчивой автодорожной доступностью. 84 % сельского населения проживает в негазифицированных населенных пунктах, 10 % населенных пунктов получают электроэнергию от автономных электростанций.

В годы рыночных реформ строительство жилых домов в сельской местности сократилось в 1,9 раза, дошкольных учреждений – в 17,2, общеобразовательных школ – 4,3 раза. За 2000–2019 гг. число фельдшерско-акушерских пунктов уменьшилось в 1,4 раза.

В настоящее время доля аварийного жилищного фонда в сельской местности составляет 4,4% против 1,5% в городе. В удаленных сельских территориях доля ветхого и аварийного жилья составляет свыше трети. Большинство жителей сельских населенных пунктов лишены элементарных коммунальных удобств, по благоустройству жилищного фонда село существенно отстает от города. Жилищный фонд села обеспечен водопроводом в 3,6 раза, канализацией – в 5,2, центральным отоплением и газом – в 2,4, горячим водоснабжением – в 9,8, ваннами – в 7,9, газом – в 2,5, напольными электроплитами – в 3,5 раза меньше, чем в городе. Благоустройство жилищного фонда в сельских районах в 2–3 раза ниже среднероссийского уровня. Величина интегрального показателя комфортности жилищно-коммунальных условий в районах с полностью сельским населением в 1,3 раза ниже по сравнению со средним значением по Коми [4].

В сельской местности не развита система информационно-консультационного обслуживания, информационно-консультационный отдел функционирует на региональном уровне в составе Министерства сельского хозяйства и потребительского рынка [5]. Отсутствие консультирования в сельских районах сдерживает доступ малых форм хозяйствования и сельских жителей, особенно отдаленных мест, к информации и консультационным услугам. Создание межмуниципальных центров позволит увеличить охват малых и средних организаций и сельского населения ин-

формационно-консультационным обслуживанием, распространять инновации, повысить уровень координации и интеграции службы с наукой и образованием.

Малые формы хозяйствования, преобладающие в сельской экономике, испытывают трудности доступа к рынкам реализации продукции, финансовым ресурсам. Согласно Сельхозпереписи 2016 г., немногим более половины фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей получают бюджетную поддержку, лишь 19% малых аграрных предприятий и 9 % крестьянско-фермерским хозяйств доступны кредиты.

Преодоление многочисленных проблем северного села связано во многом со стратегическим управлением развития сельской местности. Долгосрочное стратегическое планирование и прогнозирование выступает наиболее современным и эффективным способом устойчивого развития сельских территорий (Концепция устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 г. (2010 г.); ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.» (2013 г.); Стратегия устойчивого развития сельских территорий и на период до 2030 г. (2015 г.); Госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020-2025 гг. (2019 г.)). На уровне ряда субъектов Федерации имеются стратегии и программы устойчивого развития сельских территорий.

В Республике Коми не была принята Стратегия устойчивого развития сельских территорий, отсутствует самостоятельная госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» на период до 2025 г. С аналогичным названием есть подпрограмма в Государственной программе Республики Коми «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса» на 2020-2025 гг. В ней имеется лишь один контрольный индикатор – доля граждан, проживающих на сельских территориях, на которых созданы комфортные условия жизнедеятельности, в общем количестве граждан, проживающих на сельских территориях (к 2025 г. до 35 %).

Устойчивое сельское развитие Республики Коми несостоятельно требует разработки двух программ: это Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»; Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса».

Очень важно адаптировать стратегии к природным, экономическим и социальным особенностям сельских районов, муниципальных образований. Разные подходы к стратегическому развитию должны быть использованы для удаленных сельских поселений и пригородных территорий.

Стратегическое управление позволит выбрать приоритетные направления развития сельских территорий и аграрного сектора, способствующие устойчивому и сбалансированному территориальному развитию, максимальному использованию природного и трудового потенциала, сокращению существенных различий в социально-экономическом развитии муниципальных образований, повышению уровня и качества жизни сельского населения, выполнению селом многочисленных народнохозяйственных функций.

Список литературы

1. Дмитриева Т.Е., Максимов А.А., Хохлов Н.А. Недревесное лесопользование в Республике Коми: потенциал и проблемы формирования // География и природные ресурсы. 2009. № 4. С. 139-144.

2. Савченко Е. Особая миссия сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. 2018. №1. С. 4-10.
3. Модернизация инфраструктуры развития сельских территорий / колл. авт. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2016. 241 с.
4. Фомина В.Ф., Фомин А.В. Оценка комфортности жилищно-коммунальных условий в сельских районах Республики Коми // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. №2. С. 88-105.
5. Иванов Е.В. Сельскохозяйственное консультирование в системе инновационного развития аграрного сектора северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. №2. С. 284-300.

Информация об авторе

Иванов Валентин Александрович (Россия, Сыктывкар) – кандидат экономических наук, доцент, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. (Россия, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая ул., 26; e-mail: ivanova@iespn.komisc.ru).

Ivanov V.A.

PROBLEMS AND MODERN APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF NORTHERN RURAL AREAS

The article considers the socio-economic problems of the northern village that have become more acute in the course of market reforms. To overcome the negative situation, new approaches to the development of rural areas, including long-term planning and forecasting, are proposed. The predominance of the sectoral principle to the detriment of socio-spatial development is revealed.

Rural territories, development problems, strategy, program, Komi Republic.

Bibliography

1. Dmitrieva T. E., Maksimov A. A., Khokhlov N. A. Non-wood forest management in the Komi Republic: potential and problems of formation // Geography and natural resources. 2009. No. 4. Pp. 139-144.
2. Savchenko E. Special mission of agriculture // Agro-industrial complex: economy, management. 2018. No. 1. Pp. 4-10.
3. Modernization of infrastructure for rural development / Collective of authors. Syktyvkar: Komi Republican Printing House, 2016. 241 p.
4. Fomina V. F., Fomin A.V. Assessment of the comfort of housing and communal conditions in rural areas of the Komi Republic // The North and the Market: Shaping the Economic Order. 2019. No. 2. Pp. 88-105.
5. Ivanov E. V. Agricultural consulting in the system of innovative development of the agricultural sector of the northern region // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2017. Vol. 10, no. 2. Pp. 284-300.

Information about the author

Ivanov Valentin Aleksandrovich (Russia, Syktyvkar) - Associate Professor of Economic Sciences, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Center of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, (Russia, 167982, Syktyvkar, Kommunisticheskaya st., 26; e-mail: ivanova@iespn.komisc.ru).

ОЦЕНКА ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ В СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

В статье рассматривается деловая активность строительных компаний Республики Коми на основе оценок, данных их руководителями. Анализируется изменение основных показателей деятельности строительных организаций в период пандемии. Дана оценка финансового состояния, а также факторов, сдерживающих деловую активность в строительстве.

Строительство, конкурентоспособность, деловая активность, финансовое положение, экономическая ситуация, факторы ограничения деятельности.

Экономика России в 2020 г. столкнулась с беспрецедентной остановкой деловой активности ради борьбы с пандемией, обвалом цен на нефть и падением спроса на экспорт. Пандемический кризис привел к падению российского ВВП, сокращению реальных располагаемых доходов населения, росту безработицы, торможению потребления и инвестиций и, наконец, по оценке самих российских властей, «гигантскому» дефициту бюджета. Оценки масштаба и перспектив завершения пандемического кризиса менялись на протяжении всего года, и на сегодняшний день диапазон прогнозов остается широким.

Одним из блоков оценки деятельности строительного комплекса региона является деловая активность предприятий. В данном исследовании проведён анализ деловой активности в строительном комплексе на базе представленных руководителями организаций оценок условий хозяйственной деятельности по бланку вопросов, разработанному Росстатом. Такие оценки финансово-экономической ситуации на хозяйствующих объектах отрасли значимы, прежде всего, как олицетворение общего настроения делового строительного сообщества, основанное на ожиданиях будущего функционирования стройкомплекса, на повышении или снижении производственной активности организаций [3].

Характеристика экономических переменных, получаемая на основе обследований, зачастую позволяет давать упреждающую информацию об изменениях в сфере деятельности строительного комплекса. Способом интерпретации ответов на вопросы, на которые предлагается дать один из трех ответов, является использование процентного баланса, то есть разницы между процентом положительных и процентом отрицательных ответов.

Информационной базой исследования послужила Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) Росстата. Основной период анализа 2019-2021 годы.

Общая оценка респондентами экономической ситуации в Республике Коми за период пандемии свидетельствует о некотором ухудшении экономического положения предприятий. Удельный вес руководителей строительных организаций, считающих экономическую ситуацию неудовлетворительной, увеличился в I квартале 2021 г. по сравнению с I кварталом 2020 г. на 6 процентных пунктов (п.п.) и достигла 16%. Доля респондентов, указавших на благоприятные условия хозяйствования, снизилась за рассматриваемый период на 5 п.п. и составила лишь 2% (рис. 1).

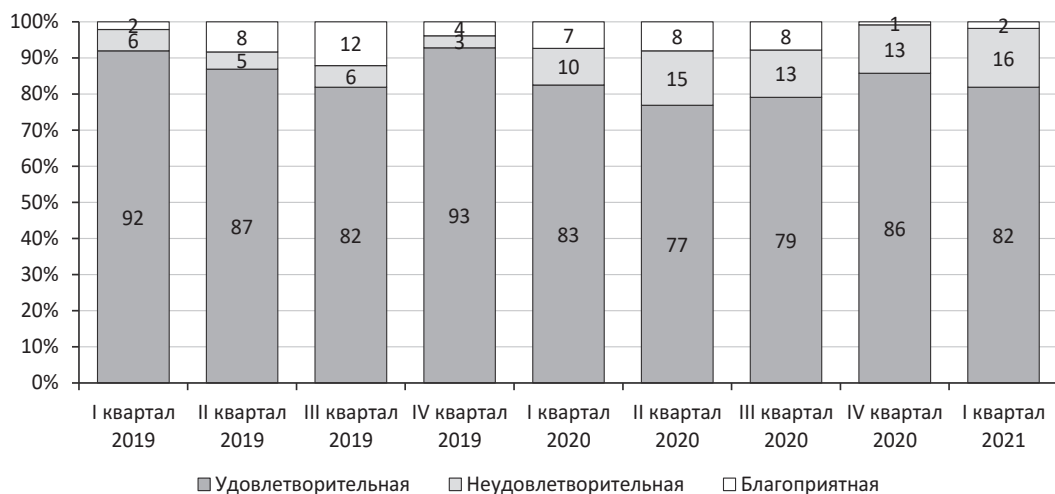

Рис. 1. Оценка экономической ситуации в Республике Коми*
(доля ответивших респондентов, в % к их количеству)

*Здесь и далее все расчёты выполнены на основе данных ЕМИСС Росстата [Электронный ресурс]. URL: <http://fedstat.ru> (дата обращения: 07.02.2020).

Производственные показатели деятельности организаций являются неотъемлемой характеристикой развития стройиндустрии [1, с. 60]. Строительные предприятия рационально используют трудовые ресурсы, оборудование, орудия труда и создают возможности для прогрессивного строительного производства с минимальными затратами. Следовательно, такие категории, как непрерывность производства, его ритмичность, пропорциональность использования средств труда рассматриваются как основные индикаторы эффективной организации производственного процесса [2]. В строительном комплексе Республики Коми всё большее число руководителей предприятий указывают на ухудшение ситуации в хозяйственной деятельности. За I квартал 2020-2021 гг. количество опрашиваемых, отметивших уменьшение физического объёма работ, возросло на 7 п.п., количество заключённых договоров – на 12 п. п. (таблица).

Оценка производственной деятельности строительных организаций Республики Коми по сравнению с предыдущим кварталом (доля ответивших респондентов, в % к их количеству)

	2019				2020				2021
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.
Физический объём работ									
Увеличение	21	42	41	30	15	20	16	16	10
Без изменений	48	53	52	48	47	45	51	42	45
Уменьшение	31	6	7	22	39	35	33	42	46
Число заключённых договоров									
Увеличение	17	24	19	26	14	19	15	10	11
Без изменений	67	71	76	54	52	53	57	48	43
Уменьшение	16	6	6	20	34	28	28	41	46
Численность занятых									
Увеличение	24	17	20	20	13	16	15	7	4

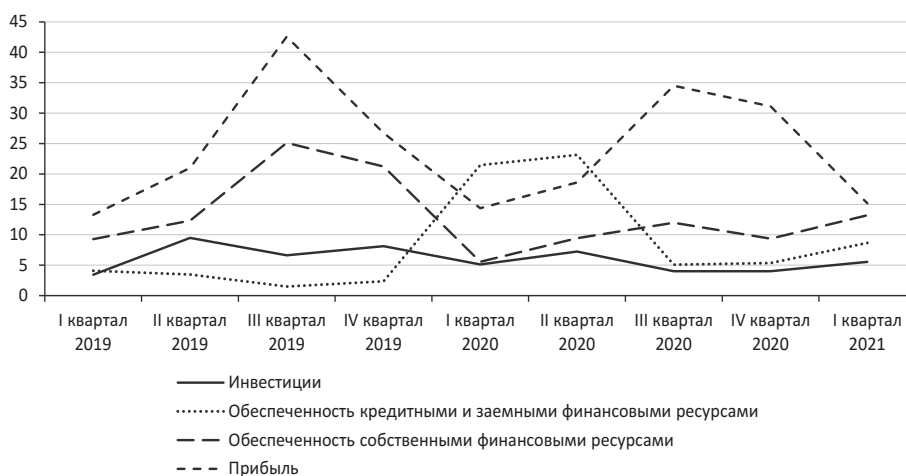
	2019				2020				2021
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.
Без изменений	55	68	69	60	68	67	66	72	76
Уменьшение	21	15	11	20	20	17	19	20	20

Источник: составлено автором.

Стабильное финансовое положение предприятия является одним из условий осуществления его эффективной хозяйственной деятельности. По результатам опроса выявлено: если в конце 2020 г. увеличение прибыли отметила треть респондентов, то в I квартале т.г. – лишь 15%. Отсутствие роста прибыли у большей части организаций является неблагоприятным фактором, ограничивающим инвестиционную деятельность.

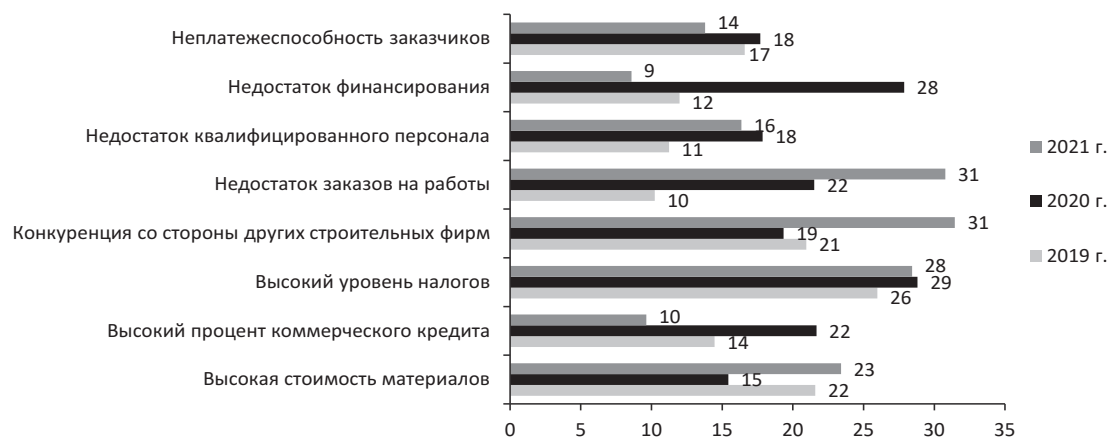
Наличие ресурсов у предприятий для расчёта с экономическими агентами является важным условием финансовой независимости. Обеспеченность собственными финансовыми ресурсами резко снизилась в начале 2020 г., затем наметился некоторый положительный тренд, однако ситуация пока не стабилизировалась до пандемийного уровня. Ухудшение обеспеченности заёмными финансовыми ресурсами происходило со второй половины 2020 г., и в начале т.г. на увеличение данного ресурса указывали только 9% руководителей. Вдвое меньше респондентов в начале т.г. указывали на рост прибыли. Неблагоприятная ситуация в период пандемии отмечается с инвестициями: во второй половине 2020 г. лишь 4% опрошенных указывали на их увеличение (рис. 2).

О понижении эффективности управления расчётами с контрагентами предприятиями свидетельствуют некоторое повышение доли респондентов, отметивших увеличение просроченной кредиторской и дебиторской задолженности в конце 2020 г. и начале 2021 г.

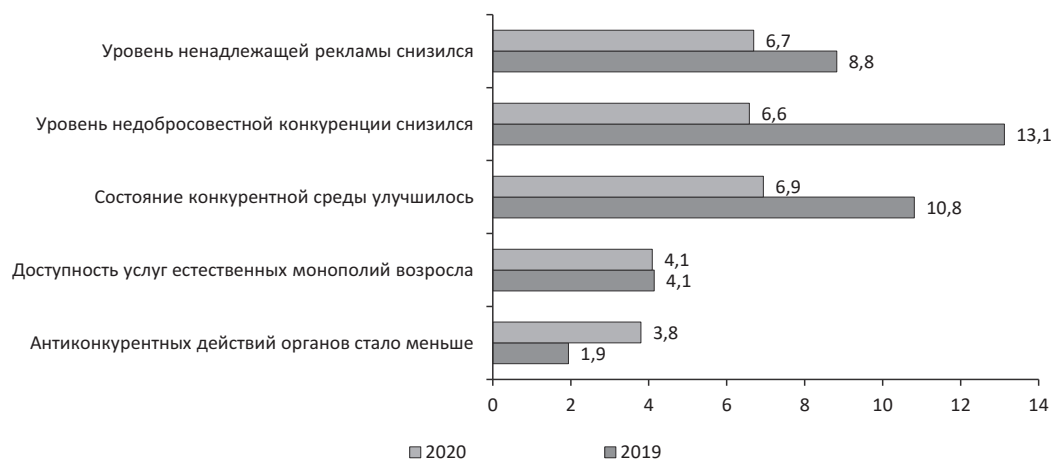
Рис. 2. Оценка улучшения финансового положения строительных организаций Республики Коми за 2019–2021 гг. по сравнению с предыдущим кварталом (доля ответивших респондентов, в % к их количеству)

Успешное осуществление производственной деятельности зависит от внешних и внутренних факторов. Значимым внешним ограничителем в начале 2021 г., по мнению трети респондентов, являлись недостаток заказов на работы, конкуренция со стороны других строительных фирм и высокий уровень налогов (рис. 3).

Рис. 3. Факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций Республики Коми (в % к общему числу обследованных в I квартале организаций)

Особо важную роль в развитии всей строительной деятельности играет конкурентная среда. От степени её интегрированности в различные области строительства зависит не только качество выпускаемой продукции, но и добросовестная ценовая политика, создание новых предприятий и укрепление их деятельности, благоприятные условия ведения бизнеса и др. При оценке конкурентоспособности строительного комплекса положительным моментом является уменьшение антиконкурентных действий органов власти в период пандемии, однако по остальным критериям ситуация оставалась неблагоприятной (рис. 4).

Рис. 4. Оценка улучшения условий конкурентной среды в строительстве в I квартале (доля ответивших респондентов, в % к их количеству)

Проведённая по результатам опроса руководителей строительных предприятий оценка деловой активности в строительстве за период пандемии выявила негативные моменты. Тем не менее своевременно принятый Правительством РФ комплекс мер позволил снивелировать резкое ухудшение как в строительном комплексе, так

и в экономике в целом. Так, объем ВВП России по итогам 2020 г. снизился только на 3,1%, что меньше всех прогнозов и падения мирового ВВП.

Список литературы

1. National Accounts at a Glance – 2018. OECD, 2018, P. 60.
2. Проблемы экономического роста территории / Т. В. Ускова, Е. В. Лукин, Т. В. Воронцова, Т.Г. Смирнова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 170 с.
3. Татаркин А.И., Головина А.С.. Стратегирование деловой активности субъектов малого и среднего предпринимательства // Журнал экономической теории. 2014. № 1. С. 7–16.

Информация об авторе

Колечков Дмитрий Васильевич (Россия, Сыктывкар) -- кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН» (Россия, г. Сыктывкар, Республика Коми, 167982, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: kdb1970@mail.ru).

Kolechkov D.W.

ASSESSMENT OF BUSINESS ACTIVITY IN THE CONSTRUCTION SECTOR THE COMPLEX OF THE KOMI REPUBLIC DURING THE PANDEMIC

The article examines the business activity of construction companies in the Republic of Komi on the basis of estimates given by their managers. The article analyzes the changes in the main performance indicators of construction organizations during the pandemic. The assessment of the financial condition, as well as the factors constraining business activity in construction, is given.

Construction, competitiveness, business asset, financial situation, economic situation, activity constraints.

Bibliography

1. National Accounts at a Glance – 2018. OECD, 2018, p. 60.
2. Problems of Economic Growth of the Territory/T.V. Uskov, E.V. Lukin, T.V. Voronzo-va, T. G. Smirnova. – Vologda: ISERT RAS, 2013. – 170 p.
3. Tatarkin A.I., Golovina A.S.. Business Activity Strategy of Small and Medium-Sized Enterprises//Journal of Economic Theory. 2014. № 1. Pp. 7–16.

Information about the author

Kolechkov Dmitriy Vasilyevich (Russia, Syktyvkar) – Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26 Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russia, e-mail: kdb1970@mail.ru).

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

В статье предпринимательская деятельность представлена как поэтапный процесс, имеющий свое начало и логическое завершение. Показано, что повышение эффективности предпринимательской деятельности возможно за счет преодоления проблем, препятствующих активизации развития предпринимательства в современных условиях. Обосновано, что интенсивный путь развития предпринимательства вызывает необходимость создания таких организационных структур, которые могли бы обеспечить не только отраслевую, но и хозяйственную эффективность.

Предпринимательство; предпринимательская деятельность; рыночная инфраструктура; эффективность труда.

Исследованием сущности и содержания предпринимательства с различной степенью детализации данной теории в разные исторические эпохи занимались классики экономической науки: Кенэ Ф., Тюрго А.Р.Ж., Смит А., Сей Ж.Б., Миль Дж.С., Маркс К., Маршал А., Шумпетер Й.А., Кейнс Дж.М., Мизес Л. фон, Найт Ф., Хайек Ф. фон. Теоретические разработки вышеперечисленных авторов являются методологической базой современных научных исследований. Несмотря на наличие фундаментальных трудов по проблеме предпринимательской деятельности можно констатировать факт отсутствия всеобъемлющей и всеохватывающей теории предпринимательства. У авторов имеются серьезные разночтения в формулировках базовых понятий, в описании путей формирования и развития предпринимательства.

Адам Смит под термином «предприниматель» рассматривал самого человека - собственника своего дела. Данный термин трактовался как получение данной личностью прибыли, т.е. предпринимательского дохода.

Предпринимательская деятельность всегда направлена на достижение цели, которая предполагает получение результата, выраженного в конкретных показателях хозяйственно-финансовой деятельности и положительной динамике их изменения. Если в условиях турбулентности внешнего социально-экономического окружения предпринимателям удастся достичь этой цели, то их деятельность оценивается как эффективная.

Развитие предпринимательства зависит от развитости рыночной инфраструктуры. При этом к рыночной инфраструктуре относятся: биржи, банки, аудиторские кампании, страховые кампании, юридические и консультационные фирмы, суды, государственные экономические органы, хозяйственное законодательство [1].

Предпринимательская деятельность и ее способности реализуются благодаря либерализации хозяйственной деятельности в сочетании с эффективностью государственных институтов при государственной поддержке всех звеньев этой деятельности. Необходимо политическое поощрение конкуренции в рядах малого и среднего предпринимательства, то есть при государственном контроле налоговых льгот, льготных кредитов, выдачи субсидий предпринимателям при учете государственных заказов. Государство, применяя меры в виде штрафов, запретов и повышения налогов, может повлиять на деятельность монополистов и

добиваться снижения цен, использования новых технологий. Мы можем сделать вывод: главным предпринимателем всегда остается государство, в котором работают предприниматели.

Рассматривая сферы предпринимательства, мы видим, что привлекательными можно считать: торговлю, финансы, сам процесс производства и основной фактор человек-предприниматель с его интеллектуальными возможностями и способностями.

Все эти сферы должны приносить прибыль, но главная из них – это производство. В процессе производства создаются все материальные и нематериальные блага, необходимые для полноценной жизнедеятельности людей.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что предпринимательская сущность проявляется в сочетании всех функций при поддержке государства и зависит от субъектов предпринимательской деятельности. С целью получения прибыли предприниматель проявляет инициативу использования факторов производства в едином процессе производства товаров и услуг.

Предпринимательская деятельность – это поэтапный процесс, который начинается с момента регистрации юридического лица или физического лица в качестве ИП. Уже на первоначальном этапе будущие коммерсанты сталкиваются с некоторыми проблемами. Ведь большинство из них не имеет теоретической базы знаний в сфере экономики, коммерции, предпринимательства. Отсутствие финансовой и правовой грамотности влечет за собой возможные ошибки. Например, перед началом своей деятельности необходимо выбрать систему налогообложения. Она напрямую зависит от будущего вида деятельности и формы ее осуществления.

Основные черты, характерные для предпринимательства, представлены на рисунке.

Основные черты предпринимательства [2]

Предпринимательство характеризуется шестью основными аспектами: это трудолюбие, риск, уверенность в себе, креативность, гибкость и учет неопределенности на рынке.

В ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель максимально старается детализировать понятие предпринимательской деятельности [3].

Призванием предпринимательской деятельности является обеспечение свободы в экономической сфере, способствование максимальному удовлетворению материальных и духовных ценностей человечества. Но что такое в данном случае деятельность?

В данном случае под деятельностью следует понимать определенную систему, имеющую свое строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие. Право на предпринимательскую деятельность может реализовываться различным образом потому, что основной целью предпринимательства является максимально возможное извлечение прибыли в результате производства и предложения рынку такого товара, который пользуется соответствующим определенным спросом.

Активизация предпринимательской деятельности является важной задачей, которая стоит перед государственными органами власти, так как именно предприятия и организации производят продукцию, оказывают услуги, формируют предложение на рынке и стимулируют занятость. Без данной категории невозможен устойчивый экономический рост.

Одной из важнейших составляющих права на предпринимательскую деятельность является регистрация в Едином государственном реестре.

Регистрация имеет большое значение: с одной стороны, она вроде бы и делает законным статус предпринимателя, позволяя ему осуществлять различные действия как предпринимателю, наделяя его определенными правами и обязанностями, но с другой – факт регистрации является обязательным условием для осуществления предпринимательской деятельности в рамках действующего законодательства.

Процесс развития и повышения эффективности предпринимательства целесообразно рассматривать не сам по себе, а в контексте постоянной зависимости от конъюнктуры рынка и мотиваторов потребительского поведения. Это объясняется тем, что в условиях рыночных форм хозяйствования путь к личному успеху предпринимателя лежит только через рынок, который выступает как социально-экономический институт, где личная выгода реализуется в том случае, если ей предшествует реализация выгоды общественной.

Поскольку предпринимательская деятельность занимает ведущее место в условиях рыночной экономики, то отправным исходным положением при рассмотрении вопросов повышения ее эффективности является выделение проблем, препятствующих активизации развития предпринимательства (таблица).

Проблемы, препятствующие активизации предпринимательской деятельности [4]

Общие проблемы	Проблемы товарной политики	Проблемы ценовой политики
Психологический барьер специалистов и предпринимателей	Недостаточная информация о емкости потребительского рынка и его конъюнктуре	Отсутствие информации о ценовой политике конкурентов
Проблемы организации предпринимательской деятельности	Проблема качества товаров и наличие подделок	Недостаток средств для осуществления желаемых ценовых стратегий
Проблемы правового регулирования	Медленное обновление ассортимента товаров	Отсутствие системы управления ценовыми рисками
Проблема кадрового обеспечения		

При решении вопросов повышения активности предпринимательской деятельности необходимо использовать принцип комплексного подхода.

При наличии специфики предпринимательской деятельности, отражающей различные виды экономической деятельности, их объединяет необходимость оптимизации управления, поиск экономически выгодных и социально ориентированных хозяйственных решений в контексте инновационного развития конкретного предприятия. Развитие инновационных процессов, которые происходят в современной хозяйственной системе, создает необходимость ускорения реакции предпринимательских структур на изменения внешней среды, своевременного изменения тактических и стратегических целей, согласования их с интересами партнеров по бизнесу.

Интенсивный путь развития предпринимательства, усиление роли качественных факторов в достижении высоких результатов функционирования субъектов предпринимательской деятельности вызывают необходимость создания таких организационных структур, которые могли бы обеспечить не только отраслевую, но и хозяйственную эффективность.

При оценке эффективности предпринимательской деятельности просматривается тенденция использования различных способов на основе широкого круга показателей, в число которых входят показатели оценки результативности использования системы знаний. Включение показателей системы знаний в систему оценки эффективности предпринимательской деятельности выступает инструментом анализа творческого мышления, инновационности действий, отправной точкой для выработки программ изменений.

Исходя из того, что эффект – это полезный результат, который характеризуется отношением результатов к затратам, следует заметить, что он может рассматриваться в разных аспектах и под разными углами зрения.

С точки зрения методов качественной оценки и учета выделяют экономический и социальный эффект. Характеризуя содержательный смысл экономического эффекта, принимаем во внимание тот факт, что экономическая эффективность характеризуется отношением экономического результата к затратам, определяющим этот результат. Отсюда экономический эффект по своему смыслу представляет результат хозяйственной деятельности определенного предприятия.

К социальному эффекту можно отнести те результаты предпринимательской деятельности, которые непосредственно обеспечивают ее участие в удовлетворении потребностей и запросов потребителей разного уровня. Основными показателями социальной эффективности управленческого труда выступает степень выполнения функций предпринимательской структуры в общей социальной среде, показатели ее социальной ответственности (экологическая ситуация, социальные программы и т.п.), а также степень достижения цели, количественные параметры иерархического построения системы управления, степень принятия и реализации хозяйственных решений. К показателям экономической эффективности можно отнести прибыль, рентабельность, уровень доходов и затрат, себестоимость, объем производства и др. Использование на практике разных критериев и показателей требует определенного методологического подхода к оценке эффективности труда управленческого персонала предпринимательских структур.

Следует отметить, что для оценки предпринимательской деятельности имеет большое значение механизм формирования и реализации целей, а также возможность их операционализации, без чего трудно определить эффект действий предпринимателя

в измерительных категориях. Поэтому при организации предпринимательской деятельности необходимо очень четко формулировать конечные и промежуточные цели и задачи, а также подробно описывать функциональные операции.

Чрезвычайно важной для характеристики предпринимательской деятельности является интенсивность, которая определяется затратами труда за единицу времени. Именно интенсивности труда в соединении с его высоким качеством не хватает многим предпринимателям, что негативным образом сказывается на общей эффективности предпринимательской деятельности.

Показатели эффективности всегда основаны на вложенном труде. В данном случае эффективность труда субъектов предпринимательской деятельности, по своей сути, совпадает с производительностью труда, поскольку если полностью охватить конечные результаты и аспекты предпринимательской деятельности на всех стадиях воспроизводства на протяжении его полного цикла, то все чаще проявление эффективности и производительности суммируется и ориентируется на единый результат.

Несмотря на то, что процессы, обеспечивающие принятие предпринимательских решений формализуются и автоматизируются, предпринимателям постоянно приходится пользоваться субъективным и интуитивным подходом в решении ряда вопросов. Анализ факторов и принятие предпринимательского решения – это процесс обязательный в повседневной работе предпринимателя. Вариант максимальной эффективности предпринимательского решения не всегда равнозначен варианту оптимальной эффективности. Предприниматель должен, наряду с другими показателями учитывать наиболее значимый психологический показатель, который может изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств. Поэтому принятие предпринимательского решения следует понимать как процесс, а не как единовременный акт. Если рассматривать принятие решения как процесс, то из этой логической посылки вытекает следующее умозаключение: процесс принятия предпринимательского решения обладает динамичностью, пластичностью, он может подвергаться всевозможным модификациям.

Список литературы

1. Предпринимательство в современной экономике / А.А. Богомолова, Н.В. Зяблицкая, Я.С. Рауш, Е.М. Чернышева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 6. С. 7-11.
2. Бочкарев Д.А., Гуськова И.В., Серебровская Н.Е. Современное российское предпринимательство: актуальные характеристики и тренды // Казанский экономический вестник. 2020. № 2 (46). С. 13-19.
3. Официальный сайт консультант плюс [Электронный ресурс]. URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd335130f04a7036c1eb50fff606c93fc643a/ (дата обращения: 10.02.2021)
4. Орехова А.О. Проблемы и перспективы развития предпринимательства в России // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 5 (175). С. 551-557.

Информация об авторе

Коротковская Елена Викторовна (Россия, г. Саратов) – кандидат экономических наук, доцент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83; e-mail: korotkovskaya@yandex.ru).

ORGANIZATION OF BUSINESS ACTIVITIES IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

In the article, entrepreneurial activity is presented as a step-by-step process that has its beginning and logical conclusion. It is shown that it is possible to increase the efficiency of entrepreneurial activity by overcoming the problems that hinder the activation of the development of entrepreneurship in modern conditions. It is proved that the intensive path of entrepreneurship development makes it necessary to create such organizational structures that could ensure not only industry, but also economic efficiency.

Entrepreneurship; entrepreneurial activity; market infrastructure; labor efficiency.

Bibliography

1. Entrepreneurship in the modern economy / A.A. Bogomolova, N.V. Zyablitskaya, Ya.S. Raush, E.M. Chernysheva // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2020. No. 6. pp. 7-11.
2. Bochkarev D.A., Guskova I.V., Serebrovskaya N.E. Modern Russian entrepreneurship: actual characteristics and trends // Kazan Economic Bulletin. 2020. No. 2 (46). pp. 13-19.
3. Official website of consultant plus [Electronic resource]. URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd335130f04a7036c1eb50fff606c93fc643a/ (accessed 10.02.2021)
4. Orekhova A.O. Problems and prospects of entrepreneurship development in Russia // Economics and Management. 2020. Vol. 26. No. 5 (175). pp. 551-557.

Information about the author

Korotkovskaya Elena Viktorovna (Russia, Saratov) – Candidate of Economics, Associate Professor, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky (Russia, 410012, Saratov, Astrakhan str., 83; e-mail: korotkovskaya@yandex.ru).

ПРЕВРАТНОСТИ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ: О ГЛОБАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ ВЛИЯНИИ

Статья показывает, что, несмотря на успешную индустриализацию в СССР, ставка советских правителей только на научно-техническое развитие и развитие сектора образования без участия предпринимателей не может быть достаточной для того, чтобы построить сильную экономику и быть лидером в глобальном масштабе.

Советская экономика, индустриальное развитие, теория человеческого капитала, знаниевая экономика, инновационная экономика, промышленное предпринимательство.

Анализ научной литературы позволяет выделить два теоретических подхода к образованию: первый подход рассматривает образование как общественное благо, второй – как личное дело каждого. Исторически, например, первый подход реализовался на практике в средние века при доминировании религии в культуре и был связан с идеологией протестантизма – для того, чтобы люди могли сами читать Библию, в Европе их в XVI веке массово начали обучать грамоте (этому также способствовало книгопечатание, изобретенное двумя столетиями раньше). Появление массы грамотных людей способствовало институционализации профессионального образования – стали множиться учебные заведения, обучающие ремеслу (прежде обучение ремеслу проходило на рабочем месте). С середины XVIII в., после начала промышленной революции в Европе также стали множиться технические учебные заведения.

Второй подход – рассмотрение образования как личное дело каждого – возник в современную эпоху в середине прошлого века, когда в культуре стала доминировать экономика и американские экономисты Т. Шульц и Г. Беккер создали теорию человеческого капитала. В рамках данной теории знание стали рассматривать как капитал. В качестве капитала образование – это уже не столько общественное благо, сколько личное, т.е. это источник дохода для человека. Практически, это привело к значительному расширению сектора высшего образования, который в Западном мире включал университеты и был элитарным феноменом до середины XX века.

Следует обратить внимание, что и первый подход, и второй способствовали массовизации учебных заведений и росту числа грамотных и образованных людей в обществе. Соответственно, это было социальным ресурсом для процессов интеллектуализации, гуманизации и технологизации в западных обществах. Однако на территории современной Беларуси, которая была частью Российской империи, а затем Советского Союза, эти процессы протекали в заторможенном состоянии и были резко ускорены после революции 1917 г., так как большевики начали реализацию своих стратегических целей: ускоренной индустриализации и быстрого продвижения научно-технического прогресса (НТП). Для этих целей на территории современной Беларуси начались ликвидация неграмотности (до революции 1917 г. только примерно четверть населения была грамотной) и быстрый рост сектора высшего образования (до 1917 г. на территории современной Беларуси были 4 вуза неуниверситетского типа, один из которых – это Гори-Горецкий земледельческий институт, созданный в 1840 г., три остальных – это педагогические вузы, созданные за несколько лет до революции 1917 г.). Итак, для сравнения: 4 вуза не-университетского типа в царский период и 29 новых вузов, созданных в советский период с 1917 по 1991 г. Среди 29

новых вузов, созданных советской властью на территории Беларуси, было 3 классических университета и 7 инженерных институтов. Учитывая запросы индустриализации и НТП, естественнонаучное и профессионально-техническое образование были объявлены приоритетами. Профессии ученого и инженера стали распространенными профессией в советском обществе.

Итак, для ускоренной индустриализации большевики сделали школу всеобщей, обеспечив поголовную грамотность, и создали довольно большой сектор университетского и профессионального образования.

Но в чем было отличие СССР от Европы? В том, что Советский Союз демонстрировал практику строительства индустриальной экономики без социальной группы капиталистов и предпринимателей и при этом активно развивал сектор образования и научно-техническую сферу. Поскольку западные специалисты наблюдали, что советская экономика первоначально развивалась успешно, несмотря на отсутствие в СССР традиционных для капитализма факторов развития экономики: защиты частной собственности, свободы личного обогащения и накопления капитала (предполагающей высокую степень экономической свободы) и конкуренции, то это подтолкнуло заключить, что сфера образования и научно-техническая сфера могут быть локомотивами экономики. Не желая уступать технологическое и экономическое лидерство советской стране, западные политики также запустили в своих странах тренд массового развития университетского и профессионального образования, однако они привязали это не к ускоренному продвижению НТП, а к росту экономического богатства. Вот почему знание и образование стали рассматриваться капиталом – концептуально это было выражено в теории человеческого капитала американских экономистов Т. Шульца и Г. Беккера.

Успехи сталинской индустриализации показывали, что первоначально тотальный отказ от либеральной рыночной экономики не имел серьезных негативных последствий: советская страна успешно и быстро строила фабрики и заводы. В книге Эрика Хобсбаума «Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век. 1914-1991», в которой он проанализировал противостояние коммунизма и капитализма как двух ключевых идеологий XX века, можно прочесть, что «... до начала 1960-х годов достижения этих двух систем казались одинаковыми, что после разрушения Советского Союза выглядит абсурдно. Вспомним, что британский премьер-министр в разговоре с американским президентом в то время называл СССР государством, «работоспособная экономика которого вскоре превзойдет капиталистическую на пути к материальному процветанию» [1, с. 9]. Георгий Дерлугьян пишет: «... в 1950-1960 годах в мире преобладало восхищение либо страх перед колоссальной военной мощью, экономическими и научными достижениями СССР ... западные эксперты, включая нобелевского лауреата экономиста Тинбергена и консервативного классика политологии Хантингтона, признавали, что Советам удалось осуществить модернизацию, преодолеть проблемы отсталости и национальной розни» [2, с. 156]. Йозеф Шумпетер, хотя и признавал, что СССР использует диктаторские методы в экономике, однако считал, что они успешно срабатывают: «Что же касается «реального» социализма в советском исполнении, то Шумпетер, естественно, считает его преждевременной и, следовательно, сильно искаженной формой социализма, которая, однако, в дальнейшем имеет возможность выправиться, а пока вполне успешно решает экономические задачи диктаторскими методами» [3, с. 9]. Данные цитаты показывают глобальное влияние советской экономики.

В итоге, длительное время, пока Советский Союз был успешен, его влияние выразилось в том, что «в послевоенные годы правящие круги Запада терпели высокий уровень социального обеспечения ради сохранения мира между классами и сверхдержавными блоками. Но к 1970-м годам многие капиталисты, особенно в Америке, вдохновились возможностью разгромить левых и отбросить послевоенные компромиссы» [2, с. 315]. Такая возможность появилась, поскольку в 70-е Советский Союз начал сдавать свои позиции. В результате коммунистическая идеология с ее запретом свободы личного обогащения и накопления капитала стала уступать либеральной идеологии свободного рынка. В политике это выразилось в приходе к власти таких западных лидеров, как Р. Рейган и М. Тетчер, которые запустили официально реванш идеологии капитализма.

Но в 50-е и 60-е гг. прошлого века еще никто не знал, чем закончится советский эксперимент строительства некапиталистической экономики, и поэтому есть основание считать, что именно массовое развитие сферы образования и научно-технической сферы в СССР обусловило запуск идеи экономической полезности образования и науки, которая, благодаря американским экономистам, стала глобальной. Так возникли идеи «среднего класса» и «знаниевой экономики» как локомотивов экономического роста. Эти идеи получили распространение и в постсоветских странах. В 2004 г. российский философ В.М. Межуев пишет: «Уже сегодня становится ясно, что образование выдвигается на одно из первых мест в качестве источника дохода. Мы все кричим о мелком, среднем предпринимательстве. Это все замечательно, но большую часть современного развитого общества занимают не предприниматели, даже не частные собственники, а люди, живущие за счет полученного образования — того культурного капитала, который они получили в ходе этого образования. На этом построена вся теория нового среднего класса. Это не просто мелкие лавочки или владельцы каких-то предприятий, это люди, которые живут за счет того образования, которое они получили и имеют» [4, с. 29]. И продолжает: «Сегодня право на образование становится более важным, чем право на собственность. Это видно по всем социал-демократическим движениям современного Запада» [4, с. 29].

Можно сказать, что антибуржуазный СССР (сам того не преследуя) запустил новый международный тренд: сфера образования, а также научно-техническая сфера (приоритет Советского Союза) стали рассматриваться факторами развития экономики. Что, например, означало, что не предприниматели (заводчики и фабриканты), а научно-технические специалисты (ученые и инженеры) могут быть признаны главными агентами в экономике.

Следует обратить внимание на то, что эта советская идея оказалась очень живучей: до сих пор она в менталитете некоторых лидеров бывших советских стран, которые по-прежнему возлагают экономическую функцию не на предпринимателей, а на ученых и инженеров, уверенные в том, что и без развития предпринимательства научно-техническая сфера (под управлением бюрократов) может обеспечить рост экономики. Но так было только в СССР и, к тому же, только на первоначальном этапе, когда экономическая активность поддерживалась идеологической мотивацией (верой первого поколения советских людей в светлое будущее – что было источником энтузиазма первых советских пятилеток) и сталинскими драконовыми методами принуждения к высокоэффективному труду (так, например, только после смерти Сталина в Советском Союзе Указом от 25 апреля 1956 года было отменено уголовное преследование работников, связанное с опозданием или уходом с работы).

Что касается экономического опыта Советского Союза позднего периода, то он убеждает в следующем: научно-техническая сфера, являясь поставщиком инноваций, не может обеспечить развитие экономики без союза с сословием предпринимателей. Более того, отсутствие класса предпринимателей негативно сказывается не только на развитии экономики, но и на развитии самой научно-технической сферы – в ней не получает должного развития прикладная наука. Однако на региональном уровне (в некоторых постсоветских странах) бюрократия по-прежнему отказывается признавать это.

Итак, несмотря на успешную индустриализацию, в конечном итоге экономический опыт СССР показал, что только научно-техническое развитие и развитие сектора образования не могут быть достаточной базой для того, чтобы построить сильную экономику и быть лидером в глобальном масштабе (успешно конкурирующим с западными странами). Имея количественное превосходство в инженерных кадрах (в сравнении с западноевропейскими странами), СССР не обеспечил массовое промышленное производство, которое насытило бы рынок качественными товарами для населения (страна, на самом деле, была переиндустриализирована только применительно к военно-промышленному комплексу). И, во-вторых, превосходство в научных и инженерных кадрах не гарантировало СССР устойчивое технологическое лидерство в условиях конкуренции с западными странами. Советский Союз выполнил посредством индустриализации государственные задачи: создание военно-технической мощи и ликвидацию неграмотности и бедности, но за пределами этих задач индустриализация в условиях советского идеологического общества была не востребована. Таким образом, она не была использована для создания экономического богатства страны и обогащения отдельных граждан. И значит, она не была использована для развития частного промышленного предпринимательства. И причиной была не только антибуржуазность советской идеологии, но и убеждение советских правителей, что не экономическая мощь, а военно-техническая является главной (убеждение, сохраненное со времен Петра I).

В 70-е и 80-е гг., когда СССР начал терять лидерство, советские власти предприняли попытки реформирования советской экономики, однако под новыми понятиями – самофинансирование и самоокупаемость – на самом деле воспроизводился старый административно-директивный механизм управления. Система управления оставалась по существу советской и управленческие кадры не менялись [5].

Стремление реформировать советскую экономику сопровождалось одновременным стремлением сохранить тотальный контроль за экономической деятельностью, демонстрируя тем самым приверженность идеологии этатизма без комбинации с идеологией либерализма. Между тем сравнительный анализ индустриального развития Российской империи и СССР с таковым в Европе (в рамках которой индустриализация начиналась стихийным процессом снизу) и в Японии (в которой, как и в СССР, индустриализация проходила по модели догоняющего развития и была обеспечена государственным принуждением сверху) показал, что индустриализация может создавать сильную экономику и устойчивое технологическое лидерство, если в государственной политике придерживаться комбинации идеологии этатизма и идеологии либерализма [5]. Данная комбинация предполагает использование частного промышленного предпринимательства и, соответственно, подготовку такой социальной фигуры как инженер-предприниматель, для которого, как показывает опыт западных стран, целесообразно интегрировать инженерное образование

и бизнес-образование в технических вузах [6]. Такая интеграция позволяет более успешно поддерживать тренд коммерциализации технического творчества, лежащий в основании инновационной экономики.

Список литературы

1. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век. 1914-1991. [Электронный ресурс]. Abacus, 1995. 615 с. Режим доступа: <https://libcom.org/files/Eric%20Hobsbawm%20-%20Age%20Of%20Extremes%20-%201914-1991.pdf> (дата доступа: 22.03.2021).
2. Есть ли будущее у капитализма? : сб. статей И. Валлерстайн, Р. Коллинз, М. Манн, Г. Дерлугьян, К. Калхун / пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. М. : Изд-во Института Гайдара, 2015. 320 с.
3. Шумпетер, Йозеф. Капитализм, социализм и демократия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sd-inform.org/upload/books/Theory%20of%20socialism/Democratic%20socialism/Schumpeter.%20Kapitalism,%20socialism%20i%20demokratija.pdf> (дата доступа: 22.03.2021).
4. Межуев, В.М. Диалог об образовании // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 25–42.
5. Костюкевич, С. В. Подготовка инженера-предпринимателя: предпосылки, факторы, перспективы / С. В. Костюкевич, И. А. Андрос, О. В. Кобяк. – Минск : РИВШ, 2018.
6. Engineering Research in Irish Economic Development [Electronic resource] / Irish Academy of Engineering. December 2010. Mode of access: <http://iae.ie/publications/engineering-research-economic-development-engineering-research-in-irish-economic-development-dec-3-2010/>. (date of access: 22.03.2021).

Информация об авторе

Костюкевич Светлана Викторовна (Беларусь, Минск) – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник. Институт социологии НАН Беларуси (Россия, 220072 г. Минск, ул. Сурганова 1, корп. 2; e-mail: svkostus@yahoo.com).

Kostyukevich S.V.

GLOBAL AND REGIONAL INFLUENCE OF THE SOVIET ECONOMY

The article shows that despite the successful industrialization in the USSR, what the Soviet rulers relied only on scientific and technological development and the development of education sector without the participation of entrepreneurs was not sufficient condition to build a strong economy and become a global leader.

Soviet economy, industrial development, human capital theory, knowledge economy, innovative economy, industrial entrepreneurship.

Bibliography

1. Hobsbawm, Eric. Age of Extremes. The short twentieth century. 1914- 1991 [Electronic resource] / E. Hobsbawm - Abacus, 1995. - 615 p. - Mode of access: <https://libcom.org/files/Eric%20Hobsbawm%20-%20Age%20Of%20Extremes%20-%201914-1991.pdf> - Date of access: 22.03.2021.
2. Does Capitalism Have a Future? Collection of articles of Immanuel Wallerstein, Randall Collins, Michael Mann, Georgi Derluguian, and Craig Calhoun - Oxford: Oxford University Press – 2013 – 208 p.

3. Schumpeter, Joseph. Capitalism, Socialism and Democracy [Electronic resource] / J. Schumpeter - Mode of access: <http://sd-inform.org/upload/books/Theory%20of%20socialism/Democratic%20socialism/Schumpeter.%20Kapitalism,%20socialism%20i%20demokratija.pdf> - Date of access: 22.03.2021.
4. Mezhev, V.M. Dialogue on education / V.M. Mezhev - Knowledge. Understanding. Skills - 2004 - No 1 – p. 25 – 42.
5. Kostykevich, Svetlana. Training of an engineer-entrepreneur: prerequisites, factors, prospects / S. V. Kostykevich, I. A. Andros, O. V. Kobyak. - Minsk: RIVSH, 2018.
6. Engineering Research in Irish Economic Development [Electronic resource] / Irish Academy of Engineering. – December 2010. – Mode of access: <http://iae.ie/publications/engineering-research-economic-development-engineering-research-in-irish-economic-development-dec-3-2010/>. – Date of access: 22.03.2021.

Information about the author

Kostykevich Svetlana Viktorovna (Belarus, Minsk) - candidate of sociological sciences, leading researcher. Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (Russia, 220072 Minsk, st.Surganova 1, building 2; e-mail: svkostus@yahoo.com).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ¹

Представленная статья посвящена анализу тенденций развития малого предпринимательства в России. На основе статистических данных предпринята попытка прогнозирования изменений основных показателей деятельности исследуемого сектора экономики и определено наличие негативных факторов, препятствующих его развитию.

Малый бизнес, предпринимательство, развитие, социально-экономическая система, прогноз.

Малый бизнес, или, как его еще называют, малое предпринимательство (МП), является неотъемлемой частью социально-экономической системы, которая выполняет воспроизводственные функции. Его функционирование оказывает влияние на диверсификацию экономики региона, что, в свою очередь, придает гибкость экономике отдельных территорий. Также МП влияет на состояние и развитие отдельных подсистем региона. Результаты прошлых исследований подтверждают его воздействие на уровень жизни населения, доходы муниципальных органов власти, уровень потребительского спроса и др. [1–3].

Для оценки тенденций его развития зачастую используются показатели, описывающие состояние отдельных его характеристик [4]. Однако детальное исследование МП и его взаимосвязи с другими элементами социально-экономической системы позволило сделать вывод о том, что основными показателями его развития являются оборот субъектов малого предпринимательства и количество людей, занятых в данном секторе экономики (рис. 1).

Рис. 1. Тенденции развития МП в России

Источник: составлено автором на основе данных: <https://rosstat.gov.ru/>

Анализируя динамику данных показателей, стоит отметить наличие роста оборота предприятий исследуемого сектора экономики за последние 10 лет и снижение

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ (МК-2249.2020.6).

численности его работников, что ставит под вопрос реальность достижения государственных задач по увеличению его масштабности [5]. Стоит отметить, что начиная с 2017 г. органы государственной статистики в результате изменения федерального законодательства изменили критерии отнесения хозяйствующих субъектов к исследуемой категории организаций, что в свою очередь вызвало значительный рост данных показателям.

Для проведения межрегионального сравнения представляется целесообразным проанализировать относительный показатель развития МП – оборот малых предприятий в расчете на одного сотрудника. Его интерпретация позволяет оценить, насколько в среднем один сотрудник, привлеченный в деятельность отдельного субъекта МП, обеспечивает прирост оборота организации. Таким образом, чем больше данный индикатор, тем выше уровень развития МП в конкретном регионе.

Анализ данного показателя в среднем по России показал, что до 2014 г. наблюдалась тенденция к его уменьшению. Однако дальнейшие периоды демонстрируют устойчивый рост, что свидетельствует о наличии положительных результатов реализации государственного стимулирования его деятельности даже с учетом изменений критерия отнесения организаций к исследуемому сектору экономики (рис. 2). В среднем его значение выросло за 2009 – 2019 гг. почти на 40%.

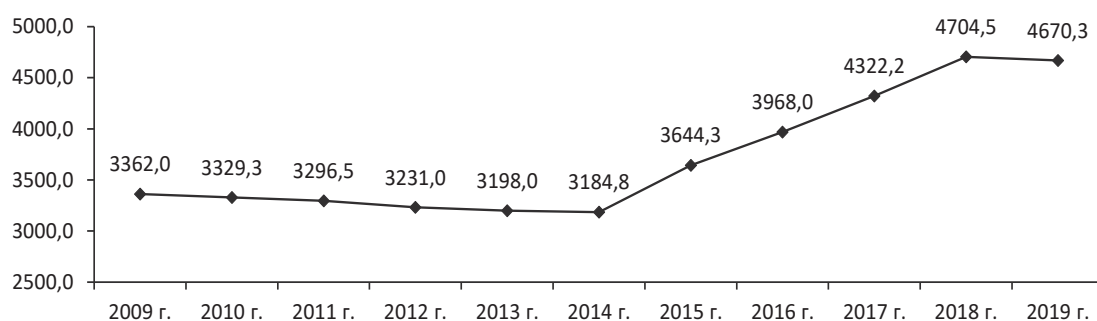

Рис. 2. Оборот малых предприятий (включая микропредприятия) на работника, занятого в секторе МП, тыс. руб./чел. (в ценах 2019 г.)

Источник: составлено автором на основе данных: <https://rosstat.gov.ru/>

Результаты анализа данного показателя за последние 10 лет в разрезе регионов демонстрируют значительный рост уровня развития МП в регионах (табл. 1). Лишь 16,3% от общего количества субъектов РФ демонстрируют ежегодный рост менее 2%.

Таблица 1. Субъекты РФ с наибольшим и наименьшим значением оборота малых предприятий (включая микропредприятия), рассчитанным на одного работника, занятого в секторе МП, тыс. руб./чел. (в ценах 2019 г.)

№ п/п	Субъект РФ	2009 г.	Субъект РФ	2019 г.
С наибольшим значением показателя				
1.	Свердловская область	3525,7	Белгородская область	4611
2.	Чукотский автономный округ	3544,7	Камчатский край	4671,6
3.	Республика Ингушетия	3545,1	Московская область	4671,7
4.	Приморский край	3607,8	Чеченская Республика	4738,8
5.	Краснодарский край	3655,2	Республика Дагестан	5094,2
6.	Калининградская область	3844,1	Новосибирская область	5136,9

№ п/п	Субъект РФ	2009 г.	Субъект РФ	2019 г.
7.	Магаданская область	4038,2	Магаданская область	5245,5
8.	Московская область	4170,9	Приморский край	5662,5
9.	Республика Дагестан	4434,5	г. Санкт-Петербург	6168,9
10.	г. Москва	7488,5	г. Москва	9787,6
С наименьшим значением показателя				
1.	Республика Алтай	1308,2	Курганская область	2576,1
2.	Пензенская область	1459,1	Еврейская автономная область	2612,1
3.	Республика Тыва	1505,2	Республика Северная Осетия- Алания	2634,1
4.	Оренбургская область	1523,9	Саратовская область	2671,0
5.	Республика Мордовия	1730,7	Республика Мордовия	2678,9
6.	Республика Калмыкия	1802,8	Чувашская Республика	2685,0
7.	Забайкальский край	1812,4	Республика Калмыкия	2708,8
8.	Республика Бурятия	1822,1	Республика Коми	2710,0
9.	Республика Хакасия	1840,8	Кемеровская область	2720,9
10.	Астраханская область	1862,3	Владимирская область	2731,0

Источник: составлено автором на основе данных: <https://rosstat.gov.ru/>

При этом наибольший рост исследуемого показателя наблюдается в Пензенской и Оренбургской областях, а также в республиках Алтай и Тыва, что демонстрирует результативность реализуемой государственной политики развития МП на уровне отдельного региона (табл. 2). Представляется целесообразным в дальнейшем осуществить детальный анализ мероприятий и программ развития МП, реализованных в данных регионах, с целью выявления успешного опыта управления данным сектором экономики на уровне региона.

Стоит отметить, что наихудшая динамика роста данного показателя отмечена в большинстве субъектов Северо-Западного федерального округа, при этом в Калининградской области и Республике Коми наблюдаются негативные его изменения, что свидетельствует о необходимости проведения дополнительного анализа реализуемой государственной поддержки с целью выявления и устранения факторов и барьеров, препятствующих развитию МП.

Таблица 2. Субъекты РФ с наибольшим и наименьшим значением роста оборота малых предприятий (включая микропредприятия), рассчитанным на одного работника, занятого в секторе МП, тыс. руб./чел. (в ценах 2019 г.)

№ п/п	Наименьший рост		Наибольший рост	
	Субъект РФ	Изменение показателя, пп.	Субъект РФ	Изменение показателя, пп.
1.	Калининградская область	-11,0	Республика Алтай	194,7
2.	Республика Коми	-0,5	Пензенская область	103,4
3.	Республика Башкортостан	0,4	Оренбургская область	99,6
4.	Нижегородская область	2,8	Республика Тыва	94,7
5.	Республика Ингушетия	6,3	Воронежская область	90,9
6.	Свердловская область	6,4	Смоленская область	86,3
7.	Калужская область	6,7	г. Санкт-Петербург	84,3
8.	Карачаево-Черкесская Республика	7,3	Ивановская область	80,3
9.	Краснодарский край	9,2	Забайкальский край	71,8
10.	Московская область	12,0	Курская область	69,2

Источник: составлено автором на основе данных: <https://rosstat.gov.ru/>

При помощи полиномиальной функции был построен прогноз на долгосрочную перспективу усредненного варианта развития МП в среднем по РФ с точностью не менее 93% (табл. 3). Таким образом, при сохранении данной динамики развития МП к концу 2025 г. значение данного показателя могло увеличиться почти в полтора раза (на 48,9%), что в целом обеспечивает достижение плановых показателей национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Однако с учетом результатов опроса субъектов предпринимательского сектора о состоянии малого бизнеса в период пандемии COVID-19 стоит прогнозировать скорейшее снижение данных значений более чем на 20-25% [6].

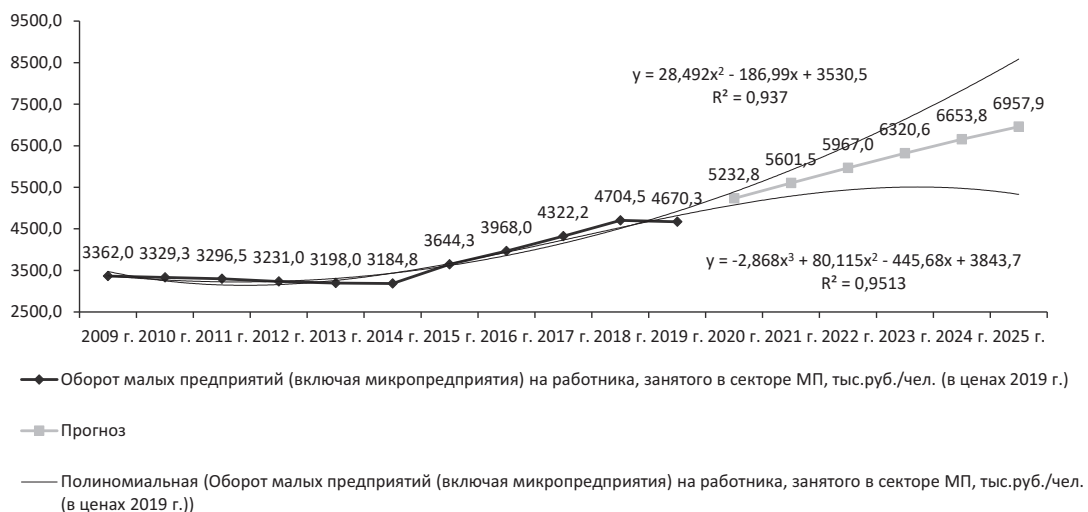

Рис. 3. Прогноз развития МП в субъектах РФ

Источник: составлено автором.

Таким образом, подводя итоги проведенного анализа развития малого предпринимательства в России, можно отметить наличие необходимости корректировки существующей программы централизованного развития МП за счет разработки и внедрения региональной политики развития малого и среднего предпринимательства в каждом субъекте РФ. Дополнительное стимулирование деятельности органов региональной и муниципальной власти по развитию исследуемого сектора экономики позволит нивелировать негативное влияние сложившейся ситуации на функционирование социально-экономической системы в целом и достичь поставленных целей государственного развития.

Список литературы

1. Давыдова, А.А. Малое предпринимательство: сущность и функции / А.А. Давыдова, А.А. Конева // Стратегии бизнеса. – 2020. – №12. – С. 330-336. DOI: 10.17747/2311-7184-2020-12-330-336
2. Кремин, А.Е. Малое предпринимательство и уровень жизни населения: взаимовлияние и проблемы управления / А.Е. Кремин, А.И. Россошанский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – №2. – С. 214-229. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.14

3. Усков, В.С. Значение малого предпринимательства для экономического роста страны / В.С. Усков // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – №4.
4. Мазиллов, Е.А. Формирование системы стратегического планирования развития малого предпринимательства / Е.А. Мазиллов // Проблемы развития территории. – 2019. – №3. – № (101). – С. 7-20. DOI: 10.15838/ptd.2019.3.101.1.
5. Кремин, А.Е. Проблемы реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в России / А.Е. Кремин, Е.П. Кузнецова // Вектор экономики. – 2019. – №11.
6. Кузнецова, Е.П. Состояние малого бизнеса Вологодской области в период пандемии: проблемы и инструменты государственной поддержки / Е.П. Кузнецова, К.А. Устинова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. – №6. – № (30). – С. 807-814. DOI: 10.3563-4/2412-9593-2 020-3 0-6-80 7-814

Информация об авторе

Кремин Александр Евгеньевич (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а), начальник отделения организации и координации научно-исследовательской деятельности и международного сотрудничества организационно-научного отдела, ВИПЭ ФСИН России (Россия, 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2; e-mail: akremin@inbox.ru).

Kremin A.E.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA

The article is devoted to the analysis of trends in the development of small business in Russia. On the basis of statistical data, an attempt is made to predict changes in the main performance indicators of the studied sector of the economy and to determine the presence of negative factors that hinder its development.

Small business, entrepreneurship, development, socio-economic system, forecast.

Bibliography

1. Davydova A.A. Small business: essence and functions / A.A. Davydova, A.A. Koneva // Business strategies. - 2020. - No. 12. - P. 330-336. - DOI 10.17747 / 2311-7184-2020-12-330-336
2. Kremin A.E. Small business and the standard of living of the population: mutual influence and management problems / A.E. Kremin, A.I. Rossoshansky // Economic and social changes: facts, trends, forecast. - 2020. - No. 2. - P. 214-229. - DOI 10.15838 / esc.2020.2.68.14
3. Uskov V.S. The value of small business for the country's economic growth / V.S. Uskov // Actual problems of modern economics. - 2019. - No. 4.
4. Mazilov E.A. Formation of the system of strategic planning for the development of small business / E.A. Mazilov // Problems of territory development. - 2019. - No. 3. - No. (101). - P. 7-20. - DOI 10.15838 / ptd.2019.3.101.1.
5. Kremin A.E. Problems of Implementation of the National Project “Small and Medium Entrepreneurship and Support for Individual Entrepreneurial Initiatives” in Russia / A.E. Kremin, E.P. Kuznetsova // Vector of Economics. - 2019. - No. 11
6. Kuznetsova E.P. The state of small business in the Vologda region during a pandemic: problems and instruments of state support / E.P. Kuznetsova, K.A. Ustinova // Bulletin of

Information about the author

Kremin Alexander Evgenievich (RF, Vologda) – Ph.D., Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (Russia, 160014, Vologda, Gorky Str., 56a). Head of the Department of organization and coordination of research activities and international cooperation of the organizational and scientific Department, Vologda Institute of law and Economics of the Federal penitentiary service of Russia (Russia, 160002, Vologda, Shchetina str., 2; e-mail: akremin@inbox.ru).

РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РФ С 2012 ПО 2020 ГОД И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КУРС НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

В данном исследовании проведен анализ основных тенденций развития нефтегазовой отрасли России за последние 9 лет. Определена зависимость курса национальной валюты от цены и спроса на нефть. Рассмотрено влияние пандемии на показатели отрасли. Нефтегазовая отрасль, курс рубля, цены на нефть, влияние пандемии на спрос нефти.

Вопросам развития нефтегазовой отрасли России посвящены исследования многих авторов. Для Российской Федерации данная отрасль – важнейшая отрасль промышленного производства, которая в значительной степени формирует бюджет и платежный баланс страны, обеспечивает валютные поступления и поддержание курса национальной валюты. Проблемы российской нефтегазовой отрасли заключаются в высокой степени монополизации, несовершенной системе управления, ценообразования и отсутствии прозрачности. Сюда не допускаются случайные игроки, поэтому отсутствует конкуренция, а это чревато монополией цен и условий работы [1-5].

Примечательно, что первые три места по объему продаж среди всех российских компаний занимают компании нефтегазовой отрасли, а их суммарная выручка за 2018 и 2019 год превышает 20 трлн. рублей (табл. 1).

Таблица 1. Топ-3 компаний России по объему продаж за 2019 год

Место	Компания	Место компании в рейтинге RAEX-600	Объем реализации в 2019 году, млрд. руб.	Объем реализации в 2018 году, млрд. руб.	Темпы роста, %	Объем реализации в 2019 году, млн. долларов
1	Роснефть	1	7 636,00	6 930,00	+10,2	118 167,7
2	Газпром	2	7 546,10	8 067,06	-6,5	116 776,5
3	ЛУКОЙЛ	3	7 415,48	7 479,06	-0,9	114 755,2
Итого:			22 597,58	22 476,12	+0,5	349 699,4

Источник: составлено автором по: данные RAEX-600 – Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции. URL: https://raex-rr.com/country/RAEX-600/raex-600_rating_of_biggest_companies

Россия стабильно входит в тройку лидеров по добыче нефти наряду с Соединенными Штатами Америки и Арабскими Эмиратами. За 2019 год десять стран-лидеров по добычи сырой нефти суммарно добыли из недр около 3,2 млрд. тонн данного сырья (табл. 2).

Таблица 2. Рейтинг 10 стран с наибольшим объемом добытой сырой нефти за 2019 год

Место в мире	Страна	Добыча сырой нефти, млн. тонн
1	Соединенные Штаты Америки	745
2	Российская Федерация	560
3	Саудовская Аравия	545
4	Канада	268
5	Ирак	232
6	Китай	195
7	Объединенные Арабские Эмираты	183
8	Бразилия	146
9	Кувейт	144
10	Иран	137

Место в мире	Страна	Добыча сырой нефти, млн. тонн
	Итого:	3155
	Среднее:	315,5

Источник: составлено автором по данным Минэнерго РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic>

В период с 2012 по 2020 год в России увеличилась добыча нефти с газовым конденсатом, а средний темп роста составлял 1,2%. В связи с пандемией коронавируса добыча нефти в 2020 году сократилась на 8,5% к уровню 2019 года и составила 512,7 млн. тонн, что является наименьшим показателем за исследуемый период и сравнимо с уровнем 2012 года (рис. 1).

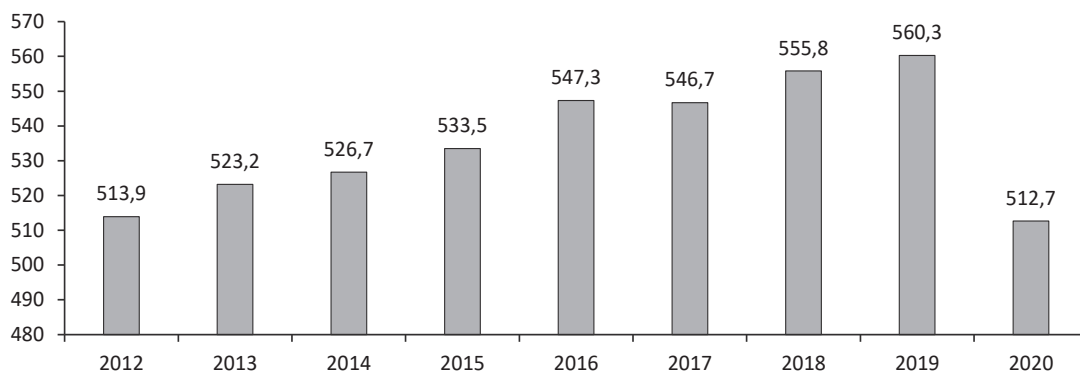

Рис. 1. Добыча нефти с газовым конденсатом в России в период с 2012 по 2020 год, млн. тонн

Источник: составлено автором по данным Минэнерго РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic>

Основное сокращение добычи нефти пришлось на период с апреля по май 2020 года. Объем добычи сократился на 14,4% или на 6,67 млн. тонн в абсолютном выражении. Начиная с июля объем добываемой нефти с газовым конденсатом начал расти, однако к концу года так и не достиг уровня января (рис. 2).

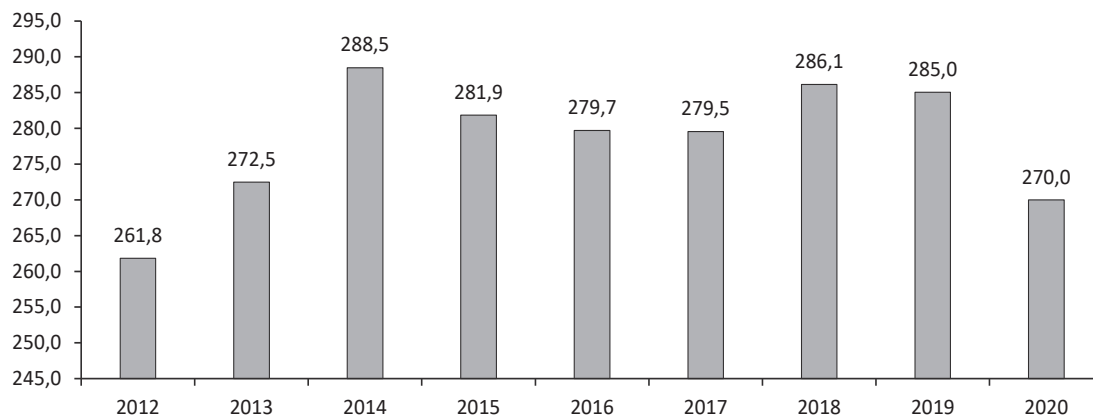

Рис. 2. Добыча нефти с газовым конденсатом в России в период с января по декабрь 2020 года, тыс. тонн

Что касается первичной переработки нефти, то в 2020 году она сократилась на 15 млн. тонн или на 5,3%. Отметим что благодаря плановой модернизации нефте-

перерабатывающих заводов глубина переработки нефти имела высокие показатели в период с 2014 по 2019 год, и основной причиной их сокращения стало сокращение добычи (рис. 3).

Рис. 3. Первичная переработка нефти на НПЗ в России с 2012 по 2020 год, млн. тонн
 Источник: составлено автором по: Глубина переработки нефти в России, Европе и США. URL: <https://neftegaz.ru/analysis/petroleum/328610-glubina-pererabotki-nefti-v-rossii-evrope-i-ssha/>

Важным компонентом роста российской экономики, безусловно, являются цены на нефть. Марка нефти Urals представляет из себя российскую экспортную нефтяную смесь, которую добывают в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, а также в Республике Башкортостан, Татарстан и Самарской области. Её цена напрямую зависит от котировок эталонной марки Brent, добываемой в Северном море. Ключевыми производителями Urals являются Газпром, Лукойл, Роснефть, Татнефть, Сургутнефтегаз и Башнефть. Примечательно, что 20 апреля 2020 года котировки Urals в ходе торгов рухнули до отрицательных значений (-2 USD за баррель). Это – абсолютный минимум за всю историю. Данная ситуация привела к тому, что средний курс доллара США к рублю в 2020 году был максимальным за последние 9 лет (рис. 4).

Рис. 4. Динамика средних значений цены на нефть и курса доллара в период с 2012 по 2020 год

Источники: составлено автором по: Динамика цены нефти марки Urals. URL: <http://global-finances.ru/tsena-nefti-marki-urals-po-godam/>; Среднегодовой курс доллара США к рублю по данным Центрального банка. URL: <https://ratestats.com/>

Как известно, цена на нефть и курс доллара находятся в обратно пропорциональной зависимости, то есть чем дороже нефть, тем ниже курс доллара. Для бюджета Российской Федерации цена нефти ниже 3000 рублей за баррель является очень неприятным моментом. В связи с этим, чтобы компенсировать потери от низких цен на нефть, ЦБ РФ устанавливает высокий курс доллара, чтобы получить больше доходов в рублях. Слишком высокий курс доллара активно стимулирует импортозамещение в стране, ввиду удорожания импортной продукции.

Таким образом, падение спроса на нефть в результате пандемии COVID-19 естественным образом повлекло за собой снижение цены на данный вид топлива. В связи с этим средний курс доллара США к рублю в 2020 году составил 72,3 рубля, что является максимальным за последние 9 лет.

Список литературы

1. Степаненко И.Б. Тенденции развития нефтегазовой отрасли, приоритетные направления развития // Московский экономический журнал. 2020. №1. С. 518-524.
2. Гарнов А.П., Гарнова В.Ю., Тишкина Н.П. Тенденции развития нефтегазового комплекса // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2019. №6 (108). С. 108-115.
3. Волков А.Т., Шепелев Р.Е. Современное состояние нефтегазовой отрасли – источника спроса инноваций // Вестник ГУУ. 2019. №6. С. 68-76.
4. Верещагин В.В. Особенности функционирования рынка нефтяной и газовой промышленности // Московский экономический журнал. 2020. №1. С. 511-517.
5. Березина Н.В., Яковлева А.С. Современные тенденции развития нефтяного сектора экономики России // Вестник Евразийской науки. 2016. №3 (34). С. 10.

Информация об авторе

Малышев Михаил Константинович (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: mmk1995@mail.ru).

Malyshev M.K.

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY FROM 2012 TO 2020 AND ITS IMPACT ON THE NATIONAL CURRENCY EXCHANGE RATE

This study analyzes the main trends in the development of the Russian oil and gas industry over the past 9 years. The dependence of the national currency exchange rate on the price and demand for oil is determined. The impact of the pandemic on the industry indicators is considered.

Oil and gas industry, the ruble exchange rate, oil prices, the impact of the pandemic on oil demand.

Bibliography

1. Stepanenko I.B. Trends in the development of the oil and gas industry, priority areas of development // Moscow Economic Journal. 2020. No. 1. pp. 518-524.
2. Garnov A.P., Garnova V.Yu., Tishkina N.P. Trends in the development of the oil and gas complex // Bulletin of the Plekhanov Russian Academy of Economics. 2019. No. 6 (108). pp. 108-115.
3. Volkov A.T., Shepelev R.E. The current state of the oil and gas industry-a source of demand for innovations. Vestnik GUU. 2019. No. 6. pp. 68-76.

4. Vereshchagin V.V. Features of the functioning of the oil and gas industry market // Moscow Economic Journal. 2020. No. 1. pp. 511-517.
5. Berezina N.V., Yakovleva A.S. Modern trends in the development of the oil sector of the Russian economy. 2016. No. 3 (34). p. 10.

Information about the author

Malyshev Mikhail Konstantinovich (Vologda, Russia) – Research Engineer, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (Russia, 160014, Vologda, Gorky str., 56a; e-mail: mmk1995@mail.ru).

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР ЕГО УСТОЙЧИВОСТИ

Модель роста, основанная на увеличении масштабов производства и специализации, не обеспечивает устойчивости сельского развития. Многофункциональность сельского хозяйства синтезирует связь между устойчивым сельским хозяйством, обеспечением и безопасностью продовольствия, сохранением окружающей среды.

Сельская экономика, многофункциональность, устойчивое сельское хозяйство, социальное сельское хозяйство, северный регион.

Традиционная экзогенная парадигма сельского развития, в основу которой были поставлены модернизация сельского хозяйства и развитие сельских территорий, доказала свою несостоятельность из-за многочисленных проблем и невозможности их решить в рамках традиционного подхода. Зарубежными и российскими учеными был сделан вывод о необходимости перехода от экзогенной парадигмы к новой парадигме, имеющей более локальный, эндогенный, комплексный характер и получившей название неэндогенной. Guinjoan E., Badia A, Tulla A.F. [1] определили, что в основе неэндогенной парадигмы сельского развития лежат концепции:

- многофункциональности сельского хозяйства и сельской территории; многофункциональность, как таковую, необходимо рассматривать в качестве ядра новой парадигмы сельского развития, поскольку она позволяет воссоздать ценность сельского хозяйства и сельских территорий, адаптируя их к потребностям современного общества;

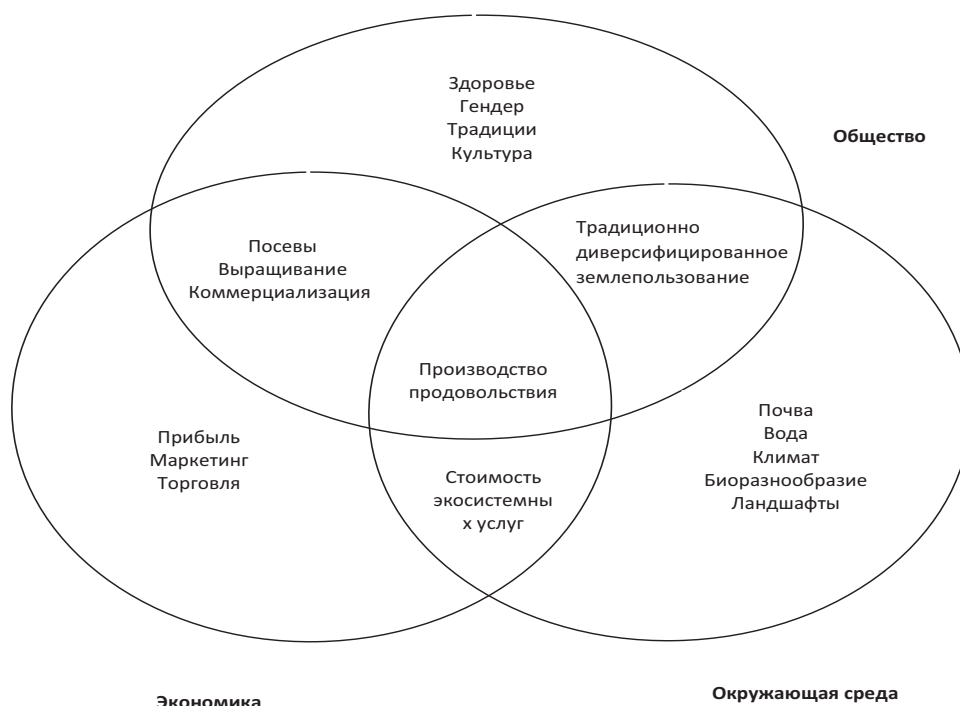
- новой агропродовольственной модели, которая характеризуется формированием устойчивых продовольственных систем, повышенным вниманием к качеству продовольственной продукции, формированием более коротких продовольственных цепочек, сельских сетей, альтернативных крупным продовольственным сетям, включением потребителей в контроль за качеством продовольствия;

- социального капитала. Термин «социальный капитал» означает неоднократные социальные взаимодействия между отдельными лицами и группами, которые порождают доверие, приводят к социальным нормам и укрепляют сотрудничество и взаимность.

Концепция многофункционального сельского хозяйства возникла в последнее десятилетие XX в. в развитых странах, где экономическое значение сельского хозяйства стало незначительным, а общество все больше беспокоилось о качестве потребляемых продуктов питания и сохранности окружающей среды и биоразнообразия. Идея многофункционального сельского хозяйства состоит в том, что сельское хозяйство должно выходить за рамки производства дешевых продуктов питания и сырья для промышленности при интенсивном подходе к сельскому хозяйству. Наоборот, оно должно влиять на всю сельскую местность, включая землепользование, окружающую среду, ландшафты и экологию, водное хозяйство, биоразнообразие, социальные аспекты, служить хранителем историко-культурного наследия и повышать привлекательность для туристов (рисунок).

Многофункциональность признает неизбежную взаимосвязь различных ролей сельского хозяйства и его функций, то есть сельское хозяйство является многопро-

дуктовой деятельностью, производящей не только товары, но и нематериальные продукты, такие как экологические услуги, ландшафтные удобства и культурное наследие. В многофункциональном сельском хозяйстве различные функции можно разделить на пять цветовых категорий. Во-первых, белые функции представляют собой вклад в продовольственную безопасность и безопасность пищевых продуктов. Во-вторых, зеленые функции представляют собой вклад в природу, окружающую среду и ландшафт. Управление водными ресурсами и использование энергии на фермах классифицируются как синие и красные функции соответственно. Желтые функции имеют социальную направленность [3].

Многофункциональность сельского хозяйства [2]

Понятие устойчивого сельского хозяйства неоднозначно, имеется много различных точек зрения по вопросам устойчивости. Устойчивое сельское хозяйство, направленное на решение экологических, экономических и социальных проблем, может внести существенный вклад в сокращение масштабов нищеты и обеспечение продовольственной безопасности. С учетом изменения климата и нагрузки на окружающую среду необходимы более широкомасштабные подходы к устойчивым системам питания, но ключевой вопрос заключается в том, могут ли нынешние методы ведения сельского хозяйства обеспечить растущее население справедливым, здоровым и устойчивым образом.

С 1960-х годов обеспечение устойчивости было главной задачей сельского хозяйства из-за его воздействия на производство продовольствия и экономику, повсеместного использования природных ресурсов и влияния на окружающую среду и здоровье населения. Эти проблемы привели к развитию теории устойчивого сельского хозяйства, которая сначала была сосредоточена на экологических аспектах, а затем расширена, чтобы включить экономические и более широкие социальные и политические аспекты.

Например, Министерство сельского хозяйства США проводит программу исследований и образования в области устойчивого сельского хозяйства (SARE), которая определяет устойчивое сельское хозяйство следующим образом: фермеры и владельцы ранчо разрабатывают новые, инновационные стратегии для устойчивого производства и распределения продуктов питания, топлива и клетчатки. Хотя эти стратегии сильно различаются, все они охватывают три широкие цели, или то, что SARE называет тремя столпами устойчивого развития: прибыль в долгосрочной перспективе; управление землей, воздухом и водой; качество жизни для фермеров, владельцев ранчо и сельских сообществ. SARE сфокусировано на агрономическом аспекте устойчивости, но продовольственная система охватывает и гуманитарный аспект. Для гуманитариев устойчивость означает еще и правильный баланс питательных веществ, и здоровую пищу доступную каждому, независимо от географического, экономического, политического положения или социального статуса.

Устойчивость сельского хозяйства является сложной и динамичной концепцией, которая имеет особенности и различия во времени и пространстве. Достижение и поддержание экологической, экономической и социальной устойчивости одновременно – не просто, поскольку разные заинтересованные стороны подчеркивают разные цели устойчивости и существуют разные пути достижения разных целей. Устойчивость сельского хозяйства зависит от взаимодействия и устойчивости этих составляющих, чтобы быть адаптивными, продолжать развиваться, оставаться функциональными, быть устойчивыми к стрессам, быть продуктивными, эффективно использовать ресурсы и сбалансировать цели устойчивости во всех масштабах.

Концепция устойчивого сельского хозяйства как элемента устойчивой продовольственной системы дополняется задачами производства достаточного количества продуктов питания, чтобы накормить всех людей на Земле, производства правильных видов продуктов питания для обеспечения здоровья всех людей, а также справедливого распределения и доступа к продовольствию. Здоровье человека и жизнеспособность являются необходимыми компонентами продовольственной системы и должны рассматриваться в рамках устойчивости.

Устойчивое сельское хозяйство должно быть встроено в продовольственную систему не только с точки зрения производства продукции экономически эффективным, экологически обоснованным и социально инклюзивным образом. Например, культурные традиции сохраняются и развиваются в сельской местности, в том числе и традиции питания, забытые сегодня традиционные и полезные для здоровья сельскохозяйственные культуры также известны на селе. Поэтому роль сельского хозяйства в формировании устойчивых продовольственных систем выходит далеко за рамки трех основных составляющих устойчивости, а теория и практика устойчивого сельского хозяйства требуют дальнейшего развития, в частности при уточнении аспектов и показателей устойчивости.

Социальная направленность multifunctionality сельского хозяйства включает формирование социального сельского хозяйства, которое в последние годы привлекло большое внимание общественности, так как рассматривается как альтернативная практика ведения сельского хозяйства, которая может поддерживать сельские общины, обеспечивая устойчивое производство. Подчеркивается его значение не только для сельскохозяйственного производства, но и как экономического дополнения к услугам социального обеспечения, образования и здравоохранения. Благодаря формированию на низовом уровне социальное сельское хозяйство устой-

чиво к экономическому кризису и является экономически жизнеспособным способом обеспечения различных видов социального сервиса. Основная цель социального фермерства – это выполнение своей социальной миссии, которая заключается в интеграции общества, участии в различных практических формах экологического образования – деятельности, в которой участвуют как дети, так и взрослые. Вторичная цель – получение хозяйством экономической прибыли.

Теоретическим обоснованием социального сельского хозяйства являются активно развивающиеся в последнее время концепции социального капитала и социального предпринимательства. Применительно к процессам развития сельских территорий социальный капитал определяется, как способность делать вещи коллективно, как кооперативный способ добиться цели. Он воплощается в способности отдельных лиц, групп, организаций и учреждений сотрудничать и использовать социальные отношения для достижения общих целей и получения общей выгоды. Социальный капитал является основой для нового видения кооперации и социального сельского хозяйства. Концепция социального предпринимательства предполагает осуществление организацией предпринимательских проектов и коммерческой деятельности с целью продвижения социальной цели или содействия общественному благу.

Четкого определения социального сельского хозяйства к настоящему времени не выработано. По мнению Европейского экономического и социального комитета, социальное сельское хозяйство охватывает очень широкий круг деятельности, но всегда имеются два общих элемента: а) деятельность происходит на ферме и б) она предназначена для удовлетворения временных или постоянных потребностей обездоленных людей. В результате социальное сельское хозяйство способствует не только благосостоянию людей и их процветанию, но и развитию сельских районов, и улучшению взаимодействия между городом и деревней. Социальное сельское хозяйство определено как совокупность видов практик, которые используют сельскохозяйственные ресурсы – как животные, так и растительные – для создания надлежащих условий для инвалидов или социально незащищенных слоев населения и для широкой общественности с целью обеспечения рабочих мест, поощрения их социальной интеграции посредством образования и досуга, содействия их взаимоотношениям с сельской местностью и природой.

ФАО подчеркивает, что в социальном сельском хозяйстве принцип постановки экономических и социальных целей совпадает; социальное сельское хозяйство ориентировано на уязвимые группы населения и добивается их реинтеграции в общество. Социальное сельское хозяйство направлено на сокращение нищеты в сельских районах, продвижение социальной инклюзии и диверсификации сельскохозяйственной деятельности. Социальное сельское хозяйство и социальные фермы могут успешно реагировать на проблемы социальной изоляции и отсутствия социальных услуг и других возможностей в сельских районах посредством альтернативной терапевтической деятельности, создания защищенных рабочих мест или интегративной образовательной деятельности в фермерской среде. С этой точки зрения социальная ферма должна соответствовать определению социального предприятия.

Таким образом, социальное земледелие способствует благосостоянию и социальной сплоченности населения через производство сельскохозяйственной продукции, а также стимулирование солидарности и социальной помощи. Участвуя в этой деятельности, люди восстанавливают контакт как с трудовой сферой, так и с природной

средой, что помогает им улучшить свое здоровье, облегчает обучение, повышает самооценку и опосредует участие в жизни общества.

В европейских странах социальное сельское хозяйство получает поддержку в рамках политики развития сельских районов, особенно в рамках направления 3 (диверсификация) и направления 4 (лидер), а также и в рамках «социальной интеграции» (направление ESF). Признание социального земледелия как элемента развития сельской экономики должно позволить ему получить финансирование европейских фондов (EAFRD, ESF и ERDF) и таким образом обеспечить доступ к новым источникам финансирования. Учреждения ЕС учитывают общественные блага, которые производит социальное сельское хозяйство, вносят вклад в устойчивое развитие, поощряют и поддерживают его развитие посредством формирования соответствующей нормативно-правовой базы на различных уровнях, признания добавленной стоимости социального фермерства, а также создания благоприятных условий для плодотворного сотрудничества между различными областями политики и администрирования (здравоохранение / социальная сфера/сельское хозяйство/занятость) на европейском, национальном, региональном и местном уровнях.

В Российской Федерации социальное сельское хозяйство, как и в целом социальное предпринимательство не развито, и отождествляется с предпринимательской деятельностью с целью оказания социальных услуг. В законодательстве понятие социального предпринимательства (в состав которого должно было войти и социальное сельское хозяйство) охватывает в основном социальную сферу, что определено ст. 24.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 г. №209-ФЗ. Таким образом, в нашей стране не сформирована нормативная база, нет признания добавленной стоимости социального сельского хозяйства. Российские исследователи не изучают социальное сельское хозяйство, но рассматривают сущность социального предпринимательства, его развитие в социальной сфере и социальное предпринимательство как инновационный вид деятельности.

На практике сельскохозяйственные товаропроизводители заявляют о себе как о социальных предпринимателях, оказывая классические социальные услуги. Даже не относя себя к таковым, не имея должного правового статуса, сельскохозяйственные организации и фермерские хозяйства оказывают финансовую помощь и услуги (зачастую безвозмездно) учреждениям образования и местным администрациям, приобщают сельскую молодежь к сельскохозяйственному труду, помогают населению в заготовке дров, сенокошении, вспашке огородов, транспортировке грузов и другими способами.

Еще более диверсифицирована и социально ориентирована деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей на Севере. Само производство сельскохозяйственной продукции в арктической и субарктической зоне сложно отнести к классической предпринимательской деятельности, как и производство продовольствия в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах, ведь обеспечение социальных организаций и населения свежей полноценной (особенно скоропортящейся) сельскохозяйственной продукцией – это решение и социальных задач. В условиях сокращения сельскохозяйственного производства в личных подсобных хозяйствах населения острота решения этих социальных задач нарастает. Следует отметить, что государством субсидируется завоз продовольствия в данные населенные пункты, но само производство сельскохозяйственной продукции на месте рассматривается как

обычная предпринимательская деятельность и поддерживается в тех же объемах, как и в местах, приближенных к транспортным коммуникациям (без учета дополнительных расходов на транспортировку и формирование запасов на межсезонье). Строительство новых животноводческих ферм, приобретение техники и освоение заброшенных сельхозугодий на данных территориях также требует дополнительных затрат и признания их экономически и социально значимыми. Конечно, всё перечисленное выходит за рамки классического понимания социального сельского хозяйства. Однако эти виды деятельности отлично встраиваются в систему устойчивого развития сельских территорий, модель сельских сетей и социального капитала, а поэтому требуют признания социальной значимости, соответствующего законодательного обеспечения и выстраивания адекватной системы информационной, консультативной и финансовой поддержки.

Список литературы

1. Guinjoan E., Badia A., Tulla A.F. The new Paradigm of Rural Development. Territorial Considerations and Reconceptualization using The «Rural Web» // Boletín de la Asociación de / Geógrafos Españoles. – 2016. – № 71. – P. 495-500. URL: <https://dx.doi.org/10.21138/bage.2279>.
2. IAASTD. 2008. Towards Multifunctional Agriculture for Social, Environmental and Economic Sustainability. International Assessment of Agricultural Knowledge, Science and Technology for Development, Issues in Brief. URL: <https://www.globalagriculture.org/fileadmin/files/weltagrarbericht/IAASTDBerichte/IssuesBriefMultifunctionality.pdf>
3. Todorova S., Kalkova J. Multifunctional Agriculture: Social and Ecological Impacts on the Organic Farms in Bulgaria // Procedia Economics and Finance. – 2014. – Vol. 9. – Pp. 10-320. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(14\)00032-X](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(14)00032-X).

Информация об авторе

Мальцева Ирина Станиславовна (Россия, г. Сыктывкар) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения Российской академии (Россия, 167000, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26, e-mail: maltseva@iespn.komisc.ru).

Maltseva I.S.

MULTIFUNCTIONALITY OF AGRICULTURE AS A FACTOR OF ITS SUSTAINABILITY

A growth model based on increasing the scale of production and specialization does not ensure the sustainability of rural development. The multifunctionality of agriculture synthesizes the link between sustainable agriculture, food supply and safety, and environmental conservation.

Rural economy, multifunctionality, sustainable agriculture, social agriculture, northern region.

Bibliography

1. Guinjoan E., Badia A., Tulla A.F. The new Paradigm of Rural Development. Territorial Considerations and Reconceptualization using The «Rural Web» // Boletín de la Asociación de / Geógrafos Españoles. – 2016. – № 71. – P. 495-500. URL: <https://dx.doi.org/10.21138/bage.2279>.

2. IAASTD. 2008. Towards Multifunctional Agriculture for Social, Environmental and Economic Sustainability. International Assessment of Agricultural Knowledge, Science and Technology for Development, Issues in Brief. URL: <https://www.globalagriculture.org/fileadmin/files/weltagrarbericht/IAASTDBerichte/IssuesBriefMultifunctionality.pdf>
3. Todorova S., Kalkova J. Multifunctional Agriculture: Social and Ecological Impacts on the Organic Farms in Bulgaria // *Procedia Economics and Finance*. – 2014. – Vol. 9. – P. 10-320. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(14\)00032-X](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(14)00032-X).

Information about the author

Maltseva Irina Stanislavovna (Russia, Syktyvkar) – Ph.D. Econ. Sciences, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North FRC of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, 167000, Syktyvkar, 26 Kommunisticheskaya str.; e-mail: maltseva@iespn.komisc.ru).

ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ БИЗНЕСА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ НА ПРИМЕРЕ ЗАВЕДЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ¹

Коронавирусная инфекция оказала огромное влияние на ресторанный бизнес. В условиях карантина предприятия общественного питания не могли работать в прежнем режиме, из-за чего понесли огромные убытки. Предприятия были вынуждены предпринимать новые формы работы, что не могло не сказаться на системе работы ресторанного бизнеса.

Ресторанный бизнес, пандемия, ограничения, новые формы работы бизнеса, гастрономический туризм.

В период с января по март 2020 года Data Insight and Delivery Club изучили происходящее в отрасли с помощью интересных данных [1]. Почти 30% ресторанов задумывались о приостановке работы в случае задержки карантина, а около 9% даже закрылись (рисунок).

Положение ресторанного бизнеса во время пандемии [2; 4; 5].

Но стоит отметить, что с введением карантина большинство заведений переориентировались на доставку еды. Например, если в феврале услугу предоставляли чуть более 40% ресторанов, то через месяц их доля увеличилась на 18%. Еще 9% предприятий планировали в ближайшее время начать доставку [4; 5].

Если посмотреть на регионы, то в столице количество заведений, предоставляющих такие услуги, в марте увеличилось с 51 до 66% (причем большинство из них используют агрегаторы для доставки), а в других городах – с 40 до 58%. Там преобладает доставка на дом. Некоторые заведения используют оба варианта: еду доставляют как сотрудники задействованных служб доставки, так и собственные курьеры [2].

С середины марта 2020 г. некоторые рестораны закрыли свои залы, предлагая гостям доставку на дом вместо отдыха, однако, их положение это не спасло. У некоторых рестораторов резко упал оборот - до 90%. К слову, заполняемость отелей в марте оставалась на уровне чуть более 50%, но в следующем месяце гости активно

¹ Материал подготовлен в рамках Государственного задания ФАНО России «Институты и социальное неравенство в условиях глобальных вызовов и региональных ограничений» (0218-2019-0090).

отменяли свои бронирования. То есть, помимо ресторанного бизнеса, коронавирус затронул и гостиничный бизнес.

Впоследствии кризис ресторанного бизнеса заставил Федерацию рестораторов и отельеров России (ФРИО) составить письмо премьер-министру РФ Михаилу Мишустину с просьбой поддержать отрасль, чтобы не допустить массового закрытия заведений. Речь шла о предоставлении беспроцентных кредитов с отсрочкой платежа, рефинансировании кредитов и предоставлении других льгот для бизнеса в связи с текущей ситуацией [6].

Основные трудности, с которыми сталкиваются владельцы заведений общественного питания, это стремительное падение доходов. Из-за этого было сложно оплачивать счета – платить за аренду, платить зарплату персоналу. Заведения продолжали держаться, а убытки владельцев стали исчисляться сотнями тысяч рублей в месяц.

Ситуация усугублялась тем, что официального решения о закрытии ресторанов от государства не было, людям просто не рекомендовали выходить на улицу. Из-за этого не все арендодатели пошли на уступки, то есть не все хотели снизить размер арендной платы.

Меры поддержки бизнеса, которые правительство предложило для выхода из кризиса ресторанного бизнеса в 2020 году, рестораторы назвали недостаточными. Ведь речь шла не об отмене, а об отсрочке платежей (значит, через определенное время расходы увеличились бы вдвое). Поэтому заведения выходили из ситуации по-разному: например, отправляли сотрудников в отпуск или урезали зарплаты.

Сейчас ресторанный бизнес продолжает работать как можно лучше в условиях коронавируса (например, запускает службы доставки еды и просто надеется пережить этот период). Со снижением ограничительных мер в регионах в 2021 г. бизнесу стало работать чуть проще.

Грядущие трудности в связи с эпидемией обсуждались в ФРИО еще в середине марта. Из-за режима самоизоляции и ограничений работы предприятий общественного питания в Федерации прогнозировались сложности в расчетах с контрагентами. На этом фоне и с учетом нехватки оборотных средств в лучшем случае могла закрыться треть ресторанов, а в худшем – до 90%.

Дело в том, что еще до пандемии в сфере были свои проблемы: по ней сильно ударили предыдущие кризисы и не всем удалось из них оправиться. Нельзя исключить и жесткую конкуренцию в крупных населённых пунктах. Говоря о доставке продуктов питания, можно отметить, что рестораны жаловались на недостаточное количество заказов, а во-вторых, на сложности с организацией самой доставки [3].

Не каждый может воспользоваться помощью государства, например взять беспроцентную ссуду, так как тогда эти средства все равно придется отдавать, а будет ли у малого бизнеса какой-либо доход после снятия ограничений, наложенных коронавирусом, никто не знает.

С 1 июня 2020 г. ряд российских регионов начал постепенно снимать карантинные ограничения, которые действовали с конца марта для предотвращения распространения инфекции. Наряду с другими предприятиями, рестораны и кафе, по информации «Интефакса», готовятся к открытию в соответствии с новыми правилами и рекомендациями Роспотребнадзора. Владельцы некоторых ресторанов сообщили «Интерфаксу», что достигли договоренности с Роспотребнадзором по этим новым рекомендациям (это произошло после того, как чиновники опубликовали план возвращения России к работе в апреле, встреченный критикой со стороны владельцев бизнеса).

Основные требования к кафе и ресторанам звучат примерно так:

1. Столы должны быть установлены не менее чем в 1,5 метрах друг от друга. Входы в кафе обязательно должны иметь помпы с дезинфицирующими и антисептическими салфетками. Однако клиенты не будут обязаны носить маски, сообщил «Интерфаксу» совладелец холдинга пищевой промышленности «Рестарт братьев Васильчуков» Алексей Васильчук. Васильчук также сообщил, что перегородок между обедающими не будет.

2. Использование поврежденной посуды запрещено. Любая посуда со сколами, трещинами, сломанными краями или поврежденной эмалью должна быть выведена из строя. Вся посуда должна быть вымыта в «современной посудомоечной машине с дезинфицирующими возможностями, при максимальной температуре». Если в бизнесе нет такого типа машин, посуду можно мыть вручную, но ее нужно обработать дезинфицирующим средством. Если эти условия не могут быть выполнены, то ресторанам разрешается использовать одноразовую посуду.

3. Необходимо следить за здоровьем сотрудников. Перед началом каждого рабочего дня у сотрудников проверяют температуру, спрашивают, как они себя чувствуют и контактировали ли они в последнее время с больными людьми. Сотрудники должны носить маски во время работы и регулярно менять их: повторное использование масок не допускается.

Аналогичные правила будут применяться и к отелям. Гостям отеля рекомендуется проверять температуру при регистрации заезда, а затем каждый день после этого. Количество номеров ограничено для одного человека или одной семьи. Гостиницам рекомендуется убирать номера не реже одного раза в день, используя «специализированное оборудование». Столы в гостиничных ресторанах должны быть расставлены не менее чем в двух метрах друг от друга, и только люди, которые живут вместе, могут сидеть за одним столом. Гостиницам также рекомендуется продлить время завтрака и соблюдать более строгие требования к мытью посуды. Роспотребнадзор также рекомендует сотрудникам гостиниц проходить те же медицинские осмотры, что и сотрудникам ресторанов. Каждый регион решал самостоятельно, когда рестораны, кафе и отели вновь откроются, индивидуально.

Понять, как сильно влияет кризис на ресторанный бизнес, несложно. Режим самоизоляции, вынужденные отпуска людей заставляют их экономить на всём, а также пересматривать свои привычки питания. Рестораторы пытаются подстраиваться под новые условия, но пока не всем это удаётся. Да и прогнозы неутешительны: в разных регионах от 30 до 50% заведений, к сожалению, после окончания пандемии могут закрыться. Однако в 2021 г. во многих регионах страны стали снижаться ограничительные меры, и ресторанному бизнесу стало легче жить. Конечно, остались ещё некоторые трудности, над которыми стоит работать.

Список литературы

1. Ситнюк, М.А. Аспекты формирования стратегии ресторанного бизнеса в условиях пандемии / М.А. Ситнюк // Молодой ученый. – 2020. – № 21 (311). – С. 188-190. URL: <https://moluch.ru/archive/311/70510/>
2. РБК Исследования рынков // РБК: [сайт]. URL: <https://marketing.rbc.ru/>
3. Тымчук В.В. Предпринимательские решения в развитии ресторанного бизнеса / В.В. Тымчук. – СПб.: 2006. – с. 10 URL: <http://economy-lib.com/predprinimatelskie-resheniya-v-razvitii-restorannogo-biznesa#ixzz3pOMJNRfq>.

4. Коронавирус заставил заняться доставкой 18 % российских ресторанов // Состав: [сайт]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/koronavirus-zastavil-zanyatsya-dostavkoj-18-rossijskikh-restoranov-42712.html>
5. Свет в конце карантина // РБК: [сайт]. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5ebd18aa9a79477cd181537f>.
6. Рынку кофеен пророчат рост до 1 трлн рублей // Состав: [сайт]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/rynku-kofeen-prorochat-rost-do-1-trln-rublej-35637.html>.

Информация об авторе

Морозов Арсений Аркадьевич (Россия, Петрозаводск) – младший научный сотрудник, Институт экономики ФГБУН ФИЦ Карельский научный центр РАН (Россия, 185000, г. Петрозаводск, пр. А. Невского 50; e-mail: Morozov589@gmail.com).

Morozov A.A.

BUSINESS PROBLEMS DURING A PANDEMIC ON THE EXAMPLE OF CATERING ESTABLISHMENTS

The coronavirus infection has had a huge impact on the restaurant business. Under the conditions of quarantine, catering establishments could not operate as before, which is why they suffered huge losses. Enterprises were forced to take new forms of work, which could not but affect the system of work of the restaurant business.

Restaurant business, pandemic, restrictions, new forms of business operation, gastronomic tourism.

Bibliography

1. Sitnyuk, M.A. Aspects of the formation of a restaurant business strategy in a pandemic / M.A. Sitnyuk. // Young scientist. - 2020. - No. 21 (311). - S. 188-190. - URL: <https://moluch.ru/archive/311/70510/>
2. RBC Market Research. // RBC: [site]. - URL: <https://marketing.rbc.ru/>
3. Tymchuk V.V. Entrepreneurial solutions in the development of restaurant business / V.V. Tymchuk. – SPb. – 2006. – с. 10. URL: <http://economy-lib.com/predprinimatelskie-resheniya-v-razvitii-restorannogo-biznesa#ixzz3pOMJNRfq>.
4. The coronavirus forced 18% of Russian restaurants to take up delivery // Composition: [site]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/koronavirus-zastavil-zanyatsya-dostavkoj-18-rossijskikh-restoranov-42712.html>
5. Light at the end of the quarantine // RBC: [site]. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5ebd18aa9a79477cd181537f>.
6. The coffee market is predicted to grow to 1 trillion rubles // Composition: [site]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/rynku-kofeen-prorochat-rost-do-1-trln-rublej-35637.html>.

Information about the author

Morozov Arseniy Arkadievich (Russia, Petrozavodsk) - junior researcher at the Institute of Economics, Federal State Budgetary Institution of Scientific Research Center of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 185000, Petrozavodsk, A. Nevsky Ave. 50; e-mail: Morozov589@gmail.com).

ПРОГРАММА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ВОСПРИЯТИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

В статье зафиксировано восприятие предприятиями процесса экономической интеграции России и Беларуси. Методы исследования – интервьюирование предприятий Свердловской области, работающих в Беларуси. По мнению респондентов, официально иницилируемый правительствами России и Беларуси процесс экономической интеграции не способствует снятию барьеров, препятствующих взаимодействию российских и белорусских предприятий.

Экономическая интеграция, корпоративная интеграция, Союзное государство, Россия, Беларусь, интервьюирование предприятий, региональная интеграция.

Постановка проблемы

Углубление экономической интеграции России и Беларуси активно обсуждается последние 20 лет с момента подписания 21 февраля 1995 года в Минске двустороннего Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, который в 1999 году трансформировался в институционализированное интеграционное объединение – Союзное государство России и Беларуси. Первоначально концепция создания Союзного государства ориентировалась на опыт создания Европейского союза, то есть предполагала постепенное движение экономического союза к политическому [6]. Однако А.И. Суздальцев отмечает, что с 2010 года экономическая интеграция в рамках Союзного государства стагнирует, а само интеграционное объединение превратилось в «переговорную площадку, где решаются вопросы финансово-ресурсной поддержки Россией экономики Беларуси» [5, с. 56].

Наибольший объем противоречий и трудностей возникает в процессе экономической интеграции [8]. Исследователи называют следующие причины интереса России к углублению экономической интеграции в рамках Союзного государства:

- Россия выступает за изменение иждивенческого формата Союзного государства, в соответствии с которым по расчетам А.И. Суздальцева экономическая помощь Белоруссии на 1 января 2019 года составила 126 млрд. долл. [5, с. 56];

- по мнению аналитиков польского Центра восточных исследований (OSW), решение было продиктовано желанием продемонстрировать Западу, что Россия сохранила доминирующее положение на постсоветском пространстве и способна создать собственные эффективные интеграционные структуры в качестве альтернативы Европейскому союзу [9];

- Россия постоянно ищет пути укрепления своих позиций в белорусской экономике, что дает дополнительные возможности ограничить свободу Президента Беларуси в принятии политических решений [11, с. 186].

Таким образом, излишнее подчинение интеграционных процессов политическим интересам тормозит углубление экономической интеграции России и Беларуси.

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-510-00023 Бел_а.

В сентябре 2019 года в России активно обсуждается проект «Программы действий Беларуси и РФ по реализации положений договора о создании Союзного государства» (т. наз. Программа экономической интеграции).

Россией и Белоруссией совместно разработаны 31 «дорожная карта» для реализации Программы, направленные на углубление торгово-экономического сотрудничества, гармонизацию налогового и миграционного законодательства, формирование единого правового пространства, унификацию отчетности, сближение макроэкономической политики, создание единой системы маркировки и т.д. [2, 3]. Программа была рассчитана на полтора года и включала частичное объединение двух экономических систем России и Беларуси с января 2021 года. Следует отметить, что Программа экономической интеграции официально нигде не была опубликована – эти мероприятия можно «выудить» только из открытых источников («Коммерсант», «РВС», «Российская газета», «DW» и пр.). В декабре 2019 года на встрече двух президентов Программа экономической интеграции так и не была подписана.

Следующий возврат к заявленной Программе состоялся в феврале 2021 года, когда в Сочи Президент Беларуси сообщил, что на данный момент необходимо согласовать 6-7 дорожных карт из 33 [1].

Таким образом, официально процесс экономической интеграции двух стран в рамках Союзного государства на протяжении 3 лет не может завершиться принятием «Программы действий Беларуси и РФ по реализации положений договора о создании Союзного государства». При этом российские и белорусские предприятия продолжают взаимодействие друг с другом и являются двигателем российско-белорусской экономической интеграции. Именно корпоративная интеграция дает реальный эффект и создает предпосылки для достижения основных экономических интеграционных целей России и Беларуси [7; 10].

Исходя из этого нас заинтересовали восприятие российскими предприятиями процесса экономической интеграции и оценка перспектив дальнейшей экономической интеграции между Россией и Беларусью.

Методы исследования и данные

Цель исследования – изучение восприятия российскими региональными предприятиями процесса экономической интеграции России и Беларуси.

Методы исследования – полуструктурированное фокусированное интервью с представителями (собственники, руководители) предприятий Свердловской области.

Объект исследования:

- а) предприятия и организации Свердловской области, которые оформили сертификаты происхождения на экспорт продукции (работ, услуг) в Республику Беларусь;
- б) предприятия и организации Свердловской области, которые заинтересованы в сотрудничестве с предприятиями Республики Беларусь;

В выборку попали 45 предприятий, из которых было опрошено 28 (62,2%), после отбраковки интервью в исследовании приняли участие 23 предприятия.

Сроки проведения интервью: 14 сентября – 17 ноября 2020. Продолжительность одного интервью – от 25 мин. до 1,5 часа.

Результаты

Большинству респондентов проект «Программы действий Беларуси и РФ по реализации положений Договора о создании Союзного государства», а также мероприятия по экономической интеграции двух стран, отраженные в 31 «дорожной карте», не знакомы:

– Всё, что Вы перечислили, нет, я такого не слышал!

– Можете даже не называть! Я вообще ничего не слышал, потому что я сразу могу вам сказать, почему мне даже не интересно их слушать – потому что я прекрасно понимаю, в чем корень разногласия.

Среди тех респондентов, которые либо слышали о Программе экономической интеграции, либо слышали о некоторых ее мероприятиях, преобладает скепсис в её реализации:

– Я слышал про все это, но выхода, точнее выхлопа из этого ведь никакого нет!

Такое восприятие бизнесом процесса экономической интеграции свидетельствует о недоверии в целом к продолжающемуся уже 20 лет российско-белорусскому интеграционному процессу на официальном уровне.

Следует отметить, что наиболее «известные» мероприятия этой программы, которые поддерживают респонденты, это отмена роуминга². Почти все респонденты высказываются за отмену роуминга, отмечая дороговизну мобильной связи между странами:

– Действительно, роуминг в Беларуси очень дорогой. Если пытаться звонить из Республики Беларусь в Россию или, наоборот, – это очень дорого. И, конечно, эту проблему надо решать.

– Для нас актуально, мы очень «за». Если у нас проблемы [в Беларуси] начинаются, мы на связи и все корпоративные деньги съедаем [из-за роуминга] – по 1,5-2,0 тыс. руб. в раз уходит.

Что касается объединения каких-либо систем и создания единого регулирующего документа, то, как правило, российские респонденты выступают за принятие российского опыта в качестве основы этих документов. Это касается как единого Налогового кодекса Союзного государства России и Беларуси, так и единой энергетической политики и пр.

Часть предприятий-респондентов выступает за использование единой валюты в Союзном государстве, поскольку это снижает издержки бизнеса, упрощает расчеты и ценообразование.

Самый сложный вопрос – это гармонизация промышленной политики. К чему, по мнению большинство респондентов, нужно стремиться, но вероятность достижения гармонизации промышленных политик России и Беларуси оценивается не высоко, поскольку не ясно, можно ли в принципе гармонизировать промышленные политики двух стран из-за того, что «мы живем в разных условиях». В конечном итоге, вопрос о гармонизации промышленной политики упирается в существующие различия моделей экономического развития России и Беларуси.

Заключение

Исследования в области экономической интеграции России и Беларуси в рамках Союзного государства сосредоточены в основном на макроэкономических эффектах и показателях. Изучение восприятия, опыта и проблем регионального бизнеса в процессе российско-белорусской экономической интеграции свидетельствует о том, что сближение ряда позиций в экономической политике двух государств соответствует ожиданиям и чаяниям российских предприятий. Корпоративный сектор имеет основополагающее значение для углубления экономического взаимодействия между Россией и Беларусью в силу его потенциального вклада в повышение производительности труда, занятости и доходов. Такая «интеграция снизу» может служить благоприятной основой для создания надлежащих институциональных условий российско-белорусского интеграционного процесса.

² С 1 ноября 2020 года Россия и Беларусь снизили абонентские тарифы, хотя о полной отмене роуминга пока говорить рано [4].

Список литературы

1. Александр Лукашенко заявил о согласовании почти всех дорожных карт с Россией // Официальный сайт Постоянного комитета Союзного государства. 22.02.2021. – URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/227542/ (дата обращения: 24.03.2021).
2. Березина Е. Союз открывает карты: Главы правительств России и Беларуси обсудят «дорожные карты» по дальнейшей экономической интеграции // Российская газета: столичный выпуск. – 2019. № 260(8018). 19.11. – URL: <https://rg.ru/2019/11/19/rossiia-i-belarus-obsudiat-dorozhnye-karty-po-ekonomicheskoy-integracii.html> (дата обращения 23.03.2021)
3. Бутурин Д. Дружба налогов: Россия и Белоруссия намерены в 2021 году перейти на единый Налоговый кодекс и не только // Коммерсантъ. 2019. №167/П. 16.09. С. 1. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4094365> (дата обращения: 23.03.2021).
4. Россия и Беларусь готовятся к отмене роуминга внутри Союзного государства с января 2021 // https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_belarus_gotovyatsya_k_otmene_rouminga_vnutri_soyuznogo_gosudarstva_s_yanvarya_2021.html
5. Суздальцев А.И. Кризис Союзного государства Беларуси и России // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2020. – Т. 64. – №3. – С. 56-67. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-3-56-67
6. Ушкалова Д. И. К вопросу о применимости существующих теорий экономической интеграции к взаимодействию России со странами «пояса соседства» // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. – 2013. – №5. – С.150-160
7. Филькевич И.А. Новые приоритеты макроэкономического сотрудничества государств – членов ЕАЭС // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. – 2020. – №2. – с. 104-112
8. Шурубович А.В. Союзное государство и актуальные проблемы российско-белорусской интеграции // *Проблемы постсоветского пространства*. – 2019 – №6. – С. 244-258. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-244-258>
9. Kłysiński K., Chawryło K., Wiśniewska I. The failure of the Russian-Belarusian summit // *Ośrodek Studiów Wschodnich*. 09/12/2019. – URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2019-12-09/failure-russian-belarusian-summit> (дата обращения: 23.03.2021).
10. Maloletko A.N., Kaurova O.V., Ermilova A.N., Oganyan V.A., Steklova Y.V. (2021) Approaches to the Study of Factors Stimulating the Development of Cooperation Between Large and Small Businesses in Russia and the Republic of Belarus. // Springer, Cham. – 2021. – Vol. 316. – Pp. 325-334. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-57831-2_34
11. Virgilijus Pugačiauskas. The Russian – Belarusian Integration: Political Puzzles of «31 Roadmaps» // *Lithuanian Annual Strategic Review*. – 2020. – Vol. 18. – No.1. – Pp. 177-193. DOI: <https://doi.org/10.47459/lasr.2020.18.8>

Информация об авторе

Потапцева Екатерина Викторовна (Россия, Екатеринбург) – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Центр развития и размещения производительных сил, Институт экономики УрО РАН (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: potaptseva.ev@uiec.ru)

THE PROGRAM OF ECONOMIC INTEGRATION OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS AS PERCEIVED BY RUSSIAN BUSINESS (BASED ON INTERVIEWS WITH ENTERPRISES IN THE SVERDLOVSK REGION)

The article records the enterprises' perception of the process of economic integration of Russia and Belarus. The research methods include interviewing the enterprises of the Sverdlovsk Oblast operating in Belarus. According to the respondents, the process of economic integration officially initiated by the governments of Russia and Belarus does not contribute to the removal of barriers to the interaction of Russian and Belarusian enterprises.

Economic integration, corporate integration, Union State, Russia, Belarus, interviewing enterprises, regional integration.

Bibliography

1. Alexander Lukashenka said that almost all roadmaps with Russia have been agreed upon // Official website of the Standing Committee of the Union State. 22.02.2021. – URL: https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/227542/ (accessed 24.03.2021).
2. Berezina E. Union opens cards: Heads of the governments of Russia and Belarus will discuss “roadmaps” for further economic integration // Rossiyskaya Gazeta – Stolichnaya Gazeta № 260(8018). 19.11.2019. – URL: <https://rg.ru/2019/11/19/rossiia-i-belarus-obsudiat-dorozhnye-karty-po-ekonomicheskoy-integracii.html> (date of reference 23.03.2021)
3. Bukonkin D.A. Problems of deferred integration: what prevents Belarus and Russia from strengthening the Union State // Eurasia. Expert. – 03.03.2021. – URL: <https://eurasia.expert/chto-meshaet-belarusi-i-rossii-usilit-soyuznoe-gosudarstvo/>.
4. Buturin D. Friendship of taxes: Russia and Belarus intend to switch to a unified tax code in 2021 and not only // Kommersant newspaper №167/P of 16.09.2019, p. 1. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4094365> (accessed 23.03.2021)
5. Russia and Belarus are preparing to abolish roaming within the Union State from January 2021 // https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_belarus_gotovyatsya_k_otmene_rouminga_vnutri_soyuznogo_gosudarstva_s_yanvaryaya_2021.html
6. Suzdaltsev A.I. Crisis of the Union State of Belarus and Russia // World Economy and International Relations. – 2020. – Vol. 64. – №3. – C. 56–67. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-3-56-67
7. Ushkalova D.I. On the applicability of the existing theories of economic integration to the interaction of Russia with the countries of the “neighborhood belt” // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2013. – №5. – C.150–160
8. Filkevich I.A. New Priorities of Macroeconomic Cooperation of EAEU Member States // International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law. – 2020. – №2. – c. 104–112
9. Shurubovich A.V. The Union State and Current Problems of Russian–Belarusian Integration // Problems of Post–Soviet Space. – 2019 – №6. – C. 244– 258. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-244-258>
10. Kłyśiński K., Chawryło K., Wiśniewska I. The failure of the Russian–Belarusian summit // Ośrodek Studiów Wschodnich. 09/12/2019. – URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2019-12-09/failure-russian-belarusian-summit> (accessed 23.03.2021).

11. Virgilijus Pugačiauskas. The Russian – Belarusian Integration: Political Puzzles of “31 Roadmaps” // Lithuanian Annual Strategic Review. – 2020. – Vol. 18. – no.1. – pp. 177–193 DOI: <https://doi.org/10.47459/lasr.2020.18.8>

Information about the author

Potaptseva Ekaterina Viktorovna (Russia, Ekaterinburg) – Cand. of Sc. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher of the Center for Development and Location of Productive Forces of the Institute of Economics, Ural Branch of RAS (620014, Russia, Ekaterinburg, Moskovskaya str. 29, ORCID: 0000-0001-8670-0304; e-mail: potaptseva.ev@uiec.ru).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

В статье рассматривается территориальное общественное самоуправление в Российской Федерации. Исследована система публичного управления Краснодарской городской агломерацией, определены резервы оптимизации агломерационных процессов. Предложен комплекс мер, способствующих развитию городских агломераций в условиях цифровой трансформации публичного управления и общества.

Цифровое общество, цифровая среда, территориальное общественное самоуправление, агломерация, общественная эффективность, конкурентоспособность.

Становление сильного гражданского общества является важнейшей стратегической целью российского государства, многие национальные проекты и программы направлены на решение отдельных ее конкретных задач. Привлечение населения к решению вопросов местного развития – одна из важнейших проблем в России. Поэтому на сегодняшний день актуализировались вопросы успешного и эффективного развития территориального общественного управления (далее – ТОС), от них зависит устойчивое развитие не только отдельных муниципалитетов, но и регионов.

Важной проблемой выступает институализация подходов к развитию территориального общественного самоуправления в муниципальных образованиях, которые имеют значительные отличия не только по своим размерам, но и экономическому потенциалу, именно эти препятствия не дают им стать действенной формой народного волеизъявления [7]. Население в должной степени не принимает участия в решении вопросов местного значения, поэтому работа ТОС в большей степени просто формальна. Актуальность исследования заключается в создании цифровой среды, обеспечивающей успешную и эффективную деятельность ТОС путем повышения гражданской активности населения.

Вопросы развития цифрового государства были рассмотрены в научных трудах А. Н. Козырева, А.В. Кешелавы, Е. Б. Стародубцевой и других авторов. Методическим аспектам оценки цифровой ценности посвящены работы А.С. Будко [9] и др. авторов. Проблемы цифровой трансформации общества исследованы А.В. Ломовцевой, Т.В. Трофимовой и др. Среди зарубежных исследователей проблем становления цифровой экономики следует выделить работы Н. Негропonte, Р. Лэмба, М. Лоренца, Дж. Сакса и других ученых.

Автором агломерационного подхода к исследованию городских видов деятельности является французский ученый М. Руже. Г. Лаппо, П. Поляна [3] и др. изучали критерии формирования и развития агломерационных образований. Вопросы выделения и развития современных агломераций раскрыты в работах К.В. Гетманцева, Р. А. Попова [6], А.А. Тамова [11] и других ученых.

Система территориального общественного самоуправления, модели и практики его реализации раскрыты в трудах таких ученых, как А.В. Алешкин, А.В. Бадягина, Г.Н. Гайдукова, Н.А. Соловьева и др. Правовая основа ТОС и особенности данного института непосредственной демократии исследованы в работах Н.А. Желтуховой, Г.Г. Маркарян, Е.В. Раздъяконовой и других ученых.

В то же время вопросы цифровой трансформации местного развития в условиях городских агломераций еще не в достаточной мере исследованы и требуют дальнейшей разработки.

Необходимо на основе анализа практик территориального общественного самоуправления на территории Российской Федерации разработать комплекс правотворческих инициатив по его организации, способствующей развитию городских агломераций в условиях цифровой трансформации публичного управления и общества. В этих целях требуется решение таких задач, как:

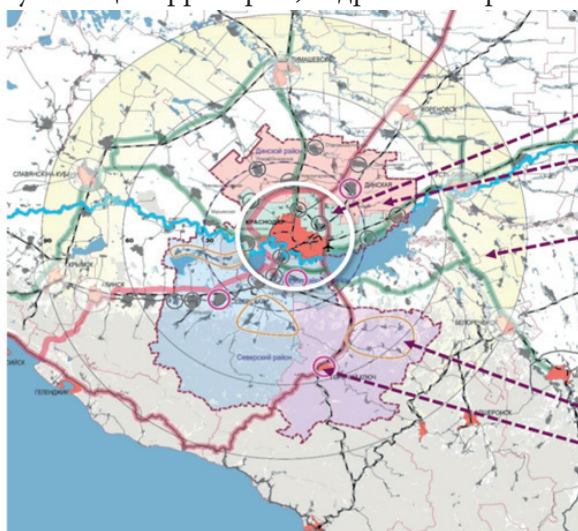
- исследовать теоретико-методические аспекты ТОС и его особенности в агломерациях;
- определить приоритеты цифровой трансформации органов власти и общества;
- разработать механизмы и технологии организации ТОС, способствующие развитию городских агломераций, на основе цифровизации публичного управления и общества.

Методологическую основу исследования составил системный подход с применением таких методов исследования, как монографический, обобщение и анализ материала, полученного в результате наблюдений, статистический и графический методы, методы системного, сравнительного и комплексного анализа, контент-анализ, форсайт-технология.

В условиях правовой неурегулированности системы публичного управления Краснодарской городской агломерации, в состав которой входят муниципальные образования двух самостоятельных субъектов Российской Федерации, проблемы устойчивого развития территории возможно более эффективно решать на местного уровне за счет обеспечения реальной включенности в эти процессы органов ТОС и местного сообщества в целом.

Ключевыми инструментами выступают применение цифровых технологий в публичном управлении и развитии ТОС, рост цифровой культуры населения, цифровизация публичных услуг, цифровая трансформация межмуниципального сотрудничества и др., которые обеспечат глобальную конкурентоспособность городской агломерации и повышение качества жизни населения. Краснодарской агломерации в этих условиях объективно необходима институализация механизма цифровизации публичного управления и общества.

В современных условиях Краснодарская городская агломерация является «точкой роста» регионального развития, сосредотачившей в себе основную экономическую мощь территории, «ядром» которой она становится (рисунок) [10, с. 45].

- **Основные элементы системы расселения Краснодарской зоны**
- **Ядро агломерации** - город Краснодар
- **Пояс агломерации** - пригородная зона в радиусе 30-60 км от центра Краснодара
- **Внешний распределительный пояс** – агро-индустриальная зона в радиусе 90 км от центра Краснодара с самостоятельными ядрами развития 2-ого порядка (которые, в свою очередь, формируют пояса влияния вокруг себя) – Белореченск, Усть-лабинск, Кореновск, Тимашевск, Славянск-на-Кубани, Крымск, Абинск
- **Ареалы дисперсного расселения**
- **Поселения-спутники:** Горячий Ключ, Динская, Пластунская, Яблоновский, хутор Ленина.....

Основные элементы системы расселения Краснодарской городской агломерации [5]

Важную роль в стратегировании играет пространственное планирование, на основе которого и появляется возможность обеспечить последовательную трансформацию «сложных» территорий [8]. Следует подчеркнуть, что разрабатываемая сейчас Стратегия социально-экономического развития города Краснодара до 2030 года рассматривает перспективы только ядра агломерации – непосредственно Краснодара. В этих условиях актуальна разработка механизмов и технологий организации территориального общественного самоуправления, способствующих развитию городских агломераций на основе цифровизации публичного управления и общества.

Новым этапом развития на сегодняшний день является становление цифрового общества. Активность граждан в большей степени проявляется в Интернете. Процессы цифровой трансформации поглотили общество. Цифровизация выступает как мощный двигатель мирового общественного развития, главным образом влияя на экономическую эффективность и качество жизни населения. Поэтому сейчас это становится общемировым трендом развития экономики и общества, который приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни [12]. Цифровые технологии внедряются во многие сферы жизни общества, в том числе и местное самоуправление. Следует отметить, что до 2024 года планируется увеличить долю домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к Интернету, с 70 до 97% [2].

Необходима разработка интернет-портала Краснодарской городской агломерации, включающего модульные сайты ТОС всех входящих в его состав муниципальных образований. Кроме того, каждый ТОС будет иметь свою персональную страницу, а в дальнейшем – и собственный сайт, интегрированный в муниципальный сайт ТОС, тем самым выходя и на интернет-портал ТОС Краснодарской городской агломерации. Причем обязательно ссылки на сайты и интернет-портал ТОС Краснодарской городской агломерации должны быть размещены на сайтах в сети Интернет представительных и исполнительных органов местного самоуправления муниципальных образований, входящих в агломерацию.

Предложенные рекомендации могут быть использованы региональными и местными органами власти при корректировке региональных проектов и программ цифровизации экономики и общества, развития территориального общественного самоуправления, а также разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Краснодарского края.

Список литературы

1. Агломерации России в XXI веке: доклад. URL: http://www.frrio.ru/uploads_files/Lappo.pdf. (дата обращения: 10.03.2021).
2. Индикаторы цифровой экономики: 2020: стат. сб. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т. «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 360 с.
3. Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Городские агломерации России. URL: <http://polit.ru/article/2010/02/16/demoscope407/>(дата обращения: 10.01.2021).
4. Нецадин А., Прилепин А. Городские агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития регионов России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komfed.ru/section/136/section/141Z674> (дата обращения: 10.03.2021).
5. Материалы Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г. // Официальный сайт министерства экономики Краснодарского края. URL: <https://economy.krasnodar.ru/razr-strat/index.php> (дата обращения: 30.02.2021).

6. Попов Р.А. Типы и функции крупнейших российских городских агломераций и подходы к оценке их развитости [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35342285> (дата обращения: 12.01.2021).
7. Родин А.В. Институциональные условия обеспечения активации межсекторного сотрудничества в развитии территории/ Modern Economy Success. Международный научный журнал. 2018. №4. С. 15-20. [Электронный ресурс]. URL: <https://> (дата обращения: 12.01.2021).
8. Родин А.В. Кластерная политика пространственного развития территории/ Проблемы экономического роста и устойчивого развития территории: материалы III междунар. науч.-практ. интернет-конф.: в 2-х частях. Вологда: ВолНЦ РАН. 2019. С. 109-111.
9. Родин А.В., Будко А.С. Методические подходы к оценке величины ИТ-ценности цифрового продукта // Экономика: теория и практика: научно-практический журнал. 2020. № 3 (250). С. 60-66.
10. Тамов А.А., Бабичев К.Н., Родин А.В. Оценка транспортной системы Краснодарской агломерации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика». 2020. № 2 (260). С. 44-54.
11. Тамов А.А., Родин А.В., Бабичев К.Н. Краснодарская агломерация: проблемы интеграции и связанности с учетом особенностей территориально-административного районирования Краснодарского края и Республики Адыгея/ Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: «Экономика». 2019. № 4 (250). С. 60-68.
12. Digital Economy and Society Index 2020 Thematic Chapters DESI 2020, European Commission. 2020. 124 с.

Информация об авторах

Гарина Анна Дмитриевна (Россия, Краснодар) – студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: garina-99@mail.ru).

Родин Александр Васильевич (Россия, Краснодар) – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия, 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: mailteor@mail.ru).

Garina A.D., Rodin A.V.

DIGITAL TRANSFORMATION OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT IN URBAN AGGLOMERATION

The article deals with territorial public self-government in the Russian Federation. The system of public administration of the Krasnodar city agglomeration is investigated, the reserves of optimization of agglomeration processes are determined. A set of measures to promote the development of urban agglomerations in the context of digital transformation of public administration and society is proposed.

Digital society, digital environment, territorial public self-government, agglomeration, public efficiency, competitiveness.

Bibliography

1. Report: Agglomerations of Russia in the XXI century. URL: http://www.frrio.ru/uploads_files/Lappo.pdf. (accessed 10.03.2021).

2. Digital Economy Indicators: 2020: Stat. Sat. / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg and others; Nat. issled. un-t. "High School of Economics". Moscow: NRU HSE, 2020. 360 p.
3. Lappo G., Polyan P., Selivanova T. Urban agglomerations of Russia. URL: <http://polit.ru/articule/2010/02/16/demoscope407/>(accessed: 10.01.2021).
4. Neshadin A., Prilepin A. Urban agglomerations as a tool for dynamic socio-economic development of Russian regions [Electronic resource]. URL: <http://www.comfed.ru/section/136/section/141Z674> (accessed 10.03.2021).
5. Materials of the Strategy of socio-economic development of the Krasnodar Territory until 2030 / / Official website of the Ministry of Economy of the Krasnodar Territory. URL: <https://economy.krasnodar.ru/razr-strat/index.php> (accessed: 30.02.2021).
6. Popov R. A. Types and functions of the largest Russian urban agglomerations and approaches to assessing their development. [Electronic resource] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35342285> (accessed 12.01.2021).
7. Rodin A.V. Institutional conditions for ensuring the activation of intersectoral cooperation in the development of the territory / Success of the modern economy. International Scientific Journal. - 2018, no. 4. - pp. 15-20. [Electronic resource] URL: <https://> (accessed 12.01.2021).
8. Rodin A.V. Cluster policy of spatial development of the territory / Problems of economic growth and sustainable development of the territory: materials for the III scientific and practical International Internet conference: in 2 parts. Vologda: VOLNTS RAS – 2019, pp. 109-111.
9. Rodin A.V., Budko A. S. Methodological approaches to assessing the value of a digital product. // Economics: theory and practice: a scientific and practical journal. 2020. No. 3 (250). pp. 60-66.
10. Tamov A. A., Babichev K. N., Rodin A.V. Evaluation of the transport system of the Krasnodar agglomeration. Series 5 "Economics": Scientific journal. – 2020.№ 2 (260). Pp. 44-54.
11. Tamov A. A., Rodin A.V., Babichev K. N. Krasnodar agglomeration: problems of integration and connectivity taking into account the peculiarities of territorial and administrative zoning of the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea/ Bulletin of the Adygea State University. Series 5: Economics. 2019. No. 4 (250). pp. 60-68.
12. Digital Economy and Society Index 2020 Thematic Chapters of DESI 2020, European Commission. 2020. – 124c.

Information about the authors

Garina Anna Dmitrievna (Russia, Krasnodar) - 3rd year student, Kuban State University (Russia, 350040, Krasnodar, Stavropolskaya st., 149; e-mail: garina-99@mail.ru).

Rodin Alexander Vasilievich (Russia, Krasnodar) - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department, Kuban State University (Russia, 350040 Krasnodar, Stavropolskaya st., 149; e-mail: mailteor@mail.ru).

ТУРИЗМ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Туризм рассматривается как одна из перспективных отраслей специализации малых и средних городов. На примере г. Устюжна Вологодской области проведен анализ туристского потенциала муниципального образования. Выявлены проблемы, препятствующие развитию туризма как основы экономики города.

Малые и средние города, туризм, специализация города, туристский потенциал, Вологодская область.

Начиная с 1990-х годов, с переходом России к рыночной системе хозяйствования, подавляющее большинство малых и средних городов столкнулись с огромным количеством социально-экономических проблем. Закрытие производственных предприятий составляющих экономическую основу городов, проблемы социальной и жилищно-коммунальной инфраструктуры неизбежно привели к миграционному оттоку населения из данных населенных пунктов. Между тем и в настоящее время без преувеличения можно сказать, что малые и средние города являются основой системы расселения страны, поскольку именно за ними закреплена исторически сложившаяся роль связующего звена между сельскими территориями и крупными городами. По данным на 1 января 2020 года это самая многочисленная группа: к ним относятся 944 из 1116 российских городов. Всего в них проживают свыше 26,5 млн человек, что составляет 18,1% всех жителей страны.

В настоящее время вопросы поиска путей выхода малых и средних городов на путь устойчивого социально-экономического развития представляют особую актуальность и являются объектом исследования множества научно-исследовательских работ [1, 2, 4, 5 и др.]. При этом авторы сходятся во мнении, что использование единого подхода к управлению социально-экономическим развитием малых и средних городов представляется нецелесообразным и в определенной степени невозможным в силу того, что все города России очень разные как по природно-географическому положению, так и по специализации экономики и уровню социально-экономического развития.

Одним из перспективных направлений развития малых и средних городов является туризм. Особую актуальность данная отрасль экономики приобретает в свете вызванного пандемией Covid-19 закрытия внешних границ РФ с большей частью зарубежных стран. В сложившихся обстоятельствах в России, как и зарубежных странах, делается акцент на развитии внутреннего туризма. В связи с чем, для многих малых и средних городов открываются широкие возможности для использования имеющегося туристского потенциала.

В Вологодской области 13 из 15 городов относятся к категории «малых», т.е. имеют численность населения до 50 тыс. человек. При этом все из них возникли еще в досоветский период. Города Белозерск, Великий Устюг, Тотьма, Кириллов, Устюжна имеют богатое историческое прошлое [3]. Однако, как показывает практика, не все из них используют полностью имеющиеся возможности для развития туристической отрасли.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Вологодской области в рамках научного проекта № 19-410-350010.

В ходе исследования нами был проведен анализ туристского потенциала г. Устюжна. В качестве главных преимуществ города выявлены следующие:

- город имеет достаточно выгодное территориальное месторасположение: удаленность от г. Череповца – 126 км (1 ч 30 мин), от г. Вологды – 245 км (3 ч 3 мин), г. С-Петербурга – 448 км (5 ч 37 мин), от г. Москвы 542 км (6 ч 25 мин). По российским меркам расстояния до городов федерального значения достаточно небольшие, что в целом открывает широкие возможности для привлечения туристов;

- в городе расположено большое количество памятников архитектуры и объектов культурного наследия;

- в ближайшей доступности от города имеется ряд населенных пунктов и территорий, где могут быть расположены объекты сельского и экологического туризма.

Необходимо отметить, что многое для развития туристической сферы в городе уже реализуется. К примеру, в 2016 году на базе Центральной районной библиотеки им. Батюшковых был открыт туристско-информационный центр – сервисная служба, предоставляющая информацию о местных туристических продуктах, достопримечательностях, мероприятиях, экскурсионных маршрутах, местах отдыха и досуга. В 2017 году официально зарегистрирован бренд города «Устюжна – город кузнецов». По итогам Национального рейтинга туристических брендов за 2018 год данный бренд занял 3 место в номинации «Бренд города». Проводится работа по популяризации бренда путем участия устюженских кузнецов в межрегиональных и международных кузнечных фестивалях. Непосредственно в самом городе, а также в п. им. Желябова (20 км от города) имеются действующие кузницы.

Развитию событийного туризма способствует проведение целого ряда фестивалей, конкурсов, ярмарок. К примеру, фестиваль «Железное поле» занял 3 место в областном конкурсе «Лидер туриндустрии Вологодской области 2019» в номинации «Лучшее событийное мероприятие». Вместе с тем существенным ограничением является то, что подавляющее число фестивалей и праздников проводится в летний период. Важнейшей задачей в части развития событийного туризма становится организация мероприятий на круглогодичной основе. Важно минимизировать влияние фактора сезонности на посещаемость города туристами.

Уже в настоящее время город является участником межрегионального туристского проекта «Серебряное ожерелье России», состоящего из комплекса маршрутов, объединяющих исторические города и крупные населенные пункты Северо-Запада России, в которых сохранились уникальные памятники истории и культуры, а также природные объекты (табл. 1).

Таблица 1. Маршруты туристического проекта «Серебряное ожерелье России» с участием г. Устюжна

Название	Маршрут	Продолжительность
Межрегиональные маршруты		
Жемчужины северного края	Вологда – Устюжна – Великий Новгород – Валдай	3 дня/2 ночи Ночь в г. Вологде, г. Великий Новгород
Региональные маршруты		
Уездный город Череповец	Череповец – Сизьма (или Устюжна)	1 день
Вологодские сюжеты: от древности до нашего времени	Череповец – Устюжна – Белозерск – Сизьма – Вологда	3 дня/2 ночи Ночь в г. Белозерске
Мир дворянской усадьбы	Череповец – Устюжна – Череповец	1 день

Название	Маршрут	Продолжительность
Череповец – Горячее сердце Русского Севера	Череповец – Устюжна – Белозерск – Череповец	3 дня/2 ночи Ночь в Череповце
Калейдоскоп Вологодских усадеб	Череповец – Устюжна – Сизьма – Вологда	3 дня/ 2 ночи Ночь в Череповце, Вологда
Во вкусе милой старины	Вологда – Устюжна – Вологда	2 дня/1 ночь Ночь в Вологде
Источник: составлено по данным сайта Туристско-информационного центра Вологодской области. URL: https://vologdatourinfo.ru/serebryanoe-ozherele-rossii		

Однако, несмотря на имеющийся культурно-исторический потенциал, г. Устюжна задействован лишь в одном межрегиональном маршруте и шести региональных. Для сравнения отметим, что сопоставимые по численности населения и уровню развития малые города региона в гораздо большей степени вовлечены в туристическую сферу. К примеру, г. Белозерск включен в 10 региональных маршрутов, г. Тотьма – в 12 региональных и 3 межрегиональных, г. Кириллов – соответственно в 40 и 14 маршрутов. Также следует обратить внимание и на тот факт, что все маршруты, проходящие через г. Устюжну, не предполагают ночевку в городе, а зачастую и организованный обед для туристических групп. В данной ситуации теряется значительная часть потенциальной прибыли от размещения организованных групп туристов в гостиницах и домах отдыха, и от предоставления услуг общественного питания в ресторанах и кафе города.

Анализ статистических данных свидетельствует о наличии определенных проблем в городе с коллективными средствами размещения и объектами общественного питания. В таблице 2 представлены данные по районам Вологодской области (данные в разрезе городов отсутствуют, но большая часть объектов туристской инфраструктуры расположена в районных центрах). Как видно из таблицы, Устюженский район существенно отстает от других муниципальных образований по наличию коллективных средств размещения и объектов общественного питания.

Таблица 2. Наличие туристской инфраструктуры в муниципальных районах Вологодской области в 2018 году

Город	Устюженский	Белозерский	Кирилловский	Тотемский
Число коллективных средств размещения, ед: – Гостиницы и их аналоги	5	5	13	14
– Специализированные средства размещения (санатории, базы отдыха и т.п.)	-	1	3	3
Число номеров в коллективных средства размещения, ед.	84	57	238	157
Численность лиц размещенных в коллективных средствах размещения, чел.	1802	3021	13508	15676
Число ночевок в коллективных средствах размещения, ед.	6995	9723	20062	58587
Число объектов общественного питания, ед.:				
- общедоступные столовые, закусочные	-	1	1	10
- рестораны, кафе, бары	8	9	9	9
Источник: составлено автором по данным Росстата.				

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что г. Устюжна обладает большим потенциалом для развития широкого спектра туристских направлений. Первоочередной задачей развития сферы туризма в городе является созда-

ние предприятий в гостиничном секторе и ресторанном бизнесе. Важность решения этой проблемы отмечается и в государственной программе «Сохранение и развитие культурного потенциала, развитие туристского кластера и архивного дела Вологодской области на 2015-2020 годы».

В данном контексте актуальной становится задача поиска и разработки методов и инструментов развития туризма как приоритетной отрасли экономики города. При грамотном управлении Устюжна способна стать конкурентоспособным муниципальным образованием не только Вологодской области, но и страны в целом.

Список литературы

1. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Малые города в системе пространственного регулирования российской экономики // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1 (19). С. 169-180.
2. Малые города в социальном пространстве России / А.Ю. Ардальянова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с.
3. Секушина И.А. Факторы и условия развития малых и средних городов на Европейском Севере России // Вопросы территориального развития. 2021. Т. 9. № 1. DOI: 10.15838/tdi.2021.1.56.2. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28840>
4. Социально-экономическое развитие малых городов: реалии и возможности / С.В. Кузнецов [и др.]. СПб.: ГУАП, 2014. 156 с.
5. Стратегии малых городов: территория творчества / Б.С. Жихаревич [и др.]. СПб.: Междунар. центр соц.-экон. исследований «Леонтьевский центр», 2017. 68 с.

Информация об авторе

Секушина Ирина Анатольевна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук», (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: i_sekushina@mail.ru).

Sekushina I.A.

TOURISM AS A BASIS FOR THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED CITIES

Tourism is considered as one of the promising specialization branches of small and medium-sized cities. On the example of the city of Ustyuzhna, Vologda Oblast, the analysis of the tourist potential of the municipality is carried out. The problems that hinder the development of tourism as the basis of the city's economy have been identified.

Small and medium-sized cities, tourism, city specialization, tourist potential, Vologda region.

Bibliography

1. Buhval'd E.M., Valentik O.N. Malye goroda v sisteme prostranstvennogo regulirovaniya rossijskoj ekonomiki // Regional'naya ekonomika. YUg Rossii. 2018. № 1 (19). S. 169-180.
2. Malye goroda v social'nom prostranstve Rossii / A. YU. Ardal'yanova [i dr.]. M.: FNISC RAN, 2019. – 545 s.
3. Sekushina I.A. Faktory i usloviya razvitiya malyh i srednih gorodov na Evropejskom Severe Rossii // Voprosy territorial'nogo razvitiya. 2021. T. 9. № 1. DOI: 10.15838/tdi.2021.1.56.2 URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28840>

4. Social'no-ekonomicheskoe razvitie malyh gorodov: realii i vozmozhnosti / S.V. Kuznecov [i dr.]. SPb.: GUAP, 2014. 156 s.
5. Strategii malyh gorodov: territoriya tvorchestva [Tekst] / B. S. ZHiharevich [i dr.]. SPb. : Mezhdunar. centr soc.-ekon. issledovaniy «Leont'evskij centr», 2017. – 68 s.

Information about the author

Sekushina Irina Anatolyevna (Russia, Vologda) – Junior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (FGBUN VolRC RAS) (Russia, 160014, Vologda, Gorky st., 56a; e-mail: i_sekushina@mail.ru).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ И ИНТЕРЕСЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ

В статье актуализируется исследование моделей экономической деятельности сельского населения, выделенных с учетом социально-экономических потребностей и интересов. На основании данных мониторинга Института социологии НАН Беларуси за 2019 год анализируются ориентации различных групп сельского населения на занятие фермерством как показатель предпринимательского потенциала в аграрном секторе.

Потребности, интересы, экономическая деятельность, рыночная модель, традиционная модель, предпринимательский потенциал, фермерство.

В современных условиях экспансии рынка, который претерпевает в текущих условиях мировой эпидемиологической ситуации существенные изменения, в различные сферы социума успешное развитие и функционирование производственно-хозяйственной отрасли страны неотделимо от сопутствующих процессов трансформации белорусского общества. В этой связи актуализируются проблемы скорости и успешности адаптации, особенностей ориентаций, а также вырабатываемых моделей экономического поведения сельского населения в меняющемся экономическом пространстве и складывающейся институциональной среде. С точки зрения анализа данной проблемы на уровне социального субъекта следует учитывать макросоциальный аспект объекта потребности в качестве желаемой характеристики общества (потребность в социально-экономической стабильности), а также его деятельную ориентированность в экономической сфере общества. Так, осознанные субъектом среди широкого спектра потребности являют собой интересы, преобразующиеся в конечном итоге в побудительные мотивы действий и поступков.

Пространственная обусловленность жизнедеятельности сельчан, несмотря на их статусную неоднородность, подразумевает общность возникающих у них специфических экономических интересов, связанных с развитием всей системы сельскохозяйственной отрасли как многофункциональной подсистемы общественного производства и потребления, а также социально-экономического развития регионов. Поэтому можно сказать, что социально-экономические интересы сельчан определяются специфическими для сельских территорий проблемами сокращения рабочих мест, уровня доходов, миграции экономически-активного населения, половозрастной деформации, развития социальной инфраструктуры, низкой престижности труда в сельскохозяйственной отрасли, ограниченности доступа к кредитным ресурсам, дефицита местных бюджетов, низкого уровня предпринимательской инициативы, медленной адаптации к модернизации и цифровизации, и др., которые, на наш взгляд, на протяжении последнего года еще больше активизировались.

Совокупность мотивов и смыслов социально-экономических интересов сельского населения реализуется в процессе экономической деятельности. Несмотря на благоприятные условия институциональной среды, выступающие в качестве ее внешних опосредующих факторов, следует учитывать существенное влияние на экономическое поведение субъектов их внутренних целевых установок, часто не осознаваемых. Можно сказать, что сложившиеся в белорусском обществе поведенческие

стереотипы не всегда соответствуют требованиям рынка от деятельных субъектов проявления рыночного рационализма, гибкости, рискованности, инициативности, творчества и т.д. Если горожане более адаптивны к новым условиям хозяйствования, то экономическое поведение сельского населения в этом отношении отличается большей традиционностью, консервативностью и пассивностью. Жители сельских регионов скорее вынуждены адаптироваться к рыночным условиям, причем в групповом разрезе способы и темпы корректировки системы ценностей и установок, переориентации текущей модели экономического поведения, преодоления социальных и иных ограничений разнятся.

В рамках исследования моделей реализации социально-экономических потребностей и интересов сельского населения, в качестве идеальной (рыночной) следует рассматривать предпринимательство сквозь призму деятельности особого типа субъекта – предпринимателя, поведение которого характеризуется экономической рациональностью и направлено на получение прибыли, рост доходов. Так, белорусский социолог Г.Н. Соколова определила предпринимательское поведение как «инновационное поведение социальных субъектов в сфере производства широкого спектра благ и последующего оперирования ими» [1, с. 592]. В качестве противоположной модели экономического поведения представителей сельского сообщества следует принять традиционную, не являющуюся целерациональной, связанную преимущественно с мотивацией поддержания традиционного образа жизни посредством воспроизводства рутинных практик, т.е. ориентированную на самообеспечение.

В результате проведения эмпирического исследования представляется возможным оценить предпринимательский потенциал населения сельских регионов страны, определяемый в целом отношением различных социальных групп к предпринимательской деятельности, а также их текущими предпринимательскими намерениями в той или иной отрасли. Причем следует учитывать, что потенциал складывается не из количественного, а определяется качественным составом населения. Кроме того, под предпринимательскими намерениями в данном случае подразумеваются не столько уже осуществляемые конкретные действия по созданию и управлению бизнесом, сколько имеющиеся у индивидов целевые установки на это [2, с. 245].

Показательными в отношении предпринимательского потенциала как фактора трансформации экономического поведения сельского населения в аграрном секторе можно считать ориентации сельчан на занятие фермерской деятельностью, как наиболее обеспеченной в плане внешних (социально-экономическая политика) и внутренних (экономико-географическая специфика регионов) условий предпринимательской среды.

Согласно данным социологического мониторинга, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в сентябре 2019 г. (выборочная совокупность сельского населения составила 893 человека), среди абсолютного большинства опрошенных сельских жителей страны в областном разрезе наблюдается отсутствие либо неопределенность планов на занятие в будущем фермерством. Что касается сельчан, рассматривающих для себя перспективу реализации данного вида предпринимательской инициативы, то меньше всего таковых оказалось среди респондентов Брестской (1,5 %) и Витебской (2,7 %) областей, относительно больше – среди опрошенных Минской области, на долю которых пришлось 25,4%. Следует также отметить интерес к фермерской деятельности 8,0 % опрошенных Гродненской, 5,8 % – Могилевской, 4,8 % – Гомельской областей.

Если рассматривать планы на будущее по реализации социально-экономических интересов в сфере фермерства различных поколений сельского населения, то, по результатам опроса, сельчане из возрастных групп 25-44 и 45-64 лет проявили себя как сравнительно более оптимистично настроенные – 12,2 и 12,1 % соответственно. На сельскую молодежь до 25 лет, позитивно оценившую перспективы реализации своего предпринимательского потенциала в данной сфере, пришлось 9,8 % опрошенных. Кроме того, среди молодого поколения оказалось немалое число респондентов, затруднившихся либо не ответивших на соответствующий вопрос анкеты (25,8 %), что можно связать с этапом становления в системе ценностей каждого из данной группы молодого человека основных жизненных траекторий, в том числе по профессионально-трудовому вектору. Среди старшего поколения сельских жителей страны в возрасте 65 лет и старше позитивные установки на будущую фермерскую деятельность преобладают у 4,3 % (рис. 1).

Рис. 1. Планы различных возрастных групп сельского населения Беларуси на занятие в будущем фермерством, %

В ходе анализа распределения ответов в группах опрошенных жителей сельских регионов Беларуси по социальному положению, было установлено, что вовсе не видят себя в будущем в качестве фермеров сельчане, занимающие должности руководителей высшего звена, а также служащие без специального образования. Незначительная доля ориентированных на занятие фермерством респондентов присутствует среди неработающих пенсионеров – 5,2 %, рабочих (промышленности, транспорта, строительства и др.) – 5,4 %; специалистов, служащих непродуцированной сферы – 8,2 %. Наиболее ориентированными на фермерство как потенциальную сферу приложения своих сил в экономике страны среди сельских жителей оказались безработные – 28,1 %. Положительным отношением к указанной перспективе выделяются сельчане из числа военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов – 26,1 %; предпринимателей, самозанятых – 22,5 %; служащих, специалистов производственной сферы – 20,7 %. Неоднозначно можно интерпретировать в анализируемом контексте планы на будущее среди группы фермеров, поскольку лишь 27,5 % из них высказались о желании заниматься привычной для них профессионально-трудовой деятельностью. Преобладающая часть представителей данной социальной группы – 60,6 % – имеет противоположную точку зрения (рис. 2).

Рис. 2. Планы различных социальных групп сельского населения Беларуси на занятие в будущем фермерством, %

Так, возникает противоречие: действительно ли сельчане-фермеры рассматривают варианты прекращения или смены рода деятельности и социального статуса в перспективе? Или, что на наш взгляд наиболее вероятно, сельчане, трудовая деятельность которых на момент проведения опроса уже была непосредственно воплощена в фермерстве, выбрали среди вариантов ответа на поставленный вопрос отрицательную позицию, поскольку они уже когда-то фермерством «занялись», их интересы к нему реализовались, они не планируют проходить процедуру организации и оформления своей деятельности как фермерской с нуля.

Для того чтобы понять проблему фермерского потенциала сельского населения, необходимо обратить внимание на отношение сельчан к ведению личного подсобного хозяйства (ЛПХ) как ключевому экономическому ресурсу обеспечения жизнедеятельности в сельских регионах и базы для организации фермерства.

Согласно данным мониторинга, личное подсобное хозяйство ведет большинство сельского населения практически во всех регионах страны. Следует выделить Гродненскую и Брестскую области, на которые приходится самый высокий процент сельчан-собственников ЛПХ – соответственно 82,5 и 75,0 %. В Минской области владельцами ЛПХ оказались 69,4 %, в Гомельской области – 55,8 %, в Могилевской области – 53,8 % опрошенных. Специфической в этом плане можно назвать Витебскую область, единственную отличившуюся противоположной тенденцией: здесь респондентов, указавших на наличие в собственности подсобного хозяйства, оказалось меньше, чем тех, кто таким ресурсом не обладает, – 35,1 %. Что касается текущей и потенциальной юридически подкрепленной организации на базе имеющегося в собственности подсобного хозяйства фермерства, то

сельские жители, которые зарегистрировали свое личное подсобное хозяйство как фермерское, составляют меньшинство и локализируются только в Гродненской (2,0 %) и Брестской (0,9 %) областях. В остальных регионах большинство респондентов высказалось либо об отсутствии такого намерения, либо вовсе уклонились от ответа. О своей заинтересованности организовать на базе имеющегося в собственности ЛПХ фермерской деятельности заявили только 14,5 % опрошенного сельского населения Минской, 7,5 % – Гродненской, 3,5 % – Могилевской, 3,0 % – Гомельской, 1,0 % – Брестской областей. Не оказалось таковых среди респондентов Витебской области.

Если предположить, что страны относительно низкий интерес среди населения сельских регионов к организации фермерства на базе имеющегося в собственности личного подсобного хозяйства может быть, наряду с другими причинами, связан с низким уровнем компетенций, то следует обратиться к данным мониторинга по поводу отношения респондентов к возможности заполнить пробел знаний.

В каждой из областей страны абсолютное большинство опрошенных приходится на пассивно настроенных и высказавшихся об отсутствии желания пройти обучение по ведению подсобного (фермерского, крестьянского) хозяйства, что позволило бы получить информацию о новых эффективных методах, способах и технологиях производства, выращивания сельскохозяйственной продукции. По сравнительно большому числу сельчан, выразивших позитивное мнение в этом вопросе, выделяются Минская (20,5 %), Гродненская (11,9 %), Брестская (8,3 %), Могилевская (7,2 %) области; меньшему – Витебская (1,7 %) и Гомельская (3,1 %) области. Заинтересованность получить дополнительные знания по эффективности ведения подсобного (фермерского, крестьянского) хозяйства в различной степени обнаруживается среди представителей всех возрастных групп сельского населения, выделенных в рамках анализа данных исследования: по нисходящей от большей доли представителей – в группах сельчан 25-44 лет (14,8 %), до 25 лет (12,4 %), 45-64 лет (10,8 %); к меньшей – в группе респондентов 65 лет и старше (3,0 %).

Таким образом, на современном этапе происходящих в хозяйственной системе страны рыночных трансформаций успешность удовлетворения социально-экономических потребностей и интересов сельского населения определяется избираемыми его представителями моделями экономического поведения, типологизируемыми на основе факторов мотивационной рациональности и инновационности деятельности на рыночный и традиционный.

В условиях оптимизации социальной структуры сельских регионов, неизбежной в современных условиях возникновения новых рыночных институтов, значимость оценки предпринимательского потенциала как рыночной модели экономического поведения сельского населения заключается в выявлении источников формирования предпринимательского сообщества, ограничителей и стимулов его функционирования, а также в установлении наиболее перспективных отраслей его развития.

В результате анализа данных мониторинга в целом было установлено, что сельские регионы страны обладают потенциалом развития деловой инициативы в наиболее актуальной форме фермерства, что обусловлено наличием в каждом из них доли сельчан, которую составляют преимущественно действующие пред-

приниматели, фермеры, самозанятые, а также другие представители сельского сообщества, выразившие ориентации на освоение в будущем предпринимательской деятельности.

Опираясь на анализ данных опроса, можно сделать выводы относительно тенденций трансформации моделей экономического поведения в условиях современных рыночных изменений. В целом наблюдается преобладание традиционной ментальности на региональном уровне среди представителей различных группах сельчан, поскольку в вопросах о желании организовать фермерскую деятельность на большую часть ответивших приходятся либо отрицательные, либо пассивные установки. Однако в возрастном разрезе среди молодого поколения (до 25 лет) в большей степени выражены положительные либо неопределенные ориентации на проявление в будущем деловой инициативы в фермерской отрасли.

Ввиду кризисных изменений на мировом рынке, в локальной производственно-хозяйственной среде в условиях отрицательной эпидемиологической ситуации исследование развития предпринимательской инициативы сельского населения в сфере фермерства как показателя социально-экономических потребностей и интересов, уровня успешности адаптации его представителей к складывающимся тенденциям приобретает особое значение. Поэтому наш исследовательский интерес в рамках данной проблемы направлен на получение доступа к мониторинговым данным по анализируемым в статье вопросам за 2021 год в целях осуществления анализа динамики формирования предпринимательского потенциала сельского населения в аграрной отрасли.

Список литературы

1. Экономико-социологический словарь / сост. : Г. Н. Соколова, О. В. Кобяк, науч. ред. Г. Н. Соколова. – Минск : Беларуская навука, 2013. – 615 с.
2. Кузьменко, Т. В. Предпринимательский потенциал населения Беларуси: особенности социологического измерения / Т. В. Кузьменко // Социологический альманах. – Вып. 9. – Минск : Беларуская навука, 2018. – С. 244-252.

Информация об авторе

Семёнова Александра Вячеславовна (Беларусь, Минск) – младший научный сотрудник, аспирант, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси (Республика Беларусь, 220072 г. Минск, ул. Сурганова, д. ½; e-mail: alexandrasemoma@gmail.com).

Semenova A.V.

SOCIO-ECONOMIC NEEDS AND INTERESTS OF THE RURAL POPULATION OF BELARUS IN THE CONTEXT OF ENTREPRENEURIAL POTENTIAL IN THE AGRICULTURAL INDUSTRY

The article deals with the relevance of the study of models of economic activity of the rural population based on socio-economic needs and interests. Based on the monitoring data of the Institute of Sociology of NAS of Belarus for 2019 were analyzed the orientations of different groups of rural population to engage in farming as a measure of entrepreneurial potential in the agricultural sector.

Needs, interests, economic activity, market model, traditional model, entrepreneurial potential, farming.

Bibliography

1. Sokolova G.N., Kobyak O.V. Ekonomiko-sotsiologicheskii slovar' [Economic and Sociological Dictionary]. In Sokolova G.N. (eds.). Minsk : Belaruskaya navuka, 2013. 615 p.
2. Kuzmenko, T.V. Predprinimatel'skii potentsial naseleniya Belarusi: osobennosti sotsiologicheskogo izmereniya [Entrepreneurial Potential of the Population of Belarus: Peculiarities of the Sociological Measurement]. Sotsiologicheskii al'manakh [Sociological almanac]. no. 9. Minsk : Belaruskaya navuka, 2018. pp. 244-252. (In Russ., abstr. in Engl.).

Information about the author

Siamionava Aliaksandra Vyachaslavauna (Republic of Belarus, Minsk) – Postgraduate student, Junior Researcher. Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (Republic of Belarus, 220072, Minsk, Surganov Str. 1, b. 2; e-mail: alexandrasemoma@gmail.com).

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ОБЗОР РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

В работе актуализируются проблемы развития социального предпринимательства в условиях пандемии COVID-19. Обозначена роль и основные меры его поддержки в России и за рубежом.

Социальное предпринимательство, пандемия, COVID-19, поддержка социального предпринимательства.

Пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в развитие многих отраслей и секторов экономики и общества. Введенные меры социального дистанцирования, ограниченность передвижений и их последствия повлекли за собой потери рабочих мест и закрытие предприятий, вынужденный перевод на дистанционную работу образовательных учреждений, ухудшение благополучия населения в целом и т.д. Малые, средние и микропредприятия, составляющие основу мировой экономики¹, стали одними из наиболее пострадавших от коронавируса субъектов вследствие снижения спроса на их услуги и продукцию, потерь доходов вплоть до последующего закрытия [1, с. 37-39]. В России только в результате первой волны COVID-19 обанкротилось порядка 4,5 млн. предприятий малого и среднего бизнеса². В сравнении с крупными организациями, данные структуры имеют гораздо меньше ресурсов для преодоления сложных кризисных периодов. Кроме того, многие предприятия рассматриваемой категории находятся в неформальном секторе экономики, что еще более усугубляет их положение в условиях пандемии.

Социальное предпринимательство, существующее как в форме МСП, так и в некоммерческом и смешанном формате, также не явилось исключением в плане воздействия распространения коронавируса. Поскольку основной миссией социального предпринимательства выступает решение тех или иных общественных проблем, организации данной сферы играют важную роль в контексте пандемии COVID-19 и преодоления ее последствий. И значимость социального предпринимательства и социальных инноваций, по мнению экспертов, в настоящее время только возрастает³. Не случайно их называют первыми субъектами, которые отреагировали на проблемы, вызванные пандемией⁴. К примеру, в связи с загруженностью формальных систем здравоохранения социальные предприятия внесли серьезный вклад в оказание медицинской и социальной помощи населе-

¹ ILO Monitor: COVID-19 and the world of work, fourth edition [Electronic resource] // ILO. URL: http://www.ilo.org/global/topics/coronavirus/impacts-and-responses/WCMS_745963/lang-en/index.htm (accessed: 15.03.2021).

² Москалькова сообщила о банкротстве 4,5 млн предприятий за время пандемии [Electronic resource] // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4605879> (accessed: 15.03.2021).

³ Social economy and the COVID-19 crisis: current and future roles [Electronic resource] // OECD. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=135_135367-031kjiq7v4&title=Social-economy-and-the-COVID-19-crisis-current-and-future-roles (accessed: 15.03.2021).

⁴ Social entrepreneurs are first responders to the COVID-19 crisis. This is why they need support [Electronic resource] // WEF. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/09/social-entrepreneurs-are-first-responders-to-the-covid-19-crisis/> (accessed: 15.03.2021).

нию. Так, в Великобритании более 30% всех медицинских услуг по уходу за больными и социальных услуг были предоставлены социальными предприятиями⁵.

При этом влияние пандемии на социальное предпринимательство во многом определялось размером и сферой деятельности организации, опытом работы и ресурсным потенциалом. Исследования, проведенные во Франции, показали, что самыми уязвимыми оказались предприятия, функционирующие менее пяти лет и имеющие в штате менее 10 сотрудников⁶. В целом около 60% опрошенных социальных предприятий в Великобритании прогнозировали снижение спроса на их услуги и продукцию⁷.

Среди основных проблем, с которыми столкнулись социальные предприниматели во время пандемии, можно выделить трудности финансового обеспечения деятельности, в частности, увеличение расходов на закупки средств индивидуальной защиты, сложности выплат заработной платы сотрудникам и налоговая нагрузка. Помимо этого, ряд организаций был вынужден временно работать в закрытом режиме (например, пансионаты для пожилых людей).

Реакция социальных предприятий на происходящие изменения происходила по-разному. Часть социальных предприятий продолжала функционировать, как и раньше, в связи с ростом спроса на услуги. Ряд предприятий закрылся, а еще ряд – ограничил спектр своей деятельности с целью обеспечения финансовой устойчивости из-за ограниченности ресурсов, трудностей доступа к государственной поддержке, отсутствия навыков финансового прогнозирования и цифровой коммуникации⁸. А некоторым организациям пришлось трансформировать свои бизнес-модели либо модернизировать свою деятельность на время кризисных явлений.

Во-первых, социальные предприятия адаптировали свои функции под потребности определенных групп населения, особо уязвимых в период пандемии. К примеру, организация «La Cantine pour tous» (Канада), производящая здоровое питание для детей в школах, поставляла свою продукцию для пожилых людей, находящихся на самоизоляции⁹. Ряд предприятий в США работали на доставку еды для обучающихся некоторых сельских школ, которые были закрыты из-за коронавируса¹⁰.

Во-вторых, в связи с ростом спроса на определенные товары и услуги социальные предприятия на временной или постоянной основе переориентировались на их производство. Ярким примером данной группы является производство средств индивидуальной защиты (СИЗ). В Бельгии, две организации, которые непосредствен-

⁵ Social Enterprise and COVID-19 [Electronic resource] // SEUK. URL: <https://www.socialenterprise.org.uk/wp-content/uploads/2020/05/Social-Enterprise-COVID-19-research-report-2020.pdf> (accessed: 15.03.2021). (13)

⁶ Social economy and the COVID-19 crisis: current and future roles [Electronic resource] // OECD – URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=135_135367-031kjiq7v4&title=Social-economy-and-the-COVID-19-crisis-current-and-future-roles (accessed: 15.03.2021).

⁷ Social Enterprise and COVID-19 [Electronic resource] // SEUK. – URL: <https://www.socialenterprise.org.uk/wp-content/uploads/2020/05/Social-Enterprise-COVID-19-research-report-2020.pdf> (accessed: 15.03.2021).

⁸ Social economy and the COVID-19 crisis: current and future roles [Electronic resource] // OECD – URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=135_135367-031kjiq7v4&title=Social-economy-and-the-COVID-19-crisis-current-and-future-roles (accessed: 15.03.2021).

⁹ COVID-19 [Electronic resource] // La Cantine pour tous. – URL: <https://lacantinepourtous.org/services/covid-19/> (accessed: 15.03.2021).

¹⁰ Policy implications of Coronavirus crisis for rural development [Electronic resource] // OECD. – URL: <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/policy-implications-of-coronavirus-crisis-for-rural-development-6b9d189a/#figure-d1e543> (accessed: 15.03.2021).

но столкнулись с дефицитом СИЗ, в сотрудничестве с еще одним предприятием с использованием труда волонтеров создали совместное производство многоцветных масок для медицинского персонала¹¹. При этом изготовление шаблонов для пошива масок осуществлялось сотрудниками с ОВЗ одной из компаний. Подобную схему переориентации производства использовали и ряд других компаний¹². В России также есть схожие примеры. Студия лазерной резки «Фотон», специализировавшаяся на производстве развивающих игрушек, сувениров и элементов декора из дерева, в новых условиях стала изготавливать трехмерные защитные щитки для лица, а «Мастерская полезных вещей Mir3d», создающая изделия из пластика для людей с ОВЗ, стала производить респираторы на 3D-принтере¹³.

В-третьих, ряд организаций полностью изменили направление своей деятельности. Так, веломагазин из Бельгии «Bikeworks», создающий велоклубы для людей с ОВЗ, организовал службу доставки продуктов питания, медикаментов и некоторых других вещей нуждающимся¹⁴.

В-четвертых, вызванное пандемией ускорение процессов цифровизации в целом привело к ряду позитивных последствий для некоторых предприятий. В первую очередь это касается переноса своей деятельности в онлайн-среду. Это может осуществляться посредством открытия собственных интернет-магазинов или размещения своей продукции на крупных маркетплейсах¹⁵. Компания «Сколиолоджик.ру» (г. Санкт-Петербург), осуществляющая лечение сколиозов, ортезирование и протезирование верхних и нижних конечностей, во время пандемии организовала систему дистанционного изготовления ряда ортопедических изделий, а также онлайн-консультирование специалистов, что привело к выходу на новые рынки¹⁶. Похожую стратегию выбрали и в Центре предоставления социально полезных услуг «Душевные люди» (г. Нягань). Оказавшись в условиях невозможности деятельности в традиционном формате, они разработали модель дистанционных социальных услуг на базе сотовой и Интернет-связи¹⁷.

Стали активнее использоваться возможности технологий и цифровизации в плане привлечения новых клиентов, обмена информацией, привлечения финансирования. Испанская краудфандинговая платформа La Bolsa Social на базе своих ресурсов организовала альянс с частными инвесторами инвестиционными фондами с це-

¹¹ Mask coronavirus brussels [Electronic resource] // EcoRes. – URL: <https://www.ecores.eu/project/mask-coronavirus-brussels/> (accessed: 15.03.2021).

¹² Mask Community [Electronic resource] // The Sewing Rooms. – URL: <https://www.the-sewing-rooms.co.uk/>; Sustainable fashion Made in Italy [Electronic resource] // Progetto Quidin Italy. – URL: <https://shop.progettoquid.com/chi-siamo-moda-etica-made-in-italy/?lang=en> (accessed: 15.03.2021).

¹³ Полонская-Письман Л. Пандемия научила нас ценить жизнь и собственное здоровье [Electronic resource] // Эксперт. – 2020. – 18 июня. URL: https://expert.ru/russian_reporter/2020/04/pandemiya-nauchila-nas-tsenit-zhizn-i-sobstvennoe-zdorove/ (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁴ 'I hope we don't forget the lessons we're learning now' - Zoe Portlock, Bikework [Electronic resource] // Pioneers Post. URL: <https://www.pioneerspost.com/business-school/20200417/i-hope-we-don-t-forget-the-lessons-were-learning-now-zoe-portlock-bikeworks> (accessed: 15.03.2021).

¹⁵ Социальные предприниматели теперь представлены на Wildberries [Electronic resource] // ФРСП «Наше будущее». URL: <http://www.nb-fund.ru/press-center/news/sotsialnye-predprinimateli-teper-predstavleny-na-wildberries/> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁶ Испытание на прочность. Последствия [Electronic resource] // Коммерсантъ. «Мой бизнес». Приложение №199 от 29.10.2020. С. 26. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4548631> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁷ Пандемия: новые возможности для поставщиков социальных услуг в Югре [Electronic resource] // Открытый регион – Югра. URL: https://myopenugra.ru/news/society/pandemiya_novye_vozmozhnosti_dlya_postavshchikov_sotsialnykh_uslug_v_yugre/ (дата обращения: 15.03.2021).

лью поддержки стартапов в области решения проблем, связанных с последствиями COVID-19¹⁸. В Кении компания «Eneza Education», предоставляющая образовательные услуги для детей, которые не имеют возможности посещать школы, расширила свою деятельность во время закрытия школ, в т.ч. в Руанде и Кот-д'Ивуаре, охватив 2,2 млн. обучающихся, не имеющих постоянного доступа к сети Интернет на основе учебных ресурсов на базе USSD/SMS¹⁹. В дистанционный формат работы перешли и многие образовательные проекты в России²⁰.

В апреле 2020 года Всемирный экономический форум инициировал организацию Альянса поддержки социальных предпринимателей в условиях COVID-19²¹, которая подготовила соответствующую Программу действий²². Она включает основные посылы для различных акторов в целях оказания всесторонней поддержки социальным предпринимателям.

Многие структуры (как частные, так и государственные), оказывающие образовательные, консультационные и иные услуги в сфере социального предпринимательства, перешли на онлайн-формат и оказывали их дистанционно (Social Impact Award, Social Enterprise NL и UK, Центр развития социального предпринимательства РГСУ, ФРСП «Наше будущее» и др.). В Корее правительство стало поощрять органы власти различного уровня участвовать в льготной программе закупок у социальных предпринимателей²³.

Согласно данным опроса РГСУ, проведённого в апреле 2020 г., самыми востребованными мерами поддержки среди российских социальных предпринимателей стали «безвозвратные субсидии, льготная аренда/безвозмездное пользование, снижение налоговых отчислений и отчислений в государственные фонды, привлечение инвесторов, а также информационное и образовательное сопровождение»²⁴.

Социальным предпринимателям по всему миру предоставлялась поддержка в рамках общих направлений поддержки МСП (гранты и займы, налоговые льготы, информационная поддержка, отсрочка оформления административных документов и т.д.). Создавались и специализированные инструменты. Так, во Франции было создано несколько фондов для упрощения доступа к кредитам, предоставления кра-

¹⁸ Convocatoria: Inversión de impacto para hacer frente al coronavirus [Electronic resource] // La Bolsa Social. URL: <https://www.bolsasocial.com/blog/abrimos-convocatoria-inversion-de-impacto-soluciones-contra-el-coronavirus/> (accessed: 15.03.2021).

¹⁹ Category Archive [Electronic resource] // Eneza Education. URL: <https://enezaeducation.com/category/enezas-response-to-covid-19/> (accessed: 15.03.2021).

²⁰ Все в онлайн! Как социальные предприятия работают во время коронавируса [Electronic resource] // ФРСП «Наше будущее». URL: <http://nb-forum.ru/useful/vse-v-onlain-kak-sotsialnie-predpriyatiya-rabotayut-vo-vremya-koronavirusa/> (дата обращения: 15.03.2021).

²¹ Supporting 90,000 social entrepreneurs on the frontlines of the COVID-19 crisis [Electronic resource] // WEF. – URL: <https://www.weforum.org/our-impact/we-are-supporting-90000-social-entrepreneurs-on-the-frontlines-of-the-covid-19-crisis> (accessed: 15.03.2021).

²² COVID-19 Action Agenda Leaders on the Front Line: Why Social Entrepreneurs Are Needed Now More than Ever [Electronic resource] // WEF. URL: http://www3.weforum.org/docs/COVID19_SocEnt_Alliance_Report_2020.pdf (accessed: 15.03.2021).

²³ Policy response to COVID-19 for SSE enterprises in the Republic of Korea [Electronic resource] // ILO. URL: https://www.ilo.org/global/topics/cooperatives/news/WCMS_742645/lang--en/index.htm (accessed: 15.03.2021).

²⁴ Безвозвратные субсидии, льготная аренда, снижение налогов, привлечение инвесторов [Electronic resource] // ОП РФ. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/53161> (accessed: 15.03.2021).

ткосрочных и среднесрочных кредитов с отсроченным механизмом их погашения²⁵. Активно поддерживалось развитие цифровых платформ для развития сотрудничества между различными субъектами экономики в целях решения социальных проблем, спровоцированных пандемией.

В России многие социальные предприниматели в силу несоответствия их деятельности по ОКВЭД обозначенным в нормативно-правовых актах, не были включены в категорию МСП, которые получили поддержку от государства²⁶. Те же субъекты, которые попали в данный список, могли получить помощь в виде кредитных и налоговых каникул, беспроцентных кредитов на заработную плату, отсрочки и снижения страховых взносов и арендных платежей и др. Ряд проектов, действующих в формате СО НКО, могли претендовать на некоторые льготы в виде арендных и налоговых каникул, снижения налоговой нагрузки, предоставления субсидий и грантов, инфраструктурной поддержки²⁷ и т.д..

Крупные российские компании, поддерживающие социальных предпринимателей в рамках корпоративной социальной ответственности, к примеру АО «ОМК», также не остались в стороне и продолжили конкурсные программы по выделению грантов для развития проектов²⁸. ФРСП «Наше будущее» также расширил спектр поддержки в плане отсрочки выплат по займам; выдачи грантов наиболее пострадавшим от пандемии социальным предпринимателям на покрытие текущих расходов; закупки продукции с целью последующей благотворительной реализации; антикризисной консалтинговой поддержки²⁹. Краудфандинговая платформа Planeta.ru, в т.ч. для социальных предпринимателей, разрешила открывать сборы на выплату заработной платы и оплаты аренды помещений, для чего предусмотрена сниженная комиссия³⁰.

Таким образом, социальные предприниматели, являясь весьма значимыми субъектами в плане преодоления последствий пандемии COVID-19, нуждаются в соответствующей поддержке со стороны различных стейкхолдеров. Как показывает мировая практика, спектр оказываемой помощи достаточно широк. В то же время, к примеру, в России отмечается, что ряд социальных предприятий в силу специфики их деятельности выпали из фокуса внимания органов власти, поэтому необходимо реализовывать мероприятия, направленные, в том числе, непосредственно на под-

²⁵ Social economy and the COVID-19 crisis: current and future roles [Electronic resource] // OECD. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=135_135367-031kjiq7v4&title=Social-economy-and-the-COVID-19-crisis-current-and-future-roles (accessed: 15.03.2021).

²⁶ «Социальные предприниматели не должны выпадать из фокуса внимания» – Елена Тополева–Солдунова [Electronic resource] // ОП РФ. URL: <https://www.oprf.ru/ru/press/news/2617/newsitem/55632> (accessed: 15.03.2021).

²⁷ COVID-2019. Антикризисный план общенационального союза некоммерческих организаций [Electronic resource]. URL: <https://antivirus.rosnko.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).

²⁸ Полонская-Письман Л. Пандемия научила нас ценить жизнь и собственное здоровье [Electronic resource] // Эксперт. – 2020. – 18 июня. URL: https://expert.ru/russian_reporter/2020/04/pandemiya-nauchila-nas-tsenit-zhizn-i-sobstvennoe-zdorove/ (дата обращения: 15.03.2021).

²⁹ Фонд «Наше будущее» окажет адресную помощь социальным предпринимателям во время пандемии коронавируса [Electronic resource] // ФРСП «Наше будущее». URL: <http://www.nb-fund.ru/press-center/news/fond-nashe-budushchee-okazhet-adresnyu-pomoshch-sotsialnym-predprinimateliam-vo-vremya-pandemii-kor/> (дата обращения: 15.03.2021).

³⁰ Planeta.ru поможет малому бизнесу и социальным предпринимателям [Electronic resource] // АСИ. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/04/07/planeta-ru-sotspredprinimateli-pomoshh/> (дата обращения: 15.03.2021).

держку данной категории организаций. Это позволит активизировать реализацию новых проектов и оказать помощь уже функционирующим социальным предприятиям в целях решения проблем развития территорий в условиях пандемии и нивелирования ее влияния на различные сферы жизнедеятельности.

Список литературы

1. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Trade and Development: Transitioning to a New Normal / Kituyi M. et al. – NY: UNCTAD, 2020. – 113 p.

Информация об авторе

Соловьева Татьяна Сергеевна (Россия, Вологда) – научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: solo_86@list.ru).

Soloveva T.S.

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC: A REVIEW OF RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

The paper focuses on the social entrepreneurship development problems in the context of the COVID-19 pandemic. Special attention is paid to the role and main measures of its support in Russia and abroad.

Social entrepreneurship, pandemic, COVID-19, social entrepreneurship support.

Bibliography

1. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Trade and Development: Transitioning to a New Normal / Kituyi M. et al. – NY: UNCTAD, 2020. – 113 p.

Information about the author

Soloveva Tatiana Sergeevna (Russia, Vologda) – researcher, Federal state budgetary institution of science «Vologda research center of Russian academy of sciences» (Russia, 160014, Vologda, Gorky St. 56a; e-mail: solo_86@list.ru).

МОДЕРНИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ И СТОЛИЧНЫХ ЦЕНТРОВ В ИХ СОСТАВЕ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТА МАКРОАГЛОМЕРАЦИИ В ВЫСОКОМ КЛАСТЕРЕ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ)

В статье анализируется влияние факторов на динамику модернизации городов Москвы и Санкт-Петербурга в ее вторичной стадии в контексте их макроагломерационного эффекта, оказываемого на регионы федеральных округов, в составе которых они учитываются. Выделены следующие факторы: 1) инновации в знаниях, 2) инвестиции в основной капитал и 3) отношение бюджетной обеспеченности населения к бюджетной эффективности занятых в экономике. Используются методы обычной и панельной регрессии по годовым данным за 2000–2018 гг. Полученные оценки интенсивности влияния факторов позволяют обосновать направления совершенствования политики модернизации.

Социоэкономическая и социокультурная модернизация регионов России, агломерационный эффект влияния столичных центров на регионы федеральных округов.

Введение. В коллективном научном издании содержащем результаты многолетних исследований социокультурного пространства страны, в качестве его отдельных уровней выделены федеральные округа как *макрорегионы*, а также *регионы* в их составе [1, с. 36]. С точки зрения состояния модернизированности из числа макрорегионов отмечены четыре модернизационных кластера федеральных округов (ФО) страны, различающихся уровнями и эволюционными тенденциями этих состояний. При этом Южный и Северо-Кавказский ФО характеризуются по уровню модернизированности ниже среднего. Три других округа (Приволжский, Сибирский и Дальневосточный) отнесены к кластеру средних состояний. Остальные три макрорегиона (Центральный, Северо-Западный и Уральский ФО) функционируют в рамках вторичной стадии модернизации; из них уровень модернизированности последнего округа характеризуется выше среднего, а первые два – образуют *высокий кластер модернизированности* [1, с. 39–44].

Высокий уровень модернизированности двух отмеченных макрорегионов, по мнению авторов издания, во многом объясняется особым агломерационным влиянием их столичных центров, обладающих статусом отдельных субъектов федерации. В связи с этим авторы издания отдельно рассматривают результаты взаимодействия столичных центров с остальными регионами округа, оценивая характеристики округа, за исключением центров. Однако оценки модернизированности, анализируемые в указанном издании, охватывают период 2000–2012 гг. К настоящему времени информационная система «Модернизация», созданная и запатентованная специалистами Вологодского научного центра РАН, пополнилась данными вплоть до 2017 г., что расширяет аналитические возможности исследования механизмов взаимодействия между столичными центрами и остальными образованиями макрорегионов высокого кластера модернизированности.

Исходя из этого цель настоящей статьи состояла в исследовании факторов взаимодействия макрорегионов высокого уровня модернизированности со столичными центрами в их составе в процессе социоэкономической и социокультурной модернизации.

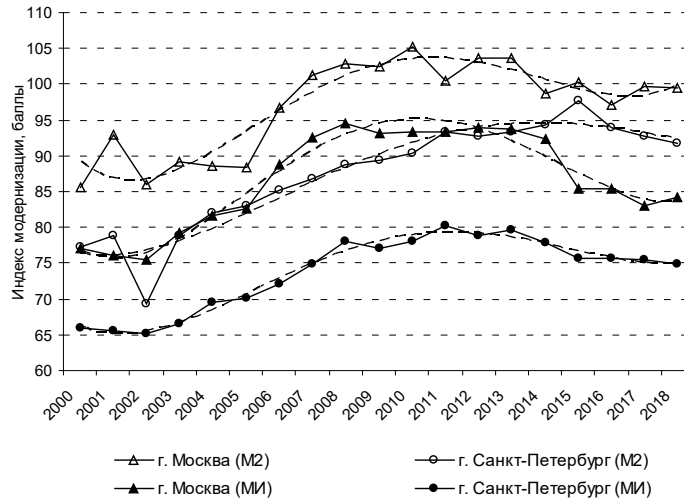
Информационная база и инструментарий анализа. В основном использовались данные информационной системы «Модернизация». Между тем были досчитаны отсутствующие в системе показатели 2001–2004 гг. Отдельные показатели были уточнены в связи с новыми публикациями данных Росстата об энергоёмкости ВРП за 2012–2018 гг., позволившие рассчитать два индикатора в региональном разрезе: 1) потребление энергии на душу населения для вторичной модернизации и 2) экологическая эффективность для интегрированной модернизации [2]. Значения этих показателей за предыдущие годы были интерполированы с учетом выделенных трендов. Наряду с этим использовались уточненные данные об обменном курсе и паритете покупательной способности рубля по отношению к доллару [4]. Показатели модернизации 2018 г. были рассчитаны с использованием нормативных уровней модернизации, экстраполированных на основе выделенных трендов.

Влияние факторов на уровень модернизированности исследуемых территориальных образований оценивалось с помощью регрессионного анализа; при этом использовалась как обычная регрессия по годовым данным столичных центров за 2000–2018 гг., так и панельная регрессия по годовым данным регионов соответствующих федеральных округов за тот же период, исключая показатели их столичных центров.

В качестве зависимой переменной выступал индекс вторичной модернизации. Перечень факторов формировался экспериментальным путем из набора субиндексов вторичной модернизации и дополнительных показателей, не используемых в расчете индексов модернизации. В итоге были выделены три фактора, определяющих динамику индекса вторичной модернизации: 1) субиндекс инноваций в знаниях; 2) годовой объем инвестиций (в фиксированных ценах) в основной капитал в расчете на одного занятого в экономике; 3) отношение бюджетной обеспеченности населения к бюджетной эффективности занятых в экономике.

Третий фактор не встречался в аналитических исследованиях и требует отдельного пояснения. В числителе факторного показателя – показатель бюджетной обеспеченности населения регионов, который определялся в виде отношения общего дохода в консолидированном бюджете региона к среднегодовой численности его населения в соответствующем году анализируемого периода. В знаменателе – показатель, названный нами бюджетной эффективностью занятых в экономике, он определялся в виде отношения собственных доходов в консолидированном бюджете региона к среднегодовой численности занятых в его экономике. Рост данного факторного показателя свидетельствует о возрастании роли безвозмездных перечислений в нормированном измерении.

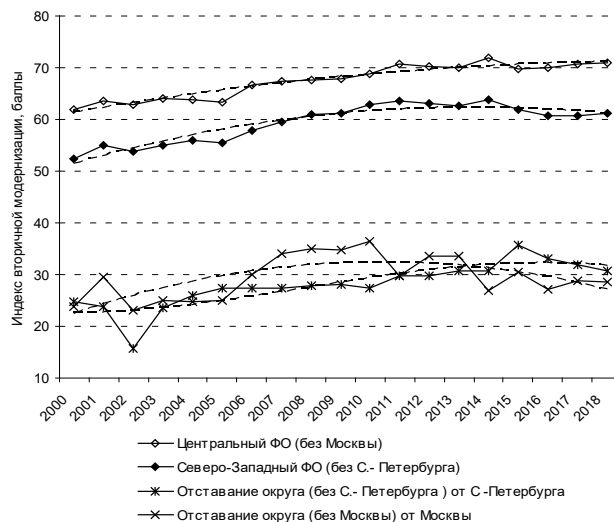
Результаты анализа и их обсуждение. На рисунке 1 представлена динамика индексов вторичной и интегрированной модернизации двух столичных центров Центрального и Северо-Западного федеральных ФО, которая наглядно свидетельствует о росте их уровня модернизированности в 2001–2009 гг. и существенном замедлении процесса модернизации и даже некотором снижении его уровня в 2010–2018 гг.

Рис. 1. Динамика индексов вторичной (M2) и интегрированной (МИ) модернизации столичных центров

Наивысшего уровня вторичной модернизации (120 баллов) Москва достигла в 2009 г., в 2015 г. индекс снизился до 100,2 балла, а в 2018 г. он составил 99,6 балла. Профиль динамики интегрированного индекса модернизации, в расчете которого участвуют индикаторы ее обеих стадий, в целом корреспондирует с профилем динамики вторичной модернизации с разрывом в среднем в 10 баллов. Однако разрыв варьируется в значительном интервале: от 5,8 балла в 2005 г. до 16,9 и 16,6 балла соответственно в 2001 и 2017 гг.

В то же время отставание Санкт-Петербурга от Москвы по значению индекса вторичной модернизации также в среднем составляет 10 баллов, хотя в тенденции наблюдается их сближение. Так, в 2015 г. уровень индекса вторичной модернизации Петербурга достиг 97,6 балла, отставая от московского показателя на 2,6 балла, но в 2018 г. разрыв увеличился до 7,8 балла.

Рис. 2. Динамика индекса вторичной модернизации Центрального и Северо-Западного округов (без учета столичных центров) и показателей их отставания от уровня модернизации столичных центров

На рисунке 2 представлена динамика индекса вторичной модернизации Центрального и Северо-Западного ФО, без учета столичных центров, а также показателей их отставания от столичных центров по уровню индекса.

Обращают на себя внимание более устойчивые восходящие тренды значений индексов вторичной модернизации обоих макрорегионов, без учета в их составе столичных центров. Уровни индексов росли, достигнув в 2014 г. максимальных значений 71,8 и 63,7 балла соответственно в Центральном и Северо-Западном ФО. Однако, несмотря на устойчивый рост уровней их вторичной модернизации, следует также отметить восходящие тренды разности значений индексов вторичной модернизации, характеризующих их отставание от столичных центров. Причем размер отставания макрорегионов (без столиц) от столичных центров примерно одинаковый: в среднем за весь период оно составило 28 баллов по Северо-Западному ФО и 29,5 балла по Центральному ФО.

Значения переменных регрессионного анализа по годам пятилетних периодов в разрезе анализируемых территориальных образований приведены в таблице. В целях регрессионного анализа введем следующие обозначения: y_t – индекс вторичной модернизации в году t ; δ_t – субиндекс инноваций в знаниях в году t ; k_t – инвестиции в основной капитал в расчете на 1 занятого в экономике в году t ; m_t – отношение бюджетной обеспеченности населения к бюджетной эффективности занятых в экономике в году t .

Переменные регрессионного анализа модернизации столичных центров и федеральных округов за исключением столичных центров

Переменная регрессионного анализа Москва		Столичные центры		Федеральные округа (за исключением столичных центров)	
		Санкт-Петербург	Центральный	Северо-Западный	
Индекс вторичной и интегрированной (в скобках) модернизации, баллы	2000	85,6 (77,0)	77,2 (66,0)	61,9 (52,5)	52,5 (45,9)
	2005	88,4 (82,5)	83,0 (70,1)	63,4 (55,9)	55,6 (51,0)
	2010	105,3 (93,3)	90,3 (78,0)	68,9 (62,1)	62,9 (57,1)
	2015	100,2 (85,5)	85,4 (75,6)	69,7 (59,6)	61,8 (52,0)
	2018	99,6 (84,2)	75,0 (75,0)	71,0 (60,1)	61,1 (52,1)
Субиндекс инноваций в знаниях, баллы	2000	94,6	95,6	67,7	21,2
	2005	92,8	95,8	56,6	17,9
	2010	107,9	95,1	54,7	18,7
	2015	106,5	96,0	51,9	18,8
	2018	90,3	87,0	51,1	16,1
Инвестиции в основной капитал на 1 занятого в экономике, тыс. руб. (в ценах 2019 г.)	2000	168,1	74,6	72,9	101,3
	2005	209,9	177,8	123,9	224,3
	2010	157,3	228,9	182,8	305,5
	2015	222,5	192,2	200,3	216,3
	2018	296,8	289,9	288,6	398,2
Отношение бюджетной обеспеченности населения к бюджетной эффективности занятых в экономике, %	2000	51,1	50,6	49,8	51,2
	2005	59,2	55,9	54,9	57,8
	2010	71,3	66,9	63,2	67,5
	2015	73,4	64,2	58,1	60,3
	2018	72,7	61,3	56,3	61,1

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.; Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели»: Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации (2000–2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>; расчеты автора.

В результате эконометрических расчетов были получены следующие уравнения регрессии:

1) г. Москва (модель обычной регрессии по данным за 2000–2018 гг.; в скобках t -статистики):

$$y_t = 21,29 + 0,5061\delta_t + 0,3750k_t + 0,5797m_t + u_t; R^2 = 0,746; F(3,15) = 14,7; dw = 1,77;$$

(1,62) (3,8) (2,7) (4,3)

2) Центральный ФО, за исключением г. Москвы (модель панельной регрессии со случайным эффектом по данным 17 регионов за 2000–2018 гг.):

$$y_{it} = 41,04 + 0,2184\delta_{it} + 0,0546k_{it} + 0,0630m_{it} + u_{it}; R^2 (\text{overall}) = 0,798;$$

(21,9) (15,4) (19,1) (2,4)

2а) Центральный ФО, за исключением г. Москвы (модель панельной регрессии со случайным эффектом по данным 17 регионов за 2000–2010 гг.):

$$y_{it} = 33,51 + 0,2545\delta_{it} + 0,0463k_{it} + 0,1550m_{it} + u_{it}; R^2 (\text{overall}) = 0,893;$$

(21,3) (17,8) (16,2) (7,1)

3) г. С.-Петербург (модель обычной регрессии по данным за 2000–2018 гг.; в скобках t -статистики):

$$y_t = 11,10 + 0,3904\delta_t + 0,4186k_t + 0,5539m_t + u_t; R^2 = 0,929; F(3,15) = 64,9; d_w = 2,37;$$

(1,7) (5,5) (5,5) (7,5)

4) Северо-Западный ФО, за исключением г. С.-Петербурга (модель панельной регрессии со случайным эффектом по данным 9 регионов за 2000–2018 гг.):

$$y_{it} = 37,16 + 0,2415\delta_{it} + 0,0261k_{it} + 0,1670m_{it} + u_{it}; R^2 (\text{overall}) = 0,367;$$

(13,0) (3,9) (10,5) (5,7)

4а) Северо-Западный ФО, за исключением г. С.-Петербурга (модель панельной регрессии со случайным эффектом по данным 9 регионов за 2000–2010 гг.):

$$y_{it} = 29,14 + 0,2153\delta_{it} + 0,0233k_{it} + 0,2955m_{it} + u_{it}; R^2 (\text{overall}) = 0,366;$$

(9,3) (3,3) (7,3) (8,1)

Проведенные расчеты позволяют сформулировать следующие **выводы**.

1. Подтверждается вывод Н. И. Лапина о том, что регионы Московской агломерации (Москва и Московская область), являясь двойным локомотивом модернизации, одновременно обуславливают повышение ее неравномерности. Он предупреждает об опасности сохранения сложившейся структуры динамики модернизации, отмечая, что неравномерность модернизации регионов округа в условиях несбалансированности процессов модернизации обусловит ее стагнацию и затем – социокультурную рецессию округа в целом [1, с. 92].

2. Являясь крупным научным центром, Москва демонстрирует самую высокую эффективность влияния на модернизацию фактора ее когнитивной составляющей (инновации в знаниях) по сравнению с Петербургом: 0,5 против 0,39, что означает меру прироста индекса вторичной модернизации в расчете на прирост фактора на 1 балл. Также значительным оказалось воздействие на результаты модернизации фактора капитальных вложений (0,35), хотя оно несколько меньше, чем у Петербурга (0,42). Вместе с тем обращает на себя внимание неоправданно высокое по сравнению с Петербургом и особенно периферийными регионами, влияние фактора безвозмездных перечислений в консолидированный бюджет города. Оно оказалось даже выше влияния инновационной составляющей и составило 0,58 против 0,55 у Петербурга, 0,06 – у Центрального и 0,17 – Северо-Западного ФО (за исключением центров).

3. Избыточность безвозмездных перечислений централизованных средств в бюджет г. Москвы показывают данные таблицы. Так, уровень данного фактора за

2001–2018 гг. по Москве увеличился на 41,1 %, а в округе (без Москвы) – на 14,9 %. Тогда как по Петербургу и округу (без Петербурга) рост показателя выглядит более сбалансированным: соответственно 122,2 и 121,4 %. Подробнее об особенностях механизма безвозмездных перечислений можно узнать из [3]. По нашим расчетам, средний уровень отношения бюджетной обеспеченности жителей страны к продуктивности (производительности) занятых в экономике (ВРП в расчете на 1 занятого) в 2018 г. составил 7,1 %. В то же время по Москве и Петербургу – соответственно 9,4 и 8,3 %. Тогда как по Центральному и Северо-Западному ФО – 7,3 и 7,7%.

Список литературы

1. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы: коллективный научный труд / сост. и отв. ред. – чл.-корр. РАН Н.И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. – 360 с.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Энергоемкость валового внутреннего продукта за год, предшествующий предыдущему. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/58468>
3. Макурин А. Кошелёк родины. Сколько регионов на самом деле кормят страну? // Еженедельник «Аргументы и факты». – 2019. – № 50.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.; Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели»: Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Информация об авторе

Тарасов Владимир Тимофеевич (Россия, Чебоксары) – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, 428034, г. Чебоксары, ул. Урукова, д. 8; e-mail: tarvlad2015@yandex.ru).

Tarasov V.T.

MODERNIZATION OF FEDERAL DISTRICTS AND THE METROPOLITAN CENTERS IN THEIR COMPOSITION (COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EFFECT OF MACROAGGLOMERATION IN A HIGH MODERNIZATION CLUSTER)

The article analyzes the influence of factors on the dynamics of modernization of the cities of Moscow and St. Petersburg in its secondary stage in the context of their macro-agglomeration effect on the regions of the federal districts in which they are taken into account. The following factors are highlighted: 1) innovations in knowledge, 2) investments in fixed assets, and 3) the ratio of the budget security of the population to the budget efficiency of those employed in the economy. The methods of regular and panel regression are used for annual data for 2000-2018. The obtained estimates of the intensity of the influence of factors allow us to justify the directions for improving the modernization policy.

Key words: socioeconomic and sociocultural modernization of Russian regions, agglomeration effect of the influence of capital centers on the regions of federal districts.

Bibliography

1. Atlas modernizatsii Rossii i yeye regionov: sotsioekonomicheskiye i sotsiokul'tur-n-yye tendentsii i problem. 2016. kollektivnyy nauchnyy trud. Sost. i In: chlen-korr. RAN N.I. Lapin. (eds). M.: Izdatel'stvo «Ves' MiR».
2. Edinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema (EMISS). [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://fedstat.ru/indicator/40532>
3. Makurin A. 2019. Koshelëk rodiny. Skol'ko regionov na samom dele kormyat stranu? [Homeland wallet. How many regions are actually feeding the country?] Yezhenedel'nik «Argumenty i FaktY». no 50.
4. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2019 [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019]. Stat. sb. Rosstat. Moscow. Prilozheniye k sborniku "Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli": Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli po sub'yektam Rossiyskoy Federatsii.

Information about the author

Tarasov Vladimir Timofeevich (Russia, Cheboksary) - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Cheboksary Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Russia, 428034, Cheboksary, Urukova st., 8; e-mail : tarvlad2015@yandex.ru).

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОСЛЕДСТВИЙ COVID-19

В начале 2020 года многие государства оказались в состоянии неопределенности. Изначально никто не понимал, как вести себя в новых условиях, продиктованных не системными изменениями, а корректировками, вызванными пандемией COVID-19. Прошел год с начала пандемии, и пора делать экономические прогнозы. В этом документе представлены эмпирические экономические прогнозы после пандемии.

COVID-19, пандемия, экономические прогнозы, ВВП, мировая экономика, экономическая динамика.

В начале 2020 года весь мир оказался в состоянии неопределенности, нестабильности и даже шока. Изначально никому не было понятно, как необходимо вести себя в новых условиях, продиктованных не системными изменениями, а коррективами, вызванными пандемией COVID-19. На сегодняшний день многие государства, в том числе наша страна, уже адаптировались работать в новых условиях, некоторым они понравились даже больше, чем работа в «офлайн». Особенный стресс испытали органы власти, которым необходимо было удержать экономику государства, не допустить ее краха, а также исчезновения некоторых секторов: туризма, гостиничного бизнеса, сферы общепита, досуга, развлечений и др. Уже прошел год с момента начала пандемии, и многие исследователи делают первые прогнозы.

После вялого роста глобального реального валового внутреннего продукта (ВВП) на 2,9% в 2019 году экономические прогнозы на следующий год выглядели многообещающими. Международный валютный фонд (МВФ) прогнозировал рост мирового реального ВВП на 3,4% к 2020 году. Однако вспышка COVID-19 в конце 2019 года и быстрое распространение вируса в начале 2020 года поставили под угрозу экономики всего мира. COVID-19 в первые месяцы своего существования стал одним из самых влиятельных факторов в экономической сфере каждого государства. В апреле 2020 года МВФ пересмотрел свой прогноз до -3,0% на 2020 год. Это резкое падение отражает самый большой спад в мировой экономике со времен большой рецессии 2008 года [1].

Пандемии, подобные COVID-19, – это редкие события, которые могут затронуть всю экономическую сферу. Общенациональное закрытие, подобное объявленному многими странами мира, является попыткой исторического масштаба контролировать распространение нового коронавируса. Поэтому в ежедневно меняющейся ситуации все прогнозисты отмечают высокую неопределенность своих прогнозов, и все данные, несомненно, являются сегодня только прогнозами, которые, вероятно, изменятся по мере изменения ситуации с COVID-19 [5].

Правительства постоянно расширяют меры своей налогово-бюджетной политики для борьбы с серьезными последствиями экономических последствий. Все это оставляет нам два основных вопроса: насколько глубока рецессия? И сколько времени потребуется, чтобы оправиться от этого?

В этой статье мы рассмотрим прогнозы по мировой экономике. Обсудим шесть основных показателей: рост реального ВВП, уровень безработицы, процентные ставки, государственный долг, торговлю и цены на акции. Кроме того, рассмотрим

совокупные шоки предложения, а также шоки совокупного спроса в качестве индикатора глубины текущей рецессии. Шок предложения можно определить по нарушениям цепочкам поставок, закрытым границам и фабрикам. Шок спроса может наблюдаться из-за закрытия предприятий и магазинов, а также из-за падения потребительских расходов. Чтобы оценить продолжительность рецессии, мы обращаемся к данным по безработице и добавляем прогнозы банкротства, а также цены на акции, чтобы учесть неопределенность. В конце концов, мы получим более широкий взгляд на будущее экономики.

Нам кажется важным отметить, что делать прогнозы на основе опыта прошлого (кризис 2008 года, последствия первой и второй мировых войн, лихорадка Эбола) в большинстве случаев невозможно. Это очень важный момент при проведении данного исследования. В таблице представлены прогнозы МВФ «Перспективы развития мировой экономики».

Прогнозы МВФ «Перспективы развития мировой экономики»

	2019	2020	2021
Мировой объем производства	2,9	-4,9	5,4
Страны с развитой экономикой	1,7	-8,0	4,8
Соединенные Штаты Америки	2,3	-8,0	4,5
Еврозона	1,3	-10,2	6,0
Германия	0,6	-7,8	5,4
Франция	1,5	-12,5	7,3
Италия	0,3	-12,8	6,3
Испания	2,0	-12,8	6,3
Япония	0,7	-5,8	2,4
Соединенное Королевство	1,4	-10,2	6,3
Канада	1,7	-8,4	4,9
Другие страны с развитой экономикой	1,7	-4,8	4,2
Развивающиеся рынки и развивающиеся страны	3,7	-3,0	5,9
Развивающаяся Азия	5,5	-0,8	7,4
Китай	6,1	1,0	8,2
Индия	4,2	-4,5	6,0
Ассоциация государств Юго-Восточной Азии	4,9	-2,0	6,2
Развивающаяся Европа	2,1	-5,8	4,3
Россия	1,3	-6,6	4,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,1	-9,4	3,7
Бразилия	1,1	-9,1	3,6
Мексика	-0,3	-10,5	3,3
Ближний Восток и Центральная Азия	1,0	-4,7	3,3
Саудовская Аравия	0,3	-6,8	3,1
К югу от Сахары	3,1	-3,2	3,4
Нигерия	2,2	-5,4	2,6
Южная Африка	0,2	-8,0	3,5
Развивающиеся страны с низким доходом	5,2	-1,0	5,2
Примечание. В этой таблице представлены прогнозы годового процентного изменения реального ВВП отдельных стран; Источник: Обновление прогнозов развития мировой экономики МВФ, июнь 2020 г.			

В связи с пандемией коронавируса многие эксперты считают, что в этом году мировую экономику ждет рецессия. В январе МВФ по-прежнему прогнозировал рост

мировой экономики на уровне 3,3% на 2020 год. Согласно последнему прогнозу от июня 2020 года, мировая экономика сократилась на 4,9% в 2020 году, что стало даже хуже, чем после мирового финансового кризиса 2008-2009 годов [1]. Более того, МВФ ожидает значительного восстановления мировой экономики в следующем году: по его расчетам, экономический рост в 2021 году составит 5,4% по сравнению с 2020 годом. Однако экономисты МВФ называют условием реализации этого прогноза то, что во втором полугодии текущего года можно будет в значительной степени взять под контроль пандемию и восстановить экономическую активность.

В Еврозоне МВФ прогнозирует снижение ВВП на 10,2%, в Германии – 7,8%, а в Италии – 12,8%. В 2021 году экономика Еврозоны вырастет на 6%, Германии – на 5,4%. Ожидаемое снижение темпов роста в других странах можно найти в таблице [5].

Отмечается, что экономики многих государств могут пострадать из-за самоизоляции. Эксперты Европейской комиссии уже оценивают снижение мировой торговли на 9,7% к 2020 году. Для ЕС-27 прогнозируемый экономический спад, связанный с COVID-19, приведет к сокращению экспорта товаров и услуг за пределы ЕС на 9,2% и на 8,8% снижение импорта в страны ЕС-27 в 2020 году.

Здесь стоит подчеркнуть, что влияние коронавируса на торговлю и, как следствие, на экономику в целом действительно будет большим. Ожидается, что это сократит экспорт примерно на 285 миллиардов евро и импорт на 240 миллиардов евро со странами, не входящими в ЕС, согласно отчету Европейской комиссии. В этих расчетах мы обращаемся как к услугам, так и к товарам.

Всемирная торговая организация (ВТО) недавно опубликовала свои прогнозы относительно экономических последствий пандемии COVID-19. ВТО признает, что мировая торговля упадет до 32% в этом году из-за пандемии коронавируса. Прогнозы ВТО показывают, что в нынешних условиях европейский экспорт упадет на 12–33%, а импорт – на 10–25% [5].

В целом отмечается, что в первую очередь пострадают ВВП каждой страны в отдельности, человеческий капитал (рабочая сила), а также уровень экономического благосостояния граждан. Например, экономика Китая резко упала в январе и феврале 2020 года впервые за многие десятилетия, когда объем промышленного производства сократился на 13,5%.

С конца февраля 2020 года поступают сообщения об инфекциях в крупных странах. На финансовых рынках начали понимать, что может случиться что-то плохое, и неопределенность нарастала. Таким образом, цены на фондовом рынке сильно упали. Кроме того, доходность казначейских облигаций США упала до рекордно низкого уровня. Эта неопределенность также важна для потребительских расходов.

Многие американские эксперты и бизнесмены утверждают, что многие компании сообщают о сбоях в своей работе и, соответственно, теряют стабильность [2]. Поставки товаров сейчас отмечены перебоями, что сильно влияет на эмоциональное состояние людей, приводя к паническим покупкам. Сроки выполнения заказа во многих магазинах удвоились. Не хватает сырья и ресурсов. Правительства пытаются решить эти и другие проблемы, вводя различные меры помощи гражданам.

Ожидается большое влияние на экономику [2], и снижение ВВП варьируется от 3,5 до 6% в зависимости от страны и ее основных видов деятельности и доходов. Ожидается, что во многих странах средний экономический эффект составит -4,5% ВВП. Например, МВФ заявляет, что в США кризис приведет к снижению ВВП на 5,9%. Здесь нужно иметь в виду, что, например, если государство сильно зависит от

туристического сектора, влияние на ВВП будет намного сильнее, чем для другого государства. В определенной степени — это влияние может быть результатом введения запретов на поездки.

По оценкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [5], в 2020 году международный туризм сократился на 60%. Если международная ситуация не улучшится, то падение может составить даже 80% в 2021 году. Всемирная туристская организация оценивает потерю доходов от 910 миллиардов до 1,2 триллиона долларов США. По данным ОЭСР, около 12% ВВП Испании приходится на туристический сектор, но около 50% туризма является внутренним. Для Италии это около 6% ВВП, но на внутренний туризм приходится 60%. Например, в Германии около 85% туризма приходится на внутренний рынок, и на туризм приходится всего 4% ВВП, тогда как в Португалии этот показатель чуть ниже 30%, а туризм составляет около 8% ВВП. Эти оценки основаны на действиях правительства по открытию государственных границ, снятию ограничений на поездки, обеспечению ликвидности и стимулированию спроса.

Компании, в свою очередь, должны соблюдать протоколы охраны труда и техники безопасности, тем самым восстанавливая доверие потребителей. Организации авиаперевозок предполагают, что отрасль авиаперевозок вернется к докризисному уровню в конце 2021 года. Согласно данным ОЭСР, индустрия гостеприимства вернется к докризисному уровню не раньше 2022 года [5]. Учитывая все это, кажется, что быстрое восстановление для международной туристической индустрии еще немыслимо. Страны, экономика которых сильно зависит от внешней торговли и постоянных поставок, например Германия, также впервые окажутся в плохой экономической ситуации.

Хотя в начале 2020 года Франция прогнозировала рост ВВП на 1,3%, сейчас отмечается сильный провал в уровне ВВП. К концу года можно будет стабилизировать уровень ВВП лишь до -7%, считают в МВФ. Экономическая рецессия, которую мы наблюдаем в США, является одной из самых сильных за последние десятилетия – с падением ВВП на 8% и, вероятно, повлияет на внутреннюю и внешнюю политику Соединенных Штатов.

Поскольку мы ожидаем рецессии в глобальном масштабе, стоит отметить, что мы также можем прогнозировать рост безработицы, государственного долга и дефицита. Безработица растет во всем мире. Согласно данным Бюро статистики труда, в США уровень безработицы в апреле 2020 года составил 14,7%, что является самым высоким показателем со времен Второй мировой войны. С тех пор он немного снизился до 13,3% в мае 2020 года.

Отношение государственного долга к ВВП также быстро растет. Согласно оценке американской торговой экономики, отношение долга к ВВП в 2020 году составит 120%, а в 2021 году – даже 125% (107% в 2019 году). Для Италии это соотношение превышает половину ее ВВП: со 157% в 2020 году и 152% в 2021 году (135% в 2019 году). В зоне евро в целом отношение долга к ВВП оценивается в 102% в 2020 году и 98% в 2020 году. Для сравнения, в 2019 году оно составляло около 84%.

Предполагается, что, если НКО правильно внедряются и работают по назначению, экономическое и социальное бремя изоляции может быть уменьшено к лету 2021 года. Тем не менее, нельзя с уверенностью сказать, восстановится ли экономика до уровня, существовавшего до пандемии. Это особенно актуально для туристического сектора, в котором участвует множество компаний по всему миру.

Например, на малых предприятиях занято около 50% американских рабочих. Специалистам удалось выяснить, что 43% малых предприятий были временно закрыты, и, таким образом, занятость сократилась на 40%. «Это шок для небольших американских фирм, аналогов которому нет со времен Великой депрессии 1930-х годов. Наши результаты показывают, что у многих из этих фирм к началу пандемии было мало наличных, а это означает, что им придется либо резко сократить расходы, либо взять на себя дополнительные долги, либо объявить о банкротстве» [3].

Стоит отметить, что после окончания пандемии из-за большого скачка безработицы доходы сократятся, а стоимость потребительской корзины, скорее всего, вырастет.

Низкий спрос и высокое предложение приводят к обвалу цен на нефть. Волатильность последних месяцев носит исторический характер, и фьючерсы на нефть 20 апреля 2020 года были даже отрицательными. С тех пор цены на нефть стабилизировались и в настоящее время составляют около 39 долларов. Хотя считается, что низкие цены на нефть стимулируют рост мировой экономики, негативные последствия для нефтедобывающих стран серьезны. Это затронуло такие страны, как Венесуэла или многие из стран Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). По оценкам Всемирного банка, Ирак, Ливия, Республика Конго и Кувейт полагаются на 36-38% доходов от нефти для роста своей экономики. Саудовская Аравия полагается на прибыль от нефти 23,1%, Иран – 15,3% и Венесуэла – 11,3%. Надежность определяется Нефтяной арендой. Это падение цен на нефть, особенно для первых, вероятно, окажет серьезное влияние на их экономику. По крайней мере, в нынешней ситуации низкая цена на нефть оказывает положительное стимулирующее воздействие на мировую экономику.

Список литературы

1. Anderson J., Bergamini E., Brekelmans S., Cameron A., Darvas Z., Domínguez Jiménez M., & Midões C. The Fiscal Response to the Economic Fallout from the Coronavirus. Bruegel Datasets. <https://www.bruegel.org/publications/datasets/covid-national-dataset>, retrieved June 4th, 2020.
2. Baker S. R., Bloom N., Davis S. J., Terry, S. J. COVID-Induced Economic Uncertainty // NBER Working Paper 26983. 2020.
3. Bartik A. W., Bertrand M., Cullen Z. B., Glaeser E. L., Luca M., Stanton C. T. How Are Small Businesses Adjusting to COVID-19? Early Evidence from a Survey // NBER Working Paper 26989.
4. Fernandes N. Economic Effects of Coronavirus Outbreak (COVID-19) on the World Economy, SSRN Electronic Journal <https://ssrn.com/abstract=3557504>. , retrieved July 7th, 2020.
5. OECD. Coronavirus: The World Economy at Risk / Organisation for Economic Co-operation and Development. OECD Interim Economic Assessment. 2020.

Информация об авторе

Чикина Валентина Андреевна (Россия, Санкт-Петербург) – магистр, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, 198099, г. Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 17; e-mail: chikina.spb@gmail.com).

EMPIRICAL ECONOMIC FORECASTS OF THE GLOBAL ECONOMY AS A RESULT OF COVID-19 IMPACT

In early 2020, many states found themselves in a state of uncertainty. Initially, no one understood how to behave in the new conditions, dictated not by systemic changes, but by adjustments caused by the COVID-19 pandemic. A year has passed since the start of the pandemic and it is time to make some economic forecasts. This paper provides empirical economic projections after the pandemic.

COVID-19, pandemic, economic forecasts, GDP, world economy, economic dynamics.

Bibliography

1. Anderson, J., Bergamini E., Brekelmans S., Cameron A., Darvas Z., Domínguez Jiménez M., & Midões C. (2020). The Fiscal Response to the Economic Fallout from the Coronavirus. Bruegel Datasets <https://www.bruegel.org/publications/datasets/covid-national-dataset>, retrieved June 4th, 2020.
2. Baker, S. R., Bloom, N., Davis, S. J., & Terry, S. J. (2020). COVID-Induced Economic Uncertainty. NBER Working Paper 26983.
3. Bartik, A. W., Bertrand, M., Cullen, Z. B., Glaeser, E. L., Luca, M., & Stanton, C. T. (2020). How Are Small Businesses Adjusting to COVID-19? Early Evidence from a Survey. NBER Working Paper 26989.
4. Fernandes, N. (2020). Economic Effects of Coronavirus Outbreak (COVID-19) on the World Economy, SSRN Electronic Journal <https://ssrn.com/abstract=3557504>. retrieved July 7th, 2020.
5. OECD (2020). Coronavirus: The World Economy at Risk. Organization for Economic Co-operation and Development. OECD Interim Economic Assessment.

Information about the author

Chikina Valentina Andreevna (Russia, St. Petersburg) – Master, National Research University Higher School of Economics (Russia, 198099, St. Petersburg, Promyshlennaya st., 17; e-mail: chikina.spb@gmail.com).

КОНЦЕПЦИЯ АКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕГИОНЕ¹

Высокие технологии во всем мире являются базой развития экономических систем. В Российской Федерации этот сектор за последние годы не демонстрирует активного роста. Концепция «тройной спирали» показала высокие результаты в активном развитии сектора высоких технологий в зарубежных странах. В исследовании приводится пример реализации концепции на региональном уровне.

Высокотехнологичный сектор, наука, образование, регион.

С учетом тенденций мирового развития базовым элементом роста любой экономики становятся высокие технологии. Существующее пристальное внимание ведущих стран мира к негативному влиянию человека на экологию приводит к росту актуальности задач, связанных с минимизацией негативного влияния производств на окружающую среду и ресурсосбережение. Инновационные продукты разрабатываются для решения назревших проблем человечества, роста производительности труда, эффективности производств и т.д.

В условиях пандемии высокие технологии помогли решить задачу сохранения рабочих мест и способствовали сохранению процесса обучения для школьников и студентов, благодаря им оперативно появились нескольких видов вакцин. Но в Российской Федерации ситуация с развитием высокотехнологичного сектора не вызывает оптимизма. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП страны за последние годы существенно не изменилась (рис. 1).

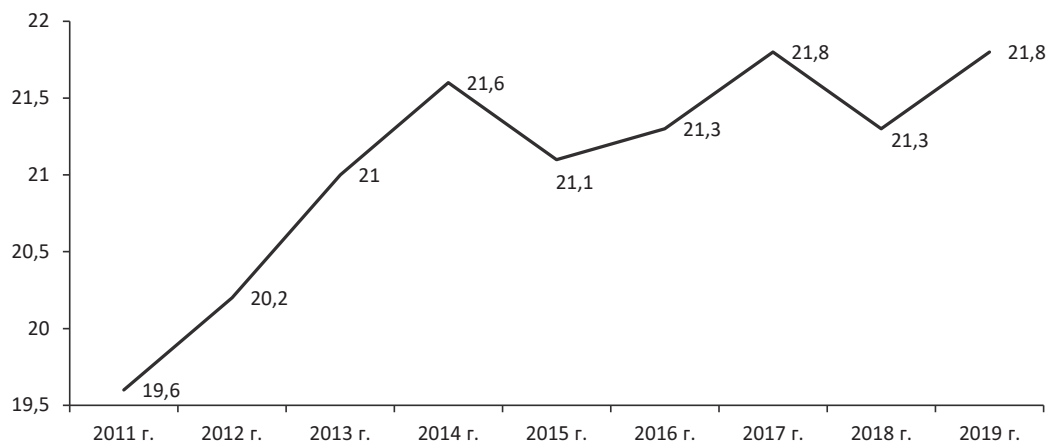

Рис. 1. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте РФ (ОКВЭД 2), %

Источник: ЕМИСС.

В сравнении с зарубежными странами доля высокотехнологичной продукции в объеме экспорта промышленных товаров в стране также находится на невысоком уровне (рис. 2).

¹ Доклад подготовлен в соответствии с Государственным заданием для ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» по теме НИР № 0168-2019-0005 «Исследование факторов и методов устойчивого развития территориальных систем в изменяющихся мировых геополитических и геоэкономических условиях».

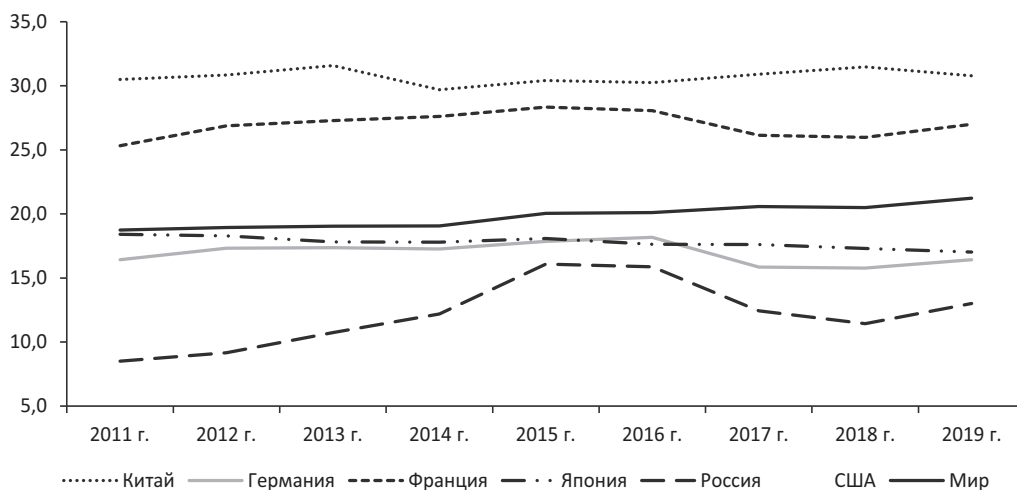

Рис. 2. Экспорт высокотехнологичной продукции, в % от экспорта промышленной продукции

Источник: Всемирный банк.

В связи с отсутствием тенденции к активному развитию высокотехнологичного сектора в России возникает вопрос о том, что станет фактором, способным преодолеть сложившуюся ситуацию. В ряде работ авторы, сравнивая меры поддержки предприятий сектора высоких технологий в России и зарубежных странах, приходят к выводу, что наиболее распространенной и эффективной моделью развития сектора является концепция «тройной спирали» [1,2]. Она предполагает тесное взаимодействие между образовательными организациями, бизнес-структурами и государством.

Если в США основными элементами структуры являются институты и бизнес, то для стран ЕС традиционно более широкое участие государства. Зарождение подобного сотрудничества произошло в США и стало следствием первых попыток коммерциализации научных разработок. Для решения этой задачи были разработаны специальные нормативно-правовые акты, которые вводили обязанность по патентованию научных исследований и их последующему использованию. В результате многие университеты стали создавать инновационные компании на основе своих исследований. Необходимость патентования и последующей коммерциализации существенно изменила соотношение государственных и частных НИОКР, стимулировала развитие венчурных инвестиций. В итоге сложилась модель, в которой взаимодействуют наука, государство и бизнес.

Известным примером такой спирали стала Кремниевая долина, которая была создана на базе университета в Стэнфорде. Кремниевая долина стала местом, в котором стали развиваться инновации в компьютерных технологиях, которые приносят огромные прибыли. На основе опыта долины в России был создан научный центр «Сколково». Но повторить такой успех, как у Кремниевой долины, и превзойти его не получилось.

Высокотехнологичные производства предполагают наличие современного оборудования и высококвалифицированного персонала. Выпуск конкурентной продукции предполагает регулярную модернизацию производственного оборудования

и повышение квалификации персонала. Кроме этого, чем выше первоначальные компетенции работников, тем меньше затрат предприятия уходит на их обучение и адаптацию к рабочему процессу.

С ростом автоматизации и цифровизации предприятий навыки обращения с электронными устройствами, компьютеризированными станками и цифровыми платформами должны присутствовать у подавляющего большинства населения. Под изменяющиеся требования к потенциальным работникам подстраивается учебная программа в школах, средних и высших учебных заведениях. Но для успешной реализации концепции «тройной спирали» в России необходимо создание тесной взаимосвязи между государством, бизнесом и образованием. В настоящее время все эти структуры разобщены и не заинтересованы в сотрудничестве.

На примере Вологодской области можно отметить, что в подобном взаимодействии заинтересованы представители государства, бизнеса и власти. Так, на территории региона создается единое информационное и научно-методическое пространство по работе с молодежью и одаренными детьми. Руководство данного субъекта страны оказывает поддержку дополнительному образованию детей в сферах науки, искусства и спорта². Так в настоящее время в области уже работают два детских технопарка «Кванториум» в Вологде и Череповце, кроме того, в областной столице открыт Центр детского IT-творчества «IT-cube» и Дом научной коллаборации в Вологодском государственном университете.

В конце 2019 года состоялось открытие Центра выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи области «Импульс». Он был создан на основе модели образовательного центра «Сириус» в г. Сочи. Отметим, что деятельностью Центра и обучающимися в его стенах школьниками заинтересовались также высшие учебные заведения и крупные предприятия. Преподавание для школьников ведется как местными, так и приглашенными специалистами, которые отмечают высокий уровень оснащения лабораторий и кабинетов. Соглашения о сотрудничестве подписаны с многими образовательными организациями Вологодской области и других регионов страны.

Сотрудничество с предприятиями и организациями страны поможет ребятам определиться с той сферой, в которой они хотели бы работать в дальнейшем. Партнерами центра в настоящее время являются АО ГК «Вологодские лесопромышленники», Вологодский филиал ПАО «Ростелеком», ООО «Плэйрикс», АО «Апатит» и др.

Стоит отметить, что центры, осуществляющие дополнительную подготовку одаренных детей, не являются единичными в регионах. Одаренные дети имеют возможность проявить себя в Ленинградской области, где находится Региональный центр выявления и поддержки одаренных детей «Интеллект». В Чувашской Республике в 2019 году был создан Центр по выявлению, поддержке, развитию талантов и способностей у детей и молодежи республики «Эткер», в Орловской области находится Региональный центр «Созвездие орла».

Таким образом, концепция «тройной спирали» находит своих сторонников на региональном уровне. Активное взаимодействие между государством, бизнесом и

² Импульс для развития юных талантов: на Вологодчине открыли центр поддержки одаренных детей // Официальный портал Правительства Вологодской области. URL: http://www.vologda-oblast.ru/novosti/glavnoe/impuls_dlya_razvitiya_yunyh_talantov_na_vologodchine_otkryli_tsentr_podderzhki_odarenykh_detey/ (дата обращения: 24.03.2021).

образованием является фундаментом для быстрого развития высокотехнологического сектора, повышения престижа науки и образования в стране и регионе.

Список литературы

1. Бондаренко Н.Е., Дубовик М.В., Губарев Р.В. «Тройная спираль» как основа создания инновационных систем // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2018. №2 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/troynaya-spiral-kak-osnova-sozdaniya-innovatsionnyh-sistem> (дата обращения: 23.03.2021).
2. Юрченко Н.Ю., Вивчарик А.А. Использование зарубежного опыта стимулирования инновационной деятельности в условиях российской экономики // Инновации и инвестиции. 2020. № 6. С. 20–24.

Информация об авторе

Широкова Елена Юрьевна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник ФГБУН ВолНИЦ РАН (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: shir11@bk.ru).

Shirokova E.Yu.

THE CONCEPT OF ACTIVE HIGH TECH DEVELOPMENT IN THE REGION

High technologies all over the world are the basis for the development of economic systems. In the Russian Federation, this sector has not shown active growth in recent years. The concept of the “triple helix” has shown high results in the active development of the high-tech sector in foreign countries. The study provides an example of the implementation of the concept at the regional level. High-tech sector, science, education, region.

Bibliography

1. Bondarenko N.E., Dubovik M.V., Gubarev R.V. «Triple spiral» as the basis for creating innovative systems // Bulletin of the Plekhanov Russian Academy of Economics. 2018. No. 2 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/troynaya-spiral-kak-osnova-sozdaniya-innovatsionnyh-sistem> (accessed: 23.03.2021).
2. Yurchenko N.Yu., Vivcharik A.A. The use of foreign experience in stimulating innovative activity in the conditions of the Russian economy // Innovations and Investments. 2020. No. 6. Pp. 20–24.

Information about the author

Shirokova Elena Yuryevna (Vologda, Russia) - junior research associate, Federal State Budgetary Institution of Sciences Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolIRC RAS) (Russia, 56a, Gorky Street, Vologda, 160014; e-mail: shir11@bk.ru).

ARCTIC COMFORT UNDER COVID-19 AND DIGITALISATION

This research addresses the questions, “what is Arctic comfort” and “how has COVID-19 and global digitalisation impacted the dwelling sector of the Northern region economy”. The article begins with an historical review of how the Arctic has previously been occupied and populated. This work then considers the environmental consequences that were observed during the period of Arctic industrialisation and concludes by proposing a basic design of what a successful contemporary Arctic dwelling could look like, taking into account green energy. It identifies 60+ enablers that help define and shape the term “Arctic comfort”. Gained answers and gathered information lead us to prognose three scenarios in the dwelling sector of economy in the Arctic region.

Arctic comfort, Sustainable dwellings, Green Energy, Digitalisation, COVID-19.

Introduction.

The relevance of this article is determined by how the COVID-19 pandemic has generated a worldwide reappraisal of city living, with growing numbers of people abandoning urban confines for open space and fresh air. City dwellers are moving en-masse to rural areas as the pandemic exposes the insufficiencies of working remotely from home in accommodation where private space limited private space [1]. There is a big difference between being “locked down” in a city block apartment and being “locked down” in a country cottage. Worldwide lock down has created a new digital society and has substantially changed the ways people interact - distance education, consumer behaviour and remote working[2,3].

The focus of this study is to predict how such a migration of people will influence the regional economy of the Arctic and, in particular, the Murmansk region. This work seeks to define what is “Arctic comfort” with regard to designing and constructing affordable, sustainable Arctic dwellings. It identifies the following tasks: to carry out an historical review of how Arctic dwellings have developed over time; to define Arctic comfort and highlight threats to achieving Arctic comfort; to elaborate proposals to manage the challenges that lie ahead to achieve Arctic comfort.

This investigation has been conducted using a systematic method of research based upon the deep analysis of a wide range of data. The subject of this investigation is hugely complex with inter relating and interacting elements. Additionally, the changing face of the economy in the Arctic system introduces new social challenges that did not exist before.

This work is a collaborative exercise providing both a scientific perspective and an engineering perspective within the framework of the research project: 0226-2018-0004_IEP “Interaction of global, national and regional factors in the economic development of the North and the Russian Arctic” on point PFNI 167 “Research of the dynamics of the ratio of global and national in socio-economic development and optimization of Russia’s participation in the processes of regional and global integration”. The research methodology that has been adopted is based upon extensive perusal of a wide range of internationally published articles [4,5,6,7,8,9] and findings of interviews conducted across a broad range of diverse demographic populations.

Results and Discussion.

Historical review identifies three major phases of Arctic occupation and population:

I. **Indigenous occupation:** Reindeer herding, hunting, fishing, foraging berries and wild

plants, dwellings made of natural materials and animal skins. For example, igloos were used as a temporary shelter on extended winter trips, not as permanent homes throughout the year. This required advanced skill levels in animal domestication and a close relationship with the environment. Tent houses, or tipi-like constructions, were built partly under the earth or fully above the earth. Turf huts or earth huts, were a common form of dwelling, they were robust and insulated enough to live in for long periods of time. It is noted by Jack Herbet (Founder and CEO of the Cold Climate Housing Research Centre in Canada) that *“Before the white man came, we lived in the ground and we buried our dead in the air, atop the Tundra. After the white man came, we buried our dead in the ground, we lived in the air and we have been cold ever since!”*[10]

II. Early Exploration (1500s to 1800s). Arrival of explorers, geologists, scientists. These were “seasonal” visitors living in “temporary” accommodation. Europeans started venturing north into Arctic regions of Scandinavia and Russia as early as a thousand years ago [11]. Much exploration took place in the 18th and 19th centuries. There was a dependency on having good inter-relationships with both the indigenous populations and with the local environment. The hut has been the most common polar shelter used by explorers. Huts built during the heroic age were primarily made of wood [12]. They would be designed to keep heat in while providing as much living space as possible using extremely limited amounts of material. These huts would be basic, usually consisting of one main room or perhaps a smaller living area plus a smaller room for scientific experimentation. There were four goals to major polar exploration at this time. The discovery and navigation of a “Northwest passage” (connecting the Atlantic and Pacific oceans); reaching the North Pole; traversing Greenland and discovering the fate of the lost John Franklin expedition of 1845. From 1818 to 1909, 35 government funded and 57 privately funded expeditions sought to locate and successfully navigate a Northwest Passage, to discover the North Pole and to make other significant discoveries in the Arctic region [13].

III. Large Scale Industrialisation of the Arctic began when governments implemented funded programs to explore and extract natural resources. It was characterised by the construction of large concrete buildings and the use of large amounts of metal. There were a number of leaders of the country during this time and each leaves a different footprint on the landscape. The architecture of the Stalin leadership (to 1953) was characterised by grand and palatial civic buildings which are still functional today and are in good standing. Residents of these buildings are privileged. The architecture of Khrushchev (to 1964) and Brezhnev (to 1982) was characterised by high volume, quick build, small apartments to give each family a separate dwelling. Today, these buildings are starting to decay, some buildings are already empty because they are not safe to live in. Residents of these buildings are of course, more vulnerable to COVID-19.

To summarise, the historical review of occupation in the Arctic shows that today the Indigenous populations continue their nomadic practices and retain the ability to create seasonal dwellings. Also, these peoples own permanent dwellings (with electricity, sewerage and central heating) in the city, these dwellings were bestowed on them during the Soviet era as part of the Soviet policy, that every family has a right to have their own dwelling. The indigenous populations account for 10% of the people living in the Arctic. Following the demise of the Soviet period, Arctic city populations are vulnerable to new social pressures brought about by capitalism. Poor, or old persons without family connections, have few options and will remain where they are until they die. Unskilled workers, similarly also have few options to better themselves. Skilled, professional or wealthy peoples have options to

either remain in their city or instead to access their country dwellings (within the Arctic or outside of the Arctic). These demographics, shape how COVID-19 and global digitalisation impact sectors of society differently.

Arctic comfort is defined as a secure dwelling where every family member can be safe from extreme weather and be motivated to learn and adapt to remote working. To define Arctic comfort more exactly, we need to consider both the threats and difficulties, that historically, have been observed from living in Arctic dwellings and the steps that must be taken to mitigate these observed threats to generate our proposal.

In consideration of *current threats* (see Figure 1) to living in the Arctic, it can be observed the passing of time and of climate change shows us that building sustainable dwellings in the Arctic is challenging. Melting permafrost damages dwelling foundations incurring high renovation and maintenance costs. There is a very high reliance on the transporting of building materials during a small seasonal window [14]. Maintenance of dwellings and warranty of materials is disproportionately high. Antiquated & unreliable equipment leads to failures and to an increasing dependency on diesel and exorbitant heating costs. Transport and (unskilled/skilled) worker labour costs are prohibitively high. Unmaintained buildings with rotting materials result in poor, damp, mouldy conditions. Inadequate air circulation leads to heightened susceptibility to respiratory illnesses and lower than average life expectancy.

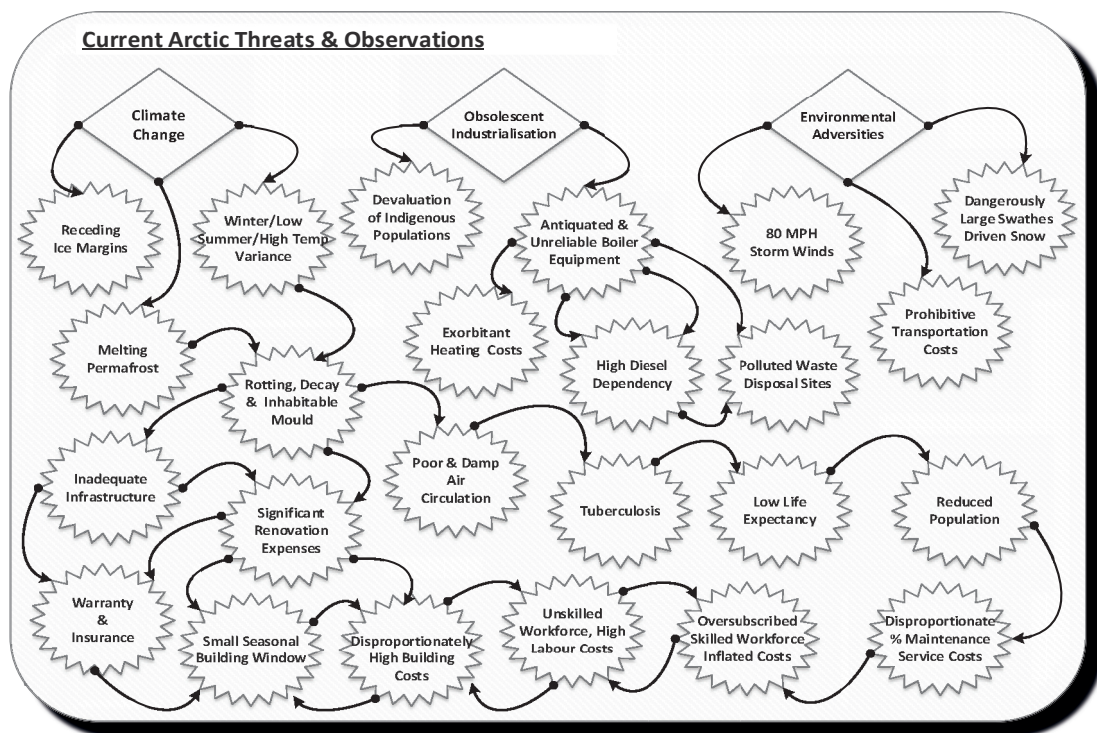

Figure 1. Historical observations of challenges to live in the Arctic

Studies with indigenous populations identify key features (see Figure 2) that increase Arctic comfort: a strong connection to light, clear open flowing lines that lead to efficient insulation, shared communal areas with good air circulation, passive heat warming and

maximisation of natural sunlight. Shared communal areas are valued because they allow many people to sit together during brutal storms. Anecdotally, of upmost importance to an indigenous dweller is the availability of a “porch” (an unheated enclosed area sitting between the colder outside and the warmer inside). A porch allows captured or other perishable food stuffs to be safe from scavenging animals. A porch provides a work space to maintain essential equipment such as sleds/skis [15,16].

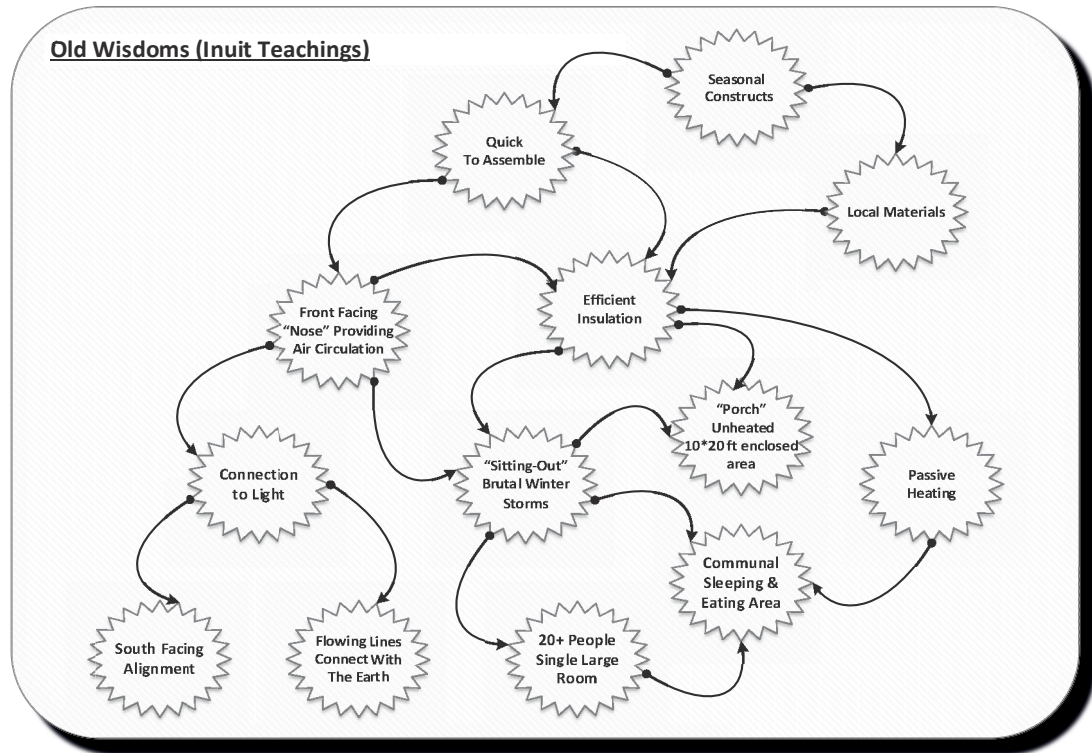

Figure 2. Old Wisdoms from Indigenous populations

From the above, we can elaborate proposals (see Figure 3) to better achieve Artic comfort by designing:

- * A streamlined dwelling form, to lessen impacts of storm driven winds and storm driven snow.

- * Insulated walls / floors, using lightweight thermal mass materials that are transportable and can be rapidly built by unskilled workforces operating in harsh conditions.

- * Expandable joints, to enable the dwelling to survive changing permafrost/ground floor temperatures

- * Extendible stilts, to heighten the dwelling during periods of and ground flooding from seasonal melting ice boundaries

- * A fully engaged space, that is purposeful in its entirety and its usage. This will include a front facing open plan communal area with air pump technology to circulate healthy, clean, air through the living space for every hour of the day* A spine of heat generating facilities, (washing machines, baths, saunas cooking appliances) to support loft style, bed spaces.

- * An optional rear multipurpose ground floor room, to use as a bedroom or a study or a meditative private space.

- * A south facing clerestory to reflect and disperse natural light, plus, to provide a solar power capability.
- * Side wall storage areas, to separate outside, colder, wall structures from inside, warmer, living areas.
- * A porch, an unheated area for food preservation and essential equipment maintenance.

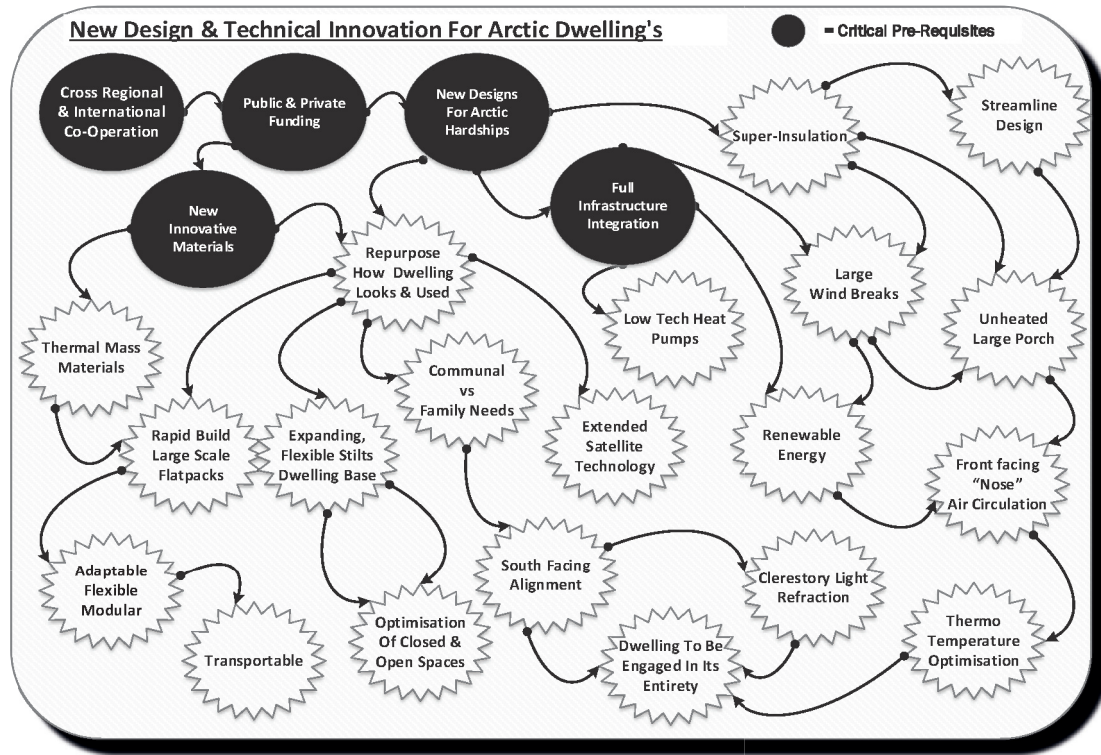

Figure 3. New Design and Technical Innovation for Arctic Dwellings

Critical Prerequisites to enable new design and technical innovation for Arctic hardships include: Cross Regional and International Co-Operation; Public and Private Funding; Full Infrastructure Integration; Full Satellite and communications capability; Renewable energy capability; Balanced air circulatory capability; Innovative and purposeful design of how dwellings look and are used.

Conclusion.

One can conclude that "Arctic comfort" is a complex balance of many inter-relating parts. These cannot easily be achieved during COVID-19. Modern digital social practices may provide options to increase levels of "Arctic comfort". Technical innovations and new conceptual designs (detailed in our proposal above) can provide better opportunities to increase "Arctic comfort". Our investigation identified 60+ enablers that help to shape and define "Arctic comfort" (see Fig. 4).

One can prognose divergent scenarios for upper, middle and lower classes groupings according to their respective levels of education, work skill, wealth and health. COVID-19 effects groupings differently because access to digital technology is unequal. Lower class people who are old or, single people with health disabilities plus low income (for example, a pension) have few prospects to better themselves. They and their dwellings are most vulnerable and will

disappear first. Middle-class people, young uneducated people, unskilled workers and skilled workers often have family connections and do have reliable income streams. They can better survive and may even progress to become upper-class, but, in unfortunate circumstances they can also slip into becoming lower-class. COVID-19 and digitalisation are examples of such unfortunate circumstances. Upper-class people already own additional, separate dwellings such as high spec apartments, country cottages, dwellings in desirable parts of Russia and sometimes, property abroad. These groups have the ability to further relocate outside of city areas and potentially increase their personal safety.

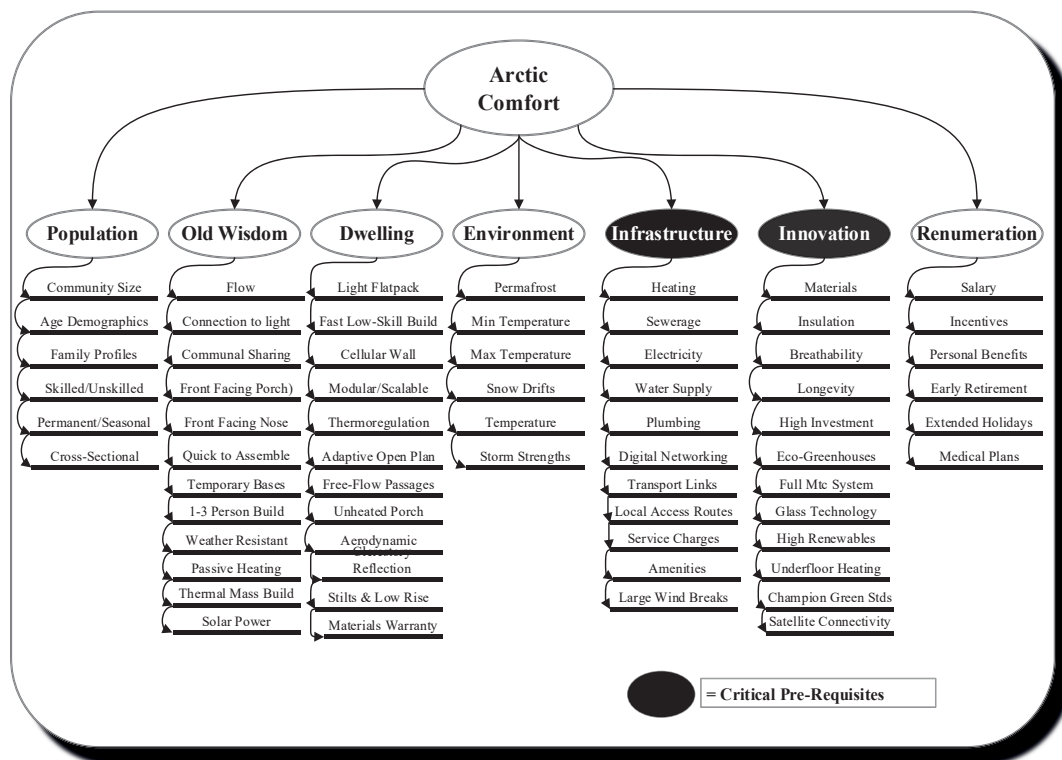

Figure 4. 60+ enablers that help to shape and define “Arctic comfort”

Bibliography

1. Jesse Matheson, Max Nathan, Harry Pickard and Enrico Vanino. Why has coronavirus affected cities more than rural areas? – 2020. [Electronic Resource]. URL: <https://www.economicsobservatory.com/why-has-coronavirus-affected-cities-more-rural-areas> (date of access: 03.03.2021)
2. Litvinova A. Who will lead digitalization in the Arctic? – 2020. [Electronic Resource]. URL: <https://forpost-sz.ru/en/a/2020-12-07/who-will-lead-digitalization-arctic> (date of access: 03.03.2021)
3. Virtual Conference | COVID-19 Impacts in the Arctic. – 2020. [Electronic Resource]. URL: <https://www.wilsoncenter.org/event/virtual-conference-covid-19-impacts-arctic> (date of access: 03.03.2021)
4. European Think Tanks Group. COVID-19 in the Arctic. How the EU’s new Arctic policy should take account of the pandemic. – 2020. [Electronic Resource]. URL: <https://ettg.eu/2020/12/23/covid-19-in-the-arctic-how-the-eus-new-arctic-policy-should-take-account-of-the-pandemic/> (date of access: 03.03.2021)

5. Cold Climate - Housing research Centre. Thermal Mass Study. [Electronic Resource]. URL: <http://cchrc.org/thermal-mass-study/> (date of access: 03.03.2021)
6. Vlasova T., Petrov A. N., Volkov S. Rethinking Sustainability monitoring in the Arctic [text]. MDPI or Multidisciplinary Digital Publishing Institute. [Electronic Resource]. URL: <https://www.mdpi.com/journal/sustainability> (date of access: 03.03.2021).
7. Gassiy V., Stoikov V. Renewable energy and green construction in the Arctic – 2020. [Electronic Resource]. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2020/67/e3sconf_fpepm2020_02008.pdf (date of access: 03.03.2021).
8. Ronald O'Rourke, Laura B. Comay & others. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress – 2021. [Electronic Resource]. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/details?prodcode=R41153> (date of access: 03.03.2021).
9. Centre for Maximum Potential Building Systems. The sustainable building Sourcebook [Electronic Resource]. URL: <https://p2infohouse.org/ref/20/19122/contents.html> (date of access: 03.03.2021).
10. Gregory Scruggs, Thomson Reuters Foundation. Homes like parkas? Shivering Arctic dwellers may need housing rethink – 2019. [Electronic Resource]. URL: <https://www.reuters.com/article/housing-arctic-energy-idINL5N22A0CV> (date of access: 03.03.2021).
11. NSIDC National Snow and Ice Data Centre. All About Arctic Climatology and Meteorology, Arctic People. – 2020. [Electronic Resource]. URL: <https://nsidc.org/cryosphere/arctic-meteorology/arctic-people.html#:~:text=Europeans%20started%20venturing%20north%20into,mof%20of%20the%20Northern%20Hemisphere> (date of access: 03.03.2021).
12. Freeze Frame — Scott Polar Research Institute. Shelter in the Polar Regions. [Electronic Resource]. URL: <https://www.freeze-frame.ac.uk/resources/shelter> (date of access: 03.03.2021).
13. Daniel K. Benjamin. Arctic Expeditions of the 19th Century – 2001. [Electronic Resource] - URL: <https://www.perc.org/2001/06/01/arctic-expeditions-of-the-19th-century/> (date of access: 03.03.2021).
14. Turkel J. A. Arctic House – 1999. [Electronic Resource]. URL: <https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/70314/42724170-MIT.pdf?sequence=2> (date of access: 03.03.2021).
15. Stewart E. J., Draper D. & Johnston M. E. A Review of Tourism Research in the Polar Regions – 2005. -[Electronic Resource] - URL: <https://www.jstor.org/stable/40513105?seq=1> (date of access 03.03.2021).
16. Mackin N.P. Future architecture, ancient wisdom: adaptable structures from arctic tradition – 2017. [Electronic Resource] URL: <https://www.witpress.com/Secure/ejournals/papers/CMEM050417f.pdf> (date of access: 03.03.2021).

Information about the authors

Tuinova Svetlana Sergeevna (Russia, Apatity) -- PhD, researcher, the Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences» (IES KSC RAS); e-mail: touinova@iep.kolasc.net.ru

Kinnibrugh Jim (Great Britain, Stoke-On-Trent) – Director of Kamintech, Chartered Institution of Building Services Engineers (CIBSE) council member; e-mail: jim.kinni@zen.co.uk

Научное издание

Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений

Материалы VI международной научно-практической интернет-конференции

В двух частях

Часть I

г. Вологда, 29 марта–2 апреля 2021 г.

Редакционная подготовка

Л.Н. Воронина

Оригинал-макет

В.В. Ригина

Корректор

Н.В. Степанова

Подписано в печать 17.11.2021.

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 31,76. Тираж 500 экз. Заказ № 89.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ФГБУН ВолНЦ РАН

Тел. (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-523-5

ISBN 978-5-93299-524-2

